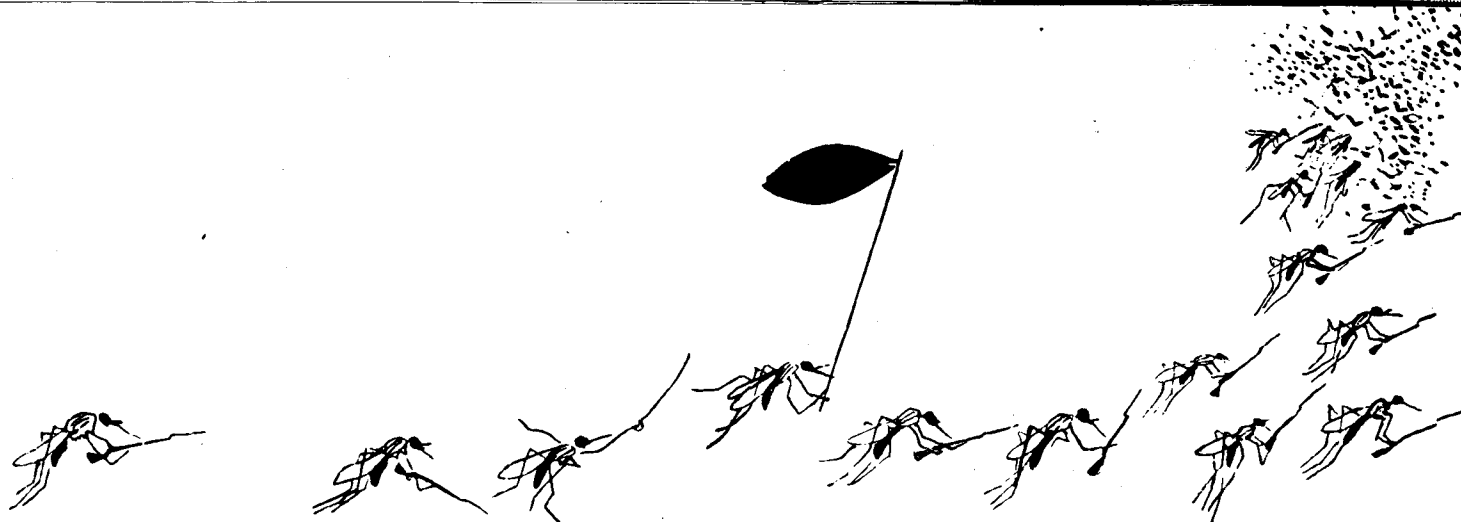

СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК
Москва, 1963

РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ ДЕТСКОЙ КНИГИ

Э. З. ГАНКИНА

Эта книга — краткие исторические очерки о художниках, определивших пути и облик русской реалистической иллюстрации для детей. В ней нет ни полной истории детской книги, ни развернутой картины ее современного состояния. Цель ее — показать, как возникли и сложились те замечательные традиции, которые развиваются в наши дни большим отрядом мастеров высокого искусства советской детской книги.

Я искренне благодарю всех, чьи ценные советы и указания использованы в этой книге, прежде всего, А. А. Федорова-Давыдова, А. Д. Чегодаева, А. А. Девишева, В. И. Курдова, С. А. Клепикова, А. И. Савицкую и С. М. Алянского. С особой признательностью вспоминаю внимание к этой работе ныне покойного Д. Н. Чаушанского, знатока и энтузиаста книги.

А в т о р

Художники детской книги... Как прекрасен и благороден труд этих мастеров, посвящающих часто всю свою творческую жизнь большому душевному разговору с нашими детьми.

Художник приходит к ребенку тогда, когда тот еще не умеет говорить. Сделать книгу яркой и понятной ему помогает язык художественных образов — язык, который с древнейших ступеней развития человечества свободно находит пути к уму и сердцу людей различных наций, возрастов и убеждений.

Наряду с родителями авторы детской книги — писатель и художник — первые учителя, первые воспитатели ребенка. Детская книга, в которой текст и иллюстрации обычно неотделимы друг от друга, — первый наглядный рассказ о заманчивом и прекрасном мире вещей. Сначала ребенок с радостью узнает на картинке свои игрушки, котенка или собаку — то, что он сам видит вокруг себя. Потом книжка расскажет ему, как выглядят африканский слон, море, самолет или спутник. О том, «что такое хорошо и что такое плохо», ребенок не просто услышит: иллюстрации сделают эти понятия наглядными, олицетворенными. Кроме того, детская книжка первая воспитывает в человеке одну из его изумительнейших способностей: любовь к прекрасному, высокое эстетическое чувство.

В часы досуга мы с радостным волнением входим в торжественно тихие залы музеев, где заботливо хранятся произведения искусства. Художники разных стран и народов, каждый по-своему, пленяют нас вдохновенным и ярким

рассказом о радостях жизни или о людских страданиях, о красотах природы или об эпизодах человеческой истории. Художники книги — в особом положении. Их произведения нечасто выставляются на музейных стендах, но вместе с книгой они расходятся в тысячах, миллионах экземпляров, попадают в руки гораздо большего числа зрителей, чем те, что посещают художественные выставки и музеи. И хотя недолго живет в руках своих беспокойных хозяев детская книга, труд ее иллюстратора не пропадает даром: рисунки художника вливаются в сознание, воображение, память ребенка.

Задумывались ли вы, чем живет ваш ребенок? Какая книга ему нужна? Для чего она ему? Об этом, оказывается, немало спорят. Одни убеждены в том, что мысли и чувства ребенка по существу не отличаются от мыслей и чувств взрослого человека, что книга должна давать ему то же, что и его родителям, только в более простой и доступной форме. Другие считают, что сознание ребенка совсем не похоже на сознание взрослого, что у детей особые интересы, понятия о жизни, особые чувства, вкусы, отношение к окружающему. Высказывался даже взгляд, что душевный мир ребенка ближе к складу мыслей и чувств первобытных людей, чем к сознанию окружающей его взрослой среды. Те, кто готовы были стереть различия между ребенком и взрослым, обычно интересовались книгой для старших возрастов и относились с недоверием к книгам для малышей, если они не повторяли привычные формы и образы книг для старших. Их противники хотели, чтобы детская книга, да-

же для школьников, была совсем не похожа на взрослую, а рисунки в ней приближались бы к рисункам самих детей или первобытных племен. Дошкольная книга была главным предметом их интересов, единственным полноценным образцом детской книги. Я считаю, что правы те, кто видит в сознании ребенка растущее, формирующееся сознание будущего гражданина, человека своего времени. Вырастая, ребенок проходит несколько ступеней развития. Каждой из них присущи свои особенности, свои интересы, свои очень ярко выраженные творческие возможности. Художественная иллюстрированная книга не может не считаться с этим, но и не может останавливаться на уровне ребенка. Она должна вести его вперед, пробуждая в ребенке те качества, которые сделают его глубоко мыслящим и чувствующим членом общества. Задача детской книги — воспитывать в детях творческое отношение к миру, которое особенно важно молодым строителям коммунизма.

Вкусы и пристрастия людей во многом определяются атмосферой и привычками детства. Если вы любите бумажные цветы и украшаете ими свое жилище, ваш ребенок скоро начнет ценить красоту букета полевых цветов. Вкус взрослых, который проявляется во всем, что окружает человека в быту, — будь то занавес на окне, скатерть, форма стоящей на столе вазы, покрой пальто или цвет шляпы, — воспитывает ребенка с самых ранних лет. Книга, сделанная

для ребенка настоящим художником, сыграет в его жизни, в формировании его вкуса не меньшую, а, может быть, и большую роль, чем мебель, игрушка, одежда и другие предметы быта, которые мы сейчас так стремимся сделать удобными, целесообразными и красивыми.

Сегодня ваши дети с интересом разглядывают картинку в детской книге, любят красивые оперением птицы, ловкостью лесного зверька, веселыми играми на зеленой лужайке, а завтра они пойдут в Третьяковскую галерею и будут восхищаться картинами Александра Иванова, Репина, Сурикова... И хотя между этими «сегодня» и «завтра» пройдет, может быть, не один десяток лет, — именно художнику детской книги будут они благодарны за тот эстетический фундамент, который был заложен в них первыми детскими впечатлениями.

Какая же книга нужна ребенку?

Этот вопрос задаем мы себе тем чаще, чем больше появляется у нас ярких, дешевых и разнообразных книг для детей. И тому, кто хочет разобраться в этом, мы предлагаем знакомиться не только с книгами, лежащими на прилавках книжных магазинов, но и с их далекими и близкими предшественниками, заботливо хранящимися на полках библиотек. В них заключена большая и интересная история творчества художников нашей детской книги, о которой я попытаюсь здесь рассказать.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Замечательный «род» создателей художественной иллюстрации для детей ведется у нас с тех самых пор, как в России появилась печатная детская книга. Художники и писатели, энтузиасты-педагоги, собиратели, хранители библиотек, исследователи искусства и литературы издавна интересовались этой своеобразной областью книжной графики.

Детской книге уделяли свое внимание русские революционные демократы — Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов. Они понимали ее огромное воспитательное значение, постоянно выступали в печати с рецензиями на детскую литературу и иллюстрацию. Замечательный педагог К. Д. Ушинский сам был автором детских книг энциклопедического характера. Много книг для детей, с успехом переиздающихся и в наши дни, написал Лев Николаевич Толстой.

Критик В. В. Стасов, заботливо следивший за творческим развитием русских художников, положил начало художественной критике иллюстраций в детской книге, первый дал оценку работ Васнецова, Поленовой, Бем, Билибина, Бенуа. В конце XIX и начале XX века детскую книгу охотно «опекали» и приверженцы различных буржуазных теорий в искусстве, литературе и педагогике. Но они сознательно не ставили перед детской иллюстрацией высоких воспитательных целей. Известный педагог, собиратель и исследователь детской книги Лев Оршанский в своих статьях утверждал, что детям нужны упрощенные картинки лубочного типа. Вид-

ный художник и критик Александр Бенуа говорил, что детская литература и иллюстрация должны воспитывать в детях лишь «способность ясно улыбаться и бездумно увлекаться». Детская книга привлекала внимание и сторонников «биогенетического закона»¹ и ревностных жрецов педологии².

Насколько противоположными и противоречивыми были требования к детской книге, настолько же разными были и ее образцы. Но все это разнообразие сводилось в конечном счете к двум основным линиям развития. Подобно тому, как в русской детской литературе существовало два русла, два направления — реакционное и прогрессивное, буржуазное и демократическое, — две аналогичных линии развития были у иллюстрации детской книги.

Все лучшее унаследовала от своих предшественников советская книга для детей. В то время, как давно преданы забвению сентиментальные морализирующие повести и романы мадам Жанлис, Бориса Федорова, Виктора Бурьянова, Клавдии Лукашевич и Лидии Чарской, — в сокровищницу русской детской литературы навсегда вошли произведения для детей, созданные Жуковским, Пушкиным, Крыловым, Аксаковым, Тургеневым, Ушинским, Некрасовым, Толстым, Чеховым, Маминым-Сибиряком, Серафимовичем и Максимом Горьким. Давно покрылись «пылью времени» и превратились в макулатуру многочисленные ремесленные и полулубочные рисунки к книжкам о «пай-мальчиках» и «пай-девочках», разные «Степки-растрепки», «Гоши — длинные руки» и «Княжны Джавахи», а иллюстрации луч-

ших мастеров русской графики и живописи, постоянно работавших для детей, — русские народные сказки с рисунками Поленовой, Билибина и Малютина, «Картины из русской природы и быта» с акварелями Серова, чеховская «Каштанка» с иллюстрациями Кардовского — не потеряли своего значения и теперь. Именно в них содержатся примеры большого мастерства и вдумчивого, любовного, серьезного отношения к иллюстрации для детей, примеры, которые достойны самого пристального изучения советскими художниками и советскими любителями книги.

Сохранились ли первые русские детские книги? Да, их еще можно найти в наших крупнейших книгохранилищах. Это были, как правило, книги учебного характера, иногда с вкладными гравюрами на металле³. Первой иллюстрированной детской книгой в России был знаменитый «Букварь» Кариона Истомина, целиком вместе с текстом гравированный на меди Леонтием Буниным⁴, вышедший в Москве в 1692 и 1694 годах^{*}.

Букварь Кариона Истомина был явлением необычайным. Не только потому, что среди других дошедших до нас (уже более поздних) русских учебных книг нет ни одной, стоящей на уровне Букваря по своим художественным качествам, но и потому, что Букварь Истомина и Бунина предназначался для обучения девочек наравне с мальчиками (в посвящении сказано: «отрокам и отроковицам»), что было тогда необычайно новым и смелым. Еще более смелым было то, что автор Букваря — выдающийся педагог Карион Истомин — предлагал учить по нему детей, «не прибегая к розге, а забавляя». Истомин и Бунин отвели каждой букве алфавита отдельный лист, на котором изображалось множество предметов быта, орудий труда или явлений природы, название которых начинается на определенную букву. Были здесь и миниатюрные пейзажи, с органично вписанными в них постройкиками, и традиционные мотивы древнерусской орнаментики. Книга эта намного опередила тогдашнюю систему воспитания и обучения русских

^{*} Предшествовавший ему «Букварь» Василия Бурцева 1635 года имел гравированную на дереве картинку под названием «Училище», изображавшую сидящих за столом учеников с учителем. Это была иллюстрация-эмблема, не имевшая прямого отношения к содержанию книги.

детей. Азбука стала для детей окном в окружающий мир.

Известно несколько рукописных вариантов, среди которых есть, по-видимому, и оригиналы букваря и позднейшие списки с гравированного издания^{*}. Первый рукописный экземпляр, принадлежащий руке Кариона Истомина, не был иллюстрирован, а содержал лишь названия предметов, которые следовало изобразить; в рукописи 1693 года имелись раскрашенные изображения букв и предметов^{**}, она была заказана Натальей Кирилловной Нарышкиной для ее внука, царевича Алексея Петровича. Рисунки в ней производят радостное, нарядное впечатление. Они выполнены очень четко, сдержанно и благородно, но явно двумя художниками. Фигурные инициалы и буквы нарисованы и расцвечены с каллиграфическим изяществом и артистизмом, сверкают позолотой и чистыми красками древнерусских миниатюр. Выполнял их, несомненно, опытный мастер книги, скорее всего Леонтий Бунин. Помещенные ниже изображения предметов, начинающихся на соответствующие буквы, поражают изобилием и разнообразием тем, широкой образованностью их автора. Нарисованы они менее опытной рукой, хотя подцвечены (нежно-розовыми, малиновыми, голубыми, перламутрово-серыми и зелеными красками) легко и со вкусом. Можно предположить, что автором этих рисунков был сам Карион Истомин. Этот вариант Букваря был радующей глаз цветной детской книгой. Но цветные печатные книги могли появиться в России лишь полтора века спустя. Фигурные инициалы (из воинов, иноков и женских фигур) в рукописи 1693 года и гравюрах Бунина почти совпадают. Число предметов в гравюрах меньше, размеры их больше, композиционные отношения более упорядочены, рисунок строже, точнее, но и значительно суше. Точная датировка Букваря до сих пор остается спорной. Возможно, что дата 1692 год,

^{*} Берх В. Н. Азбука Кариона Истомина в 1691 году. СПб. В тип. Н. Греча, 1822; Тарабрин И. Лицевой букварь Кариона Истомина. М., 1916; Шемшурин А. А. О гравированном и рукописных лицевых букварях Кариона Истомина. М., 1917; Сидоров А. А. История оформления русской книги. М.—Л., 1946, стр. 115.

^{**} Рукопись хранится сейчас в Патриарших палатах Московского Кремля.

указанная в гравированном издании, просто перенесена с оригинала, написанного истоминской рукой, а появлению гравюр Бунина предшествовала его совместная работа с Истоминным над рукописью 1693 года. Но как бы то ни было, Букварь Кариона Истомина — типичное детище петровской эпохи с ее высокими просветительскими устремлениями и своеобразным демократизмом мышления.

Азбуки XVIII века носили уже иной характер. Букварь Ф. Поликарпова, выпущенный в Москве в 1701 году, был украшен традиционными гравюрами, изображавшими урок в школе, а следовавшие за ним азбуки — тонкие, также гравированные целиком книжки, содержали, как правило, лишь начертания букв, «прописи» — образцы для чистописания, составленные из моральных изречений, и примеры четырех арифметических действий *. Кроме таких азбук, существовали в XVIII веке и отдельные издания «прописей». Они содержали разного рода нравоучения и молитвы, украшались виньетками, изображениями женских фигур и цветочных гирлянд **. На основе таких азбук и прописей создавались аналогичные книги еще в начале XIX века ***. Во всех этих книгах совершенно исчезают яркая живая наглядность, широта ознакомления детей с окружающим миром, которые были присущи букварю Истомина и Бунина. В гравюрах полуремесленного качества изображаются чаще всего ученики с учителями или ангел-хранитель, осеверяющий молящегося ученика. Но, как мы увидим в дальнейшем, просветительская традиция истоминского букваря не только не забудется в

* «Азбука для российского чистописания». 1789; Новая российская азбука написана и гравирована для обучения воспитанников гимназии чужестранных единоверцев по велению Его Светлости; оной гимназии учителем Ефимом Худяковым 1791 года (в Гос. библиотеке им. Ленина в Москве имеется фотокопия этой азбуки. Оригинал — целногравированное издание — хранится в библиотеке Ньюберн в Чикаго).

** «Пропись, показывающая красоту русского письма». М., конец XVIII века. (Полный экземпляр целногравированного издания — в библиотеке Ньюберн в Чикаго.)

*** «Азбука скорописная для малолетних детей». 1801; «Новая российская азбука, следующая для научения детей правильному чистописанию». 1809. (Обе хранятся в отделе эстампов Гос. библиотеки им. В. И. Ленина в Москве.)

XIX веке, но в новых условиях оживет совершенно по-новому.

Наряду с азбуками XVIII века в истории русской детской книги немалое значение имел русский лубок — так называемые народные картинки, или «потешные листы» ⁵. Несомненно, что такие лубки, если и не делались специально для детей, то попадали в детские руки и, надо думать, не проходили мимо детского сознания в силу своей массовости, общедоступного фольклорного характера, а во многих случаях и своей яркой художественности. Это также были гравюры, но, как правило, безымянных авторов. По размерам они были много больше страниц бунинского букваря. На них изображались герои былин и сказок — Бова-Королевич, Еруслан Лазаревич, Алеша Попович. Гравюры снабжались немудреными текстами. Иногда это были краткие подписи, иногда — стихи или отрывки из народных песен и сказаний. Были в детском обиходе и народные картинки с ярким сатирическим содержанием, такие, как очень известный лист «Повесть о Ерше Ершове, сыне Щетинникове» (конец XVIII в.). В XVIII и начале XIX века были очень распространены лубочные издания сказок, представлявшие собой гравированные картинки с текстами, сшитые или склеенные в виде небольших книжечек в 8—10 страниц. Сохранились в таком виде «Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче, о его храбрости и невообразимой красоте царевне Анастасии Вахрамеевне» (1822), «Сказка о Емельяне-дурачке» (XVIII в.) и другие. С середины XIX века начали появляться литографированные лубки с текстами на темы народных сказок. По существу говоря, потешные листы и лубочные издания с гравюрами на темы сказок были первыми народными детскими книгами. Офени ⁶ разносили их по селам и деревням вместе с лентами, кружевами и печатными пряниками, их наклеивали на стены изб, выучивали наизусть. Ими дорожили не меньше, чем домашним имуществом. Вместе с истоминским букварем детские «потешные листы» и лубочные издания сказок были своего рода предшественниками русской детской книги.

К концу XVIII века в России начали появляться учебные книги, специально написанные или переведенные для «благородных» детей. Это были или толстые фолианты в кожаных пе-

реплетях, по которым дети учились дома, или маленькие изящные карманные книжечки, которые гувернеры и гувернантки брали с собой на прогулки. Издавались они небольшим тиражом. Большинство этих книг, например, «Детская библиотека»*. «Магазин»** или «Энциклопедия»***, были без иллюстраций, хотя и претендовали на очень широкий выбор литературных тем и сюжетов. В них содержались повести, сказки, басни, научные сведения и нравоучения.

Первой иллюстрированной книгой такого типа была изданная в 1794 году в Москве знаменитая «Детская тека»**** (греческое слово «теке» означает хранилище). «Все тут смешано, как в самой природе», — пишут в предисловии сочинители «теки» и предлагают вниманию своих юных читателей рассказы о «четвероногих, обитающих в теплых странах», за которыми следуют «шесть древних солдат», «пятнадцать птиц, известных под именем дичины», «шесть одежд французских дам» и тому подобные разнородные сведения. В конце книги помещены большие таблицы с иллюстрациями к каждому разделу текста. Это — сравнительно грубо выполненные контурные гравюры на металле, в массе своей очень однообразные и невыразительные. Их однообразие особенно подчеркнуто тем, что несколько изображений помещены довольно тесными рядами на одном листе. Выделяются среди них лишь мастерски сделанные ботанические таблицы, в которых граверы стремились точно воспроиз-

вести определенные виды растений, строение их листьев, форму лепестков. Мы не знаем, кто гравировал рисунки к «Теке». Лишь четыре из большого количества таблиц подписаны. Они принадлежат резцу гравера-самоучки, крестьянина Ивана Розонова⁷.

«Детская тека», конечно, была далека от совершенства, но она в какой-то мере справедливо претендовала на известную научность содержания. Ее иллюстрации имели если не художественные, то хотя бы познавательные качества. Вслед за «Текой» в России начали появляться книги для чтения, в которых, кроме азбуки и грамматики, содержалась обширная «моральная программа». Эти книги имели обычно длинные завлекательные названия, вроде: «Подарок для детей или Новая Российская азбука для обучения малолетних детей чтению с присовокуплением прописей; содержащая в себе примерные нравоучительные письма и правила, касающиеся до обхождения, избранные повести, краткую Российскую грамматику и басни с картинками». Картинки представляли собой всего лишь несколько маленьких, очень примитивно гравированных заставок к текстам басен, а книга кончалась нравоучением: «Любезные дети! Будьте всегда справедливы, добродетельны, ласковы и послушны, за это Бог продлит Вашу жизнь и сделает ее благополучною». Подобная «литература» стала в изобилии издаваться к началу XIX века. Не прибегая даже к помощи писателей или переводчиков-профессионалов, ловкие издатели стряпали морализирующие рассказы про доброго мальчика Антона и злого мальчика Альберта, переписывали на разные лады знаменитые басни Лафонтена. Они уже понимали, что детская книга с иллюстрациями будет иметь больший успех и лучший сбыт. На титульных листах детских книг начали появляться рекламные сообщения об «искусно выгравированных и раскрашенных картинках». Чаще всего это были крошечные лубочные гравюры, расположенные по четыре на вклейке, грубо расцвеченные от руки. Оригинальная гравюра, выполненная настоящими мастерами, была слишком дорогим и недоступным оформлением для таких детских книг. Даже многотомные (переведенные с французского) сочинения модного писателя и издателя книг для детей Пьера Бланшара, пользовавшиеся в России огромным успехом в начале XIX века,

* Детская библиотека, изданная на немецком языке г. Кампе, а с оного переведена г.***. Часть 1—2, СПб, Изданием Императорской Академии наук, 1783—1785.

** Магазин чтения для всякого возраста и пола людей, собранный из различных повестей, сказок, басен, анекдотов, стихотворческих, исторических и других кратких сочинений. Ч. 1—2. М., тип. Пономарева, 1789.

*** Энциклопедия или Собрание нравоучительных мыслей и рассуждений о разных материях, сочинения по алфавиту и с французского языка на русский переведенная Иваном Приклонским. М., печатано при Императорском Московском университете, 1763.

**** Детская тека или собрание изображений с краткими описаниями Древнего и Нового света народов, их нравов, одежд и прочаго. Также собрание изображений с описаниями четвероногих, птиц, земноводных, рыб, насекомых, червей, прозябений и прочаго. Изданная обществом любителей. Перевод с французского. М., В Типографии И. Зеленщикова, 1794.

оформлялись гравированными фронтисписами и вклейками грубой ремесленной работы. Все эти издания, конечно, отнюдь не составляли гордости русской детской книги.

Все лучшее, что выпускалось для русских детей в конце XVIII — начале XIX века, было связано с издательской и педагогической деятельностью Н. И. Новикова⁸, издававшего в московской Университетской типографии журнал «Детское чтение для сердца и разума»⁹ — бесплатное приложение к «Московским ведомостям». Он отражал прогрессивные тенденции русской литературы, боролся за универсальное, гражданское и патриотическое воспитание широких кругов детей. Собственно говоря, он один противостоял потоку «бланшаровщины», затоплявшему детское чтение ремесленными пересказами древних и новых авторов, сентиментальными историями о великих императорах и полководцах, жалкими прописями о хорошем тоне и прочих «жизненных мудростях», необходимых для достойного воспитания детей избранных.

Новиков придавал особое значение иллюстрациям в детской книге. Опытный издатель и воспитатель, он считал, что лучше выпускать книгу вовсе без иллюстраций, чем снабжать ее грубыми, примитивными гравюрами, способными лишь испортить вкус детей. Так он и делал. Издавая в России знаменитый «Видимый свет» великого чешского педагога Яна Амоса Коменского¹⁰, Новиков писал: «Но кажется, что сие издание имеет еще главный недостаток, а именно: недостает на дереве вырезанных фигур, которые прежним изданиям отчасти для украшения служить, и отчасти вниманию детскому помощь подавать должныствовали. Хотя правда, что приятно и ясно нарисованные фигуры чрезвычайно увеселяют, мысли своею красотой пленяют, рассеянные оных силы собирают, и таким образом внимание, которое есть мать учения, могут в юношестве произвести: однако, что могут худо вырезанные на дереве фигуры, не имеющие в себе ни рисовки, ни красоты, ни ясности, ни сходства произвести? Вместо того, чтобы остроумие, силу воображения и вкус в юношестве исправляли, то оными более оное портится и привыкнет худыя вещи также охотно видеть, как и хорошие, и первые часто последним предпочитать... Итак были основания, чтобы оныя

худыя украшения отменить»*. Эти мудрые строки были написаны в 1768 году, но не потеряли своего смысла и сейчас. Здесь же, в предисловии к «Видимому свету», Новиков высказал мысль о значении цветной иллюстрации в детской книге, замечая, что «тот юношеству много бы пользы принес, который бы новой видимый свет издал, но оной вместо на дереве вырезанных должен иметь грабированные и раскрашенные фигуры»**. Не нужно думать, что новиковские книги для детей и юношества выходили в свет без всякого художественного оформления. Просто, но изящно гравированные заставки или концовки, виньетки в классическом вкусе ставят эти издания*** на уровень лучших образцов русской книги того времени.

Хотя самому Новикову так и не удалось издать широко иллюстрированную учебную книгу для детей, его мысли и соображения, по-видимому, имели влияние на позднейшие детские издания. В 1814 году в Москве, в Университетской типографии, уже не принадлежавшей Новикову, вышел «Географический учитель»****, небольшой, скромный по оформлению альбом гравюр с текстом, в игровой форме излагавший географические сведения. Вероятно, он послужил прототипом для более позднего (1859) роскошного издания — «Альбома географических карт России»*****, очень обильно иллюстрирован-

* Видимый свет Яна Амоса Коменского. М., печатано при Императорском Московском университете, 1768. Предисловие.

** Там же.

*** Например: Древняя Российская Идрография, содержащая описание Московского государства, рек, потоков, озер, кладязей и какие по ним города и урочища и на каком оных расстоянии. Издана Николаем Новиковым, СПб, 1773. Путешествий Гулливеровых книга. Переведена Ерофеем Коржавиным. Изд. 2-е, кн. 1—4. М., Университетская типография у Н. Новикова, 1780.

**** Географический учитель, или новейший способ самим собою научиться всеобщей географии для всякого возраста и состояния людей, в 3-х видах: 1) игра в компании, 2) игра учительская, 3) забавная игра в заклады и штрафы, по описанию народов пяти частей света, с пирамидою, с 32 гравированными картинами, представляющими национальное их одяние, и 6-ю географическими ландкартами всех частей света и глобусами. М., 1814. В Университетской типографии.

***** «Альбом географических карт России, расположенных на 80 листах по бассейнам морей, или замечательный и поучительный гран-пассианс. Составлен К. Грибановым». Изд. книгопродавца М. О. Вольфа, 1859.

ного раскрашенными гравюрами. Хотя и те и другие гравюры неизвестных нам авторов не были в полном смысле слова художественными иллюстрациями (это были миниатюрные виды городов или архитектурных сооружений, географические ландшафты, карты, изображения костюмов или оружия), надо отдать должное их широкому познавательному содержанию, так же как оригинальности воспитательного замысла и вполне удовлетворительному уровню исполнения.

И все же иллюстрация учебных книг XVIII и XIX веков ни в коей мере не могла бы восполнить потребности русских детей в художественной иллюстрации. Последняя появилась не сразу и на первых порах существовала не в книгах, изданных специально для детей, а в тех классических изданиях произведений русской литературы, которые естественно входили в круг детского чтения в начале XIX века. Поэтому первые прекрасные образцы книжной графики эпохи классицизма — гравюры к прижизненным изданиям сочинений Пушкина, Жуковского, Крылова, должны войти и в историю русской детской книги этой поры. В этих книгах впервые давалось изобразительное истолкование классических произведений русской литературы. И хотя в книжных гравюрах этого времени было еще много наивного аллегоризма, а психологическая глубина и богатство литературных образов зачастую не находили полноценного воплощения, это были все же первые очень важные шаги к собственно художественному иллюстрированию книги. Не менее важным было то воздействие, которое они оказывали на вкус детей.

Строгая, благородная простота образов, безукоризненная чистота и ясность рисунка и пропорций, уравновешенность композиции, использование различных аллегорий, символов, героической эмблематики, стремление подчинить единой системе образных и технических средств все элементы книги: крупные и мелкие украшения, шрифт, композицию титульных листов и отдельных страниц — вот что было характерно для этих изданий. Конечно, стихотворения Жуковского, вышедшие в свет в 1813 и 1815 годах, поэма Пушкина «Руслан и Людмила», выпущенная в 1820 году, его «Кавказский пленник», напечатанный в 1823 году в журнале «Полярная звезда», или «Борис Годунов», опубликованный в 1828 году в «Невском альманахе»,

так же как «Басни» Крылова, изданные в 1815 и 1825 годах, охотно читались детьми и юношеством. Все эти книги, изящные, небольшие по формату, были иллюстрированы гравюрами на металле, выполненными лучшими мастерами граверного искусства того времени — С. Галактионовым, И. Ческим, Ф. Иорданом, М. Ивановым и другими — по рисункам одного из талантливейших и интереснейших мастеров русской графики начала XIX века — Ивана Алексеевича Иванова¹¹. Не одно поколение русских детей, надо думать, воспитывалось на этих книгах. И хотя их никто не считал детскими, а их иллюстратор работал без всякого расчета на детей, без них невозможно представить себе историю русской детской иллюстрации, на которую они, в конечном счете, не могли не оказать влияния.

И. А. Иванов принадлежал к числу свободомыслящих художников. Еще обучаясь в Академии художеств в Петербурге, он был членом оппозиционного кружка любителей русской литературы. Не случайно потом Иванов и другие участники кружка стали членами прогрессивного «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств»¹². Вместе со своим однокашником, товарищем по академическому кружку, графиком и скульптором И. И. Теребневым¹³ и известным живописцем А. Г. Венециановым¹⁴ И. А. Иванов в 1812 году участвовал в создании серии политических карикатур на темы Отечественной войны с Наполеоном.

Художники выполнили более двухсот гравированных сатирических листков с острыми и меткими стихотворными подписями. Листки имели хождение в разных кругах русского общества. Примечательно, что они послужили основой для одной из интереснейших русских азбук — «Подарка русским детям на память об Отечественной войне 1812 года»*. Трудно сказать, кто был инициатором этого издания, возможно, что сам издатель — В. Плавильщиков. Составителем и исполнителем его был, как недавно установлено исследователем русской графики С. А. Клепиковым, сын И. Теребенева Михаил Иванович Теребнев (1795—1864), в 1814 году окончивший Академию художеств и получивший известность как мастер миниатюрного портрета. По мотивам чрезвычайно попу-

* В типографии В. Плавильщикова, СПб., 1814.

лярной в те годы антинаполеоновской серии, в создании которой участвовал его отец, М. Теребенев выполнял миниатюрные акварели* (сопровождая их рифмованными сатирическими подписями на все буквы русского алфавита); затем они перегравиrowывались, подкрашивались от руки и наклеивались на картон. Продавалась теребеневская азбука в изящном кожаном футляре. Тираж ее был очень небольшим, цена — высокой. Но это была первая в России детская книга с ярким политическим патриотическим содержанием, книга, в которой изображались народный героизм, народная борьба с иноземными захватчиками. Азбука была переиздана к столетию Отечественной войны. С сохранившихся гравированных досок были сделаны литографии, и теребеневская азбука вновь увидела свет, на этот раз уже большим тиражом.

История иллюстрированной русской азбуки очень интересна. К этому типу детской книги время от времени обращались крупные мастера русского искусства. Создавалось, конечно, немало число ремесленных азбук, выполнявших чисто утилитарные задачи, но появлялись и яркие произведения, познавательное, воспитательное и художественное значение которых выходило далеко за пределы простого обучения грамоте. Одной из наиболее интересных русских художественных азбук 30-х годов XIX века была азбука Капитона Алексеевича Зеленцова¹⁵. Он иллюстрировал в свое время баллады и повести Жуковского**, а в начале 30-х годов создал большое количество рисунков для детской азбуки. Эти рисунки были редким в русской графике образцом жанровой иллюстрации для детей¹⁶. Вместо изображения отдельных, не связанных между собой предметов, как это было в ранних русских азбуках и букварях, художник соответственно каждой букве разрабатывает жизненную сценку: вот трудятся каменщики на набережной, вот зажигают вечером уличный фонарь, вот на поле работают жницы... Тема труда и мотивы русской природы преобладают в зеленцовских рисунках. Азбука Зеленцова в 1835 году была издана известным книготорговцем и издателем

пушкинской поры А. Ф. Смирдиным*. Правда, здесь с ней произошла некая метаморфоза. Очевидно, в соответствии с желанием и вкусами издателя, многие интересные жанровые сцены городской и сельской жизни превратились в развлекательные картинки, отвечающие названию «Увеселительная азбука». Вместо каменщиков появился «Конь» с изящным всадником — «Казак» перед упавшим на землю «Колоколом», к которому прислонена «Картина». Здесь же оказались «Кадушка», «Кошка» и «Коляска». Занимательность стала врагом реальности, хотя художник приложил героические усилия, чтобы как можно естественнее объединить не связанные между собой по смыслу предметы. Это были уже не отдельные маленькие гравюры: азбука имела вид книги большого формата, с обложкой, богато украшенной рисунками. На каждой странице книги помещалось четыре литографированных картинки, разделенных изящными рамками. Изображения предметов (4—6 на каждой из картинок) соответствовали буквам алфавита. Изобретательно придуманные композиции привлекают разнообразием предметов, но в них уже нарушается спокойная и деловитая правдивость рассказа, присущая первоначальным рисункам. И все же это издание, предпринятое специально для детей, проникнутое симпатиями к простому народу (главное место почти в каждой композиции занимали трудовые люди — «Жница», «Обручник», «Угольщик», «Ямщик»), так же как теребеневская азбука, было явлением незаурядным.

Зеленцовская азбука открыла путь многочисленным так называемым «предметным» или «лицевым» русским азбукам середины XIX века. Эти азбуки составлялись из отдельных черных или раскрашенных картинок, гравированных или литографированных и вкладывавшихся в футляр. В них изображались животные, предметы или человеческие фигуры, иногда по 2-3-4 рисунка на картинке**. Появляются в России «предметные» азбуки и с более определенным тематическим направлением, впервые намеченным Зеленцовым. В них изображаются мастерские, ремесленни-

* Оригиналы хранятся в Гос. Литературном музее в Москве.

** Баллады и повести В. Жуковского. СПб, 1831.

* Увеселительная азбука, составленная и рисованная К. А. Зеленцовым. Издание А. Смирдина, СПб, 1835.

** «Азбука предметная», с раскрашенными гравюрами, 40-е гг. XIX века. (Хранится в отделе эстампов Гос. библиотеки им. Ленина.)

Архип Белянкин. «Подарок детям по азбучному порядку». 1851.

ки — сюжеты, характерные для русского жанрового рисунка и литографии 30—40-х годов. Интересно, что азбука использовалась здесь для того, чтобы ввести детей в круг явлений окружающей обыденной жизни*. Были среди «предметных» азбук и такие, где изображались, как у Зеленцова, жанровые сценки. Например, в «Новой живописной азбуке»** мы находим кормление кроликов, уличное представление кукольников, семью, устроившую пикник у костра. Авторы большинства этих азбук неизвестны, но и там, где удается их установить, яс-

но, что это были рядовые ремесленники*. Предметными азбуками пользовались, конечно, не только дети, они имели широкое распространение в народе. Издатели, владельцы книжных и бумажных лавок не только выпускали бесчисленные азбуки со все теми же разносчиками и мастеровыми, но и печатали эти картинки на тканях, продававшихся на ярмарках и в торговых рядах. Сохранилась, например, азбука-платок**. Середину платка занимали «склады» (слоги) и таблица умножения, окруженные цветочным орнаментом, по краям же располагались стереотипные изображения ремесленников и разносчиков. К семидесятым годам XIX века

* «Русская азбука или собрание рисунков, изображающих разносчиков в Москве». (Хранится в отделе эстампов Гос. библиотеки им. В. И. Ленина); «Собрание картинок, изображающих художников, ремесленников и мастеровых для пользы и удовольствия юношества». Литография Душенкова. М., 1860.

** «Новая живописная азбука для пользы и удовольствия юношества». М., 1867. (Отдел эстампов Гос. библиотеки им. В. И. Ленина).

* «Подарок детям по азбучному порядку, составленный из разносчиков». М., 1851. (Оригинал азбуки, составленной московским мещанином Архипом Евдокимовым Белянкиным, хранится в отделе эстампов Гос. библиотеки им. В. И. Ленина.)

** Экземпляр азбуки-платка, датированный 1871 г., хранится в отделе эстампов Гос. библиотеки им. В. И. Ленина.

предметные азбуки становятся чисто ремесленными изданиями для торговли вразнос и не имеют уже того значения, которое они имели, когда иллюстрированных детских книг еще не было. К 70-м годам уже получила распространение иллюстрация не только к учебной, но и к художественной литературе для детей. Азбука становилась теперь художественным явлением только в том случае, когда она была художественно-иллюстрированной книгой, выполненной рукой мастера.

Начало русской иллюстрации в художественной литературе для детей относится к 30-м годам XIX века. Трудности появления подлинно художественной иллюстрации были связаны и с крайней бедностью тогдашней детской литературы и с неразборчивостью издателей. Так же, как в учебных книгах и «предметных» азбуках, немногие профессиональные иллюстрации тонули в массе ремесленных работ. Наиболее характерные иллюстрированные издания той поры — это альбомы с подписями или книги, где иллюстрации помещались на вкладках или представляли собой изобразительные виньетки в тексте.

Трудоемкую и дорогостоящую гравюру на металле в это время начали успешно вытеснять более легкие и дешевые виды графической техники, и прежде всего литография¹⁷. Литографские мастерские, возникшие в России еще в начале 20-х годов, к 30-м годам уже имели широкое поле деятельности. Технические возможности литографии, ее демократизм и доступность привлекали многих выдающихся мастеров русской графики и живописи. Наряду с оригинальной литографией, в которой с интересом работали такие крупные художники, как Венецианов, Кипренский, Орловский и Щедровский, в России развивалась репродукционная литография, создавался целый клан литографов, специализировавшихся на воспроизведении чужих оригиналов. Выпускалось огромное количество литографированных альбомов с текстами и без текстов, книг с литографированными вкладными иллюстрациями; мастера-литографы, набившие руку на перерисовке оригинальных произведений больших художников, иногда и сами выступали как авторы (большей частью безымянные) второстепенных иллюстраций. Такие полуремесленные работы часто использовались, за неимением лучшего, в детской книге.

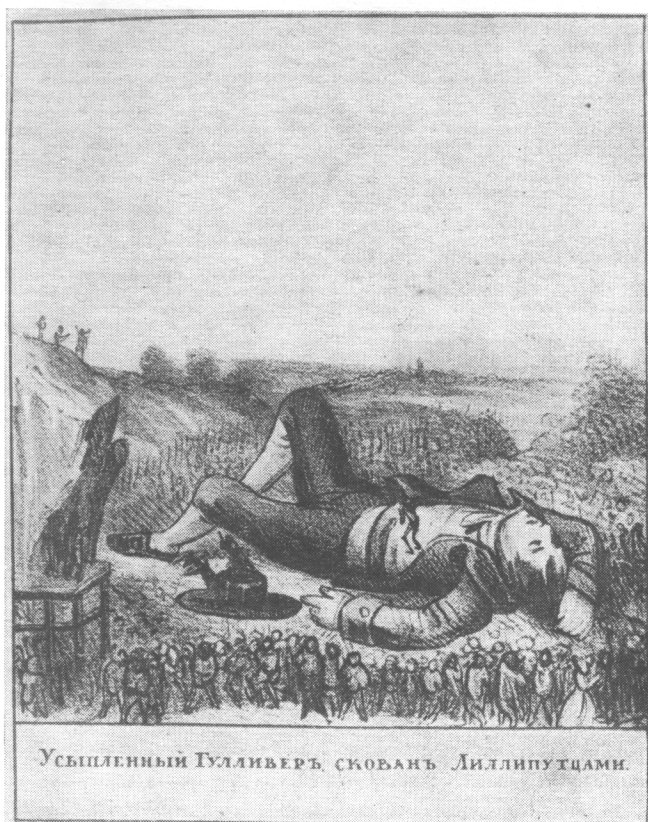
Неизвестный литограф XIX века. Иллюстрация к альбому «Гулливер». 1830—1840.

Начиная с 20-х годов, все больше появлялось книг с литографиями и все меньше с гравюрами*. Немногим меньше половины книг с литографированными иллюстрациями были детскими. Однако большинство этих детских изданий не имело серьезного художественного значения. Большей частью текст и иллюстрации были одинаково бледны, невыразительны и слащавы. Не составляли исключения и очень популярные «Семейные вечера»** с литографиями Давиньона по рисункам одного из блестящих графиков того времени Александра Брюллова. Заглавия книг были неожиданными и интригующими***, а содержание — бесконечно однообразным. Все, что обращает на себя внимание в массе литографированных детских книг 30—40-х годов, — либо ил-

* Адарюков В. Я. Гравюра и литография в книге XIX века. — В сб. «Книга в России». Под редакцией А. А. Сидорова, ч. II. М., ГИЗ, 1924, стр. 393, 408.

** «Семейные вечера, или собрание полезных и приятных рассказов для юношества». Сочинение Экинды Д. и Барбольды. Перевод Александры Ишимовой. СПб, 1833.

*** Например: «Первая пища для рождающегося ума добрых детей». М., 1838.

Неизвестный литограф XIX века. Иллюстрация к альбому «Гулливер». 1830—1840.

люстрации к настоящим шедеврам художественной литературы, либо распространенные тогда альбомы о путешествиях по России и по странам Востока, либо, наконец, немногие работы выдающихся графиков той поры.

Очень интересен детский альбом «Гулливер»* с небольшим текстом, выпущенный в 30-х годах в одной из московских литографских мастерских — литографии Василия Логинова¹⁸. Это было первое иллюстрированное специально для детей издание бессмертного романа Свифта: первое не только в России, но, вероятно, и в Европе, поскольку наиболее известное из иллюстрированных иностранных детских переложений Гулливера — французское — было издано в Париже лишь полвека спустя**. Даже

* Гулливер. У Логинова, М., 1830—1840.

** Swift, Jonathan. Le Gulliver de la jeunesse. Voyages de Gulliver dans l'île de Lilliput, a Brobdingnac, Pays des geants, a Laputa etc. Par J. Swift. Éd. nouv. rev. et arrangée par A. de Tilleuls. III. par Adrien Marie. Paris, Bernardin-Bechet, 1885.

классическое французское издание романа с рисунками замечательного рисовальщика Гранвиля* вышло в свет позже, чем был задуман маленький русский альбом. Правда, эта тоненькая книжка с картинками издавалась около 10 лет. Вместо текста романа в ней были лишь подробные подписи к четырнадцати рисункам, выполненным неизвестным автором. Изображаются основные эпизоды романа: высадка Гулливера в Лилипутии, его усыпление лилипутами, приключения в стране великанов — жнецы находят Гулливера во ржи, он разгуливает по огромному столу и должен защищаться от великана Кошки. Гулливера представляют королеве, затем обезьяна уносит его на крышу, а орел — в воздух. Рисунки составляли единую серию, последовательно развивающийся рассказ. Иллюстрации эти удивительно наивны, подражательны и неуклюжи, но они глубоко человечны, по-настоящему эмоциональны. Неизвестный мастер, работавший, может быть, над созданием народных картинок, внес и в эти полулубочные рисунки живую струю народного юмора, искренности и теплоты. Все это ставило маленький альбом выше той сусальной детской литературы, которая к тридцатым-сороковым годам уже была необходимой принадлежностью книжной лавки.

В то время, как в логиновской литографии заканчивались иллюстрации к «Гулливеру», в Петербурге появилось еще одно уникальное издание для детей: книга «Китайцы» с четырнадцатью литографированными иллюстрациями, воспроизводившими рисунки молодого русского художника А. М. Легашева, жившего тогда в Китае**. Интересна сама идея написать для детей книгу о малоизвестной, далекой стране и использовать в качестве иллюстраций произведения художника-очевидца. Антон Михайлович Легашев (1798—1865), бывший крепостной пензенской помещицы Новиковой, получил звание неклассного художника в 1829 году и через два

* Swift, Jonathan. Voyages de Gulliver dans de contrées lointaines. Par Swift. Ed. ill. par Grandville. Trad. nouv. V. 1—2. Paris, H. Fournier, 1838.

** Китайцы. Подарок умненьким детям на Новый год. Рассказ, составленный Зосимою Воробьевым. Издание Л. Снегирева и К°. СПб, 1836. (В выходных данных книги имя художника не указано. Авторство Легашева установлено мной при сличении иллюстраций с офортами Легашева, хранящимися в ГМИИ.— Э. Г.)

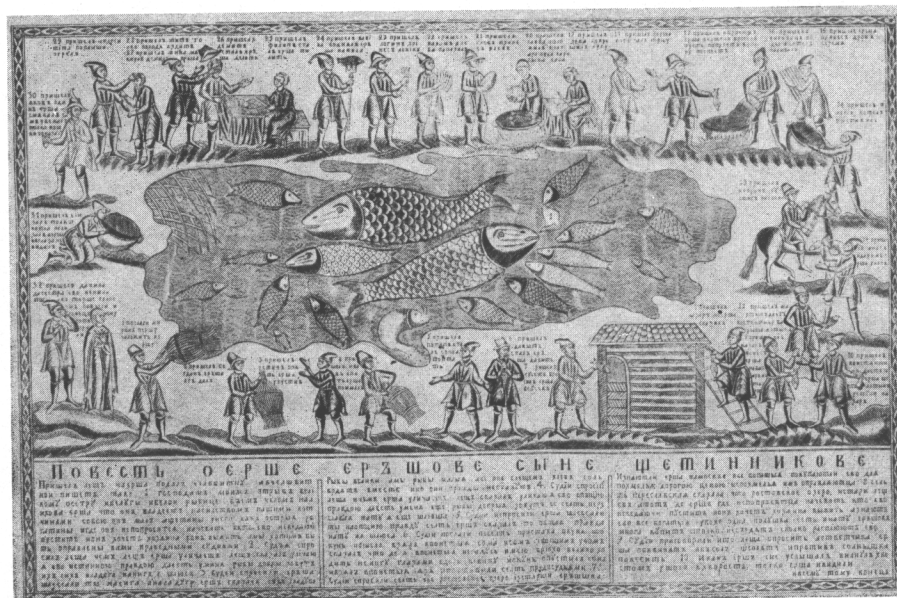

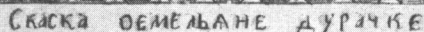
Леонтий Бунин. «Ять». Гравюра из букваря
Карiona Истомина. 1692. К стр. 8—9.

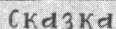
Леонтий Бунин. «П». Гравюра из букваря
Карiona Истомина. 1692. К стр. 8—9.

Повесть о Ерше Ершове сыне
Щетинникове. Потешный лист.
Концу XVIII в. К стр. 9.

К стр. 9.

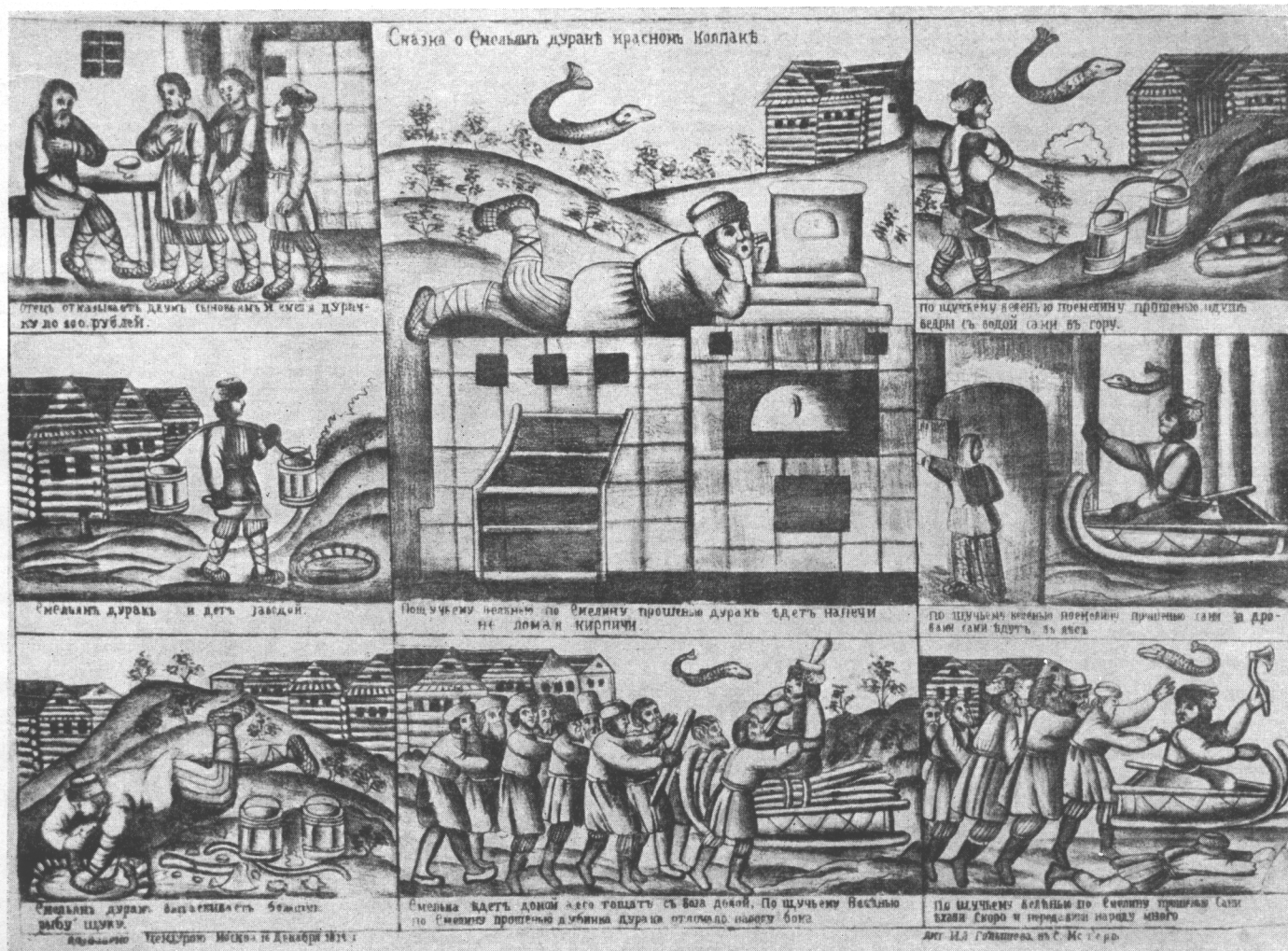
Κ στρ. 9.

М. Тербенев. «Ө» (фита). Возрос как гриб и пал, познав ты суету. Что делаешь теперь? Весь сгорбился в Ө-ту. Лист из азбуки «Подарок детям в память 1812 года». 1814. К стр. 12

М. Тербенев. «Ъ» (мягкий знак). Я прежде был Герой, но что я стал теперь. В руках у мужика я скорчился как «Ъ». Лист из азбуки «Подарок русским детям в память 1812 года». 1814. К стр. 12.

Сказка о Емельяне-дураке красном колпаке. Потешный лист. 1872.

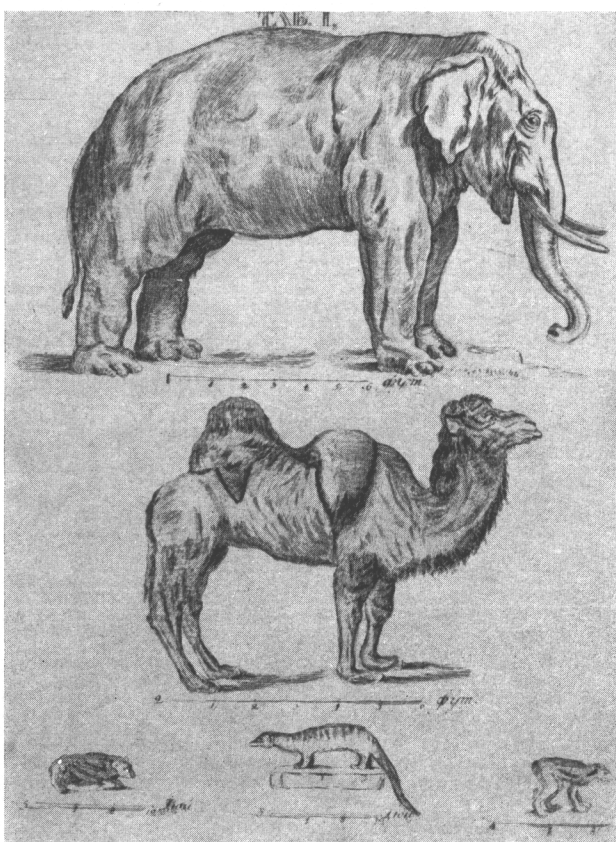
К стр. 9.

«Детское чтение для сердца и разума».
Титульный лист журнала. 1785. К стр. 11.

Шесть древних солдат. Таблица из
«Детской теки». 1802. К стр. 10.

Пять четвероногих, обитающих в теплых
странах. Таблица из «Детской теки». 1794.
К стр. 10.

«Волшебные сказки для детей, переделанные с французского». Титульный лист. 1839.
К стр. 28.

Разворот книги «Великолепная русская азбука. Подарок для добрых детей». 1844.
К стр. 28.

Р. Жуковский. (гравюра на дереве Л. Серякова).
Иллюстрация к сказке П. П. Ершова «Конек-Горбунок».
1856. К стр. 29.

В. Рыбинский (на камне рисовал Белоусов).
Иллюстрация к книге «Житье-бытье Вани, подмосковного
мужичка». 1859. К стр. 32

А. Агин. Титульный разворот книги «Дедушка Крылов». 1845.

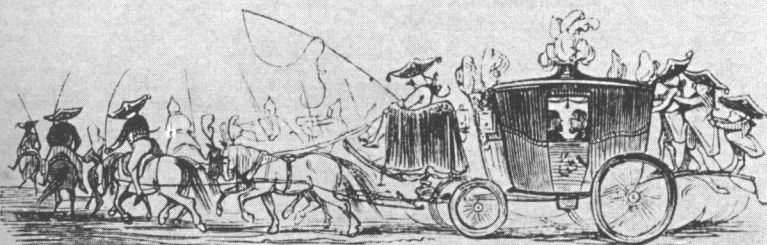
К стр. 30.

А. Агин. Иллюстрация к книге «Дедушка Крылов». 1845.

К стр. 30.

вой ноги.» Думали братья, думали — была не была! Отрѣзали у нихъ Иванушка Дурачекъ по пальцу, отдали имъ яблонь, привезли они ее къ царю и разхвастались. «Вотъ,» говорятъ, «Царь, ѣздили мы далеко, много нужды потерпѣли, а твое повелѣнье исполнили.» Возрадовался царь Горохъ, учинилъ ширъ великій, велѣлъ въ бубны бить и въ сурсы и въ сопѣли играть, награждалъ братьевъ Иванушки Дурачка, далъ имъ по городу и службу ихъ похвалялъ. Тогда заговорили ему другіе бояре и воеводы: «Не велика служба привезти яблонь съ серебряными листьями, съ золотыми яблоками. Похваляются братья твоего зятя службою больше: съѣздить за Кавказскія горы, и привезти тебѣ свинку золотую щетинку, съ серебряными клыками, съ двѣнадцатью поросятами.» Призвалъ къ себѣ царь Горохъ братьевъ Иванушки Дурачка, говоритъ, чтобы привезли они свинку золотую щетинку, съ серебряными клыками, съ двѣнадцатью поросятами, и какъ они ни отпѣкивались, ослушаться не смѣли. Далъ имъ царь на подъемъ по двѣсти тысячъ и по золоченой каретѣ, съ сотнею стремянныхъ и доѣзжачихъ, и поѣ-

53.

хали они путемъ дорогой, добывать на царскую потѣху свинку золотую щетинку, съ серебряными клыками, съ двѣнадцатью поросятами. А въ тѣ поры поднялся Иванушка Дурачекъ, напѣлъ на корову сѣдло, съѣлъ задомъ

на передъ и поѣхалъ изъ города. Выѣхалъ онъ въ чистое поле, ухватилъ корову за рога, кинулъ ее на поле, говоритъ: «Сбѣгайтесь, сѣрые волки и красныя лисы! вотъ вамъ на обѣдъ!» И кликнулъ онъ себѣ обыч-

В. Тимм. Разворот книги «Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым». 1844.

К стр. 29.

года, по рекомендации Академии художеств, в составе одиннадцатой русской духовной миссии выехал в Пекин, где жил и работал в течение десяти лет*. Он получил от Академии художеств бумагу, краски и другие необходимые ему материалы, а также специально разработанное А. И. Олениным — тогдашним президентом Академии «Наставление по части художеств». Легашев должен был делать в Китае зарисовки местностей, архитектурных сооружений, самих китайцев, их национальных одежд и видов оружия. «Вам должно срисовывать натуру, как она есть и как она вам встретится, а не так, как она может быть красива и совершенна»**, — говорилось в «Наставлении». В Китае Легашев пользовался популярностью, как и многие члены русской миссии. Он писал там маслом портреты и пейзажи, занимался даже иконописью. Художник, очевидно, много ездил по Китаю и, конечно, много рисовал. Едва ли Легашев делал свои рисунки в расчете на детскую книгу. Возможно, что они были изданы без его ведома. Скорее всего, либо рисунки, либо выполненные на их основе

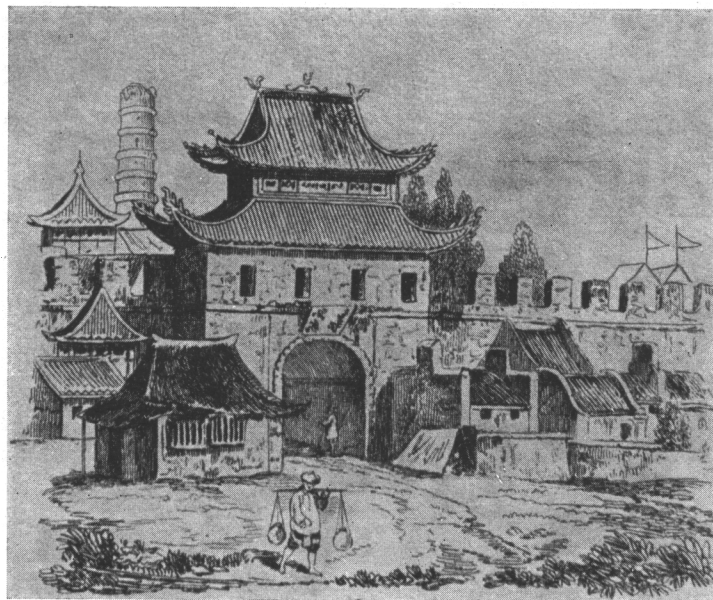
* О творчестве Легашева см. статью: Г. В. Смирнов. А. М. Легашев, К. И. Корсалин, И. И. Чмутов, Л. С. Игорев. — В кн: «Русское искусство. Очерки жизни и творчества художников». Под ред. А. И. Леонова. Середина XIX века. М., «Искусство», 1958, стр. 541—552.

** Цитирую по упомянутой статье Смирнова.

А. Легашев. Мандарин и Дворецкий. Офорт.

З. Э. З. Ганкина.

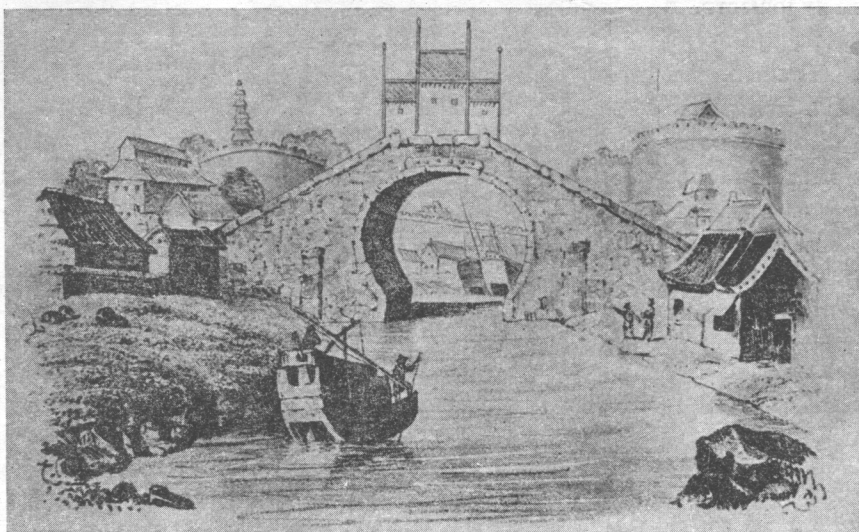

А. Легашев. Пригород китайского города. Офорт.

офорты*, были привезены в Петербург и здесь использованы для детской книги. Во всяком случае, мысль издать для детей иллюстрированную книгу о Китае была очень удачной и для того времени смелой. Хотя Легашев должен был придерживаться абсолютной точности изображения, он не мог не увлечься жизнью новой для него необычной страны, раскрывшейся перед его глазами. И он невольно вносил живую поэтическую ноту в свои пейзажи и жанровые сценки. Это сохранилось в литографиях, сделанных для книги, и вполне отвечало духу текста, написанного с большой симпатией к Китаю и китайцам. И сейчас не утратили исторического и художественного интереса сделанные Легашевым изображения китайских городов и пригородов, селений на берегах рек, жилищ бедняков, устроенных в старых лодках, уличных сценок, сановных лиц и солдат.

«Гулливер» и «Китайцы» — детские книги, возникшие вне лона официальной детской литературы и независимо от нее. С подобными явлениями мы будем сталкиваться на протяжении всей истории русской детской иллюстрации. Мы увидим, что наиболее интересные иллюстриро-

* Некоторые из них хранятся в собрании Гос. музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве.

А. Легашев. Иллюстрация к книге «Китайцы». Литография. 1836.

ванные детские книги будут рождаться под непосредственным влиянием передового русского искусства или прогрессивной художественной русской литературы, что иногда по значительности темы, по яркости отражения жизни они будут даже «опережать» появление аналогичных тем в «большом» искусстве. Но такие книги все же были счастливыми исключениями, а основная масса выпускавшихся в тридцатых годах иллюстраций еще не отвечала необходимым художественным и воспитательным требованиям. Белинский писал в это время в своих взволнованных и страстных статьях: «Наша литература бедна книгами для воспитания», или: «У нас почти совсем нет книг для детского чтения», а в другом месте: «Бедные дети! Мы были счастливее вас: мы имели «Детское чтение» Новикова»*. Безвкусные иллюстрации популярных переводных книжонок он прямо называл «пакостнейшими лубочными картинками», по сравнению с которыми известный лубок «Как мыши кота хоронили» казался ему куда более художественным произведением по красоте и изяществу отделки.

Вот как ярко и безжалостно описывает Белинский состояние современной ему детской литературы: «О дети! дети! Как опасны ваши лета! Вы так слабы физически, так слабы нрав-

ственно. Сколько у вас врагов и явных и тайных! Вам угрожают прорезывающиеся у вас зубы, оспа, корь, скарлатина, круп: это ваши враги явные. А сколько у вас таких врагов, которые от искреннего сердца считают себя вашими друзьями: дражайшие родители, милые тетеньки, нежные бабушки, кормилицы, нянюшки, учителя, учебные книги, и, наконец, эти маленькие книжки с картинками, которые издаются для вас под общим названием «детских» книг! Если у меня будут дети и я сделаюсь «дражайшим родителем», не буду совсем учить моих детей грамоте, для того, чтоб избавить их от грамматики и реторики г. Греча, от реторики г. Кошанского, логики г. Рождественского, курса русской словесности г. Плаксина и потом разных «детских» книг с картинками и без оных»*.

Белинский был и против нравоучительной детской литературы, и против сокращенных пересказов и переделок известных литературных произведений «на детский лад». Он называл плодом «площадной литературной промышленности» популярного в его время «Новейшего детского Робинзона»**, тогда как полное изда-

* Там же, стр. 130.

** Новейший детский Робинзон, или любопытнейшие приключения Робинзона Крузо. Рассказ отца своим детям. С восьмью картинками литографированными. Москва, в типографии И. Смирнова при Императорских Московских театрах, 1839.

* «Белинский, Чернышевский и Добролюбов о детской литературе», Детгиз, М., 1954, стр. 166.

А. Легашев. Китайский пейзаж. Офорт.

ние «Робинзона» с перепечаткой иллюстраций Гранвиля* считал книгой, весьма полезной для детей. Басни Крылова, «Юрий Милославский» М. Н. Загоскина, поэма и сказки Пушкина, сказки Э. Т. А. Гофмана, сочинения В. Ф. Одоевского — вот что советует Белинский давать читать детям. К сожалению, почти все эти книги, рекомендуемые Белинским, выходили в свет без иллюстраций. Так было, например, с «Юрием Милославским», изданным в 1829 году и вплоть до 1856 года во всех изданиях украшавшимся лишь виньетками. Не иллюстрировались и сказки Гофмана. Без иллюстраций была издана в 1829 году замечательная сказка Антония Погорельского «Черная курица». Лишь через 22 года после выхода в свет нашел своего первого иллюстратора «Конек-Горбун» П. П. Ершова.

ОТ ПОЛИТИПАЖА — К ТВОРЧЕСКОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

В тридцатых годах XIX века у книжной гравюры на металле появился конкурент, еще более серьезный, чем литография: гравюра на дереве¹⁹. Она изменила весь облик иллюстрирован-

ной книги этого времени. Если гравюра на меди и литография находили себе место только на вкладных листах, то гравюра на дереве, воспроизводившая живой и непосредственный авторский рисунок, могла печататься прямо в тексте в любом месте страницы. Это позволяло свободно сопровождать и комментировать текст многочисленными гравюрами, давать книге совершенно новое, стройное и цельное оформление. Правда, в репродукционной гравюре на дереве линии оригинального авторского рисунка нередко упрощались, огрублялись или делались «подслеповатыми» от многократной печати. Но лучшие мастера этой графической техники умели сохранить и даже подчеркнуть своеобразными приемами творческие особенности рисовавших-иллюстраторов, органично включить рисунок в графическую ткань всей книги. К тому же книги становились дешевле, не нужна была особая бумага для печатания вклеек с гравюрами и литографиями, упрощался весь технический процесс создания книги. Распространению репродукционной гравюры во многом способствовал ее типографский «слепок» — «политипаж», который вскоре стал господствующим способом размножения книжных иллюстраций. Политипажем называлась металлическая копия деревянной гравированной доски. Эти копии могли отливаться в любом количестве экземпляров из гарта — специального металлического сплава, из которого обычно отливаются литеры текста, — и встав-

* «Жизнь и приключения Робинзона Крузо, описанные им самим». Соч. Д. Дефо. Новый перевод с англ. П. А. Корсакова. Издание, украшенное 200 рис. Гранвиля. СПб, в тип. Фишера, 1842.

латься прямо в наборную полосу. Это чрезвычайно облегчало издание иллюстрированной книги. Но главное — одни и те же полтипажи можно было с успехом использовать в разных изданиях и даже перевозить из одной страны в другую, а увлечение полтипажем, появившимся почти одновременно во многих странах Европы, было поистине повсеместным.

В России, начиная с конца 30-х годов, полтипажи широко использовались для оформления переводной литературы, в том числе и детской. Так, например, в 1839 году издатель француз А. А. Плюшар выпустил «Волшебные сказки для детей, переделанные с французского» — карманную книжечку с изящными, тонко прорисованными, хотя и очень стандартными полтипажами, по всей вероятности, заимствованными в Париже. Это были виньетки из виноградных лоз, листьев, цветов и бабочек; миниатюрные фигурки добрых и злых волшебниц, принцесс и принцев; изображения придворных сцен и замков. Щедро была усыпана произвольно выбранными полтипажами «Великолепная русская азбука» 1844 года. «Легкие повести и рассказы для детей, украшенные полтипажами», вышли в 1847 году.

В изданиях произведений русских писателей стандартные полтипажи применялись, однако, не столь широко. Иллюстрации русских художников (хотя их и продолжали называть «полтипажами») печатались, как правило, прямо с гравированных деревянных досок. Такие гравюры изготовлялись и для детской книги.

Интересно, что среди первых русских изданий с оригинальными иллюстрациями, выполненными в гравюре на дереве, детской книге принадлежит одно из значительных мест. Первенцами русской книжной ксилографии были детский альманах «Незабудка» 1829 года с раскрашенными гравюрами на дереве и несколько изданий 30-х годов с ксилографическими виньетками *. Но наиболее интересны для нас как первый в России образец детской книги с художественными ксилографиями «Пестрые сказки» В. Ф. Одоевского, выпущенные в 1833 году **. Знаток

русской книги Д. Н. Чаушанский справедливо называет эту книгу «первой значительной пробой сил» в русской книжной гравюре на дереве *. Рисунки художника Ф. Рисса ²⁰, гравированные французом Русселем, были результатом совместной работы писателя и художника. Позднее сам В. Ф. Одоевский рассказывал в предисловии к «Пестрым сказкам», что некоторые из них были написаны в расчете на определенные иллюстрации, а главной целью издания было «доказать возможность роскошных изданий в России и пустить в ход резьбу на дереве» **. Издание «Пестрых сказок» отнюдь не было роскошным в современном понимании этого слова. Книжка карманного формата имела лишь фронтиспис и несколько заставок, изображающих человеческие фигурки или игрушки. Уже фронтиспис поражает своей фантастической необычностью. Светский бал происходит в огромной реторте, подогреваемой пламенем спиртовки; веселый черт, усевшись на реторте, ловит мухоловкой чертенят, вылетающих из трубки вместе с паром. Естественно, что читатель чувствует себя заинтригованным, и это ощущение поддерживают очень выразительные заставки к главам книги. В них господствует тот же веселый тон неожиданных открытий фантастического в повседневном. Так, автор и художник противопоставляют творческую иллюстрацию случайному и стандартному полтипажу.

В тридцатых годах такие издания для детей, как «Пестрые сказки», были еще большей редкостью. И это понятно, поскольку широкое распространение художественной гравюры на дереве, даже во взрослой книге, начиналось только с сороковых годов. Именно к этому времени, когда появились рисунки целой плеяды замечательных русских рисовальщиков, воспроизведенные подлинными мастерами гравюры К. К. Клодтом, Е. Е. Бернардом, О. П. Неттельгорстом, относится и развитие художественной иллюстрации для детей.

К оформлению детских книг обратился в

* См.: А. А. Сидоров. Искусство русской книги. — В сб.: «Книга в России», М., ГИЗ, 1924, ч. II, стр. 197.

** «Пестрые сказки с красным словцом, собранные Иринею Модестовичем Гомозейкою, магистром философии членом разных ученых обществ», изданные В. Безгласным. СПб., тип. Эскп. заг. гос. бумаг, 1833.

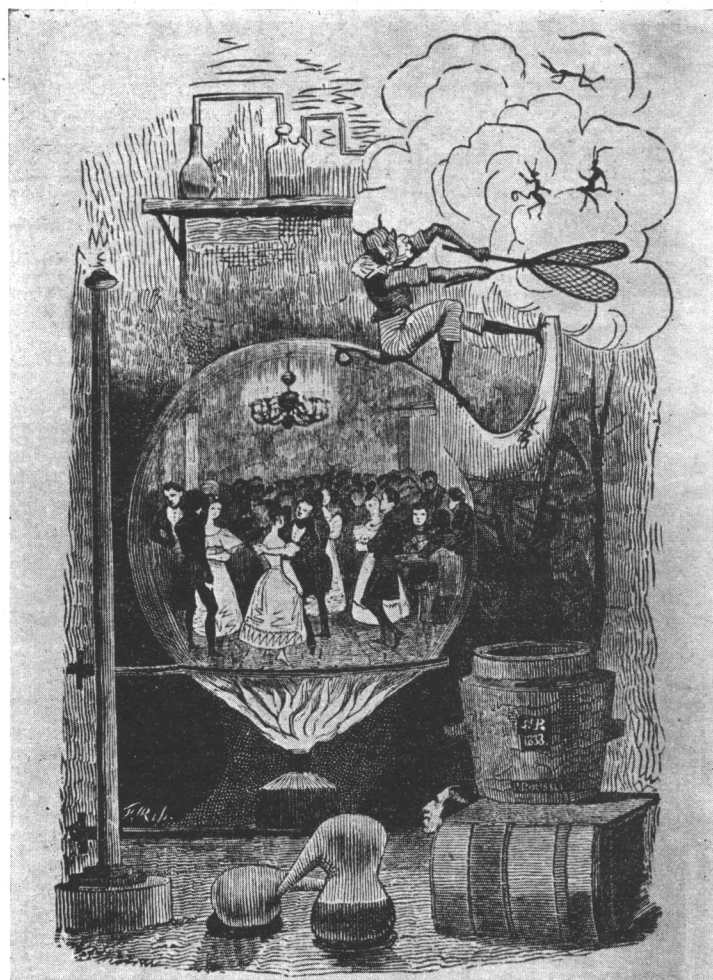
* Чаушанский Д. Н. Начало журнального художественного репортажа на Западе и в России. — Книга. Исследования и материалы. Сборник II, М., 1960, стр. 223.

** Цитирую по той же статье Д. Н. Чаушанского, стр. 224.

40-х годах один из лучших графиков того времени — Василий Федорович Тимм²¹. Этот плодовитый рисовальщик, во время своих длительных поездок за границу испытывавший сильное влияние французского искусства, даже в своих лучших работах не мог, а может быть, и не хотел, избежать подражания модным заграничным образцам оформления книги. Тонкая наблюдательность, исключительная острота и верность глаза вполне уживались у него с легкостью, поверхностностью, а порой и с бесконечным повторением одних и тех же образов и мотивов. К иллюстрированию книг для детей Тимм подходит без особых раздумий. Отдельные сюжеты картинок к «Детским повестям каноника Шмидта» он заимствует у знаменитого французского рисовальщика Поля Гаварни, а в «Альманахе для детей» П. Фурмана помещает свои собственные рисунки, взятые из других изданий. Белинский высмеивал его «приторные подделки под народность», говорил, что это «карандаш чудесный», но «русского и народного в нем нет ровно ничего»^{*}.

И все же именно Тимм создал первые в России цельные по художественному оформлению иллюстрированные книги для детей. Именно у него рисунки перестали быть отдельными изображениями или виньетками. Они органично вплетались в художественную ткань книги, и их эстетическое воздействие было неотъемлемо от самого текста. Лучшей детской книгой с иллюстрациями Тимма была «Сказка об Иванушке-дурачке» Н. А. Полевого (1844). Та самоуверенная легкость и свободная непринужденность, с которыми Тимм брался за любую задачу, оказывались наиболее уместными в книгах, где господствовала бытовая и шутовская интонация. «Иванушка-дурачок» был как раз такой книгой. Хотя ни о какой глубине понимания фольклорных образов и здесь не могло быть речи, его Иванушка — босой, простоволосый парень, простодушный и сметливый, ленивый и бесстрашный, — был уже героем, способным вызвать детские симпатии. И титульный лист, где изображен Иванушка, невозмутимо лежащий на печи, и текстовые гравюры, где он едет верхом на метле или сидит задом наперед на корове, выполнены

^{*} Белинский В. Г. Полное собр. соч. под ред. С. А. Венгерова, т. VIII, стр. 532—535.

Ф. Рисс. Фронтиспис книги «Пестрые сказки» В. Одоевского. 1883.

с присущей Тимму графической виртуозностью, искрящимся юмором и неистощимой фантазией.

Больше других работ для детской книги еще один известный в те годы график и иллюстратор — Рудольф Казимирович Жуковский²². Жуковский иллюстрировал книги модного в то время писателя П. Фурмана — сентиментально-чувствительные сочинения для детей о великих соотечественниках. Он же был первым иллюстратором «Конька-Горбунка»²³, бессмертной сказки Ершова. Жуковский не сумел, правда, воссоздать живые, сочные образы сказки. Ее герои были похожи скорее на наряженных оперных артистов. В иллюстрациях к «Коньку-Горбунку» было все же ощущение сказочной романтической атмосферы, торжественно-праздничной или таинственной, всегда театральной, но впечатляющей. Рисунки к историческим повестям более бледны и сентиментальны. Содержа-

тельнее других патриотическая «История Суворова» Н. А. Полевого (1843), где лучшее принадлежит, однако, не Жуковскому, а Тарасу Шевченко и молодому талантливому баталисту А. Е. Коцебу, которые вместе с ним иллюстрировали эту книгу. При всех очевидных слабостях Жуковского, детские книги с его иллюстрациями были уже произведениями книжного искусства, а не тем коммерческим товаром, о котором с презрением писал Белинский. Вместе с Тиммом, хотя и по-иному, Жуковский поднимал уровень графического оформления книги для детей. Тимм любил крупные и мелкие рисунки в тексте, блестяще согласованные со шрифтом, развороты, в которых два-три рисунка составляют единый, композиционно-уравновешенный узор. Жуковский чаще всего выполнял для своих книг фронтисписы и многофигурные полосные иллюстрации. Рисунки Тимма отличались тонким графическим чутьем, лаконизмом, чувством белого поля страницы. Жуковский вводил в свои композиции среду и пейзажные пространственные фоны. Он более многословен, но и более живописен. У Тимма и Жуковского русская иллюстрация детской книги приобретала черты истинной художественности. Но ее новое содержание рождалось не у них, а в иллюстрациях А. А. Агина и Е. И. Ковригина, хотя каждый из них сделал только по одной книге. для детей.

Егор Ильич Ковригин²⁴ выполнил рисунки для одного из многочисленных детских альманахов*, в котором, как обычно, пушкинские стихи были смешаны с посредственными рассказами из семейного быта и историческими анекдотами из жизни особ царской фамилии. Тем не менее, иллюстрации облагородили эту книгу и сделали ее заметной на фоне современных детских изданий. Белинский, который писал обо всех детских альманахах такого рода с иронией и раздражением, все же в одной из своих рецензий выделял ковригинские рисунки. В этих рисунках, как и в других работах Ковригина, проявились его редкое остроумие, меткость психологических характеристик. Ковригина интересовал прежде всего человек с его слабостями, смешными или трогательными чертами.

* «Альманах для детей, украшенный рисунками и виньетками г. Ковригина, гравированными на дереве бароном Неттельгорстом». Санкт-Петербург, 1845, во французской типографии.

Е. Ковригин. Иллюстрация к «Альманаху для детей». 1845.

тельными чертами. Изображая отца, пишущего письмо сыну-кадету, Ковригин с сочувствием относится к переживаниям одинокого старика, сидящего перед мерцающим огнем оплывшей свечи. Однако в книге преобладают веселые мотивы: домашняя суматоха, когда отец приносит детям новые книги, толпа в парке, окружившая канатоходца, бойкая торговля калачами у стен Московского Кремля, шарманщик среди уличных зевак. Жизненная полнокровность иллюстраций Ковригина, их изобретательность, юмор оказываются очень уместными в детской книге. Прямо рассчитаны на детей буквицы и заставки. Буквица «П» изображает качели с детьми. Яркая жанровая характеристика этого миниатюрного рисунка сочетается с обычной для Ковригина композиционной фантазией, изяществом и четкостью графического языка.

Не менее значительны иллюстрации Александра Алексеевича Агина²⁵ к книге «Дедушка Крылов» (СПБ, 1845). Как полагает крупнейший исследователь русской литографии А. Ф. Коростин*, для этого издания Агин сам выполнил рисунки на литографском камне. Они интересны в первую очередь удивительной про-

* Коростин А. Ф. Русская литография. «Искусство», М., 1953, стр. 39.

стотой и теплой интимностью образа великого баснописца, любовно изображенного в разные периоды его жизни. Агин не ставил перед собой собственно декоративных задач (если не считать благородно и сдержанно решенного титульного листа): это было связано отчасти со всем строем агинской книжной графики, в которой определяющее место принадлежало образам героев. К тому же избранная Агиным техника литографии обуславливала самостоятельный станковый характер иллюстраций. Тем не менее, книга обладает стройным единством, поскольку все литографии складываются вместе в цельный рассказ о яркой, свободомыслящей, независимой личности Крылова, полной человеческого обаяния. За портретом Крылова на фронтисписе следует титульный лист, где у памятника поэту изображены дети — герои одной из басен. Далее мы видим Крылова в его рабочем кабинете, на улице, на костюмированном балу. Всюду он остается спокойным, невозмутимым и мудрым, близким сердцу молодых читателей.

Иллюстрации Агина и Ковригина имели общее новое качество: правдивое изображение жизни, без приглаживания и сусальщины, без всякой скидки на «детскость». Но их замечательные опыты были лишь крупными подлинными ценностями, которые тонули в массе мусора и шелухи. Мы не ошибемся, если скажем, что крупнейшим мастерам книжной графики того времени, уже прославившимся своими иллюстрациями к произведениям русской литературы критического реализма, почти нечего было иллюстрировать специально для детей. Литература для детей и юношества еще не выделилась в самостоятельную область художественной литературы, а то, что бытовало в ней как специфически «детское», по справедливому замечанию Белинского, относилось скорее к сфере книжной торговли.

Несколько больший интерес представляют для нас книги о путешествиях, рассказы из национальной истории. Они привлекали иногда видных мастеров-графиков. В оформлении популярных географических сочинений Ф. Студицкого принимали участие известные русские литографы и граверы. Карл Шрейдер, автор многих литографированных альбомов 40-х годов, выполнил раскрашенные гравюры, изображающие Московский Кремль, Киево-Печерскую лав-

ру, Исаакиевскую площадь в Петербурге, — для книги Студицкого «География для детей»*. С. Ф. Галактионов выгравировал на металле по собственному рисунку фронтиспис к книге Ф. Студицкого «Путешествие вокруг света»**. Он в очень романтическом духе воспроизвел здесь исторический анекдот о Суворове, приказавшем своим солдатам выкопать ему могилу на Сен-Готарде. Наконец, М. А. Зичи, известный рисовальщик середины века, иллюстрировал «Рассказы детям об их отцах и братьях» (1855)*** батальными сценами, изображающими подвиги героев Крымской войны.

НА ПУТИ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КНИГЕ

Конец 50-х и 60-е годы XIX века были замечательным временем в истории русской культуры. В революционно-демократической общественной мысли, литературе, музыке и изобразительном искусстве эта эпоха выдвинула блестящую плеяду людей, внесших огромный вклад в нашу национальную культурную сокровищницу. Общественная и критическая деятельность Чернышевского и Добролюбова, расцвет журнальной деятельности Некрасова, выход четырнадцати художников во главе с Крамским из императорской Академии художеств и возникновение Артели художников, создание молодыми музыкантами Балакиревым, Бородиным и Кюи «Новой русской музыкальной школы», известной под названием «могучей кучки», — все это падает на те бурные, богатые событиями годы. Обращаясь мыслями к народу, передовые художники этих лет стремились показать во всей ее правде народную жизнь, найти самобытные народные основы национальной культуры.

Так же, как прежде, в России по инициативе художников появлялись отдельные иллюстрированные детские книги, которые смело шли «в

* «География для детей с четырьмя раскрашенными картинками Ф. Студицкого». СПб, 1843.

** «Путешествие вокруг света». Издано Ф. Студицким. Южная Европа. С картинкою, гравированной на меди, и 15 полиטיפажами. СПб., 1846.

*** «Рассказы детям об их отцах и братьях (Случаи из современной войны)». Изд. В. Генкеля. СПб. У придворного книгопродавца А. Смирдина (сына), 1855.

ногу» с передовым реалистическим искусством живописи и графики. Эти книги рождала сама жизнь, и они были посвящены рассказу о действительной жизни.

В 1859 году в Москве, в литографии Каткова и К^о вышел альбом «Житье-бытье Вани, подмосковного мужичка» с довольно подробным текстом и тридцатью цветными иллюстрациями на отдельных страницах. Его автором и иллюстратором был художник Василий Петрович Рыбинский²⁶. Он много ездил по России, делал зарисовки народных гуляний в волжских городах. Его привлекали яркие крестьянские типы, праздничные национальные костюмы мордвы, чувашей, нарядные уборы женщин, игрища и толпа. В небольшом изданном наследии Рыбинского (несколько литографированных альбомов и книг) немного критических или обличительных мотивов. Весьма возможно, что он избегал касаться темных сторон народной жизни и поэтому был признан Академией. В 1858 году Рыбинский как ее пенсионер получил право на поездку в Италию и через два года вернулся. После 1860 года, когда художник неудачно выступил в Петербурге с привезенными из Италии видами Рима, сведения о Рыбинском обрываются. Первые иллюстрации этого интересного художника мы встречаем в 1854 году. Это книга для детей: «Чтение для юношества, очерки жизни и сочинений Жуковского, составленные П. Басистовым, с литографированными картинками». Все четыре иллюстрации в книге (титульный лист, два изображения дома поэта и сцена его смерти) подписаны В. Рыбинским. Затем Рыбинский исполнил «Азбуку изукрашенную», а в 1858 году издал серию литографий «Русские народные сцены с натуры»^{*}. Альбом «Житье-бытье Вани» был разрешен цензурой и подписан к печати в ноябре 1858 года. Художник, очевидно, уже был в Италии, и его иллюстрации перерисовывал на камне литограф Белоусов.

Кто лучше, взволнованнее и правдивее бывшего крепостного мог рассказать детям о тяжелой крестьянской доле? Но задача осложнялась и тем, что Рыбинский не был писателем, и цензурными запретами. И если текст альбома иног-

да грешит сентиментальностью и непротивленческой жалобностью, это легко объясняется тем, что автор хотел любыми средствами привлечь к народу симпатии и сочувствие читателей. Зато подробно и правдиво рассказывает он в иллюстрациях о тяжелых полевых работах, о труде крестьян-артельщиков, бурлаков, уходящих на заработки из родной деревни, о горькой женской доле, забитости и пьянстве мужиков, о жестокой рекрутчине. Вместе с этим он увлеченно рисует народные праздники с веселым катаньем на качелях, на санках, изображает святочные забавы с ряжеными. Вся жизнь крестьянина с юных лет до глубокой старости проходит перед детьми в серии иллюстраций. Ее завершает волнующая сцена похорон Вани. В сумеречный зимний день одиноко тянутся по дороге ветхие крестьянские дровни. Старик отец с непокрытой головой правит лошадей. Жена и дети Вани с молчаливой тоской и страхом привалились к гробу. Как это похоже на всем известные строки Некрасовской поэмы «Мороз, Красный нос»:

...Ребята с покойником оба
Сидели, не смея рыдать,
И, правя Савраской, у гроба
С вожжами их бедная мать
Шагала...²⁷

А ведь они были написаны только спустя пять лет и опубликованы впервые в 1864 году. И лишь спустя шесть лет после издания альбома Рыбинского, в 1865 году, замечательный художник-демократ В. Г. Перов написал свою известную картину «Проводы покойника».

Художественные достоинства рисунков Рыбинского были скромными. Он не создал в своих иллюстрациях ярких, запоминающихся образов русских крестьян. Этому препятствовали, в частности, идущие от академической выучки стандартные приемы идеализации. Но художник сумел показать типические ситуации крестьянской жизни, типические судьбы крестьянской семьи. В этом смысле альбом Рыбинского открывал просветительскую демократическую полосу в русской детской книге. Художник вдумчиво и серьезно отнесся к потребностям своего юного читателя. Он явно заботился и о привлекательности своих рисунков для детей; конечно, не случайно он сделал свои иллюстрации цветными, а это в его время было большой редкостью. Правда, в силу несовершенства тогдашней техни-

^{*} Рыбинский В. 1-й. Святочный альбом. Русские народные сцены с натуры на камне, рисованные В. Рыбинским 1-м. М., Катков и К^о, 1858.

ки цветной литографии он должен был ограничиться довольно условной и тусклой подцветкой.

Могучие веяния времени коснулись и детской литературы. Именно в эти годы началась сложная, упорная борьба за народную школу, за нового читателя, за новое, передовое демократическое направление в детской литературе и педагогике. Чернышевский и Добролюбов в своих статьях горячо доказывали, что дети простых людей не менее способны, чем дети богатых, что крестьянское дитя «образуется и развивается с удивительною быстротою», ибо «раньше делается деятельным членом семьи и участником общих трудов ее»*. Замечательный русский педагог К. Д. Ушинский²⁸ опубликовал свои знаменитые книги «Детский мир и хрестоматия» (1861) и «Родное слово» (1864). Вместо изящных томиков в муаровых переплетах, набитых приторными сентенциями для детей дворянства, появились скромно изданные книги, которые давали детям «низших» классов реальные знания об окружающем мире, воспитывали их не на переводах с немецкого и французского, а на лучших произведениях русского народного творчества и классической отечественной литературы. Эти книги встречались с открытым недоверием официальными кругами. «Детский мир» (так же, как десятилетие спустя азбука Л. Н. Толстого для крестьянских детей) долгое время не допускался в школы и не находил иллюстраторов. Но идеи народного образования так или иначе просачивались в литературу и даже в художественную иллюстрацию. Замечательный русский график Петр Михайлович Шмельков²⁹ иллюстрировал детскую книжку писателя А. Голицинского «Букварь дедушки Прокофья»**, где горячо отстаивалась необходимость образования для детей из народа. В этих иллюстрациях Шмелькова исчезают характерные для него гротеск, изобретательный юмор. Художник, учитывая особенности своего читателя, создает предельно простой и доходчивый образ нового для русской детской книги героя — Гераньки, мальчика из крестьянской среды. В этой книге, так же, как в альбоме Рыбинского, чувствуется стремление по-

казать читателю простую жизнь деревенской семьи, открытые крестьянские характеры, искренние чувства. Рисунки Шмелькова много потеряли от ремесленной перерисовки, от грубой, несовершенной цветной печати. Сказывается и утрата высокой графической культуры, характерной для русской книги 40-х годов. Главное достоинство иллюстраций Шмелькова — их естественная органическая связь с русской демократической культурой 60—70-х годов, с живописью и рисунком передвижников. Обращение к развернутым картинам народной жизни диктовало последовательный переход к станковой форме иллюстрации, нарушавшей графическую цельность книги, но зато позволявшей более подробно охарактеризовать героев и бытовую среду. В этом же духе выполнены уже в начале 80-х годов иллюстрации жанриста-передвижника М. П. Клодта к детскому сборнику стихов Некрасова*; хотя они и были гравированы на дереве, но помещались на отдельных полосах и ничем не отличались от станковых жанровых рисунков художника. Он изображал здесь крестьянскую сироту Феклушу, проводящую свой досуг за букварем, деревенских охотников, дедушку Мазая, народное гуляние в соловьиной роще, веселую и шумную ярмарочную торговлю.

Демократическая детская книга, книга о народе и для детей из народа в середине XIX века делала лишь свои первые шаги, притом в чрезвычайно трудных условиях. Естественно, что в привилегированном положении находилась официальная детская литература религиозно-нравоучительного и монархического характера. Выпускались и детские книги для буржуазии и городского мещанства, для которых без труда находились и издатели, и иллюстраторы. В середине XIX века развернулась деятельность петербургского книгоиздателя М. О. Вольфа, который значительно расширил издание детских книг в России, но одновременно распространял мещанские вкусы и аляповатую роскошь — тисненные переплеты, золотые обрезы, витиеватые рамочки для иллюстраций. Сами иллюстрации брались из иностранных изданий, заказывались за границей или поручались русским художникам, которые следовали тем же массовым образцам западной книжной продукции. Характерны рисунки

* Добролюбов Н. А. Полное собр. соч. под ред. П. И. Лебедева. М., 1934, т. I, стр. 118.

** Голицинский А. Букварь дедушки Прокофья М., издание книгопродавца Морозова, 1879.

* «Некрасов русским детям». П., тип. М. Стасюлевича, 1881.

Е. Бем. Силуэт из книги «Народная сказка о репке». 1881.

Н. Анненского, изданные Вольфом к «Сказке об Иване-царевиче и Сером волке» В. А. Жуковского, бьющие на чисто внешний эффект перепевы старых романтических штампов: погони в сумрачных лесах, руины, лунные ночи и скалы. Но это были уже цветные иллюстрации, воспроизводившиеся хромолитографским способом. Такого же типа иллюстрации были помещены в 1860 году в «Сказках для детей, извлеченных из сочинений Андерсена, По и других замечательных иностранных писателей», причем печатались они в Лейпциге. Выпускавшиеся у Вольфа тонкие нарядные книжки большого формата, с крупным шрифтом, своим внешним обликом напоминают уже современную книгу для дошкольников. Типичным издателем-дельцом был и швейцарец А. Ф. Девриен, для которого детская книга стала верным средством коммерческого преуспеяния в России. Книги его были дешевле и доступнее вольфовских, но их литературные и художественные качества опускались часто до еще более откровенной безвкусицы. Во второй половине века книга для маленьких детей, где широко используется цветная хромолитографская печать, уже довольно ясно отличается от книги для юношества, которая иллюстрируется по преимуществу одноцветными тоновыми гравюрами на дереве, литографиями, а в конце XIX века — фотомеханическими воспроизведениями рисунков.

Книги для маленьких детей появились в России в конце 60-х — начале 70-х годов вместе с различными буржуазными теориями дошкольного воспитания. Эти книги на разные лады рассказывали о хороших и плохих детях, о добрых богачах, опекающих бедняков и сирот. Иллюстрации к ним чаще всего перерисовывались или перепечатывались с иностранных образцов. Огромной по-

пулярностью в буржуазной среде пользовался в то время изданный Вольфом «Степка-растрепка» — плохой пересказ и перерисовка знаменитой книги немецкого врача Г. Гофмана. Возникла масса подражаний этой книге. С помощью доморожденных стишков и посредственных рисунков авторы предостерегали детей от игры со спичками, от сосания пальцев и баловства за столом. Это делалось без обиняков — в иллюстрациях изображались страшные наказания за «пороки»: смерть девочки, превратившейся в кучку золы от зажженной спички, смерть мальчика, отказавшегося есть суп, отрезание пальцев у «Пети-сосульки».

Видные русские иллюстраторы этого времени стояли в стороне от подобной «литературы». Но некоторые из них много работали над иллюстрациями для детей, понимали их важность. Это были Иван Степанович Панов³⁰, Николай Николаевич Каразин³¹ и Елизавета Меркурьевна Бем³².

Для всех троих главными темами были народная жизнь, русская природа. Все они часто обра-

И. Панов. Иллюстрация к сборнику стихотворений русских поэтов «Родные отголоски». Гравюра Паннемакера. 1875.

щались к образам фольклора и классической русской литературы, все сохраняли приверженность к простому, ясному и доходчивому языку реалистического искусства, стремились быть понятными для широкой читательской массы. В их деятельности еще были живы просветительские интересы, желание расширить кругозор своих читателей, служить делу народного образования. Но все направление их творчества глубоко противоречиво. В отличие от скромных и подлинных демократов (какими были Рыбинский и Шмельков) Панов, Каразин и Бем испытывали постоянное давление и буржуазных издателей, и той буржуазно-мещанской аудитории, для которой им в основном приходилось работать. Правдивый и непритязательный рассказ о жизни поневоле должен был сочетаться у них со стремлением сделать книгу красивой, без чего она не могла иметь коммерческого успеха. Между этими двумя сторонами их творчества не было и не могло быть глубокого и плодотворного единства. И этим уже определялся двойственный, эклектический характер их книг. Если раньше у Тимма и Ковригина и позднее у художников «Мира искусства» декоративное и изобразительное начала были неразделимы, подчинялись общим законам и общей графической культуре, то в работах Панова, Каразина и Бем изобразительные и декоративные элементы оформления книги выполняли по существу разные задачи. Первые тяготели к станковости, объемности, реалистическим пространственным планам, вторые приближались к модным приемам декоративно-прикладного искусства, безвкусному дилетантскому рукоделию той поры. Не случайно все трое охотно делали рисунки для ресторанных меню, поздравительных адресов, свадебных вееров, для фарфора, стекла, выжигания, выпиливания и кружев. Стремление преодолеть этот разрыв не приводило к плодотворным результатам. Привнесение декоративных черт в объемно-пространственный рисунок лишало его простоты и жизненности, придавало ему банальный, слащавый облик. С другой стороны, обильное уснащение орнамента и буквиз изобразительными мотивами делало все декоративные элементы тяжеловесными, натуралистически-иллюзорными. Характерны для Панова и Бем узоры и буквы из сплетенных растений и трав, обрубленных ветвей и древесных стволов, а для Каразина — ружья, сабли и

Н. Каразин. Иллюстрация к сборнику стихотворений «Родные отголоски». Гравюра Паннемакера. 1881.

воинские эмблемы. Показательно, что лучшими работами всех троих оказывались наиболее простые и дешевые книги. В богатых подарочных изданиях мещанский декоративно-украшательский подход неизменно брал верх. При этих общих особенностях книги Панова, Каразина и Бем мало похожи друг на друга. Каждый из них имел свои цели и пристрастия, свою творческую судьбу.

Панов и Бем тяготели больше к дошкольной книге. Каразин был автором и иллюстратором книг для юношества. Панов работал недолго, но очень активно, снискав себе большую популярность. Выходец из провинциальной ремесленной среды, он получил первые художественные навыки в бродячей артели иконописцев. Будучи студентом Академии художеств, он подрабатывал перерисовкой на дерево чужих рисунков и был замечен издателями. Привычка к прикладному, ремесленному рисунку ощущалась в работах Панова и позднее. Панов иллюстрировал многие книги и журналы, в том числе и детские, пробовал иллюстрировать сказки. Но ос-

становился он на особом виде литературы, который был ему наиболее близок, — хрестоматиях, дидактических книгах, сборниках фокусов и загадок. Он и сам сочинил две детские книги такого рода. Панов ценил в иллюстрации наглядность, ее способность усиливать воздействие слова*. Он не обладал глубоким образным мышлением, но владел несомненным даром необычайно четкого и завершенного рисунка, свободного от лишних деталей и домыслов. В его иллюстрациях были поистине хрестоматийная простота и общедоступность, почему они после смерти художника широко использовались издателем дешевой книги А. Ступиным в различных детских изданиях. Самым популярным произведением Панова была хрестоматия «Родные отголоски» (с гравюрами, исполненными в Париже знаменитым Паннемакером). Обобщенные лирические картины русской природы, образы людей из народа вплетались здесь художником в графическое витиеватое оформление книжных страниц. Строже и демократичнее его рисунки к книгам последователя Ушинского — писателя и педагога И. Деркачева, который ставил своей целью наглядное приобщение ребенка к простейшим, а затем более сложным понятиям. Изображая отдельные предметы, незатейливые сцены жизни крестьянских детей, скромные сельские пейзажи, Панов мог раскрыть свое дарование с наиболее выгодной стороны.

Каразин был блестящим драгунским офицером, путешественником, военным корреспондентом, ученым-этнографом и модным плодовитым беллетристом. Рисунки Каразина, выполненные с артистической свободой, представляли собой либо динамические, пространственные, насыщенные светом тональные композиции, либо меткие репортажные наброски в тексте и на полях книги. Удачи сопровождали Каразина там, где он мог блеснуть богатством жизненных впечатлений («Путевые воспоминания старого журавля» — одна из лучших среди написанных Каразиным детских книг), или там, где он находил близкие для себя литературные образы («Гуттаперчевый мальчик» Д. Григоровича). Но большей частью — во втором томе «Родных отголосков» и особенно в многокрасочных иллюстрациях для

детских изданий А. Ф. Девриена — Каразин впадал в романтические эффекты и ложный слащавый тон. Все это усугублялось запутанными орнаментами, нагромождением пошлейших цветочных узоров и рамок.

Бем посвятила изображению детей почти все свое творчество. В. В. Стасов называл ее отличной рисовальщицей. Она выполняла иллюстрации на основе тщательных натурных зарисовок, а это не часто встречалось в тогдашней детской книге. В силуэтах Бем из жизни крестьянских или, напротив, аристократических детей (они много раз издавались без текста в 70-х и 80-х годах) чувствовалось умение художницы схватывать характерные особенности внешности, детского поведения. В силуэтах к «Народной сказке о репке» 1881 года — одной из лучших работ Бем — эта техника была достаточно доходчивой и выразительной, тогда как силуэтные иллюстрации художницы к рассказам русских писателей превращались в декоративные украшения страницы. Очевидно, художница сама начала смотреть на силуэты как на украшения, потому что свои хорошо известные читателям силуэты 80-х годов («Девочка с грибами», Павлуша из «Бежина луга» Тургенева) она часто использовала в 900-х годах в изданиях с разными текстами. Во многом обращение художников к силуэту (к этой технике прибегали и Панов, и Каразин) было вызвано желанием наиболее точно воспроизвести в книге авторский рисунок, который обычно искажался репродукционной гравюрой рядового качества, но это не способствовало содержательности и глубине иллюстраций. Силуэт был самым простым, но не самым творческим методом подчинения реалистического рисунка декоративным задачам. Он позволял обходить полиграфические трудности и выглядел в книге наиболее эффектно. Но искусство силуэта требует острого динамичного контура, выразительного соотношения черного и белого. Этим не владела Бем, силуэты которой в лучшем случае обладали банальной нарядностью. Настоящие достоинства ее заключались в реалистическом рисунке и наблюдении жизни; но в силуэтах эти качества скрадывались, и художница восполняла их все больше и больше внешней слащавой красотой и обилием декоративных украшений. И все же силуэты Бем были искусством более строгим и благородным, чем ее же цветные ра-

* Круглов А. О живых и мертвых. Воспоминания. — «Исторический вестник», 1894, № 11, стр. 344.

боты: открытки или листы для азбуки на детские темы, которые пользовались огромным успехом за границей и представляли собой сусальные псевдорусские картиночки.

Панов, Каразин и Бем интересны для нас работами, в которых чувствуется их настоящее знание и изучение жизни. Но в большей мере этими качествами обладали не профессиональные книжные графики, а крупные мастера наиболее передового тогдашнего искусства — реалистической живописи.

РУССКИЕ ЖИВОПИСЦЫ И ДЕТСКАЯ КНИГА

Русская реалистическая живопись всегда была «родной сестрой» графики, книжной иллюстрации. Их благотворное влияние друг на друга часто обнаруживалось непосредственно в творчестве одного и того же мастера. Живопись Венецианова или Федотова, Репина или Васнецова была неотделима от их графики, одна постоянно питала и обогащала другую. Живописцы — К. А. Зеленцов, А. Е. Коцебу, Т. Г. Шевченко — эпизодически работали в детской книге и раньше, но, когда, начиная с 70-х годов XIX века, к иллюстрации в детской книге обратились выдающиеся живописцы-реалисты Васнецов, Репин, Суриков, Серов, Нестеров и другие, результаты оказались значительно более ощутимыми.

Виктор Михайлович Васнецов³³ выступил сначала в популярном журнале «Иллюстрация» (№ 43 за 1870 г.) с рисунками на темы русских сказок; хорошим анималистом он показал себя в картинках для небольшой книжки «Приключения козла Мемеки и его друзей». Более серьезными и ценными работами были иллюстрации Васнецова к «Народной» и «Солдатской» азбукам Н. П. Столпянского. Замечательные жанровые рисунки Васнецова, навеянные самой жизнью, ярко и широко рассказывающие о русском быте и нравах, переиздавались в течение восемнадцати лет около тридцати раз большими тиражами. Художественное и воспитательное значение этих книг было очень велико. Стасов писал о них: «Сколько же русских нашего поколения всех сословий имели возможность — редкий и неоцененный случай — учиться в детст-

ве грамоте по рисункам отличного художника.. И сколько тут, может быть, незримо, неведомо для всех посеялось чувства правды и смутного ощущения изящества»*. В другой своей книге — «Русской азбуке для детей» 1873 года Васнецов еще более непосредственно и широко использует жанровые зарисовки с натуры. Он говорит с детьми как с равными, смело, без прикрас и ложной инфантильности, рисуя сцены крестьянской жизни, картины русской природы. Он не считал нужным изобретать и выдумывать специальные сюжеты для детских иллюстраций, использовал свой жизненный опыт, свои жизненные наблюдения. Он смело прививал детям свой интерес и свою любовь к народу, к родной природе, к национальному фольклору. Васнецов не боялся вводить в свои иллюстрации для детей острые социальные сюжеты. Оформляя вместе с Пановым книгу Н. А. Александрова «Волга», он правдиво показывал труд и жизнь бурлаков.

Васнецов иллюстрировал учебные книги и хрестоматии для детей. Его рисунки к сборнику детских рассказов и стихотворений известного русского педагога В. И. Водовозова были значительно талантливее аналогичных работ Панова. Русская тройка с кибиткой, вылетающая на окраину города, деревенская изба с женщиной, склонившейся над люлькой при лучине, ночевка чумаков в степи — все это были картины, наполненные поэтическим ощущением русской жизни, романтикой открытия своеобразной красоты в простом уголке природы или в крестьянском быту. Правда, эти книжки издавались более чем скромно, на плохой бумаге, а рисунки воспроизводились гравюрой на дереве весьма среднего качества. Они помещались в тексте и на отдельных страницах, без каких-либо украшений или попыток включить их в единую систему декоративного оформления. И хотя уже в этих незатейливых изданиях чувствуется рука большого мастера, ничто не намекает здесь на ту роль, которую Васнецов сыграет позднее в возрождении искусства книги.

Иллюстрации Михаила Васильевича Нестерова³⁴ вначале издавались А. Д. Ступиным в дешевых сериях для детей и юношества. Это были

* Стасов В. В. Воспоминания и заметки о В. М. Васнецове. — «Искусство и художественная промышленность», 1898, № 1—3.

переложения русских былин, «Конька-Горбунка», трехтомное собрание сочинений Пушкина, отдельные выпуски его сказок и стихотворений Лермонтова. Забота о декоративной нарядности книги выражалась здесь так же, как в ступинских изданиях с иллюстрациями Панова: все это были однотипные книжки из серии «Библиотечка Ступина» с гравированными иллюстрациями в тексте или на вклейках, часто с фигурными рамками и витиеватыми инициалами. Внешне рисунки Нестерова не слишком спорили с этими украшениями. Они воспроизводились в хороших гравюрах (обычно А. С. Яновым) и выглядели эффектно и изящно. Стремление к подчеркнутой красоте рисунка ощущалось и в стройных фигурах добрых молодцев, и в нежных лицах и ладных дорогих нарядах русских женщин. Но стоит всмотреться в нестеровских героев — Алену Дмитриевну из «Песни про купца Калашникова» или Машу из «Капитанской дочки», — как поражает их огромная одухотворенность, порывистость, затаенная страсть, которая тлеет в глубине и прорывает оболочку торжественного благолепия. Нестеров был певцом скрытых внутренних сил души, ее сомнений, смиренной отрешенности, томительных ожиданий и внезапных порывов. Именно глубокой человечностью образов, а не только высоким уровнем мастерства выделялись иллюстрации Нестерова среди массы рисунков в однотипных изданиях.

Репин выполнил несколько иллюстраций к рассказам для детей И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого* и рассказам и сказкам Л. Н. Толстого**. Так же как и Васнецов и Нестеров, он не упрощал свои рисунки в расчете на детское восприятие. В иллюстрациях к рассказу Толстого «Чем люди живы» он дал правдивое изображение жизни крестьянской семьи, а в рисунке к рассказу «Как чертенок краюшку выкупал» создал выразительный образ бедного мужика. Суриков оставил нам три поистине замечательные иллюстрации к книге «Рассказы

для детей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстого» — рисунки к «Перепелке» Тургенева и к рассказу Толстого «Бог правду видит, да не скоро скажет». В первом из них он с огромным мастерством художника, глубоко чувствующего и понимающего детскую психологию, показал переживания мальчика, плачущего над убитой перепелкой. Серьезный и проникновенный подход к нежной детской душе, создание глубоко психологического портретного образа ребенка — это было неслыханно новым для детской книги. Но еще более неслыханной и смелой была суриковская интерпретация рассказа «Бог правду видит, да не скоро скажет», которая открыто шла вразрез с толстовской идеей всепрощения и непротивления злу. Суриков выполнил всего две иллюстрации к этому рассказу. Оригинал одной из них — «Арест купца Аксенова» хранится и поныне в музее Толстого в Москве. Оригинал другой — «Острог» до сих пор не обнаружен исследователями творчества Сурикова*. Между тем, об «Остроге» в свое время немало говорили в художественной среде. Рассказ Толстого иллюстрировался Суриковым в те годы, когда он заканчивал работу над картиной «Утро стрелецкой казни» и начинал писать «Меншикова в Березове» и «Боярыню Морозову». Тема народной борьбы, тема мужественного страдания героя за убеждения настолько волновала художника и настолько сближала его, казалось бы, маленькую «проходную» работу с этими большими и значительными полотнами, что в рисунке «Острог» можно даже найти сходные с ними отдельные мотивы. Но в известном смысле этот маленький рисунок бил в цель сильнее: если в суриковских картинах (хотя они и были навеяны современными событиями) речь шла о далеких временах, то в рисунке жила сама современность. Он с такой потрясающей правдивостью рассказывал о современной царской каторге, что во втором издании книги (1886) рисунок не был помещен вовсе, а в третьем — наполовину обрезан при воспроизведении. «Острог» изображает один из наиболее волнующих эпизодов рассказа, когда купец Аксенов, несправедливо осужденный по подозрению в убийстве, встречается с каторжником, из-за которого он безвинно пострадал, и прощает

* «Рассказы для детей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстого». С картинами академиков В. М. Васнецова, В. Е. Маковского, И. Е. Репина и В. И. Сурикова. М., 1883.

** «Рассказы и сказки Л. Н. Толстого с рисунками Е. Бем, Н. Ге, Н. Живаго, А. Кившенко, К. Лебедева, М. Малышева, И. Репина, К. Савицкого и других». М., 1909. Библиотека И. Горбунова-Посадова для детей и юношества.

* Подробно о рисунке «Острог» см. статью: Э. Ганкина, Д. Саратьянов. Забытый рисунок В. И. Сурикова. — «Искусство», 1952, № 4, стр. 74—75.

его. Аксенов провел в ссылке почти всю жизнь. Он давно смирился и, узнав, что истинный убийца хочет бежать на волю, не выдает его. Потрясенный этим преступник сам отдает себя властям и просит помиловать Аксенова, но старик отказывается от помилования и вскоре умирает. У Сурикова сцена признания убийцы — лишь одна из наиболее выразительных деталей ужасающей картины жизни ссыльных. Он изображает мрачный сырой барак с развешанным на столбах тряпьем, едва освещенный узкими окнами, бритых колодников, спящих на нарах тяжелым сном. Не спят лишь белый, как лунь, еще могучий старик Аксенов да повалившийся ему в ноги убийца. Ни о жизни каторжников, ни о бараке и его обитателях в рассказе Толстого не говорится. Писателя интересует лишь психологическая моральная сторона. Но Суриков превращает сцену раскаяния и смирения в яркую обличительную картину. Художник сознательно заставляет читателя заглянуть в самые безотрадные уголки жизни, приоткрывает именно те ужасные стороны русской действительности, которые старательно прячет от него заботливая и чувствительная детская литература. Снова мы видим, что так же как теребеневская азбука, как «Житье-бытие Вани», иллюстрации Сурикова родились непосредственно под воздействием окружающей жизни. Они возникали как прямой отклик на освободительную борьбу русского народа и передовой интеллигенции 70—80-х годов. Суриков сумел использовать книжную иллюстрацию, чтобы заговорить о народных страданиях со всей страстью и горечью, и заговорить с самой чуткой и благодарной аудиторией — с юношеством.

Говоря с детьми серьезным языком большого искусства, художники открывали перед ними страницы истории и современности, показывали родную природу, народную жизнь и быт. Валентин Александрович Серов³⁵, Аполлинарий Михайлович Васнецов³⁶ и Алексей Степанович Степанов³⁷ с энтузиазмом приняли участие в издании в 1898 году цветной детской книги «Картины из русской природы и быта». Продолжая лучшие просветительские традиции русской книги для детей, она, благодаря своим иллюстрациям, преподносила серьезный жизненный материал с подлинной художественностью и поэтичностью. Иллюстрации были помещены на вклейках. Наибольший интерес представляли

три цветные акварели Серова. В соответствии с задачами книги он создал необычайно простые и обобщенные образы русской природы и быта. Но он сумел, используя возможности цветной печати, вложить в них свое необычайно зоркое, острое и радостное восприятие русской жизни. «За дровами» — так была названа его иллюстрация к рассказу о занятиях крестьянских детей. В ней художник создал лирический образ маленького деревенского труженика, так живо напоминающий некрасовского «мужичка-с-ноготок». Акварель «В тундре» была наполнена особой поэзией северной природы. Сильные гордые олени мчали человека по снежным равнинам, среди которых проходила его жизнь охотника. И, наконец, в акварели «На пашне» оживала могучая прелесть русской весны. Круглилась и дышала теплом развороченная плугом земля, в прозрачное еще холодное небо взмывали с первой борозды весенние птицы, свежая зелень сияла под весенним солнцем, и мужик, идущий за лошадью, становился как бы символом, Русским пахарем. Два года спустя Серов иллюстрировал «Сказку про воронушку, черную головушку и желтую птичку канарейку» из «Аленушкиных сказок» Мамина-Сибиряка. Степанов, кроме акварелей для «Картин из русской природы и быта», выполнил целую серию иллюстраций к отдельным выпускам «Аленушкиных сказок». Если его рисунки к «Аленушкиным сказкам» привлекают анималистическим мастерством, юмором и сюжетной занимательностью, то в акварели к «Картинам», изображающей крестьянских детей в ночном, он дал подлинно художественную аналогию к поэтическим тургеневским образам «Бежина луга». Сочные реалистические цветные акварели Степанова (хотя и много потерявшие при воспроизведении) стали таким же радостным открытием в детской иллюстрации, каким в детской литературе этого времени были «Аленушкины сказки».

Отдельные работы известных русских живописцев в книге для детей имели, конечно, большое значение для развития детской иллюстрации. Но все же эта область искусства не стала ни для кого из них основной. Между тем, в русском издательском деле и в книжной графике конца 90-х — начала 900-х годов начиналось новое плодотворное движение, шла борьба за красивую, художественно оформленную, хорошо на-

печатанную книгу. Развитие полиграфической техники позволило со временем добиваться отличного, иногда почти факсимильного воспроизведения в книге черных и цветных рисунков. Разумеется, пока это достигалось не в дешевой массовой книге, а в отдельных дорогих изданиях. Появились мастера книжного оформления, стремившиеся сделать книгу оригинальным произведением искусства. Художественная книга стала предметом коллекционирования. И эти новые начинания сыграли очень большую роль в создании подлинно художественной книги для детей.

ЭПОХА КРАСИВОЙ КНИГИ

Как сделать детскую книгу целостным и органичным произведением искусства, чтобы все в ней, начиная с иллюстрации и кончая обложкой и текстом, было выполнено рукой художника, с подлинным вкусом и в одном стиле? Этот вопрос естественно волновал тех, кто не принимал эклектических мещанских вкусов, царивших в конце XIX века, кто стремился к единству художественного стиля в искусстве и в быту.

Это были прежде всего члены знаменитого абрамцевского кружка, где увлекались изучением русской истории, русского народного творчества. Абрамцево, ставшее своеобразным центром московской художественной жизни, питало вдохновение многих замечательных людей 80—90-х годов. Здесь бывали Васнецов, Репин, Серов, Polenov, Врубель, Шаляпин, Нестеров. Душой кружка была художница Елена Дмитриевна Polenova³⁸, сестра известного живописца В. Д. Polenova. Она горячо любила русское народное искусство, деревянную архитектуру, резьбу, вышивку, игрушку. Немало верст исходила Polenova по русским селам и деревням, собирая образцы народного творчества, зарисовывая орнаменты, записывая сказки и песни. В Абрамцево она организовала артель народных мастеров, где по эскизам художников, по собранным ею образцам создавались мебель, посуда, игрушки. Давал свои эскизы абрамцевским мастерам и В. М. Васнецов, который был особенно увлечен героикой национального прошлого, писал картины на темы русских сказок и былин. Васнецов и Polenova стремились возродить традиции национальной художественной

культуры, русского народного творчества, чтобы ввести их в современное искусство, в современный быт. И детская книга привлекала их как один из неотъемлемых предметов быта, на которых воспитывается художественный вкус, которые дают художнику возможность «говорить» с более или менее широкой массой.

Васнецов, уже давно работавший в детской книге как мастер реалистической жанровой иллюстрации на современные темы, искал здесь вместе с тем и приложения своих исторических опытов. Он с увлечением взялся в 1899 году за оформление юбилейного издания «Песни о вещем Олеге» Пушкина. Сейчас мы уже привыкли к тому, что красивая детская книга большого формата, с цветными иллюстрациями создается на материале одного небольшого стихотворения, причем каждые несколько строк получают свою страницу и свой рисунок, но во времена Васнецова такой подход к книге был смелым и новым. Васнецов выполнил для этой книги целую сюиту цветных иллюстраций. Новым здесь было и то, что все они представляли собой связную цепь единого сюжетного повествования. Страницы книги не были сброшюрованы, а, раскрываясь, превращались в единую ленту с последовательно сменяющимися друг друга изображениями, стройным декоративным фризом тянущимися над текстом. Вся цепь рисунков обладает внутренним драматическим единством. Васнецов перенес в книгу свойственную его живописи трактовку тем древнерусской истории, которая была найдена им в больших монументальных полотнах. Но его акварели, изображающие легендарные эпизоды из жизни Олега, не превратились в живописные картинки. Опираясь на наследие русской иконописи, на традиции украшения древнерусских рукописей и книг, художник выработал своеобразную декоративную манеру с четкими контурами, профильными, развернутыми на плоскости изображениями, локальная раскраска которых не нарушала графической цельности книжной страницы. Цветные орнаменты, окружавшие эти изображения, буквы и текст, специально нарисованный художником В. Д. Замирайло, также были выполнены в духе древнерусских рукописей. Хромолитография, которой у Вольфа печатались мещанские подарочные книги, здесь давала по-настоящему художественный эффект. Книга имела огромный успех.

В. Суриков. «Острог». Иллюстрация к рассказу Л. Н. Толстого «Бог правду видит, да не скоро скажет». В книге: «Рассказы для детей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстого». 1883. К стр. 38.

В. Суриков. Иллюстрация к рассказу И. С. Тургенева «Перепелка». В книге: «Рассказы для детей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстого». 1883. К стр. 38.

П. Шмельков. Иллюстрация к рассказу для детей А. Голицынского «Букварь дедушки Прокофья». 1879. К стр. 33.

В. Серов. За дровами. Иллюстрация к книге «Картины из русской природы и быта». 1898.
К стр. 39.

А. Степанов. Иллюстрация к «Сказке про Воробья Воробейча, Ерша Ершовича и веселого трубочиста Яшу»
Д. Н. Мамина-Сибиряка. 1898.
К стр. 39.

В. Васнецов и В. Замирайло. Заглавный лист «Песни о вещем Олеге» А. С. Пушкина. Рисунки, заставки и заглавные буквы В. М. Васнецова. Текст песни и заглавного листа писан В. Д. Замирайло. 1899.

К стр. 40

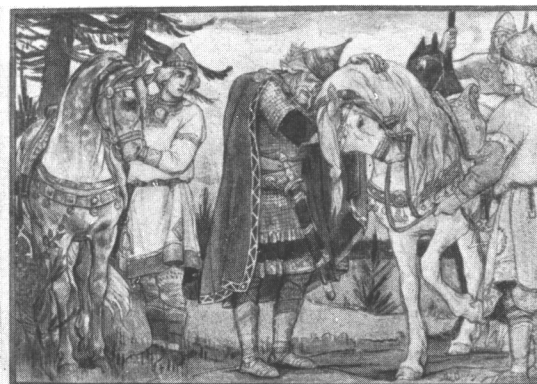
В. Васнецов и В. Замирайло. Страницы книги «Песнь о вещем Олеге». 1899. К стр. 40.

Колы не конца дождя владычъ,
Я княжеский даждь нѣмъ не вѣстѣ;
Павшихъ и скокодеи нѣмъ вѣстѣ;
И съ полемъ не вѣстѣ дождя;
Павшихъ годы таитъ ко дѣлѣ;
Но вѣстѣ тѣмъ вѣстѣ на свѣтѣ дѣлѣ.

Заподни же нынѣ ты слоко дое:
Контеи слава—отъ дѣла;
Покѣ дои пославленъ нѣмъ твое;
Тѣмъ притѣ на вѣстѣмъ вѣстѣ;
И конны и сѣмъ покѣ дои тѣмъ;
Закнѣ дѣмъ—не дѣмъ столѣ дѣмъ.

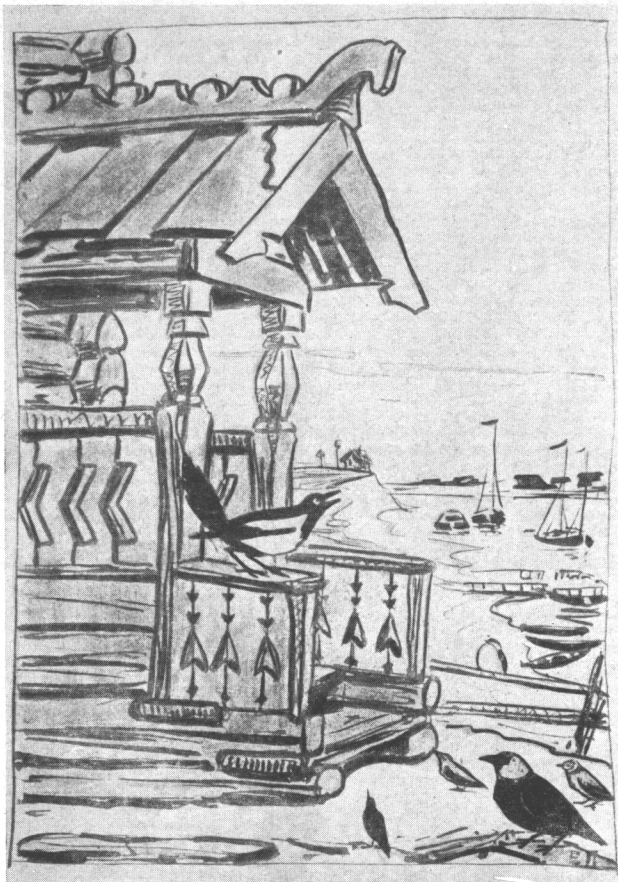
И снѣмъ дои окладничѣмъ вѣмъ
Бѣмъ тѣмъ дождѣмъ не вѣстѣ;
И вѣстѣ, и сѣмъ, и дождѣмъ вѣстѣ;
Павшихъ покѣ дѣмъ дои;
Павшихъ дождѣмъ вѣстѣ не вѣстѣ;
Не вѣстѣмъ дождѣмъ дождѣмъ вѣстѣ.

У кой коня не конца опаснаго тѣмъ;
Онѣмъ, нѣмъ господѣмъ дои;
То снѣмъ вѣстѣмъ дои сѣмъ вѣстѣ;
То дѣмъ по вѣстѣмъ дои;
И дои, и сѣмъ, и нѣмъ;
Но вѣстѣмъ тѣмъ снѣмъ отъ коня своего.

Олегъ вѣстѣмъ дои; однако вѣмъ
И вѣмъ дождѣмъ дои;
Бѣмъ дождѣмъ, нѣмъ, и снѣмъ;
Сѣмъ коня онѣмъ снѣмъ дои;
И вѣмъ дои дождѣмъ дои;
И вѣмъ, и снѣмъ, и дождѣмъ.

Прошай, дои дождѣмъ, дои вѣмъ;
Разсѣмъ, нѣмъ, и дождѣмъ;
Тѣмъ, нѣмъ, и снѣмъ;
Бѣмъ, нѣмъ, и дождѣмъ;
Прошай, вѣстѣмъ, да дождѣмъ;
Бѣмъ, нѣмъ, и дождѣмъ.

Е. Поленова. Иллюстрация к книге «Русские народные сказки и прибаутки, пересказанные для детей и иллюстрированные Е. Д. Поленовой». К стр. 49.

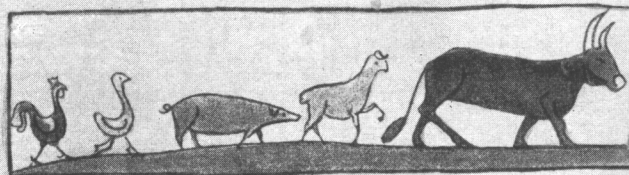
— Куда, гусь, идешь? спросил быкъ.
— Отъ зимы лѣта ищу, отвѣчаетъ гусь.

— Ну, иди за нами!
Идутъ, а на встрѣчу имъ пѣтухъ. — Куда, пѣтухъ, идешь? спросилъ быкъ.

— Отъ зимы лѣта ищу, отвѣчаетъ пѣтухъ.
— Иди за нами!
Вотъ идутъ они путемъ-дорогою и разговариваютъ промежъ себя: „какъ же, братцы-товарищи?

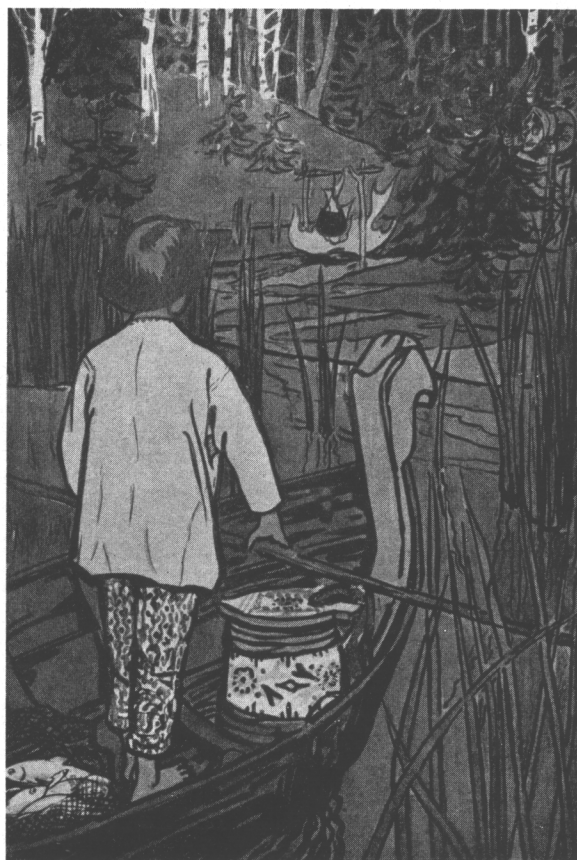
время приходитъ холодное, — гдѣ тепла искать?“
Быкъ и сказываетъ: „ну, давайте избу строить: а то и вирямъ зимою позамерзнемъ.“

С. Малютин. Рисунки к сборнику русских народных сказок, песенок, прибауток, побасенок «Ай, ду-ду». 1899. К стр. 50.

Е. Поленова. Иллюстрация к народной сказке «Война грибов». 1889.

К стр. 49.

Е. Поленова. Филиппо в царстве Бабы-Яги.
Иллюстрация к русской народной сказке
«Сынко-Филиппо».

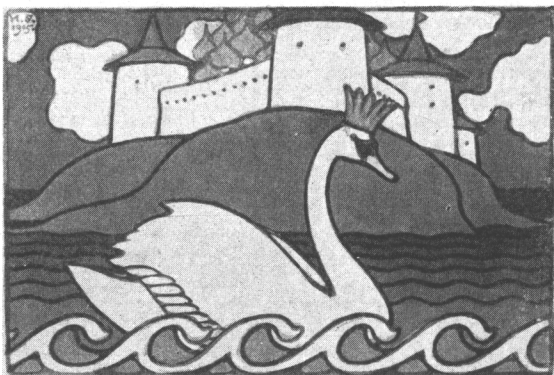
К стр. 49.

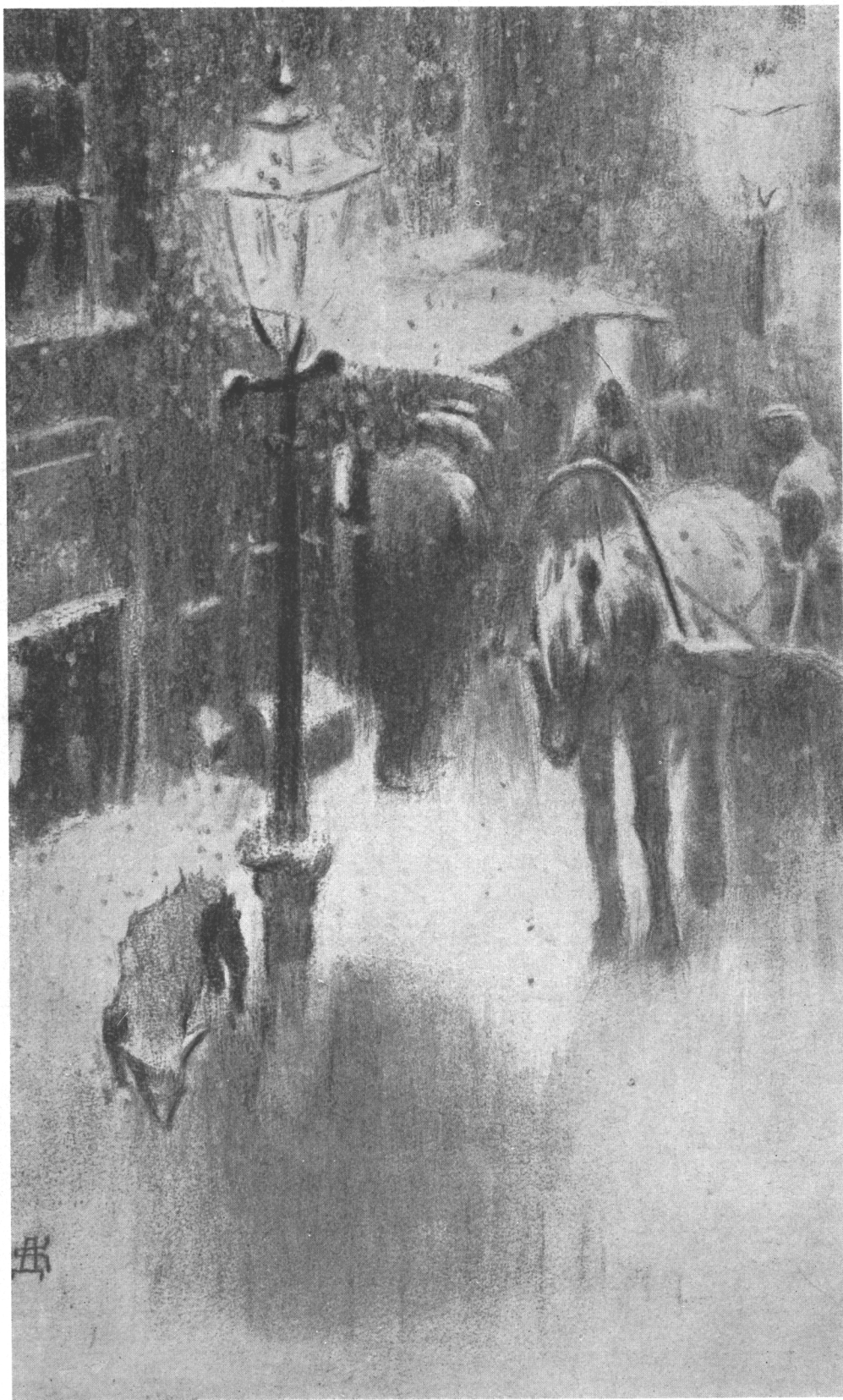
И. Билибин. Иллюстрация к сказке «Царевна-лягушка». 1901. К стр. 51.

И. Билибин. Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина. 1905. К стр. 51.

И. Билибин. Концовка книги «Сказка о царе Салтане». 1905. К стр. 51.

Д. Кардовский. Иллюстрация к
рассказу А. П. Чехова «Каштанка».
1903. К стр. 54.

Д. Кардовский. Иллюстрация к рассказу А. П. Чехова «Каштанка». 1903. К стр. 54.

М. Нестеров. Иллюстрация к «Сказке о Коньке-Горбунке и его господине Иване-Простоте». 1889. К стр. 38.

Она была издана еще раз как дорогое подарочное издание огромным форматом с цветными автотипиями³⁹, каждая из которых наклеивалась на страницу с литографированным текстом. При этом первоначальное единство текста и иллюстраций было уже нарушено.

Увлечение абрамцевского кружка национальной стариной, широта и задумчивая нежность пейзажа Абрамцева, близость Радонежа и Троице-Сергиева монастыря с их легендарной историей особенно глубоко повлияли на Нестерова, в частности, на его рисунки к книге В. Михеева «Отрок-мученик» (1897). Это весьма посредственное ханжеское сочинение стало известным благодаря иллюстрациям. Причем успех книги определили не стилизованные буквы и кукольные ангелочки Елизаветы Бем и даже не многофигурные композиции Сурикова, а тонкие и легкие, оттененные тушью, карандашные рисунки Нестерова. Среди книжных работ художника эта серия наиболее сильная и наиболее противоречивая. Хрупкая фигурка маленького мученика Вани то полна глубокого безысходного трагизма, то отталкивает почти приторной красотой и фанатической религиозной жертвенностью. Зато природа, на фоне которой разворачивается изуверская история отрока-мученика, полна жизни и целомудренной поэзии. Изумительно тонко Нестеров почувствовал сказочную прелесть русской старины, пейзажей с молодой порослью березок и елей, в которые так естественно вписываются высокие терема и стройные церкви с трепещущими вокруг главок ласточками. Воздушные, прозрачные рисунки с четким и, вместе с тем, нежным контуром на этот раз воспроизведены очень точно средствами автотипии. Все иллюстрации — групповые композиции, психологические сцены и пейзажные концовки — связаны и общим драматическим развитием, и единством графической манеры, несколько плоскостной, декоративной и вместе с тем благородно-сдержанной.

Путей создания цветной детской книги с использованием традиций древнерусского или народного искусства настойчиво искала Елена Дмитриевна Поленова. Ее стихией была русская народная сказка, но ключом к пониманию сказки, к верной и убедительной ее трактовке художница считала древнерусскую историю, точнее самую древнерусскую жизнь. В цветных акваре-

лях Поленовой к «Войне грибов» сказочный мир искрился и сверкал как удивительная и заманчивая реальность. Фантазия и действительность причудливо переплетались в них: среди тонких и стройных русских березок, на изумрудной зелени холмов вырастали бело-розовые стены древних кремлей; в лесной глуши теснились сказочные деревянные терема, скиты, церковки; по пыльным змейкам дорог шагали на войну игрушечные воинства. В иллюстрациях к сказке «Сынко Филиппко» действовали живые, реальные люди: старик и старуха, вырастившие смелого и доброго сынка Филиппко, и сам Филиппко — тихий мальчик с доверчивыми открытыми глазами, который не теряет живой убедительности от того, что плывет по лесной реке в красивой древнерусской ладье или томится в царстве Бабы-Яги. Все герои изображены так выразительно и эмоционально, что читатель то со страхом, то с восторгом переживает вместе с ними их горе, радости, их приключения. Поленова искала основу для воссоздания типов, облика, одежды, обстановки жизни своих героев в современном ей народном быте, в сохранившихся традициях народного устного и изобразительного творчества. В своих письмах друзьям она об этом писала: «Хочется подметить и выразить те художественно вымышленные образы, которыми живет и питается воображение русского народа»*. Еще большее значение Поленова придает в иллюстрировании сказок поэтическому ощущению природы. Природа служит в ее рисунках своеобразным лейтмотивом, объединяющим воедино все ее иллюстрации. И этот подход Поленовой к иллюстрации русской сказки тоже был не случаен. Ей хотелось, как она объясняла, «выразить поэтический взгляд русского народа на русскую природу, то есть выяснить себе и другим, каким образом влиял русский пейзаж на русскую народную поэзию и как в ней выражался»**. Такой взгляд на сказку был, конечно, сам по себе новым и прогрессивным. Новыми же были и художественные приемы Поленовой. В «Войне грибов» — ранней работе художницы — яркая живописная фантазия сливается с реальностью ощущения природы и народного быта. Они сплавляются в единое художественное целое, в котором сказка оживает во всем богатстве

* «Мир искусства», 1899, № 18—19, стр. 105.

** Там же.

ве жизненных красок. Однако станковая живописная форма ранних работ Поленовой, яркая и индивидуальная, сразу вступила в противоречие с техническими возможностями книги. В «Войне грибов», изданной в виде небольшого альбома, можно было удовлетворительно воспроизвести лишь нарисованный Поленовой текст и орнаменты. О сколько-нибудь факсимильном воспроизведении ее тонких акварелей не приходилось мечтать. Поэтому Поленовой пришлось раскрашивать акварелью черные фототипии в печатных оригиналах. В дальнейшем она начинает искать новые художественно органичные приемы, позволяющие примирить индивидуальное образное восприятие с возможностями массового воспроизведения иллюстраций в книге, так же, как она делала это в серийных изделиях из дерева, вышивках, обоях. Она находит их в линейно-графической декоративной стилизации. Чтобы сохранить при этом самый дух фольклора, Поленова стремилась воскресить те методы стилизации, которые находила в самом народном творчестве, народной резьбе и росписи, с ее сочными пятнами и декоративными завитками. Эти приемы постепенно становятся основными для стиля ее иллюстраций.

Связь Поленовой с народным творчеством была еще настолько живой, что стилизация у нее никогда не превращалась в стандарт. Но искания Поленовой открыли путь дальнейшему развитию приемов декоративной стилизации, приобретавшей в дальнейшем все более и более определенные черты нового стиля «модерн»⁴⁰. Именно по этому пути пошел Сергей Васильевич Малютин⁴¹, в книгах которого поленовские принципы нашли своеобразное логическое продолжение. Малютин создал иной, чем у Поленовой, вариант художественного переосмысления мотивов древнерусского и народного искусства в иллюстрации. Его творчество, связанное в 90-х годах с талашкинскими художественными мастерскими (в имении княгини Тенишевой под Смоленском), было ярким примером приспособления сочного и эмоционального живописного языка к стандартным массовым формам модернистической орнаментики. В Талашкине, так же как в Абрамцеве, изготовлялись мебель, домашняя утварь, строились здания по оригинальным проектам Малютина. Кроме Малютина, над эскизами для мастерских работали

В. М. Васнецов и Н. К. Рерих. Изделия Талашкинских мастерских имели огромный успех и сбыт в среде богатых любителей искусства. И это было не случайно. Именно в этих вещах более явно и откровенно, по сравнению с абрамцевскими изделиями, выступали черты «модерна». То же самое ощущается и в книжных работах Малютина, в цветных иллюстрациях к большому юбилейному изданию «Руслана и Людмилы» или в оформлении «Сказки о царе Салтане», в которых мы находим вытянутые по горизонтали декоративные композиции с панорамами сказочных лесов, городов и дворцовых залов. Их звонкий насыщенный цвет втискивается на странице в плоскостную орнаментальную вязь контуров и рисованных книжных украшений. Собственно для детей Малютин иллюстрировал три книги: сказки Н. Юрьина «Городок» и «В сонном царстве» и сборник русских народных сказок, песенок, прибауток и побасенок «Ай, ду-ду!». Первые две книжки — малоудачный опыт иллюстрирования современной сказки о детях. Очевидно, такого рода задача была художнику чужда. Иллюстрации же Малютина к «Ай, ду-ду!» были, напротив, оригинальной попыткой создать художественную книгу для маленьких детей, хотя в силу полиграфических условий эта попытка оказалась не вполне удачной. В них внешний модернистический прием заметно отступает перед реалистическим подходом к содержанию. Некоторое тяготение к примитивизации, к упрощению формы, по-видимому, связано с желанием сделать рисунки более близкими детям. Малютин правильно понял одно из главных специфических требований к такой книге: сочетание художественности с познавательным началом, с наглядностью. Он проявил большую изобретательность, иллюстрируя народные сказки о животных, тонко использовал изобразительные приемы, близкие приемам литературного фольклора (например, повторы). Довольно разнородный текст не дал художнику возможности создать единую серию органически связанных между собой иллюстраций. Ему пришлось варьировать приемы оформления в зависимости от характера текстового материала: то, имитируя русский лубок, объединять в одной полосной иллюстрации несколько изображений, не связанных единством времени и действия, то рисовать крошечные фигурки в отдельных, разбросанных

в тексте клеймах, чтобы в четких, последовательно показанных образах наиболее наглядно донести до ребенка драматическое развитие сказки или дать ясное зрительное представление об отдельных явлениях и предметах. Эти рисунки внесли в русскую иллюстрацию для детей нечто очень свежее и оригинальное, хотя здесь не было еще вполне продуманной и законченной системы оформления книги для маленьких. Но в этих рисунках, так же как в иллюстрациях Поленовой, заключалось важное зерно будущего развития иллюстрации народной сказки.

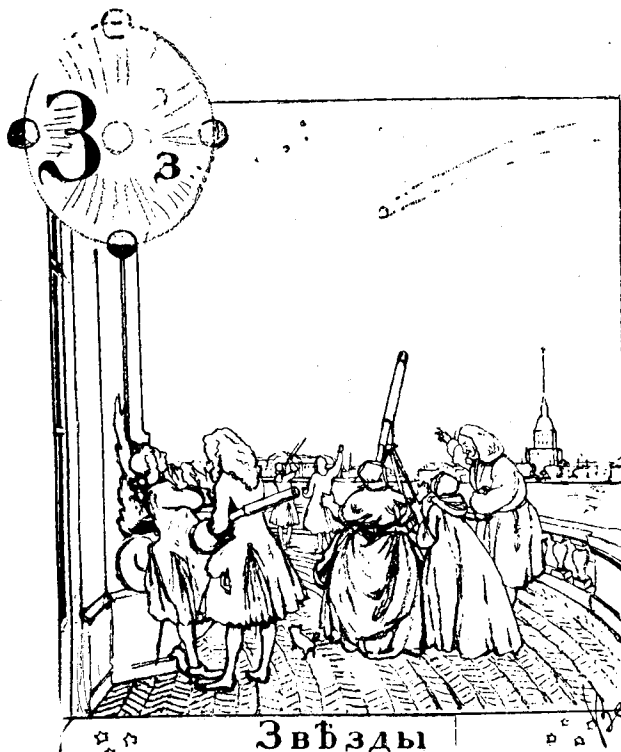
Деятельность Васнецова, Поленовой и Малютина открыла новую эпоху в русской детской книге. Ею заинтересовались и увлеклись художники возникшего в 1899 году объединения «Мир искусства». Мирискусники, сыгравшие заметную роль в русской художественной жизни конца XIX — начала XX века, видели свою задачу во внедрении искусства как высокого облагораживающего эстетического начала в духовную жизнь современного человека. Отсюда происходил их интерес к музейному делу, театральной декорации, промышленной графике, уникальной коллекционерской книге и к книге для детей. Они сумели создать новый тип художественной книги, используя благородные классические традиции старых русских изданий, которые они внимательно изучали. Благородный художественный облик они придали и детской книге, как правило, большого формата, с разнообразными шрифтами и крупными цветными рисунками. Особенно важно, что этого они достигли не кустарными методами, а имевшимися в их распоряжении средствами современной полиграфии. Даже хромолитография в их книгах выглядела как творческая техника, и краски сохраняли свою чистоту и звучность.

Идейная программа «Мира искусства» была по сути своей программой индивидуалистической. Каждый из его членов прежде всего развивал и культивировал в своем творчестве неповторимость собственной манеры. Художественные средства и приемы оформления книги у них были основаны, так же как у Поленовой и Малютина, на графической стилизации, с той разницей, что теперь она была не просто декоративной манерой, обусловленной прежде всего возможностями воспроизведения, а сознательно выработанным методом. Это была очень разнообразная

и богатая по своим источникам, но произвольная стилизация, которая пронизывала все существо художественного образа и в которой художник каждый раз выступал как импровизатор и виртуоз. Художники «Мира искусства» не ограничивали себя интересом к одной лишь древнерусской культуре, одни «открывали» для любителей русское искусство первой половины XIX века, другие создавали изящные и иронические образительные фантазии в духе эпохи французских Людовиков, в кудрявом стиле жабо и париков.

Иван Яковлевич Билибин⁴² — один из наиболее талантливых графиков мирискуснического круга, как и Поленова, был иллюстратором русской сказки, опиравшимся на традицию древнерусского искусства. Он использовал принцип рисунка, приближающегося к аппликации, а иногда брал за основу русскую народную гравюру, создавая красивые, но несколько холодные стилизованные картины на темы русской старины. Билибин выполнял обложку, шрифты, орнаменты, рисовал буквицы, а иногда и текст. Его книги были роскошно отпечатаны в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Именно Билибин довел до совершенства складывавшийся уже у Васнецова новый тип детской книжки — богато орнаментированной тонкой тетрадки большого формата, отпечатанной на плотной, зернистой, слегка подцвеченной бумаге. Но иллюстрации Билибина уже жили в книге двойной жизнью. Помещенные в широкие цветные орнаментальные рамки то на отдельной полосе, то в разных углах страницы, они прежде всего смотрелись как композиционный архитектурный элемент страницы, в котором изображение сливалось в общий цветной декоративный узор, и лишь потом, при внимательном рассматривании, раскрывало свое содержание.

Если в основе поленовской сказочности лежала реальность с ее живым природным колоритом, то у Билибина преобладали условный цвет, условный пейзаж, плавный обобщенный контур, делающий фигуры и предметы несколько искусственными и однообразными. Билибин, как и многие другие художники круга «Мира искусства», много и охотно занимался театрально-декорационным искусством. В его эскизах декораций (например, к опере Н. А. Римского-Корсакова «Золотой петушок») сохранялась доходящая по-

А. Бенуа. Страница из «Азбуки в картинах». 1904.

рой до сухости четкость графической манеры, характерная для его книжных иллюстраций. Вместе с тем, свою богатую цветовую и орнаментальную фантазию, свой своеобразный сатирический дар, которые ярко проявлялись в его работе над эскизами театральных костюмов (многие из эскизов костюмов к этой же опере превращались под рукой Билибина в социально острые сатирические портреты), художник вносил и в иллюстрацию к детской книге. Так, в его «Сказке о царе Салтане» появились живые и смелые характеристики Салтана, Бабарихи, заморских гостей-купцов.

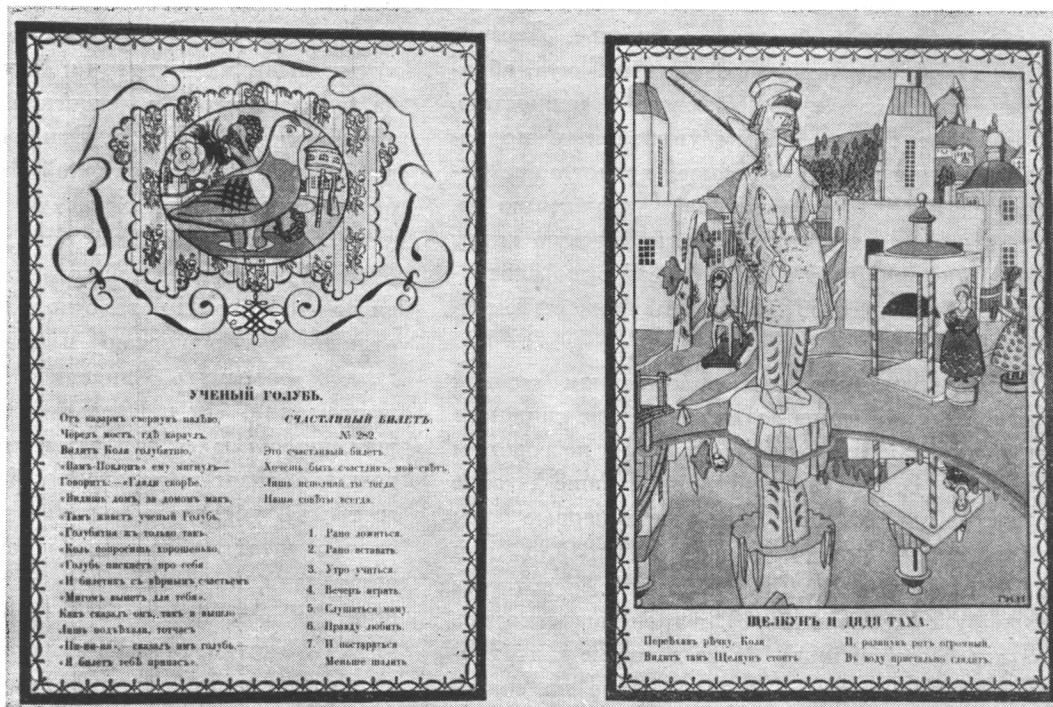
Еще более нарядной и утонченной, чем книги Билибина, была «Азбука в картинах» (СПБ, 1904) Александра Николаевича Бенуа⁴³, который был идейным вдохновителем и теоретиком «Мира искусства». Пожалуй, из всех русских азбук книга Бенуа была наиболее яркой и художественной. Он проявил здесь свою изобретательность в выборе сюжетов и утонченный вкус в выборе цветового строя рисунков. В основу замысла он положил принцип произвольно сменяющих друг друга развлекательных картинок, каждая из которых была неожиданной и изящной разработкой произвольной темы (например,

«Звезды», «Арап», «Разбойники»). Образное толкование картинки давалось в историческом или сказочно-фантастическом духе. Бенуа таким образом создавал веселую, красивую детскую книгу. Но Бенуа ставил перед детской книгой только узкоразвлекательные и чисто эстетические задачи. Он хотел, чтобы все в книге уносило ребенка в безоблачный мир фантазии.

Бенуа остро ощущал художественные слабости большинства русских детских книг предшествовавшего времени. Он начал бороться за веселую, нарядную, хорошо напечатанную книгу для детей, воспитывающую их художественный вкус. Но, придавая основное значение эстетической стороне книги, Бенуа решительно выступал против идейных, демократических, познавательных традиций русской книги для детей, считая эти традиции главной причиной падения художественного вкуса. «Вся гражданственная, добродетельная, благородно-гуманная тенденция русской детской книжки, — писал он, — не заслуживает того внимания и уважения, на которые она претендует... Эта тенденция — главный бич русской детской книжки. Именно эта ее благородная плаксивость, ее назойливое внимание к обездоленным, ее воспитание человечности и есть тот кошмар, который держит русскую детскую книжку в безвыходном и тоскливом плену...»^{*}

Очень много работал в детской книге другой представитель «Мира искусства», своеобразный художник-график Георгий Иванович Нарбут⁴⁴. Пожалуй, он не создал и двух книг, одинаковых по манере и приемам оформления. Мастерски владея графической стилизацией, художник этот, казалось, изощрялся в поисках тех образцов современного искусства, которые можно было бы использовать, выполняя иллюстрацию для детей. Московское издательство Кнебель заботливо следило за хорошим воспроизведением рисунков Нарбута. Его книги печатались в одной из лучших петербургских типографий, имеющих цветную печать, — типографии т-ва Р. Голике и А. Вильборг. Нарбут любил украшать книги яркими орнаментальными обложками, имитировавшими модные ткани того времени. На сплошной, как бы случайно обрезанный формат книги

^{*} А. Бенуа. Художественные письма. — Газета «Речь», 1908, № 318.

Г. Нарбут. Иллюстрации к книге Б. Дикса «Игрушки». 1911.

Г. Нарбут. Иллюстрация к сказке Г. Х. Андерсена «Соловей» 1912.

«текстильный» узор непосредственно или на белом клее наносился стилизованный шрифт названия. Широко использовались авантаулы, титульные листы, сложные по декоративным и изобразительным мотивам заставки, концовки, буквицы и другие графические украшения. Книги Нарбута часто имели торжественные именные посвящения, и это сразу как бы давало понять, что художник — полновластный хозяин книги, ее единоличный творец, тогда как авторский текст — лишь повод для выявления его оригинальной творческой фантазии. Фантазия же действительно была неудержимой. «Горшеня. Снегурочка» 1906 года выполнялась в узорно-аппликационном стиле билибинских книг, «Деревянный орел» 1909 года — в стиле древнерусских первопечатных книг XVI века, «Журавль и Цапля» изобиловали растительным орнаментом в духе «модерна», «Басни Крылова» были сделаны силуэтами под старинную русскую книгу эпохи классицизма, а русские народные песенки и потешки — «Пляши, Матвей, не жалея лаптей» — под расписную глиняную игрушку. В иллюстрациях к сказке Б. Дикса «Игрушки» Нарбут в упоении рисует волшебное царство игрушек с королем, живущим во дворце с белыми колоннами, где стоят навтыяжку солдатики-часовые и где

голубь дает детям билеты на счастье. Детские книги Нарбута, так же как и книги Бенуа, обладали большой художественной ценностью. Стремление сделать книгу уникальным произведением искусства, любовное, кропотливое отношение к самому «деланию», украшению ее, хотя и превращало иногда такую детскую книгу в дорогую изящную вещь, но бесспорно способствовало повышению самой культуры оформления детской книги.

В то время, как над оформлением детской книги работали такие крупные мастера книжного искусства, как Бенуа и Нарбут (мы не говорим здесь о М. В. Добужинском, чьи лучшие детские иллюстрации были сделаны уже в первые годы после революции, о В. Д. Замирайло или Д. И. Митрохине и С. В. Чехонине, о которых также будет сказано ниже), широко выпускались для детей совсем иные, более дешевые и доступные издания, также претендовавшие на современность содержания и вполне современный художественный облик. Стихи для детей часто оформлялись распространенными в то время модернистическими виньетками, которые можно было встретить не только в любой книге для взрослых, но и на оконных витринах, на перилах лестниц, на лепнине фасадов зданий, выстроенных в стиле «модерн», на мебели, посуде и ювелирных изделиях. Примерно в таком же, редко в более изящном оформлении, но, как правило, в духе взрослых журнальных изданий тех лет, выпускались многочисленные детские альманахи издательств «Шиповник», «Творчество» и им подобных. Старая, так называемая рыночная, книга для детей с натуралистическими, слащавыми иллюстрациями также испытала на себе модернистические веяния, и вся эта безвкусица и макулатура в большом количестве распространялась мелкими и крупными издательствами.

НА ПЕРЕЛОМЕ

Заслугой мирискуснической детской книги было то, что она упорно и последовательно противостояла дешевой декадентине, пустому эпигонскому модернизму, заполнившим массовые детские издания. Более того, отдельные художники, входившие в «Мир искусства» или примыкавшие к нему, создали совершенные образцы

детской книги. Выдающимся явлением в это время были иллюстрации Дмитрия Николаевича Кардовского⁴⁵ к чеховской «Каштанке», исполненные в 1903 году. Эти рисунки по существу были далеки от холодной эстетской изощренности многих работ мирискусников. В своих иллюстрациях Кардовский опирался на традиции русской реалистической графики. Он не стремился во что бы то ни стало поразить детское воображение необычностью и яркостью своих рисунков, блеснуть внешней оригинальностью оформления. Он не желал соперничать с Чеховым, не собирался затмить и превзойти его. Раскрыть образно-эмоциональный смысл чеховского текста, убедительно показать его героев, вызвать у читателя симпатию и сочувствие к ним — вот задачи, которые ставил перед собой художник. Он создает запоминающиеся образы мальчика Федюшки, старого столяра, рисует поистине трагический облик циркового клоуна. Так же как у Чехова, изменчивый и грустный лирический пейзаж постоянно сопутствует у Кардовского переживаниям и приключениям героев.

«Каштанка» с его рисунками обладает совершенно новыми важными качествами, которые имели значение не для одной только детской книги. Здесь иллюстрации перестали быть украшением или изобразительным сопровождением текста. Рисунки следуют внутренней логике развития повествования, и вместе с тем они организуют внешний облик книги. Это выражено в очень продуманном чередовании текстовых иллюстраций с полосными, в том, как они связаны с заставками, концовками, причем последние наполнены каждый раз большим эмоциональным и образным смыслом. Все рисунки выполнены художником в очень тщательной светотеневой манере, не разрушающей, однако, своим станковым характером декоративное единство книги. Впрочем, декоративное начало в них тоже приглушено настолько, чтобы не препятствовать образному и эмоциональному воздействию иллюстраций. Таким образом, Кардовский сумел здесь подчинить себя Чехову, слить себя с ним и стать вместе с ним соавтором книги как единого, цельного, стройно продуманного организма. Впоследствии именно так будут стремиться работать в книге многие советские иллюстраторы, в том числе ученики Кардовского. Правда, в иллюстрациях есть и модернистические нотки,

чуждые Чехову, — в изображении заглядывающего в окно скелета (у Чехова говорится о «невидимом, чужом» в комнате в сцене смерти Ивана Ивановича) и в декоративных обрамлениях некоторых заставок. В остальном же иллюстрации оказались вполне органичными в советских переизданиях «Каштанки». В реалистической направленности своих исканий Кардовский был не одинок. Вслед за ним в 1907 году интересный, своеобразный и тонкий мастер Б. М. Кустодиев, о работе которого в детской книге будет сказано ниже, выступил с реалистическими иллюстрациями к «Детским рассказам» А. Серафимовича. В. Д. Замирайло в 1915 году иллюстрировал «Русские народные сказки для маленьких детей» в изложении К. Ушинского, Л. Толстого и других простыми, доходчивыми рисунками, лишенными каких бы то ни было стилизаторских украшений.

Важным событием в развитии русской детской книги 900-х годов было издание в 1907—1909 годах книги А. Я. Острогорского «Живое слово»*. Это была трехтомная хрестоматия, в которую включались русские народные сказки, стихи и проза русских классиков, произведения современных писателей. К иллюстрированию «Живого слова» были специально привлечены такие художники, как А. Бенуа, И. Билибин, М. Добужинский, В. Замирайло, Д. Кардовский, Г. Нарбут, Б. Кустодиев, С. Чехонин. Хотя никто из них не создал для этой книги особенно выдающихся иллюстраций, важным было уже то, что простая учебная книга издавалась в подлинно художественном оформлении, воспитывавшем эстетический вкус детей.

В предреволюционный период нет единой линии развития реалистической детской иллюстрации. Она складывалась по крохам, не всегда в творчестве мастеров, определивших уже в это время свою приверженность именно к детской книге, а скорее в отдельных книгах, иллюстрированных художниками, которые независимо от своей принадлежности к каким бы то ни было художественным группировкам, хотя бы случайно или эпизодически, но сознательно и целеустремленно работали для детей.

* Острогорский А. Я. Живое слово. Книга для изучения родного языка. Ч. I, М., 1907; ч. II, М., 1908; ч. III, М., 1909.

Задолго до Октябрьской революции пришли в многочисленные и разнохарактерные издательства многие из тех, кто стал потом видными мастерами молодого советского искусства.

Большую роль в собирании художественных сил сыграло издательство И. Д. Сытина. Сытинская продукция не была однородной. Большую долю ее составляла дешевая рыночная литература с яркими сусальными обложками, недоброкачественными рисунками. Но сытинская фирма немало сделала для распространения среди народа дешевых детских книг. К их иллюстрированию привлекались порой видные художники-реалисты, молодые художники из кругов демократической интеллигенции и даже рабочих. В начале 900-х годов при литографии Сытина была создана целая школа рисовальщиков под руководством известного живописца-реалиста Н. А. Касаткина. Среди художников, работавших у Сытина, были А. П. Апсит — впоследствии один из первых советских плакатистов, создавший большой цикл иллюстраций к «Детству, отрочеству и юности» Л. Толстого. У Сытина начинали свою деятельность А. Н. Комаров и В. А. Ватагин. Обучали в сытинской школе А. В. Моравов (иллюстрировавший «Сказки и были» Л. Н. Толстого для школ и народа) и молодой С. В. Герасимов. С 1915 года преподавал здесь гравюру впоследствии известный советский художник И. Н. Павлов. В сытинскую школу принимались дети рабочих. В 1918 году она была превращена в Государственную мастерскую печатного дела.

Немало сделало для развития русской детской литературы и иллюстрации издательство «Посредник». Оно возникло по инициативе Л. Н. Толстого еще в 80-х годах на базе сытинской фирмы. «Посредник» издавал произведения Толстого, Лескова, Чехова, Гаршина, Короленко, Горького, печатал очерки о жизни народов разных стран, книги и брошюры по вопросам сельского хозяйства, научно-популярную литературу для народа о борьбе с болезнями, пьянством и т. д. Начиная с 90-х годов, здесь выпускалась «Библиотека для детей и юношества», в которой печатались лучшие произведения русских классиков для детей. В 1903 году «Посредник» выделился из сферы сытинских учреждений и начал свое независимое существование под руководством И. М. Горбунова-Посадова — вид-

ного издателя, деятеля русской литературы и педагогики. «Посредник», говорили его руководители, должен был просвещать юношество, способствовать укреплению в юных душах симпатии ко всему живому, выявлять лучшие стороны человеческой души и лучшие цели жизни. В журнале «Свободное воспитание» (издавался Горбуновым-Посадовым) печатала свои первые статьи по вопросам педагогики Н. К. Крупская, по словам которой, «Посредник» бросал широкими пригоршнями семена знания в рабочие и крестьянские массы. Детская книга «Посредника» имела просветительские цели и носила вполне демократический характер. Специальные сборники под названием «Малым ребятам» были своеобразной энциклопедией, где печатались рассказы о жизни детей, о трудовом быте крестьян, о природе и животных. В оформлении детских книг «Посредника» долгое время активно участвовала Е. Бем, выполнявшая силуэты для двух сборников «Для крошечных людей» и «Для маленьких людей». Здесь же издавались иллюстрированные хрестоматии «Наша земля», «Кругом света», развлечения и игры для детей, пособия по рисованию и лепке. Так же как художественная школа Сытина, «Посредник» продолжал свою деятельность и после революции.

Но еще большее значение для собирания передовых литературных и художественных сил имело книгоиздательство товарищества «Знание», которое с 1902 по 1911 год возглавлял А. М. Горький. Он объединил вокруг «Знания» передовых русских писателей-реалистов.

Здесь много думали о создании специальной «детской библиотеки» — ряда серий книг для детей, которые бы давали обширный материал для чтения, начиная от народных песен и сказок и кончая всемирно известными произведениями.

Сам Горький привлекал к работе для детей лучших писателей и художников, заботливо отбирал в современной литературе и искусстве все, что способно было служить созданию новой детской литературы, одинаково далекой и от пошлого буржуазно-мещанского «чтива» Л. Чарской и К. Лукашевич и от декадентских писаний В. Манастирной, П. Соловьевой и других.

О том, сколько сделал Горький для русской детской литературы в предреволюционные годы,

замечательно рассказывает К. И. Чуковский*, который познакомился с Алексеем Максимовичем в 1916 году. Сам Чуковский к тому времени был уже известным литературным критиком, с 1907 года неоднократно выступавшим в печати со статьями, направленными против всей пошлой, буржуазно-мещанской сусальщины, господствовавшей в детском чтении. В 1912 году Чуковский составил один из первых сборников для маленьких детей. Этот сборник под названием «Жар-птица» своим литературным и художественным качеством резко отличался от безвкусных и безграмотных рыночных изданий для детей. Чуковский привлек для участия в нем А. Н. Толстого, С. Н. Сергеева-Ценского, Сашу Черного и многих выдающихся рисовальщиков тех лет. Но, как вспоминает Чуковский, именно из-за своего высокого качества и высокой цены «Жар-птица» осталась незамеченной и была «затерта базарной дрянью»**. Горький знал о существовании «Жар-птицы», но он мечтал о создании сотен подобных книг, разнообразных и хорошо иллюстрированных. В 1916 году Горький привлек Чуковского к выпуску детской литературы в своем издательстве «Парус». Под руководством Горького Чуковский и Александр Бенуа работали над составлением грандиозного списка лучших детских книг всего мира, которые нужно было разыскать, перевести, издать для русских детей. Кроме того, нужно было создавать новые детские книги взамен тех, что делали, по словам Горького, ханжи и прохвосты. «Если вы хотите, чтобы эта гниль уничтожалась, — говорил Горький Чуковскому, — не бросайтесь на нее с кулаками, а создайте нечто свое, настоящее художественное, и она сама собою рассыплется. Это будет лучшая полемика — не словом, а творчеством»***. В «Парусе» в 1916 году под редакцией Горького с участием Чуковского был подготовлен к печати сборник для маленьких детей «Радуга». По замыслу издателей, таких сборников нужно было выпустить двенадцать. В них предполагали печатать сказки, стихи и рассказы, иллюстрированные лучшими современными художниками. Осуществлению этого замысла помешали надвигавшиеся события.

* Чуковский К. И. Современники. Портреты и этюды. М., «Молодая гвардия», 1962, стр. 365—377.

** Там же, стр. 369.

*** Там же.

ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Создание советской книги для детей началось уже в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции и шло нелегким и медленным путем. Это было такое же сложное дело, как создание советской детской литературы, как создание советского изобразительного искусства, частью которого являлась иллюстрация в детской книге. Их облик и своеобразие в первые послереволюционные годы определялись сложностью и своеобразием того исторического момента, который переживала Россия.

Отгремел залп «Авроры». Власть перешла к Советам. Истощенная войной, голодом и разрухой, страна приступила к строительству нового общества в невероятно трудных условиях. Все силы народа были мобилизованы на вооруженную защиту революционных завоеваний. И несмотря на это, не снимались с повестки дня задачи хозяйственные, задачи строительства новой социалистической культуры.

Через несколько недель после взятия Зимнего Ленин написал свои предложения «О задачах публичной библиотеки в Петрограде», где говорилось о необходимости открыть читальный зал для народа*, а вскоре Народный комиссариат по просвещению издал постановление о массовом дешевом выпуске произведений классиков**. Шел июнь 1918 года. Создавались Рев-

военсовет и штаб Восточного фронта. Опытные партийные работники направлялись в армию, а Совет Народных Комиссаров издал декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ». Весной 1919 года началось наступление армий Колчака и Деникина, генерал Юденич стоял под Петроградом. Но именно в это время ВЦИК утвердил положение о Государственном издательстве РСФСР*.

Страна воевала и строила, ломала старое и созидала новое, она делала это во всех областях, делала, по словам Ленина, «...из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня...»**. Часть интеллигенции, напуганная революционными событиями, в панике эмигрировала или занималась открытым саботажем, не желая работать с Советской властью, но другая, лучшая часть, шла ей навстречу, неся с собой весь накопленный багаж навыков, знаний, способностей. Старое и новое жило на первых порах рядом и в издательском деле, и в детской литературе, и в иллюстрации.

До организации Госиздата в 1919 году издательская деятельность, хотя и в ограниченных размерах, велась несколькими частными фирмами, которые еще до первой империалистической войны держали в своих руках и крупные типографии, и книжную торговлю. Продолжали работать и выпускать детские книги издательства

* В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 26, стр. 297.

** «Декрет о Государственном издательстве». — «О партийной и советской печати». Сборник документов. М., «Правда», 1954, стр. 174.

* «О партийной и советской печати». Сборник документов. М., «Правда», 1954, стр. 213.

** В. И. Ленин. Успехи и трудности Советской власти. Соч., изд. 4, т. 29, стр. 51.

Страница из книги Н. Венгрова «Зверушки». 1921.

И. Д. Сытина, Брокгауза — Ефрона, «Посредник», некоторое время существовали фирмы А. Ф. Девриен, З. И. Гржебина и И. Кнебель, выходила библиотечка Ступина. Сытин по-прежнему выпускал скромно оформленные недорогие сказки, рассказы о животных, Девриен и Кнебель — нарядные, но безвкусные издания сказок и развлекательных повестей из детской жизни, Гржебин — цветные книги с изысканными иллюстрациями видных мастеров графики. Издавались в качестве отдельных выпусков «Светлячка» и «Путеводного огонька» детские книжки популярного в предреволюционные годы писателя, редактора и издателя А. А. Федорова-Давыдова¹, который сразу начал сотрудничать с Советской властью. Наконец, существовало основанное еще в 1915 году А. М. Горьким издательство «Парус». Но сразу же после революции создавались новые, государственные издательства. Уже в 1917 году были организованы изда-

тельские отделы Всероссийского Центрального исполнительного комитета и Московского и Петроградского Советов рабочих и крестьянских депутатов. Возникали и новые частные издательства. Появлялись в эти годы и малотиражные кустарные издания, выпущенные на кооперативных началах группой писателей и художников; полиграфической базой здесь часто служил литографский станок, шрифты писались от руки, а оформление было самым произвольным, претендующим на новое слово в графическом искусстве. Такими были, например, детские книжки артели художников «Сегодня», выпускавшиеся в 1918 году.

Новой советской детской литературы еще не было, да и не могло быть. Младшим детям приходилось довольствоваться традиционными сборниками русских народных сказок, новыми изданиями старых книжек вроде «Записок куклы» В. Андриевской, «Приключений Бульдозки», «Сказок кота Баюна». Старшие читали вышедшего в 1918 году не менее традиционного «Робинзона Крузо» и русских классиков в серии «Народная библиотека». Еще выходили сусальное, старорежимное «Задумчивое слово»² и не менее консервативное по своему духу детское приложение к «Ниве»³, и только начинали в 1918—1919 годах выпускаться для детей рассказы А. М. Горького («Дружки», «Как я учился», «Дети») и стихи Демьяна Бедного («Читай, Фома, набирайся ума»). Горький в эти годы продолжал начатое им до революции дело собирания и сплочения передовых писательских кадров для детской литературы. Он возглавил редакционную коллегию детского журнала «Северное сияние», издававшегося в 1919—1920 годах Наркоматом просвещения Северной коммуны. Вокруг этого журнала и сгруппировалась часть наиболее прогрессивно настроенных писателей и художников, работавших для детей.

Иллюстрация детской книги первых лет революции представляла собой картину не менее противоречивую, чем детская литература. В ее наследство, полученное от предреволюционной иллюстрации, входила прежде всего графика художников «Мира искусства»; среди них в это время наиболее активно работали в детской книге М. В. Добужинский и представители младшего поколения мирискусников Д. И. Митрохин, С. В. Чехонин, В. Д. Замирайло, Б. М. Кусто-

диев. Заметное место, хотя бы в силу своей массовости, занимали книги художников сытинского круга⁴ — А. Н. Комарова, А. П. Апсита, В. С. Сварога. В дешевых, обычно бескрасочных сытинских изданиях господствовали стандарты модернистической графики. Непритязательные реалистические рисунки, в угоду распространенной моде, неукоснительно вписывались в медальоны и орнаментальные завитки. В последние годы перед революцией получили известность книжные и журнальные рисунки, выполненные для детей графиками журнала «Сатирикон»⁵ — Ре-Ми, А. В. Радаковым, Н. Э. Радловым, В. В. Лебедевым. Наконец, в детской иллюстрации начали работать представители формалистических течений — кубисты и супрематисты, для которых детская книга была средством пропаганды своих экспериментов. Именно таковы схематичные геометризированные рисунки художников из артели «Сегодня» — Е. Туровой («Хвои» Н. Венгрова), В. Ермолаевой («Мышата» Н. Венгрова), Н. Любавиной («Засупоня» И. Соколова-Микитова). Несколько позднее Л. Лисицкий сделал попытку применить в детской книге принципы абстрактного искусства («Супрематический сказ про 2 квадрата в 6 построениях», 1922).

Выпущенный в 1918 году сборник для детей «Елка» был не чем иным, как подготовленной к

изданию еще в 1915—1916 гг. горьковской «Радугой». Оформление сборника получилось очень пестрым, что, впрочем, не спорило с пестротой литературного содержания: здесь печатались рассказы самого Горького и Алексея Толстого, стихи и рассказы Саши Черного, сказки разных стран и народов. Рядом уживались блестяще скомпонованные декоративные виньетки С. Чехонина, иллюстрации В. Ходасевича, сочетающие сказочную экзотику с кубистической геометризацией формы, и рисунки Ю. Анненкова с чертами мрачного гротеска. На одном развороте, например, располагались: сочная, объемная цветная акварель И. Е. Репина 1876 года и упрощенный по линиям перовой рисунок В. Лебедева, изображающий широко улыбающегося парня-трубочиста. В текстах и иллюстрациях «Елки» не было ясной и цельной идейной программы. Каждый из ее участников хотел по-своему развлечь ребенка, дать ему что-то новое, яркое, художественное*.

Как веселая развлекательная новая детская сказочка, был задуман еще до революции «Крокодил» К. И. Чуковского⁶, иллюстрированный художником Ре-Ми. Вначале он печатался в детском приложении к «Ниве» за 1917 год, а в

* Новые данные об истории создания сборника см.: К. Чуковский. Современники. Портреты и этюды. М., «Молодая гвардия», 1962, стр. 370—374.

Разворот
сборника
«Елка». 1918.

Ю. Анненков. Иллюстрация к книге К. Чуковского «Мойдодыр». 1923.

1919 году, с небольшими переработками в иллюстрациях, вышел отдельным изданием в издательстве Петросовета. «Крокодил» имел огромный успех. И не только потому, что в суровое время, в условиях бумажного кризиса и вынужденного литературного затишья, после двухлетнего перерыва снова вышли в свет веселые стихи с веселыми иллюстрациями, но главным образом потому, что появилась детская книга, цельная и яркая (несмотря на скромные черные рисунки пером), в которой к тому же вполне отчетливо выступило содружество поэта и художника, работающих для детей. Идейное содержание «Крокодила» было не очень определенным. Наряду с иронией над обывателями в нем звучали буржуазно-либеральные нотки, ужас перед бунтом, призывы к всеобщему братству и всепрощению («Вон посмотри, по Неве по реке Волк и Ягненок плывут в челноке»). Но веселая, непринужденная интонация захватывала читателей. Ре-Ми очень органично «подхватил» этот тон повествования. В своих рисунках он безудержно смеялся буквально над «всеми и вся»: с удовольствием изображал толстых хохочущих торговков, извозчиков, прилизанных и напояженных уса-тых лакеев, приказчиков, которые могут «орать» и «реветь», как страшная стихия, но могут сделаться маленькими и жалкими от животного страха перед силой, кланяться и унижаться. Он

не вложил ни грана симпатии ни в облик главного героя, паймалыча Вани Васильчикова, который всюду выглядит надутым и насупленным, ни в гимназистов, которых изобразил маленькими и уродливыми, толстыми и злыми кривляками в не по росту длинных шинелях. Благодаря острой выразительности четкого контурного рисунка, богатству сатирических деталей, иллюстрации Ре-Ми сразу завоевали популярность и надолго ее сохранили, но в них все же не было того положительного начала, в котором так нуждалась советская детская книга. Потребность в новом герое детской книги не могли удовлетворить ни Ваня Васильчиков, ни Крокодил Крокодилович, ни даже чисто вымытый по его приказу мальчик из «Мойдодыра». «Мойдодыр» К. Чуковского, появившийся четыре года спустя после «Крокодила» с рисунками Юрия Павловича Анненкова⁷, тоже по-своему был значительным явлением в детской книге 20-х годов. Рисунки Анненкова к «Мойдодыру», поражающие богатством фантазии, по своим принципам были сходными с сатирическими рисунками Ре-Ми к «Крокодилу». Но если в «Крокодиле» еще было много черт журнальной иллюстрации, чисто репортерского, несколько однообразного, «обрамляющего» следования за текстом, то в «Мойдодыре» появились черты специфически книжные: самостоятельно продуманное художником построение и чередование страничных рисунков, разворотов, больших полосных иллюстраций. Они уже не только комментировали текст, но и создавали в единстве с ним цельный художественный образ. Книга была полна увлекательных выдумок, изобретательно найденных и понятных детям деталей, дополняющих стихи Чуковского. Рисунки Анненкова были высоким образцом книжной графики. И все же «Мойдодыр», так же как «Крокодил», не восполнял острого недостатка в новой современной детской книге.

Отчасти роль такой книги выполнял в 1919—1920 годах горьковский журнал «Северное сияние». О целях журнала сам А. М. Горький писал совершенно прямо: «... мы—по мере наших сил—будем стремиться воспитывать в детях дух активности, интерес и уважение к силе разума, к поискам науки, к великой задаче искусства—сделать человека сильным и красивым»^{*}. В отличие

^{*} Горький А. Слово к взрослым. — «Северное сияние», П., 1919, № 1—2, стр. 2.

от детского приложения к «Ниве», в котором добрые дяди стремились оградить детей от жизненных забот, где все должно было быть «весело, лучезарно и безоблачно», журнал «Северное сияние» рассказывал детям о героях гражданской войны, о жизни и революционной борьбе рабочих в царской России, о жизни детей рабочих в молодой Советской республике. На страницах «Северного сияния» появлялись сказки, веселые стихи, рассказы естественно-научного характера, головоломки и географические карты. Все это было адресовано детям младшего возраста (9—12 лет), тем, чье суровое детство протекало в подвалах городской окраины, кто тянулся к книге, как к великому источнику знаний, открывающему удивительные, ранее недоступные горизонты. Это определяло и характер иллюстраций в журнале. Изысканности декоративного узора здесь предпочитали скромность оформления и внимание к человеческому образу. В жур-

И. Симаков. Иллюстрация к рассказу В. Томилиной «Кисет». 1920.

нале работали художники разных направлений и вкусов: тонкий мастер книжного рисунка В. Конашевич, сатириконец А. Радаков, опытный журнальный иллюстратор В. Сварог, плакатист И. Симаков. Все они придерживались своих привычных графических приемов, применяясь лишь к ограниченным полиграфическим возможностям. Иван Васильевич Симаков⁸ в своих иллюстрациях к рассказу В. Томилиной «Кисет» сделал весьма удачную самостоятельную попытку создать реалистический образ красноармейца. Симакову, работавшему в это время в области агитационного политического плаката, такие образы были сродни.

Журнал «Северное сияние» просуществовал всего два года. Иллюстрации, созданные для него, не оставили большого следа в истории советской графики. Но, работая здесь, художники впервые учились уважать потребности и интересы своего нового читателя, ощущать себя участниками большой воспитательной работы, к которой приступило Советское государство. Правда, понадобилось еще много лет, чтобы такое отношение к детской книге стало всеобщим.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

С окончанием гражданской войны нужно было ликвидировать разруху, восстановить заводы и фабрики, накормить огромную, истощенную боями, измученную голодом, холодом, болезнями и людскими потерями страну. Нужно было подумать и о молодом, растущем поколении. В это время создавалась пионерская организация, открывались в городах и селах новые школы, избы-читальни; педагоги-коммунисты боролись с детской беспризорностью, и тысячи детей, потерявших семьи в годы гражданской войны, приходили в колонии и интернаты. Всей этой огромной армии новых читателей нужна была новая литература. А условия для ее распространения были крайне сложными. За время гражданской войны истощились денежные ресурсы и запасы бумаги, а типографские расходы повысились. В 1921 году в стране было выпущено для детей всех возрастов только 33 названия книг*. Но вопросы раз-

* Кон Л. Советская детская литература. 1917—1929. М., Детгиз, 1960, стр. 63.

вития детской и юношеской литературы находились в сфере внимания партии. Резолюция XI съезда РКП(б), состоявшегося в 1922 году, говорила о необходимости создания литературы для рабоче-крестьянской молодежи. Такая литература должна была противостоять влиянию на юношество «бульварщины», нарождавшейся в частных издательствах. Постановление ЦК РКП(б) от 6 февраля 1924 года — «Главнейшие очередные задачи партии в области печати» уже гласило прямо: «Принять меры к созданию советской детской литературы»*. Постепенно в издании детских книг началось оживление. Был объявлен конкурс на лучшее литературное произведение для детей, при Наркомпросе открылся Институт детского чтения, который начал выпускать специальный бюллетень с рецензиями на новые детские книги; вопросы детской литературы обсуждались даже на партийных съездах. Были организованы сектор детской литературы при Государственном издательстве, издательство «Молодая гвардия». Как и в других областях культурной и хозяйственной жизни этих лет, создание детской книги проходило в сложной, а подчас и ожесточенной идеологической борьбе. Сторонники буржуазных педагогических теорий и теорий «искусства для искусства» кричали о необходимости защитить детей от «прозы жизни», пытались оторвать детскую литературу от реальной советской действительности, вернуть ее к безоблачным мирам прекраснотных сказок и рождественских сусальных повестей. Их противники впадали в другую крайность, заявляя, что в фольклоре и литературе прошлого нам нечего взять, что сказка не нужна «пролетарскому ребенку». Каждая из групп временами брала верх, и не было ничего удивительного в том, что декадентские стихи издавались для детей вместо стихов Маяковского и Демьяна Бедного, что из всех произведений русских классиков в 1921 году для детей были изданы только «Руслан и Людмила», а в 1924 году вышли только 4 издания**. Борьба эта была трудной и долгой. Достаточно сказать, что детские книги Маяковского начали печататься Госиздатом и «Молодой гвардией» только с 1927 го-

* О партийной и советской печати. Сборник документов. М., «Правда», 1954, стр. 294.

** Кон Л. Советская детская литература. 1917—1929. М., Детгиз, 1960, стр. 70.

да, а до этого времени выпускались лишь ленинградским издательством «Прибой». То же было и с детскими книгами Маршака и Чуковского, которые до 1928 года печатались в основном частным издательством «Радуга». А какой вульгаризаторской критике подвергались тогда эти поэты!.. Писатели и художники-иллюстраторы охотно шли работать в частные издательства. Хотя на детскую книгу здесь иногда смотрели лишь как на выгодный товар, роль некоторых частных издательств была положительной. Детский отдел Госиздата и «Молодая гвардия» не могли на первых порах обеспечить страну детской литературой. Кроме того, частные издательства имели и хорошую бумагу, и более приспособленную для издания детских книг полиграфическую базу. Продукция частных издательств была разнородной. Ленинградское издательство «Радуга», восприняв многие хорошие традиции дореволюционной полиграфии, не чуждалось и новых приемов оформления. Для дошкольных книг «Радуги» были характерны большой формат, чистые, яркие краски, внимание к обложке книги. С «Радугой» соперничало московское издательство Г. Ф. Мириманова, которое гналось больше за количеством изданий; оно заполнило книжный рынок в основном безвкусной однообразной продукцией, получившей название «миримановщины».

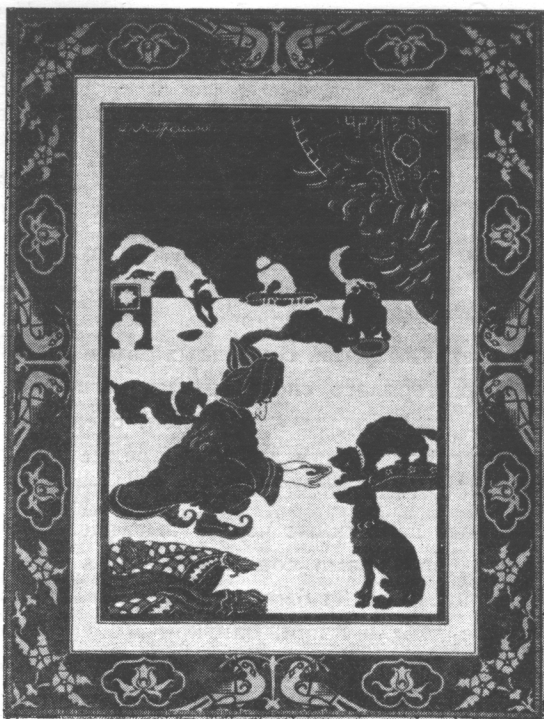
Более широкий выпуск детских, в основном дошкольных, книг частными издательствами позволил тогда проявить себя многим художникам. В это время иллюстрированием детской книги стали систематически заниматься опытные мастера графики, начавшие работать в этой области еще до революции.

ДЕТСКАЯ КНИГА ХУДОЖНИКОВ «МИРА ИСКУССТВА»

Многие графики «Мира искусства» (существовавшего до 1924 года) активно работали в частных и государственных издательствах 20-х годов. Они создали немало детских книг, отмеченных высокой графической культурой. Но лишь некоторые из них смогли преодолеть узкоэстетический подход к детской книге и подняться до понимания ее воспитательных задач, как этого требовала новая эпоха.

Среди членов «Мира искусства» очень своеобразное положение занимал Мстислав Валерианович Добужинский⁹. Это был художник, чутко и обостренно воспринимавший противоречивость и сложность окружающей жизни. Недаром иллюстрации к «Белым ночам» Достоевского были одной из лучших его книжных работ. В рисунках Добужинского, особенно в пейзажах Петрограда, часто сквозил налет болезненной грусти, звучали настроения одиночества, заброшенности человека среди пустынных и мрачных городских громад. Если А. П. Остроумова-Лебедева воспевала в своих гравюрах сияющее величие Северной Пальмиры, ее огромные, насыщенные влажным воздухом пространства, ее классически строгую архитектуру, то Добужинский упорно искал «изнанку» этого великолепия, и закопченный годами глухой торец доходного дома или мрачный колодец петербургского двора казались ему более характерными и значительными. В нем жили неистребимая склонность к развешающему анализу, безудержная страсть к горькой иронии над превратностями человеческих судеб, любовь к острому гротеску, делающему вдруг особенно выпуклой какую-то смешную сторону облика или поведения человека. Склонность художника к тонким психологическим нюансам сочеталась с любовью к графической стилизации, с блестящим мастерством акварелиста и оформителя книги. Его рисунок, несмотря на яркость цветовых сочетаний, никогда не терял своих чисто графических особенностей. Лучшими книгами Добужинского для детей были «Свинопас» Андерсена и «Три толстяка» Юрия Олеши. Иллюстрируя «Свинопаса», эту милую и изящную сказочку об упрямой и глупой принцессе, Добужинский создал тонкую, остроумную и живую пародию на придворную жизнь XVIII века. Он стилизовал облик персонажей, костюмы, прически и даже акварельную манеру этого времени. В его пародии не было большой социальной остроты, хотя иллюстрации были выполнены в 1917 году. Конечно, может быть, в другое время художник не осмелился бы «нахлобучить» корону на могильный крест, не изобразил бы короля беззубым глуповатым старикашкой в стеганом халате, — но дальше этих скромных элементов социальной сатиры он не пошел. Насмехаясь над глупостью и мелочным тщеславием, он в то же время любовался капризным изяществом далекой ста-

рины. Он увлекался игрой декоративных линейных плетений, разнообразными сочетаниями сверкающих и чистых оттенков желтого, зеленого, красного и синего цветов. Его пленяла возможность выразить особую прелесть кокетливо-насмешливых поворотов женских голов и фигурок, создать на маленьком кусочке страницы иллюзию дали и пространства, не разрушающую, однако, плоскости книжного листа. Позднее Добужинский иллюстрировал несколько книг для маленьких детей. В крупных объемных изображениях терялась специфичность его почерка, исчезало своеобразие его личной, очень острой и характерной оценки явления, предмета, персонажа. Попытки оживить предметы, придать им привычные гротескные черты выглядели искусственно. Да и само содержание этих книг, за исключением, может быть, «Бармалея» К. Чуковского, не давало пищи, близкой Добужинскому по духу. Иное дело — сказочная повесть Ю. Олеши. Это было произведение, поистине блистательное по яркости пародийных и гротесковых образов. Щедрый каскад остроумных диалогов, живая вереница комических ситуаций, ловко припрятанные за напускной серьезностью ненависть к обывательской скуке и безудержная фантастичность, естественно, привлекали Добужинского. Быть может, настоящей революции с ее суровыми боями, лишениями, непримиримостью, отказом от всего привычного сердцу, с огромной и глубокой социальной ломкой он не понимал и не принимал (иллюстрации к «Трем толстякам» были напечатаны уже после отъезда художника за границу), но революция фантастическая, происходящая в фантастической стране, где со сказочной быстротой действуют красивые, гордые, сильные, задрапированные в плащи герои, — это было вполне по душе художнику. Для интерпретации повести с ее головокружительным вихрем событий статичные приемы чисто графической стилизации были недостаточны. Поэтому Добужинский избрал методы очень знакомого ему театрально-декорационного искусства. Графический гротеск органично вплетается в рисунках к «Трем толстякам» в ослепительную и неуправляемую театральную буффонаду, действие часто как бы выносится на сцену, приобретает зрелищный характер. Иногда художник заставляет зрителя смотреть на происходящее чуть ли не у самой рампы, иногда он, словно в бинокль,

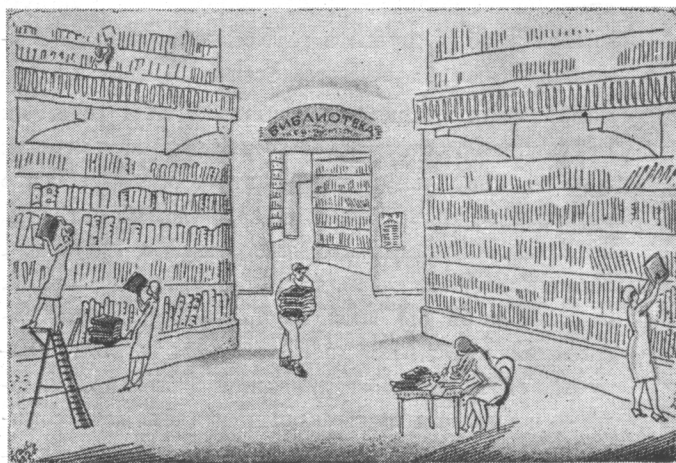

Д. Митрохин. Иллюстрация к сказке В. Гауфа «Маленький Мук». 1912.

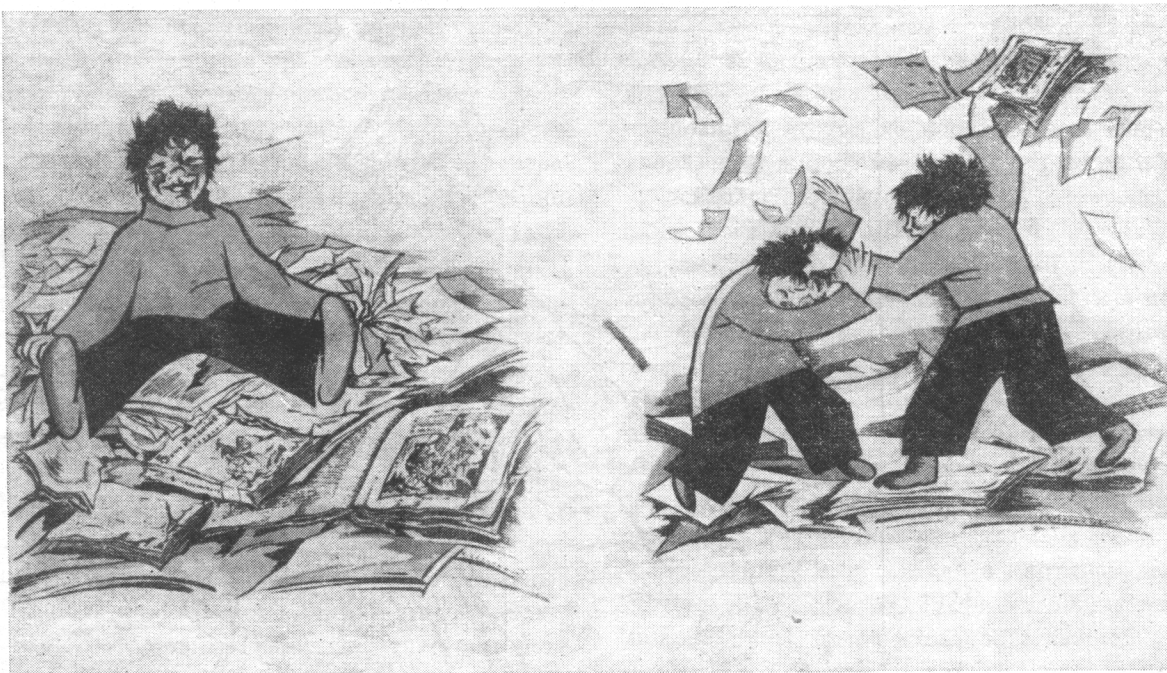
показывает дальние планы действия, с маленькими человечками, с пейзажами, с фрагментами архитектуры, иногда дает как бы сверху выхваченную из общего действия часть сцены с группой действующих лиц. Но почти никогда Добужинский не дает зрителю остановиться, посмотреть в лицо, в душу своих героев; они проносятся перед ним, как в калейдоскопе, неизменно поражая глаз своей вызывающей необычностью, своей причудливой красочностью. Этого требовала сама сказка, в которой, как в театре, оживала и была ключом неумная фантазия, в которой господствовал волнующий и неповторимый мир театральной условности.

Дмитрий Исидорович Митрохин¹⁰, принадлежавший к младшему поколению мирискусников, также работал в детской книге начала 20-х годов. С первых лет революции он был активно связан с советским издательским делом. Как книжный график он впервые проявил себя, оформляя литературно-художественные журналы 1900-х годов «Весы», «Правда», и вскоре стал известен как виртуоз графической виньетки, тонких, стилизованных книжных украшений и изысканных экслибрисов. Детские книги Митрохина

до революции выпускались издательством Кнебель на роскошной бумаге, иллюстрации были прекрасно воспроизведены, но выглядели, пожалуй, чересчур чопорно и солидно. Таковы «Баржа» и «Маленький Мук», где тонкость орнаментальных ухищрений и декоративность совершенно локального цвета, заключенного в непрерывную плавную вязь плотного темного контура, создают несколько холодные фантастические картины какого-то невозмутимо-неподвижного, нереального и вневременного мира, лишеного трепета воздушной среды, живой игры объемов и пространства. В этом сказочном экзотическом мире живут и действуют такие же холодные, лишённые живой плоти расцвеченные силуэты, с большим декоративным и композиционным чутьем «наложенные» на абстрактный плоский фон. В начале 20-х годов Митрохин сумел быстро приспособиться к новым условиям работы в книге. Свое искусство он применил в оформлении дешевых маленьких книжечек серии «Народная библиотека» и детских книжек (главным образом, стихов К. Чуковского) в Государственном издательстве. Он был одним из первых иллюстраторов С. Маршака. Его графическая манера заметно демократизировалась. Он отошел от прежней мудрености орнаментальных графических кружев, стал пользоваться легкой, почти прозрачной перовой линией, метко и характерно, хотя несколько внешне обрисовывающей человеческий облик или намечающей легкий контур предмета, чуть оживленный акварельной под-

Д. Митрохин. Иллюстрация к стихотворению С. Маршака «Книжка про книжки». 1929.

С. Чехонин. Иллюстрация к стихотворению С. Я. Маршака «Книжка про книжки». 1925.

цветкой. В отличие от интенсивного, насыщенного, порой звенящего цвета, который так любил Добужинский, Митрохин предпочитал как бы просвечивающие бледные оттенки: изумрудно-зеленый, апельсиново-розовый, коричневый и голубой. Образы его стали несколько проще и доступнее, но декоративная сторона графики по-прежнему занимала его в первую очередь.

Другой яркий представитель младшего поколения миriskusников — Сергей Васильевич Чехонин¹¹ поначалу более органично «встал» в развитие послереволюционной советской графики и отдал детской иллюстрации немалую дань.

Чехонин был очень своеобразным и разносторонним художником, автором первых советских марок, мастером новой советской эмблематики. Наряду с графикой, станковой и книжной, он занимался росписью на тканях, фаянсе и фарфоре, пробовал свои силы в эмальерном деле, внося в любое из своих произведений очень яркие и характерные «чехонинские» стилистические черты. Если Митрохину присущи прозрачность и легкость графической линии, то у Чехонина линия была весомой и материальной. Она не существовала без объема, чехонинский контур не

терпел вокруг и внутри себя «пустот». Художник строил, вернее сказать, чеканил вещественную, упругую и, вместе с тем, замысловатую, дробную форму. Его обложки, иллюстрации, обильные книжные украшения тяготели к классической закономерности композиции, его массивные, тяжело спадающие цветочные гирлянды украшали архитектурные «фасады» титульных листов. В послереволюционных работах Чехонин, не теряя тяготения к классике, вносил в свои фигуры, орнаменты и шрифты элементы схематизации, модные повторы геометризованных форм, остроту и ломкость очертаний. Разница митрохинской и чехонинской манер особенно видна в оформлении ими одной и той же книги С. Маршака. Это — «Книжка про книжки», которую Чехонин иллюстрировал для «Радуги» в 1925 году, а Митрохин — для ГИЗа в 1929 году. Митрохин дает в своих иллюстрациях тонкое, ненавязчивое и спокойное графическое сопровождение стихов Маршака. В прозрачной графической манере он показывает обстановку библиотеки, изящно и легко вырисовывает книжные обложки, создает своего рода опозитированный мир, в котором живут книги. Именно они,

а не неряха Мишка, не люди вообще становятся главными героями митрохинских иллюстраций. Чехонин же, наоборот, создает в своих рисунках очень предметный и вещественный мир, очень острый и динамический изобретательный рассказ о грязном, взлохмаченном Мишке и его делах, рассказ с ярко выраженным сатирическим уклоном. Мишка изображается то сидящим с наглой улыбкой на гряде истрепанных книг, то дерущимся, то спящим среди развалин «книжного кладбища». Художник изощряется в придумывании сочных натюрмортов из жалких книжных отрезков. Даже защитники книг —

сторожа, переплетчик, библиотекарь — все выглядят у Чехонина такими же неприглядными, почти злыми карикатурами, как грязнуля и хулиган Мишка. В этом чехонинская книга сближается с иллюстрациями к «Крокодилу» Чуковского, выполненными Ре-Ми. Любовь к декоративности во что бы то ни стало уводила Чехонина, как и Митрохина, от глубоких образных решений. Но у Чехонина к этому добавлялась гипертрофированная гротескность характеристик, беспощадных, резко сатирических. Особенно пагубно этот подход сказался в иллюстрациях художника к книге С. Полтавского «Детки-раз-

ноцветки», где образы детей разных народов, внешне поданные очень ярко и декоративно, лишены подлинного человеческого обаяния. Даже в иллюстрациях к «Тараканищу» К. Чуковского, нарисованных с виртуозной легкостью и декоративным мастерством, гримасничающие и кривляющиеся звери выглядели злой карикатурой.

Среди младших мирискусников, работавших в советской детской книге, был и Виктор Дмитриевич Замирайло¹², которого современники называли «келейным затворником», «художником-одиночкой». Он, действительно, жил в мире воображения, испытал влияние фантастических образов Гойи, Доре и Врубеля. Он изображал призрачные битвы гигантов, борьбу сверхъестественных сил и стихий, ужас и страдание. Его герои действовали в мертвящей тишине огромных, застанных полумраком пространств, впадали в смятение, бессильные перед могуществом рока. Замирайло любил наделять своих героев гипертрофированной монументальностью, он словно высекал их из камня, увеличивал до гигантских размеров, наделял демоническими чертами. Таковы персонажи иллюстраций сказки «Джек — победитель великанов». Даже дети в иллюстрациях к рассказу А. Толстого «Как ни в чем не бывало» как бы принадлежат к этому племени гигантов. Вместе с тем Замирайло был до болезненности чуток к внутреннему миру, к переживаниям своих героев, это особенно ощущается в его большой серии перовых иллюстраций к роману Д. Гринвуда «Маленький оборвыш» (1929). Здесь нет прежней гиперболичности, но сохраняются большая графическая культура, острая эмоциональность образов и тонкое чувство гротеска.

Борис Михайлович Кустодиев¹³ был наиболее значительной фигурой среди членов «Мира искусства», работавших в 20-х годах над иллюстрациями для детей. Кустодиев до революции был известен прежде всего как живописец, ученик Репина, яркий и самобытный певец русской провинции, крупный мастер портрета, автор политических карикатур, выполненных в период революции 1905—1907 годов. Пристрастие к некоторому декоративному обобщению и стилизации, любованию стариной всегда жили в его искусстве. Внимание к красноречивым деталям, подробность повествования были характерны и для книжной графики Кустодиева. Но его лю-

бовь к изобразительным подробностям не превращалась в надоедливое «многословие», разрушающее цельность образа. Он вносил в свои композиции не только нарядность графического узора, но и живую человеческую мысль и остроту психологической оценки. У Кустодиева была одна особенность, делавшая его рисунки подходящими именно для детской книги: стремление к абсолютной законченности, четкости и ясности изображения, за которыми к тому же скрываются внутренняя сложность и глубина. Нужными для детской иллюстрации оказались и любовь Кустодиева к картинности, умение рассказывать, развивать основную тему в множестве ярких дополнительных деталей. И то и другое проявилось в кустодиевских детских книжках 20-х годов. Изображая жницу или сеятеля в картинах для раскрашивания («Труд», 1924), художник избегает подробностей. Выразительность каждой фигуры достигается благодаря четким, спокойным объемам и контурам. Образы приобретают монументализированный, почти символический характер. В другой серии иллюстраций («Чудеса» С. Маршака, 1925) Кустодиев создает, напротив, многоплановые, богатые деталями изображения. На каждой левой странице книжного разворота он помещает подробно разработанную цветную акварель; это — жанровая сценка в движущемся трамвае, машинистка, работающая в конторе, выходящий из туннеля паровоз, мальчик, торгующий на улице газетами. Пейзажные образы дополняются характерными приметами времени, сливаясь в синтетическую картину многообразного мира, новой жизни, где главным становится труд человека. Картинность и жанровость этих акварелей лишь подкрепляют, делают убедительным общезначимый обобщающий смысл всех индивидуальных конкретных образов. Кустодиева интересовала тема современности в детской литературе. Он брался за иллюстрирование первых, как правило, робких и малоудачных книг из пионерской жизни, таких, как «Настоящий пионер» Е. Данько, «Джимми Джой в гости к пионерам», «Большевик Том». Но эти книги (особенно две последние) были настолько беспомощны и наивны в литературном отношении, что даже такой большой художник, как Кустодиев, не смог создать значительных иллюстраций к ним. Он получил более реальную возможность проявить себя в иллюстрациях к сборнику «Де-

тям о Ленине», который был составлен Институтом детского чтения и издан Госиздатом в 1926 году. Кустодиев выполнил для него 34 цветные иллюстрации. Авторы сборника хотели показать значение деятельности Ленина для революции и рабочего класса, обрисовать его жизненный путь, неотделимый от истории революционного движения в России, от истории Советского государства. Но текст получился крайне примитивным. Поэтому рисунки играют в альбоме основную, а не сопровождающую роль. Кустодиев дает в них несколько очень теплых и интимных портретов Ленина («Раненый вождь», «Владимир Ильич и Красная Армия»), но, что самое главное, он берется за разработку многих сложных историко-революционных тем, которые только начинали входить в арсенал советского искусства. Здесь, в рисунках Кустодиева к ленинскому альбому появляются композиции, над которыми потом будут работать советские живописцы и графики,—картины арестов русских рабочих-забастовщиков («За что в тюрьмы сажали рабочих»), изображения прокатного цеха, тайного собрания революционного кружка («Владимир Ильич в рабочем кружке»), расстрела 9 января («Как царь расстрелял рабочих»), братания на фронтах гражданской войны («Что писал о войне товарищ Ленин»), выступлений Ленина («Приезд В. И. Ленина в Петроград», «В. И. Ленин—глава рабоче-крестьянского правительства»), ленинского призыва («Как рабочие чтут память своего друга и вождя»). Рисунки Кустодиева имели большое воспитательное и познавательное значение. Они широко пропагандировались и получили высокую оценку. В аннотациях Государственного издательства говорилось: «Совершенно исключительный по своему значению альбом... Этот альбом-книга станет, несомненно, «семейной» книгой, над которой будут проводить вечера взрослые вместе с детьми»*. Общественная, просветительская направленность альбома Кустодиева была необычной для мирискуснической книги. Этот альбом служит скорее связующим звеном между русской демократической детской книгой XIX века и дальнейшим развитием советской иллюст-

рации для детей. Художники «Мира искусства» внесли известные ценности в советскую детскую книгу 20-х годов. Но они, за некоторыми исключениями, были слишком скованы декоративно-украшательскими традициями графического искусства начала века. Большинству из них было не под силу решение современной советской темы в детской книге, а без поисков новых тем, новых образов и современных средств выражения не могло быть движения иллюстрации детской книги вперед.

В ПОИСКАХ НОВЫХ ОБРАЗОВ (Н. Н. Купреянов, А. А. Дейнека, Л. А. Брун и)

Поиски новых образов уже шли тем временем в советской литературе. Журналы, газеты, брошюры и книги должны были разъяснять массам смысл и значение всего, что происходило в стране. И для этого был нужен доходчивый, ясный, боевой, агитационный язык. Нужно было вырвать людей из-под власти старых привычек и предрассудков, убедить, захватить, завоевать массы. Важным помощником в этом деле являлась детская литература, которая становилась прямым и активным носителем просвещения в городе и деревне. Ведь и сами дети, выраставшие в новых условиях, становились тогда маленькими просветителями и пропагандистами. Одним из первых, кто принес в советскую детскую литературу и новый образ, и агитационный накал, и политическую насыщенность, был В. В. Маяковский, выступивший в 1925 году со своим первым стихотворением для детей¹⁴. С иллюстраций к нему начал свою работу в детской книге один из выдающихся мастеров советской графики — Николай Николаевич Купреянов¹⁵. По сравнению с мастерами «Мира искусства», мировоззрение которых формировалось еще в дореволюционное время, Купреянов был художником совершенно иных взглядов и интересов. Хотя свои первые уроки гравюры он получил у А. П. Остроумовой-Лебедевой, встречался с А. Н. Бенуа, он был далек от изысканной декоративности и стилизации мирискусников, от их привязанности к прошлому. Творческая жизнь Купреянова началась буквально вместе с Октябрьской революцией. В апреле 1917 года он слушал Ленина, говорившего

* Аннотации к книгам, выпущенным Госиздатом РСФСР.— В книге: Жаров А. Приключения Феди Рудакова. М., ГИЗ, 1926.

Н. Купреянов. Заставка
к роману Ф. Купера «Лев святого
Марка». 1930.

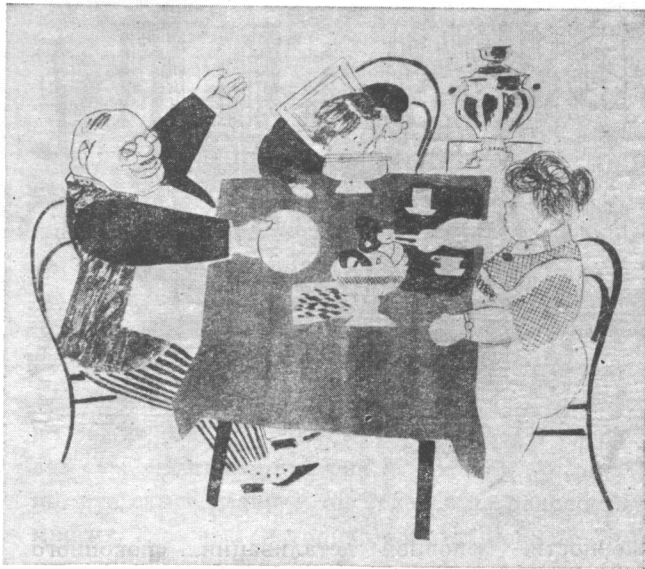

с балкона дома Кшесинской в Петрограде, видел «Аврору» в момент залпа. В 1917 году он выставил свои первые гравюры. В начале и середине 20-х годов Купреянов испытал сильное влияние так называемых «левых» течений в советском искусстве. Как он писал впоследствии, он чувствовал себя «сбитым с ног» * всей сложностью революционных событий. Ранние увлечения художника сказались и в его журнальных иллюстрациях, и в плакатах, и в рисунках для детских книг. Как у многих советских художников, активно работавших в это время, все это было связано у Купреянова с искренним стремлением найти новый художественный язык, который был бы способен выразить новое содержание искусства. Эти поиски художника не имели, однако, ничего общего с так называемым «беспредметничеством» и с другими произвольными опытами различных низвергателей старых художественных основ. Он искал новых средств острого образного воздействия на зрителя, образного толкования новых явлений действительности. Желание быть ближе к жизни привело Купреянова к журнальной сатирической графике и к плакату, которые наиболее живо откликались на события и темы современности. Здесь, в журналах «Безбожник» и «Заноза», в «Окнах РОСТА» (работая над которыми, Купреянов сблизился с Маяковским), рождался новый, смелый и экспрессивный графический язык, полный острых преувеличений, чуждающийся пригла-

женности, мелочной детализации, спокойного повествования, не боящийся грубых, обобщенных и ломких линий, скупых и суровых чернотелых пятен. Агитационная прямота и цельность образа диктовали броскость и лаконизм, умелое использование фона листа, где пространство характеризуется лишь графическим намеком, мгновенно действующим на зрителя силуэтом.

Работа над первой детской книжкой Маяковского — «Сказкой о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий» (1925) — по существу была продолжением работы Купреянова в журналах и плакате. Она не требовала никаких перемен манеры, наоборот, смелый, остро сатирический, агитационный язык сказки, в которой Маяковский клеймит буржуев и славит рабочих, создавал блестящие возможности для изобразительной агитации средствами сатиры и гротеска. Как непохожи иллюстрации Купреянова на изящные, театрализованные гротески Добужинского! Купреяновский гротеск и в детской книге остается гротеском политическим, социальным прежде всего. Так же как в плакате, художник должен был дать здесь наиболее простую и четкую схему, формулу, которая сразу бы воспринималась. И грубый язык агитки был ему так же необходим, как Маяковскому, чтобы задеть, чтобы не дать усыпить классовое чутье читателя. Семья толстого Пети изображена за самоваром. Некоторые приемы здесь были данью модной «левизне». Стол имеет всего две ножки и распластан вместе со скатертью на белом поле страницы, гнутые венские стулья тоже развернуты на плоскости. Но перед нами воочию восседают пузатые, толстозадые нэпман и нэпманша, довольные

* Чегодаев А. Д., Н. Н. Купреянов. — В книге: Бруни, Купреянов, Митурич. Каталог выставки. М., 1958, стр. 24. (Выдержки из автобиографии).

Н. Купре янов. Буржуйчиковы за чаем. Иллюстрация к книге В. Маяковского «Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий». 1925.

и самоуверенные обладатели лысины, тройных подбородков, драгоценностей и жирного сына Пети.

Гротескный образ Петра Буржуйчикова развивается художником и дальше. Это — обжора, превратившийся в круглый живот на коротких ножках, с мясистой головой, на которой кожа надулась и волосы встали торчком, а под ними таращатся маленькие свинячьи глазки. Страшные лопаты-зубы хватают и жуют все — колбасу, гири, весы, части велосипеда. Это была прекрасная для того времени агитационная, плакатная по своей заостренной выразительности характеристика буржуа. Однако общий гротесковый тон, который сразу так верно взял художник по отношению к отрицательным героям, заметно ограничил его в характеристиках положительных персонажей книги. Рабочий — отец Симы, сам Сима с шестеркой октябрят оказались в рисунках Купреянова стандартизованными, менее выразительными. Лишь второстепенная фигура почтальона была обрисована художником более пристально и с мягким юмором.

Отсутствие жизненной полнокровности положительных образов особенно сказалось в иллюстрациях Купреянова к стихотворению А. Жарова «Приключения Феди Рудакова» (1926). Художник нашел острые, эмпиональные и лаконичные средства для изображения городской

жизни (улица с трамваем, лошадь, пасущаяся на фабричной окраине), но образы пионеров оказались очень схематичными.

1926—1929 годы были в творчестве Купреянова временем сложных и настойчивых исканий. Его перестали удовлетворять условный и схематический журнальный рисунок, язык плаката и уличного сатирического листка, который обладает способностью мгновенного воздействия и качествами символического обобщения, но, как правило, не ставит перед художником задачи глубокого внутреннего проникновения в существо человека, предмета, явления. В поисках этого существа Купреянов увлекся рисунком с натуры, начал писать и рисовать пейзажи, почувствовал живое обаяние человеческой фигуры, лица, красоту естественных форм лошади, собаки, зайца. В его искусство проникали мягкая лирика, нежное раздумье: в то же время школа сатирика и плакатиста не позволяла ему расплываться в мелочных подробностях, она давала неоценимую возможность выражать самые тонкие, проникновенные впечатления законченным, ясным и определенным языком. В детских книгах, иллюстрированных Купреяновым в этот период, как бы борются две тенденции: живописная и графическая, реалистическая и условная. Он то выполняет в чисто условной плоскостно-графической манере свои цветные книги («Тишкины дела» А. Барто и О. Гурьян, 1929; или «Шахматы» Е. Данько, 1930), то вносит тонкую наблюдательность и живописность в лирические пейзажи и изображения животных на страницах черно-белых книг («Круглый год» С. Федорченко, 1930; «Фурсик» И. Соколова-Микитова, 1929; «Озорные» П. Арбатова, 1929). Иногда обе тенденции скрещиваются в одной серии иллюстраций, как, например, в цветных рисунках к сказке А. Афанасьева «Зимовье зверей» (1929), к «Зайчке» С. Федорченко (1930) или к авторской книжке-картинке «Домашние птицы» (1929.) Яркие и сочные реалистические фигуры животных даются здесь с «добавлениями» из плакатно-примитивизированных символов, изображающих словно бы в другом измерении пейзажный фон, деревенские домишки или интерьер избы. Это творческое противоречие находит в купреяновских детских книгах начала 30-х годов такое же органическое разрешение, как и в его станковой графике. Излюбленной техникой

художника становится перовой рисунок, очень точный, очень законченный по внешнему абрису и по внутренней конструкции формы, по безупречному композиционному построению групп или пейзажных планов. Его уверенный и одновременно трепетный, как бы льющийся, слегка дрожащий штрих позволяет дать в рисунке ощущение легкости, прозрачности, живописной глубины пространства. Так выполнены уже его иллюстрации к «Зверинцу» Б. А. Пастернака (1929), где можно найти поистине изумительные «портреты» зверей, а затем — рисунки к роману Ф. Купера «Лев св. Марка» (1930), где в маленьких заставках с исключительным мастерством передается вибрация сырого венецианского воздуха, поэзия томительной тишины каналов, вдруг нарушаемая движением гондолы или мельканием женской фигурки в дверях старого палаццо. Купреянов приходит к углубленному поэтическому толкованию литературного образа.

Так начался новый период в иллюстрационном творчестве Купреянова, период, которому не суждено было завершиться из-за гибели художника. Последним шедевром Купреянова в детской иллюстрации были его замечательные по мягкости и лиризму, по тонкости графического исполнения рисунки к стихотворению Некрасова «Дед Мазай и зайцы» (1930). Значение этих купреяновских рисунков для последующего развития советской иллюстрации трудно переоценить. Впервые во всей серии иллюстраций природа и человек сливались в такой цельный образ, полный светлой и чистой поэзии. В картинах затопленных перелесков, где небо отражается в тронутый весенним ветром воде, где хрупкие, прозрачные, одетые свежим пухом кусты и деревья окружают островки с прижавшимися друг к другу зайцами, сквозило у Купреянова такое глубокое, волнующее, приподнятое чувство, что оно невольно передавалось зрителю. В этих рисунках господствовала абсолютная непосредственность вдохновения, полная свобода от всяких графических схем, от оформительского стандарта. Это было удивительное прозрение художника, смелый шаг в будущее, счастливая находка, сделавшая эти рисунки высоким образцом для художников новых поколений.

Одновременно с Купреяновым работал в поисках нового образного языка детской иллюстрации Александр Александрович Дейнека¹⁶. Он не

был собственно художником детской книги. Более того, иллюстрации для детей занимали в его творчестве 20—30-х годов не столь уж большое место (он оформил лишь десяток детских книг). Тем не менее, история советской иллюстрации для детей немыслима без книг Дейнеки. В них, быть может, впервые столь последовательно и отчетливо проявилась одна из важнейших принципиальных черт советской детской иллюстрации: ее органическая связь со всем советским искусством, ее стремление и умение не отставать от жизни, открывать ребенку в доступной художественной форме те же жизненные горизонты, которые в живописи, графике и скульптуре художник открывает взрослому. Такой подход к задачам детской книги был обусловлен всеми личными творческими принципами Дейнеки. Вместе со своими товарищами по ОСТу он стремился найти новые яркие формы выражения современности в искусстве. Так, совершенно посвоему он делал и книги для детей. Художник с ярко выраженной индивидуальностью, свежим живописным видением мира, с обостренным чувством цвета, любовью к осязаемой, весомой, угловатой форме, к четкости, а иногда и резкости силуэтов, Дейнека в детской книге — такой же ищущий новатор, как и в живописи. Он принес в детскую иллюстрацию динамичное, жизнерадостное и свежее чувство нового, ощущение того, что принято называть пульсом времени, дыханием сегодняшнего дня. Так же как Купреянова, Дейнеку столкнула с жизнью журнальная иллюстрация. Так же как Купреянов, он не мог не работать в плакате, не ездить по стройкам пятилеток. Но Купреянов был тонким наблюдательным лириком. Дейнеку же, с его могучим темпераментом монументалиста, волновал вихревой дух борьбы, движения, порыва. Тучи должны были сгущаться в его картинах, а солнце — нестерпимо сиять, черный цвет был самым мрачным, а красный — самым радостным; люди должны были не размышлять, как бы заглядывая в себя, а двигаться, стремиться, действовать — шли ли они оборонять Петроград, мчались ли по беговой дорожке стадиона или купались в реке в обеденный перерыв. Дейнеку тянуло к сильным характерам, к мощным, мускулистым, длинноногим загорелым фигурам. Именно в них он находил то, что поставил целью воплотить в своем искусстве: неумную, необоримую, радост-

ную поступь советской эпохи, молодую, здоровую силу и оптимизм советского человека. Любовь к динамике художник вносит и в свои иллюстрации для детей. В ранних рисунках Дейнеки, выполненных к книжке А. Барто «Первое Мая» (1926), мы замечаем даже несколько подчеркнутую динамичность, особое пристрастие к ракурсам, к передаче сложных, ритмичных движений. Своеобразной поэмой движения выглядят его иллюстрации к книжке В. Владимирова «Про лошадей». С изощренным чутьем и с наслаждением знатока он передает здесь бег рысака, вытянувшегося в струнку перед легкой коляской, лихой галоп верхового коня буденновца, дикий скачок «киргиза» и ленивую томность гарцующей цирковой лошади. Он строит свои авторские книжки-картинки «Парад Красной Армии» (1930) и «В облаках» (1930) как сменяющие друг друга кинокадры, изобилующие неожиданностью точек зрения и противоположно направленных движений. Но не передача движения (пусть доведенная иногда до совершенства) интересовала художника в первую очередь. Новаторство Дейнеки заключалось прежде всего в новаторском образном содержании, в том, что героями его детских книг стали те же, кого он воспевал в своем искусстве «для взрослых». Это были новые люди, сильные духом и телом, те, кто умели бегать на лыжах, строить, чинить, летать на самолетах, скакать на конях, стрелять из пушек. И он хотел, чтобы ребенок восхищался своими героями, мечтал идти с ними в одном строю. Иллюстрации Дейнеки к книжке Б. Уральского «Электромонтер» (1930) полны подлинной романтики сложной и опасной профессии. Рисунок, изображающий монтеров на столбах, прорезан резкими перекрестными линиями. Сетка электрической арматуры перекрывается плетением туго натянутых струн — проводов. Монтеры, распластав руки, как крылья, кажется, висят то в белой мгле утра, то в угрюмой черноте ночи. «Вот что такое труд смелых!» — говорит художник могучим разлетом их фигур, плакатной резкостью черных и цветных силуэтов. А ведь, действительно, труд электромонтера, работающего на линиях высоковольтных передач, для этой поры был такой же героической новой профессией, как для наших современников, например, работа верхолаза, ставшего в 50-х годах одним из излюбленных

героев советского искусства. Книга Дейнеки шла в ногу с жизнью, но она шла и в ногу с искусством. Нравственно-этическое воспитание ребенка он не отделял от эстетического, а художественные задачи ставил так же высоко, как задачи воспитательные. Он смело вводил в детскую иллюстрацию методы и приемы станковой или монументальной живописи, избегая искусственного приспособления к детскому восприятию. Он использовал здесь элементы бытового жанра, принципы тематических панно, потому что в них отражалась жизнь его страны, а он был уверен, что советский ребенок должен быть ее участником. Детская книга должна была помочь ребенку приобщиться к этой увлекательной, шумной, бегущей вперед жизни. И такой подход не только много давал ребенку, детской книге, он много давал и самой живописи. Это был процесс взаимовлияния, взаимного обогащения живописи и иллюстрации. Иллюстрируя зимнюю сказку Н. Асеева «Кутерьма» (1930), Дейнека создал очень тонкую по настроению жанровую сценку, изображающую девочку, которая смотрит из окна темной комнаты на запороженный снегом сад со светящимися от иглистого инея деревьями. Эта проникновенная лирическая сценка послужила затем основой для его картины маслом «Девочка у окна» (1933). В 1930 году для детской книжки-картинки «В облаках» Дейнека исполнил цветной рисунок «Высоко под синим небом», где изображены трое мальчишек, с восторгом следящие за летящим в небе самолетом. В 1937 году художник написал свою известную картину «Будущие летчики», где три загорелых белоголовых подростка, сидя на набережной у моря, провожают глазами самолет и, жестикулируя, что-то обстоятельно, со знанием дела обсуждают. Неважно, что в иллюстрации 1930 года ребята стоят, задрав головы и прикрыв глаза ладонями, и что в ней нет ничего, кроме трех неуклюжих фигурок, огромного синего неба и крошечного белого самолета, важно, что эта иллюстрация живет длительной жизнью, ее образы растут, кристаллизуются, усложняются и становятся основой для большого самостоятельного произведения на большую современную тему.

Со временем и книжные работы Дейнеки приобретали все более самостоятельный, станковый характер. В книжке «Первое Мая» (1926)

многие рисунки еще казались немислимыми вне страницы с текстом, а в книжке-картинке «В облаках» (1930) почти все иллюстрации могли быть вынуты из книги, могли смотреться отдельно, изолированно от нее. Цветные иллюстрации к книге Г. Байдукова «Через полюс в Америку» (1938) Дейнека сознательно обвел рамкой. Это были цветные акварельные пейзажи или групповые композиции, изображающие полет краснокрылого чкаловского гиганта, лагерь папанинцев на полюсе, летчиков в кабине самолета. Они вполне могли существовать как серия станковых цветных акварелей, посвященных героическому перелету через Северный полюс. Дейнека не случайно оставил затем книжную графику, продолжая работать над чисто станковыми сериями акварелей. Ему эта форма больше помогала углублять и обогащать содержание своего творчества. Но рядом с Дейнекой работали художники, шедшие специфически «книжным» путем.

Одним из таких художников, тонким и своеобразным мастером книжного рисунка был Лев Александрович Бруни¹⁷. Это был художник с широкими и разносторонними интересами, с большим и разнообразным диапазоном творчества. Но акварель и книжная иллюстрация были, пожалуй, наиболее верными и долгими творческими привязанностями художника, их он не оставлял до конца своей жизни. Бруни иллюстрировал преимущественно книги для детей среднего и старшего возрастов. Человек, глубоко чувствующий и любящий природу, понимающий красоту животного или птицы, знающий благородные законы охоты и труд охотника, Бруни умел верно и скромно, без шумихи и навязчивости иллюстрировать произведения Мамина-Сибиряка, Бианки, Арсеньева, Соколова-Микитова. Вместе с тем, он тонко чувствовал романтику и сверкающий юмор сказок Киплинга или простую человечность рассказов о животных Ольги Перовской. Книгу В. К. Арсеньева «Дерсу Узала» (1932) он иллюстрировал на полях страниц небольшими черными перовыми рисунками, которые не претендуют на то, чтобы углублять литературный образ или давать особое его толкование. Они служат скорее для того, чтобы сделать читателя как бы участником интересной и трудной экспедиции, помочь представить себе всю обстановку действия, задержать его внимание на наиболее интересных моментах или героях.

Чаще всего это были миниатюрные, но очень достоверные и точные изображения зверей, птиц или охотников в естественной для них природной среде — в лесу или в горах. Каждый рисунок в отдельности не задерживал внимания читателя, но вместе они складывались в своеобразный дневник, полный увлекательной романтической поэзии приключений и открытий. В других книгах художник выполнял обычно заставку, концовку и рисунки в тексте; все они по своему образному строю и по очень тонкой черно-белой графической манере не «вылезали» из книги, а становились чем-то глубоко органичным и неотъемлемым для нее. Там, где это было необходимо, Бруни включал в серию своих иллюстраций и большие композиции для целых книжных полос (сказки Киплинга, 1929), но и они не разрушали плоскости листа, оставаясь до конца графичными, глубоко связанными с соседней страницей текста. Эта «книжность» иллюстраций Бруни не имела ничего общего ни со стилизаторской «книжно-

Л. Бруни. Иллюстрация к сборнику «Как проходит жизнь оленя». 1930.

стью» мирискусников, ни с пышной витиеватостью каразинского книжного рисунка. Его своеобразие заключалось в том, что свой реалистический, подчас правдивый до суровости и лаконичный до упрощенности графический язык он умел органично вплетать в книгу, делать его серьезным и глубоким союзником литературного языка. Его цветные иллюстрации в детских книгах, выполненные литографским карандашом или акварелью («Про кота», 1930; «Скотный двор», 1926; «Зоологический сад», 1927), были, как правило, менее интересны, чем черные перовые рисунки, хотя в станковой цветной акварели и литографии Бруни добивался очень многого. Видимо, как прирожденный лирик он был естественнее и сильнее в изображении природы. В его больших цветных рисунках зверей исчезали те романтические черточки, та серьезность и искренность, которыми были полны его маленькие звериные «портреты» (например, тигренок Васяка в книге О. Перовской «Ребята и зверята», 1925) и перовые комментарии на полях, наверное, оттого, что он никогда не был тем, кого обычно называют художником-анималистом. Лирически-проникновенное, взволнованное ощущение жизни природы было для него важнее передачи внешности и биологических особенностей животных.

ХУДОЖНИКИ-АНИМАЛИСТЫ (В. А. Ватагин, А. Н. Комаров)

В 20-х годах сложился советский анималистический жанр, одним из больших разделов которого является детская книга. Его основоположником был наш старейший художник Василий Алексеевич Ватагин¹⁸, который пришел в искусство еще до Октябрьской революции. В 20-х годах он создал наибольшее число своих детских книг о животных. Ватагин был не просто художником, рисовавшим зверей. Он был к этому времени настоящим ученым-зоологом, посвятившим много лет серьезным научным наблюдениям над животными и птицами многих стран Европы и Азии. Это был неутомимый и бесстрашный путешественник, никогда не расстававшийся с карандашом и блокнотом, человек, умеющий с трудолюбием и упорством исследователя постоянно накапливать впечатления, собирать и сравнивать

разнообразные признаки изучаемого вида. Так сложился его собственный подход к животному, подход естествоиспытателя, обладающего к тому же и даром художника. Долгое время он работал вместе со знаменитым зоологом профессором М. А. Мензбиром, рисуя таблицы для зоогеографических атласов, вырабатывая в своем искусстве качества научной точности, достоверности изображений. Ему становилось подчас нелегко от «прикладного» характера этой работы. Он брался за скульптуру и здесь давал волю своим чувствам, своей фантазии, своему пониманию зверя. Но научная объективность была заложена в творчестве Ватагина всем его образованием, всем характером отношения к миру животных, который был выработан с юных лет в университете, в экспедициях, в поездках по музеям и зоопаркам, и во всем, за что бы ни брался художник, она оставалась определяющей. Детские книги Ватагина довольно четко делятся на две характерные группы. Это — книжки-картинки, где Ватагин чаще всего выступает как автор или использует несложный и краткий писательский текст, и собственно иллюстрации к литературе о животных. В первой группе естественно преобладает рисунок научно-познавательного характера, и здесь с наибольшей полнотой раскрываются возможности Ватагина-анималиста. Таковы его многочисленные книжки-картинки 20-х годов: «Звери красивые», «Звери самые большие», «Кто на чем ездит», «Обезьяны», «Птицы», «Дикие звери» и т. п. В них он органично выступает прежде всего как художник-ученый, как знаток биологических особенностей, природных свойств животных. Но Ватагин не повторяет в детских книгах зоологические таблицы или атласы. Изображая зверя в цветных картинках альбомного формата, показывая его крупным планом и не уделяя большого внимания обстановке и фону действия, он создает рисунок, наполненный динамикой, действием, в котором раскрываются наиболее характерные черты животных. В книжке-картинке «Дикие звери» (1928) длинноногая жирафа изображена бегущей, могучий белый медведь несет свою добычу — тюленя, лев и тигр стремительно набрасываются на антилопу, кенгуру пугливо оглядывается, делая огромный скачок, бегемот лениво выходит из воды. Основной познавательной задаче подчинены у Ватагина все художественные

средства выражения. В его скромных и умеренно, даже слегка скучновато подкрашенных рисунках литографским карандашом обычно нет никаких художественных вольностей. Ватагин избегает ракурсов, необычных точек зрения: он должен правдиво и точно передать цвет и характер шерсти, фактуру кожи или оперения, дать верные и объективные представления не только о внешности животного, но и об особенностях его нрава: показать, например, хищность пантеры и сообразительность шимпанзе, хитрость лисы и повадку страуса-тугодума. Этой добросовестно-научной манере изображения животных Ватагин не изменяет даже там, где они представлены детям в веселых, юмористических красках, например, в книге «Звери дедушки Дурова» (1924), или там, где в окружении животного довольно большое место занимают человек и природа, как в книжке-картинке «Кто на чем ездит» (1927).

Иллюстрируя в разные годы рассказы Мамина-Сибиряка и Чарльза Робертса, Киплинга и Льва Толстого, Сетона-Томпсона и Виталия Бианки, художник сталкивается с совершенно разными литературными направлениями, с разными писательскими задачами. Киплинг рассказывает не столько сказки о животных, сколько глубокие и поучительные притчи о человеческих отношениях. Сетон-Томпсон вместе со своим читателем словно влезает в шкуру несносного Джонни-медвежонка. Его интересует «психология» зверя. Он понимает побуждения медведицы Ворчуньи так же безошибочно, как Толстой — страдания и радости Холстомера. И вместе с тем Толстой в своих рассказах о животных пишет больше о детях и о детских характерах, так же как Чарльз Робертс и Мамин-Сибиряк чаще всего по поводу животных говорят о людях. Но Ватагин, иллюстрируя каждого из этих писателей, остается верен своему собственному взгляду на животное. В его иллюстрациях можно проследить эволюцию манеры, художественных приемов. Ранние иллюстрации к сказкам Мамина-Сибиряка (1925), так же как первые издания иллюстраций к «Маугли» Киплинга (1926) или к «Муму» Тургенева (1926) отмечены печатью модернизма, даже некоторой стилизации и по приемам размещения рисунка на странице и по характеру самой формы, текучей и обобщенной. В более поздних работах худож-

ник отходит от приемов графической стилизации. Не изменяя расположения рисунков в книге (например, в издании «Маугли» 1934 года), он прорабатывает их более тщательно, они становятся объемнее, пластичнее; изображается окружающая среда. Его иллюстрации 30-х годов к рассказам Л. Н. Толстого (1933—1937) становятся уже по существу станковыми картинками. В зависимости от характера композиции Ватагин либо оставляет их в тексте (где они часто нарушают графическую строгость страницы), либо выносит на вклейку (где они выглядят более органично). Но независимо от художественной эволюции, от изменений манеры и приема, его подход к иллюстрированию всей этой разнообразной литературы остается неизменным. Он смотрит на зверя прежде всего как ученый и главное внимание в иллюстрациях уделяет изображению видовых особенностей животного. При этом никогда не дает конкретного портрета зверя — героя данного литературного произведения, портрета такого типа, как Каштанка у Кардовского или родионовский Холстомер. Его Багира — это пантера «вообще», так же как Балу — медведь «вообще», а Муму попросту не запоминается, настолько в ней не найдено ничего конкретно-своеобразного. По призванию Ватагин был прежде всего анималистом, и то, что свои знания и способности анималиста он принес в детскую книгу, было для нее большой ценностью. Это была ценность главным образом познавательного характера, потому что как иллюстратор Ватагин был менее силен и менее опытен, чем как анималист. Его глубокое понимание зверя наиболее полно раскрылось в скульптуре, тогда как иллюстрирование художественной литературы требовало более тонкого, индивидуального подхода к изображению животных, а иногда и «очеловечивания» зверей.

Так же как В. А. Ватагин, еще до революции начал свою работу в книге другой старейший художник-анималист Алексей Никанорович Комаров¹⁹, но, в отличие от Ватагина, он уже тогда был профессиональным иллюстратором книги. Комаров был связан в предреволюционные годы с реалистическим направлением в книжной графике. Он отдал большую дань и модернистским приемам оформления. Но ему были чужды мрачная символика или рафинированность графической манеры, характерные для декадентских

изданий того времени. Искусство Комарова было гораздо демократичнее, проще. Он был скромным тружеником, работавшим для многотиражной книги, и не в его силах было диктовать издателям ее графический облик. Подчиняясь моде, он часто вплетал свои рисунки в овалы, круги и скругленные прямоугольники, рисовал буквицы с традиционными ласточками, зябко сидящими на оголенных осенних ветках, делал силуэты, изображал пухленьких мальчиков и девочек с непослушными колечками холеных кудряшек, элегантных маменек, впадающих в меланхолию от капризов своих детей. Общий характер этих рисунков Комарова можно представить себе по нескольким книжкам А. А. Федорова-Давыдова — «Сказки кота Баюна» (1920), «Мои хорошие» (1919), «Похождения разбойника Капризки» (1918), в которых помещены его ранние работы 1900-х и 1910-х годов. Рисунки животных, надо сказать, составляют лучшую часть этих иллюстраций, но модернистический характер приемов часто сказывается и здесь. В том же духе он работал и для старших детей, иллюстрируя заставками и концовками поэму Некрасова «Мороз, Красный нос» (1923) или басни Крылова (1918). Он искренне шел навстречу новой теме и первым иллюстрировал для детей сборник стихов Демьяна Бедного «Читай, Фома, набирайся ума» (1919). В этих рисунках, достаточно простых и доходчивых, с симпатией изображались крестьяне, а хозяева и купцы наделялись сатирическими чертами. Все же иллюстрации были слабее стихов и не оставили большого следа в истории детской книги. Комаров нашел свое место в детской книге как мастер анималистической иллюстрации, притом в той мере, в какой он преодолевал декоративно-виньеточный модернистический стиль оформления. В сказке «Лапуть и Зая» Федорова-Давыдова (1924) были и заставки, и концовки, и привычные силуэтные картинки в тексте, изображавшие зайчат на траве с капустой или морковкой в лапках. Но Комаров ввел в эту книгу и полосные иллюстрации, где те же зайчата изображались крупным планом в тех несложных ситуациях, в какие поставил их писатель. Для Комарова оказалось естественным то, что было чуждым Ватагину, — будучи одновременно и анималистом и иллюстратором, он наделял зверей человеческими эмоциями, как это свойствен-

но сказке о животных. Правда, иллюстраторы юмористических книг о животных, как Ре-Ми в «Крокодиле» и Чехонин в «Тараканище», тоже «очеловечивали» зверей, заставляли их танцевать или драться, но это было чисто условным приемом, не требовавшим понимания «характера» зверя. Сказка же издавна соединяла вековые наблюдения над повадками животных с уподоблением их человеческим типам и характеристам. Так возникали традиционные представления о хитрой и жадной лисе, о трусливом зайце, злом и глупом волке. Комаров правильно уловил эту особенность сказки; он смог поэтому (правда, в довольно наивной форме) показать зверей действующими соответственно психологическим ситуациям сказки, не лишая их естественных особенностей. Комаров и позднее иллюстрировал сказки таким образом; он часто одевал зверей в народные костюмы, уподобляя их разным социальным типам (заяц-бедняк, волк-помещик), но последовательное художественное развитие этот принцип получил, начиная с 30-х годов, у других художников — у К. Кузнецова, Ю. Васнецова, Е. Рачева. Сам же Комаров больше склонялся к чистому анимализму, почему он и перешел к научно-популярной, познавательной книге о животных.

Он работал поистине неутомимо не только как иллюстратор, но и как автор книг о животных. Так же, как Ватагин, он создал в 20-х годах множество цветных книжек-картинок: «Домашние животные» (1926), «Животные жарких стран» (1926), «Животные холодных стран» (1926), «Мир животных» (1926), «Птицы» (1928), «Птицы-строители» (1927) и т. п. В начале черты декоративной стилизации преобладали и в книгах такого рода. Картинки в раннем издании цветной книжки «Мир животных» (1924) напоминали ковер или аппликацию. Цвет здесь был чисто условным, раскраска локальной, контуры четкими и плотными. Все изображение как бы складывалось в единый и довольно сложный узор, независимо от того, изображался ли пейзаж с далевым планом («Лиса и тетерев») или близкий предметный план («Птички-колибри порхают, как пестрые бабочки»). Комаров впоследствии отходит от этих внешних модернистических приемов. Он стремится глубже и точнее понять существо животного, больше рассказать о нем. Совсем по-иному выполняет

художник рисунки к книге «Птицы-строители», где дает биологически достоверное изображение птиц в окружающей их характерной обстановке. Правда, вместе с этой достоверностью появляется известная сухость, своего рода спокойный прозаизм, приближающий эти иллюстрации к рисункам чисто учебного характера; в них не было ватагинской остроты и эмоциональности восприятия зверя. Зато в своих иллюстрациях к книгам о животных (а их он выполнил гораздо больше, чем Ватагин) Комаров был сильнее Ватагина как «книжник», умеющий дать в серии иллюстраций единую линию сюжетного развития. Ему помогало и то, что он лучше изображал людей. Все же ни тому, ни другому не удалось до конца раскрыть в своих иллюстрациях неповторимые индивидуальные особенности Мамина-Сибиряка, Чарльза Робертса или Джека Лондона. Им обоим не хватало искусства образного истолкования литературы. Ватагину мешало его научное пристрастие к животному, не позволявшее вжиться, перевоплотиться в конкретный литературный образ. Комаров же был по образованию своему и по своим личным художественным данным скорее оформитель книги, чем иллюстратор ее в том смысле, как мы это понимаем в наши дни. Он не был подготовлен к тому, чтобы иллюстрировать такую сложную психологическую литературу, как чеховская «Каштанка» или «Белый пудель» Куприна. И, пожалуй, наиболее ценными в его творчестве были иллюстрации не к собственно научной и не к художественной литературе, а к беллетризованным документальным книгам о природе и животных, таким, как «Рассказы натуралиста» П. А. Мантейфеля (1937), «Путешествия Н. М. Пржевальского» (1941) и «Записки натуралиста» Е. П. Спангенберга (1950, 1951), как книжки о животных московского зоопарка. Здесь его анималистические знания и опыт иллюстратора соединились наиболее органично.

Ватагин и Комаров внесли свой бесспорный вклад в развитие советской детской книги о животных. Они открыли путь молодому талантливому поколению художников-анималистов, творчество которых формировалось уже в 30-х и 40-х годах. Они очень много сделали для того, чтобы дать советским детям, особенно дошкольникам, верные научные представления о животных. Их слабости в большой степени объяснялись и уров-

нем развития советской иллюстрации для детей, которая еще только искала путей к полнокровному реалистическому, образному истолкованию литературы. Сравнительно немногие блестящие работы Купреянова, Дейнеки, Бруни относятся уже к тому времени, когда Ватагин и Комаров были сложившимися художниками, создавшими не один десяток книг. К тому же специальные задачи детской книги не были для них исходным пунктом творчества. Должны были появиться люди, которые могли бы сделать создание детской книги делом своей жизни, художники, которые начали бы упорно искать и формировать облик, художественные принципы и методику создания советской детской книги. И они появились.

В. М. КОНАШЕВИЧ

Обращение Владимира Михайловича Конашевича²⁰ к иллюстрированию детской книги не было случайным. Оно оказалось удивительно плодотворным и для него как художника, и для детской книги. В годы учения в Москве Конашевич был свидетелем бурных споров и разноречивых поисков русских художников. Многих живописцев волновали в ту пору проблемы живописной формы, отрицание старых традиций, многих увлекало новейшее французское искусство. Молодой художник внимательно изучал различные течения современной западной живописи, но для себя он не находил в них опоры. Его дарование было камерным. Прирожденный график, он прекрасно владел искусством тонкого и острого, точного и выразительного рисунка. Он любил рисовать, перекладывать на язык линии то, что схватывал его зоркий художнический глаз. Он любил декоративную яркость и нарядность, сохранив навсегда способность к жизнерадостному ощущению красочности мира. Эти свойства помогли ему найти свой собственный путь, они же естественно привели его в детскую книгу.

Конашевич переселился в Петербург во второй половине 10-х годов, когда в столичной художественной среде господствовала книжная графика «Мира искусства». Еще совсем не были «историей» детские книги Бенуа и Билибина. На глазах молодого художника издавались книги

В. Конашевич. Иллюстрация к сказке К. И. Чуковского «Муха-Цокотуха». 1936.

с рисунками Нарбута, Митрохина, Чехонина. Именно в этом кругу, как мы уже знаем, велись поиски единых принципов оформления детской книги. Конашевич овладел искусством украшения книги в том смысле, как требовала эстетика миriskusников, но он владел и большим: искусством жизненного видения, которое в той или иной форме вносил в свои иллюстрации, начиная с первых опытов, и без которого он не смог бы сделаться большим и настоящим мастером детской книги. Исследователи творчества Конашевича справедливо отмечают, что его первые книжные работы несут следы влияния графики Чехонина и Добужинского*. Действительно, в «Азбуке» 1918 года можно найти близкую Чехонину манеру «вытачивания» декоративных гирлянд или архитектурных мотивов, упругую жесткость контуров, плотность линий. Иллюстрации Конашевича 1922—1923 годов к сказкам «Красная Шапочка», «Мальчик-с-пальчик», «Кот

в сапогах», «Сказка о рыбаке и рыбке» (все — в роскошных факсимильных изданиях Э. И. Гржебина) во многом напоминают Добужинского, его легкий артистичный штрих, чистый, звенящий цвет, приемы вписывания иллюстрации в страницы с текстом. Однако, вглядываясь в эти иллюстрации, мы замечаем не только то, что король из «Кота в сапогах», как родной брат, похож на короля из «Свинопаса», но и то, что лес, поля и хуторки, которые мелькают под ногами бегущего людоеда, больше похожи на реальный пейзаж окрестностей Павловска, чем на условный театрализованный пейзаж в иллюстрациях Добужинского к андерсеновской сказке. В иллюстрациях Конашевича к «Коньку-Горбунку» П. П. Ершова, выпущенных в 1924 году, здоровое жанровое начало полностью вытесняет условную театральность, а сатирические образы приобретают пусть еще не очень ясно выраженные, но все же социальные черты. Иллюстрируя произведения классиков, Конашевич развил в себе еще большую утонченность взгляда на природу, еще больший интерес к социальному и психологическому анализу. Все это давалось ему не хуже, а порой и лучше, чем многим другим. В своих книжных рисунках к самым различным, иногда очень далеко отстоящим друг от друга произведениям западной, русской или советской литературы Конашевич показал себя очень интересным мастером иллюстрации, владеющим одновременно искусством проникновения в сложный литературный подтекст и редкой графической, оформительской культурой. Он никогда не был просто оформителем, виртуозом орнаментальной виньетки, кроме которой читателю сознательно больше ничего не предлагают. Стихи Фета (1922) он сопровождал своими поэтическими изобразительными раздумьями о природе, о женственности, о тихой деревенской жизни, рассказы Чехова — проникнутыми горечью картинами мещанской скуки, крестьянской нищеты или отупляющего однообразия быта мелкого чиновничества. Правда, Конашевич чуждался прямолинейности. Он любил передавать общее настроение сцены, облачать как бы на мгновение какие-то сокровенные чувства героя, и не через движение, не через действие, а через тонко подмеченную и лаконично обрисованную атмосферу, обстановку жизни, через взаимоотношения человека и природы раскрыть психологические тай-

* Петров В. Н. Вступительная статья к книге: В. М. Конашевич. Каталог выставки к 70-летию со дня рождения. Л., 1958.

ники человеческой души, заставить читателя задуматься, заинтересоваться, домыслить. В чеховском рассказе «Счастье» объездчик встречается со старым пастухом, у которого отец и брат всю жизнь искали счастья да так и умерли, не найдя его. Художник берется за сложнейшую психологическую задачу: в зрительных образах передать человеческую тоску о счастье. И эта тоска необычайно остро ощущается нами не столько в задумчивых позах беседующих людей, сколько в белесой мгле сырого морозящего тумана, простирающегося над степью, покрывающего курганы и медленно, косо плывущего за белый, бесконечный до безнадежности горизонт. Эта способность передачи тонких лирических настроений, оттенков мыслей, переживаний и поведения литературных героев оказалась и в дальнейшем очень важной для Конашевича — иллюстратора произведений русских классиков («Бежин луг» и «Бирюк» Тургенева, 1930; «В овраге» Чехова, 1931). Но Конашевич никогда не переносил эти качества в дошкольную книгу. Здесь царили совсем иные законы, и художник несомненно был счастливо одарен их совершенно особым, органическим пониманием. Нарбут, Митрохин и Чехонин умели делать детскую книгу красивой, но их украшения были рационалистичны, как всякое чисто декоративное искусство в книге. Уже Поленова, очень чуткая к декоративной стороне книги, понимала, что ребенок остается холоден к такому искусству, если оно не дополняется увлекательным и чудесным миром воображения. Но и Поленовой, а позднее Бенуа и Добужинскому не удавалось слить в единое целое свою пылкость образной фантазии и нарядность декоративного узора. Пожалуй, лишь Малютин, иллюстрируя «Ай, ду-ду», попытался создать особый детский тип декоративного убранства книги. Конашевич, обладавший и тонким образным чутьем, и яркой фантазией, и декоративным даром, сумел сплавить их воедино, облечь образ в специфическую, поистине заново созданную декоративную форму, отвечающую именно детскому восприятию. Оформление книги перестало у него быть просто украшением. Оно вплелось в мир веселой выдумки, заиграло и зажило близкой детям жизнью по законам игры. Конашевич играет шрифтом, орнаментом, декоративной деталью, как Маршак и Чуковский играют словом. Это игровое начало определяет

весь образный строй книг Конашевича, поскольку иллюстрации не только подчиняются общему декоративному ритму, но и строятся на том же веселом обыгрывании ситуаций и предметов. Иллюстрации и оформление в книгах Конашевича декоративны и образны одновременно.

Книжкой, в которой раньше всего проявились эти особенности Конашевича, было первое издание стихотворения С. Маршака «Пожар» 1923 года. Обложку к нему выполнил Кустодиев, и нужно сказать, что содружество этих двух мастеров книги здесь оказалось чрезвычайно удачным. Кустодиев, ничуть не разрушая строгой графической композиции листа, нарисовал живую, яркую, живописную картину пожара в русском провинциальном городке. Обложка сразу же надолго останавливает внимание читателя на десятке интереснейших подробностей, сопутствующих происшествию, и подводит его к восприятию тех конкретных деталей, которые уже «крупным планом» показывают иллюстрации в тексте. Конашевич уже здесь смело соединяет образное и декоративное начала. Ведущим в этом первом варианте иллюстраций становится образ Огня. Огонь — фантастическое желто-красное косматое существо — зловеще выглядит из печки, оплетает своими когтистыми лапами медальон с портретом девочки Лены и начинает неистово бушевать. Огонь роется в платяном шкафу, просовывает желтую руку в дверную скважину, пляшет дикий танец на крыше горящего дома, затем постепенно сдается, прячется между балками чердака, скорбно молит о пощаде и, наконец, затухает под натиском воды. Это действительно сильный, впечатляющий, почти трагический образ, развивающийся во времени, захватывающий воображение. Художник даже чувствует необходимость смягчить его, дать ребенку отдохнуть, отвлечься от напряжения и страха перед чудовищем — Огнем. И он призывает на помощь свой юмор, радостное декоративное чувство. Образы людей, борющихся с огнем, Конашевич трактует в легком юмористическом духе, всегда оставляя где-то рядом с подлинной серьезностью возможность посмеяться. Пожарный Кузьма подмигивает детям со своего портрета, увенчанного смешными силуэтными фигурками его друзей, качающих насос; пожарные, смущенно принимающие благодарственные подношения, не могут удержать в руках брандспой-

та, и он поливает всех присутствующих щедрым фонтаном; двое пожарных летят с горячей крыши, выполняя совершенно цирковое сальто над головами стоящих на тротуаре насосников. И все это изображается художником с безупречным чувством композиции листа, разворота, чувством декоративного равновесия цветовых пятен (черного, красного и желтого) и большим чувством меры в применении декоративных украшений — завитков, рамок или картушей. Книга становится детской потому, что художник начинает ее создание с поисков того, что лучше и точнее всего отвечает детским склонностям, детскому восприятию жизни, естественной детской реакции на жизнь.

Конашевич много раз возвращался к иллюстрированию «Пожара». В 1934 году, например, в десятом издании книжки он сам выполнил очень лаконичную и выразительную обложку с изображением пожарной команды, стремительно мчащейся через мост в повозке с горящим факелом. Картина базарной площади сменяется здесь также очень лаконичным рисунком каланчи, цветным силуэтом выделяющейся на белом поле страницы. Пожарные одеваются в суровые защитные робы вместо черных, которые были в первом издании. Кузьма начинает отличаться от других пожарных, а огонь получает более спокойный, не столь пугающий облик. В 1956 году Конашевич вернулся к кустодиевской аранжировке «вступления» в свою серию иллюстраций. Он снова нарисовал (теперь уже на фронтисписе) живую и подробную картину рынка, как бы гудящего голосами и пестрящего народной толпой, движущейся по площади перед каланчой. Но он создал и совершенно новый образ современного города, по которому мчатся не старинные пожарные повозки, а современные машины. Все меньше внимания уделяет он здесь огню и все больше — Кузьме, настоящему герою происшествия, труду его товарищей, которые тоже становятся главными участниками изображаемых событий. Однако, перемещая образные акценты, художник не изменяет своим исходным принципам: прежним остается сочетание образности с декоративной красочностью, серьезного рассказа о жизненных явлениях с умением позабавить и развлечь. Показывая пожар как страшную стихию, он тут же ведет тонкий и умелый рассказ о работе пожарных, о людях, спасающих свое иму-

щество, о любопытных зрителях, наблюдающих пожар. Внешние стилевые черты, характер декоративного приема по сравнению с приемами 20-х годов резко меняются, рисунок становится проще, изобразительнее, но служит все той же цели — сделать иллюстрацию в детской книге занимательной, интересной, разнообразной, полной увлекательных подробностей. И Конашевич ухитряется в своей последней серии иллюстраций к «Пожару» сделать красочной, изобилующей интересными деталями даже однообразно-серую каменную стену четырехэтажного дома.

Первые рисунки Конашевича к «Пожару» дали начало двум основным линиям творчества художника: иллюстрации сказки и иллюстрации так называемой «веселой книги». Конашевич выбирал те произведения для детей, которые отвечали его собственной любви к вымыслу, его сюжетной и декоративной изобретательности, его юмору и артистически-изощренному графическому мастерству, позволявшему, как из рога избилия, сыпать на страницы мелкие, средние и крупные изображения, одно интереснее другого. В историю советской детской книги как «классика» вошли его иллюстрации 1930 года к книге Маршака «Вот какой рассеянный». Художник иллюстрировал почти каждые две строчки стихотворения. Он знал, что маленький ребенок, которому читают книгу, каждую минуту требует: «Покажи!». Дети заливались смехом, глядя на каждую страницу. К одной-двум литературным деталям Маршака Конашевич добавлял пять-шесть совершенно смехотворных изобразительных деталей. Он все время будил воображение, наблюдательность ребенка, вызывал его на соревнование в выдумке все новых и все более неожиданных веселых подробностей жизни Рассеянного.

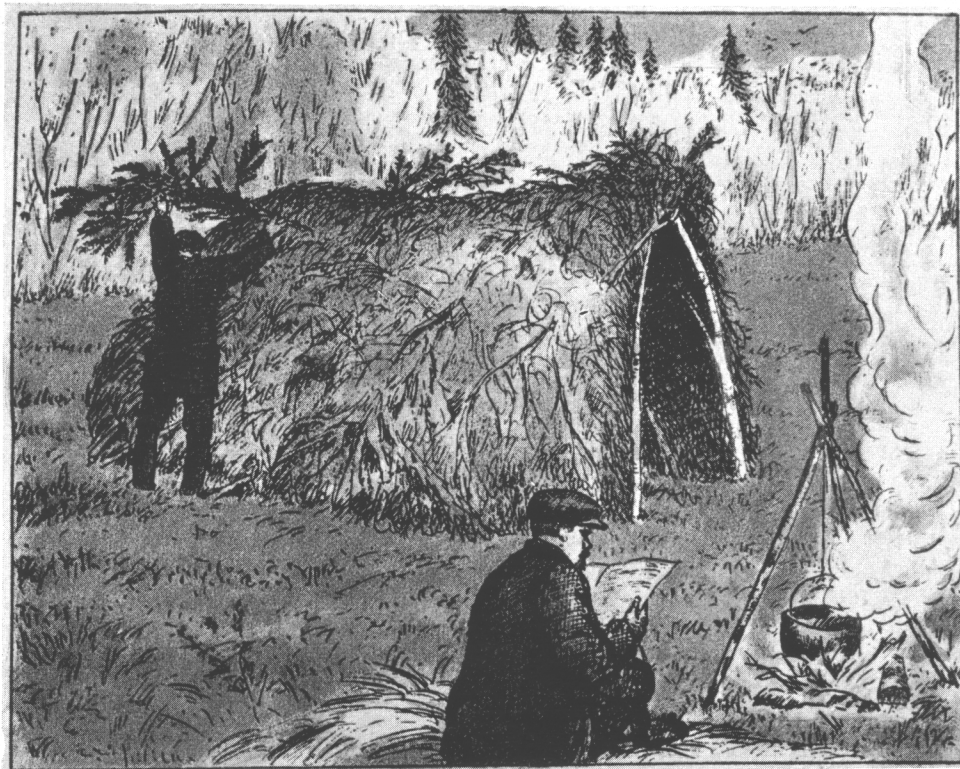
Конашевич любил сказки Чуковского, его порой дерзкие фантазии, забавные перевертыши, ритмические повторы стихов, их яркую, зримую и точную изобразительность. Он прекрасно понимал, что прозаическое прямолинейное воплощение богатого, казалось бы, уже готовыми зрительными образами текста Чуковского — невозможно. Яркая условность самого содержания детской поэзии Чуковского требовала поисков отвечающей ему условности графической формы. Конашевич владел искусством художественной условности, без которого не может

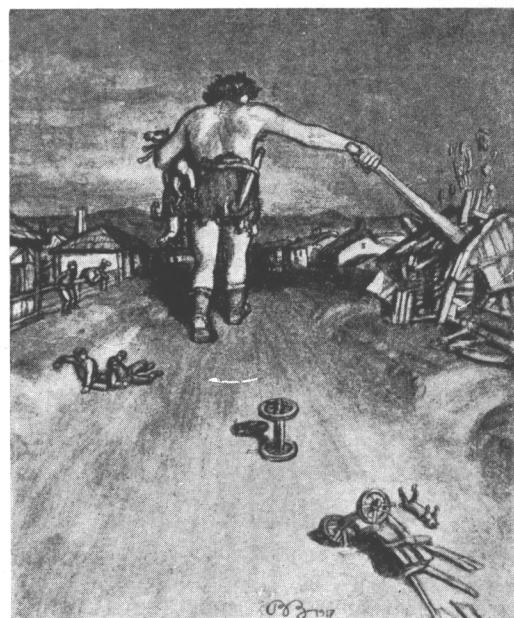
М. Добужинский. Иллюстрация к сказке Г. Х. Андерсена «Свинопас». 1922. К стр. 63.

Р е - М и. Иллюстрация к сказке К. И. Чуковского «Крокодил». 1918. К стр. 60.

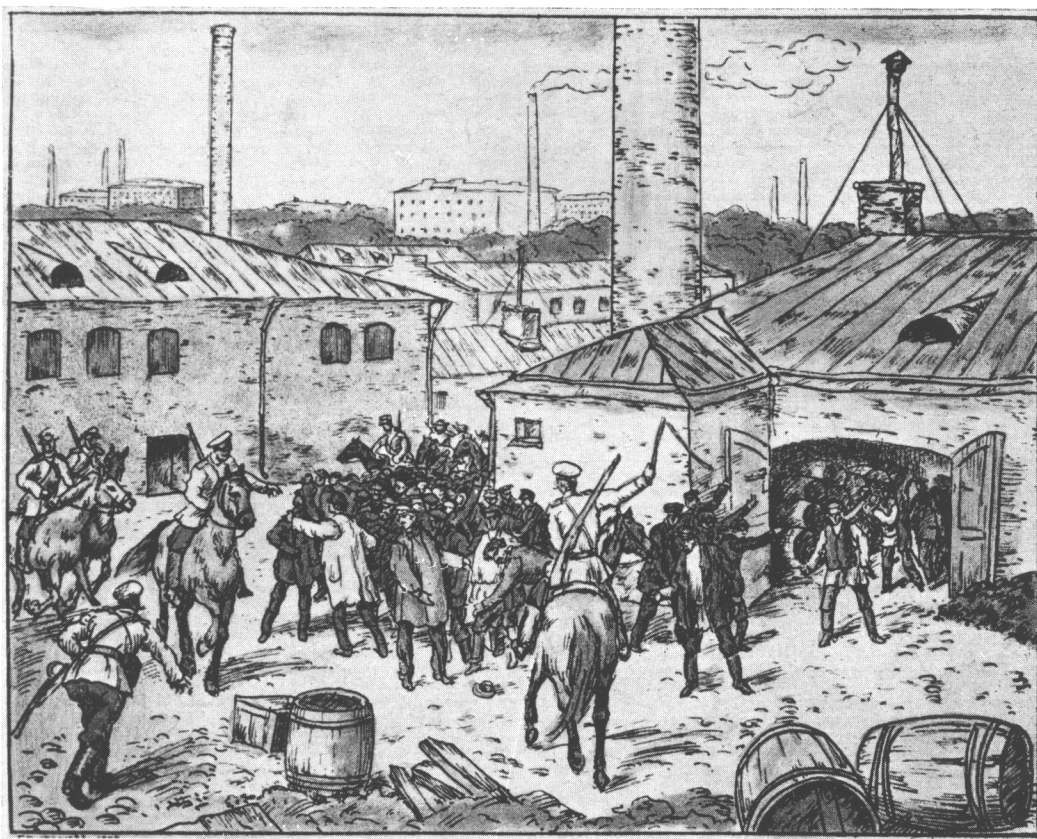

Б. Кустодиев. В шалаше. Иллюстрация к альбому «Детям о Ленине». 1926. К стр. 68.

В. Замирайло. Иллюстрация к английской народной сказке «Джек — победитель великанов». В сборнике «Елка». 1918.

Б. Кустодиев. За что в тюрьмы сажали рабочих. Иллюстрация к альбому «Деям о Ленине». 1926. К стр. 68.

В. Замирайло. Иллюстрация к английской народной сказке «Джек — победитель великанов». В сборнике «Елка». 1918. К стр. 67.

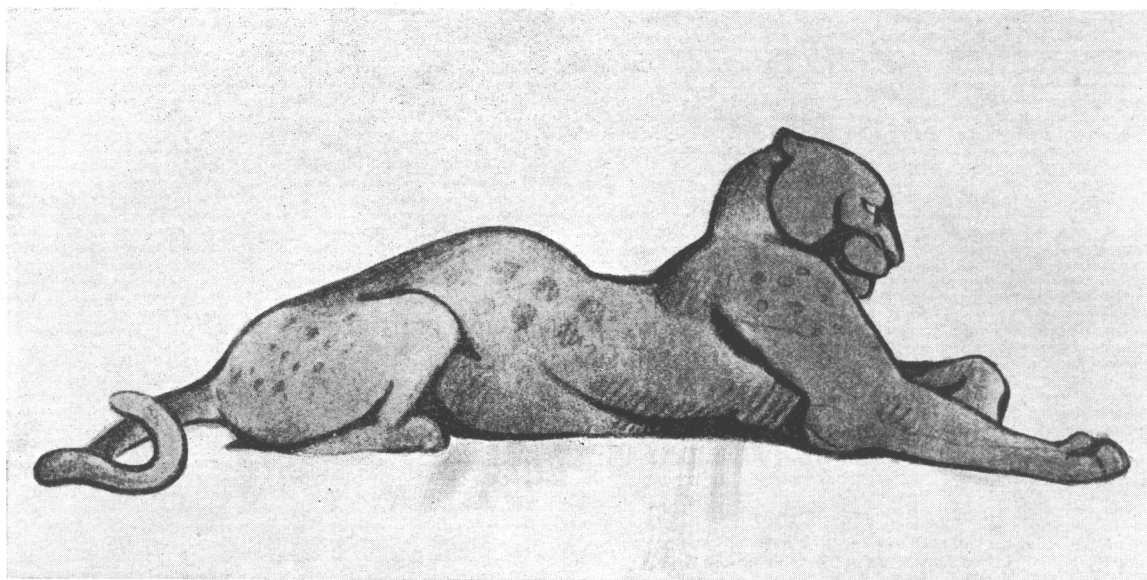

Славна-портниха ловно
сшивает вместе два листа
и затем строит между ними
свое мягкое теплое гнезды-
шко.

А. Комаров. Иллюстрация к книжке-картинке
«Птицы-строители». 1927. К стр. 76.

А. Комаров. Иллюстрация к книге А. А. Фе-
дорова-Давыдова «Лапуть и Зая». 1924. К стр. 76.

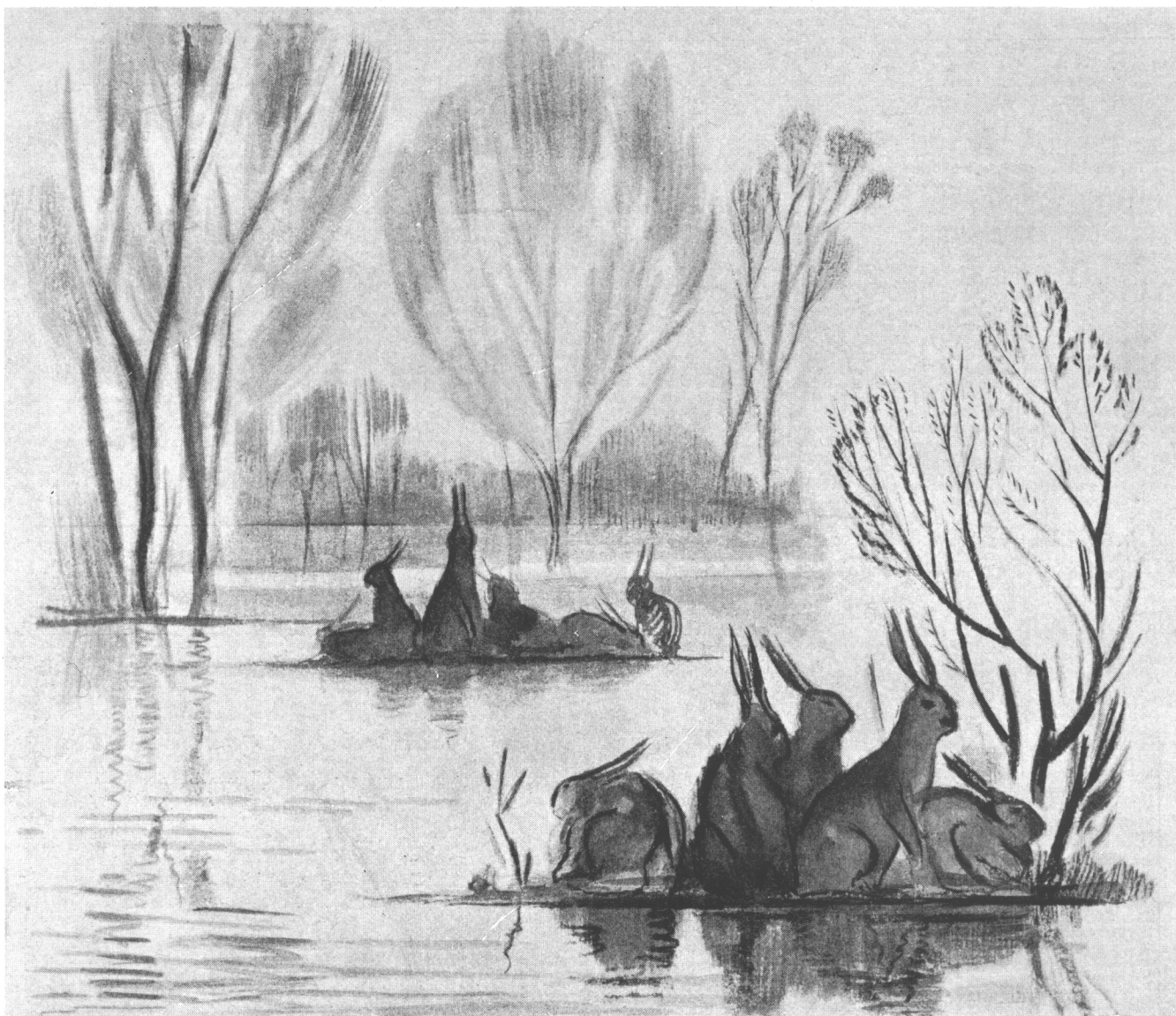
В. Ватагин. Багира. Иллюстрация к «Маугли» Р. Киплинга. 1926.

К стр. 75.

В. Ватагин. Белые медведи с тюленем. Страница из альбома «Дикие звери». Редакция А. В. Бакушинского. 1928.

К стр. 74.

К стр. 71.

Н. Куприянов. Рисунок к стихотворению Н. А. Некрасова «Дед Мазай и зайцы». 1930.

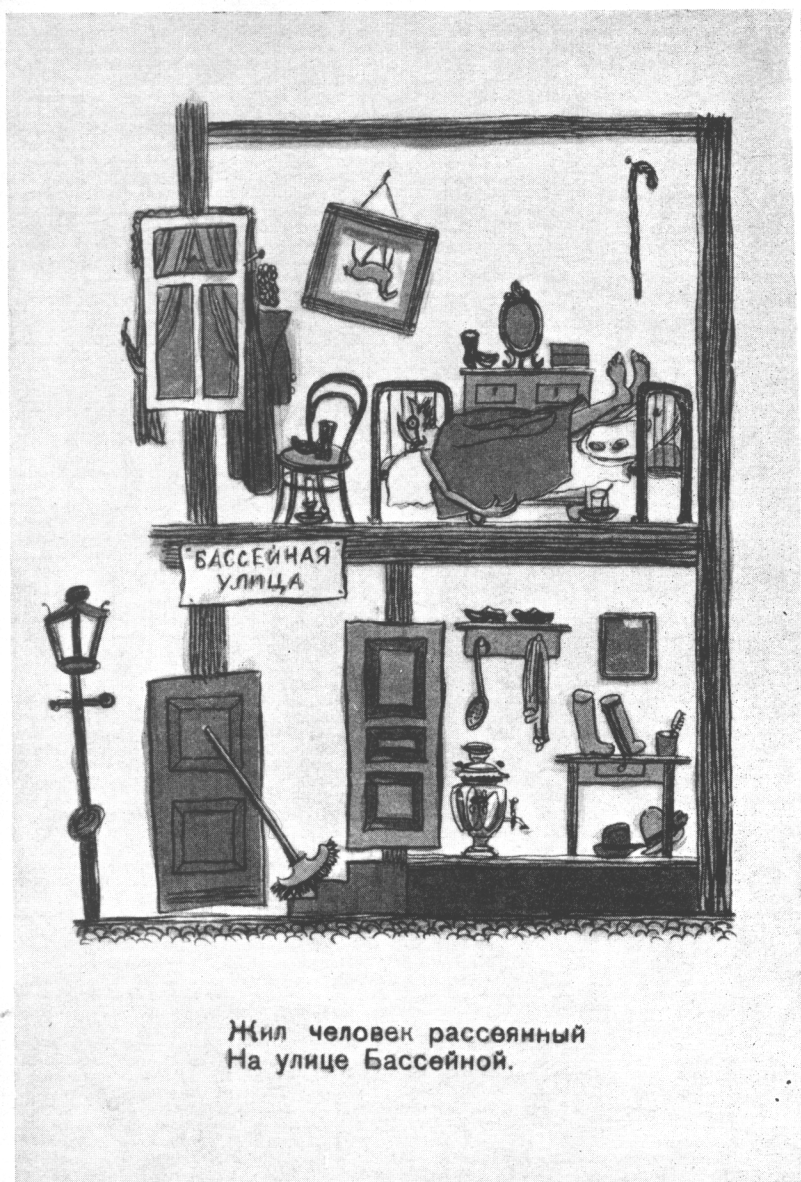

В. Конашевич. Иллюстрация к книге
С. Я. Маршака «Пожар». 1923.
К стр. 79.

В. Конашевич. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака «Пожар».
1923. К стр. 79.

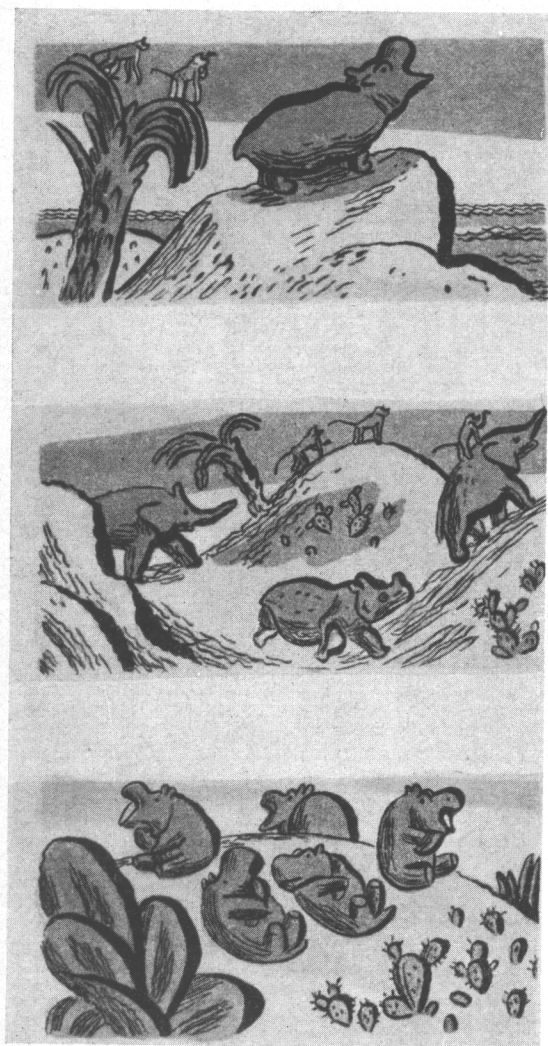

Злой огонь ревёт и пышет,
Двух пожарных сбросил с крыши,
А топорника Кузьму
Задушить хотел в дыму.
Но Кузьма—пожарный старый,
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Падал с крыши десять раз.
Ничего он не боится,
Бьёт огонь он рукавицей,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.

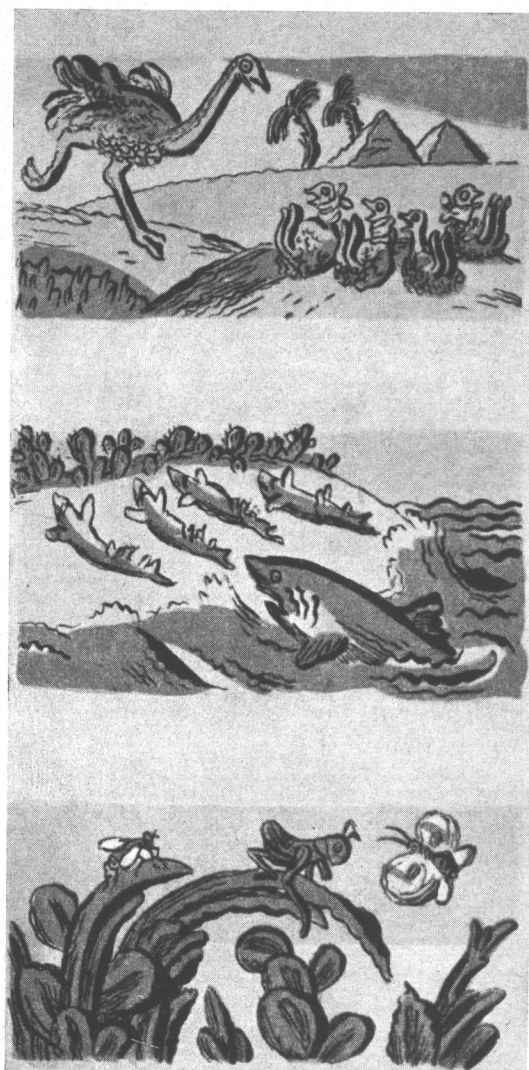

К стр. 80.

В. Конашевич. Разворот книги С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный». 1930.

В. Конашевич. Иллюстрации к сказке
К. И. Чуковского «Лимпопо». 1935. К стр. 79.

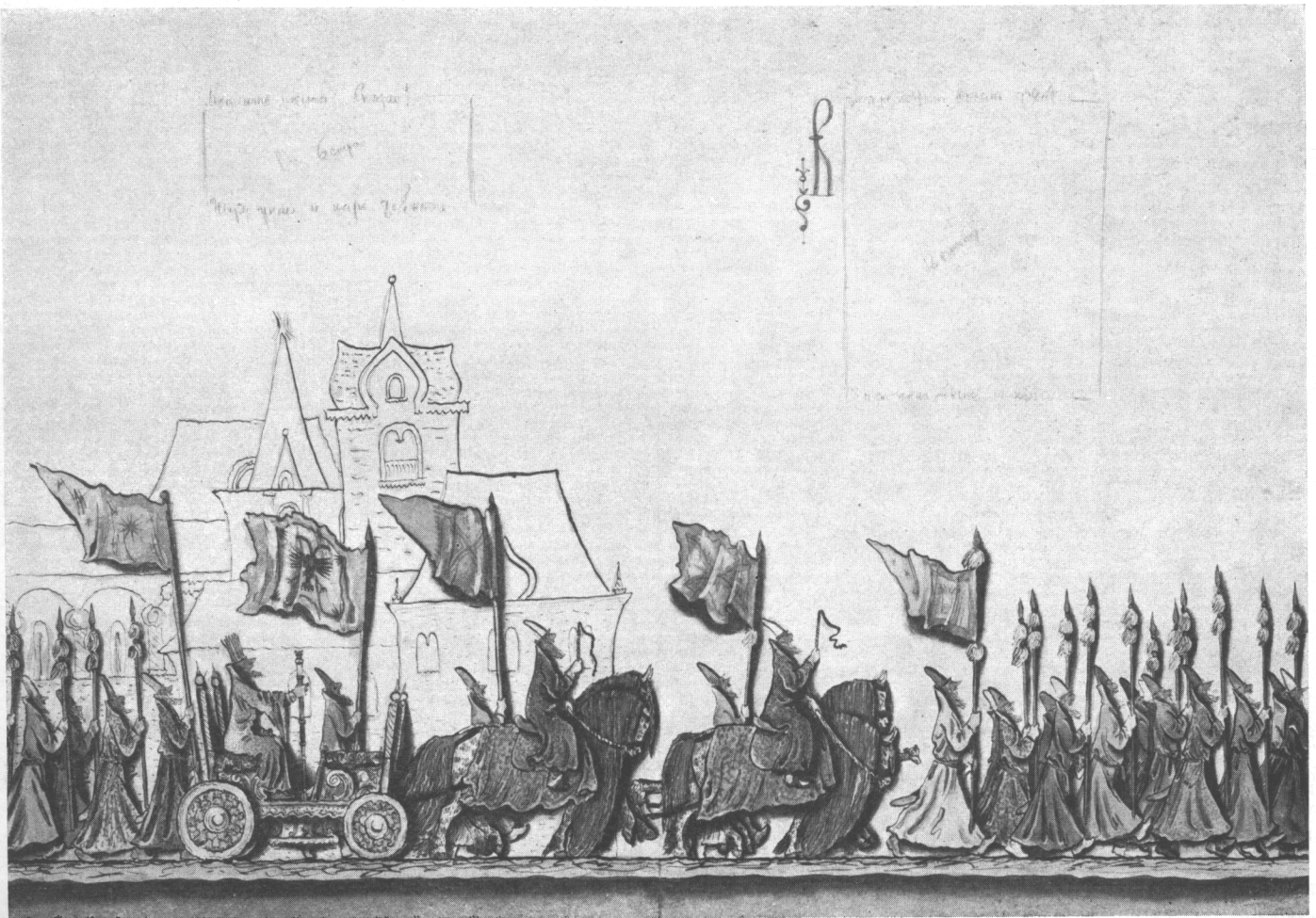

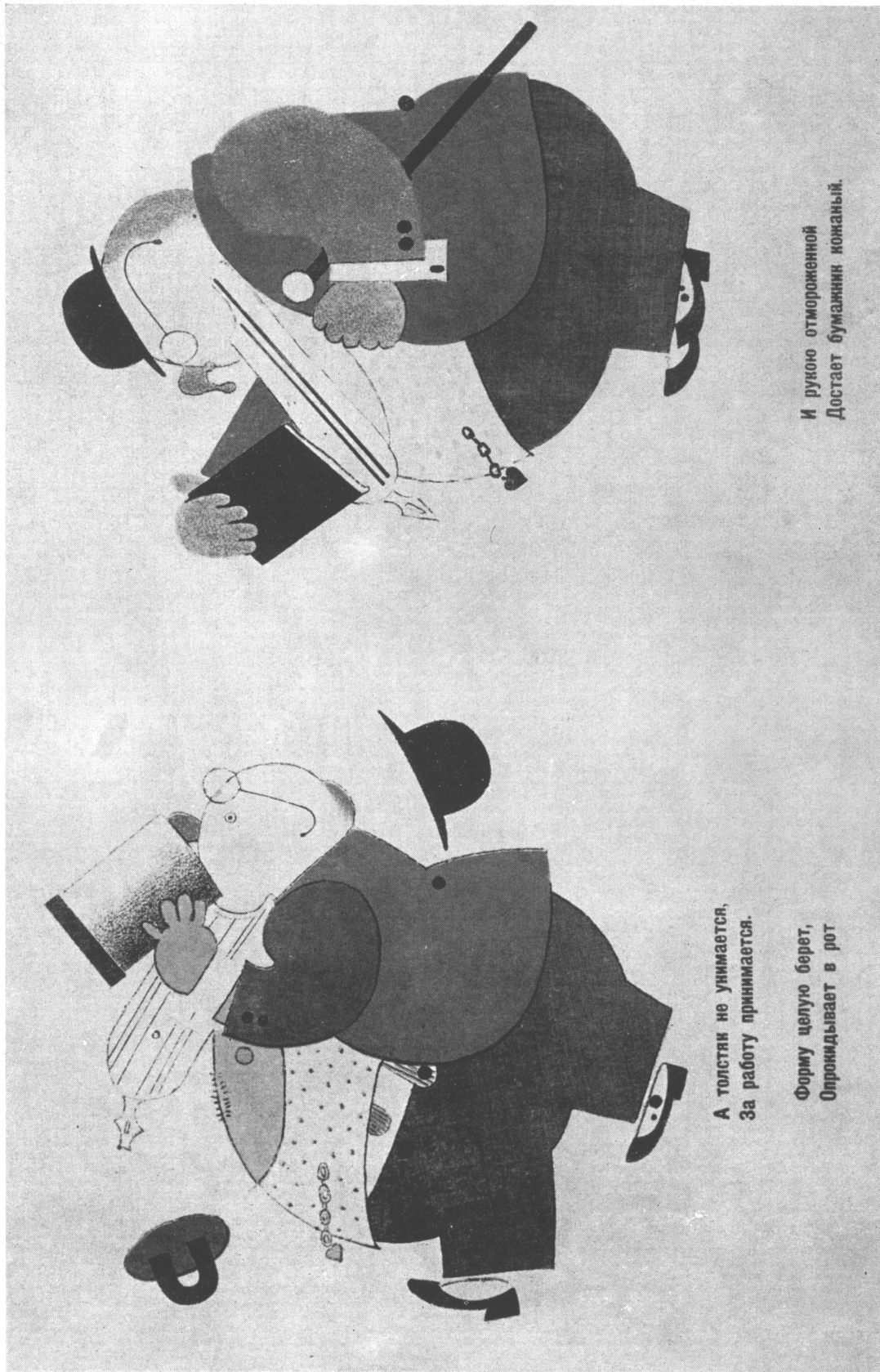
В. Конашевич. Иллюстрация к сказке Г. Х. Андерсена «Голый король». 1950.

К стр. 98.

В. Конашевич. Иллюстрация к «Сказке о золотом петушке» А. С. Пушкина. 1962.

К стр. 99.

А толстяк не унимается,
За работу принимается.

Форму целую берет,
Опрокидывает в рот

И рукою от мороженой
Достает бумажник кошачий.

Вы любите, ребята,
Пересыпать песок.
В руках у вас лопата,
Ведёрно и совок.

Как нитка золотая,
У вас из кулана
Бежит струя густая
Прохладного песка.

Садовая дорожка
Усылана песком.
Но плохо, если много
Песка лежит кругом.

Вот жёлтая страница —
Пустынная страна.
Песок по ней кружится,
Несётся, как волна.

Неведомо откуда,
Неведомо куда
Бредут по ней верблюды —
Стелльные поезда.

Идут они в кочевье
Под музыку звонков.
Лежачие деревья
Растут среди песков.

Безлиственные сучья
На сухой земле пригнул
Живучий и колючий
Нустарник саксаул.

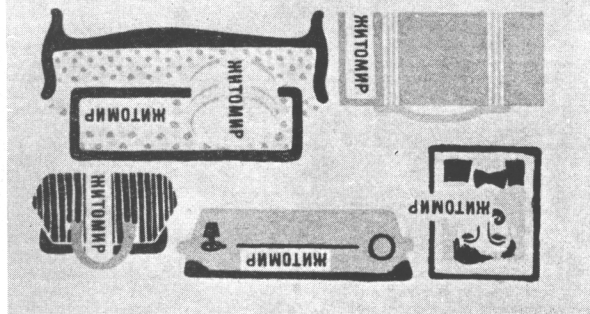
Стелная черепаха
Ползёт, как грузовик,
И голову от страха
Вбирает в воротник.

А ветер носит тучи
Горячего песка.
Идёт песок летучий
На приступ, как войска!

В. Лебедев. Иллюстрация к книге
С. Я. Маршака «Мистер Твистер». 1937.
К стр. 104.

Собака-то как зарычит,
А барыня — как закричит:
— Разбойники! Воры! Уроды!
Собака — не той породы!
Швырнула она чемодан,
Ногой отпихнула диван,
Картину,
Корзину,
Картонку...
Отдайте мою собачонку!

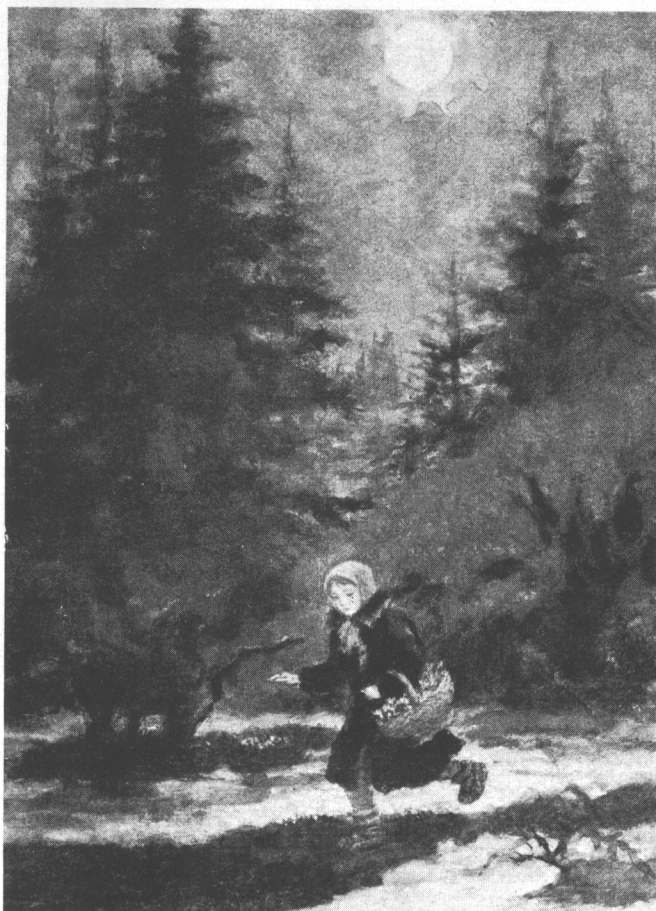

В. Лебедев. Иллюстрация к книге
С. Я. Маршака «Багаж». 1926.
К стр. 103.

Н. Лапшин. Обложка книги
М. Ильина «Который час?». 1927.
К стр. 112.

В. Лебедев. Иллюстрация к стихотворению
С. Я. Маршака «Усатый-полосатый». 1954.
К стр. 107.

В. Лебедев. Иллюстрация к славянской сказке «Двенадцать месяцев». 1943.

К стр. 104.

В. Лебедев. Обложка сказки Л. Н. Толстого «Три медведя». 1950.

К стр. 107.

существовать и уж во всяком случае не может быть интересной и занимательной книга для маленького ребенка. Собственно говоря, именно в поисках этой условности формы, соответствующей характеру сказки или «веселой книги», складывался индивидуальный стиль Конашевича, который всегда был и остается настолько определенным и постоянным, что его легко можно узнать и отличить от других. Но графический почерк его претерпевал некоторые изменения. «Рассеянный» 1930 года был, пожалуй, последней работой, в которой Конашевич использовал тонкую, подвижную, как бы вздрагивающую линию, лаконичный силуэт, мягкую, прозрачную цветовую подкладку. В черных и цветных иллюстрациях 1935—1936 годов к отдельным изданиям сказок Чуковского — «Лимпопо», «Тараканище», «Телефон» — он перешел на рисунок более грубый, даже несколько нарочито примитивизированный, очень обобщенный, делающий форму плотной, весомой, почти скульптурной. Условность здесь выступала не в характере самих сюжетных ситуаций (как это было в «Рассеянном»), когда на странице книги благодаря вымыслу художника становилось возможным невозможное. Условность входила здесь уже в самую плоть изображения, в каждую извилину линии, очерчивающей объем, который в большинстве случаев сводился к более или менее одинаковым округлостям: на круглых африканских холмах громоздились круглые мясистые кактусы, бегемотики катались по холмам, ревя от боли и задрав вверх круглые ножки-столбики, зайцы растопыривали круглые лапки, акулята, как бревнышки, лежали на приморском песке («Лимпопо»). В «Тараканище» немалую роль играла условность цвета. Он был чисто декоративным, фантастическим, хотя и приближался к натуре или исходил в общем из естественной, природной окраски животных или пейзажа: горы были сплошь розовыми, небо — белым или желтым от зари, земля — того же желтого цвета, что и небо. Эта примитивизированная манера рисунка, своеобразная скульптурность были очень характерны для Конашевича в 30-х и 40-х годах. Он пробовал отказаться от нее, переходил от перового рисунка на черную и цветную литографию, карандаш. Цветные литографии к «Басням Крылова» 1937 года и черные рисунки к «Трем толстякам» Ю. Олеши 1940 года являют собой попытку примирить условность

содержания с элементами реалистической станковой формы. В этих книгах появляются более подробная светотеневая лепка, внимание к портрету героя, к интерьеру, воздушному пространству, но совершенно исчезает прелесть домысла.

Новую попытку отойти от условности изобразительного языка Конашевич сделал в начале 50-х годов. На этот раз он обратился не к литографии, а к цветной акварели. Конашевич всю жизнь работал акварелью. Но прежде, используя акварельную технику в книжной иллюстрации, он подчинял ее законам графики. Это был всегда цветной рисунок, органично живущий в книге, неотделимый от нее, не разрушающий плоскости книжного листа. Когда же смотришь иллюстрации к «Веселым путешественникам» и «Телефону» С. Михалкова, «Загадкам» С. Маршака (1950), «Игрушкам» А. Барто (1954), кажется, что Конашевич вдруг решил перестать быть графиком. Он создавал в этих иллюстрациях широкие пространственные картины городской жизни, до иллюзорности убедительные изображения телефонного аппарата, висящего на обоях с муаровыми разводами, или наседки, гуляющей с цыплятами, но все они были скучны, неинтересны, в них не было ничего от настоящего Конашевича, они никак не вязались с его же тонкими цветными украшениями на обложках и титульных листах. Но неприятней всего влияла эта новая «живописная» манера на изображение людей. Взрослые и дети не становились живее и реалистичнее, чем в иллюстрациях условного характера. Наоборот, они приобретали какую-то кукольность, слащавость и неподвижность, казались неоправданно большими по размеру, рыхлыми и расплывчатыми по цвету. Шаги «в сторону» бывают в творчестве каждого. Иногда художник сознательно вдруг идет словно бы против самого себя, чтобы убедиться, что прежний путь был действительно правильным. К сожалению, в творчестве Конашевича это вызывалось иными причинами — нападками критики в 30-х годах, а в начале 50-х годов — общими художественными установками, которые сводили реализм исключительно к чисто станковым, лишенным всякой условности формам. Для некоторых художников такая ломка оказалась губительной. К счастью для Конашевича, он сумел отбросить то, что не отвечало его художественной индивидуальности, но стал больше заботиться о точном

и строгом отборе выразительных средств, о собранности и чистоте цвета, ясности формы, но главное — о смысловой, образной оправданности каждого мотива. После нескольких своих неудачных работ (назовем их условно живописно-пространственными) Конашевич создал подлинные шедевры, в которых блестяще выявились самые сильные и совершенные стороны его мастерства. Правда, когда художник вырабатывал живописно-пространственные приемы иллюстрирования, он и не думал окончательно отказываться от декоративно-графических решений. «Телефон» Михалкова был сделан в 1950 году, а в 1949 вышла с иллюстрациями Конашевича «Сказка о золотом петушке», где ювелирная тонкость графических линий сочеталась с замечательными колористическими находками, а сказочный дух ощущался во всем блеске. Пожалуй, именно в это трудное для художника время кристаллизовались наиболее совершенные методы Конашевича-иллюстратора, которые так счастливо проявились в книжках «Плывет, плывет кораблик» (1956), «Сюзон и мотылек» (1959), «Дедушка Рох» (1960), «Горшок каши» (1960).

Конашевич — замечательный мастер дошкольной книги. Его искусство искрится, сверкает и радуется, как само детство. Он понимает, что четырех-шести-семилетний возраст — это чудесная пора открытий, это время величайшей жадности формирующегося сознания, время увлекательнейших игр, беззаботного и беззлобного смеха, время любви к радующим детский глаз ярким краскам, цветам, лоскуткам, к миру игрушек; время, когда ребенок с удовольствием повторяет и сам складывает стихи, весело мурлычет песенки, вкладывая всю детскую страстность в ритмику слов, мелодии и собственных движений. Конашевич — умный воспитатель ребенка. Он учит его, но может и пускаться вместе с ним в пляс, отвечать на вопросы и играть с ним. Иллюстрируя английские детские песенки («Плывет, плывет кораблик»), он умеет рассказать о жизни веселого короля — старого дедушки Коля так, что ребенок получает представление о людях и нравах старой Англии, о средневековой английской архитектуре, мебели, костюмах и утвари. Но, вместе с тем, он умеет и с самым серьезным видом поведать самую несерьезную историю о двадцати пяти портных, вступивших в бой с улиткой, и этим вызвать радостный и неудержимый смех

детей. Глядя на рисунок, ощущаешь, как художник сам смеется вместе с детьми. Среди двадцати пяти портных нет ни одного похожего на другого. Каждый смешон по-своему, каждый имеет свой характер, и ребенок будет долго и с удовольствием рассматривать веселую картинку. Страница любой книжки, иллюстрированной Конашевичем, почти всегда поражает смелостью и необычностью композиционного и колористического решения. Декоративный принцип, как правило, проводится очень четко, но это принцип не субъективный (хотя он очень индивидуален), а отвечающий реальным особенностям детского восприятия.

Конашевич очень свободно обращается с книжной страницей. Не разрушая ее плоскости, он, вместе с тем, как бы делает ее безграничной, с удивительным чисто графическим мастерством, поистине не знающим предела, изображает любые реальные и фантастические сцены. На страницах книжки «Плывет, плывет кораблик» возникают картины королевского двора («Где ты была сегодня, киска?»), вьюжной ночи за порогом английского дома («Котята»), похода и поражения целой армии («Королевский поход»), прелестные жанровые сценки детского быта («Рано в кровать — рано вставать») или изображение сказочного кораблика под водительством «испытанного моряка Утки» («Кораблик»). Текст у Конашевича не существует отдельно от рисунка, настолько он «втянут» в композицию, и часто согласуется с цветовым ключом каждого листа. В одном случае он оплетен рамкой из нежных цветочных гирлянд, в другом — окружен прозрачными мелкими рисуночками, в третьем — набран не на белом, а на цветном фоне, тонко связанном с окружающими цветовыми пятнами. Роль цвета в книгах Конашевича огромна, но цвет всегда подчинен рисунку, не спорит с ним, не разрушает его. У цвета в книгах Конашевича есть и еще одна важная особенность: это — гармоничность сочетаний, мягкость и благородство цветовой гаммы, даже при наибольшей интенсивности звучания отдельных цветов и оттенков. Конашевич очень любит яркие, чистые звонкие тона, из каждого он умеет извлекать бесчисленное количество оттенков, варьирует их, к каждому из оттенков подбирает бесчисленное множество сочетаний, тонких, приятных для глаза, делающих рисунки и всю страницу гармоничными.

ми, радостными, воспевающими красоту окружающего мира. В этом заключено еще одно важное качество книг Конашевича: они не только воспитывают умственные способности, воображение или чувство юмора ребенка — они воспитывают в нем эстетическое чувство, художественный вкус.

Конашевич потратил свою художническую жизнь на то, чтобы создать яркий, убедительный образный язык иллюстрации в детской книге. Путь его поисков, его неудачи или находки были связаны, конечно, с путями развития всей советской графики. Эволюция его иллюстраций к «Пожару», где герой-стихия год от года уступал место герою-человеку, была отражением общей эволюции советской книжной иллюстрации и всего советского искусства. Но, верно нащупывая и формируя общие принципы советской иллюстрации для детей — ее познавательные, воспитательные и эстетические качества, он делал это по-своему, и те, кто работали одновременно и рядом с ним и не менее верно понимали общие задачи советской детской иллюстрации, могли делать и делали это же самое совсем иначе.

В. В. ЛЕБЕДЕВ

С Владимиром Васильевичем Лебедевым²⁰ связан творческий путь многих советских художников детской книги. В 20-х годах это был уже не только совершенно сложившийся мастер детской иллюстрации со своими оригинальными понятиями о ее задачах, но и опытный художественный редактор, воспитатель художественной молодежи, в своем роде «властитель дум» группы молодых ленинградских графиков, которых он привлекал к работе над новой советской иллюстрированной книгой для детей. Лебедев пришел в русское искусство в трудную пору — перед первой империалистической войной, — когда живопись и скульптура переживали сложный мучительный кризис, когда рождались многочисленные формалистические направления (кубизм, футуризм, так называемое беспредметное искусство), возникали различные художественные объединения. Законченного академического образования молодой Лебедев не получил, хотя родился и вырос в Петербурге. Судьба одарила его редкими способностями рисовальщика,

острым глазом и не менее острым умом. Он пришел в журнал «Сатирикон», там началась его жизнь художника. У него был природный сатирический талант, была способность относиться к окружающему страстно и разборчиво, недаром он позднее говаривал своим ученикам, что художник должен иметь «роман с жизнью». Революция вызвала подъем новых сил в активной творческой натуре Лебедева. Он создавал яркие агитационные плакаты, работал в «Окнах РОСТА». Так же как молодой Купреянов, как Дейнека, как многие его товарищи, он прошел через увлечение «левым» искусством, в котором искал новых средств для выражения новых тем и образов. Его творческая лаборатория была очень разнообразной. С помощью цвета и простейших геометрических форм он строил в своих революционных плакатах символические образы рабочих, метлой выметающих буржуев, составлял из красных, синих и желтых прямоугольников, эллипсов и кругов человеческие фигуры, олицетворяющие единение города и деревни или Красный призрак коммунизма, бродящий по Европе. Он занимался и беспредметным искусством, но, пройдя через эти занятия, говорил, что иногда это нужно попробовать, чтобы лишь острее ощутить тоску по предмету. Его талант мастера сатирической графики наиболее ярко проявился в сериях станковых рисунков «Улицы революции» (1922) и особенно «Нэп» (1925—1927). Немного найдется в советской графике 20-х годов произведений, в которых бы с такой беспощадной всевидящей прямоотой и наблюдательностью было раскрыто лицо человеческой нации, выброшенной тогда на поверхность революционным потоком событий. Лебедевская оценка нэповских типов была остро-социальной, она была сродни таким большим явлениям, как антибуржуазная поэзия Маяковского, памфлеты Михаила Кольцова. Лебедев, бесспорно, мог бы создать еще не одно выдающееся произведение советской бытовой сатиры. Но была область искусства, которая, по-видимому, больше привлекала его и своими специфическими трудностями и своей новизной, область, в которой он уже не раз пробовал свои силы. Это была детская книга. И постепенно она все больше и больше захватывала художника.

Первые детские книжки-картинки Лебедева («Приключения Чуч-ло», 1922; «Золотое яич-

Вниз
По ступеням
Большими
Прыжками
Мчится
Приезжий
В широкой панаме,
Следом—
Старуха
В дорожных очках,
Следом
Девушка
С мартышкой в руках.

ко», 1923; «Заяц, петух и лиса», 1924; «Азбука», 1925) не только оформлены, но и написаны или пересказаны им самим. Исключения составляют «Слоненок» Р. Киплинга (1922) и арабская сказка «Лев и бык» в переработке С. Кондурушкина (1918). Чувствуется, что взгляд художника на задачи оформления детской книги уже сложился. Позднее, в 30-х годах, Лебедев высказал его в печати*, и эти высказывания многое объясняют в раннем творчестве художника. Первое, что бросается в глаза при взгляде на ранние лебедевские книги, — полный и прямой отход от принципов книжной графики «Мира искусства». Никаких украшений, никакого декорирования страницы, изящного вписывания иллюстрации в текст. Четкий рисунок на гладком поле обложки, цветная или черная картинка, занимающая главное место на белых фонах страниц. Небольшой текст написан крупными буквами от руки или набран крупным шрифтом. Иногда текста нет вовсе, и книжка по сути дела представляет собой альбом рисунков, исполненных черным или цветным карандашом («Охота», 1925; «Верхом», 1928). Этот новый подход Лебедева к детской книге не был ни случайностью, ни желанием показать прежде всего себя как художника (в чем многие впоследствии его упрекали). Он понимал, что до революции существовал огромный разрыв между буржуазной, малотиражной детской книгой, которая создавалась графиками-«украшателями», и дешевой книгой для массы детей, над которой работали рядовые мастера хромолитографии, по мере сил своих воспроизводившие случайные образцы. Теперь возникла острая нужда в массовой художественной книге. Ее надо было создавать заново, а значит надо было пробовать, изучать, искать.

Почти каждая из лебедевских книг была поиском. Это не был, однако, поиск вообще, на пустом месте. Он имел определенную исходную точку — детскую психологию, детское восприятие, которые художник старался понять. Занимательность и познавательное содержание рисунка Лебедев ставил выше всего в работе над детской книгой. «Никакой рисунок, — говорил он, — даже самый хороший, не будет любим ребенком, если он не ответит на его вопрос, не удовлетво-

рит его познавательного интереса»*. Именно эту задачу — ответить на детский интерес ко всему на свете — и ставил перед собой художник в своих книжках «Охота» и «Верхом», где дети могли знакомиться с породами и характером лошадей, с увлекательнейшей историей охоты у разных народов в разные эпохи. Лебедев обогащал представления ребенка о мире и пробуждал его творческие способности: стремясь к точности, конкретности, четкости рисунка, он в то же время добивался, чтобы ребенок видел, как сделан рисунок. «Рисунок должен быть таков, чтобы ребенок мог войти в работу художника, то есть понял бы, что было костяком рисунка и как шла его стройка. Искусство должно быть для ребенка таким же орешком, как для взрослого. Только не надо, чтобы у орешка, предназначенного для ребенка, была слишком твердая скорлупа»**. Лебедев считал очень важным, чтобы у художника, работающего над детской книгой, были склонность и умение снова переживать то ощущение интереса к миру, которое каждый переживал в детстве. «Когда я работаю над рисунком для детей, я пытаюсь припомнить свое детское сознание», — говорил Лебедев***, но он был против всякой нарочитой подделки под мышление ребенка. Возможно, что убедиться в бесплодности такой подделки Лебедеву помог и один из собственных неудачных опытов — иллюстрации к книжке «Приключения Чуч-ло» (1922), выполненные в духе детского рисунка цветными карандашами. Подобно тому, как занятия беспредметным искусством вызывали в художнике тоску по предмету, примитивистские упражнения, помещенные в детскую книгу, лишь сильнее убеждали его, что только полноценный художественный образ может по-настоящему задеть детское внимание, может запомниться, дать пищу для ума и сердца. Это приравнивало иллюстрацию в детской книге к большому искусству; работая над детской книгой, художник не только не должен был отказываться от своего индивидуально-художественного зрения, но и постоянно совершенствовал его, умело и тактично решая в детской иллюстрации задачи, которые он ставил перед собой в искусстве вообще.

* «О рисунках для детей». — «Литературный современник», 1933, № 12, стр. 204.

** Там же, стр. 204—205.

*** Там же, стр. 204.

* «О рисунках для детей» (беседа с В. В. Лебедевым). — «Литературный современник», 1933, № 12.

У Лебедева не было и не могло быть рецептов сочетания личного творческого поиска с поиском специфических черт детской книги. Дейнека, например, почти не искал специальных приемов для детей, Конашевич нашел очень своеобразный, сильно «трансформированный» путь использования своих достижений «взрослого» иллюстратора в иллюстрации детской. Лебедев более прямолинейно вносил в свои иллюстрации для детей результаты личных творческих находок в плакате или сатирическом рисунке, и некоторые из его книг носили отпечаток «лабораторных» опытов мастера. Яркая цветная книжка «Цирк» (1925) была решена как плакат, как афиша, так что и текст Маршака выглядел как надпись на рекламном плакате. Рисунки были выполнены локальными пятнами звонкого цвета, точно, с чисто плакатными ясностью и лаконизмом, брошенными на белый фон. В черной, более ранней книге «Слоненок» (1922) подобная техника была даже слишком сложной для ребенка, которому приходилось «распутывать» клубок черных пятен (иногда с легкой моделировкой), раздельно наложенных на абстрактный белый фон. Книгу «Мороженое» (1925), выполненную в духе сатирических листов «Окон РОСТА», многое сближает с вышедшей в том же году купреяновской «Сказкой о Пете...». Цветная книга Лебедева графически четче и точнее, композиционно собраннее купреяновских рисунков. Формальные особенности и конструкция детской книги в ней выражены с необычайной отточенностью и лаконизмом. И все же сатирический образ буржуа, который Лебедев дает в своих иллюстрациях, дополняя Маршака, выглядит здесь лабораторной схемой, в которой детскому глазу нелегко сразу разобраться. Поэтому рисунки Купреянова, как, впрочем, и сатирические серии самого Лебедева, были куда более доходчивыми, действенными и разящими. Лебедев, конечно, понимал это (об этом свидетельствует его дальнейшее развитие). Он постепенно уходил от первоначальных схем, но его внутренняя лабораторная работа не становилась менее напряженной.

У Лебедева было более ясное, чем у многих его современников, сознание, что большое искусство нужно детской книге именно потому, что только оно, а не псевдодетское сюсюканье, может быть настоящим и единственно верным сред-

ством идейного и эстетического воспитания ребенка. Эти же вопросы мучительно волновали в те годы С. Я. Маршака, который искал методов и путей создания новой детской литературы. На те же проблемы взволнованно откликался А. М. Горький. В 1933 году Маршак писал: «Существует ли книга, которая покажет детям мир, да не игрушечный, как показывали когда-то, а настоящий — борющийся, перестраивающийся, мир на полном ходу, а не на остановке?» * Показать детям мир... Но как? Педологи кричали: «С ребенком надо говорить серьезно!», они травили Маршака за его веселые занимательные книжки, порицая его метод давать положительные знания в яркой образной форме как вредное стремление позабавить ребенка. А Горький говорил: «Наша книга должна быть не дидактической, не грубо тенденциозной. Она должна говорить языком образов, должна быть художественной. Нам нужна и веселая, забавная книжка, воспитывающая в ребенке чувство юмора...» **.

Лебедев, который шел именно по этому пути, подвергался не меньшим нападкам, чем Маршак, и не случайно Алексей Максимович уже в 1932 году требовал в своей известной докладной записке членам комиссии по вопросу о программах школы и школьном режиме: «Надо пересмотреть отношение к ряду книг, отвергнутых педантичной критикой (некоторые книги Житкова, художника Лебедева и др.)» ***.

Лебедев и Маршак стали друзьями, соратниками, соавторами с 1925 года. Их имена стояли рядом на обложках книг, вышедших в этом году, — «Сказки о глупом мышонке», веселых книжек о толстяке, обьевшемся мороженым («Мороженое»), о ловких и смешных артистах цирка («Цирк»), о великом споре старого с новым («Вчера и сегодня»). Так же как Маршак писал свои стихи в расчете на иллюстрации Лебедева, так и Лебедев разрабатывал структуру книги, опираясь на внутреннее строение стихов Маршака. Они оба стали творцами новой, построенной с железной логикой книжной композиции, которая увлекает сознание ребенка и руководит

* Маршак С. Я. Литература детям. — «Литературный современник», 1933, № 12, стр. 181.

** Горький М. Литература — детям. — В сборнике: «М. Горький о детской литературе. Статьи и высказывания». М., Детгиз, 1958, стр. 129.

*** Там же, стр. 125.

им. Заслугой Конашевича было то, что он сделал занимательным и игровым каждый отдельный рисунок, каждую отдельную страницу книги, богато усыпанную рисунками. У Маршака и Лебедева на каждой странице помещался лишь один лаконичный рисунок, одна сцена, они были выражены с предельной четкостью и врезались в память, как, например, образ старого мира — закопченная, покосившаяся лампа или сияющая чистотой современная ванная в книге «Вчера и сегодня». Игровым и занимательным у Лебедева стало все построение книги, в котором интерес ребенка возбуждается на первой странице и дальше последовательно возрастает. Развивая этот принцип возрастающей занимательности книги, Лебедев то использовал постоянную смену впечатлений от остро очерченных индивидуальных образов «героев» книг (Мышка-мать, Лошадь, Утка, Щука — в «Сказке о глупом мышонке»; Клоуны, Жонглер, Наездница — в «Цирке»), то развивал образ динамически (Толстяк, постепенно превращающийся в снежный ком в «Мороженом»), то применял контрасты, образительные и ритмические повторы и вариации образа (керосиновая и электрическая лампы, девушки с коромыслами и водопровод — в книжке «Вчера и сегодня»).

При этом Лебедев все время меняет соответственно теме изобразительные приемы и цветовые решения. Таковы сатирический гротескный рисунок в сцене мещанского чаепития и фольклорные ритмические повторы в изображении девушек с коромыслами. Электрическая лампа и пишущая машинка подаются им в вызывающе броском стиле рекламного плаката и промышленной графики. Соответственно меняется и шрифт: перо сообщает о себе каллиграфическим почерком прописей (в обрамлении из клякс и неловких гимназических шаржей), а пишущая машинка изъясняется канцелярским машинописным шрифтом.

Но это была только школа, подступы к большим общественным темам как у поэта, так и у художника. Его иллюстрации к «Пуделю» (1927) и особенно к «Багажу» (1926) Маршака требовали более глубокого подхода. Лебедев призывал на помощь язык сатирической графики, и его «старорежимная» старушка и дама, капризно расшвыривающая сданные в багаж вещи, были не менее серьезным ударом по невывет-

рившемуся духу прошлого, по нэпманским обывательским замашкам, чем рисунки для взрослых из серии «Нэп». Воспитательное значение книги не только не снижалось сатирической формой рисунка, а лишь усиливалось ею. Даже то, что раньше было только формальным приемом, — раздельное, «перечислительное» изображение предметов — приобретало здесь сатирическое звучание, как вызов мещанскому миру, в котором вещи поработают людей. То, что Лебедев свободно владел искусством раскрыть детям серьезное в смешном, позволило ему создать такие по своему «классические» образцы сатирического, политически насыщенного рисунка для детей, как иллюстрации к замечательному стихотворению Маршака «Мистер Твистер», которые постоянно переиздаются с 1933 года.

Проблема создания политической детской книги была очень актуальной. Она постоянно ставилась перед деятелями литературы с конца 20-х годов. Не только писателей, но и широкую общественность волновала появившаяся в 1930 году в «Правде» статья Горького «О безответственных людях и о детской книге наших дней». Речь уже тогда шла о коммунистическом воспитании нового поколения, и спустя некоторое время Горький прямо писал: «Дети должны быть более культурными и еще более активными, чем их родители, основоположники нового мира. Не боясь больших слов, мы должны сказать, что наши дети должны воспитаться еще более активными вождями мирового пролетариата. И для этого мы обязаны вооружить их с малых лет всею силою знаний, необходимых для сопротивления консерватизму старого быта, влиянию косной мещанской среды» *.

Как можно было убедить детей в преимуществах социализма перед капитализмом, как привить им презрение к звериной борьбе за личное благополучие, как научить интернациональной солидарности и настоящему уважению к труду? Горький издевался над проповедями и требовал, чтобы с ребенком говорили «забавно». «Дети, — писал он, — должны знать уродливо-смешную жизнь миллионера. Надобно талантливо и весело показать детям пороки прошлого... Социальные пороки должны быть показаны в легкой сатири-

* Горький М. Литературу — детям. — В сборнике: «М. Горький о детской литературе. Статьи и высказывания». М., Детгиз, 1958, стр. 127.

ческой форме, как отвратительные и смешные уродства» *. Именно так действовали Маршак и Лебедев.

Иллюстрации к «Мистеру Твистеру» уже не могли делаться так же, как рисунки к книге «Вчера и сегодня» и даже к «Багажу». Все сатирические изобразительные средства были мобилизованы, и поля страниц «Твистера» заполнили меткие, иногда до беспощадности колючие рисуночки, изображающие его смешных спутниц — «старуху в огромных очках» и «девицу с мартышкой в руках», и самого миллионера, который едет под зонтом на верблюде, гоняется по палубе за теннисным мячом или спит на стуле в швейцарской. Но требовалась и более развернутая изобразительная характеристика, чтобы раскрыть образ Мистера Твистера не просто как комичного человека, а как представителя чужого и враждебного капиталистического мира. И Лебедев, кроме мелких рисунков в тексте, дал в издании 1937 года большие полосные иллюстрации, в которых американец из наглого янки, уверенного, что ему принадлежит весь мир, превращается в усталого старика, подавленного непонятной ему неумолимой силой новых общественных отношений. Удаче этих иллюстраций, конечно, способствовало то, что смелые сатирические находки текстовых рисунков, так же как и серьезность тона в полосных иллюстрациях, сочетались с абсолютной ясностью и доступностью художественного языка. Он был простым и реалистическим, а в полосных иллюстрациях 1937 года — объемным, пространственным, психологически насыщенным.

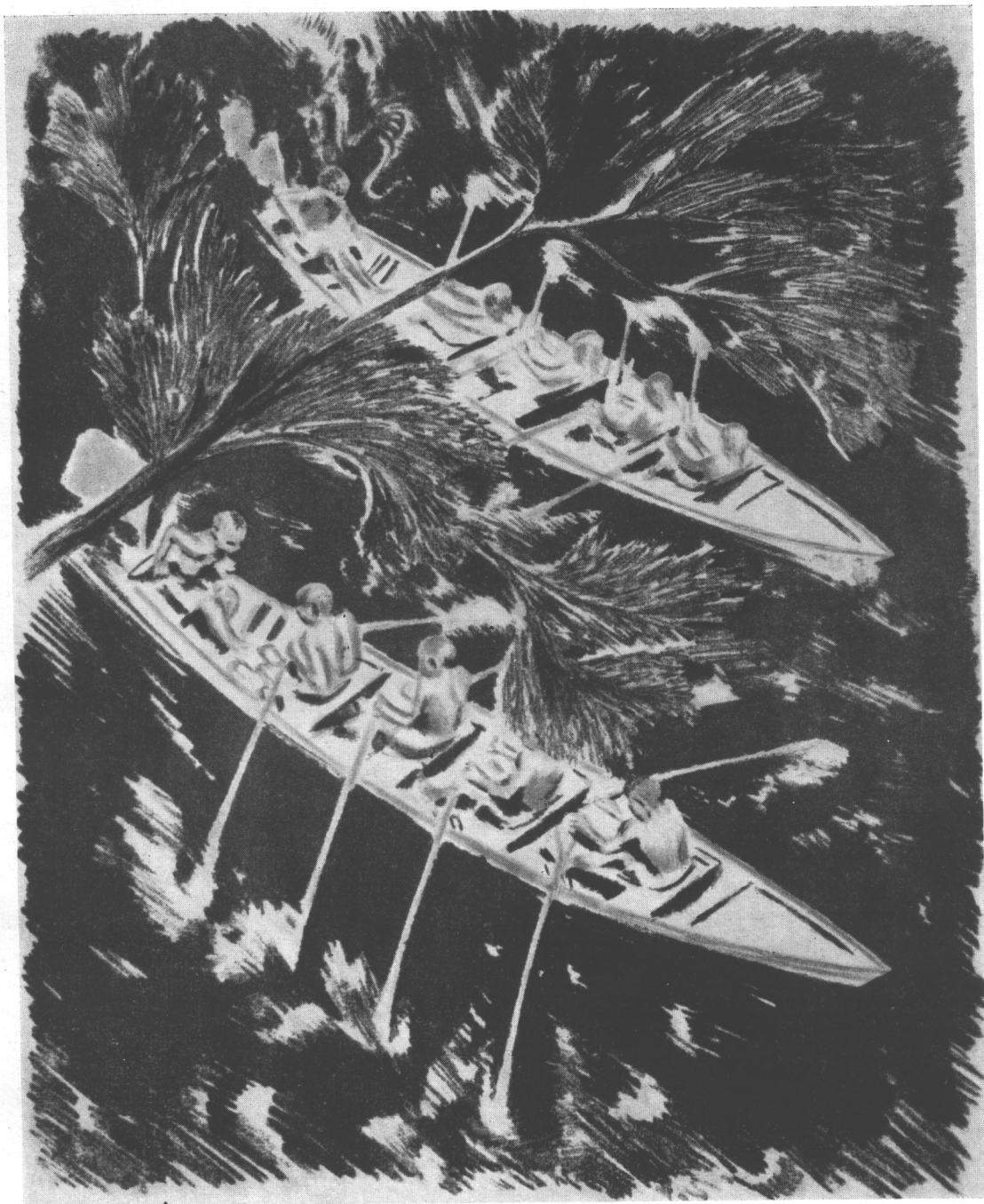
Между этими двумя изданиями «Мистера Твистера» лег очень важный для Лебедева и для всей советской иллюстрации рубеж, повлиявший на творческую судьбу многих художников. Наряду с «Мистером Твистером» Лебедев иллюстрировал большое количество других книг, экспериментируя, меняя графическую манеру, иногда весьма произвольно и безотносительно к тексту. Таким экспериментом была «Доска соревнования» Маршака, выпущенная в 1931 году с рисунками Лебедева издательством «Молодая гвардия». Яркий и актуальный текст этой книги был поистине загублен расплывчатыми мрачными ри-

сунками, в которых не было ни одного реального положительного образа, зато сатирические фигуры прогульщиков и пьяниц были поданы с неуместной вызывающей лихостью. В книге Маршака «Сказки, песни, загадки», выпущенной в 1935 году издательством «Academia», которое вообще не предназначало свои издания для детей, сказались увлечения художника искусством импрессионистов; даже прежние известные его рисунки (особенно цветные) здесь приобрели какой-то очень рафинированный оттенок демонстрации артистического приема, виртуозной, безошибочной легкости кисти или пера.

Нельзя считать случайностью, что по этим двум книгам Лебедева, который тогда уже был крупнейшим авторитетом для иллюстраторов детской книги, был нанесен основной удар редакционной статьей «Правды» «О художниках-пачкунах», появившейся в 1936 году. Вероятно, Лебедев не мог согласиться с некоторыми конкретными упреками, сейчас можно спорить о многих частностях этой статьи. Но она впервые резко и прямо поставила вопрос о государственной политике в иллюстрировании массовой книги для детей, об ответственности художника перед новой многотысячной массой читателей, которые должны были принять и полюбить книгу. Чуждая читателям форма книги ослабляла и даже уничтожала ее воспитательное действие. Справедливость этого главного упрека почувствовали все художники, в том числе и Лебедев. Его задача заключалась в том, чтобы, не потеряв своей индивидуальности, найти наиболее жизненные, полнокровные и доходчивые формы книжного рисунка.

В конце 30-х и начале 40-х годов В. В. Лебедев начал много работать в технике черной и цветной акварели, постепенно отходить от более или менее плоскостных силуэтных рисунков на белом фоне, создавать пространственные живописные картины, ярко воссоздающие пейзаж или интерьер. Блестящее мастерство акварелиста позволило ему очень быстро добиться успеха, о чем свидетельствует уже «Мистер Твистер» 1937 года. В акварелях к славянской сказке «Двенадцать месяцев» (1943) художник создал и обаятельный, трогательный образ девочки, и прекрасные лирические картины природы. Лебедев по-прежнему остался несравненным мастером композиционной структуры детской книги.

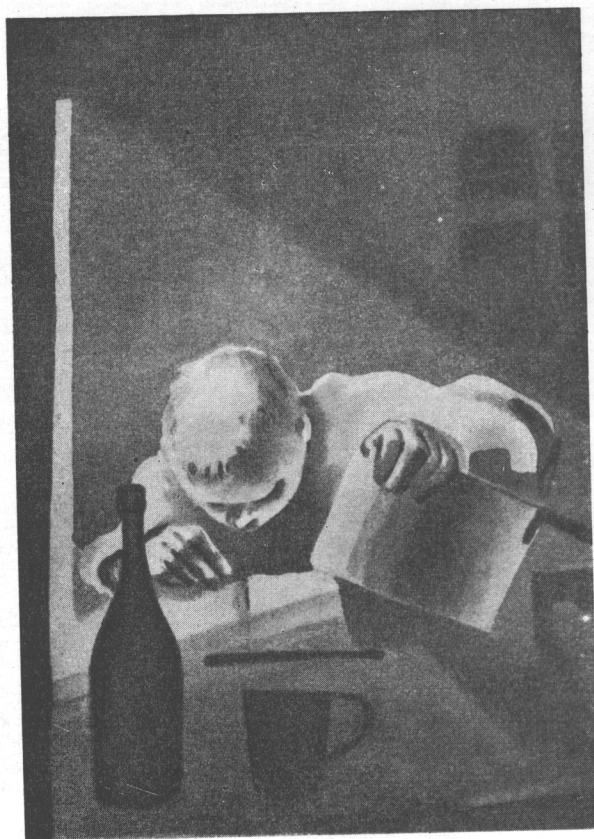
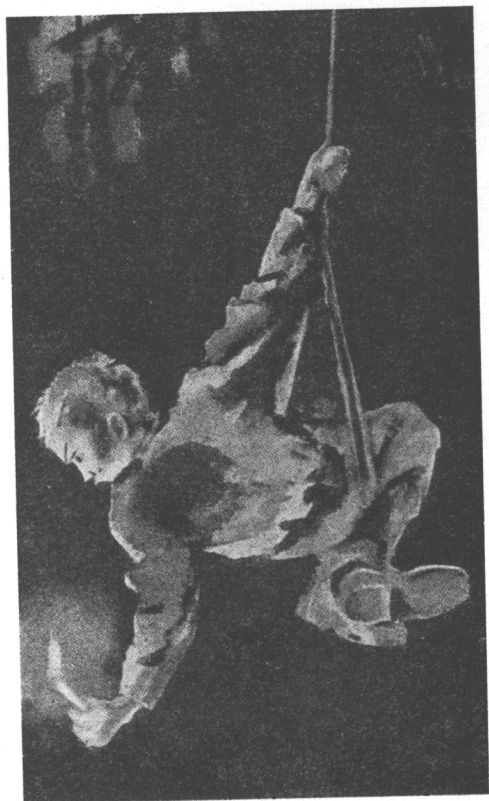
* Горький М. О безответственных людях и о детской книге наших дней. — Там же. стр. 118.

Н. Тырса. Иллюстрация к стихотворению С. Я. Маршака «Отряд». 1930.

К стр. 109.

Н. Тырса. Чтение при лунном свете. Иллюстрация к книге И. А. Груздева «Жизнь и приключения Максима Горького (по его рассказам)». 1926. К стр. 110.

Н. Тырса. Иллюстрация к рассказу Б. С. Житкова «Дяденька». 1927. К стр. 109.

Н. Тырса. Иллюстрация к повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид». 1927. К стр. 110.

Но с изменением творческих приемов, с переходом на цветную акварель он должен был изменить и методы сопоставления иллюстраций. В художественно завершенных, почти станковых рисунках «Двенадцати месяцев» богато разработанные пейзажные фоны оживают на каждой новой странице в новом эмоциональном и колористическом ключе, следуя смене времен года, с которыми сливаются то радостные, то драматические переживания девочки — героини сказки.

Наиболее полное выражение этот новый композиционный принцип получил в иллюстрациях Лебедева к «Разноцветной книге» Маршака (1947), которую можно считать одним из самых блестящих шедевров детской книги вообще. Каждая из страниц, посвященная одному цвету, — это окно в большой и прекрасный мир, будь то изумрудная зелень полянки с россыпью цветов, мельканием бабочек и стрекоз, нарядная белизна русской зимы, однообразная желтая пустыня с караваном верблюдов, синие морские глубины или радостный красный праздник. Книга завершается глубоко лиричной патристической нотой: черный цвет — это не цвет мрака и траура, а расцвеченная огнями московская ночь, согретая человеческим теплом и красными огоньками мирных Кремлевских звезд. Счастливой находкой Лебедева была и девочка с букетом на обложке «Разноцветной книги» — волнующий образ радости детства.

Лебедев не отказывается от ясного четкого изображения предметов, от аккомпанирующих деталей, которым он всегда придавал большое значение. Его три медведя в акварелях к сказке Л. Толстого (1948) поражают своей объемностью и «вещественностью» по сравнению с рисунками ранних лет, они убедительны чуть ли не до иллюзорности, но они движутся на фоне лесного заката тремя четкими силуэтами; каждую чашку, ложку, стул маленький ребенок может рассмотреть, сосчитать, сравнить по размерам. Эти рисунки, так же как лебедевские рисунки 20-х годов, заставляют малыша трудиться, работать над книгой, но они, конечно, живее, непосредственнее, полнокровнее прежних. Если для Конашевича попытка перейти от декоративно-графического принципа к пространственному, живописному была неудачной в силу специфики его дарования, то для Лебедева она была более

естественной, и он талантливо сумел сочетать в своих лучших книгах 40-х и 50-х годов живописность трактовки предмета или пейзажа с композиционной ясностью и зрительной определенностью образов. Главный смысл его работы с изменением манеры и техники иллюстраций не изменился. Он был и остался художником, который рассказывает ребенку о мире, вещах и явлениях, чтобы увлечь его, вызвать его на творчество, чтобы возбудить в нем мысли, расшевелить чувства.

Как это ни парадоксально, главный камень преткновения заключен для Лебедева в другом: в безошибочном и свободном мастерстве, которое позволяет ему слишком легко и просто передавать все, что он хочет, — мягкую теплую шерстку котенка, нежный цыплячий пушок, грузную поступь и шершавую кожу слона. Лебедев принадлежит к тем, кто может «не искать, а находить», и там, где литературный материал не толкает его на поиски нового, он склонен удовлетвориться найденным. Его дети, звери и предметы могут быть поразительно натуральными, техника — виртуозной, шрифты изобретательно составлены из досок, цветов и даже кошачьих хвостов, но хладнокровная, почти салонная легкость не увлекает ребенка. Там же, где Лебедев становится, как и прежде, искателем, там возникают такие шедевры подлинной поэзии, с которыми трудно кому-либо соперничать.

Н. А. ТЫРСА и Н. Ф. ЛАПШИН

То, что делал Лебедев в дошкольной книге, делали в 20-х годах его товарищи по искусству в книге для детей школьных возрастов. Это было не менее, а иногда и более трудно, и достижения тех, кто начинал эту огромной важности работу в 20-х годах, особенно интересны сейчас, когда с новой силой встает перед нами задача всестороннего воспитания современного поколения строителей нового общества, которые будут жить при коммунизме.

В 20-х годах советскую литературу для младших, средних и старших школьников еще только начинали создавать. Вспоминая об этом в 1933 году, С. Я. Маршак в своей статье «Литература детям» дал блестящий разбор того разнокалиберного, но убогого наследства, которое получи-

ла советская детская литература от так называемой «детской» литературы прошлого, и анализ тех задач, которые советской литературе для детей предстояло решить. «Нелегко было, — писал он, — перевести литературу для детей с прописных истин и прописной морали, которыми мирно жила в течение по крайней мере века дворянская и буржуазная детская, на путь больших проблем, открыть перед детьми ворота в жизнь взрослых, показать им не только цели, но и все трудности нашей работы, все опасности нашей борьбы. Нелегко было перейти с привычного уютного шепотка на голос, внятный миллионам, с комнатного «задушевного слова» на трансляцию, рассчитанную на самые глухие углы СССР»*.

В 1925 году в Ленинграде было создано детское отделение Госиздата. Его руководителем и редактором стал С. Я. Маршак, и началась огромная писательская и художническая работа, в которую втягивались и опытные мастера, и талантливая молодежь, и — главное — «бывалые люди», как их назвал в свое время А. М. Горький, принимавший самое живое участие в работе ленинградцев. Нужно было сделать детскую литературу и детскую иллюстрацию большой литературой и большим искусством, и если литераторы с восхищением называют Бориса Житкова, Ильина, Пантелеева, Бианки и других писателей, работавших в 20-х годах с Маршаком, «изобретателями» книги нового вида, нового типа**, то с тем же правом могут быть названы изобретателями два замечательных художника-иллюстратора книги нового типа — Н. А. Тырса и Н. Ф. Лапшин.

Николай Андреевич Тырса²¹ был незаурядной фигурой среди ленинградских художников. Он был в юности близок неоакадемической школе тех лет и, вероятно, поэтому не сделал книжную графику своей основной специальностью. Его больше привлекали живопись, монументальное искусство. Он с увлечением занимался фресковой росписью и не случайно стал профессором живописи и рисунка на архитектурном факультете строительного института в Ленинграде. Это

был художник большой культуры, больших знаний в области истории искусства, тонкий и умный ценитель настоящей красоты, человек с безупречным высоким вкусом. Он был прекрасным портретистом, в совершенстве владел разнообразными техниками живописи и графики. Очень тактичный преподаватель, Тырса не любил навязывать ученикам свою манеру, но вводил их в мир прекрасного, который был ему так хорошо знаком. Тырса мог еще много сделать и для своих учеников и для детской книги, если бы жизнь его трагически не оборвалась в 1942 году.

Н. А. Тырса вошел в круг гизовских «изобретателей», став иллюстратором первых книг Бориса Житкова. Они оба боролись за одно и то же: за большое искусство для детей. Житков всем своим творчеством выступал против компиляторов, ремесленников, неумных педагогов, которые стояли на страже ложной «детскости» и искусственно суживали кругозор и творческие способности детей мнимой возрастной спецификой литературы. Своими рассказами о настоящей жизни, о настоящих простых людях Житков захватывал детские души, смело сталкивал их то с опасностью, то со смертью, то с радостью самопожертвования, то с муками сильного человеческого раскаяния. Он умел это делать художественно, с настоящей серьезностью, не разбавленной никаким утешительным сиропом. Тырса был таким же противником искусственной «адаптации» рисунка для детей. Он говорил, что дети через искусство учатся понимать окружающее, а это накладывает совершенно особые обязательства на художника детской книги. Силой художественного образа детская книга воспитывает ребенка — будущего человека, будущего члена общества, будущего потребителя и ценителя искусства. Нельзя, — говорил Тырса, выступая на совещании по детской литературе, — отделять детскую книгу и иллюстрацию детской книги от общего вопроса искусства и от взрослого искусства вообще. Только целостное переживание художником его впечатлений от жизни, от действительности, облеченное в зрительно воспринимаемый образ, может, по его мнению, стать подлинно художественной иллюстрацией, которая заденет и подтолкнет воображение читателя, окажет воздействие на его сознание, на его нравственную сферу, на эстетическое чувство.

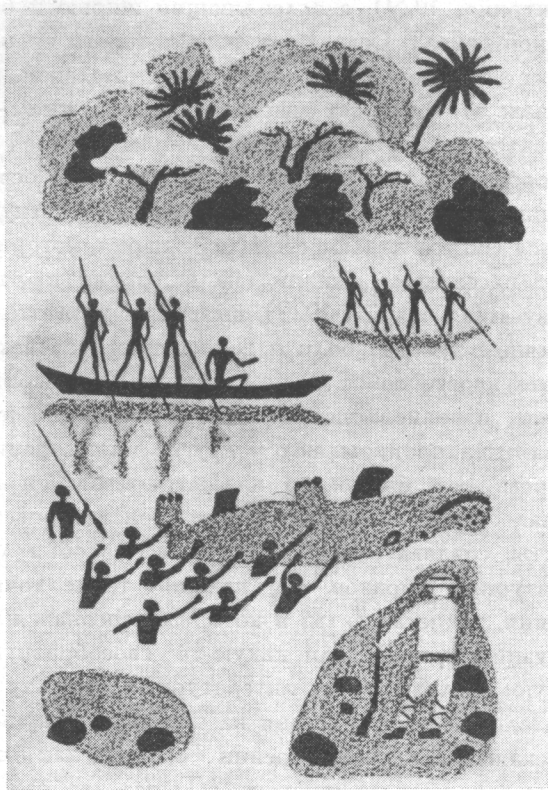
* Маршак С. Я. Литература детям. — «Литературный современник», 1933, № 12, стр. 196.

** Чуковская Л. Творчество Бориса Житкова. — «О детской литературе». Сборник статей. М.—Л., Детгиз, 1950, стр. 155—180.

Тырса не ставил своей целью буквально следовать Житкову, «переводить» текст писателя в зрительные образы. Иллюстрируя его «Морские истории» (1925), он хотел прежде всего создать убедительное ощущение жизненной атмосферы, той захватывающей «всамделишности», которое сопровождает удивительные и вместе с тем правдивые приключения героев Житкова. И только настоящее образное чутье, только мастерское владение рисунком, композицией, графической техникой (тушь с размывкой) позволяли художнику создать такие поистине волнующие произведения, как иллюстрация к рассказу Бориса Житкова «Дяденька», изображающая маленького ученика клепальщика, который на веревке спускается со свечой в страшный, бездонный люк строящегося корабля. Колеблется ореол мигающей свечи в его руке, судорожно сжимают веревку детские ноги, с ужасом смотрит паренек в непроглядную тьму под собой, и читатель понимает, какую силу находит в себе мальчик, спускающийся в темную пропасть ради спасения чужого и неприятного человека, которому еще четверть часа назад он желал зла. С той же убедительностью передает художник леденящую тишину ночи на морском причале с редкими огоньками, в свете которых масляными бликами поблескивает черная вода и угрюмо выделяется громада парохода. С теплым юмором изображает Тырса детскую непосредственность и природную пластичность движений голого короля негритянского племени («Голый король», 1927). С огромной нежностью и симпатией рисует он веселые проказы обезьянки Яшки («Про обезьянку», 1928), умных и трудолюбивых слонов, прирученных семьей индусов («Про слона», 1926).

Но главное, что всегда присутствует в иллюстрациях Тырсы к рассказам Житкова, — это живая юношеская романтика далеких широт, романтика подвига или поединка человека со стихией. И об этом говорит художник с тем чувством такта, которое диктует настоящее искусство. Он не мельчит рисунки случайными подробностями, старается показать не частные эпизоды, а обобщенные картины, уже содержащие анализ событий, их оценку зрением и душой художника. Он изображает, например, не драку между русскими и норвежскими охотниками (наиболее острый момент в рассказе «Коржик

Дмитрий», 1929), а ослепляющий ширью и белизной пейзаж Севера, на фоне которого происходит поединок белых медведей с тюленем. И пейзаж этот вселяет мысль о более важном — о товариществе людей перед лицом могучей и суровой природы. В другом случае уютно освещенные окна кабины самолета и неясно метнувшаяся фигура падающего в море парня, который спас пассажирам жизнь (иллюстрация к рассказу «Над водой», 1929), вызывают у читателя щемящее чувство боли и гордости за человека, жертвующего собой ради спасения других. Это живое, взволнованное отношение к жизни, эта романтика пронизывают и другие иллюстрации Тырсы. Что бы он ни иллюстрировал, он не желал сухо и добросовестно констатировать факты, создавать изобразительные подобию литературных образов. Он находил такие точки зрения, такие аспекты, в которых персонаж или ситуация приобретали какую-то своеобразную, новую, отличную от литературных остроту и длительность воздействия на читателя. Маршак рассказывал в стихотворении «Отряд», как пионеры работают на сенокосе, а Тырса изображал на всем пространстве страницы залитый солнцем простор зеленого луга, с начисто выбеленным небом, с синими тенями под телегой. Он с удовольствием «пересчитывал» яркой киноварью платочки на головах весело копошащихся в сене девочек и, казалось, приглашал: «Посмотрите, как радостно сияет летний день, как ритмично, красиво и дружно движутся ребята!» Маршак писал о катанье отряда на лодках, а Тырса изображал наклоненную ветром огромную пушистую сосновую ветку и проглядывающую сквозь нее, видимую как бы с птичьего полета прохладную синеву речной воды, встревоженной брызгами дружных весел. Он показывал, в какое увлекательное приключение может превратиться жизнь в пионерском лагере. Он умел раскрыть детям великую, неизбывную красоту природы и в стремительном полете ласточек-береговушек над рекой (иллюстрации к книжке В. Бианки «Лесные домишки», 1927), и в жуткой глубине Осетинского ущелья, через которое пробираются всадники (иллюстрации к книге Н. Тихонова «Симон-большевик», 1932), и в особой грации боевых лошадей (иллюстрации к сборнику рассказов Н. Тихонова «Военные кони», 1927). Но рядом с красотой природы жила в рисунках Тырсы и

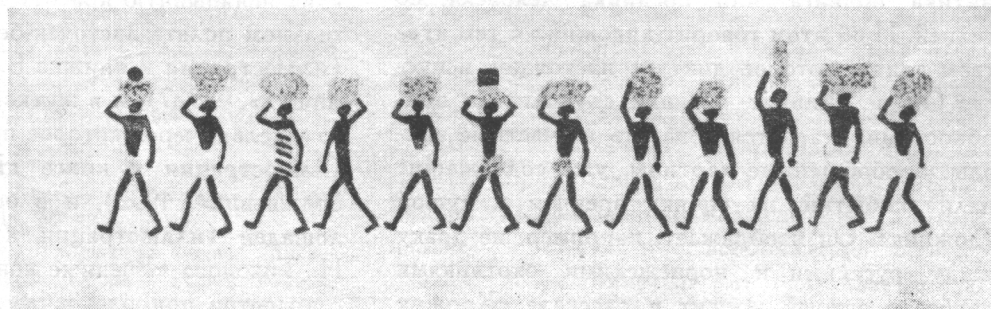

Н. Лапшин. Иллюстрация к книге Беюл «Письма из Африки». 1928.

суровость реальной жизни. Кони несли на себе бойцов гражданской войны, ребята участвовали в жарких схватках (иллюстрации к книге Г. Мирошниченко «Юнармия», 1933), под носом у врагов смельчаки вели поезда с государственным золотым запасом, бандиты-анненковцы расстреливали арестантов во дворе тюрьмы (иллюстрации к повести В. Матвеева «Комиссар золотого поезда», 1930), солдаты и матросы вступали в решительные бои с буржуазией (иллюстрации к книге В. Каверина «Осада дворца»,

1926). И во всем этом тоже была неизменная нотка романтики, нотка значительности, важности и героизма; здесь дули ветры, мерцали огни, захватывало дух от таинственных засад у железнодорожных насыпей. Тырса был глубоким, думающим, искренним художником. Он никогда не превращал свои романтические находки в привычный штамп, к близким темам и близким историческим сюжетам у него не найдешь двух одинаковых иллюстраций. Наряду с романтикой сражений, путешествий его волновали психология подростка, переживания детства, трудная судьба ребят-беспризорников, брошенных в неуютную и недобрую жизнь, в которой не каждый находит в себе силы стать настоящим человеком. Тырса был первым иллюстратором повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид» (1927), рассказа Л. Пантелеева «Портрет» (1928), создал взволнованные иллюстрации к книге И. Груздева «Жизнь и приключения Максима Горького» (1926). Он брался за многие темы, использовал разнообразные приемы и техники иллюстрирования (в 20-х годах много работал тушью с размывкой, а в конце 30-х — любил автолитографию), но всюду и во всем оставался цельным и последовательным борцом за художественность детской книги; делом и словом он добивался того, чтобы симпатии массового читателя принадлежали не ремесленнику, а художнику.

Николай Федорович Лапшин²² был замечательным мастером акварели. Его серии акварельных пейзажей поражали тех, кто их видел, тонкостью цветовой гаммы, мастерской передачей пространства, воздушной среды, оттенков освещения. Но Лапшин был и замечательным полиграфистом, знатоком и любителем книги. В 20-х годах он возглавил художественную редакцию в ленинградском детском журнале «Новый

Н. Лапшин. Рисунок к книге Беюл «Письма из Африки». 1928.

Робинзон», где печатались Маршак, Житков, Бианки, сотрудничал в журнале «Костер». Так же как Лебедев, Лапшин был убежденным противником мирискуснических норм книжной графики. Он много работал в области технической книги, был сторонником скромного и строгого функционального стиля оформления, и как иллюстратор для детей много занимался рисунками к научно-художественной литературе. История книги знает мало энтузиастов этого дела. Здесь Лапшин был пионером, изыскателем, и найденный им в 20-х годах метод иллюстрирования научно-художественной детской литературы стал той традицией, которую продолжают и развивают советские иллюстраторы наших дней.

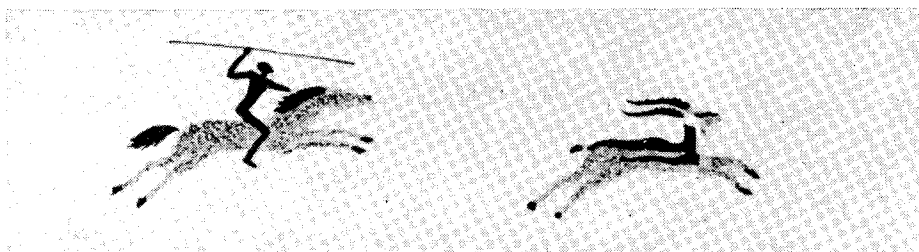
Литература эта тогда только создавалась. Ее делали не только писатели, но и ученые, инженеры, путешественники, а ее иллюстратору, если он хотел быть на высоте этих задач, приходилось быть и тем, и другим, и третьим. В иллюстрациях к «Звездной книге» Камилла Фламариона (1928) Лапшину нужно было изображать вид Земли с поверхности Луны, рисовать схемы ориентировки по солнцу и звездные карты неба, в иллюстрациях к книге Я. Миллера «Таинственный город» (1931) — создавать романтические пейзажи Тибета и высящегося в горах таинственного города Лхасы. Казалось бы, Лапшин-пейзажист, тонкий лирик и колорист не мог иметь ничего общего с Лапшиным — иллюстратором Я. Перельмана, М. Ильина, Е. Данько. А между тем первый питал, обогащал и определял характер второго. Лапшин, как это ни покажется странным на первый взгляд, был таким же мастером романтической иллюстрации, таким же жрецом высокого искусства в детской книге, как Тырса. Но почвой его

романтики были наука, человеческое дерзание, творчество мысли. В его иллюстрациях энциклопедия, говоря словами Маршака, становилась «не перечнем, а драматическим рассказом», и взволнованность этого рассказа не снижалась от того, изображал ли он машины, которые доят коров (иллюстрации к книге М. Ильина «Когда оживут вещи», 1930), дымовую завесу в химической войне (иллюстрации к книге М. Ильина «Желтый крест», 1929), ночной Париж времен Людовика XIV (иллюстрации к книге М. Ильина «Солнце на столе», 1927) или волнения немецких бюргеров XVIII века (иллюстрации к книге Е. Данько «Китайский секрет», 1929).

Нужно быть эрудитом, знатоком многих областей науки и культуры, чтобы так свободно и, вместе с тем, так умно и увлекательно иллюстрировать такого рода книги. Лапшин прекрасно понимал отличие иллюстрации к собственно художественной детской литературе, так называемой беллетристике, от иллюстраций к литературе научно-художественной. Он никогда не давал в своих рисунках ни подробного, детально разработанного рассказа, ни сложных серийных изображений с углубленной характеристикой действующих лиц. Его любимым приемом иллюстрирования были маленькие изобразительные комментарии, разбросанные на страницах, как правило, очищенные от мелочей и дающие цельное, уже «отжатое» представление о вещи. В этих рисунках был элемент упрощения, схематизма. Но это был схематизм, родственный своеобразному творческому схематизму детского мышления, который так верно определил когда-то в одной из своих статей Борис Житков*. Ре-

* Ж и т к о в Б. Что нужно взрослым от детской книги. — «Звезда», 1933, № 7, стр. 132—137.

Н. Лапшин.
Рисунок к книге Бёул
«Письма из Африки».
1928.

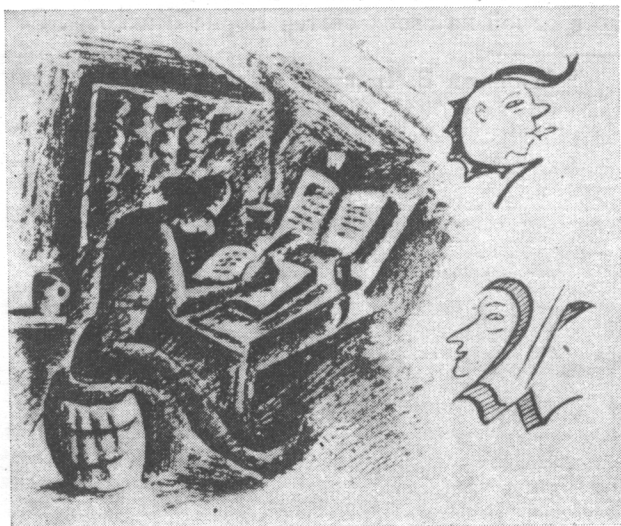

Н. Лапшин. Книга-лента.
Рисунок для книги М. Ильина
«Черным по белому». 1928.

бенок строит поезд из стульев, кресел и граммофонной трубы — это схематический образ поезда, его основных, по мнению ребенка, функций. Схематическое образное мышление играет большую роль в науке. Ньютон думал о свете как о потоке упругих, отскакивающих друг от друга шаров. Все модели атомов и молекул представляют собой такие же образные схемы. Значит, чтобы иллюстрировать научные понятия, чтобы в зрительных образах донести их до ребенка, чтобы раскрыть природу какого-то явления или рассказать о том, как совершаются научные открытия, художник должен обладать способностью найти такой вид образной схемы, который бы вдруг особым светом осветил описываемый предмет и надолго, может быть, на всю жизнь укрепился в зрительной памяти, в сознании. Именно так появлялись многие рисунки Лапшина: все стадии изготовления китайцами бумаги из бамбука, книга-лента, растянута в руках двух египтян («Черным по белому» М. Ильина, 1928), конструктивная схема александрийских водяных часов («Который час?» М. Ильина, 1927), изображения физических опытов в книгах Я. Перельмана

Н. Лапшин. Студент — переписчик книг. Рисунок для книги М. Ильина «Черным по белому». 1928.

Н. Лапшин. Ручное изготовление бумаги в Китае.
Рисунок для книги М. Ильина «Черным по белому». 1928.

(1928—1929). Рядом с ними в книгах, иллюстрированных Лапшиным, жили и сугубо научные чертежи, географические карты, до иллюзорности точные изображения простых и сложных приборов, но там же можно найти лирические пейзажи и глубоко прочувствованные сценки из средневековой жизни, например, студента и монаха за перепиской книги («Черным по белому»), изображения охоты на бизонов («Колдун и ученый» А. Скалдина, 1931) или современных путешествий по Бразилии («Карта с приключениями» Е. Шварца, 1930). Обладая тонким стилистическим чутьем, Лапшин не в ущерб доступности рисунка свободно использовал мотивы и приемы то древнегреческого, то китайского, то средневекового искусства там, где это подсказывал ему текст. Все это не спорило друг с другом, не создавало разногласия, не было эклектично, везде чувствовалась большая общая культура и графическая культура книги. Н. Ф. Лапшин, как и Тырса, в 1942 году погиб от голода в осажденном Ленинграде. Этот скромный художник был незаслуженно мало известен. Но его вклад в искусство детской книги неоценим. На книгах с его рисунками воспитывались люди, которые укрощали атомную энергию, которые завоевы-

Н. Лапшин. Иллюстрация
к книге Е. Шварца «Карта с приключениями», 1930.

Н. Лапшин. Иллюстрация
к книге Я. Миллера
«Таинственный город». 1931.

вают сегодня Космос. Эти книги переиздаются и сейчас, они продолжают жить, пробуждая пытливость мысли, страсть к научному дерзанию.

Художники 20-х годов были зачинателями большого дела создания советской иллюстрированной книги для детей. Именно в это время они начали формировать новые принципы иллюстрирования детской книги. Это были горячие энтузиасты, которые дали искусству иллюстрации блестящие находки, хотя, конечно, не избежали ошибок. В свою работу они вовлекли талантливую молодежь, передавали ей свой опыт. Это были еще единицы, но при этом «отцы» и «старшие братья» уже не единиц, а целого отряда иллюстраторов, творчество которых по-настоящему прозвучало уже в 30-х годах.

К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ РЕАЛИЗМУ

30-е годы были бурным и напряженным временем в истории нашей страны. Советские люди рыли тысячи котлованов для новых строек и прокладывали тоннели первого метрополитена, преграждали течение Днепра гигантской плотинной. Первые домны Магнитогорска и Кузнецка дали чугун, на колхозные поля вышли тракторы первых советских тракторных заводов. Начиналась эпоха соцсоревнования и ударничества, эпоха покорения Арктики, дальних трансарктических перелетов. Трудности были велики: уже открыто проявился культ личности Сталина, породивший уродливые явления в жизни государства; тревожной была международная обстановка. Но и в этих сложных противоречивых условиях социализм одержал победу.

В стране происходила культурная революция. Литература и искусство получили новую, небывалую по массовости аудиторию. Развиваясь в условиях социалистического строительства и победы социализма, они были призваны отразить качественно новый этап в жизни страны и народа.

Искусство не могло теперь ограничиваться актуальностью сюжета, призывной яркостью формы. Оно должно было найти своего героя, приглядеться к нему, раскрыть его внутренние побуждения, пафос его дерзаний. Для этого требовались идейное единство, огромная, дружная работа, проникнутая высоким сознанием долга перед страной. Вместо прежних разрозненных объединений возникли единые творческие союзы

писателей и художников. Их общей базой стал метод социалистического реализма. В 1936 году были организованы два совещания по детской литературе, которые обсудили трехлетнюю деятельность Детгиза — специального издательства, выпускавшего теперь книги для детей. Здесь впервые широко анализировалось состояние советской детской литературы и иллюстрации к ней, намечались дальнейшие пути их развития. В этом же году на «Выставке иллюстраций к художественной литературе за 5 лет», открытой в Москве, была продемонстрирована окончательная победа реалистического направления в книжной графике. В 30-х годах были созданы многие лучшие произведения советских иллюстраторов. Все больше художников разных творческих профилей — профессионалов-иллюстраторов, живописцев, сатириков — принимало участие в создании иллюстраций для детей. Многие годы, полные упорной работы, поисков, творческих столкновений, противоречий, неизбежных ошибок, шла борьба за качество, за стиль, за лицо детской книги. Но и здесь большие прогрессивные сдвиги осложнялись вредными последствиями культа личности, которые сказались и в тематике книг, и в искусственном ограничении диапазона творческих поисков. В силу этого не все плодотворные начинания могли получить тогда свое естественное завершение, но они важны и поучительны для нас.

Чтобы понять истинное соотношение сил в то время, стоит снова вернуться к художникам Ленинграда, которые уже в середине 20-х годов стали объединяться для новых исканий.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ШКОЛА

Настоящее искусство не терпит ни штампа, ни унификации, ни застоя. Оно требует постоянной проверки жизнью, постоянного обновления, постоянного притока свежих и живых творческих сил. Создание нового типа детской книги требовало и другого — коллективных усилий. Это очень хорошо понимали в детском отделе Госиздата в Ленинграде. С. Я. Маршак привлекал к работе над детской книгой не только таких сложившихся мастеров слова, как Алексей Толстой. Он зазывал и затягивал в свою редакцию талантливую писательскую молодежь, которая делала первые шаги в литературе. Именно здесь стали детскими писателями Б. Житков, М. Ильин, А. Пантелеев, В. Бианки и многие другие.

Точно так же привлекал, отбирал и растил В. В. Лебедев будущих художников детской книги. Рядом с В. М. Конашевичем, Н. А. Тырсов, Н. Ф. Лапшиным, уже имевшими «имя» в искусстве, под руководством Лебедева начинали работать молодые мастера детской иллюстрации. В художественной редакции детского отдела приветливо и радушно встречали всякого, кто загорался желанием работать для детей. Но Лебедев был строг и принципиален в отборе своих кадров. Он предлагал молодым художникам прежде всего уяснить себе, что они любят, что знают ценного, что смогут отдать детям. Так же, как Маршак, он не терпел в своем деле случайных людей. Он искал среди художников тех, у кого за душой был свой оригинальный и ценный жизненный материал, свое оригинальное художественное видение.

Первым Лебедев заметил и привлек А. Ф. Пахомова. Он почувствовал в нем художника, крепчайшими нитями связанного с крестьянской средой, для которого, вместе с тем, детская тема была своей, близкой темой. Вторым был Е. И. Чарушин, которого влекли к детской книге не только особые склонности охотника и любителя зверей, но и незаурядные литературные способности. Третий — В. И. Курдов — с детских лет колесил по таежным тропам, хорошо знал и любил жизнь леса. В четвертом — Ю. А. Васнецове — Лебедев увидел нераскрытое, совершенно своеобразное дарование сказочника, знатока русского провинциального быта, русской народной игрушки и лубка. Вслед за этой четверкой приходили дру-

гие, с новыми, подчас очень неожиданными интересами и склонностями. В. А. Тамби, например, иллюстрировал и сам составлял книжки о машинах, о пароходах и поездах, которые так волновали воображение детей тогдашней эпохи индустриализации. Книгами на актуальные политические темы начал свою работу в ленинградской редакции Г. Н. Петров, который стал вскоре одним из самых обаятельных и эмоциональных иллюстраторов классической литературы; он сохранил и свое горячее чувство современности, которое привело его в ряды бойцов интернациональной бригады в Испании, а затем в Балтийский флот, где он погиб в 1944 году. Броской лаконичностью своих иллюстраций (к «Почте» Маршака, к научно-художественным книгам) выделялся М. М. Цехановский. Было в этом коллективе и много других очень разнообразных мастеров, от В. А. Власова, насмешливого интерпретатора гоголевских и щедринских образов, до А. Н. Яковсон, влюбленной в наивную чистоту северного фольклора.

Составляли ли они в полном смысле слова школу? Пахомова, Чарушина, Курдова, Васнецова называли даже художниками «лебедевской школы», которую сравнивали со школой В. А. Фаворского. Но сам Лебедев всегда отвергал эти сравнения. Ученики Фаворского были последователями его системы книжной гравюры, находились под сильным обаянием личности и метода своего учителя. Лебедеву нельзя было подражать. Он сам резко отвергал всякие попытки такого рода. И часто его «ученики», вернее — младшие товарищи по общему делу развивались ему наперекор. Лебедев формировал и направлял их, поддерживая среди них волнующий дух соревнования, борьбы за свежесть и оригинальность личной творческой находки, был искренен до беспощадности в критике и оценках. Оперившись под его руководством, каждый шел своей дорогой в искусстве. Но каждый по-своему хранил и развивал то, что стало для них в процессе совместной работы общим: отношение к иллюстрации в детской книге как к большому искусству, как к великому и ответственному делу воспитания будущего человека. Это была, конечно, не художественная школа, но школа взыскательности, школа творческого коллективного труда, где каждый развивал свои личные склонности в интересах общей цели. Поэтому здесь были зало-

жены многие основы тех реалистических достижений, к которым вся наша детская иллюстрация в Москве, Ленинграде и других городах пришла уже в середине и в конце 30-х годов.

А. Ф. ПАХОМОВ

Основные творческие интересы Алексея Федоровича Пахомова¹ определились очень рано. Еще будучи мальчиком, он начал рисовать портреты деревенских детей. За многие годы творческого труда Пахомов создал и развил новый тип иллюстрированного издания: книги о детях для маленьких детей. Так же, как Лебедев, он стал в основном мастером дошкольной иллюстрации. Уже в своей первой цветной книжке-картинке «Лето» (1927) он дал очень смелый и яркий по форме художественный рассказ о жизни деревенских детей. Это были живописные картины сельской природы, детских игр и развлечений, дети здесь изображались со знанием и любовью, но без особого интереса к их внутреннему миру. К поискам конкретных черт детской психологии и характера Пахомова привело иллюстрирование новой литературы о подростках. В рисунках к книге об учениках ФЗО («Шестой скороходовский», 1931), к «Часам» Л. Пантелеева (1934—1936), к «Одногодкам» И. Шорина (1934) художник упорно искал то новые социальные особенности облика детей, их поведения, общественных отношений в детском коллективе, то черты становления и ломки детского характера в условиях изменившейся обстановки жизни, то сокровенные струнки детской души. Параллельно с иллюстрированием книг Пахомов систематически, упорно рисовал детей с натуры в пионерских лагерях, колхозах, домах пионеров. В цикле иллюстраций к «Бежину лугу» И. С. Тургенева (1936) накопленные художником наблюдения были мастерски использованы для создания крупноплановых необычайно индивидуальных портретных образов детей тургеневской эпохи. Такой подход был в то время новым и очень нужным.

Через год после выхода в свет иллюстраций к «Школьным товарищам» С. Маршака (1937), художник Н. Э. Радлов очень верно заметил, что Пахомов разрушил веками установленный шаблон образа ребенка как миловидного существа

канонических пропорций, лишённого индивидуальности и характера, живущего вне времени и пространства*. И действительно, на страницах детской книги появился ребенок, живой, веселый и деятельный, маленький гражданин Страны Советов. И здесь в основу кладется портретный принцип изображения героя. В иллюстрациях к «Бежину лугу» Пахомов шел одним путем с москвичами — Кукрыниксами, Кибриком, Шмариновым, Дехтеревым — теми, кто тогда же приносил в советскую иллюстрацию яркие портретные характеристики героев; в иллюстрациях к «Школьным товарищам» художник, обратившийся к детям с портретами их товарищей и сверстников, также удовлетворял настоятельно рождавшуюся потребность в герое. И в этом он был не одинок, как показали появившиеся вскоре в Москве книги Родионова. В это время Пахомов работал, как правило, тонким свинцовым, графитным или литографским карандашом. Для дошкольной книги нашего времени это не совсем обычно: чтобы маленького ребенка заинтересовал черный линейный рисунок в книге, он должен обладать особыми качествами, восполняющими отсутствие цвета или хотя бы пространственных тоновых решений. И пахомовские рисунки 30-х годов ими обладали. Так же как и Лебедев, Пахомов сумел найти такое соотношение рисунков с текстом, при котором они не только становились неотделимы от него, но подчас оказывались ведущими по отношению к тексту. Он заинтересовывал своего маленького читателя не декоративной яркостью страницы, не сюжетной изобретательностью, но вместе с писателем вел с детьми серьезный разговор об их собственной детской жизни.

Весьма плодотворной оказалась совместная работа Пахомова и Маршака над книгой «Наш отряд» (1937). Эта книга родилась после посещения ими праздника, посвященного дню Красной Армии, в одном из ленинградских детских садов. Пахомов зарисовывал игры и выступления детей, Маршак создал к двадцати готовым рисункам стихотворный текст. На каждой странице книги помещен крупный четкий рисунок, где ребята, изображающие праздничный парад, играют в пограничников, летчиков, краснофлот-

* Радлов Н. Э. Советские ребята в творчестве художника А. Ф. Пахомова. Вступительная статья к альбому рисунков. Л., 1938.

цев, парашютистов, санитаров. Книга увлекает маленького читателя в эту игру, в жизнь детского коллектива, но также и в жизнь взрослых, на которых стремятся походить играющие дети, в то, чем живет страна. В другой своей книжке о детском саде — «Так» (1940), сделанной в сотрудничестве с С. Михалковым, Пахомов рассказывает о детской физкультурной зарядке. Но дети не просто выполняют физические упражнения. Они проводят чудесное летнее утро в избушке лесника, подражая то взмахам крыльев петуха, то прыжкам зайца. Книжка не дает ребенку советов и указаний, она подсказывает ему новую игру. Как это бесконечно далеко от поучений и проповедей старой буржуазной книги! Здесь вырабатывался принципиально новый подход к восприятию и психологии ребенка. Иллюстрируя в 1939 году стихотворение Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо», Пахомов прямо и ясно писал о своих целях и методах: «Работая над иллюстрированием этих стихов, я все время имел перед глазами быт и обстановку наших детских садов. Я представлял себе, как будут звучать в этой обстановке стихи Маяковского и каковы должны быть рисунки, чтобы стихи плюс рисунки составили одно целое — активного и веселого воспитателя наших детей»*. Поэтому он переносит действие в наши дни, рисует детей, каких он наблюдал на улице, в детском саду и дома. К этому времени определился характер графического языка Пахомова, несколько монументализированный ритмичный рисунок, хорошо вписанный в страницу, выработался облик книжки — тонкой тетради большого вертикального формата, на страницах которой обычно располагаются одна-две фигуры, четко рисующиеся на белом фоне и объединенные плавным ритмом контурных линий. В этой манере есть еще известная плоскостность, статичность. Художник любит фронтальное расположение фигур, избегает подробной моделировки. Его интересуют не столько взаимоотношения между персонажами, сколько отдельные характерные для времени типы. В иллюстрациях к «Рассказу о неизвестном герое» С. Маршака (1938) Пахомов создает целую серию обобщенных образов, своего рода коллективный портрет советской молодежи конца 30-х годов.

* Пахомов А. Ф. Художник в детской книге. — «Детская литература», 1939, № 4, стр. 57.

В годы войны Пахомов становится летописцем осажденного Ленинграда, мужественной борьбы простых советских людей. Его начинают по-новому остро волновать психология, переживания героев. Это проявилось и в зарисовках детей в детском доме, сделанных в 1942 году в известной серии автолитографий «Ленинград в дни блокады», где немалую роль играют и дети. Но в детской книге, к иллюстрированию которой Пахомов вернулся в 1947 году, он шел к этому сложным и долгим путем. В иллюстрациях к стихотворению Маяковского «Кем быть?» (1947) он вернулся к игровой дидактической книге 30-х годов. Новым в ней был пафос творческого труда, радость созидания. В этом своеобразно отразились чувства народа, вернувшегося к мирной жизни, и это оказалось созвучно и оптимистической, устремленной в будущее поэзии Маяковского. Пахомов опять делает детскую игру основным художественным приемом, доносящим до ребенка важную мысль о красоте труда, о заманчивости всех профессий. Он изображает не взрослых архитекторов, врачей, летчиков и кондукторов, а детей, которые всерьез, старательно трудятся над макетом дома или паровоза, над авиа-моделью. Это был оригинальный, но верный путь выявления актуальности и глубины этических идей Маяковского.

Особенно много Пахомов работал над привычными для него книжками об играх и занятиях детей, о детском саде, несложные тексты к его рисункам писали поэты С. Михалков («Строим», 1950; «Важные дела», 1950; «Наша дружная семья», 1951), С. Островой («Будьте здоровы», 1954) и С. Погореловский («Мы сами», 1952; «Добро пожаловать», 1953). Здесь он создал множество портретов советских ребятишек. Он стремился разнообразить рисунки, обозначал пейзаж или интерьер, но часто невольно перепевал сам себя. Он чересчур прямолинейно ставил перед собой педагогические, притом не столь уж глубокие цели, слишком откровенно трактовал своих маленьких героев как некие «образцы» поведения, так что многие из них теряли обаяние жизненной непосредственности и превращались почти в слащавый канон (девочка из книги «Наша дружная семья»). К тому же рисунок из-за стремления художника к внешней достоверности утрачивал прежний плавный, упругий ритм, но оставался плоским и статичным.

Пахомов это почувствовал. Он понял, что должен отрешиться от умозрительно поставленных задач, искать жизненные и психологически-полнокровные образы. Художник принял верное решение вернуться к настоящей литературе и уступить свой приоритет ведущего творца, «делателя» книги. Собственно говоря, он и оставался иллюстратором литературного текста в лучших работах того времени, например, в рисунках к прелестному психологическому рассказу Л. Пантелеева «Большая стирка» (1949), где две маленькие девочки ищут выход из затруднительной моральной ситуации, в которую они попали по своей вине. В 1953 году Пахомов выполнил рисунки к книжке рассказов В. Осеевой «Волшебное слово», где речь идет о многих этических вопросах детской жизни. По-новому разрабатывая старую тему «что такое хорошо и что такое плохо», художник уже не мог ограничиться привычным для него простым противопоставлением героев; он должен был показать переживания ребенка, впервые столкнувшегося с трудностями морального порядка, глубже заглянуть в душевный мир детей. Пахомов не избежал тогда скованности, статичности, позирования. Но это уже была интересная заявка на психологическую тему в книге для младших. Реализовать ее помогло обращение к классике, к произведениям о детях и для детей Некрасова («Крестьянские дети», 1953), Тургенева и особенно Л. Толстого.

С 1953 года быстро и решительно меняются не только подход художника к образу ребенка, но и вся композиционная структура его рисунков, характер штриха, взаимоотношение фигур с фоном книжной страницы. Пахомов не отказывается от выделения центральной фигуры или нескольких фигур на листе. В его новых переработанных иллюстрациях к «Бежину лугу» (1956) тургеневские мальчики еще больше выделены и «придвинуты» к зрителю, чем в книге 1936 года, а умывающаяся Катя («Кате дали мыла» — из книжки рассказов Л. Н. Толстого «Для маленьких», 1954) обрисована с предельной четкостью. Но в мечтательных глазах детей загорается жизнь, улыбки и движения становятся по-детски непосредственными, каждый герой получает свой индивидуальный характер. Вместо обобщенных жестких «проволочных» контуров, условной резкой моделировки Пахомов постепенно вводит мягкий штрих и тон; в рисунки врываются све-

жий воздух, свет, пространство. В иллюстрациях к рассказам Толстого Филиппок («Филиппок», 1955), как зачарованный, бредет вдоль погруженной в тишину зимней деревенской улицы, Вася и Катя («Котенок», 1955) бережно несут котенка по выжженной солнцем дороге среди хлебов. Иллюстрируя толстовский сборник рассказов «Корова» (1957), Пахомов непосредственно сталкивается с детской психологией, с ясно выраженной моральной тенденцией. Глубокий гуманизм и тонкие педагогические приемы толстовских рассказов художник раскрывает уже вполне свободно. Если раньше его образы детей оставались статичными, хотя и были показаны в движении, в действии, то здесь во внешне статичных ситуациях художник дает живое, динамичное раскрытие психологии своих героев. Он показывает детей в раздумье, когда они поглощены собственными мыслями и решают для себя возникающие перед ними жизненные проблемы. Сережа, зажав в ладонях пойманного чижа, задумывается над тем, как жестоко лишать птицу свободы, Миша с тоской вспоминает погибшую Буренку, Ваня горько плачет от страха и стыда. И художник заставляет маленького читателя мыслить и переживать вместе с героями.

Е. И. ЧАРУШИН

Очевидцы вспоминают, как молодой Евгений Иванович Чарушин² в конце 20-х годов приходил в ленинградскую детскую редакцию ГИЗа сразу к двум консультантам: Лебедеву и Маршаку*. Маршак, ценивший чарушинское умение рассказывать, быстро разглядел в нем талантливого беллетриста. Началось это с кратких подписей под рисунками, выросших в маленькие рассказы об охоте, о животных. Вскоре Чарушин стал одновременно художником и писателем-анималистом. Чтобы сразу представить себе, что внес Чарушин в анималистическую детскую книгу, вспомним, что в те годы в Москве над ней много трудились Ватагин и Комаров. Как раз к 20-м годам относятся их многочисленные альбомы и иллюстрации, где преобладали научно-познавательный подход к животному или декоративный

* Чуковская Л. В лаборатории редактора. М., «Искусство», 1960, стр. 210.

графический прием оформления книги. Для ленинградской редакции этого было недостаточно. Конечно, книжка о природе и животных рассматривалась здесь как познавательная, вводящая ребенка в большой мир, лежащий за порогом дома. Но нужно было представить его ребенку не только как мир научных закономерностей, но и как увлекательный мир приключений, как мир отважных, наполненный борьбой и самопожертвованием, беспощадностью и добротой, наконец, как мир, в котором всякий, даже тот, кто еще совсем мал, если он не трус и не злюка, может творить много прекрасных дел и многому научиться. Познавательные задачи нужно было слить с задачами нравственного воспитания. Единственным средством для этого был художественный образ.

Чарушин сделал в 1929 году две книжки-картинки — «Разные звери» и «Вольные птицы», которые по типу не слишком отличались от ватагинских и комаровских. Правда, в них уже заметны смелое художественное преувеличение, свобода графического языка. На белом фоне, смешно расставив лапы с длинными когтями, мохнатой черно-рыжей горой с запрятанными где-то в глубине бусинками-глазками сидел медведь; лениво, но коварно и мягко тащился из угла в угол через всю страницу барс; нахохлившись, примостился грустный подслеповатый филин. Текста здесь еще не было. Но стоило ему появиться, как от всего традиционного типа зоологической книжки-картинки не осталось и следа. Ватагин делал бесчисленное количество точных зарисовок птиц и животных, пересмотрел тысячи зверей в зоопарках мира, изучая их виды и особенности. Чарушин просто жил в лесу, охотился, с детства приручал животных и птиц, знал, как выращивать крольчат и как уберечь их от кошки, как выкормить детеныша, оставшегося после убитой матки. Он принадлежал к тем страстным любителям и знатокам зверей, которые не только изучили их повадки, но чувствуют скрытые импульсы животного настолько, что, кажется, могли бы заговорить с ним. С детства ему были близки и знакомы птенцы, звериные малыши, и он знал, что рассказ о них будет наиболее интересной и близкой темой для самых маленьких читателей. Так родились книжки-картинки с текстами Чарушина: «Птенцы» (1930) и «Цыплячий город» (1931). Литературная канва их очень проста.

Художник словно беседует с ребенком, объясняя картинки. Из нескольких строчек и из рисунков ребенок должен узнать главное. Художник выбирает одну-две черточки, делающие рассказ о птенце образным и ярким. Видно, что совята «глазастые», а «пух на них густой, как шуба», что обжора-кукушонок намного больше приютившей его мамы-горихвостки, что воронята — действительно «самые горластые птенцы»: художник не побоялся так разинуть их клювы, что они занимают добрую треть страницы. «Цыплячий город» превращается в целое царство красных «избушек на курьих ножках», и нельзя не поверить, что в этом городе идет удивительное превращение яиц в цыплят.

Зверей Чарушин показывал не мимоходом, в какой-то одной ситуации, а раскрывал их постепенно, в росте и развитии. В рисунках к книжке Н. Смирновой «Как Мишка большим медведем стал» (1929) жизнь таяжного медвежонка от рождения до годовалого возраста изображается в четырнадцать лаконичных черных рисунках. Они помещены каждый на целой полосе, рядом с полосой текста. Медвежонок учится ползать, жевать корешки подснежников и пить из реки воду. Медведицу убивают, а Мишка взрослеет поневоле быстро. Он скрывает свои следы, прячется, спит в берлоге; проснувшись после спячки солнечным, весенним, напоенным ароматами днем, впервые, как большой, он становится на задние лапы, ломая толстую сосновую ветку. Первым страхом и горем становится для Мишки одинокая ночевка в лесу после гибели матери-медведицы. Мишка, уцепившийся за ствол дерева, чтобы заснуть в безопасности от людей, — один из лучших рисунков серии. Художник отказывается от всего лишнего и сознательно заостряет образ. Дерево очень тонкое, почти голое, оно накренилось под мишкиной тяжестью, а он весь сжался в комочек, вглядываясь вперед грустными испуганными глазами. Казалось бы, нет никаких конкретных деталей: слепой мглой воспринимается белый фон, да и дерево тонкое, полувывсохшее, оно растет «ниоткуда» и вот-вот обломится. Но ощущение тоски, одиночества маленького звереныша, брошенного в лесу, создается всем этим острее, чем могли бы сделать самые красноречивые детали. Из лаконичных штрихов складывается образ острый, глубокий, не засушенный и не подслащенный. Так же крат-

ки и образно заострены первые рассказы самого Чарушина, помещенные в 1931 году в сборнике «Волчишко и другие», так же выразительны нарисованные им здесь новорожденные олешки, медвежата, волченки, ежики. Правда, увлекаясь остротой и выразительностью рисунка, художник иногда злоупотребляет эскизностью графических приемов, которая усугубляется недостатками воспроизведения. Но примерно с 1935 года нарочитая недосказанность почти исчезает. В этом году Чарушин создает серию рисунков (на этот раз цветных) к книжке Маршака «Детки в клетке», единственной в своем роде первой художественной зоологии для малышей. Чарушину она оказалась близкой по духу не только потому, что герои книжки — малыши зоопарка: Маршак, как и Чарушин, выделяет и заостряет главные, наиболее выразительные черты зверька, которые затрагивают детское воображение. «Детки в клетке» — подлинно поэтическая книга, притом добродушная и шутивная. Смеясь, ребенок лучше запомнит, что мать кенгуру носит детенышей в сумке, что неповоротливый пингвин ловок в воде. Звериные малыши не кажутся страшными: они милы в своей неловкой грации, как сами дети. Чарушин едва обозначает среду, он четко выделяет фигуру зверя, избегая прежней прилизистости, но яркость впечатления не теряется. Он идет даже на сознательные неточности, чтобы подчеркнуть то главное, что сделает звереныша забавнее, ближе и понятнее для ребенка.

Чарушин продолжает работать над своего рода образными «биографиями» животных, иллюстрируя как собственные рассказы («Семь рассказов» 1935), так и рассказы М. Пришвина («Зверь Бурундук», 1935) или Сетона-Томпсона («Королевская Аналостанка», 1941). Другой тип иллюстраций, найденный в книге «Детки в клетке», развивается Чарушиным в зоологических книгах познавательного характера («Животные жарких стран», 1935; «Звери жарких и холодных стран», 1938), где все строится на острых словесных и изобразительных характеристиках зверей, где какая-нибудь одна тонко подмеченная черта сразу протягивает нить к образному мышлению ребенка. Чарушин рассказывает, что «шкура у жирафы пестрая, будто лоскутки рыжие на белое наклеены», кенгуру «прыгает на двух ногах — по-птичьи», верблюд запасается жиром в горбах, «как автомобиль — бензином», а у

обезьян «ноги — как руки». Детали эти очень неожиданные, смелые, но именно они дают яркое представление о звере. Изобразительный эквивалент литературной характеристики очень точен, и поэтому образ в целом очень доходчив.

На творчество Чарушина 40-х и 50-х годов, по-видимому, повлияли два новых для него занятия. В предвоенные годы он вместе со своими друзьями увлекся цветным анималистическим эстампом, а в годы войны, будучи в Вятке, делал стенные росписи по мотивам русских сказок о животных в детском саду и Доме пионеров. Цветная автолитография не была для него новостью. В этой технике были выполнены иллюстрации к первым книжкам-картинкам 20-х годов. Но там Чарушин подчинял автолитографии книжным законам. Он любил блеклые и мягкие розово-серые, бледно-желтые, буро-коричневые тона, умело, точно найденное пятно, которое «играет» в соседстве с белым фоном, то окружающим рисунок, то включенным в само изображение. Он мог себе позволить краткость и недосказанность там, где образ постепенно складывается, развиваясь в серии изображений, где рисунки и текст дополняют и обогащают друг друга, и всегда можно оставить место домыслу и фантазии читателя. Станковая автолитография строится по другим законам. В детском эстампе (который принято называть «настенной картинкой») рисунок должен быть более законченным по форме, более определенным по цвету. Эстамп диктует большую проработанность рисунка, но и большую его обобщенность: ведь в эстампе ребенок должен получить представление не о конкретном медведе, а о медведе вообще, что требует и более подробной характеристики, фона, обстановки.

Свой опыт работы над эстампом Чарушин перенес и в книгу. В «Шутках» (1946) образы и приемы веселых «настенных картинок» — не связанные между собой забавные полусказочные сценки, крупные фигуры зверей, заполняющие почти все поле рисунка, повышенная интенсивность цветовых пятен — были, пожалуй, слишком буквально перенесены на книжную страницу. Спустя десять лет в «Зверятах» (1957), Чарушин нашел очень органичный путь для включения эстампа в книгу: он избрал альбомный формат, на правых страницах поместил красочные крупнофигурные изображения зверят, а слева — свои лаконичные драматические новеллы

о них в сопровождении миниатюрных акварелей, ритмически и колористически объединяющих весь разворот. На этот более станковый путь толкал Чарушина и опыт некоторых прежних его иллюстраций: книжка «Про сороку» (1937) была украшена цветными акварелями во всю полосу с изображением сцен, происходящих в лесу, среди елей и кустов, на прогалинах и полянках. В 50-х годах Чарушин стал делать преимущественно цветные акварельные рисунки, подчас детально проработанные, с пейзажными фонами, приближаясь не всегда с равным успехом к тому, что еще раньше начал делать Лебедев. Он сам выполняет цветные обложки, на которых обычно дает «портрет» кого-нибудь из главных «героев» книжки. По-прежнему Чарушин иллюстрирует собственные рассказы о звериных малышах («Про Томку», 1957; «Большие и маленькие», 1951; «Почему Тюпа не ловит птиц», 1961) или рассказы и стихи других авторов («Первая охота» В. Бианки, 1950; «Лесные хозяева» В. Лифшица, 1957).

Яркие жизнерадостные и поучительные книги Чарушина просто и увлекательно рассказывают о животных, учат любить и понимать их, воспитывают в детях поэтическое отношение к природе. Чарушин — поэт, не выпененный, не патетический, а камерный. Он рассказывает тихо, напевно, имеет свою тему, обладает редким даром обнаруживать нечто привлекательное и милое там, где даже специалист-зоолог видит лишь рядовое биологическое явление. И эта черта творчества делает Чарушина совершенно своеобразным мастером детской книги о животных. Ее нельзя назвать просто анималистической, потому что ее роль в жизни и воспитании ребенка гораздо значительнее и шире.

В. И. КУРДОВ

Детские писатели М. Ильин и Е. Сегал начинают одну из своих книг так: «Есть старая сказка о мальчике, который нашел волшебные очки. С виду эти очки были самые обыкновенные, но стоило их только надеть, как сразу же далекое делалось близким, маленькое — большим, невидимое — видимым. Надел мальчик очки, взглянул направо. Увидел вдали большие леса, а за лесами мхи и болота, а еще дальше льды и снега. Во

льдах корабль стоит, по льдам белые медведи ходят. Так далеко он никогда в жизни не видел»*. Кажется, что эти слова написаны не о мальчике из сказки, а о Валентине Ивановиче Курдове³ — иллюстраторе книги «Волшебные очки». В его тонких, прозрачных перовых рисунках огромный, деятельный, наполненный движением, событиями и страстями мир природы предстает перед глазами читателя-подростка то словно увиденный очень зорким взглядом издалека, то — как бы подсмотренный вблизи из засады чутким охотником. На его книжных заставках панорамы лесных массивов перемежаются с лугами, заманчиво темнеет тропа, готовая затеряться в тени многолетних стволов, тончайшими линиями вырисовываются болотные травы и камыш. Но мелькают страницы, и художник уже не позволяет вам отдалиться лирическому созерцанию пейзажа. Вы делаетесь «болельщиком» схватки барса и кабана, проникаетесь настоящим охотничьим азартом при виде дружного взлета диких уток или мертвой неподвижности крючкохвостого тетеревиного семейства, рассеявшегося на деревьях. И это не изящный графический узор, выполненный руками опытного декоратора книги, а краткий, цельный и законченный рассказ художника-следопыта, иногда грубоватый, «непричесанный», но тщательно выверенный, прошедший строгий отбор знатока. Курдов, успевший повидать места, где мало кому довелось побывать, добавлял к этому еще одну важную способность: то, что он не видел собственными глазами, он знал как специалист и, если нужно, умел художественно пережить «как свое». Эта черта была сродни Б. С. Житкову. И не случайно Виталий Бианки и Курдов, отправившиеся в 1930 году с охотничьими ружьями за Полярный круг, посвятили Житкову текст и рисунки книги «На краю земли» (издана для детей старшего возраста в 1933 году). По остроте и точности наблюдений, по графической культуре, эмоциональности рисунков, в которых сосредоточен огромный жизненный материал, оформление этой книги можно было бы сравнить с «Дневниками» Н. Н. Купреянова. В каких-то направлениях, что вполне естественно для графики этих лет, Курдов и Купреянов шли сходными путями. Каждый

* Ильин М. и Сегал Е. Волшебные очки. М.—Л., Детиздат, 1940, стр. 3.

В. Курдов. Иллюстрация к книге В. Бианки «Конец земли». 1933.

из них искал наилучшего выражения своих мыслей о новых, увлеченных трудом людях, постоянно сталкивающихся со стихийными силами природы, о новой жизни, врывающейся в некогда глухие российские уголки. Разница заключалась в том, что Купреянов был в пору «Дневников» зрелым мастером, а Курдов лишь начинал оттачивать глаз и руку после своих первых художнических опытов в редакции ГИЗа. Невелика книга Бианки, скромны и рисунки к ней — беглые, как бы сделанные из окна вагона наброски на полях или полосные иллюстрации — картины жизни Севера. Но есть в них зоркое чувство нового, поэтическая цельность. Рисунок Курдова — не плавный, а беспокойный, неожиданно ломкий, су-

ровый в своем лаконизме. Особенно эмоционален и острохарактерен он в литографиях к книге чукотского писателя Теки Одулока «Жизнь Имтеургина Старшего» (1934).

Курдову, начинавшему свой путь под требовательным взглядом В. В. Лебедева, не пришлось искать свою тему, свой «профиль». Его первыми иллюстрациями были рисунки тушью к «Аскыру» В. Бианки (1927), суровой истории о саянском соболе. Затем он иллюстрировал книгу А. С. Яковлева «Косматый охотник» — о белом северном медвежонке. В «Аскыре» Курдова много родственного чарушинскому «Мурзуку» (1928) — волнующему рассказу о дружбе дикой рыси со стариком сторожем: та же экспрессивность в изображении зверя, его мгновенных порывистых скачков, его пронзительного, прицеливающегося взгляда. В «Косматом охотнике» Курдов так же остро ощущал своего героя, так же переживал с ним радости и невзгоды, как Чарушин в рисунках к «Мишке». Поэтому очень органичным было творческое содружество Чарушина и Курдова, в 1931 году вместе иллюстрировавших рассказы Чарльза Робертса — одну из самых любимых книг о животных, которой зачитывалось не одно поколение ребят. Мелкие рисунки тушью, разбросанные в тексте и на полях, заставки, концовки и страничные иллюстрации с изображениями зверей и кровавых лесных дуэлей сливались вместе в вереницу волнующих, ярких, надолго запоминающихся образов. Композиционная точность, безошибочность, подлинное изящество, с которым маленькое силуэтное изображение лося, медведя или птицы вписывалось в текст, вовсе не делали эти рисунки книжными украшениями. И в этих «малых формах» сохранялись точность и образность, художественно заостренная выразительность рисунка при его предельной простоте.

Позднее и «читательский адрес» и приемы иллюстрирования у обоих художников, естественно, разошлись. Чарушин был прочно связан со своей дошкольной аудиторией, для которой создавал книжки-картинки о звериных малышах. Книжки-картинки Курдова — «Кавалерия» (1931) и «Конная Буденного» (с текстом А. Введенского, 1931) — были рассчитаны скорее на младший школьный возраст. Первая была выполнена цветной автолитографией и рассказывала о мирных днях советской кавалерии, об учениях,

В. Курдов. Нагайна и Дарзи. Иллюстрация к сказке Р. Киплинга «Рикки-Тикки-Тави». 1934.

спорте, лошадах. Вторая смело сочетала воспоминания о революционных сатирических и призывных плакатах с необычайно эмоциональным изобразительным рассказом о жарких боях гражданской войны. По четкой продуманности и динамичности композиции, по широте точки зрения, которая позволяет художнику вместить в книжную страницу огромное пространство с происходящими на нем атаками, схватками, походами, эти книжки ближе всего стоят к книжкам-картинкам А. Дейнеки. Но книжки Курдова сделаны не по законам искусства взрослых. Лебедевский принцип требовал, чтобы художник вспоминал и представлял себе свое детское сознание. Рассматривая книжки-картинки Курдова, припоминаешь, как любят мальчишки изображать лошадей, скачущих галопом, солдат, оружие, конные бои, крушения подорвавшихся на минах вражеских поездов. Думается, что именно этим, а не какими-либо отвлеченными формальными соображениями

были продиктованы здесь плоскостью изображений, абстрактное пространство, всякого рода ритмические и композиционные повторы, обобщенность и даже известный схематизм изображений, какие ребенок мог бы без труда перерисовать. Через пять лет, проиллюстрировав цветными акварелями написанную им книжку «Пограничники» (1936), Курдов избрал более полнокровные реалистические средства для изображения бойцов, пробирающихся по зимней тайге с собаками, конника, охраняющего среднеазиатскую границу вместе с проводником туркменом, боя с басмачами у подножья гор и ловли контрабандиста.

Но цветная книга не занимала главного места в творчестве Курдова-иллюстратора, хотя он не переставал работать над акварелями, главным образом, пейзажными. Его основной интерес лежал все-таки в области книжной графики,

В. Курдов. Страница из «Лесной газеты»
В. Бианки. 1940.

черного рисунка, который больше сродни всему организму книги для школьников. Даже там, где в черные иллюстрации вводился цвет («Где раки зимуют», 1930), он не разрушал графической строгости книжного листа. В черных рисунках 1934 года к отдельному изданию сказки Р. Киплинга «Рикки-Тикки-Тави» (ее акварельный фронтиспис был выполнен в очень прозрачной и мягкой манере, не спорившей с черной графикой) Курдов нашел свои излюбленные приемы линии, пятна или сплошной заливки тушью, которые потом стали характерными для его художнического почерка. Никакой приблизительности, ни одного случайного, лишнего прикосновения к бумаге, никакой красоты. Даже там, где природная форма растения, птицы, животного может дать повод для стилизации, — художник ищет строгий и благородный естественный силуэт. Пространство и воздушная среда, полнота деталей и аксессуаров еще не интересуют его. На первый план выдвигаются две-три фигуры животных, объединенные динамически выраженным действием, которое происходит на фоне прозрачных очертаний трав и деревьев или высоко плывущей в небе луны, полускрытой за полосками облаков. Немного позже, иллюстрируя сборник сказок Киплинга (1936), Курдов отрешается от аскетизма и несколько мрачноватой (в духе самой сказки) строгости рисунков к «Рикки-Тикки-Тави». Он вводит в фоны черных рисунков намеки на воздушную среду и даже делает цветные акварельные вклейки, изображающие глубины океана («Откуда у Кита такая глотка»), Ягуариху с сыном в джунглях («Откуда взялись броненосцы»), вытягивание носа у слоненка на берегах Лимпопо («Слоненок») и т. п. Однако эти акварели, сильно проигравшие от воспроизведения, не составили художественного единства с черными рисунками в тексте.

Прошло еще несколько лет, и Курдов создал обширный цикл иллюстраций, неоднократно переиздававшийся в нашей стране и за рубежом и завершивший все довоенные поиски художника. Это были иллюстрации к «Лесной газете» Бианки (1940). «Лесная газета» родилась в конце 20-х годов и с тех пор регулярно печатается с авторскими изменениями и дополнениями. Бианки нашел в ней неожиданную и увлекательную форму для преподнесения детям бесчисленных

научных сведений о жизни природы, о поведении животных и птиц во все времена года. Книга была очень живой и интересной, в ней печатались «телеграммы» из леса, рассказы охотников и корреспондентов — ребят, лесные происшествия, игры и состязания на лучшее знание лесной жизни. Большая книга, которую дети читают целый год, требовала и особенно разнообразных, изобретательно продуманных рисунков, чтобы весь сложный природоведческий материал до конца сохранял заманчивую увлекательность, чтобы ребенок все время ощущал огромную, волнующую жизнь природы, хотел постичь ее и рвался к ней. «Лесная газета» с первого года ее издания иллюстрировалась обычно группой художников, среди которых были Тырса, Бруни и другие. Курдов был первым, кто взял на себя огромный труд проиллюстрировать книгу от начала до конца. Здесь все было сделано рукой одного художника: обложка, титульный лист, заставки, концовки, полосные иллюстрации, мелкие и крупные рисунки в тексте. Лирические картины леса в каждом из месяцев: весеннего паводка на прогалинах, чащи, просыпающейся летним солнечным утром, — чередовались здесь с лаконичными изображениями лосихи, нападающей на медведя, и оленей, убегающих от таинственного убийцы, с портретами охотничьих собак всех пород, схемой кротовой норы или чертежом скворечника. Каждый рисунок имел свое место, органично сживался с полосой текста и соседними изображениями, был частью единой графической системы оформления, точно отвечающей тексту. В шрифтах и композиции страницы Курдов «обыгрывал» взрослую газету, так что ребенок чувствовал себя читателем своего печатного органа, но всему придавался легкий, шуточный лесной облик. Простой, чуть неуклюжий штрих, россыпь мелких моделирующих точек были положены на страницу с видимой, но очень точно рассчитанной небрежностью. На первый взгляд, это были «с ходу», на месте сделанные зарисовки, но тем большая дисциплина требовалась, чтобы каждая страница наполнялась матовым серебристым светом, пространственной широтой, особым очарованием болотистых и низкорослых северных лесов.

Военные годы Курдов провел в осажденном Ленинграде и в партизанском крае, работал над плакатом, рисунками для «Боевого карандаша»,

ЧТО ЖЕ В ГНЕЗДАХ?

А в гнездах — яйца, у всех разные. И не спроста разные у разных птиц.

У бекасы-кулики они все в пятах, да в крапинках, а у вертиголовки — белые, чуть только розоватые.

А дело в том, что вертиголовки яйца несет в глубоком темном дупле, — их и так не увидишь. А у бекаса прямо на солнце, совсем открыто. Бесая бы увидел, если б они белее

были. Вот они и выкрашены под цвет почвы, — ногой наступишь, а не заметишь.

У лисих уток тоже яйца почти белые, а гнездо у них на кочках — открытое. Зато уткам и приходится приспосабливаться на хитрость. Когда утка схватит с гнезда, она выпрыгивает пух у себя на животе и прикрывает им яйца. Их и не видно.

А почему у бекаса такие заостренные яйца? Ведь вот у большого хищного сарыча они круглые.

Означит понятно: бекас-кулик — птичка маленькая, раз в пять меньше сарыча. Как же он высиживает и прикрывает своим телом такие большие яйца, если они не лежат так удобно — носом к носу, острями концами вместе, — чтобы занимать как можно меньше места.

А зачем у маленького бекаса такие же крупные яйца, как у большого сарыча?

На этот вопрос придется ответить в следующем номере «Лесной газеты», — когда выйдутся птенцы из яиц.

Лесная проповедь

КАК ЛИСА БАРСУКА ИЗ ДОМУ ВЫЖИЛА

У лисы стучится бекас, обитавшая в норе, потолок и чуть лисейт не задвини.

Видит лиса: дело плохо, надо же перебраться на другую квартиру.

76

порядок лисейт и чистоту, — что бы где ни трепыхался. Куда тут с ребятами брати!

Прогнал лису. Ага, — думает лиса, — ты так! Ну, тогда же!

Будто ушла в лес, а сама за кустиками сидит и ждет.

Барсук вылезнул: лисы нет, бекас искать.

А лиса сидит в норку, нагадила на полку, нагакала — и убежала.

Вернулся барсук, — бекасики, вонь

такая! Хрюкнул, с досады и ушел другую нору себе копать.

А лисе только того и надо. Перетаскала лисейт, стала жить в удобной барсучьей норе.

ТАИНСТВЕННЫЙ НОЧНОЙ РАЗБОЙНИК

В лесу появился таинственный ночной разбойник. Ангелит леса в тревоге.

Каждую ночь исчезают несколько молодых зайчат, Оленятки, яблочки, тетерева, глухари, зайцы, беляки — никто не чувствует себя в безопасности по ночам. Ни аисты в кустах, ни беляки на деревьях, ни мыши на земле не знают, откуда ждать нападения. Таинственный убийца появляется внезапно то из травы, то из кустов, то с дерева. Может быть, он и не один: может, целая шайка разбойников.

Несколько дней назад семейство маленьких лесных оленей-бизуль — козет, козуля и двое козляток — паслось ночью на лугу. Козел стоял сторожем в восьми шагах от кустов,

выполнил много зарисовок партизанской жизни, а затем — серию станковых автолитографий «По дорогам войны». К детской книге он вернулся сразу после войны. В черных иллюстрациях к рассказам В. Бианки («Лесные домишки», 1945; «Рассказы об охоте», 1952), И. Соколова-Микитова («Рассказы охотника», 1950; «Первая охота», 1956) художник совершенствовал свой строгий, скромный и точный пейзажный рисунок, добиваясь большей пространственной свободы. Вернувшись к цветной акварели, Курдов проиллюстрировал две дошкольные книги — «Как дикая кошка искала себе дом» (1956) и «Приключения лисенка» (1959). Обе они представляют собой начало интересных, но незавершенных исканий.

Ю. А. ВАСНЕЦОВ

О творчестве Юрия Алексеевича Васнецова⁴ написана хорошая, почти исчерпывающе полная книга*. Нет смысла вновь описывать здесь правильно очерченный ее автором творческий путь художника. Васнецов не принадлежит к тем мастерам, кого понимают и любят все, без оговорок и без ограничений. Его очень устойчивый и определенный индивидуальный стиль и самый метод иллюстрирования детской книги имеют почитателей и приверженцев, так же как и ярых противников. В течение многих лет иллюстрации Васнецова признавали с трудом, находя в них только подделку «под примитив» и беспомощность рисунка. Между тем, нельзя правильно понять творчество Васнецова, его ценность как иллюстратора книг для самых маленьких, не замечая его органических истоков — народного творчества, не разобравшись в том, какое оригинальное и сложное претворение дает ему художник, а главное, не учитывая истинного места и значения фольклора в жизни и воспитании детей.

Васнецов — своеобразный иллюстратор русской народной сказки. Скажем точнее, Васнецов — интерпретатор русского народного поэтического и песенного фольклора: песенок, потешек, прибауток, небывальщин, пословиц, поговорок и, конечно, сказок как высшего, наиболее богатого, синтетического фольклорного жанра. Значение

* Петров В. Н. Ю. А. Васнецов. Л.—М., «Искусство», 1961.

фольклора для воспитания детей, для обучения их с самых малых лет родному языку в России высоко ценили и понимали. Белинский считал необходимым знакомить детей с русскими народными песнями, сказками, былинами. Ушинский называл фольклор — «великим народным педагогом»*. Л. Н. Толстой с великой бережностью и благоговением использовал фольклорные богатства русского языка в своих рассказах для детей. А. Н. Толстой заботливо и увлеченно обрабатывал русские народные сказки. Нелегко пришлось сказке в бурную пору становления советской литературы для детей, когда ретивые педологи пытались решительно изгнать сказку из детского обихода. Но она жила и будет жить в детском чтении. К. И. Чуковскому принадлежат прекрасные слова о сказке и сказочниках, которые можно отнести не только к создателям устной или литературной сказки, но и к ее иллюстраторам. «Цель сказочников... — пишет он, — заключается в том, чтобы какую угодно ценою воспитать в ребенке человечность — эту дивную способность человека волноваться чужими несчастьями, радоваться радостям другого, переживать чужую судьбу, как свою. Сказочники хлопочут о том, чтобы ребенок с малых лет научился мысленно участвовать в жизни воображаемых людей и зверей и вырвался бы этим путем за узкие рамки эгоцентрических интересов и чувств... Только эта способность, привитая с самого раннего детства и доведенная в процессе развития до высочайшего уровня, создавала и впредь будет создавать Бестужевых, Пироговых, Некрасовых, Чеховых, Горьких»**. Русская народная сказка, ее веками устоявшиеся герои, так же как герои песенок, прибауток, пословиц, жили и переходили из поколения в поколение не только в народном слове. Они издавна существовали в народном изобразительном творчестве и прочнее и непосредственнее всего — в народной игрушке.

Васнецов — вятич. Он родился и вырос в знаменитой губернии русских умельцев: сундучников, кружевниц, игрушечников, в городе веселых ярмарок, балаганов, шуточных шествий, в городе, где даже дома и церкви любили раскрашивать веселыми звонкими красками, напомина-

* Ушинский К. Д. Родное слово. Полное собр. соч., т. II, М., 1948, стр. 560.

** Чуковский К. И. От двух до пяти. М., 1961, стр. 215.

ющими краски известных всему миру вятских игрушек. Васнецову не нужно было специально изучать народное творчество, проникаться им, постигать его своеобразие и красоту, как это приходилось делать первым энтузиастам, великим труженикам и борцам за внедрение фольклора в жизнь образованного общества — Поленовой и Малютину. В юности Васнецов сам лепил и раскрашивал вятские свистульки, которые продавались на городских ярмарках. Ясно, как должен был «ухватиться» за него Лебедев, опытному глазу которого Васнецов был обязан и обращением к сказочной теме, и неожиданным, оригинальным для книги тех лет, но органичным для Васнецова характером ее претворения. Не менее существенным было развитие в молодом иллюстраторе его особого природного дара, воспитанного всей атмосферой детства и юности, — того необычайно эмоционального и декоративного ощущения цвета, которое присуще самим детям в возрасте четырех-шести лет и так важно в иллюстрации сказки для маленьких детей.

Уже в первых иллюстрационных циклах Васнецова 30-х годов («Конек-Горбунок», 1935; «Три медведя», 1935; «Волк и семеро козлят», 1938; «Про кота», 1938) намечаются две главные особенности его творчества. Первая заключается в том, что он подходит к сказке как к народной фантазии, основанной на элементах живой реальности. Он знает, что способность фантазировать — одно из самых ценных творческих качеств, одна из главных потребностей детской натуры. В своих иллюстрациях Васнецов создает особую атмосферу сказки, своего рода «фантастическую реальность», где действительные особенности пейзажа и животных видоизменяются, усиливаются, получают подчас гиперболическую окраску. Так появляется в его рисунках к «Трем медведям» огромный лес, в котором нетрудно заметить некий сказочный «концентрат» вятских лесов, так выглядят и таинственные, почти жуткие солнечные закаты и очень удачно сочиненная обстановка медвежьего домика. Не менее важна другая особенность: Васнецов не случайно связывает образ сказки с образом народной игрушки. Он не переносит народную игрушку прямо в детскую книгу, не стилизует ее (как это делал, скажем, Нарбут) и не чувствует в этом потребности. Он даже не превращает зверей и людей в игрушки или в подобию лубка. Он глуб-

же понимает связь устного народного творчества с изобразительным фольклором. Создавая особую реальность сказки, Васнецов мобилизует свою фантазию, заставляет ее работать по типу необычайно гибкой фольклорной изобразительной фантазии, но в тех специфических целях, которые нужны для детской книги. То, что свойственно народной фантазии, — гиперболичность, повторность образов, неожиданная игра ассоциаций, смещение привычных понятий, опьянение эмоциональностью цвета, — все это подчиняется у Васнецова тому, чтобы веселые или страшные ситуации сказки сразу были восприняты и прочувствованы ребенком. Иллюстрации Васнецова не похожи на народную игрушку, но они так же фантастичны, условны и так же жизненны, как она, наделены той же повествовательностью и той же заразительностью эмоций, столь же художественно завершены и столь же грубы и неловки, как сама народная игрушка.

Неловкость васнецовского рисунка вызывала много нареканий. Но и блестящий рисовальщик Малютин, поставив себе подобные цели в «Ай, ду-ду!», старался рисовать неловко, хотя тоже не копировал ни игрушку, ни лубок. Другой рисунок едва ли был бы здесь органичен. Малютин в своей маленькой наивной книжечке удивительным образом предвосхитил и причудливую игровую композицию страниц Конашевича, и принцип Лебедева припоминать сознание собственного детства, и видимую элементарность курдовского рисунка, который может срисовать ребенок. Но несомненно, малютинские рисунки ближе всего к веселым книгам Васнецова, к его иллюстрациям русских народных песенок, потешек и небывальщин. Это не удивительно, поскольку здесь у них были и общая тема, и на этот раз общий прототип: русские потешные листы. Обоим удалось, хотя и совершенно по-разному, выразить в рисунке ту внутреннюю связь, которая существует между детскими играми и фольклорными песенками, считалками, прибаутками. Впрочем, здесь художникам помогало то, что в потешных листах эти начала еще и не отделялись друг от друга.

К. И. Чуковский пишет: «Вообще у нас далеко не всеми усвоено, какая близкая связь существует между детскими стихами и детскими играми. Оценивая, например, книгу для малолетних детей, критики нередко забывают применить к этой книге критерий игры, а между тем

большинство сохранившихся в народе детских песен не только возникли из игр, но и сами по себе суть игры: игры словами, игры ритмами, звуками»*. Народные детские песенки и прибаутки Васнецов начинает иллюстрировать в середине 30-х годов («Пятьдесят поросят», 1936; «Про кота», 1938). Много таких книг он создает и в послевоенные годы («Небылицы в лицах», 1948; «Песенки-потешки», 1959). Игровое начало пронизывает здесь все. Васнецов играет декоративными мотивами, контрастами орнаментов, живописных картин, взятых в рамки, или цветных силуэтов. И сами изображения превращаются в игру, где ритм рисунков следует ритму стихов, изобразительные повторы перекликаются с поэтическими. Васнецов заботливо наряжает своих героев в праздничные юбки, фартуки и шапки, украшает их избушки занавесками и полотенцами, как дети наряжают кукол и украшают свои уголки. Сами звери, деревья, цветы здесь крупные, нарядные, радующие детский глаз. Форма этих рисунков не привносится Васнецовым в иллюстрацию извне, по личной прихоти, она определяется самим духом и мотивами фольклора. Художник очень точно следует за текстом песенок и прибауток: он знает, что ребенок будет огорчен, если чего-нибудь не найдет на картинке. Но он следует и за настроением и стилем народной потешки. Язык его условен, но можно ли себе представить, чтобы прибаутки вроде:

Ваня, Ваня — простота.
Купил лошадь без хвоста,
Сел задом наперед
И поехал в огород.

иллюстрировались без всякой доли художественной условности? Наиболее убедительным доказательством органичности такого языка могут служить те иллюстрации начала 50-х годов, где Васнецов пытался изображать реальный пейзаж с пространством, средой, бегущими по небу облаками, а фигуры взрослых и детей тщательно прорисовывал и моделировал. Результатом этого была гораздо большая условность, притом противостественная: все образы становились раздражающе кукольными, фантастическая жизнь сменялась подделкой под жизнь, вместо желаемого реализма получалась сюрреалистическая бессмыслица, потому что не может живой Ваня,

сидя задом наперед на живой бесхвостой лошади, ехать во всамделишный огород. В силу самой фольклорной детской тематики такая ломка была для Васнецова еще болезненнее, чем для Конашевича, который в тот же период и по тем же причинам переживал подобные трудности. Но в конце 50-х годов Васнецов возвращается к традиции изобразительного фольклора, ищет все новые приемы и детали в духе любимой им народной поэзии.

ИЛЛЮСТРАТОРЫ-МОСКВИЧИ

В то время как Лебедев, Тырса, Лапшин и молодые иллюстраторы-ленинградцы разрабатывали новые принципы искусства детской книги на основе своих традиций, сложившихся в коллективе ленинградской редакции, в Москве тоже создавали и выпускали книги для детей, но их создание проходило здесь в более острой борьбе идейных и художественных принципов. В конце 20-х — начале 30-х годов, до создания Детгиза, в Москве не было единого центра с опытными кадрами детских писателей и энтузиастов-художников. Поэтому очень остро сказывалось отсутствие единых целенаправленных исканий, которые могли бы сплотить для общей цели московских художников, несомненно обладавших в ту пору большими и малореализованными возможностями. Такие замечательные мастера, как Купреянов, Дейнека, Бруни, работали порознь, вокруг них не создалось прочной школы.

Пожалуй, никогда общая картина не была такой пестрой. Многие художники стояли на реалистических позициях. В книге для старших возрастов ряд психологически содержательных образов создал тогда С. В. Герасимов. Эпизодически обращался к детской книге и другой крупный живописец — Б. В. Иогансон. Много работали также, особенно для старших возрастов, иллюстраторы-профессионалы М. С. Родионов, А. П. Могилевский, В. А. Милашевский, А. М. Лаптев, К. В. Кузнецов, Т. А. Маврина; сложился как опытный иллюстратор приключенческих повестей и исторических романов для юношества П. А. Алякринский. В ту пору почти все они придерживались в основном испытанных, традиционных решений; вопросы новой специфики и стиля детской книги стояли у них в сто-

* Чуковский К. И. От двух до пяти. М., 1961, стр. 248—249.

роне, и лучшие художественные достижения их были, как правило, еще впереди.

Интересными, но куда более спорными, а нередко и прямо ошибочными были работы художников ОСТА. Цветные книжки-картинки Д. Штеренберга («Цветы». М., ГИЗ, 1930; «Посуда». М., ГИЗ, 1930; «Физкультура». М., ГИЗ, 1930; «Узоры». М., ГИЗ, 1930; «Мои игрушки». М., ГИЗ, 1930) поражали глаз прежде всего неожиданными колористическими и пространственными эффектами, но были равно далеки и от жизни и от детских интересов. В книжках Н. Шифрина (В. Маяковский. Кем быть? М., ГИЗ, 1929; Н. Шифрин. Поезд идет. М., ГИЗ, 1929; Н. Шифрин. Москва строится. М., ГИЗ, 1930), наоборот, звучали живые интонации времени, слышались радостный шум и суматоха строек, появлялись силуэты новых индустриальных пейзажей с домами, подъемными кранами и поездами. Но и его цветовая экспрессия, изощренная рационалистичность композиции имели мало общего с задачами детской книги. Что же касается таинственно-жутких деформированных образов В. Татлина (Д. Хармс. Во-первых и во-вторых. М., ГИЗ, 1929) или крайне схематичных, хаотических, лишенных всякой образности рисунков А. Порет («Как победила революция», М., ГИЗ, 1930), то здесь реальная жизнь и история подвергались недопустимому искажению. Кроме московского отделения ГИЗа, существовало издательство «Молодая гвардия», где и выпускалась в основном детская литература. В начале 30-х годов в этом издательстве пышным цветом цвели откровенный формализм, а то и просто халтура. Чтобы как-то ответить на призыв партии выпускать для детей больше книг на современную тему, рассказать им о революционных завоеваниях народа, о социалистическом строительстве, «Молодая гвардия» попросту гналась за количеством выпускаемых книг. К их оформлению привлекалось огромное число художников, из которых далеко не все (впрочем, так же как и художественные редакторы) понимали, как и для чего делается детская книга. Это сказывалось и в интересных опытах «производственной» книжки-картинки, для которой О. Дейнеко и Н. Трошин рисовали наглядные, но довольно однообразные, тусклые по цвету силуэтные схемы производственных процессов («Тысяча

платьев в день», 1931; «Хлебозавод № 3», 1931). Нельзя сказать, что в детских изданиях «Молодой гвардии» царил разноречивый. Ее руководители с завидным постоянством и поражающим упорством заботились об единообразии облика выпускавшихся здесь детских книжек. Их можно было узнать по нестандартному, почти квадратному формату, по крикливой пестроте претендующих на артистическую небрежность обложек, где вкривь и вкось плясали шрифты названий. На весьма приблизительные изображения людей и предметов здесь неожиданно наплаывали цветные пятна-заливки, такие же пятна пестрели и на страницах, если те не были целиком окрашены в красный, желтый или синий цвета, на которых буквы читались с трудом. Вся эта продукция, за исключением очень немногих книг, наводила ужас своей цветовой шумихой, стремлением художников «перекричать» самих себя, своих товарищей и главное литературу, которая терялась или просто искажалась в такой интерпретации. Это было открытое неуважение к литературе и к читателю — ребенку.

29 декабря 1931 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об издательстве «Молодая гвардия»^{*}, где отмечались низкий идейный и художественный уровень детской, особенно дошкольной литературы, выпускаемой издательством, неудовлетворительность ее оформления. Осуждая формализм и халтуру в детской книге, постановление призывало привлечь к работе над иллюстрациями крупные художественные силы.

В 1933 году постановлением ЦК ВКП(б)^{**} на базе детских секторов «Молодой гвардии» и ГИХЛ было организовано издательство детской литературы — Детгиз. Оно сыграло важную роль и в объединении художественных сил, и в решении насущных задач детской книги. Московские художники постепенно нашли здесь свой собственный путь, отличный от пути ленинградцев. Он не так поражал своей новизной и необычностью, но зато резче противостоял формалистическим извращениям; на этом пути закладывались прочные основы реалистического развития детской иллюстрации. Этот путь свя-

^{*} Об издательстве «Молодая гвардия». В книге: О партийной и советской печати. Сборник документов. М., «Правда», 1954, стр. 426.

^{**} Об издательстве детской литературы. Постановление ЦК ВКП(б) от 9/IX-1933 г. Там же, стр. 437.

зывал демократическую традицию русской графики с современностью, с новыми потребностями советского читателя. Среди художников-москвичей, избравших этот путь, были молодые и зрелые, романтики и сатирики, энтузиасты современности и поклонники классической литературы. О многих стоило бы написать, но здесь мы ограничимся очерками о характерных выразителях основных тенденций — Д. А. Шмаринове, Б. А. Дехтереве, М. С. Родионове, Ю. И. Пименове, К. В. Кузнецове, о А. М. Каневском и других мастерах «веселой книги».

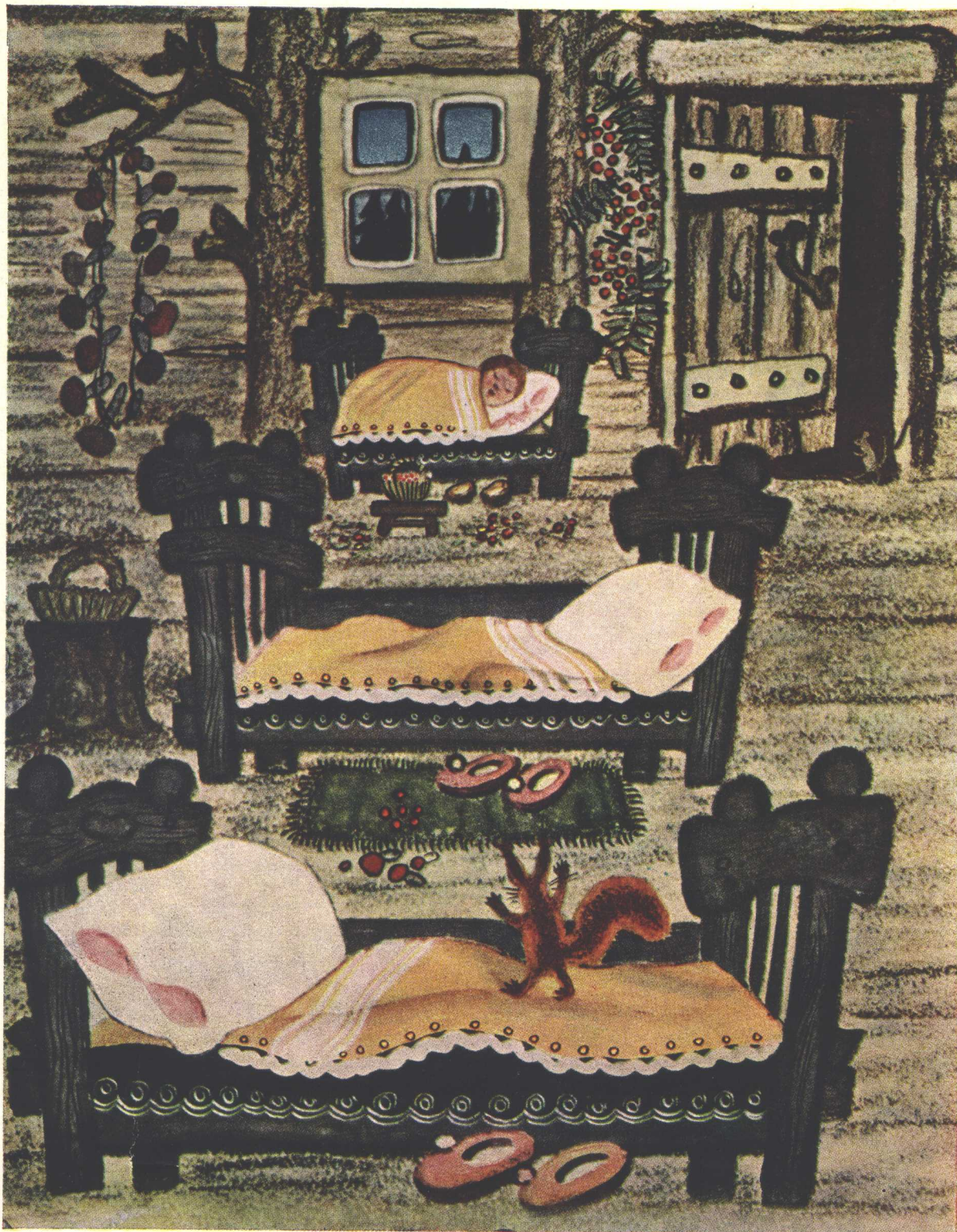
Д. А. ШМАРИНОВ

Когда молодой, еще малоизвестный московский художник Дементий Алексеевич Шмаринов⁵ выступил в 1930 году с иллюстрациями к сборнику стихотворений Некрасова «Забытая деревня», изданному для детей ГИЗом, — он самым обликом рисунков, ясных, простых и человечных, объявил войну формализму и халтуре «Молодой гвардии». Шмаринов прямо и открыто опирался на то лучшее, что было в старой русской книге. В двух скромных черных полосных рисунках, изображающих плачущую солдатку с детьми и русскую крестьянку, кормящую ребенка на жнивье, вдруг появился в детской книге живой человек, со своими страданиями, заботами, горькой думой. Это была не искаженная гримасой схема (какие часто попадались в изданиях «Молодой гвардии»), не «нашлепка», не иероглиф, обозначающий человеческую фигуру. Это был образ, наполненный высокой гуманностью и внутренней красотой, проникнутый чувством, свободный от нарочитой огрубленности, которая стала почти привычным штампом в массовой иллюстрации, особенно в гравюре конца 20-х годов.

Шмаринова нельзя назвать художником детской книги, хотя по рекомендации своего учителя Д. Н. Кардовского он начал работать в ГИЗе именно над детской иллюстрацией. Его значение и его известность гораздо шире. Но в истории советской детской книги Шмаринов занял свое, весьма важное место. Причина этого не только в том, что в 30-х годах он наряду с крупнейшими иллюстративными циклами для взрослых выполнял рисунки специально для детей. Главная его заслуга перед детской книгой — то, что его лучшие и серьезнейшие работы — иллюстрации к

шедеврам русской классической литературы, входят в умственную жизнь и нравственное воспитание старших детей и юношества так же естественно и неотъемлемо, как в них входят «Дубровский» или «Война и мир», вовсе не написанные специально для детей. Творчество Шмаринова-иллюстратора теперь достаточно широко изучено. Но путь Шмаринова — художника детской книги, особенно в 30-х годах, представляет специальный интерес. Он был одним из пионеров, из тех, кто в сложных условиях борьбы на художественном фронте ковал для советской детской иллюстрации ее основное оружие — идейно-образное истолкование литературы. И если ленинградцы, за исключением Н. А. Тырсы, решали эту задачу преимущественно в специфических формах дошкольной книги, то их современники-москвичи взяли на себя не менее, а в условиях 30-х годов — более сложное дело — создание высокохудожественной реалистической книги для старших возрастов. Одновременно с «Забытой деревней» с той же серьезностью и вниманием к человеку Шмаринов иллюстрировал произведения советской литературы для детей. Правда, как справедливо заметил А. Д. Чегодаев, большинство детских книг советских писателей, которые доставались молодому художнику в это время, не давали материала для того, чтобы его рисунки могли подняться над текстом, весьма слабым в литературном отношении*. Совсем иначе, конечно, выглядели его рисунки к «Р. В. С.» Аркадия Гайдара (1936), к книжке З. Александровой «Гибель Чапаева» (1937) или к авторизованной переработке для подростков «Поднятой целины» М. А. Шолохова (1934), то есть к тем произведениям современной литературы, в которых шла взволнованная речь о ярких и сильных характерах, которые требовали глубокой портретной и психологической обрисовки героев. Что же нового было в этих рисунках по сравнению хотя бы с работами Тырсы, появившимися раньше и посвященными сходным темам? В то время, когда Шмаринов работал над иллюстрациями к «Р. В. С.», Тырса был уже зрелым мастером с большой графической культурой, привыкшим держать себя в строгих рамках, продиктованных обликом книги и характером воспроизведения.

* Чегодаев А. Д. Пути развития русской советской книжной графики, М., «Искусство», 1955, стр. 36.

Ю. Васнецов. Иллюстрация к сказке Л. Н. Толстого «Три медведя». 1961.

11. Э. З. Ганкина.

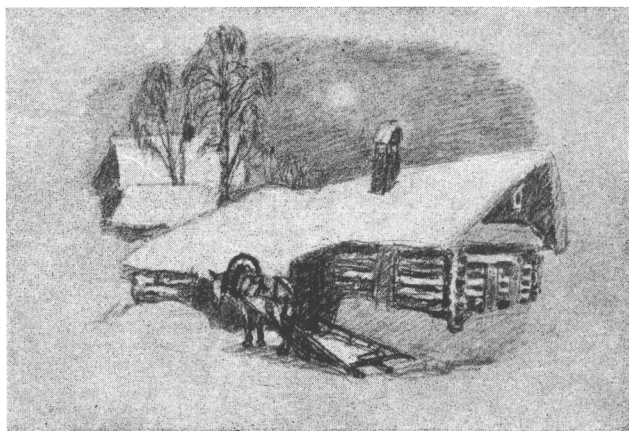

Е. Ч а р у ш и н. Иллюстрация к книге Н. Смирновой «Как Мишка большим медведем стал». 1930. К стр. 119.

А. Пахомов. Иллюстрация к стихотворению В. В. Маяковского «Кем быть?» 1947.
К стр. 117.

А. Пахомов. Рисунок к поэме Н. А. Некрасова
«Мороз, Красный нос». 1959. К стр. 118.

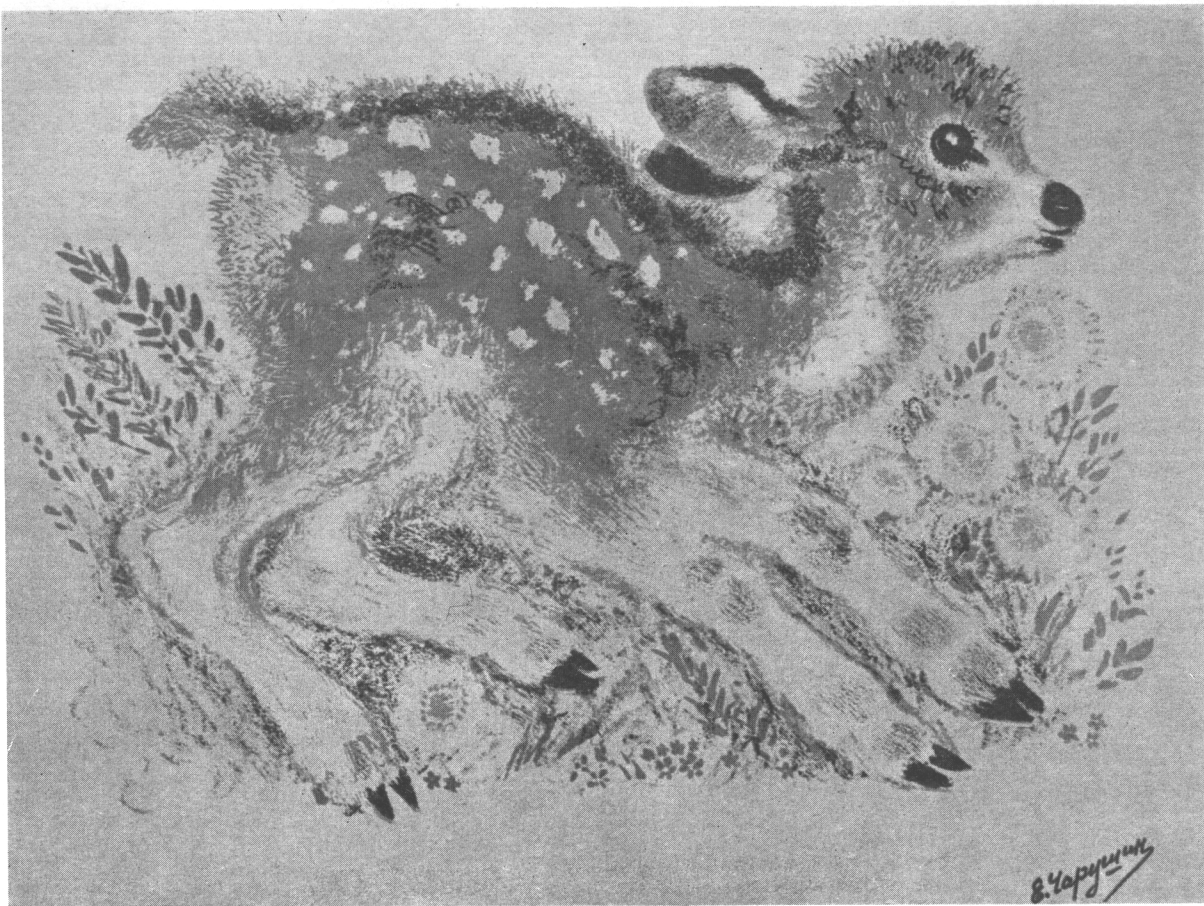

А. Пахомов. Иллюстрация к стихотворению
С. Я. Маршака «Лодыри и кот». 1935.
К стр. 116.

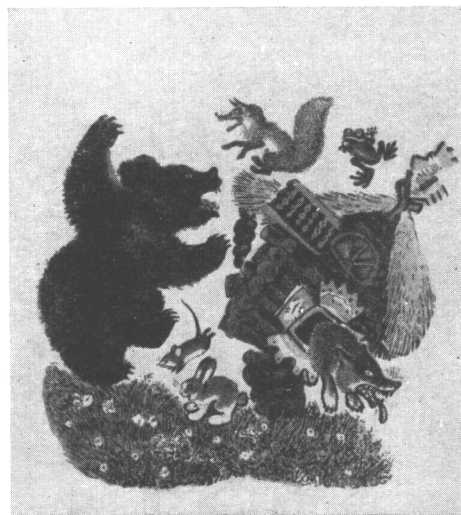

А. Пахомов. Иллюстрация к рассказам
Л. Н. Толстого «Для маленьких». 1954.
К стр. 118.

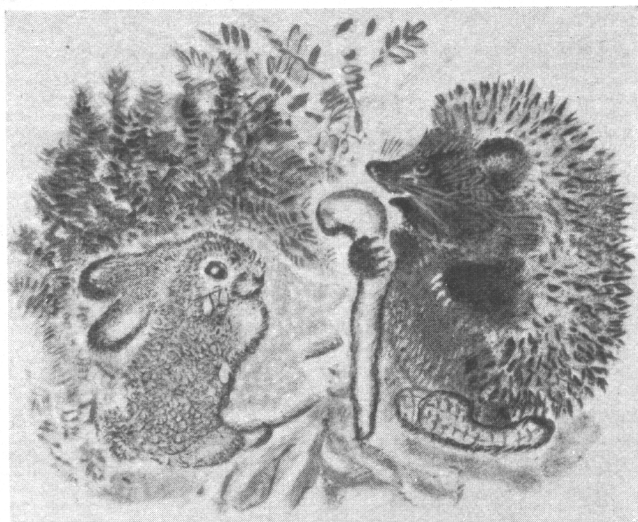

Е. Чарушин. «Олененок-сосунок». Эстамп. 1938.

К стр. 119.

Е. Чарушин. Иллюстрация к книге «Теремок». 1947.

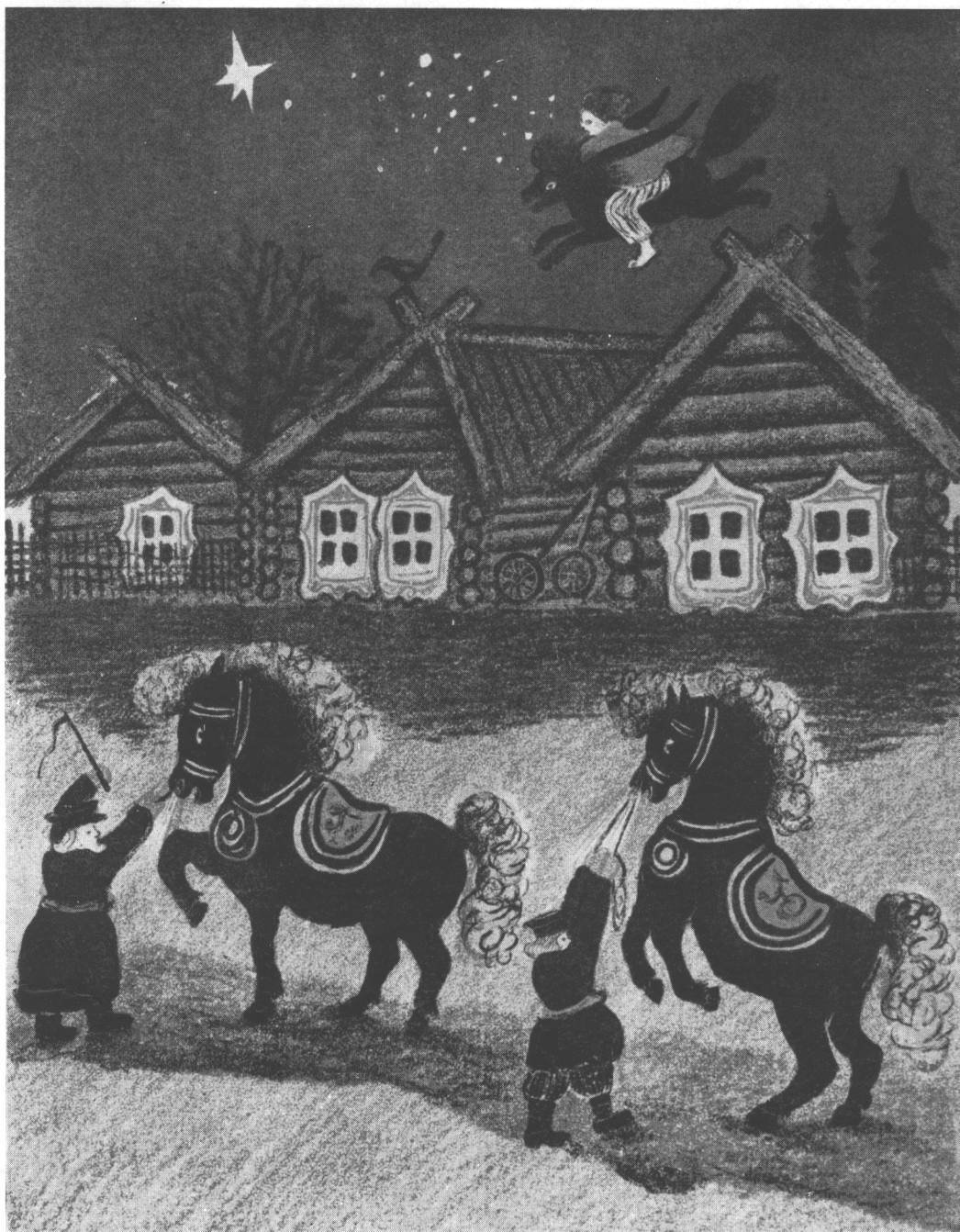
Е. Чарушин. Иллюстрация
к книге «Шутки». 1946.
К стр. 120.

ТРУС

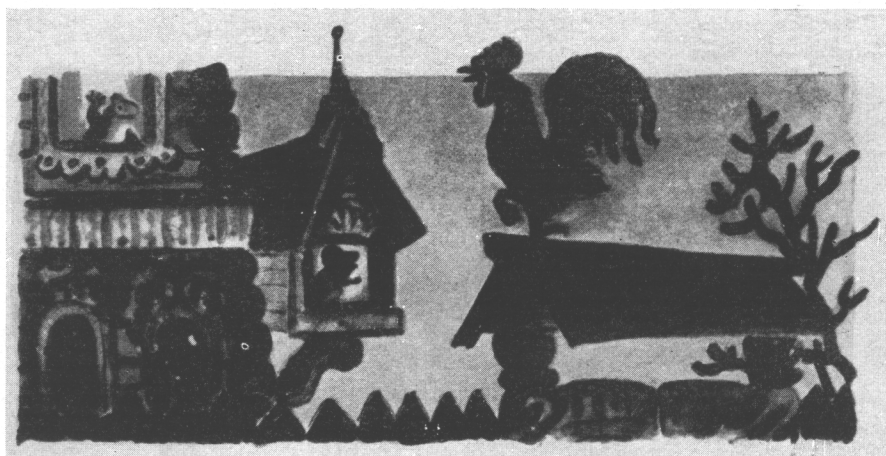
Зайку спрашивает ен:
„Что ты, зайныа, реवेशь?“
„Очень я перепугался,
С диким зверем повстречался.
Он зеленый, пучеглазы,
Не видал таких ни разу“

Е. Чарушин. Иллюстрация к книге
В. Лифшица «Лесные хозяева». 1957.
К стр. 121.

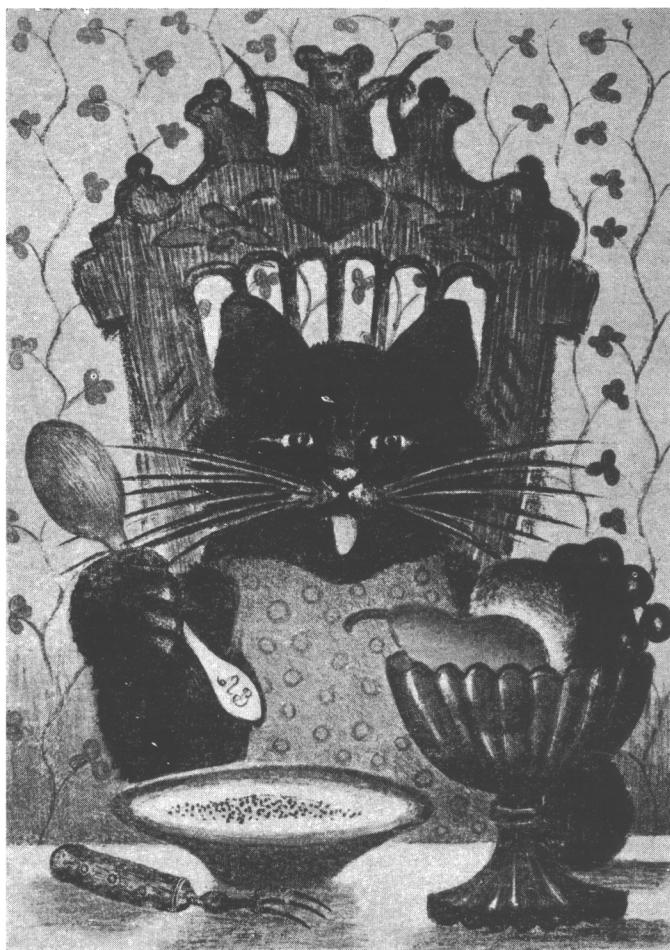
Ю. Васнецов. Иллюстрация к сказке П. П. Ершова «Конек-Горбунок». 1936. К стр. 117.

Ю. Васнецов. Иллюстрация к сказке С. Я. Маршака «Теремок». 1951.

Ю. Васнецов. Котик. Эстамп. 1949.

К стр. 127.

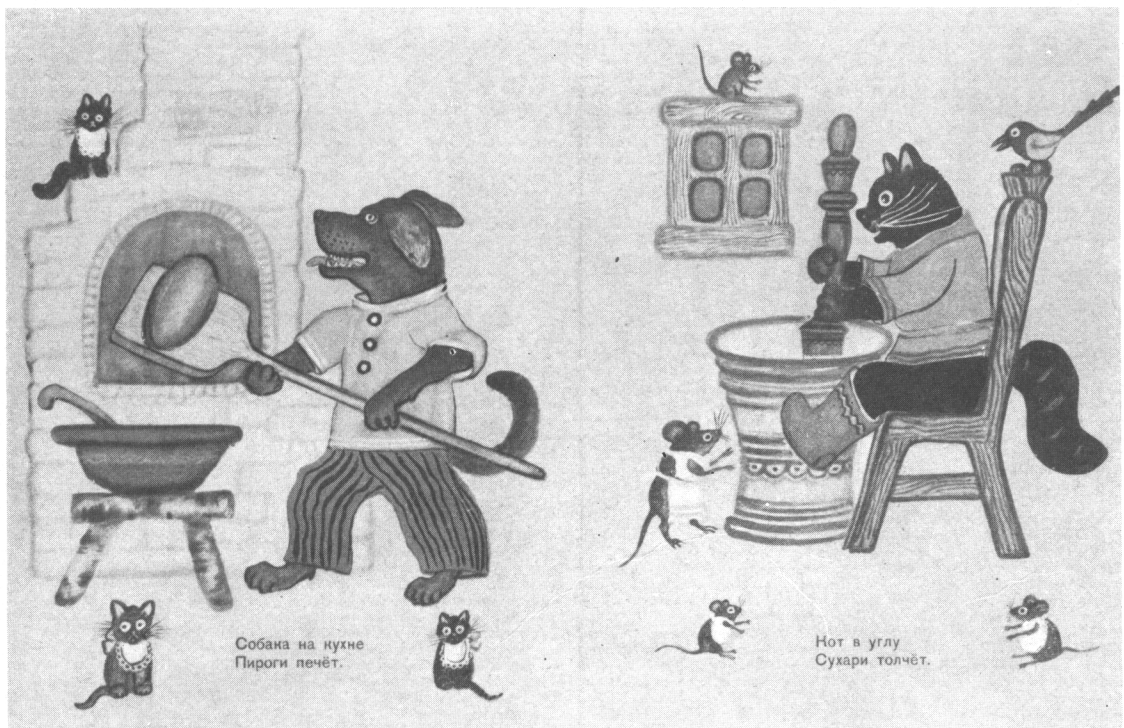

В. Курдов. Иллюстрация к книге
А. Кузнецовой и М. Кравчук
«Приключения лисенка». 1959.
К стр. 126.

Ю. Васнецов. Разворот книги «Собака, кот, кошка и курочка». 1959.

К стр. 128.

Б. Дехтерев. Иллюстрация к «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина. 1951.
К стр. 148.

Б. Дехтерев. Иллюстрация к сказке Ш. Перро
«Красная шапочка». 1951.
К стр. 148.

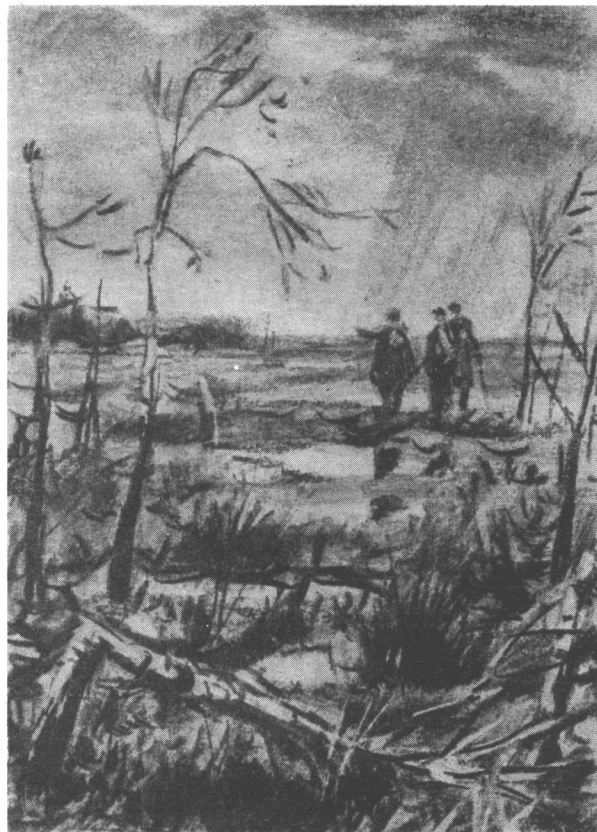
Б. Дехтерев. Обложка для рассказа
А. М. Горького «Страсти-мордасти». 1947.
К стр. 148.

Д. Шмаринов. Иллюстрация
к повести А. Гайдара «Р.В.С.». 1936.
К стр. 147.

Д. Шмаринов. Иллюстрация к сборнику
стихотворений Н. А. Некрасова «Забывая деревня». 1930.
К стр. 130.

Д. Шмаринов. Иллюстрация к книге
К. Паустовского «Мещорская сторона». 1939.
К стр. 147.

Д. Шмаринов. Иллюстрация к роману
А. Н. Толстого «Петр I». 1955.
К стр. 147.

М. Родионов. Разворот книги А. Барто «Я с тобой». 1938.

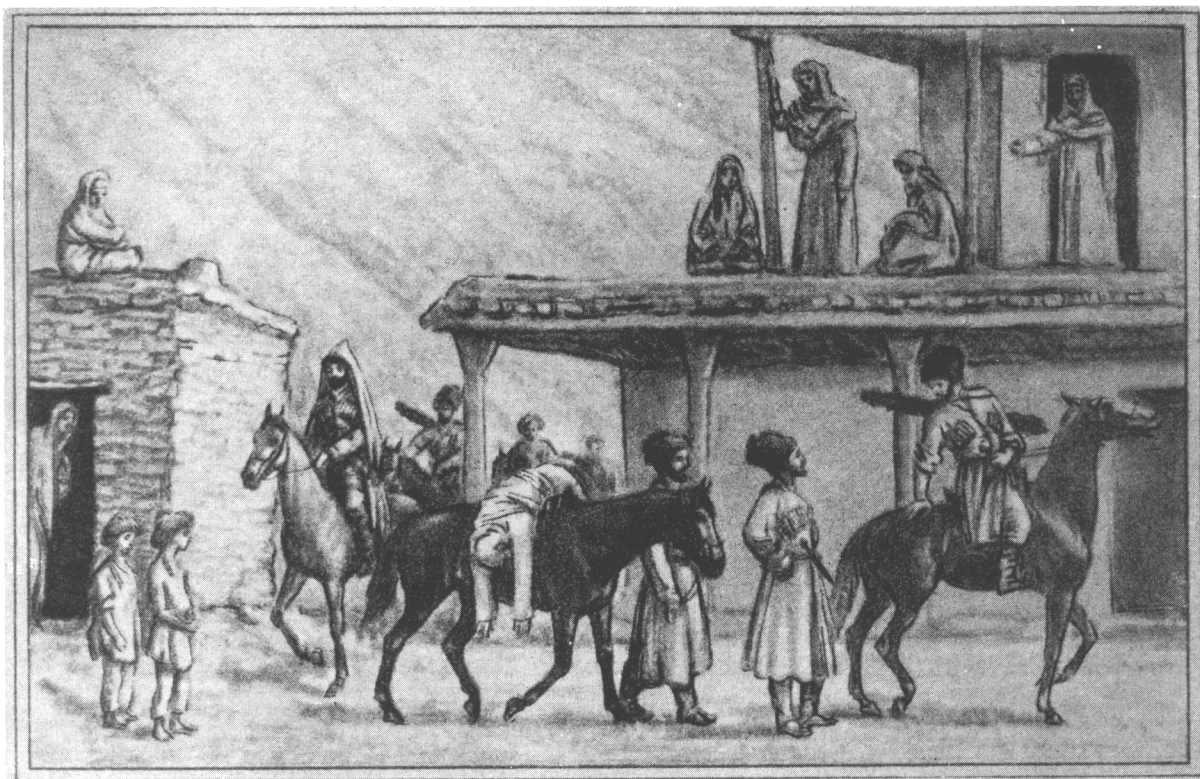
К стр. 151.

А когда
Начнется бой,
Ты не бойся,
Я — с тобой...

Можно спать.
Окно закрыто.
Темнота
Укрыла дом.
Брату младшему
Анита
Напевает
Перед сном.

М. Родионов. Заставка к повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник». 1955.

К стр. 151

М. Родионов. Васька, Нюрка и Колька смотрят на маневры. Иллюстрация к рассказу А. Гайдара «Четвертый блиндаж». 1933. К стр. 150.

М. Родионов Иллюстрация к книге В. Гюго «Гаврош». 1931. К стр. 150.

У Шмаринова не было еще этой графической отточенности, его рисунки гораздо больше теряли от недостатков полиграфии. Вообще, его иллюстрации были гораздо более станковыми, он почти не ставил тогда перед собой задач книжной композиции и все внимание уделял психологии героев. У Тырсы огромную роль играли общая эмоциональная атмосфера, освещение, выразительность силуэта. Шмаринов все психологическое содержание раскрывал непосредственно в лицах, в естественных движениях героев. Обстановка намечалась им конкретно, спокойно, даже несколько прозаично, но, скажем, какая тревога, какая настороженность ощущались в замерших Димке и Жигане, юных героях гайдаровской повести, привыкших ко всяким неожиданностям. Сколько убежденности и силы в тяжелой фигуре и резко очерченном лице Давыдова, когда он, от волнения грузно налегая на стол, обращается к колхозникам (иллюстрации к «Поднятой целине»).

Шмаринов был одним из первых иллюстраторов «Поднятой целины» Шолохова и «Брусков» Панферова, вообще очень живо откликался на современную тему в советской литературе. И все же в нем всегда жили, видимо, более близкие его личному дарованию образы классической русской литературы. Не случайно, что именно «Детские годы Багрова внука» С. Т. Аксакова (1935) стали первой серией, где определились та проникновенная лиричность, та свобода и непосредственность композиции, штриха, а, главное, то чуткое вдумчивое внимание к человеку, которые потом будут сопутствовать всей творческой жизни Шмаринова. Годами, по внутреннему влечению, без заказа он делал рисунки к «Преступлению и наказанию», штудировал для них натуру, рисовал пейзажи. Теперь, когда смотришь эти рисунки в изданных книгах, листаешь страницы «Петра I» или «Войны и мира» — других наиболее капитальных шмариновских циклов, — понимаешь, что без постоянной и органической увлеченности, без длительного вынашивания не только отдельных портретных характеристик, но и всех деталей той исторической атмосферы, которая окружает его героев, эти иллюстрации не могли бы возникнуть. Своеобразная подготовительная работа «впрок» шла у Шмаринова не только в домашних штудиях. Многие его скромные детские книги с небольшим числом иллю-

страций, изданные в 30-х годах, были тоже своего рода подготовительным этапом, очень требовательной и ответственной «пробой пера» перед работой над большими циклами рисунков. Некрасовский сборник, изданный для детей в 1930 году, был пожалуй, первой для Шмаринова школой эмоционального гуманистического раскрытия образов и далеким провозвестником большого цикла иллюстраций к Некрасову 1949 года. Очень интересным опытом работы над русским пейзажем в иллюстрации были рисунки Шмаринова к «Мещорской стороне» К. Паустовского, выпущенной Детиздатом в 1939 году. Едва ли раньше в русской книге (исключение составляют Серов и Купреянов) появлялись такие сильные, широкие и смелые картины русской природы. Они как бы раздвигали рамки задумчивого, созерцательного лиризма пейзажей в рисунках к «Детским годам Багрова внука» и открывали путь к монументально-эпической, открыто эмоциональной и динамичной трактовке природы в иллюстрациях к «Петру I» (1940).

В 40-х годах Шмаринов, уже сложившийся мастер реалистической иллюстрации, мог дать советской книге для юношества не только подлинно художественное раскрытие образов родной литературы (с его иллюстрациями Детгиз выпустил в это время «Повести Белкина», «Дубровского», избранные произведения Некрасова), но и выработанную с годами высокую культуру иллюстрирования. Издания произведений русских классиков с его рисунками помогали школьникам проникнуться идеями русской литературы, учили любить художественную книгу, любить книжную графику и иллюстрацию как искусство.

В 40-х — 50-х годах Шмаринов выполнил несколько циклов иллюстраций к книгам для младших детей, не изменяя своим любимым темам. Он иллюстрировал цветными и черными акварелями сборники «Стихи русских поэтов» (1949) и «В родном краю» — стихотворения Плещеева, Майкова, Никитина, Сурикова (1956). Здесь дарование Шмаринова как мастера национально-лирического пейзажа раскрылось со всей полнотой. Шмаринову никогда не приходилось и не приходилось приспособлять язык своей книжной графики к детскому восприятию, даже если это дети младшего возраста. Его искусство доходчи-

во, как всякое настоящее реалистическое искусство. Он также борется сегодня за художественность детской книги, как боролся за нее когда-то своими средствами Тырса. Но, когда сравниваешь в исторической перспективе пути и средства этой борьбы, с особенной остротой начинаешь понимать всю значительность пути советской детской книги.

Б. А. ДЕХТЕРЕВ

Значительную роль в становлении реалистических принципов иллюстрирования советской детской книги сыграла в 30-х годах деятельность другого ученика Кардовского — Бориса Александровича Дехтерева⁶, который вошел в искусство советской иллюстрации своими талантливыми рисунками к произведениям А. М. Горького. Так же как и Шмаинов, он живо интересовался современной советской литературой, одним из первых иллюстрировал только что появившиеся книги «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Цемент» Ф. Гладкова, «Гидроцентраль» М. Шагинян, но не менее явно тяготел к русской литературной классике. Вскоре после выполнения для Детгиза иллюстраций к «Метелице» А. Фадеева (1933), он создал рисунки для детей к «Муму» Тургенева (1936) и «Человеку на часах» Лескова (1937). Он искал в литературе сильные, точно очерченные образы, стремился к столь же точному и убедительному их раскрытию в иллюстрациях, к наибольшему совпадению литературного портрета героя с его изобразительным воплощением. Дехтерев обладал этой редкой способностью: недаром он удивил в свое время самого Горького точностью портрета булочника Семенова, с которым познакомился только на страницах горьковского рассказа «Хозяин». Его бесстрашный партизан Метелица или Герасим, стоящий с Муму на крыльце, были образами не менее верными и впечатляющими. Для детской книги такой подход к иллюстрированию литературы был особенно важен. Дехтерев, как и Шмаинов, находил опору в традициях русской реалистической иллюстрации. Большой школой для обоих было и общение с Горьким, его указания и советы. Дехтерев работал над иллюстрированием произведений Горького с начала 30-х до конца 40-х годов, постоянно расширяя и перерабатывая рисунки. Он стремился к наиболее полному и конкрет-

ному раскрытию горьковских образов, тщательно продумывал психологические взаимоотношения персонажей, малейшие детали бытовой обстановки и пейзажа. Внимательное, бережное отношение к тексту наложило печать и на графический язык рисунков, собранный и точный. С каждым годом работы, с каждым новым изданием отшлифовывались иллюстрации, росло их число, значительнее становилось их место в воспитании юношества; рос и совершенствовался, предъявляя к себе все более высокие требования, художник-иллюстратор. К концу 40-х годов зрелость мастера и понимание сложных и актуальных задач издания детской иллюстрированной книги (а оно пережило в годы войны немало трудностей и нуждалось в планомерном и правильном налаживании) позволили Б. А. Дехтереву стать непосредственным руководителем этого дела в качестве главного художника Детгиза. В его руках оказался огромный участок работы, требующий внимательного глаза, времени, умения направлять старые, опытные художнические кадры и растить новые, молодые. Этим в значительной степени объясняется то, что Дехтерев не имел достаточной возможности для длительной работы над циклами иллюстраций, к какой он привык, какую он любил. Его новые циклы для детей не столь многочисленны и обширны, но выполнены с неизменной тщательностью. Иллюстрируя сказки Пушкина и Шарля Перро, художник сосредоточил свое внимание на создании строгого и благородного облика детской книги, на единстве ее графического оформления, в котором главная роль принадлежит тонкой, выверенной контурной линии карандашного рисунка и мягкой деликатной моделировке карандашом или акварелью. Эрудиция и мастерство позволили художнику свободно оперировать арсеналом многочисленных аксессуаров и бытовых деталей, добиваться наибольшей достоверности исторической обстановки, особенно в рисунках к «Золушке» (1949) и «Красной Шапочке» (1949). Однако это порой увлекало Дехтерева в сторону, сводило его главный интерес к обрисовке внешних, чисто стилевых особенностей исторического фона или костюмов. Эрудит брал в нем верх над психологом, живая взволнованность человеческих образов отступала на второй план, не только костюмы, мебель, архитектура, но даже пейзаж в его иллюстрациях казался пропущенным

через призму французского или немецкого искусства XVIII — XIX веков. Эти отклонения меньше коснулись иллюстраций Дехтерева к сказкам Пушкина, хотя не все они равноценны. Если в рисунках к произведениям Горького художник обращался к традиции русской реалистической иллюстрации, чтобы найти свой собственный художественный язык, то в рисунках к пушкинским сказкам он часто подпадал под обаяние традиционных стилистических приемов. В его иллюстрациях к «Сказке о Попе и работнике его Балде» (1948) ощущаются обобщенность линейного рисунка кустодиевского типа и очень своеобразное развитие кустодиевских широких массовых сцен («Поп и Балда на базаре»). В рисунках к «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» (1949) на первый план выступают интерес к историческим костюмам и архитектуре, гармоничность фризообразной композиции, напоминающей театральные эскизы В. А. Васнецова, а может быть, работы немецких романтиков на сказочные темы. Наиболее просты и убедительны, лишены всяких черт стилизации иллюстрации к «Сказке о рыбаке и рыбке» (1951), в которых художник верно и безыскусственно улавливает народные основы пушкинской сказки, возвращается к демократичности и жизненной выразительности образов.

С ЕДИНОЙ ЦЕЛЮ

Шмаринов и Дехтерев много сделали, чтобы книга для старших детей стала настоящим средством умственного, нравственного и эстетического воспитания. Они не были одиноки. Лицо советской детской книги 30-х годов слагалось благодаря усилиям многих разных по своим творческим пристрастиям художников. Многие из них не сразу осознали новые задачи, поставленные временем перед детской книгой, и создали свои лучшие иллюстрации для детей после Всесоюзного совещания по детской литературе 1936 года.

В 1935 году издательство детской литературы перешло в ведение ЦК ВЛКСМ, и основной центр издания детской книги переместился в Москву. Полоса засилья формалистической продукции «Молодой гвардии» уже прошла, многие из ее книг забылись, как забывается всякая

внешняя претензия на новое слово в искусстве. Но немало было еще безответственности и ремесленничества, которые стали особенно нетерпимыми при возрастающих тиражах детской книги. Путь формализму не был еще прегражден ни в Москве, ни в Ленинграде. Рассказывая о художниках детской книги, я почти не останавливалась на формалистических иллюстрациях, тем более, что они чаще всего принадлежали посторонним для детской книги художникам, видевшим в ней лишь возможность для своих экспериментов. Впоследствии те, кто хотел работать для детей, сумели это преодолеть, а художники, чуждые детской книге, давно забыты. Но тогда опасность была реальной. Нужен был большой общественный и государственный размах и в привлечении к детской книге лучших художественных сил, и в направлении этих сил по верному пути. Нужно было не только отсеять наносное, но и неуклонно поднимать массовую книгу на уровень ее лучших пока еще немногих, достижений. Созванное в Москве совещание 1936 года проанализировало путь, пройденный советской детской литературой, трезво и требовательно обсудило ее состояние, критически рассмотрело не только работу писателей, но и работу художников-иллюстраторов. Никогда прежде (да, к сожалению, и потом) художники детской книги не имели такой широкой трибуны для своих высказываний, как на этом совещании, не имели такой возможности ощущать свое значение и свою ответственность равноправных членов большого коллектива создателей детской книги. Вскоре формализм и ремесленничество в иллюстрации детской книги были сурово осуждены на страницах «Правды» в статье «О художниках-пачкунах», а затем в редакционной статье «О формализме и штампе в детской книге» в журнале «Детская литература». Оценивая эти статьи в исторической перспективе, надо отметить необоснованную резкость некоторых личных обвинений. Она была данью складывавшейся обстановке культа личности. Но было бы огромной ошибкой не увидеть за этим правильных и своевременных требований последовательной идейности, реалистической доходчивости детской книги. Перед художниками-иллюстраторами партией, государством и общественностью резко и прямо ставился вопрос о необходимости отказаться от безответственных методов работы в детской книге, от них требова-

ли еще решительнее связать детскую книгу с сегодняшним днем страны, сделать ее подлинно демократическим искусством, воспитывающим патриотизм, социалистическое сознание, широту взглядов и интересов советских детей.

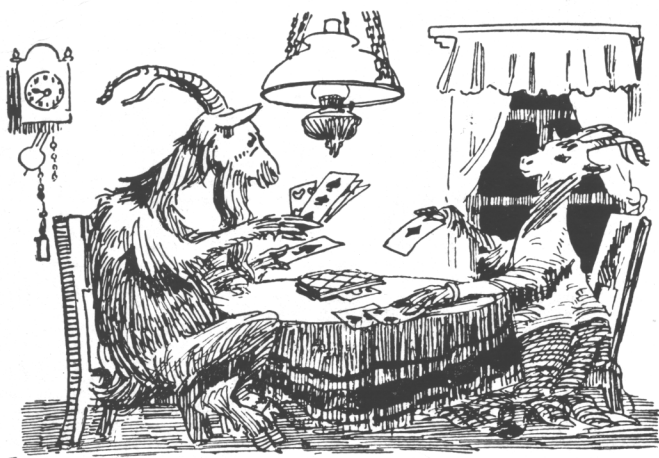
Новым центром, собравшим и сплотившим кадры художников детской книги для решения поставленных актуальных задач, стала московская художественная редакция Детиздата. Здесь рождались наиболее интересные начинания того времени, в работу над детской книгой вовлекались не только те, кто специализировался в этой области или хотел вступить в нее, но и те, кто в это время в живописи, плакате или карикатуре жил современной темой. Здесь не было господства чьего-то личного вкуса, каким бы широким он ни был, но авторитет художественного редактора (такими были В. В. Пахомов, П. И. Суворов, А. Д. Чегодаев, работавший с ленинградцами С. М. Алянский) стоял тогда высоко. И результаты сказались очень скоро.

М. С. РОДИОНОВ

Обычно принято думать, что смелое новаторство, дерзание в искусстве — удел молодых, ищущих дорогу художников. Но когда Михаил Семенович Родионов⁷ создал свои поистине новаторские иллюстрации к детским книгам Л. Квитко («Письмо Ворошилову», 1936; «Когда я вырасту», 1937) и А. Барто («Я с тобой», 1938), ему было уже 50 лет. И только настоящая зрелость мастерства позволила ему это сделать. Что нового принес Родионов в детскую книгу 30-х годов? Лирический образ ребенка, который живет с народом одной жизнью и глубоко принимает к сердцу его судьбы, его мечты и заботы. Неважно, был ли это советский мальчик, мечтающий стать буденновцем, или испанка Анита, которая рассказывает младшему брату о бойцах-республиканцах. До Родионова, но уже в эту переломную пору яркие детские образы в иллюстрациях к «Школьным товарищам» создал Пахомов. Но пахомовские дети были многоликой галереей обобщенных оптимистических типов советских ребят, показанных в лирическом ключе, а скорее как олицетворение жизнерадостной и любознательной советской детворы. Родионов не вдруг пришел к проникновенности и глубине детских

образов. Он иллюстрировал детские книги еще с начала 20-х годов, когда начал заниматься преимущественно графикой, и выбирал для этого, как правило, рассказы о детях. Попадалось ему много безликих и неинтересных текстов, но были и «Спать хочется» Чехова (1929), и «Перепелка» Тургенева (1929), и «Гаврош» (1933), и «Четвертый блиндаж» Гайдара (1933). Родионов тогда уже был крупным мастером и опытным педагогом. Его мало беспокоили вопросы графического оформления книги. Видно, что везде он искал и добивался одного: в двух-трех-пяти ясных и обдуманных полосных рисунках, относящихся к главным моментам повествования, раскрыть характеры героев, показать свое отношение к ним и «заразить» этим отношением читателя. Эти рисунки, так же как заставки и концовки, не носили у Родионова подчеркнуто-линейного, «книжного» характера. Рисунок был свободным (художник часто пользовался углем и литографским карандашом), глубинным, наполненным ощущением пространства, среды. Но не это в первую очередь бросалось в глаза на рисунках Родионова. Они поражали силой настроения, чувства, серьезностью, вложенной в простые и немудреные изображения ребят, когда они в восторге смотрели с забора на маневры красноармейцев («Четвертый блиндаж»), уныло качали чужую колыбель («Спать хочется») или гордо покровительствовали младшим («Гаврош»). Обращение к дошкольной иллюстрации в 1936 году поставило перед Родионовым задачи более сложные. Не изменяя самому себе, не отступая от лирического, эмоционального толкования детского образа, он должен был сделать книгу для маленьких яркой и привлекательной. Он избрал для этого большой формат, более разнообразную, чем прежде, композицию рисунков и разворотов, технику подкрашенной литографии. По свидетельству А. Д. Чегодаева, «Письмо Ворошилову» вызвало множество упреков в «прозаичности» и «недоступности детскому восприятию»^{*}. Но Родионов, убежденный реалист, не нуждался в том, чтобы «приспосабливать» или упрощать для детей свои рисунки. Они вполне могли ответить, например, тем строгим специфическим требованиям, которые предъявлял к иллюстрации для

^{*} Чегодаев А. Д. Пути развития русской советской книжной графики. М., «Искусство», 1955, стр. 88.

А. Каневский. Рисунки к пьесе С. Я. Маршака «Кошкин дом». 1955.

К стр. 163.

А. Каневский. Иллюстрация к стихотворению
С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный». 1957.

К стр. 164.

Стал натягивать галоши —
Говорят ему: не ваши.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

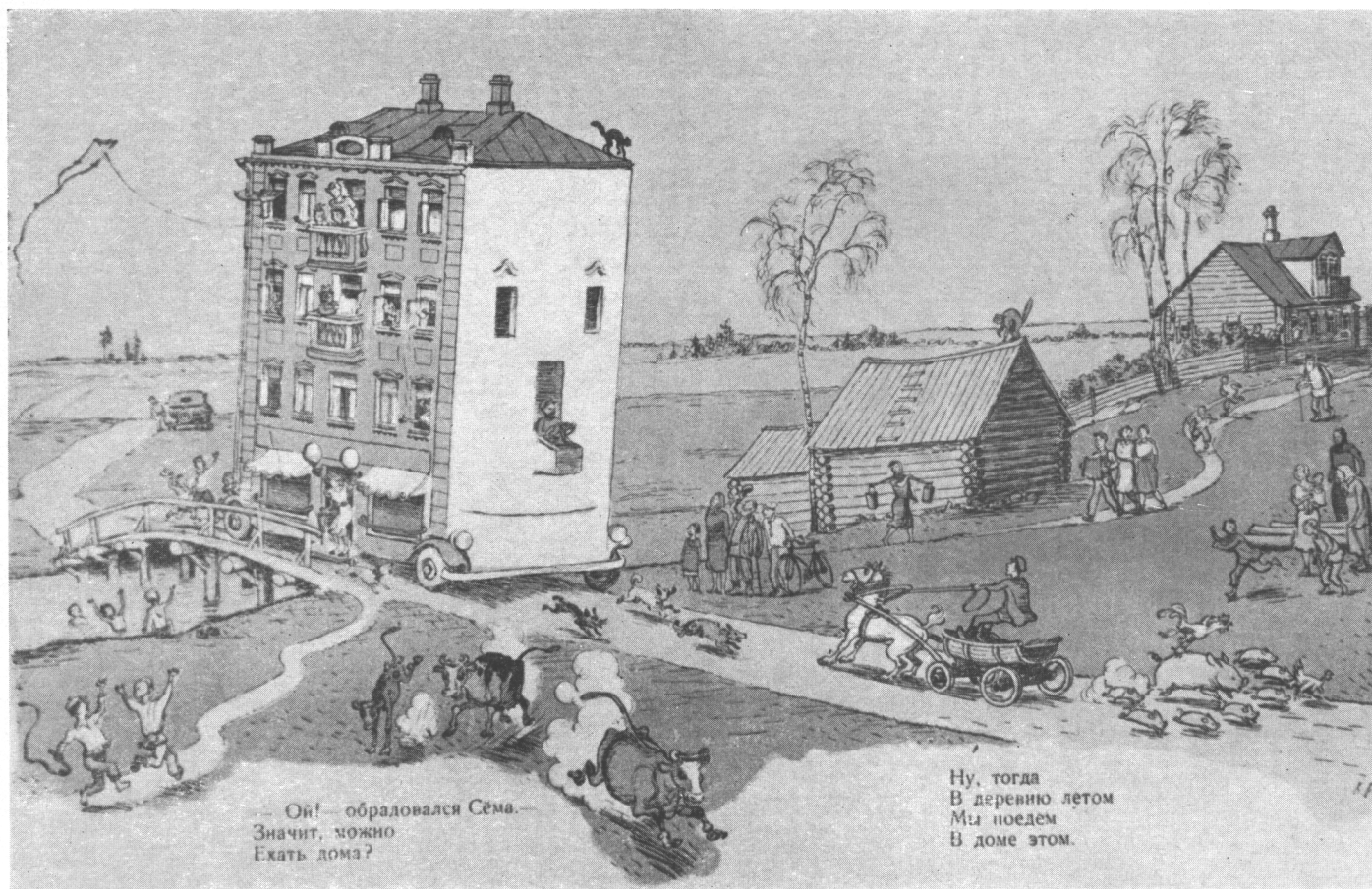
А. Каневский. Буратино падает в пруд. Иллюстрация к сказке А. Н. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино». 1950.

К стр. 163.

А. Каневский. Буратино зарывает червонцы. Иллюстрация к сказке А. Н. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино». 1950.

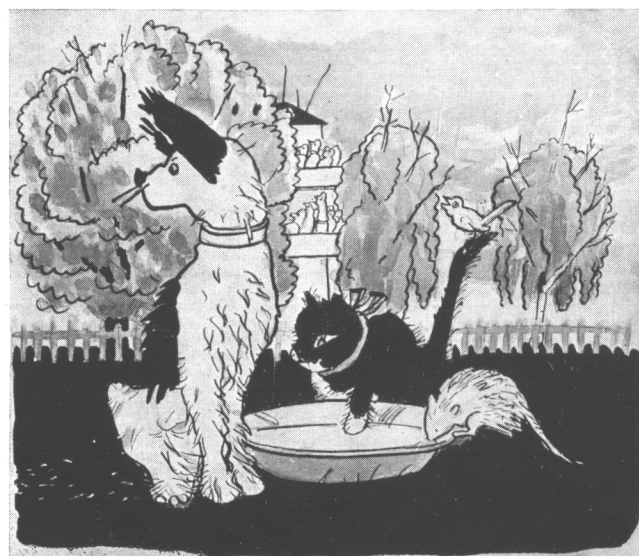
К стр. 163.

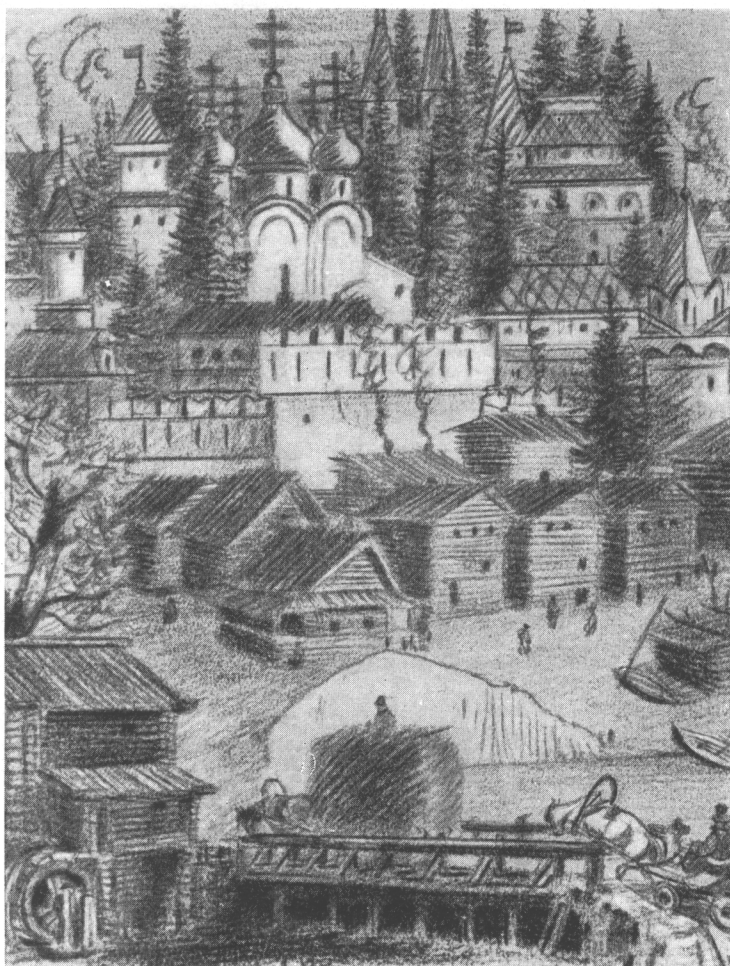
К. Рот ов. Иллюстрация к стихотворению А. Барто «Дом переехал». 1938.

К стр. 153.

А. Каневский. Иллюстрация к книге А. и П. Барто
«Девочка-ревушка». 1954.

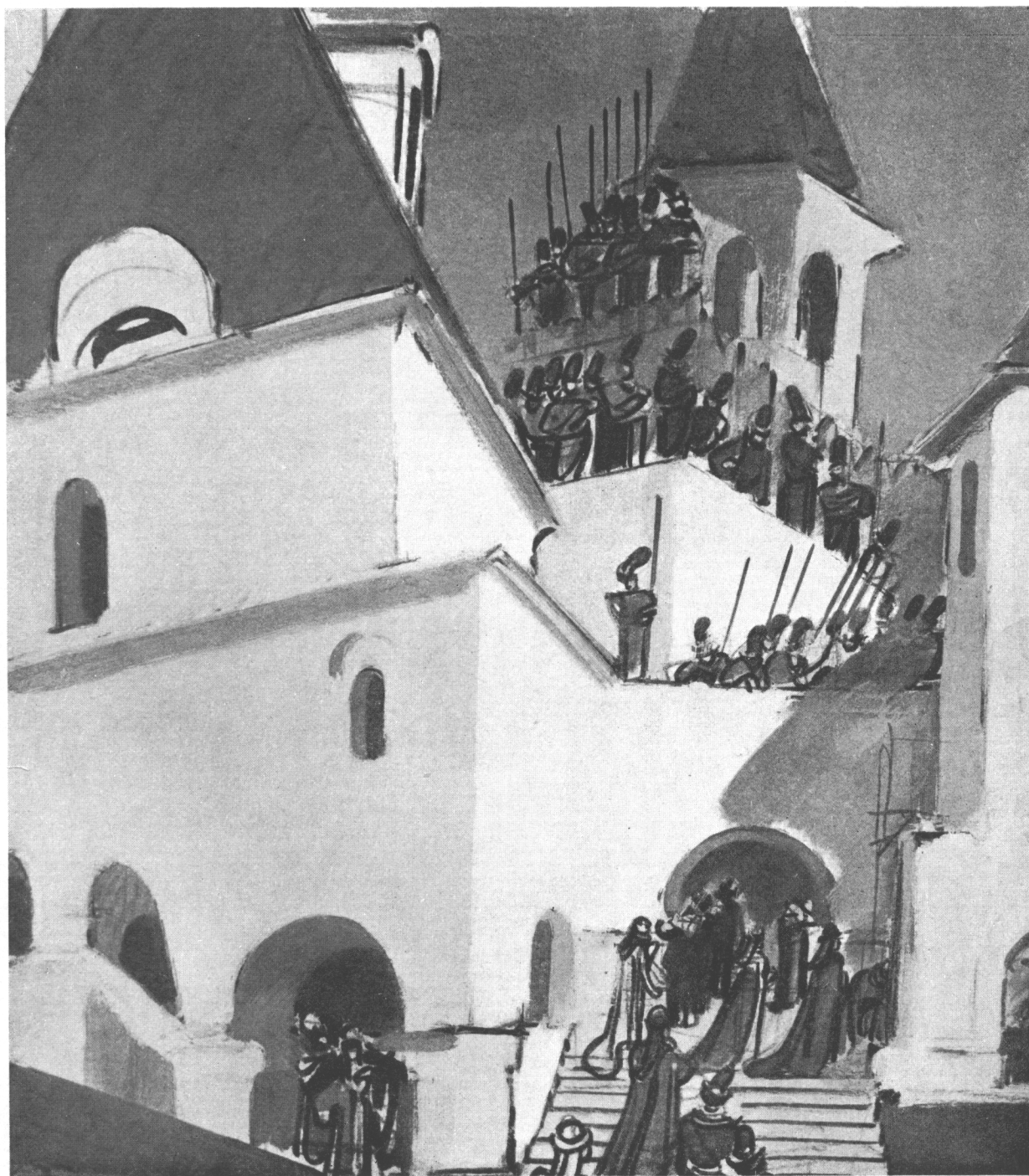
К стр. 163.

К. Кузнецов. Город. Иллюстрация к сказке
«Мужик и медведь». 1940. К стр. 164.

К. Кузнецов. Иванушка-дурачок и Сивка бурка.
Автолитография. 1940—1941. К стр. 164.

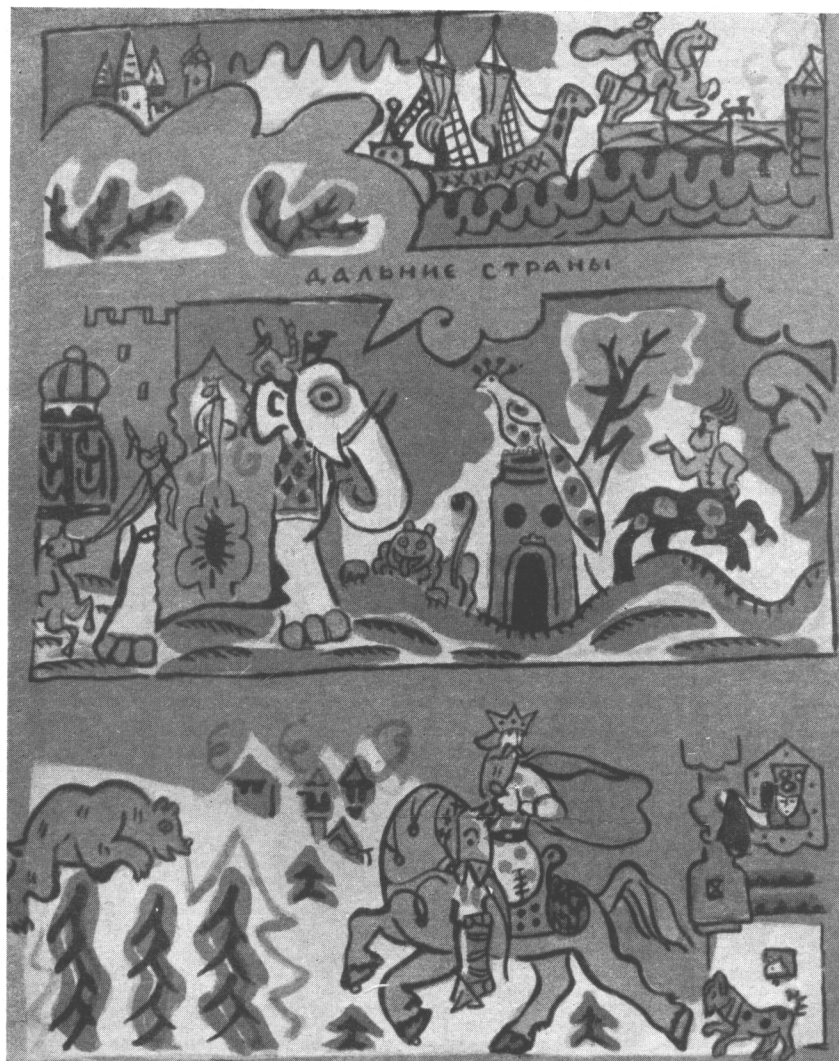
К. Кузнецов. Шествие Гвидона во дворец. Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина. 1938.
К стр. 164.

К. П. Ротов. Фрагменты иллюстраций к сборнику стихотворений С. Маршака «Про гиппопотама». 1958.

К. Кузнецов. Иллюстрация к сказке «Медведь — липовая нога». 1940. К стр. 164.

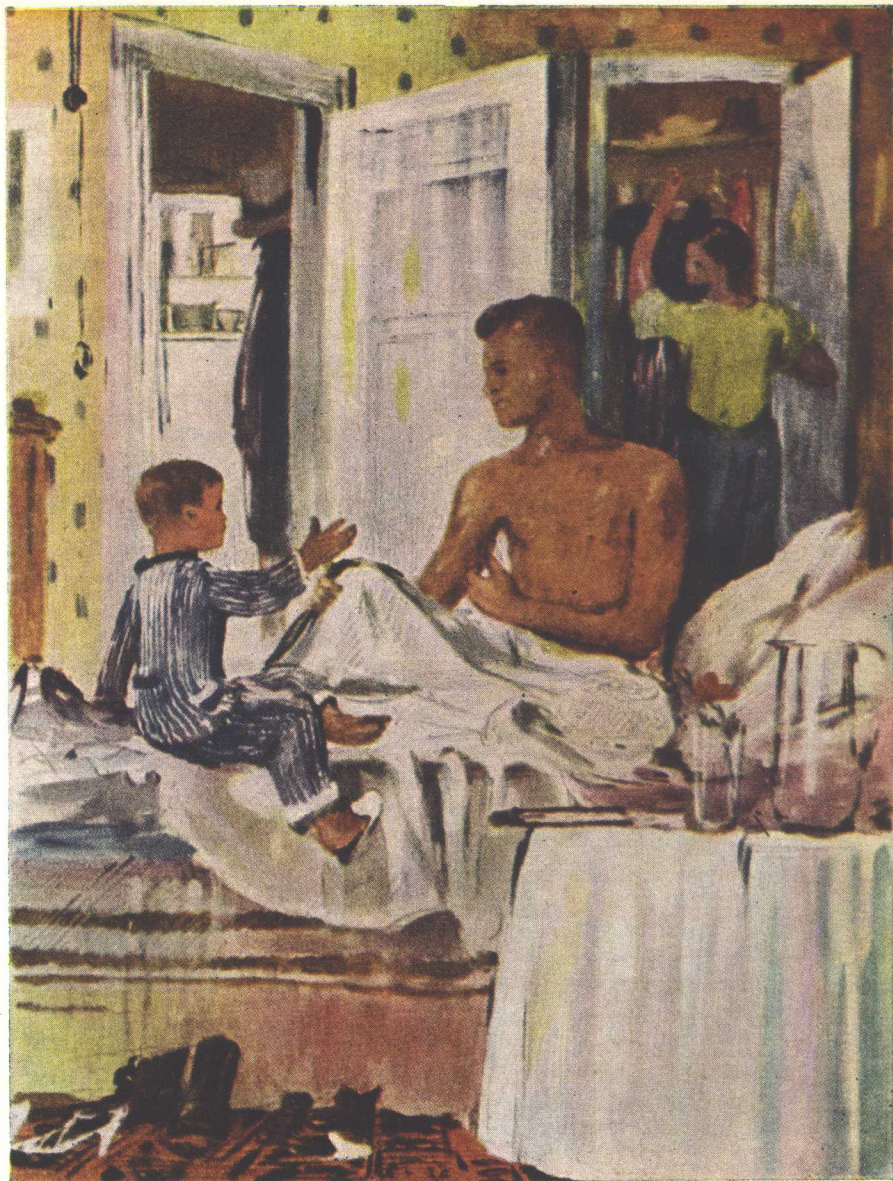

Т. Маврина. Иллюстрация к сказке «Василиса Премудрая». 1961.
К стр. 184.

Т. Маврина. Заставка к «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях»
А. С. Пушкина. 1962.

Ю. Пименов. Разворот книги С. Маршака «Хороший день». 1941

детей В. В. Лебедев, говоря, что ребенок должен понимать, глядя на рисунок, «как шла его стройка». Но Родионов достигал и большего — обаятельной сердечности образов, их абсолютной подкупающей простоты. Он увидел душевную, нравственную красоту ребенка. А надо заметить, что эти черты в массовом масштабе советская детская книга приобрела много позднее. И в этом также заключалась новизна детских книг Родионова.

Родионов по-своему и в совсем иную сторону, чем ленинградцы, раздвигал привычные рамки вещей и явлений, изображавшихся до него в дошкольной книге. Его пафос — лирическое ощущение большого и гражданского в очень простом, конкретном и повседневном. Не случайно именно стихи Квитко и Агнии Барто, наполненные тем же ощущением, помогли ему утвердить свою линию в искусстве детской книги. Родионова могли сколько угодно упрекать в прозаизме, но он был прав, когда изображал в иллюстрациях к книге «Я с тобой» простые жанровые сцены: большеглазую испанскую девочку, под грохот стрельбы укачивающую брата на большой родительской кровати, или женщин и детей, столпившихся на балконе дома, чтобы проводить на фронт бойцов. Он с увлечением рисовал лошадей для книги «Когда я вырасту», изображая их в повседневной обстановке — в конюшне, на ипподроме. В рисунках к книге «Письмо Ворошилову» маленький герой дан в непринужденных жанровых сценках на улице и дома, но Родионов не ограничивается обыденным, он мечтает вместе с мальчиком, разворачивает перед читателем картины парада войск или героики военных действий, создает портрет старшего брата — конкретный и вместе с тем типический образ представителя советской молодежи (такие же образы появятся потом в рисунках Пахомова к «Рассказу о неизвестном герое»).

Творчество Родионова-иллюстратора в 40-х годах связано с книгой для школьников. Он выполнил в 1949 году иллюстрации для «Пушкинской библиотечки» (для которой Шмаринов делал иллюстрации к «Повестям Белкина»): «Капитанская дочка», «Медный всадник», «Полтава». Его принципы иллюстрации не изменились, но он начал шире применять акварельную технику, наряду с большими иллюстрациями для целой полосы ввел заставки и концовки. Работа Родионова в детской книге завершилась прекрас-

ной серией иллюстраций к «Кавказскому пленнику» Л. Н. Толстого, изданному Детгизом в 1955 году. Если раньше художник ограничивался в своих сериях несколькими черными рисунками, то теперь он выполнил более тридцати черных и четыре цветные акварели. Как всегда, люди, герои занимают главное место в иллюстрациях художника. Их тревожную жизнь художник показывает большей частью на фоне изумительного кавказского пейзажа. Он написан по многочисленным натурным зарисовкам, сделанным во время одного из путешествий в Дагестан, и воздействует на читателя живым обаянием своего особого колорита, своих рассветов и сумерек, просторов и теснин, своеобразной архитектуры. Тонкая поэтичность и простота этих рисунков отвечают особой, высокой простоте и поэтичности толстовской прозы. Уровень мастерства иллюстраций оставляет далеко позади родионовские книжные рисунки 30-х годов, но неизменным остается чистый и свежий лиризм, который художник пронес через все годы и который так благотворно воздействует на юного читателя.

ЖИЗНЕРАДОСТНОЕ ИСКУССТВО

Вскоре после дошкольных книг Родионова появились еще две очень примечательные книжки с тем же лирическим ощущением значительности повседневного. И хотя их молодой автор — живописец Юрий Иванович Пименов⁸ — до этого не был и потом не стал художником детской книги в специальном значении этого слова, «Хороший день» Маршака (1941) и сборник стихов Маяковского «Детям» (1940) с его цветными акварелями, так же как и родионовские книги, были важной вехой на пути реалистических завоеваний советской иллюстрации для детей и предвосхитили многие ее достижения послевоенных лет. В сборнике «Детям» давалось принципиально новое, неожиданно свежее толкование стихов Маяковского. Каждая из иллюстраций была современной жанровой сценкой, за исключением, конечно, семьи нэпманов Буржуйчиковых из «Сказки о Пете...», прогуливавшейся по улице. Девочка, сидя в светлой уютной комнате только что выстроенного дома, рассматривала книжку с изображением зверей («Что ни страница»), мальчик шел с няней в шумной, веселой, празд-

нично одетой толпе («Гуляем»), пионеры развешивали в лесу скворечники («Мы вас ждем, товарищ птица»). Это были самостоятельные, связанные только общим настроением картины на темы стихотворений Маяковского. Точнее говоря, у поэта и художника была общая тема — радостной современной советской жизни, ликования, солнца, улыбок, чудесных, здоровых и сильных людей. Маяковский как бы оживал в новой эпохе, когда все, что он видел только рождающимся, уже осуществлялось, стало радостным новым бытом. Акварели Пименова — это праздник чистых и ярких жизнерадостных красок, сияющей голубизны неба, живых цветов, солнечных, полных воздуха новых квартир и вещей — новых, удобных, красивых, противостоящих тому мешанскомухламу, над которым когда-то издевался Лебедев. Станковый, живописный характер цветных акварелей был в детской книге необычным, хотя и не совсем новым, если вспомнить о книжках-картинках Дейнеки. Но те, при всей их яркой живописности, были ближе к книжной графике, хотя бы в силу большей плоскостности и графичности языка тогдашней живописи Дейнеки. На рубеже 30-х годов Дейнека, как и Маяковский, видел и поэтически переживал рождение контуров нового мира. Для Пименова в 1940 году это был уже окружающий мир во плоти, и он хотел показать его ребенку во всей полноте, во всей его радующей красочности, во всем богатстве тех не бросающихся в глаза подробностей, которые служат приметами нового. Превращая иллюстрации в картины современной жизни, Пименов вводил ребенка в широкий мир своего города, своей страны или зарубежных стран, делал его участником жизни взрослых. С наибольшей полнотой и последовательностью эти принципы иллюстрирования были проведены Пименовым в рисунках к «Хорошему дню» — едва ли не лучшей детской книге предвоенного времени. Не изменяя своему станковому принципу, художник объединил свои яркие жанровые иллюстрации в тонко срежиссированный поэтический рассказ о путешествии маленького героя с отцом по шумной веселой Москве, прекрасному социалистическому городу, где живут веселые люди свободного труда. В этой книжке Пименов получил возможность даже более подробно и развернуто, чем он делал это в живописи, развить одну из своих любимых и вол-

нующих его тем—тему жизни молодой советской семьи, красоты и жизнерадостности нового быта. Здесь все — от натюрморта с отцовским пальто и шляпой, которым открывается живописный рассказ о выходном дне, от уютных по-утреннему комнат до пронизанного ширью, весенней сутолокой и шумом городского пейзажа, до отблесков светлого дня, последний раз возникающих в окне за спиной вернувшихся домой отца и мальчика, — пронизано оптимистическим мироощущением людей эпохи социализма. И ребенок здесь показан как маленький участник и хозяин новой жизни.

Яркий оптимизм мироощущения, который выражен в работах Родионова и Пименова второй половины 30-х годов, был вообще типичен для детской книги этих лет. Художники, как и писатели, видели свою гражданскую обязанность в том, чтобы нести детям радость, бодрость, неомраченную веру в будущее. Это проявлялось в разных жанрах. Поскольку станковое начало было признано правомочным в детской книге, это позволило сразу намного расширить круг художников, которые, даже не обладая специальными графическими книжными навыками, могли принести в детскую книгу свои знания, свое отношение к жизни. Не все, конечно, было удачно в созданных ими книгах, но были и счастливые открытия, давшие детям очень много.

В 1936 году в детскую книгу пришел Аркадий Александрович Рылов⁹. Этому замечательному пейзажисту было уже 66 лет. Он успел проиллюстрировать три книги Виталия Бианки и даже сам написал книгу о временах года «Когда это бывает» — тексты к своим полосным цветным акварелям (книга была издана уже после смерти Рылова). Особенности Рылова-пейзажиста — необычайно радостное, захватывающе-романтическое ощущение родной природы, умение доводить тончайшие оттенки освещения до покоряющей красочной звучности — раскрылись в детской книге с самой выгодной стороны и как нельзя более отвечали духу времени.

В иллюстрировании классической литературы крупнейшим событием был пушкинский юбилей 1937 года. На пушкинские темы для юношества было создано несколько замечательных серий иллюстраций. Один из лучших советских рисовальщиков К. И. Рудаков сделал автолитографии к «Евгению Онегину», рисунки

к «Метели» и «Выстрелу», выпущенные Детиздатом (1936), а К. А. Клементьева — изящные, полные романтической экспрессии рисунки к «Цыганам». В Пушкине иллюстраторов особенно привлекали солнечная жизнерадостность его таланта, его сердечный гуманизм, что вообще было тогда особенно близко художникам. Именно в таком жизнерадостном лирическом духе А. П. Могилевский иллюстрировал «Сказки об Италии» Горького (1937). Интересные поиски шли в иллюстрировании Гоголя (сочинения Н. В. Гоголя в трех томах с иллюстрациями Кукрыниксов. Детиздат, 1938), Некрасова («Генерал Топтыгин» с рисунками А. И. Кравченко. Детиздат, 1936), Чехова («Мальчики» с рисунками П. А. Алякринского. Детиздат, 1936; «Лошадина фамилия», 1937, и «Налим», 1937, с рисунками С. С. Боима, также изданные Детиздатом).

Естественно, что большое место в детской книге конца 30-х годов занимала военная тема — тема могущества Красной Армии, готовности к боям и подвигам. Среди многих книг здесь выделяется «Наш красный флот» С. Михалкова и Л. Соболева (1938) с цветными картинками Г. Г. Нисского, где очень выразительны морские дали и строгие контуры военных кораблей. Мало что нарушало в этих книгах общий оптимистический тон, приподнятую романтичность. Пожалуй, только Родионов в сцене разговора раненого испанского мальчика с фашистами («Я с тобой») показывает драматическую сторону войны, непримиримую ненависть к врагу.

ВЕСЕЛАЯ КНИГА

(Н. Э. Радлов, К. П. Ротов. Кукрыниксы, А. М. Каневский).

В эти годы оформился жанр «веселой книги», в котором общее стремление сделать детскую книгу жизнерадостной, действительно веселой и бодрой нашло свое прямое выражение. В основном мастера веселой книги были карикатуристами, связанными с журналом «Крокодил» или с детскими журналами. Для них привычными были темы политической и бытовой сатиры, некоторые пробовали уже свои силы и в веселых сценках из детской жизни. Старшим и наиболее опытным среди них был Николай Эрнестович Радлов¹⁰,

сотрудничавший еще в «Сатириконе». Но самая большая его удача — «Рассказы в картинках» — относится к 1937 году. Это был прототип нынешних «Веселых картинок» — юмористического журнала для малышей, который создается сейчас целым коллективом художников. Радлов же один рассыпал в своей книге целый фейерверк неожиданных, острых, необычайно смешных выдумок, становившихся поистине гимнастикой для ума, глаза и воображения ребенка. В этой книге не было ни насмешек над детьми, ни злых и жестоких проказ, юмор Радлова был добрым и гуманистическим, хотя художник не ставил себе больших и глубоких целей.

Неистощимый выдумщик Константин Павлович Ротов¹¹ очень органично вошел в детскую веселую книгу, в основном предназначенную для школьников. Опытный карикатурист, он оказался отличным иллюстратором книг, где была хотя бы малейшая фантастическая условность, служившая зацепкой для его совершенно уникального воображения. Принимая авторский вымысел как реальное условие, он с видимой серьезностью и абсолютной точностью изображал все невозможные последствия, которые могли бы при этом условии превратиться в реальность. Иллюстрируя стихотворение А. Барто «Дом переехал», где применен по существу тот же прием, Ротов не повторял находок поэтессы, а придумывал свои детали: городской дом на колесах въезжает в деревню, пугая собак и коров, бородатый управдом рулит на балконе, деревенские мальчишки цепляются сзади, а городская кошка на крыше дома ссорится с деревенским котом на коньке сарая. Не менее изобретательные рисунки Ротова к «Приключениям капитана Врунгеля» А. С. Некрасова (1939) также вызвали у школьников неопишуемый восторг. После долгого перерыва Ротов иллюстрировал для дошкольников «Трех поросят» (1958) и не менее знаменитого михалковского «Дядю Степу» (1957) в обычной для него манере четкого рисунка, на этот раз крупного, с легкой подцветкой.

С Кукрыниксами¹² в детскую веселую книгу пришли политическая карикатура для детей («Известно ли сэр?» Э. Эмден, 1933; «Акула, гиена и волк» С. Маршака, 1938), гротескность не только ситуаций, но и самой графической манеры, язвительный язык сатиры. В рисунках к «Кондуиту» Л. Кассиля (1933) очень удачно

Кукрыниксы. Рисунок к книге Л. Кассиля «Конduit». 1933.

соединились острое политическое чутье художников, вкус к озорной выдумке, близкой и понятной школьникам. В самом изобразительном языке, в грубоватой деформации фигур было что-то от насмешливой и дерзкой школьной карикатуры. Но к этому добавлялось и другое: настоящий историзм, любовь к характерным приметам вре-

мени, которые сделали Кукрыниксов блестящими истолкователями образов Гоголя и Щедрина в изданиях для юношества. Позднее Кукрыниксы уже не в гротескных, а в чисто станковых психологических рисунках дали свою глубокую интерпретацию образов Гоголя, Чехова, Горького, Сервантеса. Значение этих циклов выходит далеко за пределы детской книги, хотя очень точное следование не только авторскому тексту, но и подтексту, четкое выявление даже того, что писатель дает намеком, отчетливость и логичность характеристики героев — социальной, психологической и бытовой, наконец, внимание к историческому фону и к нужной детали делали их иллюстрации особенно ценными для юношества. Собственно веселая книга, которой Кукрыниксы, казалось бы, много могли дать, осталась для них эпизодом («Смешалости», 1936; «Шесть единиц» Маршака, 1955). Они были, как и Ротов, неистощимы и даже более последовательны в своих выдумках, но их гротеск был резким и злым. Ошибки нерадивого ученика были смешны и удивительны, но для самого ученика им не удалось найти верного тона. Это действительно был твердый орешек, и А. М. Каневскому первому удалось его раскусить.

Много жизнерадостного юмора, свежести, остроумных находок принес в детскую книгу второй половины 30-х годов Аминадав Моисеевич Каневский¹³. Подобно Кукрыниксам, Ротову,

Кукрыниксы. Рисунок для разворота книги Л. Кассиля «Конduit». 1933.

Радлову, он был замечательным мастером сатиры. Издания стихов Барто с иллюстрациями Каневского («Девочка-ревушка», «Мальчик-наоборот») уже в 1934 году определили будущий характер советской веселой книги для детей, принципиально отличный от зарубежной и дореволюционной книги этого жанра. В России некогда пользовались большим успехом у воспитателей кустарные переводы из Вильгельма Буша: «Макс и Мориц», «Воронье гнездо», «Веселое купанье». Многие поколения воспитывались на не менее знаменитом «Степке-растрепке» Гофмана. Жесткие проделки неисправимых проказников и шалунов кончались здесь смертью в мельничных жерновах, отрезанием пальцев и тому подобными ужасами. Среди иллюстраций, которыми снабжалась эта литература, господствовали обычный тип сатирического журнального рисунка либо довольно грубые натуралистические картинки, где изображались всяческие моральные и физические уродства, жестокости и наказания. Советская юмористическая книга идет по иному пути. Девочка-ревушка, Милочка-копилочка, Девочка-чумазая или Мальчик-наоборот — все они в общем нормальные и хорошие советские ребята. Их недостатки доставляют немало веселых минут окружающим, над ними смеются, им помогают исправиться, и финал книги превращается в радостный апофеоз преодоления трудностей, в торжество здоровых нравственных начал, в котором равное участие принимают и сам незадачливый герой, и свидетели его приключений, и маленький читатель книги. Назиданию путем устрашения, принижению моральных качеств ребенка Каневский противопоставил оптимистическое утверждение положительных ценностей жизни, веру в здоровые задатки и добрую волю своего героя.

Самый дух его сатиры гуманистичен. Он не топит несчастную ревушку в собственных слезах, как это сделали бы во времена «Степки-растрепки», а заботливо ставит девочку на стул посреди озера из ее слез: это и смешнее и действеннее. Сатирический образ не выглядит приговором, а вытекает из комизма положения, в которое ребенок попадает по своей вине. В детских образах Каневский применяет гротескные приемы мягко и сдержанно: они заключены скорее в особенностях его острого, лаконичного графического почерка. Зато фантастически гротескны рассыпанные по страницам миниатюрные образы-намекы,

непосредственно выражающие комизм ситуаций. Здесь Каневский дает волю своему дару домысла. Он идет всегда от жизненных наблюдений (и это помогает установить контакт с читателем), но они оборачиваются совершенно неожиданными сторонами. Чего стоят, например, такие детали: собака отрывается от еды, а кошка от умывания, чтобы посмотреть, кто плачет («Девочка-ревушка»); дом плывет по воде, и рыбы выплывают из рыбного магазина в родную стихию («Так и не так» К. Чуковского, 1940). Рисунки пером Каневский часто расцвечивает чистыми, радостными тонами акварели, отвечающими его мягкому юмору и общей приподнятой, бодрой атмосфере. Художник пользовался и черной акварелью станкового типа: так выполнены иллюстрации к повестям Гоголя (1950), в которых его изобразительный язык особенно прост и естественен, юмор особенно тонок, а блестящие комические находки поражают своей верностью духу и стилю Гоголя. Свое мастерство акварелиста Каневский проявил по-другому, но не менее ярко в цветном варианте иллюстраций к чудесной сказке А. Н. Толстого «Золотой ключик» (1950). В иллюстрациях Каневского к «Золотому ключику» как бы концентрируются, и притом с большим блеском, его качества юмориста, художника с неистощимой фантазией истинного сказочника. Каневский вносит в трактовку сказки романтическую ноту, он окутывает приключения Буратино ореолом таинственности. Правда, эта таинственность не мрачная, не пугающая, она скорее театральная, чем всамделишная, она все время смягчается заражающей смехотворностью ситуаций, подчеркнута юмористическим характером героев. Страшное и смешное все время сопутствуют друг другу и усиливают друг друга. Но господствует от начала до конца общий оптимистический тон, присущий и самой сказке.

Работы Каневского для детей особенно ценны тем, что средствами сатиры, гротеска он говорит своему маленькому зрителю о множестве серьезных и важных понятий морального порядка, заставляет их осуждать одних героев, верить другим и радоваться большой человеческой радостью, когда торжествуют правда над неправдой, великодушие и доброта над черствостью и себялюбием. Эти черты Каневского-сатирика особенно глубоко выявились в иллюстрациях к пьесе С. Маршака «Кошкин дом» (выполнены в

1955 году), изумительных по находчивости, остроумию и богатству деталей. Вместе с автором Каневский превращает бесхитростную притчу о хвастливой и недоброй кошке в брызжущий весельем, но и бьющий метко в цель своеобразный памфлет, направленный против мещанства в человеческих отношениях, против пошлости, эгоизма и чванства. Острый и смелый разоблачительный дух иллюстраций Каневского всегда соседствует с человеческой теплотой. Это особенно чувствуется в его иллюстрациях к книжке Маршака «Вот какой рассеянный» (1956), где главный акцент ставится не на курьезности ситуаций, а на сочувственном и дружеском отношении окружающих людей к рассеянному.

К. В. КУЗНЕЦОВ

Жизнеутверждающее ощущение мира, широкое и благотворное обращение к действительности дали детской книге не только твердую почву, но и большую одухотворенность. Она, разумеется, появилась далеко не во всех книгах, но мы ощущаем радостное творческое волнение в очень широком круге иллюстрационных циклов того времени, а он действительно был широким, охватывал самые разнообразные жанры, вплоть до сказки. Обновление сказочных образов иллюстрации — заслуга Константина Васильевича Кузнецова¹⁴. Поражает, что исключительное дарование Кузнецова-сказочника раскрылось для всех, а в какой-то мере и для него самого, когда художнику было уже почти 50 лет. Если Лебедев-редактор очень удачно угадывал скрытые возможности молодых художников, московская редакция проявила удивительную чуткость к глубоким личным сторонам дарования уже сложившихся мастеров. Так было с Родионовым и Рыловым, но пример Кузнецова особенно интересен. Ведь для него работа в детской книге уже давно была основной профессией. Его профиль, диапазон работ, любовь к пионерской, географической, исторической тематике очень напоминали Тырсу. Среди его иллюстраций — многие интереснейшие книги 20-х и 30-х годов: «Пионеры» А. Барто (1926), «Берко-кантонист» С. Григорьева (1929), «Сказки моей жизни» А. Яковлева (1927), «Блуждающая школа» Л. Кассиля (1932). Он иллюстрировал и Паустовского, и Гайдара, и

Пришвину, и анималистическую книгу, и книги для маленьких («Игрушки» Барто, 1936), даже делал игрушки-самоделки; у него бывали такие художественные удачи, как рассказ о самом сильном, смелом и ловком пионере («Володя Ермаков» А. Введенского, 1935). Но вплоть до 1935 года он сказок не иллюстрировал. Между тем, казалось бы, все его к этому готовило.

Кузнецов родился в семье крестьянина — потомственного сплавщика леса — в глухом завожском селе, с детства слышал народные предания, видел в обиходе изделия народных умельцев, бродил с ружьем по лесам и болотам, плавал вместе со сплавщиками. В 1935 году он проиллюстрировал сборник русских сказок в обработке Булатова, а затем — сборник сказок, собранных и обработанных А. Н. Толстым. Писатель с большим интересом следил за работой художника и, видимо, очень ему помог. Стиль Кузнецова — иллюстратора сказки сложился почти сразу. Он был уже опытным рисовальщиком — пейзажистом и анималистом, хорошо знал вековой уклад русской деревни, прекрасно чувствовал и понимал русскую деревянную архитектуру. Ему ничего не стоило воспроизвести в своих сказочных картинах поэзию таинственного глухого бора или гармонию весело громогласящих друг возле друга деревянных церквочек и теремов с окружающим пейзажем, передать повадки лисы или волка, сделать их живыми участниками действия сказки без подчеркнутого «очеловечивания», без одевания в крестьянские костюмы. Ю. А. Васнецов иллюстрировал народный фольклор для малышей, и его трактовка сказки, песенки, потешки, пословицы в духе изобразительного фольклора была в этом случае естественной. Большинство сказок, иллюстрированных Кузнецовым, было рассчитано на детей младшего школьного возраста или на старших дошкольников, отсюда совсем другой тематический и образный диапазон его рисунков.

Практиковавшееся в 30-х годах соединение в одной книге рисунков Кузнецова и Васнецова было, как об этом уже много писали, бессмыслицей, вредившей обоим художникам. Между тем, у них много общего. У обоих было органическое понимание сказки как особого мира, фантастической реальности с особой сказочной атмосферой. Кузнецов не менее декоративен в своем быстром, легком и узорном штрихе, в сочетании немногих,

но очень звонких цветовых пятен. Его линии и цвет обладают не меньшей эмоциональной экспрессией. И все же оба художника иллюстрируют разные сказки и разное в сказке, обращаются к разным читателям. У Васнецова очень яркие жизненные наблюдения, от которых он исходит, вмещаются в условный фантастический мир, где все живет по условным фантастическим законам. У Кузнецова сказочный мир живет и складывается по законам жизни. Иллюстрации того и другого отвечают разным уровням мышления ребенка. Малыш больше радуется чурке, закутанной в яркие лоскутки, чем самой натуральной, модно одетой кукле: чурка больше возбуждает его фантазию. Ребенок 6—8 лет вступает уже в другие отношения с миром. Его все волнует, он хочет все увидеть и ощутить, он все переживает вместе с героями сказки — готов плясать вместе с Иванушкой, кричать вместе с Машей, когда ее уносит медведь; он наслаждается, ощущая себя жителем сказочного города. И Кузнецов не обманывает своего читателя. И город, и деревня, и лес живут у него необычайной, волнующей и все-таки очень понятной жизнью; естественно выглядит даже самая фантастическая деталь, например, сияние, исходящее от разгоряченного скачкой, пышущее жаром коня.

Кузнецов так же национален по духу, как Васнецов, но совсем в другом роде.

Он иллюстрирует русскую сказку как старинную национальную историю, народной жизни. И в этом смысле он продолжает лучшие традиции Поленовой и Малютина. Но как человек 30-х годов, не знавший исторической ограниченности художественной мысли, он не нуждается в стилизации; он принимает сказочный мир как свой народный мир без малейшей отчужденности и экзотики. Для Кузнецова народная сказка — часть его души, он вносит в иллюстрацию к ней подлинную поэзию чувств, смелую романтику природы, сочетающуюся с

реалистической достоверностью бытовых деталей и человеческих взаимоотношений. Кузнецов мыслит широкими пространственными композициями, которые вмещают большой природный и архитектурный фон. В его сказочных городах кипит жизнь, улицы наполняются народом, телеги, запряженные бойкими лошадьми, везут сено, в домах топят печи. Даже флюгера на шатровых башнях крутятся на ветру, и кажется, что люди только что отошли от привязанных к берегу лодок (иллюстрация к сказке «Мужик и медведь»). Это живое и очень динамичное ощущение сказки как страницы народного прошлого было новым в искусстве детской иллюстрации и очень близко стояло к искусству кино. Не случайно Кузнецов сделал впоследствии прекрасные рисунки для мультипликационного фильма «Сказка о царе Салтане» (изданы как иллюстрации в 1946 году). Здесь особенно солнечны и радостны краски, особенно жизненны герои, реальны и фантастически праздничны постройки. Аспекты и ракурсы выбраны так, что причастность зрителя к сказочному миру возрастает: мы словно смотрим с галереи на тронный зал Салтана и поднимаемся с Гвидоном по крутой лестнице в сверкающий на солнце белокаменный дворец.

30-е годы были важным этапом в истории советской детской книги. Художники этого времени вывели, хотя и нелегкой ценой, иллюстрацию для детей на реалистический путь, сделали ее искусством большого художественного и воспитательного значения, неотделимой частью большого искусства социалистического реализма. Принципы советской иллюстрации детской книги в 30-х годах сложились настолько, что в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы они могли служить прочной основой не только для работы опытных ее мастеров, но и для творчества тех, кто незадолго перед войной только пришел в детскую книгу или сделал свои первые шаги в этой области в 40-х годах.

ДЕТСКАЯ КНИГА ВОЕННЫХ И ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

Великая Отечественная война была серьезным испытанием для всех. Перед детской книгой, как и перед всем советским искусством, выдвинулись совершенно новые задачи. Свои места вожаков заняли сразу плакат, сатирическая и станковая графика. Детская книга училась у них и следовала за ними, становясь боевым, политическим, агитационным искусством. Она несла детям идеи патриотизма, была для них тем же, что для взрослых — газета и радиосводка, она живыми образными средствами связывала повседневную жизнь детей с жизнью народа, отдававшего все силы борьбе с врагом. Круг образов, внешний облик, полиграфическое качество детской иллюстрации военных лет определялись напряженными условиями, в которых она создавалась. Государственное издательство детской литературы было эвакуировано в начале войны. Ряды иллюстраторов поредели. Тырса и Лапшин стали жертвами блокады Ленинграда, где оставались также Конашевич и Пахомов. Петров погиб на фронте, Радлов умер, контуженный при бомбардировке Москвы. Других война оторвала от привычных занятий: Курдов ушел в партизанский край, многие будущие иллюстраторы сражались на фронтах, сотрудничали во фронтовой печати, немало сил поглощала работа над плакатами, «Окнами ТАСС», «Боевым карандашом», карикатурами, листовками. Трудно было наладить полиграфическую базу для выпуска иллюстрированных детских книг. Тем не менее, они не переставали выходить, в работе над ними участвовали самые разные художники, понимавшие всю

важность и значительность этого искусства в условиях военного времени. Дети несли на себе тяготы трудных лет, по мере сил заменяли взрослых, становились тимуровцами и сборщиками лома, работали на полях. Их нужно было воспитывать, поддерживать, ободрять, держать в курсе событий. В августе и сентябре 1941 года подписывались к печати «Сон» В. Катаева и «Рассказы о войне» Н. Богданова. В октябре 1941 года, когда фашистские войска подходили к Москве, тиражом 50 тысяч экземпляров была выпущена небольшая, скромно оформленная книжка стихов С. Михалкова. А. Д. Чегодаев указывает, что в первые годы войны, несмотря на все трудности военного времени, для детей вышло около полутора тысяч иллюстрированных книг, с числом рисунков, доходившим до пятнадцати тысяч*.

На основе опыта предвоенных лет родилась книга С. Михалкова «Моя улица» (1943) с карандашными рисунками Ю. Пименова и В. Васильева. Здесь повторялся прием рассказа, использованный Пименовым в «Хорошем дне». Теперь мальчик снова гулял по улицам Москвы с отцом-фронтовиком. Москва была уже не просто героем повествования, а в полном смысле слова героем, стойким, полным суровой решимости: вместо шумных праздничных толп мальчик видел немногие сосредоточенные фигуры москвичей, вместо сверкающих веренищ автомобилей — боевую технику, вместо слона в зоопарке — похожий

* Чегодаев А. Д. Пути развития русской советской книжной графики. М., «Искусство», 1956, стр. 118.

на слона баллон воздушного заграждения. К детской книге обращались и другие, подчас очень крупные мастера советской живописи, например А. А. Пластов, выпустивший в 1943 году альбом станковых цветных акварелей под названием «Год в колхозе». Здесь соединились многие темы Пластова довоенного и военного времени, его великолепное знание сельской жизни, его любовь к природе и мастерство, изумляющее в акварели, пожалуй, больше, чем в картинах. Простые сюжеты альбома очень близки детям, образы покоряют сердечностью и поэтической непосредственностью, чистый прозрачный цвет красив и верен во всех оттенках, нет и следа того несколько беспорядочного обилия мотивов, которое встречается в пластовских полотнах, — нельзя не пожалеть, что Пластов сравнительно немного работал для детей.

Военные годы наряду с мастерами, уже известными по детской книге 30-х годов, выдвинули новых художников-иллюстраторов, для которых военная тема была близкой по разным причинам. Здесь прежде всего должен быть назван Адриан Михайлович Ермолаев¹, который в 1942 году выполнил для дошкольников цветные иллюстрации к альбому Л. Кассиля «Твои защитники». Это была первая по-настоящему яркая и взволнованная детская книга о войне. В создании эмоциональных, динамически острых рисунков, изображавших военные эпизоды, героизм советского солдата, Ермолаеву помог довоенный опыт работы над иллюстрациями к «Истории гражданской войны». Но если рисунки к «Твоим защитникам» еще были близки к его довоенному творчеству, то в другой работе Ермолаева — иллюстрациях к «Почте военной» Маршака (1944) сложился типичный для него в послевоенные годы почерк.

«Почта военная» была переосмыслением знаменитой маршаковской «Почты» 20-х годов — поэтического гимна труженикам-почтальонам всего мира. Теперь этот образ приобрел жизненно точные черты, он был воплощением скромного героизма советского человека. Труд ленинградского почтальона — добродушного старичка в очках, показанного на фоне пейзажей города-героя, и труд почтальона фронтового — бесстрашного молодого бойца, сопровождающего товарищей в боях, походах и на отдыхе, — не обязанность, а смысл жизни, полной опасностей, риска,

радости участия в общем деле. Сочетание интимности и героики, жанра и плаката, глубокая эмоциональность пейзажей, проявившиеся в этих рисунках Ермолаева, вообще характерны для графики военных лет. Ермолаев раскрылся в этих рисунках как тонкий лирик, внимательный портретист, мастер акварельного пейзажа, обладающий своим, прозрачным, мягким и солнечным колоритом, ощущением спокойной шири русской природы. Эти качества с еще большей полнотой проявились затем в его иллюстрациях к «Волге и Вазузе» Маршака (1951). Один из лучших циклов цветных акварелей Ермолаева — иллюстрации к «Былям и небылицам» Маршака (1955), где многочисленные, очень красноречивые и безошибочно выбранные исторические детали складываются в яркую и цельную картину дореволюционной России. Ермолаев иллюстрировал и книги для среднего и старшего возраста, притом многие из них — в годы войны. Полиграфические возможности тогда были ограничены, но нужно было выпускать книги в очень короткие сроки. Это диктовало преимущественное использование техники рисунка пером. Накопленный опыт позволил Ермолаеву стать одним из ведущих иллюстраторов детской книги на военные и исторические темы. Он выполнил рисунки к «Рассказам о Чапаеве» А. Кононова (1939), к книге Д. Медведева «Это было под Ровно» (1948), многим изданиям рассказов и повестей Аркадия Гайдара.

Другим художником, много сделавшим для детской книги военных лет, был Валериан Васильевич Щеглов², так же как и Ермолаев, подготовленный к этому своей довоенной работой над иллюстрированием «Истории гражданской войны» и ряда книг для юношества на исторические и военные темы. Творчество Щеглова типично для поколения художников, начавших свою работу в детской книге в середине 30-х годов. С первых шагов Щеглов стал художником героико-романтической темы, живо откликавшимся на современную жизнь. В 1937 году, в разгар испанских событий, он иллюстрировал для детей книгу С. Михалкова «Товарищи» — о героической борьбе испанского народа против фашизма. Пользовались успехом в предвоенные годы его рисунки к книгам Михалкова «Граница» (1938) и «Красная Армия» (1939). Книга И. Д. Папанина «На полюсе» (1939) с цветными

иллюстрациями Щеглова была ярким явлением и в то богатое удачами время: настолько там было выражено ощущение дерзости подвига советских людей. С первых дней Великой Отечественной войны Щеглов начал работать в газете «Комсомольская правда», создавал плакаты для фронта и тыла, оформлял книжки серии «Военная библиотечка школьника». Чаще всего обилие и срочность заказов, а, может быть, и самый тип этих книжек не давали Щеглову возможности углубляться в образы своих героев. Но в больших и обстоятельных послевоенных сериях рисунков к книгам Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» (1947) и «Мы — советские люди» (1948), к эпосе А. Фадеева «Молодая гвардия» (1946) Щеглов хорошо использовал карандашный рисунок станкового типа, чтобы рассказать «по горячим следам» о героизме советских людей, особенно молодежи. Рисунки эти одноплановы и далеки от раскрытия всех сторон литературного текста. Но в них увлекают характерная для Щеглова романтика патриотического подвига, искреннее восхищение героями, их отвагой и моральной чистотой. Хотя в основном он выбирает конфликтные драматические сцены, все проникнуто оптимизмом, не тем безоблачным оптимизмом, который был характерен для детской книги 30-х годов, а жизнеутверждающим чувством моральной правоты, уверенности в ее конечном торжестве. Вскоре после войны Щеглов выполнил цветные карандашные рисунки к дошкольной книге Е. Трутневой «Победа» (1946). Рассказ о людях, ковавших победу, раскрывается здесь в романтически-обобщенных, почти плакатных образах. Как и Ермолаев, Щеглов иллюстрировал многие повести для школьников в характерной для него манере организованного и четкого рисунка пером.

В послевоенные годы в издательском деле и искусстве книги наступило новое оживление. Увеличивались с каждым годом тиражи и количество названий выпускаемых книг, улучшалось их полиграфическое качество, возвращались к работе над детской книгой мастера, оторванные от нее войной, приходили новые молодые силы. На иллюстрацию детской книги благотворно влияли многие обстоятельства.

Суровая школа военных лет дала ей политическую зрелость и большую глубину содержания. Книжная графика заняла одно из ведущих мест

в советском искусстве. Главные усилия художников были направлены на раскрытие идей литературы образными средствами. В центре общественного внимания оказались большие иллюстративные циклы к лучшим произведениям классической и советской литературы. Это были литографии, рисунки тушью, карандашом и чрезвычайно популярной в то время техникой черной акварели. Все они носили подчеркнутый станковый характер, известность их начиналась на выставке, и лишь потом они попадали в красиво оформленные книги. В этом заключалась двойственность положения иллюстрации в ту эпоху. Массовая книга оставалась пока в тени. Но иллюстрация как совершенно самостоятельный вид искусства именно в это время раскрыла такие свои возможности и добилась такого признания, о каких прежде не подозревали. Появление многих циклов иллюстраций на выставках становилось событием. Горячо были встречены зрителем и критикой иллюстрации Кукрыниксов к «Даме с собачкой» Чехова и к «Фоме Гордееву» Горького, новые циклы Шмаринова, рисунки С. В. Герасимова к «Делу Артамоновых». Это были произведения большого идейного и психологического содержания, отмеченные зрелостью социального анализа и мастерства. Качественно новый этап развития советской иллюстрации сразу много дал и детской книге. Серия иллюстраций Е. А. Кибрика к «Тарасу Бульбе» Гоголя (1946), переработанные им рисунки к «Легенде об Уленшпигеле» (1948) были сделаны для Детгиза, так же как рисунки Шмаринова к избранным произведениям Некрасова. И те и другие сочетали глубокое проникновение во внутреннюю сущность литературного образа с широтой и верностью понимания исторической эпохи, с тем умением подчеркнуть в образах героическое и лирическое начало, которое так ценно в книге для юношества.

Эти достижения, этот новый уровень развития советской иллюстрационной графики дали детской книге еще одного обаятельного художника — Давида Александровича Дубинского³. Он выдвинулся уже в послевоенные годы и быстро стал, несмотря на свою молодость, одним из ведущих мастеров графики. Дубинский, показавший себя виртуозным, но несколько поверхностным рисовальщиком в ранних работах для взрослых, вдруг поразил всех черными аквареля-

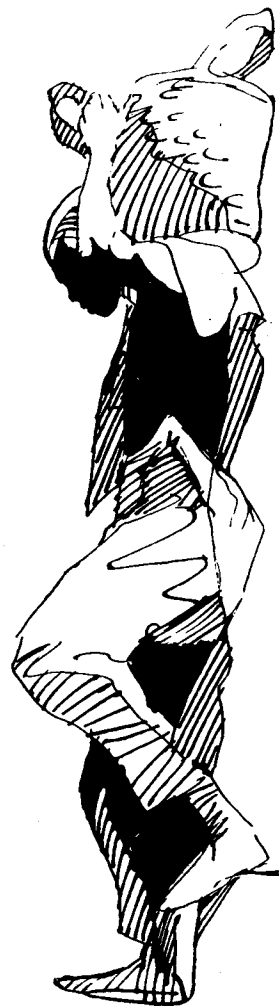
ми к изданию небольшой повести Аркадия Гайдара «Чук и Гек» (1951). Вскоре были сделаны в этой же технике иллюстрации к «Р.В.С.» (1953), затем к «Дальним странам» (1955), и Гайдар, которого много раз издавали и не раз иллюстрировали в 30-х и 40-х годах, вдруг заново «открылся» и засиял всей прелестью своих нежных, трогательных и поэтических образов.

Может быть, оттого, что Гайдар был для Дубинского писателем его собственной юности, что гайдаровскую романтику, его восторженное ощущение радости нового советского бытия художник переживал и ощущал сам, иллюстрации к «Чуку и Геку» буквально дышали этим ощущением. Жизнь огромной страны, которая строит, дымит заводскими трубами, переговаривается телеграфными столбами и электромачтами, посылает к далеким заманчивым Синим горам своих смельчаков-изыскателей, — эта жизнь кипела вокруг двух братьев, отправляющихся с матерью в далекое путешествие. Рисунки Дубинского были удивительно просты, целомудренны и покоряюще жизненны. Художник заглядывал в тихий уголок московского двора, окруженного дальними контурамистроек, следил за детской дракой на диване, разделял с Чуком и Геком тревожное ожидание на незнакомой железнодорожной станции. Дубинский ломал привычный тип оформления литературы для младших школьников. К рассказу, где текста было всего на двадцать пять страниц, он выполнял около сорока черных акварелей, суперобложку и обложку; всегда очень мягкую по колористическому решению и по характеру силуэтных рисунков. Были здесь и заставки, и концовки, и множество крупных и мелких иллюстраций на страницах. Сам внутренний пульс серии не имел ничего общего с обычными приемами иллюстрирования детских рассказов и повестей. Дубинский, что называется шел по пятам за Гайдаром, выискивая в тексте каждую возможность, чтобы вести параллельно свою мелодию. Его личная тема не спорила с Гайдаром — это тоже была тема Человека и его Родины; так же как у Гайдара, в понятие Человека у Дубинского входил ребенок, чуткий, восприимчивый и нетерпеливый. От страницы к странице, от иллюстрации к иллюстрации он рос, менялся, задумывался над жизнью, над поступками и судьбами окружаю-

щих его людей. Как и взрослые, он многого желал и многое мог.

И все-таки лирика Дубинского была особой, отличной от гайдаровской. Колоритность и точность исторического фона интересовали его куда меньше, чем писателя, и меньше, чем многих иллюстраторов. Его тачанка и бандиты в «Р.В.С.», кулаки в «Дальних странах» — всего лишь легко узнаваемые приметы времени — не больше. В «Чуке и Геке» он просто переносит действие в современность. Дубинский почти не заботится об индивидуализации образов, так что читателю трудно сразу разобраться, где Чук, где Гек, где Димка и где Жиган. Но это становилось не так важно, настолько всех захватывала мощная волна лирики. Дубинский варьировал те немногие образы, которые стали ему внутренне очень дорогими. Люди у него органично сливались с пейзажем, всегда увлекающим своими дорогами, разлетом пространства, мельканием планов, нежностью стволов молодых берез, которые он любил, наверное, как воплощение собственной большой нежности к миру. Именно эта сторона оказалась ему близкой и у Чехова. Сатирический образ Беликова не был его большой удачей. В «Человеке в футляре» его гораздо больше привлекали горячее заинтересованное чувство писателя к людям и особенно — живое лирическое ощущение провинциального городка.

Дубинский работал черной акварелью. И это было для него не модой, не данью времени. Никакая другая техника, пожалуй, не могла бы дать ему возможность столь полно осуществить свой собственный

В. Горяев. Рисунок к книге М. Твена «Приключения Гекльберри Финна». 1960.

В. Горьев. Рисунок к книге М. Твена «Приключения Гекльберри Финна». 1960.

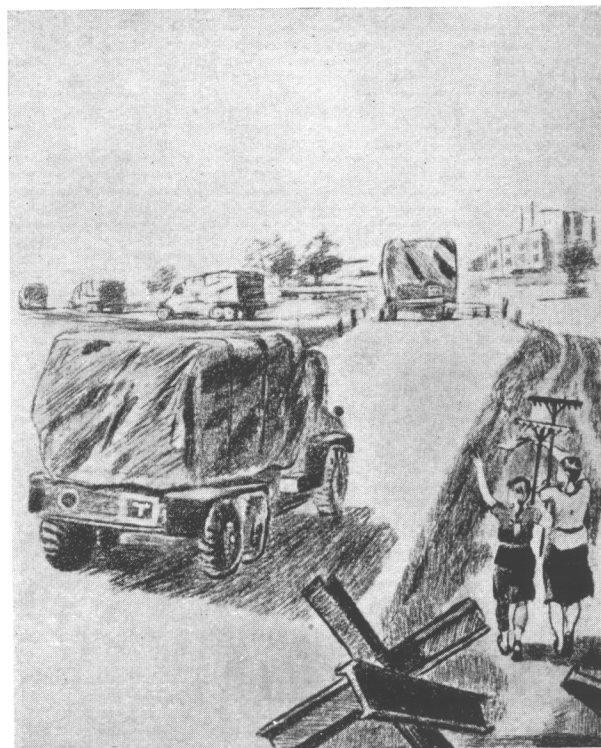
метод иллюстрирования. И редчайшим качеством Дубинского-иллюстратора было то, что реалистический полноцветный тоновый рисунок он сделал чрезвычайно органичным в книге.

В послевоенные годы с особенной полнотой развернулось дарование Виталия Николаевича Горьева⁴, художника очень острого, чуткого и чрезвычайно разностороннего.

Один из самых своеобразных журнальных иллюстраторов и карикатуристов Горьев работал и в «Окнах ТАСС», и во фронтовых журналах, и в «Крокодиле», объездил много стран, выполнил множество сатирических рисунков и просто бытовых зарисовок. Штрихи его пера на первый взгляд быстры и небрежны, но, присматриваясь, видишь остроту аналитического взгляда, разоблачительную, обнажающую силу линии. Он глубоко чувствует и положительные образы, всегда обнаруживая неожиданные стороны их существа. И, где нужно, — линия становится сдержанной и монументальной, иногда торжественной, иногда трагической. Многолетняя работа Горьева над образами Марка Твена наиболее полно продемонстрировала, а может быть, даже и выработала эти качества художника, соединив в себе эпос и сатиру, историзм и современность взгляда. Горьев видел и знает современную Америку и американских детей. Тем осязательнее он передает дерзкую независимость детских характеров, душ-

ную атмосферу американского провинциального городка, тупость животного существования его обитателей. Младшим детям Горьев старается нести другое. Он акварелист, со своим ярким и сильным ощущением цвета. Журнальный опыт позволяет ему свободно разбрасывать рисунки по развороту, включая их в единое действие. У него свой строй фантазии, выдумки, проявляющейся не в сюжете, не в деталях, а в неожиданности композиции, линии, цвета.

В начале 50-х годов Горьев еще втискивал свое дарование в узкие для него рамки станкового рисунка («Петя рисует» А. Барто, 1951; «Что такое хорошо и что такое плохо», 1954). Он владел, конечно, и станковыми приемами. В черных акварелях к роману В. Катаева «Белеет парус одинокий» он создал широкие динамичные сцены с массами людей, картины революционной Одессы, тонко прочувствованные образы героев. Но острое чувство детали нарушало лаконизм и собранность станковых композиций Горьева. В «Трех толстяках» повествовательность станковых по своему типу литографий для полосных иллюстраций явно бледнела перед безудержной экспрессией перовых рисунков в тексте. Вместе с тем, он понимал, что привычная для него нервная дробность линии будет трудна для восприятия младших детей, и в дошкольной книге старался ее избегать. Очень органичное для себя решение он нашел в книге «Про царя и про сапожника» С. Маршака (1958). Здесь контурная линия, не утрачивая остроты, становится крупной, монументальной, смелой, то язвительной, то героической. Цвет, сохраняя всю свежесть и прозрачные переливы, ложится крупными пятнами. Сатирические образы, безошибочные, как формулы, воздействуют своей гиперболической остротой и лаконизмом. В юмористической книге для младших школьников («Он живой и светится» В. Драгунского, 1960), выполненной в близкой манере, есть и неистовство смеха и неожиданно чистое, трепетное, очень лирическое ощущение детской души. В текстовых рисунках мальчик попадает в невероятные положения, проказничает, наполняет все своим шумом. На суперобложке он разглядывает на своих ладонях светящуюся гнилушку, точно хочет увидеть за ней большой незнакомый ему мир. И она наполняет своим сиянием ночь и притихшего мальчика.

Ю. Пименов и В. Васильев. Рисунок к книге
С. Михалкова «Моя улица». 1943. К стр. 166.

А. Ермолаев. Страница из альбома «Твои защитники». 1942.

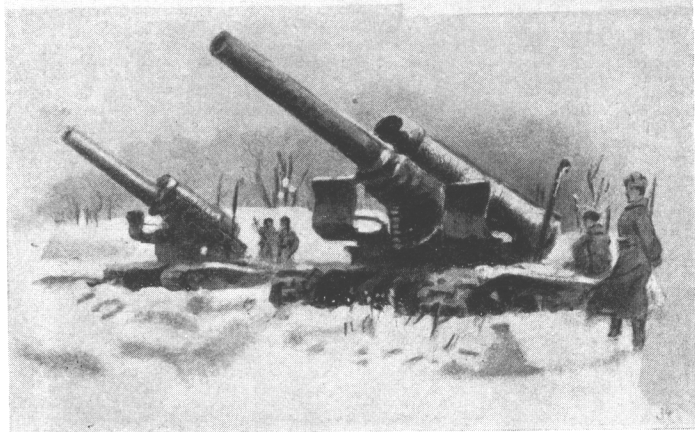
К стр. 167.

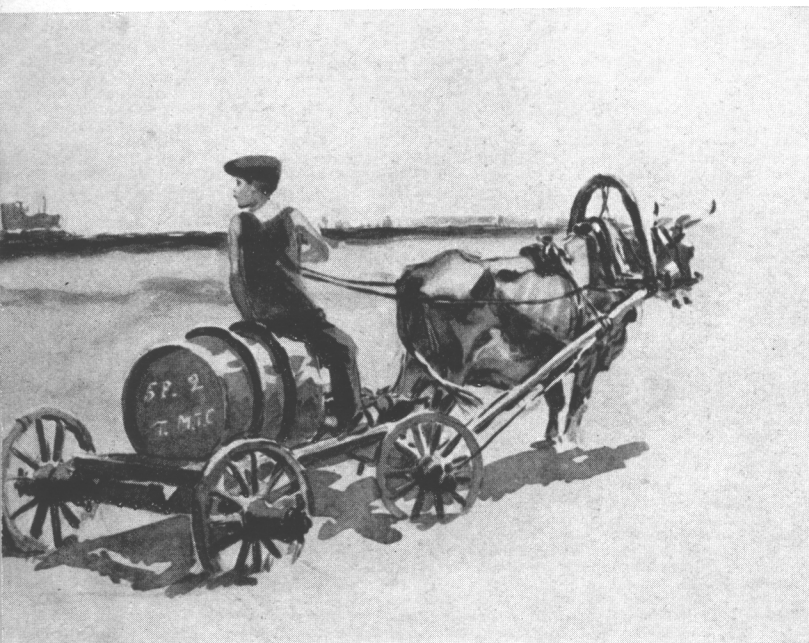
Знают письма и открытки
Город, улицу, район,
Знают номер той калитки,
Что откроет почтальон.

Но не названы квартиры,
Не указаны дома,
Где бойцы и командиры
Ждут желанного письма.

А. Ермаков. Иллюстрация
к книге С. Я. Маршака «Почта военная». 1946.
К стр. 167.

А. Платов. Разворот альбома «Год в колхозе». 1943.
К стр. 167.

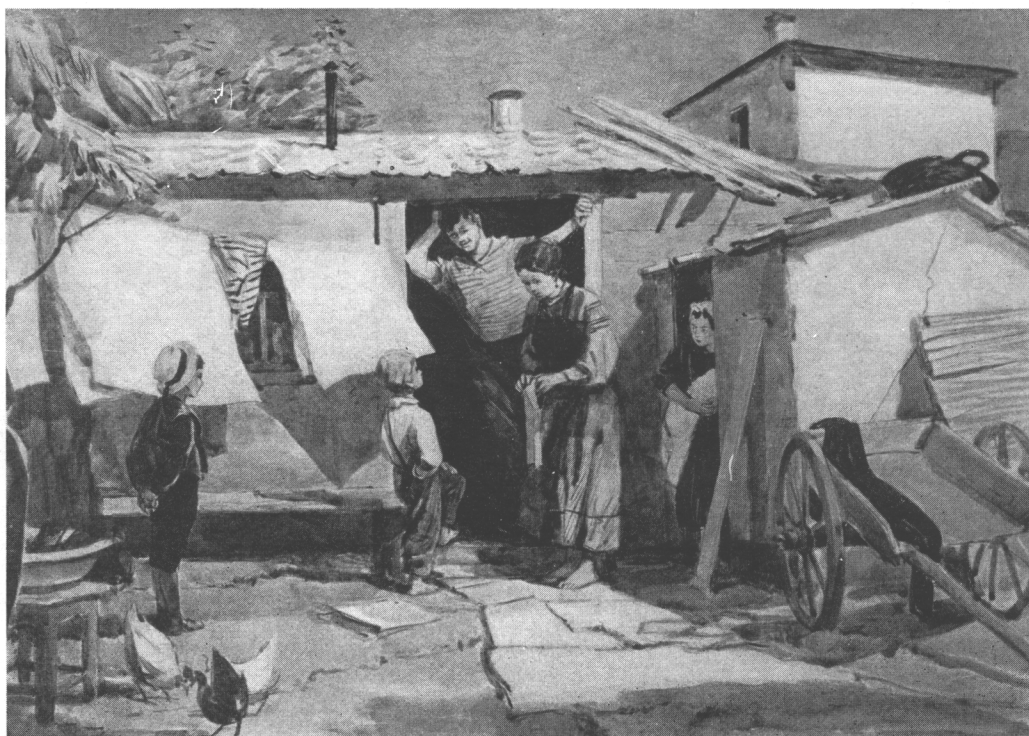

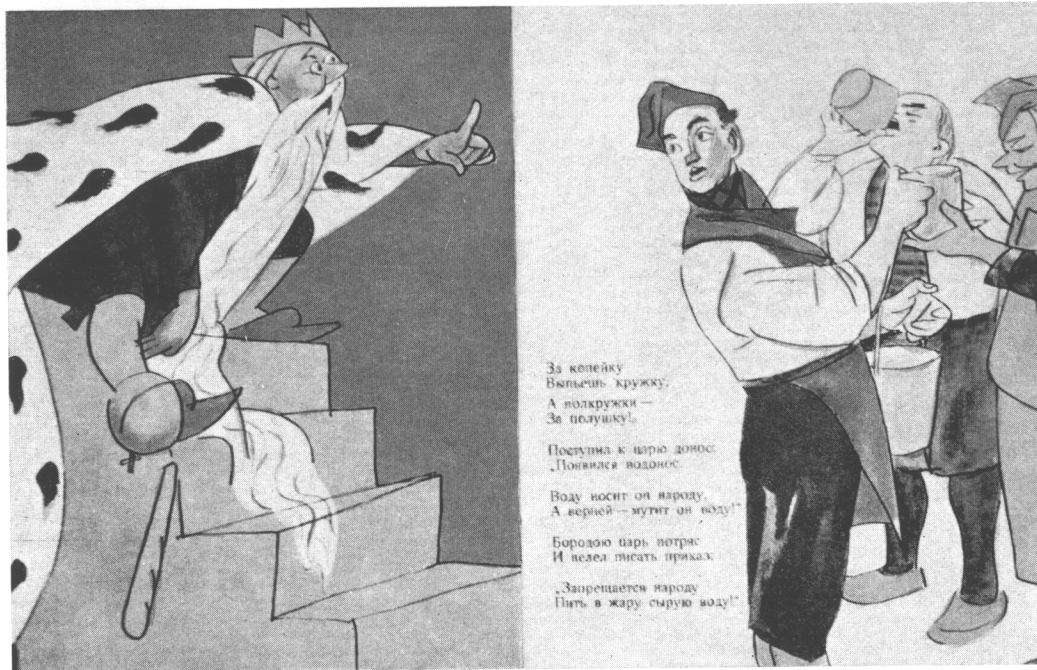
В. Щеглов. Ульяна Громова. Иллюстрация к роману
А. А. Фадеева «Молодая гвардия». 1946.

К стр. 168.

В. Горяев. На Ближних мельницах. Иллюстрация к
повести В. П. Катаева «Белест парус одинокий». 1950.

К стр. 170.

В. Горяев. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака
«Про царя и про сапожника». 1958. К стр. 170.

В. Горяев. Обложка романа Ю. Олеша
«Три толстяка». 1956. К стр. 170.

Д. Дубинский. Иллюстрация к книге «Гаврош»
В. Гюго. 1953. К стр. 169.

Д. Дубинский. Иллюстрация к повести А. Гайдара
«Дальние страны». 1955. К стр. 169.

Д. Дубинский. Иллюстрация к рассказу
А. П. Чехова «Человек в футляре». 1957.
К стр. 169.

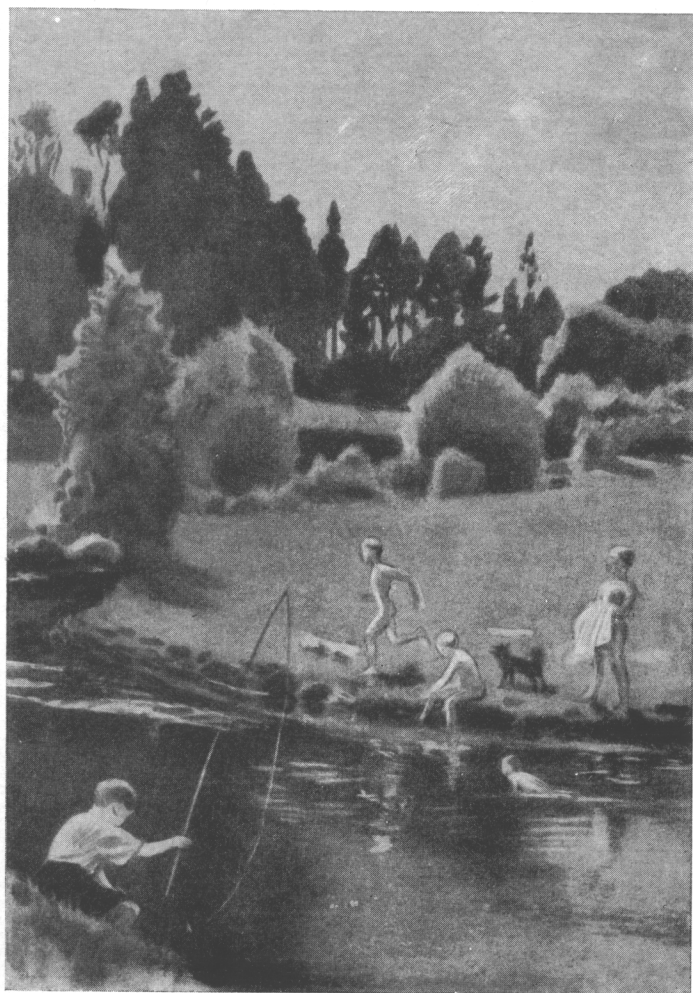
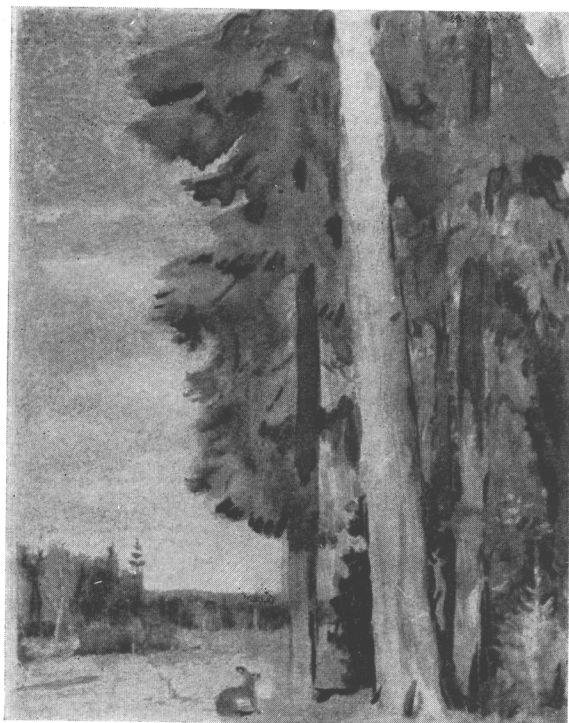

Д. Дубинский. Иллюстрация к рассказу А. Гайдара «Чук и Гек». 1951.

К стр. 169.

Г. Никольский. Иллюстрация к книге
И. Соколова-Микитова «Зима в лесу». 1955. К стр. 180.

А. Рылов. Иллюстрация к книге «Когда это бывает».
1946. К стр. 152.

Е. Рачев. Страница разворота книги
Д. Н. Мамина-Сибиряка
«Аленушкины сказки». 1949.
К стр. 179.

Е. Рачев. Иллюстрация к на-
родной сказке «Рукавичка». 1951.
К стр. 179.

Е. Рачев. Иллюстрация к народной сказке «Лиса и заяц». 1962.

Евгений Михайлович Рачев⁵ много работал для детской книги уже в довоенные годы, а в 40-х годах полностью раскрылся талант этого оригинального сказочника, рисовальщика и акварелиста. Событием был выход в свет «Аленушкиных сказок» с его иллюстрациями в 1948 году. Это было удачное завершение той работы, которую еще на заре XX века начали, иллюстрируя сказки Мамина-Сибиряка, Степанов и Серов. Наряду с тонким анималистическим чутьем в этих иллюстрациях чувствовались особые способности художника к остроумным аналогиям, к шутливому «очеловечиванию» зверей и птиц, острое образное и декоративное чувство, которое позволяет ему свободно выражать национальный колорит (не только в костюмах, орнаменте, но и в самом облике животных) русских, украинских или башкирских сказок. Рачев раскрывает в народной сказке не увлекающую фабулу, не полет воображения, не романтику природных стихий. Его интересуют человеческие характеры, социальные отношения, скрытые под обликом традиционных сказочных персонажей. Его волнует прежде всего идейный смысл сказки, ее нравственная, моральная основа. И он берет на себя труднейшую задачу: донести эту мораль до ребенка образными средствами, не прямолинейно, а исподволь, силой своих изобра-

зительных характеристик, завоевывая симпатии и пробуждая антипатии к своим персонажам. Рачев тяготеет к басне о животных, к сатире, и он действительно стал блестящим истолкователем басен («Зайка-зазнайка» С. Михалкова, 1952); он много работает над воплощением крыловских образов, поставив себе труднейшую задачу — наглядно выявить единство анималистической формы и человеческого, исторического содержания басен Крылова. В книге для маленьких Рачев полнее всего выявляет свои склонности в поучительной сказке-притче, вроде венгерской сказки «Два жадных медвежонка» (1952). Медвежата прелестны в своей наивной жадности и беспомощности, лиса обольстительно лукава и неотразима, а красочные венгерские костюмы и яркий узор завершают облик этой книги, такой радостной для ребенка.

Георгий Евлампиевич Никольский⁶ выдвинулся в конце 40-х — начале 50-х годов в ряды ведущих иллюстраторов-анималистов. Он сумел внести новое в этот жанр детской иллюстрации. Изображение животных у Никольского неотделимо от изображения природы, от лирического пейзажа, который играет в его иллюстрациях вовсе не подсобную, а подчас главную роль. Именно это позволило Никольскому с успехом иллюстрировать в 1959 году сборник стихотворе-

ний русских поэтов «Снег да снег», в котором он создал прекрасные, полные поэзии и глубокого национального чувства пейзажи русской деревни. В своих иллюстрациях Никольский выступает как продолжатель замечательных традиций А. А. Рылова. Его образы природы так же романтичны, краски так же яркие и насыщенные. Но круг интересов Никольского значительно шире, к тому же эмоциональный строй его акварелей обычно другой: он любит тихую задумчивость леса или заснеженные равнины, хмурое осеннее небо, торжественный покой летней ночи.

Достижения детской книги к середине 50-х годов были действительно велики. Но нельзя не сказать, что они были односторонними, связанными по преимуществу со станковыми формами книжной графики, тогда как положение других ее форм (за исключением декоративного оформления книги) было подчас очень тяжелым. Причиной этому послужили догматические взгляды на книжную графику, являвшиеся лишь частью догматических воззрений на искусство, распространенных в период до XX съезда КПСС. Следует учитывать и то, что станковая графика выступала в ореоле своих действительных побед, и даже простые повторения уже найденных решений считались новыми победами, своего рода эталоном и высшим проявлением социалистического реализма. Это притупляло критическое чутье и вкус к исканиям даже у крупных мастеров. Поскольку станковая форма почиталась как гарантия реализма, к ней переходили художники совсем другого склада, во вред себе и книге, не говоря уже о волне ремесленного копирования готовых образцов. К книге для младших предъявлялись те же требования, что и к книге для старших. Поэтому книга для малышей стала походить на книгу для старших дошкольников, а книга для подростков — на юношескую, к которой, впрочем, приближалась и иллюстрация для взрослых. Находились в кризисе иллюстрированная книга для самых маленьких, научно-художественная книга и книга для среднего школьного возраста. Выше говорилось уже, что массовая книга стала книгой второго сорта. Книжки для малышей, издававшиеся артелями, промсоветами и даже ОРУДом, школьные повести с однообразными перовыми рисунками, дешевые издания классиков со скверными репродукциями акварелей и тоновых рисунков заполнили книж-

ный рынок. Чтобы вывести эти виды книг из кризиса, нужна была свежая выдумка, рассчитанная на то, чтобы сделать дешевые издания художественными. Но боязнь навлечь на себя подозрения в формализме сковывала иллюстраторов. Нужна была ломка многих привычных представлений, и она смогла начаться лишь в середине 50-х годов.

В НАШИ ДНИ

Детская книга в наши дни стала настолько массовой и повсеместно распространенной, столько художников занято ее иллюстрированием во многих издательствах, так разнообразны стали направления поисков, что сколько-нибудь подробный анализ их потребовал бы второго объемистого тома. К тому же большинство иллюстраторов наших дней еще только начинает свой творческий путь. Сами поиски далеки еще от завершения. В них смешивается все: и попытки обновления традиционных станковых принципов, и придумывание новых приемов, обращение к старым забытым традициям и заимствование опыта зарубежной детской книги, которая до сих пор не оказывала заметного влияния на наших художников. Конечно, многое отпадает — и повторение давно отмеченных формалистических ошибок, и копирование когда-то прогрессивных, а теперь отживших уже форм, но пока трудно судить, что окажется наиболее плодотворным. Несомненно одно: многообразие поисков движет творческую мысль, вызывает соревнование, в котором победят сильнейшие. Не предвещая того, кто будет победителем, можно сейчас дать лишь некоторое, очень слабое представление об этом многообразии индивидуальностей, путей, решений.

Детские книги выпускаются теперь не только московской редакцией Детгиза, хотя она по-прежнему остается ведущей и в основном именно ее продукция определяет лицо советской детской книги. Здесь сосредоточены основные силы художников, зрелых и молодых, здесь печатаются и москвичи, и ленинградцы, и художники из союзных республик. Большой круг художников разных поколений объединяет вокруг себя ленинградское отделение Детгиза. В 1957 году было организовано в Москве издательство «Детский

мир». Оно привлекло талантливых молодых художников, часто нарушающих привычные каноны, проявляющих смелость и разнообразие в своих исканиях. Среди этих опытов были и явно ошибочные, но некоторые удачные книги могли спорить с изданиями Детгиза. Здесь искали новые яркие приемы оформления научно-художественной литературы («Домик стрелки» с иллюстрациями Ю. Зальцмана, 1962). Новой жизнью зажили выпущенные молодым издательством книги 30-х годов. Это — «Горячий камень» Гайдара (1962) с иллюстрациями Н. Гольц, выполненными очень свободно и непосредственно, проникнутыми чисто гайдаровским романтизмом трепетным ощущением слитности героя с огромным, деятельным и прекрасным миром. Та же широта взгляда на мир, то же поэтическое отношение к природе и человеческому труду ощущается в очень тонких литографиях И. Бруни к книге поэта 30-х годов А. Введенского «Дождик, дождик» (1962). Сын известного иллюстратора, о котором уже рассказывалось, Бруни начал еще в 40-х годах работать в Детгизе. Став главным художником «Детского мира», он проявил себя не только как зрелый мастер, но и как хороший организатор, сумевший внести культуру и традиции детской книги в деятельность издательства. Детские книги издаются в Москве и другими издательствами — «Молодой гвардией», «Советской Россией», собственное лицо которых пока еще недостаточно определилось.

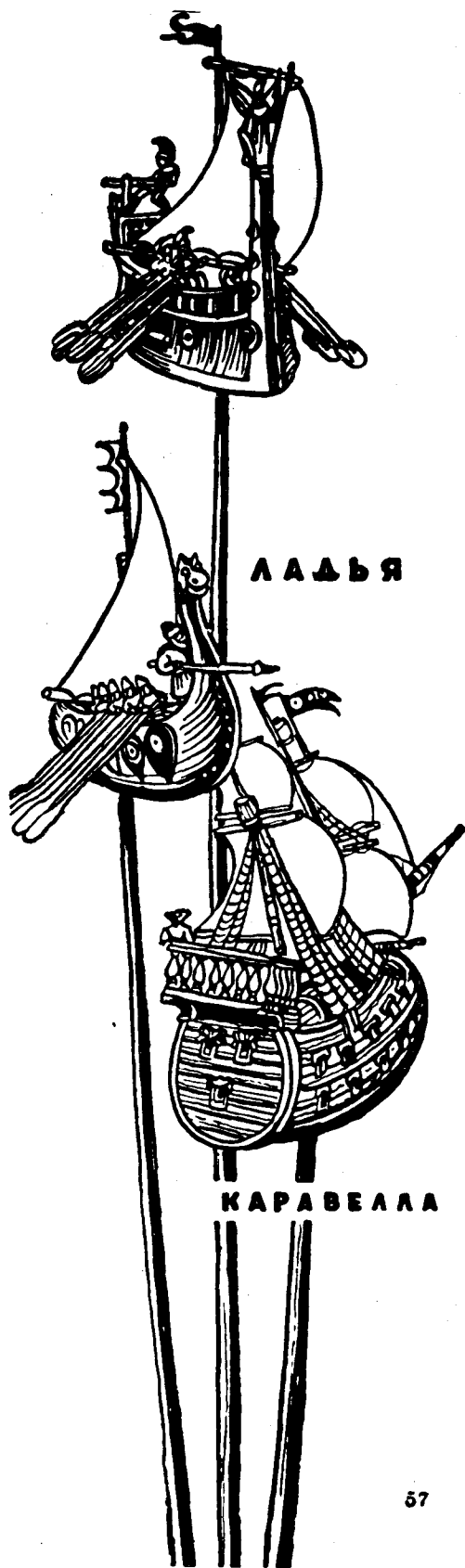
Постепенно художественная детская книга перестает быть «монополией» Москвы и Ленинграда. Ее мастера работают в разных городах РСФСР, печатают свои иллюстрации как в областных, так и в центральных издательствах. Здесь могут быть названы С. Калачев из Новосибирска, Е. Гилева и В. Волович из Свердловска, Ф. Русецкий из Саратова, А. Глуховцев из Краснодара, В. Шикалов и В. Смердов из Кирова. Давно уже выделяется своими талантливыми работами ивановский художник Е. Грибов, продолжающий лирическую традицию Д. Дубинского, но склонный к большей остроте и графичности манеры.

Хотя эта книга посвящена русским художникам, нельзя не сказать, что много ярких достижений в последнее время есть в других республиках СССР, где иллюстраторы опираются часто на местные традиции. В этом отношении большой

интерес представляют детские книги литовской художницы А. Макунайте, которая использует в иллюстрациях к народным литовским сказкам приемы старинной народной гравюры на дереве. Форма ее искусства не только соответствует сказочно-былинным темам, но и той художественной атмосфере и народным традициям, в которых воспитываются литовские дети. В иллюстрации книги для старших возрастов больших удач добился молодой талантливый украинский художник Г. Якутович, выполнивший серию гравюр на дереве для книги «Как Довбуш бил панов» (1960). Полосные иллюстрации, заставки и концовки Якутовича вместе составляют страстное, динамически решенное, романтическое произведение, раскрывающее сильные характеры храбрых гуцулов, рассказывающее о прекрасной украинской природе, свидетельнице героических событий прошлого. Разнообразие почерков на-

Г. Якутович. Иллюстрация к книге М. Билого и М. Грабовецкого «Как Довбуш бил панов». 1960.

И. Кабаков. Иллюстрация к книге Е. Мара «Чудеса из дерева». 1960.

ших иллюстраторов связано не только с географической широтой распространения детской книги, но и с разнообразием ее тем и жанров. И здесь на первом месте — сама современность с ее жгучими общественными проблемами, дети — маленькие участники большой жизни у нас и за рубежом.

Смелые художественные обобщения, актуальные темы, колористическая находчивость отличают работы Ювеналия Дмитриевича Коровина⁷. Художник находит простые и смелые средства, чтобы приобщить маленьких читателей к самым волнующим вопросам общественной жизни. В его акварелях к «Почте» С. Маршака (1954), «Кем быть?» Маяковского (1953) и «Чем пахнут ремесла» Джанни Родари (1954) раскрывается международное содружество честных и мужественных тружеников, мир увлекательных дел и ярких, солнечных красок. В этом с ним тесно смыкается другой мастер красочной акварели Наум Иосифович Цейтлин⁸: ему так же близки темы солидарности взрослых и детей всей земли («Мальчик Роб» А. Кардашовой, 1952; «Поезда и города» Д. Родари, 1955), самоотверженного честного труда смелых и добрых людей («Наш доктор» А. Кардашовой, 1958, 1962). Но главное у Цейтлина — это лирический образ ребенка, которого влечет и волнует все, чем живут его старшие друзья. О мире, о дружбе детей всех стран («Мой змей» Мориса Карема, 1958; «Художник и его сын» С. Соколинской, 1961) говорит с детьми и Федор Викторович Лемкуль⁹, графическая манера которого отличается от щедрой живописности акварелей Коровина и Цейтлина остротой штриха, тонким, чисто графическим ощущением цвета. Жизнерадостные книжки о дошкольниках создает Татьяна Александровна Еремина¹⁰, смело работающая цветной акварелью. Свободная живописность и жанровый характер ее иллюстраций сближают их во многом с довоенными находками Ю. Пименова. Но главная тема Ереминой — обаяние чистого и здорового быта советской семьи, интимный, повседневный мир, в котором живет ребенок. Несколько удачных, привлекательных образов детей создал Виктор Цигаль. В его иллюстрациях, которые органически вводятся в книгу, чувствуется, вместе с тем, опыт графика-станковиста, привыкшего глубоко изучать жизненный материал и вживаться в него. Рисунки к

А. Макунайте. Иллюстрация к литовской народной сказке «Сказание о Еже и его молодой жене». 1959.

«Мостику» И. Исакова (1958), героиня которого — маленькая девочка из дагестанского аула, — кажутся частью станковой серии Цигаля о людях Дагестана, а широко написанные романтические акварели к «Феде и Данилке» Л. Воронковой (1958) наполнены очень точным ощущением природы Восточного Крыма.

Долгожданный сдвиг произошел в иллюстрировании научно-художественной литературы для школьников. Пожалуй, впервые после Лапшина, интересные, смелые по выдумке книги создали два молодых художника. «Чудеса из дерева» Е. Мара (1960) оформлены И. Кабаковым с удивительной изобретательностью, в очень цельном и самобытном графическом стиле, навеянном то рисунком древесных волокон, то старинной ксилографией, то народной резьбой по дереву. В книге есть и бесконечное разнообразие находок, и романтика творчества, отвечающая всему духу рассказа о чудесных плодах человеческих рук.

Б. Кыштымов, который нашел не менее живую романтическую интонацию в книге о морских глубинах («Моревизор» уходит в плавание» Н. Надеждиной, 1960), справился и с более трудной задачей — рассказать детям о новейших достижениях большой химии, о строении малых и больших молекул («Карлики и великаны» А. Дорохова, 1959). Пока еще немного удач в иллюстрировании книг на историко-революционные темы. После Б. А. Дехтерева и Н. Н. Жукова, чьи иллюстрации к книгам о Ленине неоднократно переиздавались Детгизом (А. И. Ульянова. «Детские и школьные годы Ильича». Рисунки Б. Дехтерева, 1947; А. Кононов. «Елка в Сокольниках». Рисунки Н. Жукова, 1954), молодые художники И. Ильинский и И. Гордин создали несколько удачных книг, но большая работа в этой области еще впереди.

В значительно лучшем положении — «веселая книга», над иллюстрированием которой работают и крупные опытные мастера, и талантливая молодежь. По-прежнему многие удачи в этой области связаны с иллюстраторами «Крокодила». Иван Максимович Семенов¹¹, основатель журнала для дошкольников «Веселые картинки», нашел в рассказах Н. Носова и Ю. Сотника близкие для себя темы и родственный юмор, очень оптимистический, возникающий из самых простых и повседневных интересов младших детей и школьников. Алексей Михайлович Лаптев¹² и Владимир Григорьевич Сутеев¹³ иллюстрируют и сами пишут веселые книги еще с 20-х годов. Но лишь сравнительно недавно появились большие и по-настоящему веселые книги, в которых оба смогли полностью развернуть свои возможности и использовать свой многолетний опыт. Это — «Приключения Незнайки и его друзей» (1954) и «Незнайка в солнечном городе» (1959) Н. Носова с рисунками Лаптева и «Приключения Чиполлино» Джанни Родари с рисунками Сутеева (1955). Лаптев — один из крупных советских мастеров рисунка: Детгизом были изданы капитальные циклы его иллюстраций к «Мертвым душам» Гоголя (1953—1958) и «Поднятой целине» Шолохова (1950, 1954). Для веселого романа-сказки Лаптев очень верно нашел форму, одновременно фантастическую и реальную, игровую и сатирическую, где удачная сказочная выдумка весело уживается с чувством современности, которым проникнута сама книга

Носова. Сутеев — художник более узкого диапазона. Он многое воспринял от принципов мультипликационного кино с его упрощенной броскостью, подчеркнутой характерностью типов, постоянный абрис которых оживляется лишь движением и мимикой. Именно так сделаны его книжки-картинки о веселых мышатах и кошках, о насекомых и зверятах, прячущихся в лесу под грибом, или о международном любимце детей — щенке Пифе. Характерно, что сутеевские персонажи «Чиполлино» стали образцом для детских игрушек. Но, иллюстрируя эту книгу, Сутеев понял свою задачу гораздо шире, чем обычно. Он почувствовал и колорит итальянского города, и социальную заостренность сатиры Родари. Молодые художники М. Скобелев и А. Елисеев успели поразить читателей «веселой книги» своим неудержимым задором, буйной фантазией, острой и замысловатой динамикой кудрявых штрихов и сочных пятен, крупными гротескными фигурами, точно лежащими на страницу или разворот. Их вещи, машины или деревья обладают своей физиономией, своей интенсивной жизнью. Не менее интересно содружество В. Андриевича и Б. Маркевича. Художник кукольного театра Андриевич перенес в детскую

книгу очень близкий ее читателям язык театральной пантомимы, лаконизм и нарядность кукольного представления. Маркевич — мастер книжной композиции и психологической иллюстрации — удачно дополняет его веселые выдумки графической строгостью и организованностью оформления. «Веселая книга» таит богатую почву для поисков, которые, к сожалению, не всегда приносят бесспорные результаты. Это относится, например, к книге стихотворений К. Чуковского «Бутерброд», выпущенной издательством «Детский мир» в 1961 году с рисунками двух оригинальных книжных графиков М. Клячко и Ф. Эбарского. Они заполнили ее страницы яркими цветными пятнами, в которых и взрослый глаз с трудом распознает пишущую машинку или сдобную булку. М. Клячко, конечно, войдет в историю детской книги не этими иллюстрациями, а своими, очень сильными по психологическому накалу и по графической отточенности и мощи линии, рисунками к повести Э. Хемингуэя «Старик и море» (Детгиз, 1956).

Как всегда, многих художников привлекает иллюстрирование сказки, народных песенок и прибауток. Рядом с Ю. Васнецовым и Е. Рачевым русские сказки давно уже иллюстрируют Татьяна Алексеевна Маврина¹⁴, которая с большим вкусом и мастерством прирожденного живописца использует традиции русского художественного лубка и народной росписи, и Владимир Алексеевич Милашевский¹⁵, чьи иллюстрации к «Коньку-Горбунку» Ершова (1956) отличаются праздничным ощущением русской старины. Очень опытным иллюстратором сказки является ленинградец Н. Кочергин, всегда заботящийся о декоративном убранстве книги, о соответствии его национальному стилю иллюстрируемых сказок. Сильных интерпретаторов нашла зарубежная классическая сказка. Валерий Сергеевич Алфеевский¹⁶, тонкий мастер акварельного пейзажа, владеет, вместе с тем, изящной и строгой в своем лаконизме перовой линией, что делает его самые свободные пространственные композиции очень графичными, легко лежащими на плоскость книжной страницы. Художник мастерски передает глубокую человечность и лиризм сказочных образов, историческое и национальное своеобразие характеров, костюмов и архитектуры. В иллюстрациях Алфеевского к сказкам Андерсена (1955), к «Алисе в стране

В. Сутеев. Иллюстрация к книге Д. Родари «Приключения Чиполлино». 1956.

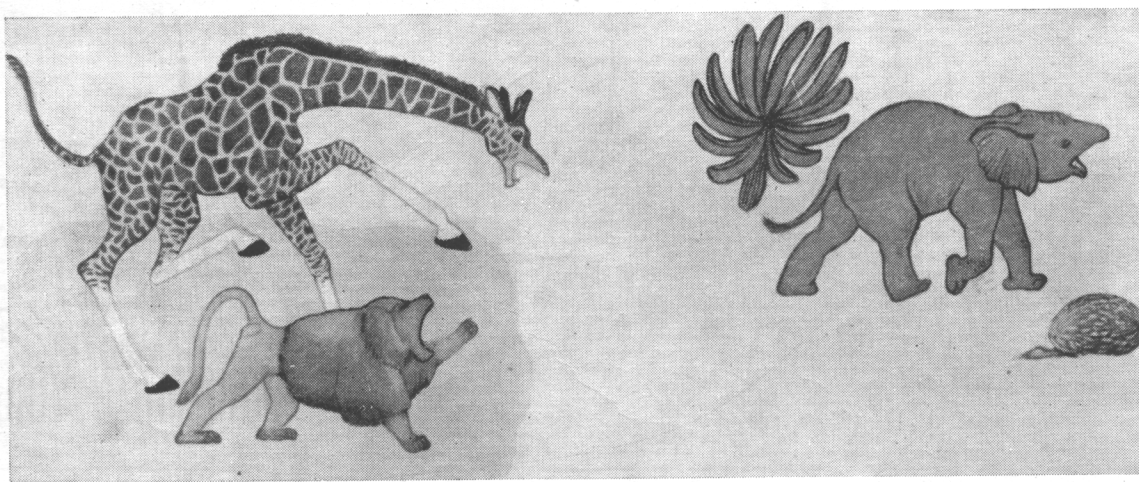

чудес» Льюиса Кэролла (1958) есть тактичное, живое и теплое ощущение духа сказки, ее юмора и поэзии, любимых детских героев. Владимир Николаевич Минаев¹⁷ с неизменной изобретательностью иллюстрирует немецкие и чешские сказки; он особенно силен в перовом рисунке, свободном, легком и отточенном. Минаев глубоко чувствует народный юмор, который у него никогда не выглядит грубым и нарочитым. А. Кокорин, прежде работавший в книге для старших возрастов, неожиданно и ярко проявил себя в иллюстрациях к шведским народным детским песенкам («Водят пчелы хоровод», 1961). С Алфеевским и Минаевым его роднят графическая культура, свободная, мастерская композиция книги и безошибочное чувство национального колорита. Но заразительная жизнерадостность, особая широта рисунка проявляются в этой книге как очень ценные индивидуальные черты дарования. В этой же области ищет свои оригинальные решения Л. Токмаков, нашумевший своими эксцентричными иллюстрациями к сказке «Джельсомино в стране лжецов» Джанни Родари, изданной «Молодой гвардией» в 1960 году. В выполненных для Детгиза рисунках к шотландским народным песенкам (1962) Токмаков более строг, сдержан, хотя и не менее изобретателен. Присущие ему приемы графического гротеска, веселая и острая игра контуров и силуэтов здесь гораздо больше отвечают духу и назначению детской книги.

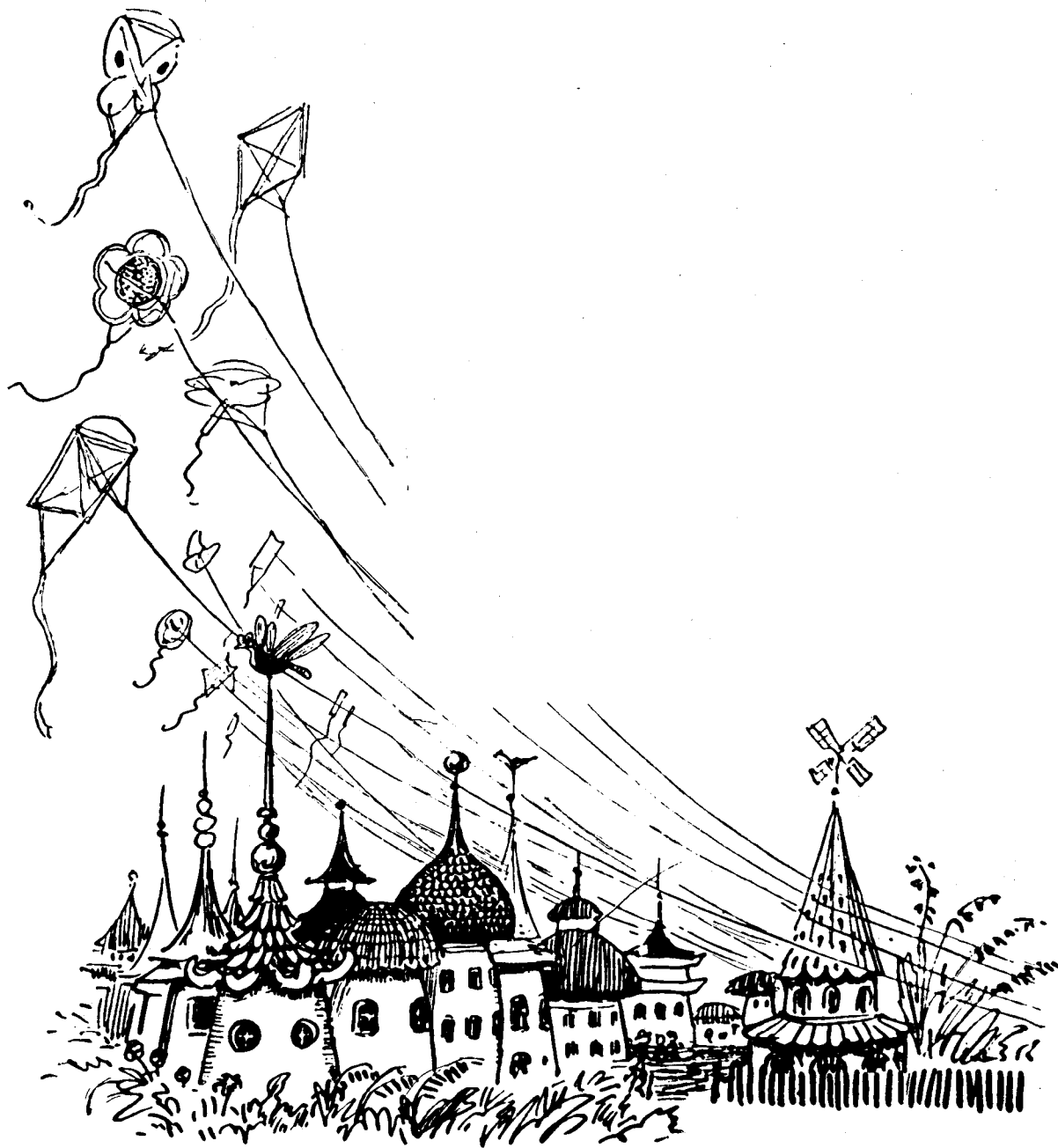

Л. Токмаков. Иллюстрация к шотландским народным детским песенкам. 1962.

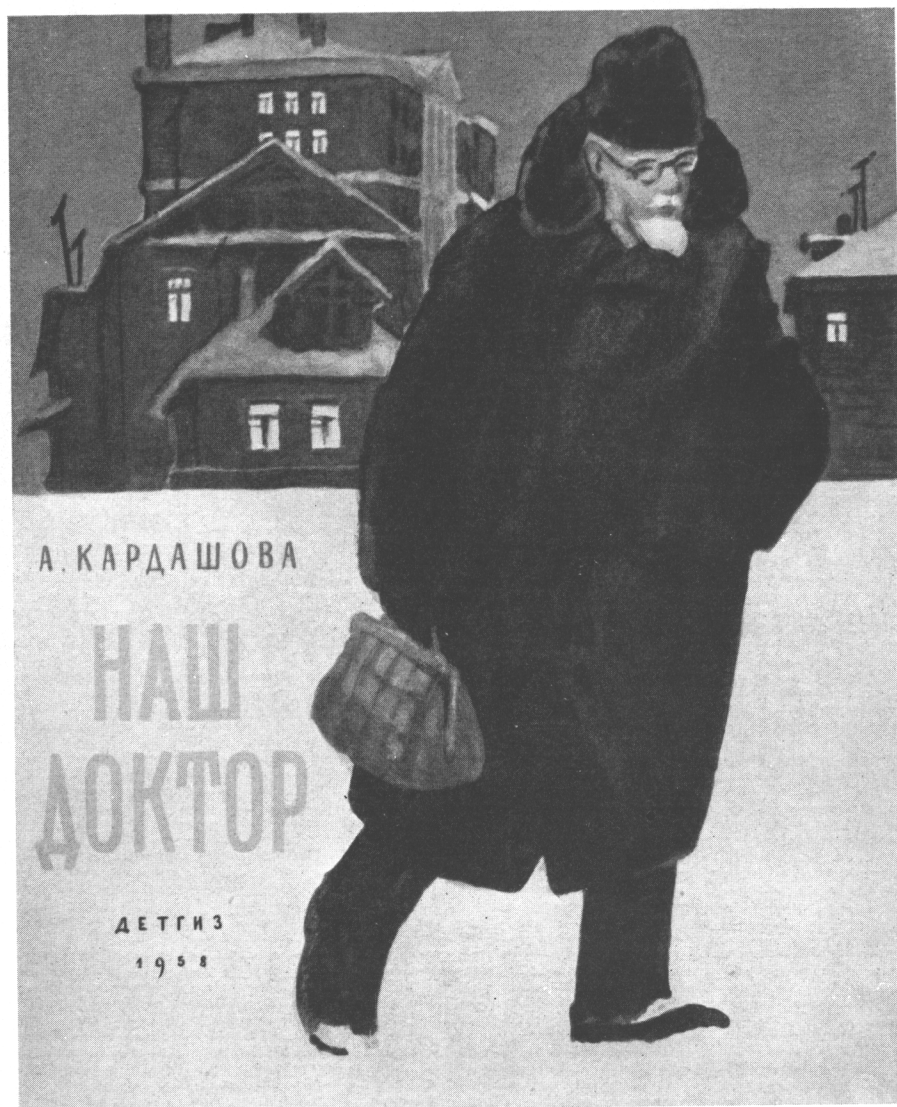
О многих хотелось бы здесь сказать, характеризуя облик и пути развития детской книги наших дней, всю широту круга ее иллюстраторов. Ведь немного найдется сейчас мастеров графики,

В. Дувидов. Иллюстрация к сказкам Р. Киплинга. 1956.

А. Лаптев. Иллюстрация к книге Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей». 1956.

Н. Цейтлин. Обложка книги А. Кардашовой «Наш доктор». 1958
К стр. 182.

ПОЕЗД, ИДУЩИЙ ЗА ГРАНИЦУ

Пускай за границу везёт меня скорый —
В чужие края, за высокие горы.

Встречу я в дальних, невиданных странах
Мальчиков, девочек иностранных.

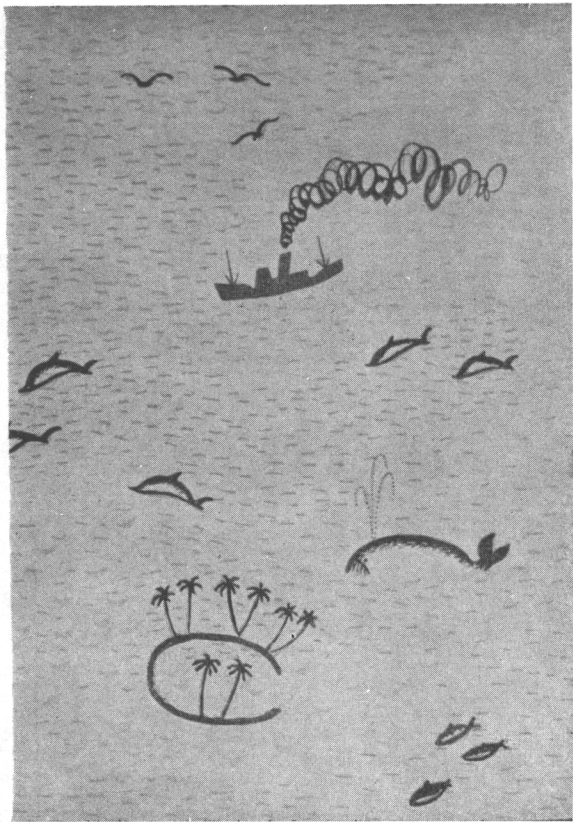
Увижу детей, говорящих по-русски,
По-чешски, по-гречески, по-французски.

«Здравствуйте!» — скажет мне кто-нибудь
Я не пойму и скажу: «До свидания!» в Дании

«Доброе утро!» — скажет мне швед.
«Добрый вечер!» — скажу я в ответ.

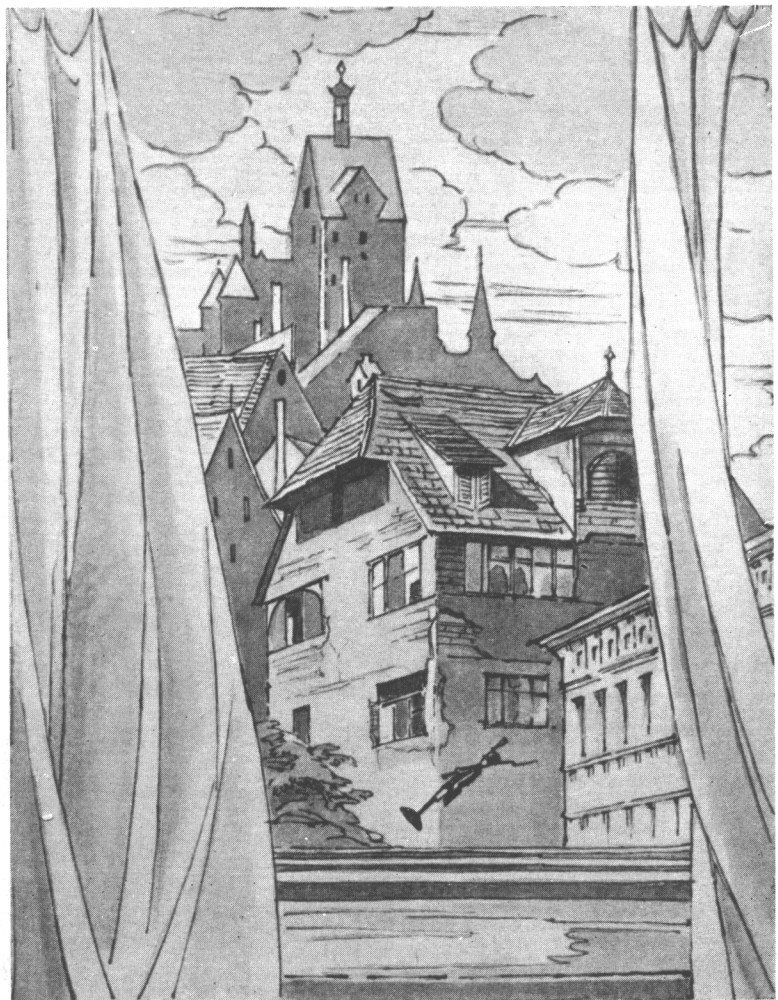
Будут смеяться шведы, датчане,
Русские, немцы и англичане.

Китайцы, индусы, испанцы и греки.
И тут же мы станем друзьями навеки!

Б. Кыштым ов. Правая часть форзаца книги
Н. Надеждиной «Моревизор» уходит в плавание». 1960.
К стр. 183.

В. Алфеевский. Иллюстрация к сказке Г. Х. Андер-
сена «Стойкий оловянный солдатик». 1955.
К стр. 184.

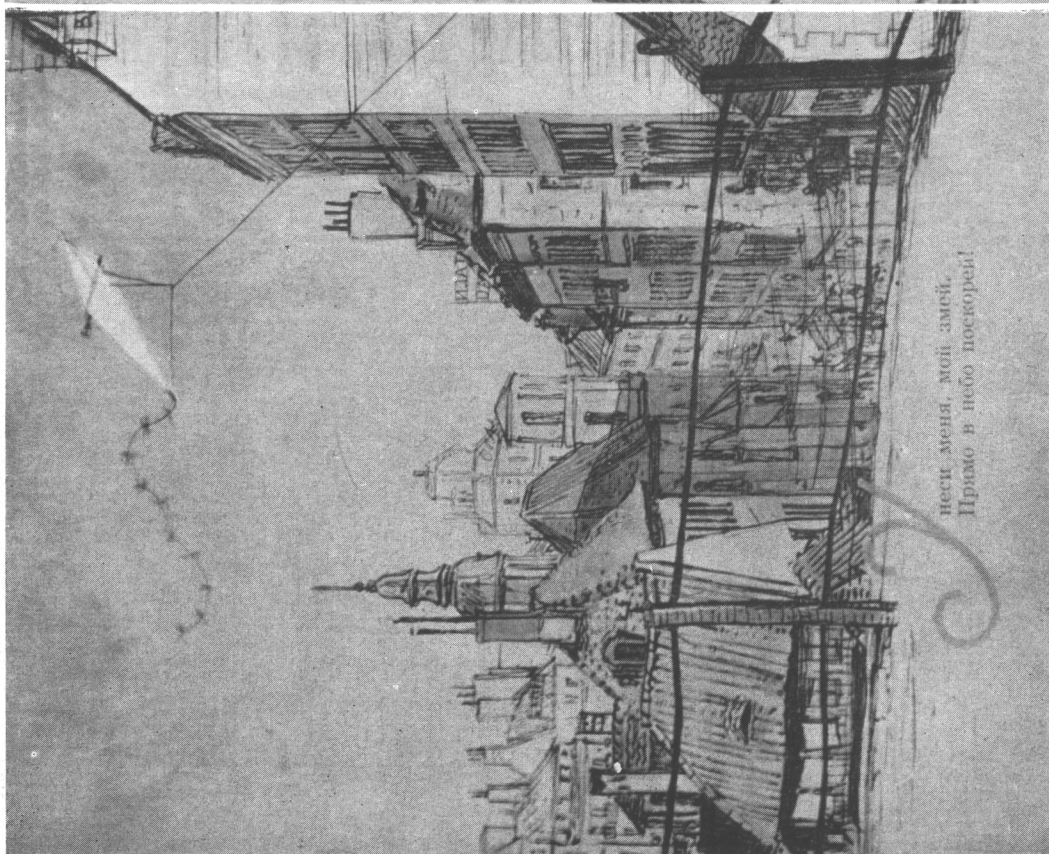
Ф. Лемкуль. Иллюстрация к книге С. Баруздина
«Шаг за шагом». 1961.

К стр. 182.

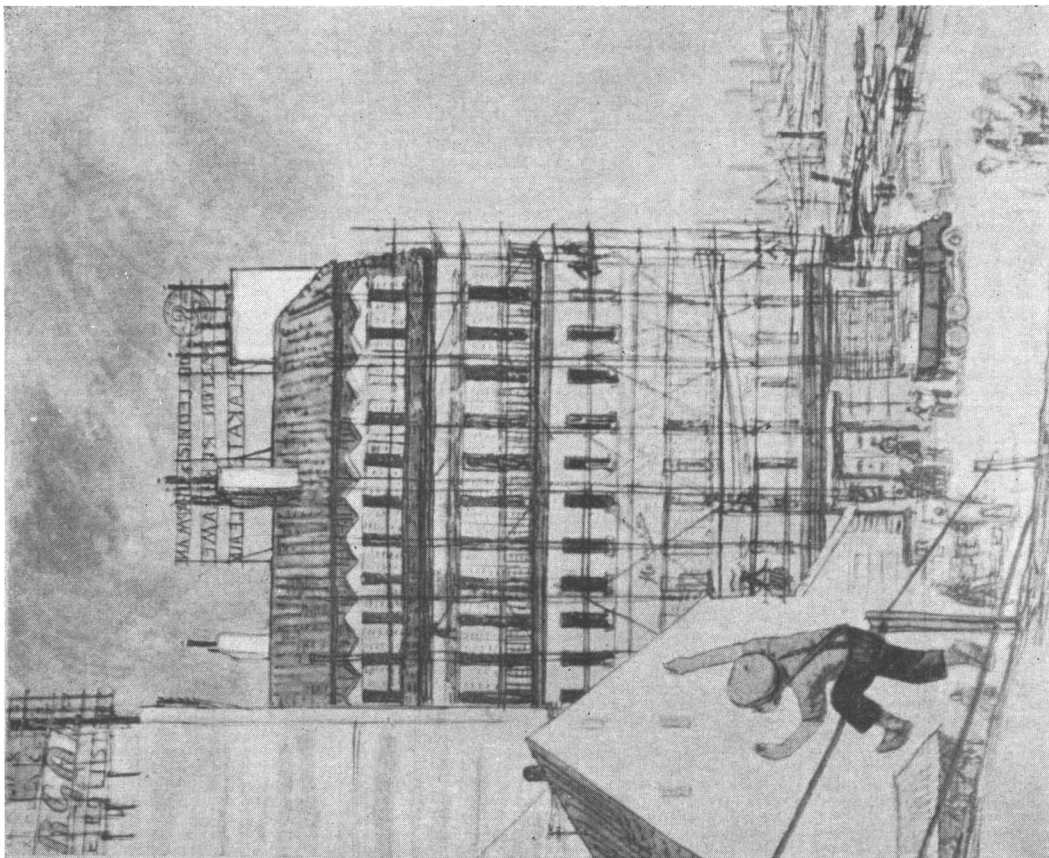

Т. Еремина. Иллюстрация к книге
Е. Жуковской «Про голубой таз, терку
и иголку с ниткой». 1959.

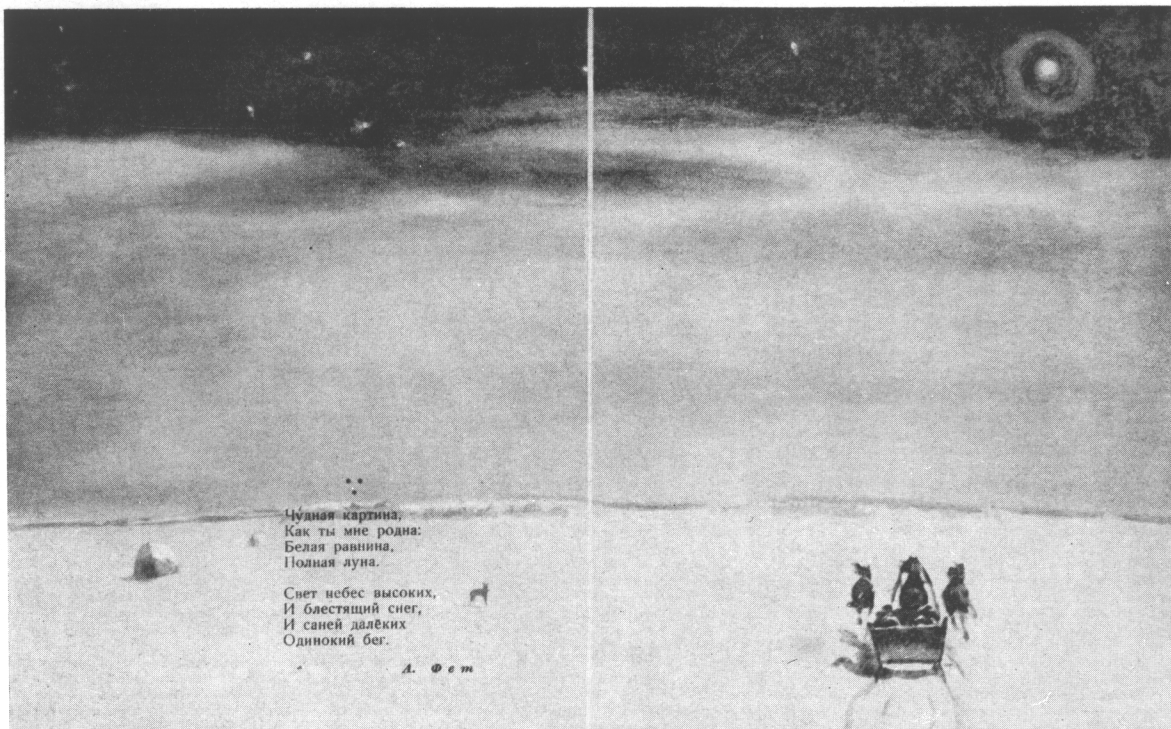
К стр. 182.

неси меня, мой змей.
Прямо в небо поскорей!

Ф. Лемкуль. Разворот книги Мориса Карема «Мой змей». 1958.

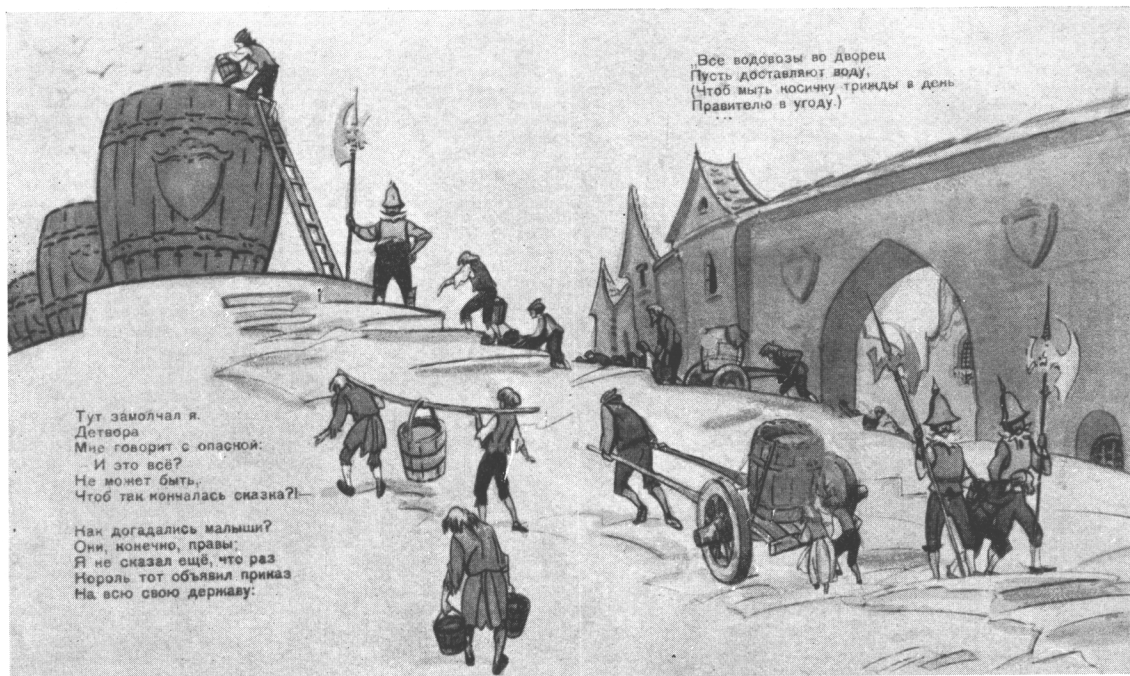

Г. Никольский. Разворот книги «Снег да снег». 1958.

К стр. 180.

В. Минаев. Иллюстрация к сказке О. Дриза «Косичка короля». 1961.

К стр. 185.

В. Цигаль. Иллюстрация к книге
И. Исакова «Мостик». 1959.
К стр. 182.

Вот, головою мотая спросонок,
Бредёт не спеша
По аулу телёнок.
Девочка кличет его:
— Погоди!
Ну-ка, по мостику
Первым пройди! —

РАПОРТ ТРЕТЬЕГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

Я вижу, друзья,
Космонавта.
В нём узнаю
Пионера.
Сегодня — космос,
Марс — завтра,
Послезавтра —
Венера.

Он знает, что значит
Подвиг, и риск,
И маленькая
Неточность.
Но он — вы слышите! —
Коммунист.
И в этом его
Прочность.

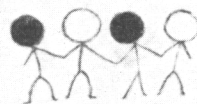
Спокойно, сердце!
Сейчас взлетать.
Как трудно ему,
Наверно!
Он первый,

И. Кононов. Иллюстрация к книге
«Пионерская переключка». 1962.
К стр. 181.

Такое соединение простых молекул в сложные химики назвали полимеризацией. Нашли они и способы в нужный момент этот процесс останавливать.

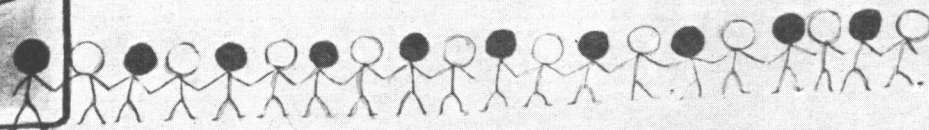
И тогда открылась любопытная закономерность.

Вещество, состоящее из коротких молекул, обычно встречается в природе в форме газа.

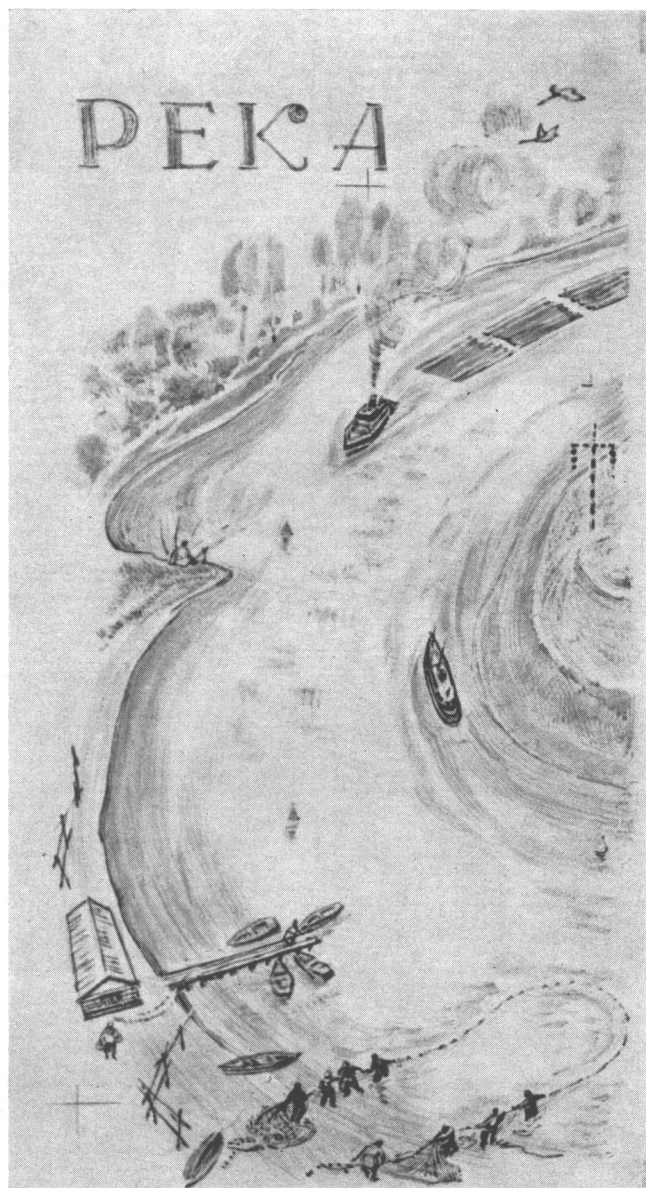

При более длинных молекулах оно принимает форму жидкости.

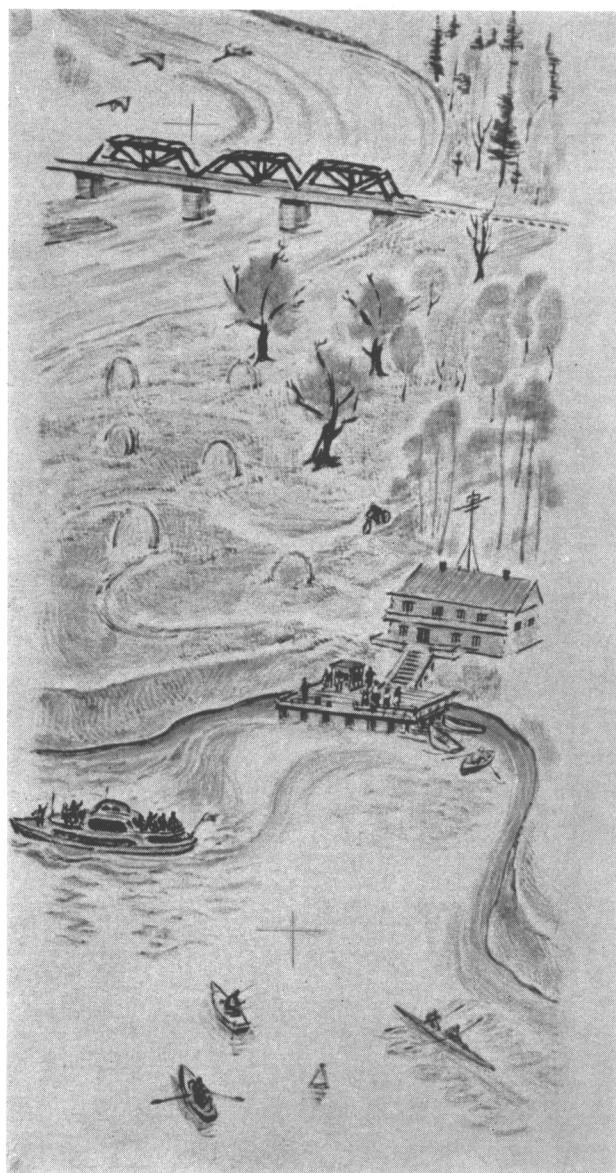

Б. Кыштымов. Иллюстрация к книге А. Дорохова «Карлики и великаны». 1959.

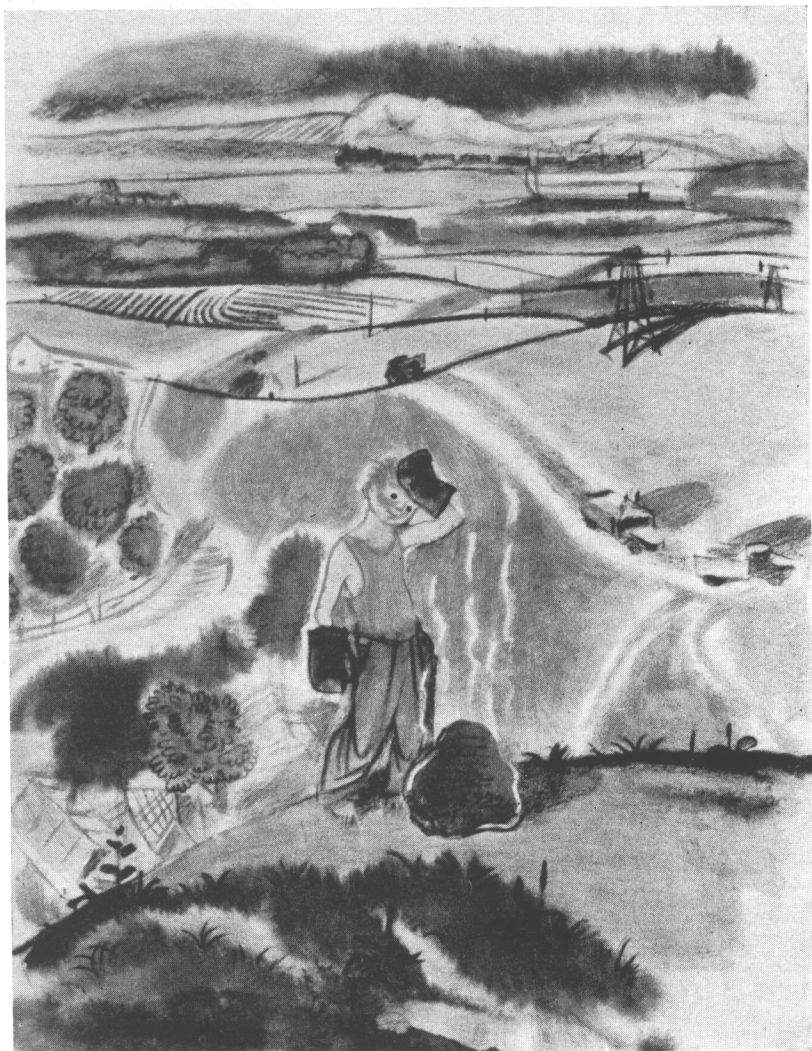
К стр. 183.

И. Бруни. Река. Разворот книги А. Введенского «Дождик, дождик». 1962.

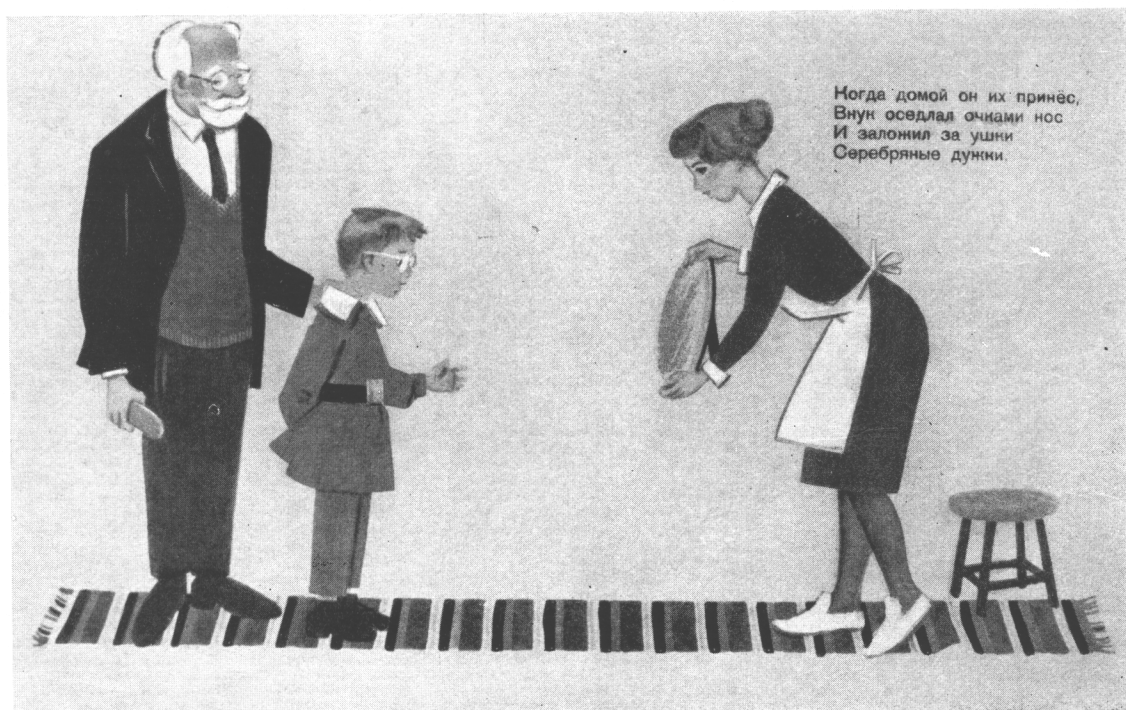

К стр. 181.

Н. Гольц. Иллюстрация к рассказу
А. Гайдара «Горячий камень». 1962.
К стр. 181.

В. Андриевич и Б. Маркевич.
Иллюстрация к книге С. Маршака «Четыре
глаза». 1961. К стр. 184.

Ю. Зальцман. Иллюстрация к книге Я. Шура «Домик стрелки». 1962.

К стр. 181.

Б. Диодоров. Обложка книги Г. Новогрудского «Маленький Тыук едет в Москву». 1962.

К стр. 181.

А. Елисеев и М. Скобелев. Иллюстрация к книге Ф. Кривина «Славные вещи». 1961.

К стр. 184.

В. Фаворский. Иллюстрация к книге Н. Кончаловской «Наша древняя столица». 1948. К стр. 203.

**РУБЕЖИ РОДНОЙ ЗЕМЛИ
НАШИ ПРЕДКИ СТЕРЕГЛИ**

а засеки, на границы
Царь поставил сторожей,
Чтоб хранили, как зеницу,
Землю наших рубежей.
Вот он, верный русский воин,
Долг несет сторожевой.
Он уверен, он спокоен,
Пограничник верховой.
Лук его натянут туго,
Шлем и меч не тяжелы.
Сбережет его кольчуга
От нечаянной стрелы.
Впереди чужие земли
И чужие берега.
Зоркий глаз его не дремлет,
Не пропустит он врага.

В. Фаворский. Иллюстрация к книге Н. Кончаловской
«Наша древняя столица». 1948. К стр. 203.

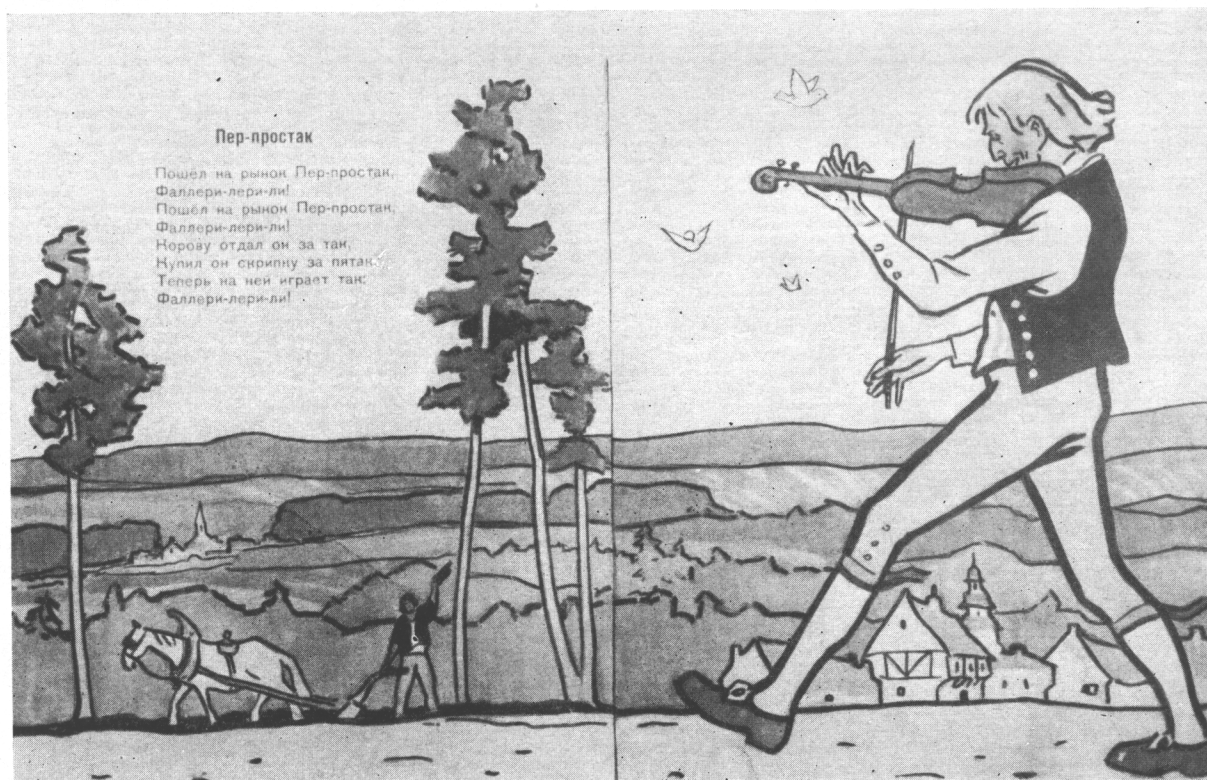

О. Верейский. Иллюстрация к повести
П. Павленко «Степное солнце». 1949.
К стр. 203.

М. Митурич. Обложка книги
В. Берестова и Н. Панченко «Необычайные приключения
солнечного зайчика». 1961.
К стр. 203.

А. Кокорин. Разворот книги «Водят пчелы хоровод». 1961.

К стр. 185

В. Милашевский. Иллюстрация к сказке П. Ершова
«Конек-Горбунок». 1956.
К стр. 184.

М. Успенская. Иллюстрация к книге
Е. Пермяка «Кто мелет муку». 1960.
К стр. 203.

И. Ильинский. Иллюстрация к «Рассказам
о Ленине» А. Кононова. 1957. К стр. 183

И. Годин. Обложка книги П. Гаврилова
«На баррикаде». 1961. К стр. 183.

которые не работали бы для детей. Старейший и самый замечательный советский график Владимир Андреевич Фаворский издал в Детгизе свои знаменитые, отмеченные Ленинской премией гравюры к «Слову о полку Игореве» (1952), к «Борису Годунову» (1956). Он иллюстрировал и книги специально для детей. Особенно интересна своеобразная летопись Москвы — три книги Н. Кончаловской «Наша древняя столица» (1948, 1950, 1953), рисунки к которой проникнуты суровым героическим и подлинно национальным духом и, вместе с тем, очень конкретны, дают обильный познавательный, историко-бытовой материал. Нельзя обойти, например, и многолетнюю деятельность А. Брея, который всегда с любовью работал и работает над книгой о детях, и романтического сказочника В. Таубера, склонного к приподнятой, театрализованной трактовке сказки. Немало дал детской книге О. Верейский, который и здесь проявил характерные для чего мастерство рисовальщика, зоркость глаза и разносторонность интересов. Трудно вовсе умолчать и о самых молодых художниках-иллюстраторах, дарование которых еще только начинает развиваться, о тех, кто создал еще единичные, но уже заметные книги. Это В. Дувидов, начавший очень красочными акварелями для дошкольников, но идущий к большей сдержанности и четкости силуэта. Это М. Митурич, с его тонкой карандашной манерой, нежным колоритом, чуткостью к природе и к душе ребенка. М. Успенская радуется своеобразием трепетной линии, непринужденностью детских образов, композиционных и колористических решений. Б. Калаушин, начавший с прямого подражания Конашевичу, упорно ищет свой язык иллюстратора. А он явно имеет все данные для этого, понимает законы цельного и яркого оформления книги, особенно дошкольной, обладает и фантазией и декоративным даром.

Хотя в детской книге иллюстратор и оформитель чаще всего совмещаются в лице одного мастера, все же и здесь немало ценного принад-

И. Семенов. Иллюстрация к книге Н. Носова «Бобик в гостях у Барбоса». 1959.

лежит творчеству специалистов-оформителей. Здесь могут быть названы и такие опытные оформители детской книги, как С. Пожарский, С. Телингатер, П. Суворов, Л. Зусман, И. Фомина, М. Борисова-Мусатова, Т. Цинберг и Н. Мунц, и более молодой, но уверенно и оригинально работающий Д. Бисти.

Об очень многих достойных здесь, конечно, не сказано. Но эта книга не может претендовать на полноту исторического исследования или обзорной критической статьи. Ее цель совсем другая: выделить явления, особенно характерные для советской детской книги, показать творческую судьбу тех, кто формировал основные, наиболее органичные для нее направления.

Итак, советская иллюстрация детской книги прошла большой путь. Она заняла ведущее место в мировом искусстве детской иллюстрации, благодаря своей коммунистической идейности, последовательно реалистическим принципам, глубокому гуманизму и поэтичности. Этот путь далек от завершения, потому что все поколения мастеров, дружно работающих в нашей стране для детей, постоянно будут создавать все новые и новые художественные ценности в этой области. Нет и не может быть никаких канонов, никаких стандартных образцов, определяющих внешний облик или внутреннее содержание советской детской иллюстрации. Но есть и должны быть в ней твердые идейные и художественные принципы, которые отличают ее как советское, коммунистическое искусство для детей.

Наши сегодняшние представления о специфике иллюстрации в детской книге строятся не на умозрительных теориях, а на более чем сорокалетнем опыте лучших советских иллюстраторов, которые использовали замечательное наследие демократического русского искусства и создали свои работы по законам идейности, реалистической правды и красоты, общим для всего советского изобразительного искусства. Но иллюстрация детской книги имеет и свои особые законы, свои собственные принципы, обусловленные характером тех, к кому она обращена.

Определяющим общим принципом, характеризующим советскую иллюстрацию в детской книге, является единство воспитательного, познавательного и эстетического начал. Если буржуаз-

ная детская книга ставит перед собой в основном развлекательные цели, то наша книга для детей выдвигает на первый план задачи гражданского, коммунистического, нравственного воспитания. Второй по значению становится для создателей нашей детской книги задача раскрытия материалистической картины мира, сообщения ребенку суммы реальных положительных знаний. Третьей задачей книги является эстетическое воспитание, формирование художественного вкуса ребенка, воспитание в нем любви к прекрасному.

Единство этих трех задач достигается художественными средствами, выбор которых определяется не одним лишь желанием художника. Мастера нашей детской книги исходят в выборе этих средств из особенностей детского восприятия, детской психологии, из уважения к детским способностям, которому учили русские революционные демократы — Белинский, Добролюбов, Чернышевский.

Главным художественным средством в иллюстрации для детей является образное раскрытие идей литературы и явлений жизни, смысла всего, что нас окружает. Оно опирается на образность детского мышления. Художественная иллюстрация начинается с любовного изображения простейших предметов и раскрытия простейших понятий в книге для самых маленьких и кончается яркими образами героев — детей и взрослых. Образ героя — одно из самых больших исторических завоеваний советской иллюстрации для детей. В книге для маленьких художественный образ несет ребенку самые разнообразные понятия об окружающем его мире, служит первым мерилom

жизненных явлений. Их образное истолкование расширяет детский кругозор, обогащает, ведет вперед его сознание. В «Разноцветной книге» В. Лебедев, желая дать ребенку образное понятие о желтом цвете, подводит его к этому понятию через самое близкое и простое: желтый песок — любимую детскую игру. Но от простого художник смелым путем ведет ребенка к восприятию сложного, и дети узнают, что песок — это еще и пустыня с тяжело бредущим караваном, с трудом, усталостью и мужеством людей.

Образ героя в книге для старших детей и юношества дает богатую пищу для мыслей, воображения, чувств. Любопытный мальчик Филиппок в рисунках Пахомова, отважные Димка и Жиган, изображенные Дубинским, революционер-рабочий Павел Власов у Кукрыниксов или Ромео и Джульетта в иллюстрациях Шмаринова с годами составляют тот высокий нравственный багаж юного гражданина нашей страны, с которым он вступает в строй борцов и созидателей. Но в этот багаж входят не только моральные понятия. Развитие великих творческих способностей, заложенных в каждом ребенке, составляет немаловажную часть образных задач детской книги. Фантазия и игра, романтика и юмор, бездна увлекательных возможностей, таящихся в простых вещах, окружающих ребенка на каждом шагу, — все это раскрывает ребенку раньше школьного учителя художник детской книги. Иллюстрируя книгу о муравьях, Конашевич превращает обычный муравейник, что каждый ребенок видит в лесу, в заманчивый муравьиный город, в волшебное царство трудолюбивых и изобретательных крошечных существ, которые строят свои склады и свои «детские сады», самоотверженно несут сторожевую службу, спасают друг друга в беде. Как это непохоже на многие зарубежные книги о насекомых с пугающими натуралистическими изображениями!

Художественный образ в детской книге закладывает на всю жизнь основы эстетического воспитания человека. Иллюстрация учит ребенка видеть красивое в жизни, в природе, в людях. Она воспитывает в нем художественный вкус. Дети, эти живые, наблюдательные, памятливые и восприимчивые существа, впитывают в себя не только характер отношений, принятых в семье, но и характер и стиль принятой в доме обстановки, одежды. Иллюстрированная книжка с ранних

лет становится для ребенка не только источником сведений о мире, лежащем за пределами комнаты, но и первой художественной галереей, не только критерием истины, но и критерием красоты. Воспитывая эстетический вкус ребенка, детская книга приобщает его к красоте настоящего, большого искусства, неотъемлемой частью которого она сама является. Иллюстрации Купреянова к стихотворению Некрасова «Дед Мазай и зайцы», рисунки Шмаринова к «Мещорской стороне» или Курдова к «Лесной газете», цветные акварели Никольского к сборнику «Снег да снег» тонко и умело подводят ребенка к ощущению лирического пейзажа, они помогают узнать и полюбить родную природу, чувствовать прелесть ее весеннего пробуждения или спокойного зимнего величия. Детская книга открывает ребенку путь к Левитану и Серову.

Это лишь самые общие соображения о советской детской книге. Говорить подробнее о детской книге в целом трудно. У книги для каждого возраста есть свои законы, определения их — это совсем особая тема. К тому же всякие точные рецепты в искусстве вредны. Если все книги будут одинаковы, кругозор ребенка будет искусственно сужен, способности его будут получать одностороннее развитие. Для растущего сознания особенно важно разнообразие не только тем, но и образных решений, не только методов иллюстрирования, но и стилей рисунка. Чем больше пищи для ума, возможностей для сопоставления, размышлений, выводов, тем быстрее идет развитие ребенка — умственное, нравственное, эстетическое. Поэтому в этой книге разбирается искусство различных, подчас противоположных друг другу, а иногда и просто враждовавших художников. Но часто бывает, что люди, идущие разными путями, делают одно дело. Художники, любящие нашу советскую жизнь, любящие детей, любящие свое искусство, — союзники, даже если работают совсем по-разному. Формалисты, любящие лишь себя в искусстве, ремесленники с холодным сердцем, которые вообще никого и ничего не любят, — враги художника и ребенка, враги детской книги. Искусство детской книги требует горячего сердца. Впрочем, с холодной душой нечего делать во всяком искусстве и не зачем иметь дело с детьми.

Искусство советской детской книги многообразно как само искусство социалистического

реализма. Его многообразие отражает не только богатство талантов тех, кто приходит работать для детей. Оно возникает и благодаря очень разнообразным традициям, и тем сложным путям, какими формировалось и выковывалось лицо советской детской иллюстрации. Но при всем изобилии форм, стилей и жанров сформировалось ее единое лицо, найдены драгоценные черты правды, серьезной даже в шутильной книге, черты теплой человечности, доверия к ребенку, большого радостного и активного жизнелюбия. Все это черты, которые уже не могут быть потеряны. После того, как искусственные ограничения, мешавшие развитию детской книги, были сняты, начались разнообразные искания, в детскую иллюстрацию пришли новые люди. Не все, что появилось, способствует укреплению и развитию прочных сложившихся традиций, являющихся проявлениями социалистического реализма в специфической области детской иллюстрации. Воспитание молодых поколений строителей коммунизма накладывает на всякого, кто им занимается, большую политическую и нравственную ответственность. Постоянное чувство ответственности художника перед народом, который доверяет ему формирование ума и сердца самых младших советских граждан, — главное условие того, что талант и усилия мастеров детской книги будут направлены по верному пути — пути социалистического реализма.

Пути развития всего советского искусства, могучего средства коммунистического воспитания, открыты и ясны. Они определены идеями, высказанными руководителями партии и Советского правительства на исторических встречах с художественной интеллигенцией в декабре 1962 г. и в марте 1963 года. Главные проблемы, поставленные на этих встречах, — ответственность художника перед народом, создание произведений, близких и понятных советскому зрителю, проникнутых любовью к человеку, верой в светлое коммунистическое будущее, — являются актуальными и для развития современной иллюстрации для детей. Хотя в нашей детской иллюстрации последних лет не было откровенных проявлений формализма или абстракционизма, сурово и справедливо осужденных на встречах, выпускались порою бледные и невыразительные или, наоборот, внешне «крикливые» книги, в ко-

торых яркая реалистическая образность подменялась поверхностной стилизацией детского рисунка. Такие книги (повторяем, их было немного), конечно, не способны были вести вперед растущее сознание и эстетическое чувство ребенка.

Встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, откровенные беседы об их роли в коммунистическом воспитании масс, явившиеся замечательным стимулом совершенствования идейности и мастерства советских художников, очищения советского искусства от всего чуждого и наносного, окажут, несомненно, плодотворное воздействие и на искусство советской детской книги.

Пленум ЦК КПСС по идеологическим вопросам (июнь 1963 года) в своем постановлении уделил специальное внимание созданию полноценных произведений литературы и искусства для советских детей и юношества. Это новое свидетельство заботы Коммунистической партии о воспитании будущих поколений строителей коммунизма открывает огромные возможности для наших мастеров детской иллюстрации.

«Нашему народу, — сказал Н. С. Хрущев в своей речи на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 года, — нужно боевое революционное искусство. Советская литература и искусство призваны воссоздать в ярких художественных образах великое и героическое время строительства коммунизма, правдиво отобразить утверждение и победу новых, коммунистических отношений в нашей жизни».

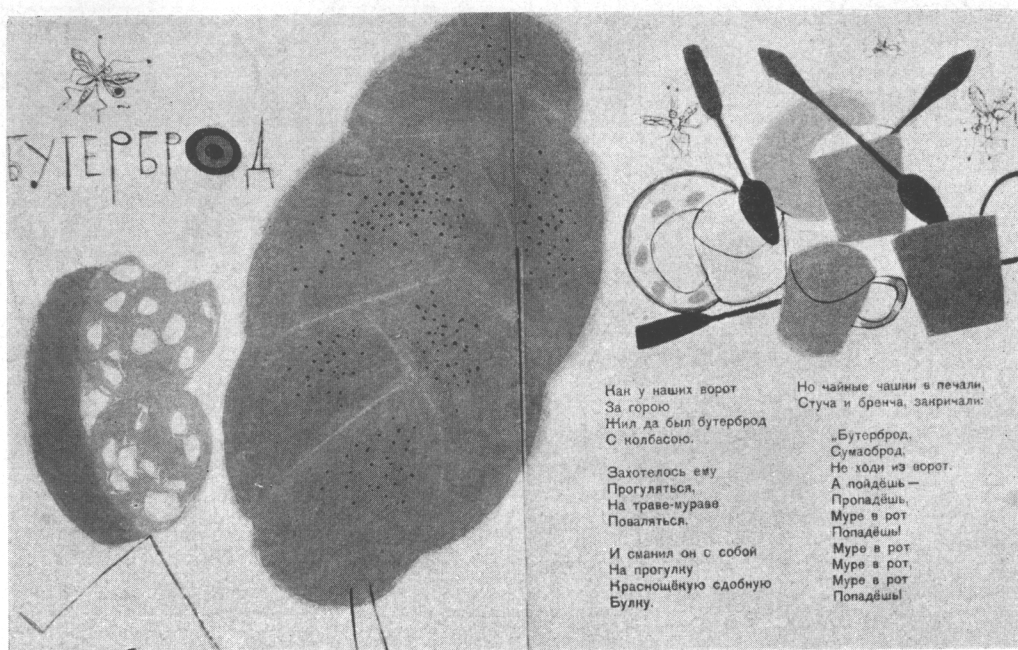
Этими словами вместе со всеми мастерами советского изобразительного искусства будут руководствоваться в своем творчестве и художники детской книги.

Этим заканчивается наш рассказ о труде художников детской книги. Пусть каждый, кто интересуется ее судьбами, ее значением для воспитания детей, внимательно следит за развитием нашей замечательной детской иллюстрации. Эта книга написана для того, чтобы помочь родителям, учителям, воспитателям огромного, жизнерадостного поколения будущих строителей коммунизма узнать и оценить художников детской книги, этих влюбленных в свое дело мастеров большого искусства для маленьких.

Е. Грибов. Фронтиспис к книге Х. Гюльназарян «Хорошие путешественники». 1955.

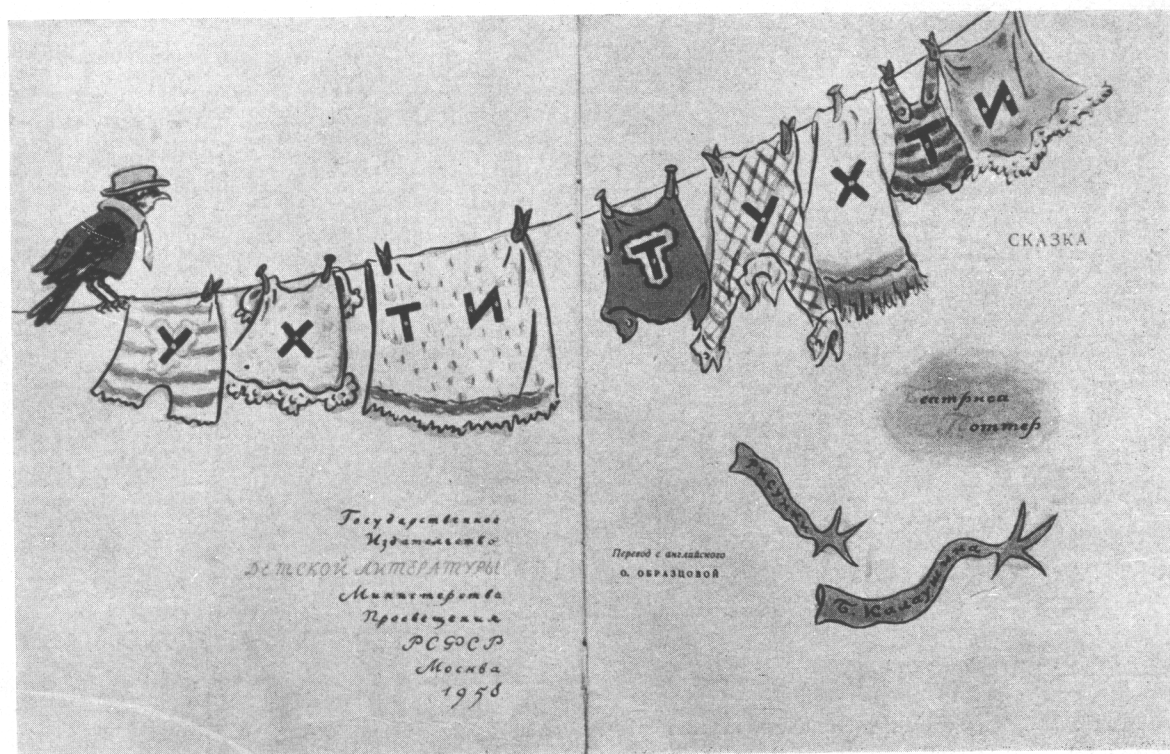
К стр. 184.

М. Клячко и Ф. Збарский. Разворот книги К. Чуковского «Бутерброд». 1961.
К стр. 184.

Б. Калаушин. Титульный разворот книги Б. Поттер «Ухти-Тухти». 1958.

К стр. 203.

КОММЕНТАРИИ

БИБЛИОГРАФИЯ

АЛФАВИТНЫЙ

УКАЗАТЕЛЬ

КОММЕНТАРИИ

В комментариях включены биографические и библиографические данные о ряде художников, упоминающихся в тексте, и списки иллюстрированных ими книг.

Эти списки составлены автором в основном по книжным фондам Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Гос. публичной исторической библиотеки, научной библиотеки Дома детской книги Детгиза в Москве. При составлении списков книг использованы библиографические справочники Н. М. Оболянинова (Каталог русских иллюстрированных изданий, т. 1—2, М., 1914—1915) и И. И. Старцева (Детская литература. Библиография за 1918—1960 гг. М.—Л., 1933—1961). Списки проверены библиографом М. И. Нефедовым.

Поскольку данная работа является первым опытом обобщения большого исторического материала, она не может претендовать на абсолютную полноту. В списки не вошел ряд переизданий, некоторые книги, не являющиеся основными для творчества того или иного иллюстратора или выполненные в соавторстве с другими художниками.

Так как работа закончена автором в 1961 году, в ней не упоминаются многие издания 1961—1963 гг.

К ГЛАВЕ I

¹ Биогенетический закон, согласно которому отдельное живое существо в своем развитии проходит те же стадии, что и весь ряд его предков, был сформулирован в XIX веке немецкими учеными Ф. Мюллером и Э. Геккелем. Этот закон устанавливал соответствие между развитием зародыша живых существ и историей развития видов растений и животных. В XX веке он был механически перенесен в психологию и педагогику. Буржуазные ученые — Стенли Холл, Болдуин и другие — на основе биогенетического закона проводили аналогию между развитием ребенка и развитием человечества. Ранний детский возраст связывался с эпохой античности, более поздний — с эпохой христианства; детские страхи сравнивались с чертами животного инстинктивного страха, а детские рисунки — с наскальными росписями людей эпохи неолита или народов древних цивилизаций. Последняя теория принесла бесспорный вред развитию иллюстраций в детской книге, поскольку ее сторонники доказывали необходимость создания для детей иллюстраций, воспроизводящих искусство первобытных людей или подражающих рисункам самих детей. Развитие психики ребенка считалось предопределенным историей развития человечества, основные стадии которой детская психика должна повторять. Роль воспитания и обучения сводилась здесь к пассивному созерцанию того, как заложенные в ребенке способности вызревают сами по себе. Это приводило к выводу, что ребенок всем своим развитием связан с прошлым и должен быть изолирован от жизни современного общества.

² Педология — реакционная буржуазная лженаука о детях, основанная на механическом толковании биогенетического закона. Она возникла в конце XIX века в США. Среди основателей педологии был Стенли Холл. В двадцатых — начале тридцатых годов педология получила распространение и в нашей стране. Педологи утверждали, что судьба детей фатально обусловлена биологическими и социальными факторами, влиянием

наследственности. Ложное экспериментаторство педологов, их сумбурные и случайные выводы о восприятии детьми цвета, объемной и пространственной формы оказало вредное влияние на развитие иллюстрации. Но это влияние было недолгим. Педология была разоблачена и осуждена специальным постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года «О педологических извращениях в системе Наркомпросов».

³ Гравюра на металле — оттиск изображения, вырезанного на металлической доске. Гравюра на металле появилась в начале XV века. Основным материалом для нее служат медные доски. В XVI—XVII веках гравюру на меди начали использовать в книге (до этого она существовала только в виде эстампов). В России она применялась, начиная с XVII века, в XVIII веке достигла большого расцвета. Книжная иллюстрация, выполненная в гравюре на металле, печаталась, как правило, отдельно от текста, на другой бумаге, которая вклеивалась в книгу в виде фронтисписа (страницы, предшествующей титульному листу), в середине книги или в конце, на отдельных таблицах.

⁴ Бунин Леонтий — русский гравер, работавший в конце XVII — начале XVIII века (точные даты жизни неизвестны). Гравюры для букваря Истомина — наиболее значительная из его работ (43 листа с изображениями и вырезанным от руки текстом) и вместе с тем одно из лучших произведений старинной русской гравюры. Бунин гравировал также картины на евангельские сюжеты и Синодик 1700 года.

⁵ «Потешные листы» — один из видов русского лубка, или, как его называют, народной картинки. Народная картинка, гравированная на дереве или металле, раскрашенная или однотонная, существовала издавна и сейчас существует во многих странах. Русская народная картинка появилась в XVII веке и гравировалась на дереве, а позднее на металле народными мастерами-самоучками.

В середине XIX века появились литографированные лубки. Для русской народной картинки были характерны использование национальных фольклорных мотивов, сатирические темы, и лишь в конце XIX — начале XX века, когда издание народных картинок перешло в руки лавочных дельцов-промышленников, стремившихся прежде всего извлечь прибыль из распространения народных картинок, идейное и художественное качество ее резко упало. Русская народная картинка была предметом пристального изучения специалистов. Известный ученый и собиратель Д. А. Ровинский опубликовал пятитомный труд с полным описанием русских лубков (см.: Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб, 1881, и Атлас, тт. 1—3, СПб, 1881).

⁶ Офени — русские ярмарочные торговцы мелким товаром. Небогатые офени назывались также коробейниками. Офенская торговля существовала с XVI до середины XIX века.

⁷ Розонов Иван — гравер, выходец из крепостных крестьян (точные даты жизни неизвестны). Гравировал, главным образом, портреты коронованных и вельможных особ и выдающихся деятелей. Им были выполнены портреты великого князя Александра Павловича, Екатерины II, Павла I, Петра I и царевны Софии, Сумарокова, Суворова, Вольтера, адмирала Нельсона. В таблицах «Детской теки» стоит подпись «Г. Розонов», что означает «гравировал Розонов». Многие свои гравюры Иван Розонов подписывал «Г. К. И. Р.» — «гравировал крестьянин Иван Розонов». П. П. Бекетов, председатель российских, для которого Розонов много работал, писал, что тот «гравировал пунктиром, штрихом и тушевальным манером и все самоучкой».

⁸ Новиков Николай Иванович (1744—1818) был выдающимся деятелем русского просветительства. Вокруг него сложился большой круг авторов с передовыми общественными взглядами. В 1799 году Новиков арендовал типографию Московского университета и еще две типографии. Здесь издавался ряд журналов, научных и учебных книг и газета «Московские ведомости». Новиков организовывал книжную торговлю в провинции, открывал библиотеки-читальни, школы для бедных детей, основывал бесплатную аптеку в Москве, помогал голодающим крестьянам. Новиков подвергался преследованиям властей. В 1789 году у него отобрали университетскую типографию, а в 1792—1796 годах он был заключен в Шлиссельбургскую крепость.

⁹ Журнал «Детское чтение для сердца и разума» был первым русским детским журналом (1785—1789).

¹⁰ Ян Амос Коменский (1592—1670) — чешский педагог. Крупнейшие его сочинения — «Открытая дверь к языкам» (1631) и «Великая дидактика» (1632). В 1658 году написал учебную книгу «Видимый мир в картинках», в которой детям давались основные сведения о природе, вещах, вселенной и т. п. Коменский был сторонником наглядного обучения. Его учебники и книги использовались в разных странах мира более ста лет и были переведены на многие языки. Новиков впервые в России дважды издал «Видимый мир» Коменского. Эти книги вышли в 1768 и 1788 годах под названием: «Видимый свет» Яна Амоса Коменского.

¹¹ Иванов Иван Алексеевич (1779—1848) — сын профессора архитектуры, племянник известного русского архитектора И. Е. Старова. Окончил Академию в 1798 году и вплоть до 1840 года был учителем рисования. До конца 1820-х годов много и успешно работал как иллюстратор. Наибольшую известность получили иллюстрации Иванова к произведениям Державина, Капниста, Крылова, трагедиям Озерова, графические украшения к изданию сочинений Батюшкова, а также сатирические рисунки на темы Отечественной войны 1812 года.

¹² Вольное общество любителей словесности, наук и

художеств было организовано в 1801 году учениками и последователями А. Н. Радищева, и существовало до 1825 года. В свой лучший период с 1801 по 1807 год это общество объединяло видных представителей русской интеллигенции, настроенной против крепостничества, и было центром свободомыслия и демократической мысли. Впоследствии острая идейная борьба между членами общества привела к его перерождению.

¹³ Теребенев Иван Иванович (1780—1815) — известный русский скульптор и график. Окончил Воспитательное училище при Академии художеств, а затем в 1800 году — Академию художеств с малой золотой медалью. Был оставлен при Академии пенсионером, но добровольно сменил пенсионерство на должность учителя рисования в Твери (1805). Выйдя в отставку, в 1807 году вернулся в Петербург. Им был выполнен ряд скульптурных рельефов для здания Адмиралтейства. Кроме того, Теребенев обращался к графике. Расцвет его творчества падает на годы Отечественной войны с Наполеоном, когда Теребенев стал инициатором издания и распространения массовых эстампов на темы освободительной борьбы русского народа. В этих эстампах, получивших название «теребеневских листов» и имевших широкое хождение в России и за границей, жестоко высмеивались Наполеон, его маршалы и солдаты, прославлялся героизм русских солдат, партизан и крестьянства.

¹⁴ Венецианов Алексей Гаврилович (1780—1847) — живописец, основоположник русского бытового жанра, глава целой школы художников, посвятивших свое творчество созданию картин на темы русской народной жизни. В 1812 году А. Г. Венецианов вместе с Теребневым и Ивановым участвовал в выпуске сатирических листов. Именно ему принадлежат образы героинь Отечественной войны — русских крестьянок Василисы и Спиридоновны. Венецианов был инициатором и автором очень интересного и шумевшего в свое время издания — альбома из сорока офортов: «Волшебный фонарь, или зрелище Санкт-Петербургских расхожих продавцов, мастеров и других простонародных промышленников...», но наибольшие художественные ценности созданы им в живописи, в течение двадцатых-тридцатых годов XIX века.

¹⁵ Зеленцов Капитон Алексеевич (1780—1845) — художник венециановского круга. Сведения о его биографии весьма скудны. Учителя его неизвестны. Будучи молодым чиновником, он выступил как автор ряда иллюстраций и гравюр. А. Н. Савинов в своей статье «К. А. Зеленцов» (в книге «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников 1-й половины XIX века». «Искусство», 1954, стр. 663—670) приписывает гравюры венециановского «Волшебного фонаря» К. А. Зеленцову. Зеленцов много работал как живописец, изображая немудреные жизненные сценки, крестьян, разношнцев, среди художников. В 1833 году за картину «Мастерская П. В. Басина» Зеленцов получил звание академика живописи, но остался на службе.

¹⁶ Рисунки К. А. Зеленцова к «Азбуке» хранятся в Государственном Русском музее в Ленинграде. Они выполнены карандашом в мягкой манере и отличаются необычайной ясностью и простотой композиции. Для издания у Смирдина Зеленцов выполнил новую серию рисунков, литографированную известным литографом того времени И. И. Селезевым. В рисунках Русского музея и книге совпадают лишь отдельные мотивы, причем трактованы они по-разному.

¹⁷ Литография — графическая техника. Рисунок выполняется на специальном камне (одной из известковых пород) литографским жирным карандашом (иногда пером или кистью — литографской тушью); камень обрабатывается кислотой, после чего только рисунок может воспринимать краску. Печатается литография на специальном станке или на печатной машине. Различается оригинальная литография (когда рисунок на камне выполняется самим автором) и репродукционная (когда авторский

рисунок, выполненный на обычной бумаге, перерисовывается для печати на камень чужой рукой).

¹⁸ В единственном экземпляре альбома, хранящемся в Музее книги Гос. библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, страница с указанием места и года издания не сохранилась.

¹⁹ Гравюра на дереве, или ксилография, относится к типу так называемой выпуклой гравюры. Если в гравюре на металле краска набивается в углубления, сделанные резцом или иглой, то здесь она наносится на самую поверхность доски, образующую выпуклый рельеф, после углубления резцом или ножом мест, не занятых рисунком. С момента своего появления гравюра на дереве изготовлялась на досках продольного распила из мягких пород дерева. При этом линии рисунка обрезались со всех сторон. Эта техника была довольно сложной и трудоемкой, строение древесных волокон в известной мере «связывало» художника, заставляя его преодолевать «сопротивление» материала. Этим определялись лаконизм гравюры, известная доля упрощения, схематизации рисунка. Такая гравюра получила название обрезной. В конце XVIII века была изобретена так называемая торцовая гравюра, которая выполнялась на досках поперечного распила из твердых пород дерева. В этой технике, с применением особых резцов (штихелей), художники могли с большей свободой прорезать на поверхности разнообразные штрихи, линии и пятна. Торцовая техника позволяла широко пользоваться эффектами светотени и выполнять «тоновые» гравюры, передавать мягкие, округлые линии карандашного рисунка, в отличие от несколько «угловатых» линий обрезной гравюры. Именно торцовые гравюры, распространившиеся в XIX веке, использовались как оригиналы для изготовления полиטיפажей. В этой технике печатались иллюстрации многих выдающихся художников XIX века на Западе и в России. Получили известность мастера-граверы, достигшие подлинной виртуозности в передаче средствами торцовой гравюры оригинальных авторских рисунков. Таким было в России сотрудничество А. А. Агина и гравера Е. Е. Бернардовского.

²⁰ Рисс Франц Николаевич (1804—1886) родился и работал в России. Учился в Париже у А. Ж. Гро. В 1833 году получил в петербургской Академии художеств звание академика живописи за портрет В. А. Жуковского. Известны его росписи в Исаакиевском соборе, картины, портреты, литографии для одного из книжных альманахов 30-х гг.

²¹ Тимм Василий Федорович (1820—1895) — русский художник-график. В 30-х годах XIX века учился в петербургской Академии художеств, а в 40-х годах работал в Париже под руководством известного исторического живописца и баталиста академического направления Ораса Верне, вместе с которым совершил путешествие в Алжир. Вернувшись в Россию, Тимм выступил с рядом блестящих работ жанрового и сатирического характера. Широко известны его рисунки, воспроизведенные гравюрой на дереве, в книгах и альбомах 40-х годов: «Наши, списанные с натуры русскими» (1841), «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой...» (1844), «Физиология Петербурга» (1845) и др. В 50-х годах Тимм издавал «Русский художественный листок», в котором печатал свои литографии и зарисовки. Среди них наибольший интерес представляют рисунки, посвященные Севастопольской эпопее. В конце 60-х годов Тимм покинул Россию и жил в Берлине.

Книги для детей с иллюстрациями В. Ф. Тимма:

Ка м п е. Робинзон Крузе. Роман для детей с картинками, рисованными Тиммом и вырезанными на дереве бароном Неттельгорстом. СПб, 1842.

«Подарок кстати». Детские повести Каноника Шмидта с шестью литографированными рисунками В. Тимма и полиטיפажами. СПб, 1843.

По л е в о й Н. Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым. СПб, 1844.

Ф у р м а н П. Р. Альманах для детей. СПб, 1847.

Литература: Тарасов Л. М. В. Ф. Тимм. М., «Искусство», 1954; В. Ф. Тимм [Альбом репродукций. Сост. и автор вступит. статьи А. Эглит]. М.—Л., Изогиз, 1962.

²² Жуковский Рудольф Казимирович (1814—1886) — русский художник-график, автор ряда иллюстраций и станковых литографий. В 1838 году окончил петербургскую Академию художеств, а в 1842 — выступил с серией автолитографий под названием «Русские народные сцены», в которой изобразил разные стороны жизни купеческого, чиновничьего и рабочего Петербурга. Жуковский участвовал в иллюстрировании некрасовского альманаха 1845 года «Физиология Петербурга» (рисунки к очерку Некрасова «Петербургские углы»). В 50-х годах создал ряд сатирических рисунков для альбома карикатур «Знакомые», затем работал в журнале «Заноза». Большую часть своего творчества, начиная с 40-х годов, Жуковский посвятил иллюстрационной работе, выдвинувшись в число наиболее известных иллюстраторов середины XIX века. В 60-х годах Жуковский перешел к занятиям живописью, но его опыты в этой области не получили признания. Его неоднократные просьбы о присвоении звания академика были отклонены, и он провел остаток жизни в лишениях и бедности.

Книги для детей с иллюстрациями Р. К. Жуковского:

А н д е р с е н Г. Х. Елка. Снежный болван. СПб, 1875.
Е р ш о в П. П. Конек-Горбунук. Изд. 4-е. С рис. Р. К. Жуковского. СПб, 1856; то же, 1861, 1865, 1868, 1872).

Иллюстрация для всех из жизни русской земли. Книга для чтения взрослых и детей. Рисунки Р. Жуковского и других художников. СПб, 1874.

К р ы л о в И. А. Басни. В 9 книгах. СПб, 1872.

Л у г а н с к и й Е. Исторические повести для детей. СПб, 1852.

М а с а л ь с к и й К. П. Басни Константина Масальского. СПб, 1851.

П о л е в о й Н. А. История князя италийского, графа Суворова. Рисунки Жуковского, Коцебу и Шевченко. СПб, 1843.

Приключения Барбоски. Рассказ для детей. Текст и рисунки Р. К. Жуковского. СПб, М. Жуковская, 1875.

Р и ш о м. География в эстампах с повестями и картинками по предметам географии. СПб, 1847.

Ф у р м а н П. Григорий Александрович Потемкин. СПб, 1848.

Ф у р м а н П. Александр Васильевич Суворов-Рымникский с 20-ю картинками, рисованными Р. К. Жуковским. СПб, 1848.

Ф у р м а н П. Ближайший боярин Артамон Сергеевич Матвеев, друг царя и народа. Историческая повесть для детей в 2-х частях с 20-ю картинками, рисованными Р. К. Жуковским. СПб, 1848.

Ф у р м а н П. Сын рыбака. Михайло Васильевич Ломоносов. С 10-ю картинками, рисованными Р. К. Жуковским. Изд. 3-е. СПб, 1859.

Литература: Стернин Г. Ю. Р. К. Жуковский. М., «Искусство», 1954.

²³ «Конек-Горбунук» П. П. Ершова впервые был напечатан в 1834 году в отрывках, в журнале «Библиотека для чтения». В этом же году сказка вышла отдельным изданием, но с купюрами. Второе издание сказки вышло в 1840 году, с 6-ю анонимными рисунками. Третье издание 1845 года было иллюстрировано литографиями ремесленного характера. В 4-м издании (1856) было помещено 7 рисунков Р. Жуковского, гравированных Л. Серяковым.

²⁴ Ковригин Егор Ильич (1819—1853) — русский художник-график, окончил Академию художеств в 1844 году. Тогда же начал выступать как иллюстратор. Творчество Ковригина мало изучено. Он много жил в Италии, работал над живописными полотнами для получения звания академика. Из книжных работ наиболь-

ший интерес представляют иллюстрации к повести Е. Гребенки «Путевые записки зайца» (1844).

²⁵ Агин Александр Алексеевич (1817—1875) — русский график и иллюстратор, ученик К. П. Брюллова. Окончил Академию художеств в 1839 году и с начала 40-х годов работал в области книжной иллюстрации. Наиболее известны его рисунки к повестям Е. Гребенки (1844), Некрасовским сборникам «Физиология Петербурга» (1845) и «Петербургский сборник» (1846). Работы Агина высоко ценил Белинский. Монументальной работой Агина была серия иллюстраций к «Мертвым душам» Н. В. Гоголя, в которой художник достиг истинных высот критического реализма, создал блистательную галерею образов. Царская цензура преследовала Агина. В 50-х годах он уехал из Петербурга на Украину, где стал учителем рисования, там и умер.

²⁶ Рыбинский Василий Петрович (род. 1826 — год смерти неизвестен) — был дворовым человеком камерюнкера Н. Шереметева из села Кубенцова Балахнинского уезда. После получения вольной (1846) поступил в Московскую рисовальную школу. Получил в Академии художеств звание художника за 11 видов Нижнего Новгорода (рисунки и акварели).

²⁷ Поэма Некрасова «Мороз, Красный нос», написанная в 1863 году, была впервые опубликована лишь в 1864, а первая иллюстрация к ней была сделана Н. Дмитриевым-Оренбургским в художественном альбоме «Северное сияние» (СПБ, 1865). В 1870 году поэма была издана с иллюстрациями И. Панова («Мороз, Красный нос»). Поэма Н. Некрасова. СПБ, Тип. Н. Неклюдова, 1870), а в 1872 — с иллюстрациями Е. Бем («Мороз, Красный нос». Поэма Некрасова. СПБ, 1872).

²⁸ Ушинский Константин Дмитриевич (1824—1871) — русский педагог, создатель народной школы в России. Окончил юридический факультет Московского университета и в конце 40-х годов начал преподавательскую деятельность. За свои взгляды Ушинский не раз отстранялся от преподавания как политически неблагонадежный. Он много выступал в печати, сотрудничал в «Современнике» и других журналах, писал статьи на педагогические темы, внес новые принципы в систему обучения русских детей. Живя за границей, Ушинский составил «Родное слово» — книгу для начального обучения в 3-х частях. Вместе с другой книгой Ушинского «Детский мир и хрестоматия» «Родное слово» произвело целый переворот в русской учебной литературе.

²⁹ Шмельков Петр Михайлович (1819—1890) — русский график и живописец. Сын крепостного, отпущенный на волю в 1843 году. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Работал учителем рисования в Москве, в кадетском корпусе. Шмельков приобрел широкую известность своими сатирическими рисунками, литографиями и карикатурами в журналах «Развлечение», «Зритель», литографированными иллюстрациями к книгам писателя А. Голицынского. Рисунки Шмелькова смело разоблачали паразитизм власть имущих, с симпатией и сочувствием изображал он людей из народа.

³⁰ Панов Иван Степанович (1845—1883) — русский художник, график и иллюстратор. Родился в Устюжне, в семье небогатого ремесленника. Учился в Академии художеств с 1862 по 1872 год вольнослушателем, в 1873 г. получил звание неклассного художника. В 70-х — начале 80-х годов много работал как иллюстратор.

Книги для детей с иллюстрациями И. С. Панова:

Александров Н. А. Волга. Иллюстрации Васнецова и И. Панова. СПБ, 1874.

Деркачев И. П. Всего понемногу. Рисунки И. Панова. 4-е изд. М., А. Д. Ступин, 1914.

Деркачев И. П. Детки. Рисунки И. С. Панова, М., А. Д. Ступин, 1889. (То же, 1896, 1903, 1913).

Деркачев И. П. Детки-малолетки (сцены из детской жизни) с рисунками художника И. С. Панова. М., А. Д. Ступин, 1883.

Деркачев И. П. Детские песенки. С рисунками И. С. Панова. 2-е изд. М., А. Д. Ступин, 1889. (То же, 1894, 1901, 1911).

Деркачев И. П. Друг детей. Азбука. С рис. И. С. Панова. 1—2. М., Сытин, 1894.

Деркачев И. П. Знаменитые собаки. С рисунками И. С. Панова. М., И. Н. Кушнерев. 1890.

Деркачев И. П. Книжка-малютка. Рисунки И. С. Панова. М., 1879.

Деркачев И. П. Народные загадки с картинками-разгадками. Рис. художника И. Панова и др. М., И. Н. Кушнерев и К°, 1891.

Деркачев И. П. Наша книжка. Сборник статей для малолеток детей. Сост. И. П. Деркачев. С рисунками И. С. Панова. 2-е изд. М., А. Д. Торопов, 1898.

Деркачев И. П. Подспорье. (Крошки-рассказы из 3-х царств природы). С рисунками И. С. Панова. 3-е изд. М., Кушнерев и К°, 1890; изд. 4-е. М., А. Д. Ступин, 1896.

Деркачев И. П. После азбуки. Изд. 4-е. 1884. (То же, 1896, 1900, 1904).

Деркачев И. П. Прежде азбуки. Первые вопросы ребенку и первое чтение с малолетками. Изд. 4-е. М., А. Д. Ступин, 1894.

Деркачев И. П. Родные картинки по временам года. С рисунками И. С. Панова и др. М., А. Д. Ступин, 1895; изд. 2-е. 1901.

Деркачев И. П. Собака. Рассказы, анекдоты, басни и стихотворения о собаках. С рисунками художника И. С. Панова, М., А. Д. Ступин, 1883.

Деркачев И. П. Среди животных. С рисунками И. С. Панова, М., 1895.

Деркачев И. П. Чудесные животные. Зоологические анекдоты. С рисунками художника И. С. Панова, М., А. Д. Ступин, 1883 (то же, 1897, 1903, 1913).

Деркачев И. П. Щепки. Сборник всякой всячины. М., Кушнерев и К°, 1891.

Жуковский В. А. Кот в сапогах. СПБ, 1874.

Крылов И. А. Басни. СПБ, 1879.

Народные русские сказки в изложении П. Полевого. С рис. И. Панова. СПБ, 1874.

Некрасов Н. А. Мороз, Красный нос. СПБ, 1870.

Панов И. С. Балагур. (Рассказы для детей младшего возврата в стихах). Изд. 2-е. М., А. Д. Ступин, 1884. (то же, 1887, 1894, 1901, 1912).

Панов И. С. Чародей. Сборник легких фокусов (для малюток). Сост. и иллюстр. И. Панов, М., А. Д. Ступин, 1882 (то же, 1892, 1900, 1911).

«Родные отголоски». Сборник стихотворений русских поэтов. Париж — СПБ, 1875.

«Родные отголоски». Сборник стихотворений русских поэтов. Изд. 2-е. СПБ, Вольф, 1880.

Литература: Сидоров А. А. История оформления русской книги. М., Гизлегпром, 1946, стр. 328—329; Круглов А. В. О живых и мертвых. Воспоминания. — «Исторический вестник», 1894, № 11, стр. 340—353; Собко Н. П. Словарь русских художников, т. III. СПБ, 1899, стр. 26—27.

³¹ Каразин Николай Николаевич (1842—1908) — русский график и писатель. Учился в Академии художеств как вольноприходящий ученик. Служил в войсках Туркестанского военного округа и много путешествовал по Средней Азии. После выхода в отставку в 1871 году отдался литературной и художественной деятельности. Он начал свою работу рисунками в популярном журнале «Всемирная иллюстрация», затем выполнил ряд иллюстраций к произведениям Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого. Кроме того, исполнил много рисунков для изделий художественной промышленности. Каразин много работал в акварели, был одним из учредителей «Общества русских акварелистов». Главная работа Кара-

зина для детей — иллюстрации ко II тому «Родных отголосков».

Книги для детей с иллюстрациями Н. Н. Каразина:

Авенариус В. П. Образцовые сказки русских писателей. Собрал для детей В. П. Авенариус с 62 рисунками Н. Н. Каразина. СПб., 1882.

Афанасьев А. Н. Русские детские сказки, собранные А. Н. Афанасьевым с картинками Н. Н. Каразина. М., 1889.

Григорович Д. В. Гуттаперчевый мальчик. Рисунки Н. Н. Каразина. СПб., А. Ф. Маркс, 1884.

Желиховская В. Розанчик. Волшебная сказка для детей. Рисунки Н. Н. Каразина. Изд. А. Ф. Девриена. 1889.

Каразин Н. Н. Андрон Голован. Рассказ из жизни в лесах Дальнего Востока. С политипажами в тексте и отдельными гравюрами по рисункам автора. СПб., изд. М. О. Вольфа. [1905].

Каразин Н. Н. Мои сказки. С иллюстрациями автора. СПб., изд. А. Ф. Девриена, 1895.

Каразин Н. Н. С севера на юг. Путевые воспоминания старого журавля. Иллюстрировано автором. СПб., изд. А. Ф. Девриена, 1890.

Коржинская О. М. Индийские сказки, собранные О. М. Коржинской, с рисунками Н. Каразина. Берлин, изд. А. Ф. Девриена.

Коринфский Ап. На ранней зорьке. Сборник стихотворений для детей. С рисунками Н. Каразина, Н. Богданова, Н. Ольшанского и др., СПб., Кляукин, 1896.

Круглов А. В. Иванушка-дурачок. Сказка в стихах А. В. Круглова. С силуэтами Н. Н. Каразина. Изд. 2-е М., А. Д. Ступин. 1890.

Родные отголоски. Сборник стихотворений русских поэтов. СПб.—М., 1881.

Чистяков М. Б. Для малюток. С рисунками художника Н. Н. Каразина. СПб., 1890.

Литература: Садовень В. В. Русские художники-баталисты XVIII—XIX вв. М., «Искусство», 1955; Военная энциклопедия. П., т-во И. Д. Сытина, 1913, стр. 375—376; Сидоров А. А. Искусство русской книги. — В сб. «Книга в России». М., ГИЗ, 1924, часть II, стр. 281—282.

³² Бем Елизавета Меркурьевна (1843—1914) училась в рисовальной школе Общества поощрения художеств, а затем пользовалась советами И. Н. Крамского. В 1870 году получила большую поощрительную медаль Академии художеств за рисунки животных, а затем стала известна, главным образом, как мастер силуэтов, которые, кроме русских издательств, охотно печатали в Париже, Берлине, Лондоне, Вене и даже Америке.

Книги для детей с иллюстрациями Е. М. Бем:

Алтаев А. Снежинки. Рассказы для малюток. СПб., [1897].

Алтаев А. Рассказы о животных с массой рисунков Бем, Богданова-Бельского и др. М., 1905.

Алтаев А. Рассказы о животных и людях. Изд. 2-е. М., 1910.

Бем Е. М. Азбука. Вып. I—III. Текст составлен Е. Бем, проф. Ф. Батышковым и Опочинным. Париж, Лапин, б. г.

Бем Е. М. Для милого дружка хоть сережку из ушка. Альбом. Париж, Лапин б. г.

Бем Е. М. Из деревенских воспоминаний. Силуэты Е. Бем. СПб., 1882.

Бем Е. М. Народная сказка о репке. Силуэты Е. Бем. СПб., 1881.

Бем Е. М. Поговорки и присказки в силуэтах Е. Бем. СПб., 1885.

Бем Е. М. Пословицы в силуэтах Е. Бем. СПб., 1884.

Бем Е. М. Репка. Русская народная сказка. М., Детгиз, 1945 (то же, Рига, Латгосиздат, 1946).

Бем Е. М. Святой пророк Наум, наставь на ум! Азбука. Париж, б. г.

Бем Е. М. Силуэты. Пирог. СПб., 1880.

Бем Е. М. Силуэты из жизни детей. СПб., 1877.

Бем Е. М. Силуэты к басням Крылова. СПб., 1878.

Бем Е. М. Силуэты. СПб., 1875 (то же, 1879, 1880).

Бем Е. М. Сказка о дедке и репке. Берлин, б. г.

Бем Е. М. Типы из «Записок охотника» И. С. Тургенева в силуэтах Елиз. Бем. СПб., 1883.

Бем Е. М. То, чего не было. Силуэты. СПб. Беггров, 1889.

Гаршин В. М. Медведи. СПб., «Посредник», 1887.

Горбунов-Посадов И. И. Малым ребятам. Рисунки Е. Бем. М., 1911.

Горбунова-Посадова Е. Е. Для маленьких людей. М., 1905.

Горбунова-Посадова Е. Е. и Лукьянская В. И. Для крошечных людей. Картинки Е. Бем. М., 1905. (то же, 1909, 1910, 1912, 1915).

Дрожжин С. Д. Родная деревня. М., «Посредник», 1905.

Карчевская О. Русские народные сказки для маленьких детей. СПб., 1901.

Некрасов Н. А. Мороз, Красный нос. СПб., 1872.

Рождественский гость и другие рассказы разных авторов. Рисунки Е. Бем. М., 1913.

Софронов В. Варвара. Семь сказок для детей. СПб., 1887.

Литература: Лаврентьева С. И. Друг детей. Е. М. Бем (биографический эскиз). СПб., 1911; Девишев А. О силуэтах Бем к «Сказке о дедке и репке». — «Детская и юношеская литература», 1934, № 4.

³³ Васнецов Виктор Михайлович (1848—1926) — русский живописец. Родился в Вятской губернии, в семье священника. В 1867 году приехал в Петербург, где учился в рисовальной школе Общества поощрения художеств у И. Н. Крамского. В 1868 году поступил в Академию художеств. К 70-м годам относятся его основные работы в области иллюстрации. В живописи Васнецов начал работать как жанрист, но после переезда в Москву (1878 год) обратился к новым темам, к национальной истории, эпосу, сказке. Наибольшую известность получили его картины на сказочные и былинные сюжеты: «Аленушка» (1881), «Иван-царевич на сером волке» (1889), «Богатыри» (1898). Васнецов работал и в области театральной декорации (декорации и костюмы к «Снегурочке» для Мамонтовской оперы).

Книги для детей с иллюстрациями В. М. Васнецова:

Александров Н. А. Волга. Иллюстрации Васнецова и И. Панова. СПб., 1874.

Беглый. Детский рассказ. Рисунки художника В. М. Васнецова. М., типография Мамонтова, 1883.

Водовозов В. И. Детские рассказы и стихотворения. СПб., 1871. (2-е изд. СПб., 1876).

Водовозов Е. Н. Жизнь европейских народов. 4-е изд. СПб., 1888.

Нашим детям. Иллюстрированный литературно-научный сборник. СПб., 1873.

После труда. Литературный сборник. СПб., 1874.

Пушкин А. С. Песнь о вещем Олеге. М., 1899 (несколько переизданий в Москве: без указания года, в 1907, 1914, 1915 годах).

Русские пословицы и поговорки в рисунках В. М. Васнецова. М., 1910.

Ряполовский П. Приключения козла Мемеки и его друзей. СПб., 1870.

Рассказы для детей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстого с картинами академиков В. М. Васнецова, В. Е. Маковского, И. Е. Репина и В. И. Сурикова. М., 1883.

Столянский Н. П. Народная азбука. СПб., 1872.

Столянский Н. П. Солдатская азбука. СПб., «Общественная польза», 1871.

Литература: Стасов В. В. Воспоминания и заметки о В. М. Васнецове. — «Искусство и художественная промышленность». 1898, № 1—3; Моргун Н. и Моргунова-Рудницкая Н. Виктор Михайлович Васнецов (1848—1926). Жизнь и творчество. М., «Искусство», 1962.

³⁴ Нестеров Михаил Васильевич (1862—1942) — советский живописец. В 1877—1881 и 1884—1886 годах учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества; в 1881—1884 годах — в петербургской Академии художеств. Вначале писал жанровые картины, с 1880-х годов обращается к религиозно-этическим темам. Замечательный мастер пейзажа и портрета, в советский период создал серию портретов деятелей русской культуры. В 1880—1890-х годах иллюстрировал издания произведений Пушкина и Лермонтова для юношества, а также книги для детей среднего возраста. Лауреат Государственной премии СССР (1941), заслуженный деятель искусств РСФСР (1942).

Книги для детей с иллюстрациями М. В. Нестерова: Аксаков Н. П. Дети-крестоносцы. Историческая повесть. Рис. М. В. Нестерова и В. В. Спасского, М., изд. А. Д. Ступина, 1912 (издание второе).

Красный сарафанчик. Рассказ для детей. Изд. 4-е с рисунками М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1908.

Кудрявцев В. Пустынница. Рис. М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1890.

Лермонтов М. Ю. Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. С рисунками художника Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1893.

Михеев В. М. Отрок-мученик. Углицкое предание. Рисунки М. В. Нестерова, В. И. Сурикова и Е. М. Бем. СПб., изд. А. Ф. Маркса, 1898.

Полевой П. Н. Сказка об Илье Муромце, крестьянском сыне и его славных подвигах. По древним былинам изложил П. Полевой. С рисунками М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1887.

Пушкин А. С. Сказка о золотом петушке. Рисунки М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1889.

Пушкин А. С. Сказка о попе и о работнике его Балде. Рисунки М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1889.

Пушкин А. С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. Рисунки М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1889.

Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке. Рисунки М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1889.

Пушкин А. С. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре, князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне-лебеди. Рисунки М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1889.

Пушкин А. С. Сказки. Редакция В. П. Авенариуса. Рисунки М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1889.

Пушкин А. С. Сочинения А. С. Пушкина, изданные для юношества под редакцией В. П. Авенариуса с биографией поэта, портретами и снимками с почерка его, картинами и полиптиками М. В. Нестерова в 3-х томах. М., издание А. Д. Ступина, 1888.

Сказка о Коньке-Горбунке и его господине Иване Простоте. Рисунки М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1889.

Сказка о славном русском богатыре Добрыне Никитиче. Рисунки М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1887.

Сказка о царе-богатыре. Рисунки М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1889.

Сливицкий А. Дядька Квасов (Воспоминания кадета), с рисунками М. В. Нестерова. М., изд. А. Д. Ступина, 1899.

Литература: Михайлов А. И. М. В. Нестеров. М., «Советский художник», 1958; Никонova И. И. М. В. Нестеров. М., «Искусство», 1962.

³⁵ Серов Валентин Александрович (1865—1911) в области книжной иллюстрации работал эпизодически, преимущественно в 90-х годах. Для детей создал, кроме рисунков к «Картинам из русской природы и быта» (М., изд. Мамонтова, 1898), иллюстрации к «Сказке про Воронушку, черную головушку и желтую птичку канарейку» Д. Н. Мамина-Сибиряка (М., изд. Мамонтова, 1900). Серов много лет работал над иллюстрациями к басням Крылова. Они были изданы уже в наши дни без крыловского текста как альбом рисунков.

³⁶ Васнецов Аполлинарий Михайлович (1856—1933) — русский художник-пейзажист, брат В. М. Васнецова. В 80-х годах много работал в Петербурге как журнальный иллюстратор. С 1890 года жил в Москве, создал серию исторических пейзажей Москвы XVII века, основанную на глубоком изучении исторических памятников и древней архитектуры. А. М. Васнецов работал также и в области театрально-декорационного искусства, был автором ряда печатных трудов по археологии, истории и теории искусства. Принимал участие в иллюстрировании «Картин из русской природы и быта».

³⁷ Степанов Алексей Степанович (1858—1923) — русский живописец-анималист, работавший также в области книжной иллюстрации. Учился в Московском училище живописи и ваяния. Степанов любил изображать пейзажи и животных, охотничьи сцены, крестьянских детей. Его произведения отличались большой тонкостью понимания русской природы. Иллюстрировал для издательства Мамонтова три выпуска «Аленушкиных сказок» Д. Н. Мамина-Сибиряка: «Сказка про Комара Комаровича длинный нос» (М., 1897), «Сказка про Воробья Воробейча и веселого трубачиста Яшу» (М., 1898), «Сказка про храброго зайца Длинные уши» (М., 1899).

³⁸ Поленова Елена Дмитриевна (1850—1898) — русская художница. Училась в Петербурге у П. П. Чистякова, посещала класс И. Н. Крамского в школе Общества поощрения художеств. Поленова создала ряд жанровых картин, преимущественно из жизни городской бедноты («Гости», 1891; «Без сил, без денег», 1895 и др.), работала как иллюстратор (главным образом, народных сказок). Изучая и собирая русское народное искусство, Поленова на их основе создавала рисунки для резной мебели, вышивок, керамики. В организованных ею мастерских по ее рисункам работали народные мастера.

Книги для детей с иллюстрациями Е. Д. Поленовой: «Война грибов». Народная сказка. М., 1889. (В музее книги Государственной библиотеки им. В. И. Ленина хранится экземпляр, раскрашенный самой художницей).

Поленова М. А. Лето в Царском Селе. Для детей младшего возраста с 9-ю картинами работы В. Д. Поленова, Е. Д. Поленовой и А. Я. Головина. СПб, 1892. Поленова Е. Д. Белая уточка. Народная сказка. М., 1923.

«Русские народные сказки и прибаутки, пересказанные для детей и иллюстрированные Е. Д. Поленовой». М., Кнебель, 6. г.

«Русские народные сказки. Сынок Филиппо». М., Кнебель, 6. г.

Литература: «Мир искусства», 1899, № 18—19 (памяти Поленовой); Сахарова Е. В. Е. Д. Поленова. М., «Искусство», 1952; Выставка произведений Е. Д. Поленовой. Каталог 1925. Юнге Е. Воспоминания о Е. Д. Поленовой. — «Русская старина», 1912, июнь, стр. 536—545; Поленова Н. В. Абрамцево. Воспоминания. М., 1922.

³⁹ Автотипия — фотомеханический процесс воспроизведения рисунка или живописи (в книге или на отдельном листе бумаги) способом высокой печати. Этим способом могут воспроизводиться одноцветные и многоцветные

оригиналы. Автотипия была изобретена в 80-х годах XIX века.

⁴⁰ Модерн (от французского слова *moderne* — «современный») — термин, которым принято в советском искусствоведении обозначать определенное направление в буржуазном искусстве конца XIX — начала XX века. Стилистические черты модерна с наибольшей четкостью проявились в архитектуре и художественной промышленности многих европейских стран и менее широко — в изобразительном искусстве. Искусство модерна было попыткой создать современный стиль, не подражающий старым образцам, подчеркнуть необычные, свободно изобретенные формы, порвать с той эклектикой, которая господствовала в архитектуре и декоративном искусстве XIX века. В сфере собственно изобразительного искусства модерн нашел наиболее широкое распространение в книжной графике, для которой характерно стремление решить задачу оформления книги чисто декоративным путем. Центр тяжести переносится на так называемую акцентную графику (создание специальных наборов рисованных графических элементов книжного оформления). Иллюстрация приближается к орнаментальной композиции. Художник-оформитель начинает понимать свою задачу прежде всего как украшательскую. В книге начинает господствовать единый ритм, единая орнаментальная манера, либо линейная, контурная, либо силуэтная. Таким образом путем линейно-графической стилизации книге придается единый стилистический облик. Как и в других видах искусства, в книжной графике модерн вскоре исчерпал свои выразительные возможности, превратился в однообразный скучный стандарт.

⁴¹ Малютин Сергей Васильевич (1859—1937) — русский советский живописец. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества с 1883 по 1886 год. В конце XIX — начале XX века работал также в области графики, театрально-декорационного искусства, архитектуры, декоративного искусства и художественной промышленности. В 1913 году получил звание академика живописи, с 1915 года был членом Товарищества передвижных художественных выставок.

Книги для детей с иллюстрациями С. В. Малютина:

Ай, ду-ду! Русские народные песенки, прибаутки, побасенки. Рисунки С. Малютина. М., издание А. И. Мамонтова, 1899 (то же, М., ГИЗ, 1921).

Пушкин А. С. Сказка о царе Салтане. Рисунки С. Малютина. М., издание А. И. Мамонтова, 1898.

Пушкин А. С. Руслан и Людмила. Рисунки С. Малютина. М., издание А. И. Мамонтова, 1899.

Русские народные сказки для детей. Илл. С. В. Малютина, О. С. Малютиной, М. С. Малютиной. Вып. 1—2. Пг., Изд., 1923.

Юрьин Н. Городец. Сказка. Рисунки С. Малютина. М., издание А. И. Мамонтова, 1900.

Юрьин Н. В сонном царстве. Рисунки С. Малютина. М., издание А. И. Мамонтова, 1898.

Литература: Сарабьянов Д. С. В. Малютин. М., «Советский художник», 1952; Абрамова А. С. В. Малютин. М., «Искусство», 1952; Илюшин И. С. В. Малютин. М., 1953.

⁴² Билибин Иван Яковлевич (1876—1942) — русский советский художник-график. Окончил школу Общества поощрения художеств в Петербурге, учился у Репина (вольнотрудателем в академической мастерской), затем примкнул к группе художников «Мир искусства». Его привлекала русская старина. В период революции 1905 года Билибин активно сотрудничал в оппозиционных сатирических журналах. Много работал в области театральной декорации. С 1918 года Билибин жил за границей, а вернувшись в 1936 году, продолжал работать как художник книги и преподаватель рисунка. Умер Билибин в Ленинграде в феврале 1942 года во время блокады. Детские книги Билибина переиздавались в советское время.

Книги для детей с иллюстрациями И. Я. Билибина (дореволюционные издания):

Билибин И. Я. Сестрица Аленушка и братец Иванушка. Белая уточка. СПб, 1902 (то же, 1903).

Былина о Добрыне Никитиче. СПб, б. г.

Былина об Илье Муромце. СПб, 1912.

Василиса Прекрасная. СПб, 1902.

Вольга. Пг., 1904.

Марья Моревна. СПб, 1903.

Перышко Финиста Ясна-Сокола. СПб, 1902.

Пушкин А. С. Золотой петушок. Небылица в лицах в постановке оперы С. И. Зимина. М., 1909.

Пушкин А. С. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре, князе Гвидоне. СПб, 1905.

Царевна-лягушка. СПб, 1901.

Литература: Дульский П. и Мексин Я. Иллюстрация в детской книге. Казань, 1925; И. Я. Билибин. Альбом, М., 1952; И. Я. Билибин. Альбом. (вступительная статья Н. Поповой). М., «Советский художник», 1961.

⁴³ Бенуа Александр Николаевич (1870—1960) — русский художник и художественный критик. Работал в живописи, графике и театрально-декорационном искусстве. Большую известность получили книги, иллюстрированные Бенуа: «Медный всадник», «Пиковая дама» А. С. Пушкина и другие, в которых он проявил свое понимание книги как целостного художественного организма. Бенуа много работал над театральными декорациями для русских театров и для дягилевской антрепризы в Париже. Сам выступал как режиссер ряда спектаклей. Бенуа был историком искусства. Ему принадлежат большое, богато иллюстрированное издание «История живописи всех времен и народов», книги «Русская школа живописи», «Царское Село».

⁴⁴ Нарбут Георгий Иванович (1886—1920) — русский советский художник-график. Ученик И. Я. Билибина. В 1909—1910 годах Нарбут учился в Мюнхене. С 1918 году Нарбут жил в Киеве, преподавал.

Книги для детей с иллюстрациями Г. И. Нарбута:

Андерсен Г. Х. Прыгун. М., 1913.

Андерсен Г. Х. Соловей. М., 1912.

Война грибов. М., 1909.

Горшня. Снегурочка. Рисунки Е. Нарбута. СПб, 1906.

Дикс Б. Игрушки. Кн. 1—2. М., Кнебель, 1911.

Жуковский В. А. Как мыши kota хоронили. М., 1910.

Журавль и Цапля. Медведь. Рисунки Е. Нарбута. СПб, 1907 (то же, М., Кнебель, 1910).

Крылов И. А. Басни. «Стрекоза и Муравей»; «Лисица и виноград»; «Кукушка и Петух». СПб, 1913.

Нарбут Е. И. Деревянный орел. М., 1903.

Нарбут Е. И. Пляши, Матвей, не жалея лаптей. М., 1910.

Нарбут Е. И. Десять сказок и притч. М., 1916.

Репнин С. Сказка о любви прекрасной королевы и верного принца, б. м., б. г.

Спасенная Россия по басням Крылова. СПб, 1913.

Теремок. Мизгирь. Рисунки Е. Нарбута. М., Кнебель, 1910.

Литература: Дульский П. и Мексин Я. Иллюстрация в детской книге. Казань, 1925; Голлербах Э. Ф. Силуэты Г. И. Нарбута. Л., 1926; Лукомский Г. К. Егор Нарбут. Берлин, 1923; Сидоров А. А. Г. Нарбут и его книги. — «Печать и революция», 1923, кн. 5, стр. 43—64; Г. И. Нарбут. Выставка произведений. Пг., 1922; Митрохин Д. Памяти Нарбута. — «Среди коллекционеров», 1922, № 9, стр. 5—9; Белецкий Платон. Талантливый украинский художник (о творчестве Г. Нарбута). — «Советская Украина», 1957, кн. 4, стр. 157—162. 1930.

⁴⁵ Кардовский Дмитрий Николаевич (1886—1943) — русский советский художник. Много работал в области графики и театрально-декорационного искусства, а также

живописи. Кардовский был крупным педагогом, у него учились, например, Д. А. Шмаринов, Б. А. Дехтерев. Сам Кардовский занимался у Репина и Чистякова, был помощником Репина в его мастерской. Из иллюстрационных работ Кардовского наибольшую известность получили рисунки к «Каштанке» (1903), «Горю от ума» (1907—1912), «Русским женщинам» Некрасова (1922).

Основные иллюстрации Д. Н. Кардовского для детей были созданы уже в советское время.

Книги для детей с иллюстрациями Д. Н. Кардовского:
Гоголь Н. В. Ревизор. Иллюстрации Д. Кардовского. М., 1934; М.-Л., Детгиз, 1946.

Григорович Д. В. Гуттаперчевый мальчик. М.-Л., ГИЗ, 1930.

Дефо Д. Жизнь и приключения Робинзона Крузо. М., Детгиз, 1934 (то же, 1935; М.-Л., Детиздат, 1936, 1937).

Некрасов Н. А. Крестьянские дети. М.-Л., ГИЗ, 1930.

Пушкин А. С. Избранные стихи и отрывки. М.-Л., ГИЗ, 1930.

Тургенев И. С. Льгов. М.-Л., ГИЗ, 1930.

Фет А. А. Избранные стихи и отрывки. М.-Л., ГИЗ, 1930.

Чехов А. П. Каштанка. Рисунки Д. Кардовского. СПб, 1903 (2-е изд. СПб, 6. г., 3-е изд. Пг., 6. г.).

Чехов А. П. Каштанка. Рисунки Д. Кардовского. М., Детгиз, 1934 (то же. М.-Л., Детгиз, 1944, 1945, 1947, 1949, 1951, 1954. М., Детгиз, 1956, 1960).

Чехов А. П. Каштанка. Рисунки Д. Кардовского. Переплет и форзац Н. Жукова. М., Детиздат, 1936.

Литература: Пикунев И. П. Д. Н. Кардовский М., «Советский художник», 1952; Подобедова О. Д. Н. Кардовский. М., «Советский художник», 1957; Кардовский Д. Как я рисовал иллюстрации к «Каштанке» А. П. Чехова. — «Детская литература», 1940, № 9, стр. 21—24; Кардовский Д. Н. Об искусстве. М., Академия художеств СССР, 1960.

К ГЛАВЕ II

¹ Федоров-Давыдов Александр Александрович (1875—1936) — автор более ста детских книг, редактор и издатель. Переводил на русский язык сказки братьев Гримм, Андерсена, подготовил к изданию и выпустил в 1908 году собрание русских народных сказок. Издавал также журналы для детей: «Огонек» (для дошкольников), «Путеводный огонек», «Светлячок», «Дело и потеха». В этих журналах печатались произведения Мамина-Сибиряка, Засодимского, Станюковича, Чехова и других. Общая направленность журналов Федорова-Давыдова, так же как и его собственных произведений для детей, не выходила за пределы либерально-гуманистических идей и настроений.

² «Задуманное слово» — журнал, издававшийся для детей младшего и старшего возрастов с 1877 по 1918 год известным издателем и владельцем «Универсальной книжной торговли» — М. О. Вольфом, а затем его преемниками. Журнал предназначался для буржуазно-дворянской среды, здесь печатались также детские моды, выпускались серии сентиментальных романов «Маленькие мужчины», «Маленькие женщины», пособия для обучения и воспитания детей и т. п.

³ «Нива» — еженедельный иллюстрированный журнал для семейного чтения. Издавался в Петербурге с 1870 по 1918 год заказчиком М. О. Вольфа, а затем известным издателем А. Ф. Марксом. Тираж журнала превышал 200 тыс. экз., он распространялся в самых отдаленных местах России и пользовался огромной популярностью среди разных слоев читателей. Выходило большое число приложений к «Ниве», в том числе собрания сочинений русских классиков, репродукции с картин русских художников и иллюстрированный журнал «Для детей» (1917). «Нива», хотя и опубликовала некоторые значительные произведения русской литературы, была в целом консервативным журналом. Оповещая в 1916 году о начале выхода детского приложения к «Ниве», его основатели писали: «Сюда, на эти мирные страницы, не проникнут наши нынешние заботы и тяготы. Здесь все будет весело, лучезарно и безоблачно».

⁴ Художники, группировавшиеся вокруг издательства И. Д. Сытина, — А. Н. Комаров, А. П. Апсит, В. С. Сварог и другие до революции работали главным образом для «взрослой» книги. Апсит, например, был известен как иллюстратор произведений Л. Н. Толстого («Война

и мир», «Детство, отрочество и юность» и др.). Для большинства из этих художников после революции работа в детской книге была эпизодом. И только А. Н. Комаров продолжал работать как профессиональный иллюстратор книг для детей.

⁵ «Сатирикон» — иллюстрированный журнал сатиры и юмора, выпускавшийся в Петербурге в 1908—1914 годах. Его редакторами были художник А. А. Радаков и писатель-сатирик Аркадий Аверченко. В журнале сотрудничали, в частности, художники: Ре-Ми (Н. Ремизов), В. В. Лебедев и Н. Э. Радлов, известные своими рисунками для детей. Сатира в журнале была направлена в основном против мещанства, обывательских нравов. Художники «Сатирикона» редко поднимались до больших социальных обобщений, тем не менее советская карикатура и детская книга во многом обязаны той сатирической школе, которая создавалась в этом журнале. В 1913—1918 годах выходил журнал «Новый сатирикон».

⁶ В детском приложении к «Ниве» в каждом из двенадцати номеров за 1917 год печатались по частям стихи «Ваня и Крокодил» К. Чуковского, изданные затем отдельной книжкой и не выходившие в течение многих лет из арсенала детской литературы. Однако в свое время «Крокодил» был очень критически оценен Н. К. Крупской, которая вскрыла идейные слабости этой книги. «Приучать ребенка болтать всякую чепуху, — писала она, — читать всякий вздор, может быть, и принято в буржуазных семьях, но это не имеет ничего общего с тем воспитанием, которое мы хотим дать нашему подрастающему поколению. Такая болтовня — неуважение к ребенку. Сначала его манят праздником, веселыми невинными рифмами и комичными образами, а попутно дают глотать какую-то муть, которая не пройдет бесследно для него. Я думаю, «Крокодил» ребятам нашим давать не надо не потому, что это сказка, а потому, что это буржуазная муть» (журнал «Книга детям», 1928. № 2, стр. 13—16).

⁷ Анненков Юрий Павлович (род. 1889 г.) — русский художник. Учился в Петербурге в училище Штиглица, затем в Париже у известного швейцарского графика Ф. Валлотона. Он не принадлежал ни к одной из русских художественных группировок начала XX века, хотя испытал в разные периоды творчества влияние многих новейших течений. Занимался живописью, графикой, театральной декорацией, создал интересную галерею портретов современников.

менников. Любовь к гротеску, использование острых приемов смещения планов и плоскостей, подчеркнутая выразительность характеристик типичны для его живописи и графики. В 1920-х годах Анненков эмигрировал.

Список основных детских книг, иллюстрированных Ю. П. Анненковым:

Венгров Н. Зверушки. Стихи маленьким. Рисунки В. Ермолаевой, Е. Туровой, Н. Альтмана, Н. Любавиной, Ю. Анненкова. М., ГИЗ, 1921.

Давыдов Г. Как негритенок Джой стал юным пионером. (Сказка в стихах). Рисунки Н. Богораза, Ю. Анненкова и др. Ростов-Дон, ГИЗ, 1923.

Елка. Сборник. Пг., «Парус», 1918.

Чуковский К. И. Мойдодыр. Рисунки Ю. Анненкова. П.—М., «Радуга», 1923 (21 издание до 1937 г.: М.—Л., Детгиз, 1942, 1945).

Литература: Ю. Анненков. Портреты. «Алконост», 1922; Бабенчиков М. Анненков — график и рисовальщик. — «Печать и революция», 1925, кн. IV, стр. 101—128. Федоров-Давыдов А. А. Анненков Ю. П. БСЭ, издание 1-е, т. II., стр. 781—782.

⁸ Симаков Иван Васильевич (1877—1925) — русский советский художник, график и иллюстратор. Родился в Кунгуре Пермской губернии. Окончил реальное училище, учился в Академии художеств (1903—1912). Лучшие работы Симакова относятся к области иллюстрации, плаката и карикатуры. Живя в Петрограде, Симаков оформил в 20-х годах в Государственном издательстве множество обложек, выполнил большое число иллюстраций к книгам серии «Народной библиотеки» (произведениям А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, А. Н. Толстого и А. П. Чехова), ряд иллюстраций к детским книгам.

Список основных детских книг, иллюстрированных И. В. Симаковым:

Замысловская Е. Девятое января. Повесть. Рисунки И. В. Симакова. Л., «Путь к знанию», 1924.

Замысловская Е. 1871 год. Парижская коммуна. Роман. Рисунки И. Симакова. Пг., «Путь к знанию», 1924.

Замысловская Е. 1848 год. Роман для юношества. Рисунки И. Симакова. Пг., «Путь к знанию», 1923.

Литература: И. В. Симаков. (Сборник статей о художнике). Л., ГИЗ, 1926.

⁹ Добужинский Мстислав Валерианович (1875—1957) — русский график, живописец, художник театра, член объединения «Мир искусства». Родился в Новгороде, учился в Академии художеств в Петербурге, затем в 1899—1901 годах — у А. Ашбе и Ш. Холлоши в мюнхенской Академии и в 1901 году — в Петербурге у известного русского гравера В. В. Мате. С 1914 года принимал участие в русских сезонах С. П. Дягилева в Париже. Добужинский преподавал рисунок и театрально-декорационную живопись. С 1906 года он вел мастерскую в рисовальной школе Званцевой, с 1911 — руководил школой кн. Гагаринной; в 1918 году стал профессором училища Штиглица в Петрограде, а в 1922 — профессором Академии художеств. Добужинский много путешествовал, жил в Германии, посетил Италию, Голландию, Бельгию. Некоторые из своих впечатлений об этих поездках, где он много рисовал, опубликовал в печати (М. Добужинский. Воспоминания об Италии. П., «Аквилон», 1923). С 1926 года Добужинский жил за границей, где работал главным образом как театральный художник. Его рисунки к «Повестям Белкина» издавались в Москве Детиздатом в 1936 и 1941 гг. В конце жизни обосновался в Соединенных Штатах Америки.

Список основных детских книг, иллюстрированных М. В. Добужинским:

Андерсен Г. Х. Свинопас. Рисунки М. Добужинского. Изд-во З. И. Гржебина, [Берлин], 1922.

Веселая Азбука. Рисунки М. Добужинского. Л., Брокгауз — Ефрон, 1925.

Елка. Сборник. Пг., «Парус», 1918.

Мандельштам О. Примус (стихи). Рисунки М. Добужинского. Л., «Время», 1925.

Олеша Ю. Три толстяка. Роман для детей. Рисунки М. Добужинского. М.—Л., «ЗИФ», 1928 (то же, 1930). Ремизов А. М. Морщинка. Сказка. Рисунки М. В. Добужинского. Пб., 1907.

Чуковский К. Бармалей (стихи). Рисунки М. Добужинского. Л., «Радуга», 1924 (то же, 1927, 1929).

Литература: Голлербах Э. Рисунки М. Добужинского. М.—П., ГИЗ, 1923; Маковский С. Графика Добужинского (статьи С. Маковского и Ф. Нотгафта), «Петрополис», 1924; Петербург в 1921 году. Рисовал на камне М. Добужинский. Вступит. статья С. Яремича. Комитет популяризации художественных изданий при Российской Академии истории материальной культуры, 1923; Розенталь Л. В. Добужинский-иллюстратор. — «Печать и революция», 1924, кн. I, стр. 79—104; Лисенков Е. Графические работы М. Добужинского в период от «Свинопаса» до «Бедной Лизы». — В кн.: «Завтра». Литературно-критический сборник. Берлин, 1923, № 1, стр. 123—135; Гурьева Т. Г. М. В. Добужинский. — В сб.: Искусство книги. 1956—1957. Вып. II, М., «Искусство», 1961, стр. 247—254.

¹⁰ Митрохин Дмитрий Исидорович (род. 1883 г.) — русский советский график. Общее образование получил в родном городе Ейске, в реальном училище, художественное — в Москве, в Училище живописи, ваяния и зодчества, затем в Строгановском училище. В 1905—1906 годах жил в Париже, одновременно сотрудничал в московских журналах «Правда» (журнал литературы, искусства и общественной жизни, 1904—1906 годы, вначале декадентского направления, затем с участием видных писателей-реалистов) и «Весы» (литературный и критико-библиографический ежемесячник, выпускался издательством «Скорпион» в 1904—1909 годах, боевой орган русского символизма), где он выполнял графические заставки в декоративно-стилизаторской манере. В последующие годы работал как оформитель детской книги для издательства Кнебель. Наряду с книжной иллюстрацией много работал в гравюре на дереве и линолеуме, создавал декорации для кукольного театра. В 1923 году Митрохин стал профессором полиграфического факультета Академии художеств. В 20-х и 30-х годах работал в книжной графике. 1941—1942 годы художник провел в Алма-Ате, куда был эвакуирован из осажденного Ленинграда. С 1945 года живет в Москве. Начиная с 40-х годов, Митрохин отошел от книжной графики, он много работал и сейчас работает в гравюре на металле, в акварели. В его творчестве последнего времени преобладают пейзажные лирические мотивы.

Список основных детских книг, иллюстрированных Д. И. Митрохиным:

Гауф В. Жизнь Альмансора. Рисунки Д. Митрохина. М., 1912.

Гауф В. Корабль-призрак. Рисунки Д. Митрохина, М., Кнебель, 1912.

Гауф В. Маленький Мук. Рисунки Д. Митрохина, М., Кнебель, 1912.

Густафсон Р. Баржа (сказка). Рисунки Д. Митрохина, М., Кнебель, 1918.

Густафсон Р. Земной глобус папы. Рисунки Д. Митрохина, М., 1912.

Жуковский В. А. Кубок. Баллада. Рисунки Д. Митрохина, М., 1913.

Жуковский В. А. Роланд-оруженосец. Баллада. Рисунки Д. Митрохина, М., Кнебель, 1918.

Лермонтов М. Ю. Спор. Рисунки Д. Митрохина, М., 1913.

Маршак С. Книжка про книжки. Рисунки Д. Митрохина. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Пастернак Б. А. Карусель. Рисунки Д. Митрохина. Л., 1926.
 Четвериков Д. Б. Кустарный ларек. Рисунки Д. Митрохина. Л., 1925.
 Чуковский К. И. Рыжий и красный. Рисунки Д. Митрохина. М., ГИЗ, 1929.
 Чуковский К. И. Скок-поскок. Рисунки Д. Митрохина. М., ГИЗ, 1928 (то же, 1929).
 Чуковский К. И. Федя-Бредя. Рисунки Д. Митрохина. М., ГИЗ, 1928, 1929.
 Шкловский В. Путешествие в страну кино. М.—Л., «ЗИФ», 1926.

Литература: Мانتель М., Д. Митрохин. Казань. «На рассвете». 1912; Воинов В. Книжные знаки Д. И. Митрохина. П., 1921; Кузьмин М. А., Д. И. Митрохин. М., ГИЗ, 1922; Бабенчиков М. Русские графики. Д. Митрохин. — «Печать и революция», 1925, кн. 8, стр. 102—118. Д. Митрохин. Рисунки. Академия художественных наук. Графическая комиссия. М., 1927; Рисунки и гравюры Д. И. Митрохина. 1908—1925. Каталог выставки. Казань. 1925; Д. Митрохин. Гравюры на дереве. Л., 1934; Д. Митрохин. Пятнадцать гравюр резцом и сухой иглой. Л., Союз советских художников. 1934; Доброклонский М. Выставка работ Д. И. Митрохина в ЛОССХ. К 35-летию художественной деятельности. — «Творчество». 1940, № 1, стр. 16—17. Эттингер П. Д., Д. И. Митрохин. — «Детская литература», 1940, № 5, стр. 357. Д. И. Митрохин. Каталог выставки. Издательство «Ленинградский художник», 1958; Русаков Ю. Новые произведения Д. Митрохина. — «Искусство», 1961, № 7, стр. 38—42. Алпатов М., Рисунки художника Митрохина. — «Декоративное искусство СССР», 1962, № 5, стр. 32—33.

¹¹ Чехонин Сергей Васильевич (1878—1937) — русский график, художник театра, мастер декоративно-прикладного искусства. Родился в Новгороде, учился в Петербурге в школе Общества поощрения художеств, затем в мастерской княгини Тенишевой под руководством И. Е. Репина. Участник крупных художественных выставок в Лейпциге (1913), Нью-Йорке (1923), Осеннего салона в Париже (1928). Оформлял спектакли в Московском художественном театре и театре Елисейских полей в Париже. В конце 20-х годов эмигрировал.

Список основных детских книг, иллюстрированных С. В. Чехониным:

Евреинов Н. Н. Что такое театр. Книжка для детей. Рисунки художников С. В. Чехонина и В. А. Милашевского. Пг., 1921.
 Елка. Сборник. Пг., «Парус», 1918.
 Маршак С. Книжка про книжки. Рисунки С. Чехонина. Л.—М., «Радуга». 1924, 1925 (то же, Л., «Радуга», 1927).
 Моравская М. Апельсиновые корки. Рисунки С. Чехонина. Л., ГИЗ, 1928.
 Пожарова М. А. Солнечные зайчики (стихи). Рисунки С. Чехонина и Е. Белухи. Л., ГИЗ, 1924, 1927.
 Полонская Е. Гости (стихи). Рисунки С. Чехонина. М.—Л., «Книга», 1924.
 Полтавский С. Детки-разноцветки. Рисунки С. Чехонина. М., «ЗИФ», 1927.
 Чуковский К. И. Домок. Рисунки С. Чехонина. Л., Чуковский К. И. Зайка. Рисунки С. Чехонина. Л., «Радуга», 1927 (то же, М., ГИЗ, 1929).
 Чуковский К. И. Закаляка. Рисунки С. Чехонина. М.—Л., «Радуга», 1926 (то же, Л., «Радуга», 1927, 1928).
 Чуковский К. И. Народные стишки. Рисунки С. Чехонина. Л., 1927.
 Чуковский К. И. Пятьдесят поросят. Рисунки С. Чехонина. А. Ф. Маркс, 1924 (то же, 1925).
 Чуковский К. И. Рыжий и красный. Рисунки С. Чехонина. Л., «Радуга», 1927.

Чуковский К. И. Скок-поскок. Рисунки С. Чехонина. Пг.—М., «Радуга», 1923, Л.—М., 1924, 1925, 1926, 1927.

Чуковский К. И. Федя-Бредя. Рисунки С. Чехонина. Л., «Радуга», 1927.

Литература: Эфрос А. и Пунин Н. С. Чехонин. М.—Пг., ГИЗ, 1924; Сидоров А. А. Русская графика за годы революции. М., 1923; «Среди коллекционеров», 1922, № 7, стр. 89.

¹² Замирайло Виктор Дмитриевич (1868—1939) — русский советский живописец, график, художник театра. Родился в Черкассах Киевской губернии. Учился до 1886 года в Киеве в художественной школе Н. И. Мурашко, где занимался живописью. Участвовал в реставрации Кирилловской церкви и в росписи Владимирского собора в Киеве под руководством А. Д. Прахова, В. М. Васнецова и М. А. Врубеля. Последний оказал заметное влияние на формирование творчества Замирайло. В 1895 году молодой художник приехал в Москву, где особенно сблизился с Врубелем. В это же время начал работать как иллюстратор. В 1909 году выполнил много графических украшений для журнала «Мир искусства», в 1908—1910 годах создал серию фантастических рисунков «Саргисси». С 1914 года художник жил в Петрограде, где входил в объединение «Мир искусства». В первые после-революционные годы Замирайло много работал в области театрально-декорационного искусства (эскизы декораций к «Демону», «Гибели Фауста», балету «Нарцисс и Эхо»), создал ряд книжных иллюстраций для издательств «Красная Новь», «Время» и др.

Список основных детских книг, иллюстрированных В. Д. Замирайло:

Елка. Сборник. Пг., «Парус», 1918.
 Гринвуд Д. Маленький оборвыш. Рисунки В. Замирайло. М.—Л., ГИЗ, 1929.
 Гринвуд Д. Маленький оборвыш. Рисунки В. Замирайло. М., «Молодая гвардия», 1933.
 Гринвуд Д. Маленький оборвыш. Перевод с английского. Рисунки В. Замирайло. Л.—М., Детиздат, 1936.
 Джек — покоритель великанов. Рисунки В. Замирайло. Пг., «Эпоха», 1921.
 Русские народные сказки в изложении К. Д. Ушинского, А. Толстого и др. М., Кнебель, 1918.
 Толстой А. Н. Как ни в чем не бывало. Рисунки В. Замирайло. Л., «Время», 1925.
 Ходасевич В. Ф. Загадки. Рисунки В. Замирайло. Пг., 1922.
Литература: Эрнст С. В. Замирайло. Пг., «Аквилон», 1921; Голлербах Э. Рисунки и гравюры Замирайло. Казань, 1925; Голлербах Э. Памяти Замирайло. — «Искусство и жизнь», 1939, № 10, стр. 47.

¹³ Кустодиев Борис Михайлович (1878—1927) — русский советский живописец, график, художник театра. С 1909 года — академик живописи. Родился в Астрахани. Учился в Петербурге, в Академии художеств (1896—1903) у И. Е. Репина, с 1911 года входил в объединение «Мир искусства». Во время революции 1905—1907 годов активно работал в сатирических журналах «Жупел» и «Адская почта», для которых выполнял ряд смелых и острых политических карикатур. Октябрьскую революцию художник принял радостно и сразу вошел в советское искусство (картины «Большевик», 1920; «Демонстрация на площади Урицкого», 1921; многочисленные работы в области книжной и станковой графики). В 1921 году вступил в АХРР. В течение многих лет с 1915 года страдал тяжелой болезнью, не позволявшей ему двигаться, однако не прекращал творческую работу.

Список основных детских книг, иллюстрированных Б. М. Кустодиевым:

Данько Е. Настоящий пионер (стихи). Рисунки Б. Кустодиева. Л., ГИЗ, 1925.

Детям о Ленине. М.—Л., ГИЗ, 1926.

Кустодиев Б. М. Труд. Картинки для раскрашивания. Л., Брокгауз-Ефрон, 1924.

Лесная Л. Джимми Джой в гости к пионерам (сказка). Рисунки Б. Кустодиева. Л., ГИЗ, 1925.

Манасейна Н. И. Медведь-грамотей (рассказ). Рисунки Б. Кустодиева. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Маршак С. Я. Приключения стола и стула. Рисунки Б. Кустодиева. Л., Брокгауз-Ефрон, 1924.

Маршак С. Я. Чудеса. Рисунки Б. Кустодиева. М.—Л., «Радуга», 1925.

Павлович Н. А. Паровоз-гуляка (стихи). Рисунки Б. Кустодиева. Л., Брокгауз-Ефрон, 1925.

Павлович Н. А. Большевик Том (стихи). Рисунки Б. Кустодиева. Л., Брокгауз-Ефрон, 1925.

Пушкин А. С. Дубровский. Илл. Б. М. Кустодиева. М.—Пг., ГИЗ, 1923.

Литература: Воинов В. Б. М. Кустодиев, Л., 1925; Кустодиев Б. М. Посмертная выставка произведений. 1928. Каталог. Л., 1928; Пикулев И. Б. М. Кустодиев. М., 1951; Капралов В. Борис Михайлович Кустодиев. — «Художник», 1958, № 3, стр. 31—35. Эткинд М., Б. М. Кустодиев. М., «Искусство», 1960; Кустодиев Б. М. Альбом репродукций. Вступительная статья И. Ростовцевой. М., Изогиз, 1961; Кустодиев Б. М. Альбом репродукций. Предисловие В. Лебедевой. М., «Советский художник», 1961.

¹⁴ Всего в 20-х годах было выпущено 9 изданий стихотворений Маяковского для детей: Гуляем (рисунки И. Судерланд), Л., «Прибой», 1926; История Власа, лентя и лоботряса (рисунки Н. Ушаковой), М., «Молодая гвардия», 1927; Кем быть? (рисунки Н. Шифрина), М., ГИЗ, 1929; Конь-огонь (рисунки Л. Поповой), М., ГИЗ, 1928; Прочти и катай в Париж и Китай (рисунки П. Алякринского), М., ГИЗ, 1929; Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий (рисунки Н. Купреянова), М., «Московский рабочий», 1925; Что ни страница, то слон, то львица (рисунки К. Зданевича), Тифлис, «Закнига», 1928; Что такое хорошо и что такое плохо. Л., «Прибой», 1925; Эта книжечка моя про моря и про маяк (рисунки Б. Покровского), «Молодая гвардия», 1927.

¹⁵ Купреянов Николай Николаевич (1894—1933) — советский график. Получил юридическое образование в Петербургском университете, одновременно брал уроки рисунка и живописи у Д. Н. Кардовского и К. С. Петрова-Водкина. Увлечшись деревянной гравюрой, прошел обучение у А. П. Остроумовой-Лебедевой и в 1917 году экспонировал на выставке гравюры. С этого времени начинается его художественная деятельность. В первые годы революции Купреянов живет в Костроме, где организует Свободные художественные мастерские, выполняет агитационные плакаты для «Окон РОСТА». В 1922 году переезжает в Москву и работает как мастер журнальной карикатуры в журналах «Красный перец», «Крокодил», «Безбожник», «Бузотер», «Заноза». С этого же времени художник начинает преподавать рисунок и литографию на полиграфическом факультете Вхутемаса. В 1924 году Купреянов решительно отходит от гравюры на дереве, увлекается рисунком и литографией. В дальнейшем, наряду с замечательными сериями станковых рисунков и литографий («Селище», «Стада», «Пути», «Балтфлот» и др.), он создает большое число иллюстраций в детских книгах, свои лучшие иллюстрации к произведениям А. М. Горького — «Дело Артамоновых», «Мать», «Городок Окуров». Жизнь художника в 1933 году трагически оборвалась: он утонул, купаясь в реке.

Список основных детских книг, иллюстрированных Н. Н. Купреяновым:

Агнiewicz Н. Спор между домами (стихи). Рисунки Н. Купреянова. Рязань, 1926.

Арбатов П. Озорные (рассказ). Рисунки Н. Купреянова. М., ГИЗ, 1929.

Афанасьев А. Зимовье зверей. Рисунки Н. Купреянова. М., ГИЗ, 1929.

Барто А. и Гурьян О. Тимкины дела (рассказ). Рисунки Н. Купреянова. М., ГИЗ, 1929.

Богданов Н. Ретивые медовики. Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Данько Е. Шахматы. Поэма для детей старшего возраста. Рисунки Н. Купреянова. М., ГИЗ, 1930.

Жаров А. Приключения Феди Рудакова. Рисунки Н. Купреянова. М., ГИЗ, 1926.

Житков Б. Про волка. М., «Молодая гвардия», 1930.

Зак С. С неба снег (стихи). Рисунки Н. Купреянова. М., ГИЗ, 1929.

Ивантер Б. Железные путешественники. Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ГИЗ, 1931.

Коваленский А. В. Лесное зверье (стихи). Рисунки Н. Купреянова. М., ГИЗ, 1927.

Крылов И. А. Басни. Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Купер Ф. Лев св. Марка. Роман. Рисунки Н. Купреянова. М., «Молодая гвардия», 1930.

Купреянов Н. Н. Домашние птицы (картинки). М., ГИЗ, 1929.

Лесков Н. С. Левша. Рисунки Н. Купреянова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Маяковский В. В. Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий. Рисунки Н. Купреянова. М., «Московский рабочий», 1925.

Некрасов Н. А. Дедушка Мазай и зайцы. Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ГИЗ, 1930 (то же, М., Детгиз, 1934; М.—Л., Детиздат, 1936, 1937).

Пастернак Б. Л. Зверинец (стихи). Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Пасынков Л. Молодые рыбаки. Рисунки Н. Купреянова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Перегудов А. В. Вор (рассказ). Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Перелешин Б. Отпуск Хайкоса. Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Серафимович А. С. В семье. Рисунки Н. Купреянова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Соколов-Микитов П. Фурсик. Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Федорченко С. З. Зайнка (стихи). Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Федорченко С. З. Круглый год. Рисунки Н. Купреянова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Шитов А. Ф. Надежда Круглая. Повесть для детей. Рисунки Н. Купреянова. М., «Безбожник», 1930.

Литература: Федоров-Давыдов А. А. Н. Н. Купреянов. Казань, 1927; Н. Н. Купреянов. Альбом репродукций. Вступительная статья Т. Гурьевой. М., «Советский художник», 1959; Н. Н. Купреянов. Дневники. М.—Л., «Искусство», 1937 (послесловие С. Разумовской).

¹⁶ Дейнека Александр Александрович — советский живописец. Работает также в области графики, скульптуры, монументального искусства (мозаика различных видов, фреска и т. п.). Родился в 1899 году в Курске.

Первоначальное образование получил в Харькове. Во время службы в Красной Армии (1918—1919) был откомандирован в Москву для продолжения художественного образования. В 1924 году окончил Вхутемас, где учился у В. А. Фаворского. В 1923 году начал работать как иллюстратор в журналах «У станка», «Безбожник у станка», «Прожектор» и др. В 1928 году начал свою педагогическую деятельность, которую продолжает и сейчас.

Дейнека входил в Общество художников-станковистов (ОСТ, 1925—1932). В 20-х и 30-х годах много ездил по Советскому Союзу, изучал жизнь и труд шахтеров Донбасса и заводских рабочих; проявил большой интерес к темам спорта и отдыха. Для творчества Дейнеки характерны широта и разносторонность; уделяя большое внимание

мание синтезу искусств, он оформлял интерьеры общественных зданий, станции метро, спортивные сооружения. Дейнека — народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР. Основные работы Дейнеки в области детской книги относятся к 20-м, частично к 30-м годам.

Список основных детских книг, иллюстрированных
А. А. Дейнекой:

- Асеев Н. Н. Кутерьма (зимняя сказка). Рисунки А. Дейнеки. М.—Л., ГИЗ, 1930.
Байдукров Г. Через полюс в Америку. Рисунки А. Дейнеки. М.—Л., Детиздат, 1938.
Барто А. Л. Первое Мая (стихи). Рисунки А. Дейнеки. М., ГИЗ, 1926.
Владимиров В. Н. Про лошадей (стихи). Рисунки А. Дейнеки. М., ГИЗ, 1928.
Дейнека А. А. В облаках (картинки). М., ГИЗ, 1930.
Дейнека А. А. Парад Красной Армии (картинки). М., ГИЗ, 1930 (то же, М., «Молодая гвардия», 1931).
Кирсанов С. И. Встретим третий. Рисунки А. Дейнеки. М.—Л., ГИЗ, 1930.
Куприн А. И. В недрах земли. Рисунки А. Дейнеки. М.—Л., ГИЗ, 1929.
Мазурук И. Наша авиация. Рисунки А. Дейнеки. М.—Л., Детиздат, 1940.
Уральский Б. Электромонтер (стихи). Рисунки А. Дейнеки. М.—Л., ГИЗ, 1930.
Литература: Никифоров Б. А. Дейнека, М.—Л., «Изогиз», 1937. Маца И. Л., А. А. Дейнека, М., «Советский художник», 1959; Чегодаев А. Д. А. А. Дейнека. — «Искусство», 1957, № 5, стр. 15—25; А. А. Дейнека. Избранные произведения (предисловие А. Д. Чегодаева). М., 1957; Выставка произведений А. А. Дейнеки. Каталог. М., 1957; Дейнека А. А. Из моей рабочей практики. М., изд-во Академии художеств СССР, 1961.

¹⁷ Бруни Лев Александрович (1894—1948) — советский график. Учился в Петербурге, в студии Тенишевой (1904—1909). Работал в классах баталиста Ф. А. Рубо, затем у Н. С. Самокиша, в батальной мастерской при Академии художеств, в 1911 году — в мастерской Я. Ф. Ционглинского. В 1912 году учился и работал в Париже. Затем преподавал в школе Штиглица. В 1920—1921 годах был профессором Вхутемаса. До революции занимался живописью и скульптурой, в 20-х годах работал в различных графических техниках. В середине 30-х годов снова обратился к живописи (главным образом монументальной), руководил мастерской при Академии архитектуры СССР. Был выдающимся мастером станковой акварели, много работал также как иллюстратор.

Список основных детских книг, иллюстрированных
Л. А. Бруни:

20-е годы

- Барто П. Н. Толстуха куцая. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Бианки В. В. Бун (рассказ). Рисунки Л. Бруни. М.—Л., «Молодая гвардия», 1929.
Бианки В. В. Лесная газета на каждый год. Рисунки Л. Бруни и группы художников. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Богданов Н. Осиное гнездо (рассказ). Рисунки Л. Бруни. М., «Молодая гвардия», 1925.
Киплинг Р. Сказки. Рисунки Л. Бруни и группы художников. М.—Л., ГИЗ, 1929 (несколько переизданий в последующие годы).
«Львы на воле и в плену». Сборник. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Мамин-Сибиряк Д. Н. Емеля-охотник. Серая шейка. Рисунки Л. Бруни. М.—Пг., ГИЗ, 1923.
Мамин-Сибиряк Д. Н. Зимовье на Студеной. М.—Пг., ГИЗ, 1923.
Остроумов Л. и Шервинский С. Скотный двор (стихи). Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Перовская О. Ребята и зверята. Рисунки Л. Бруни.

М.—Л., ГИЗ, 1925 (то же, М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933).

Потапенко И. Н. Рассказы для детей. Рисунки Л. Бруни. М.—Пг., ГИЗ, 1923.

Сервантес. Дон-Кихот. Рисунки Л. Бруни. М., «Красная Новь», 1924.

Соколов-Микитов И. Найденов луг. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Федорченко С. З. Ездовые (стихи). Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Федорченко С. З. Заячья книжка (стихи). Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Шервинский С. Зоологический сад. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Шервинский С. Попка-Жако. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Яковлев А. С. Босые пятки. Рисунки Л. Бруни. М., ГИЗ, 1925.

30-е годы

Арсеньев В. К. Дерсу Узала. Рисунки и обложка Л. А. Бруни. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Барто П. Н. Елка. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Бианки В. В. Лесная газета на каждый год. Рисунки Л. Бруни, П. Соколова, Н. Тырсы. Л., Детгиз, 1934.

Бианки В. В. Рассказы об охоте. Рисунки Л. Бруни и группы художников. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Богданов Н. Лодка (рассказ). Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Выгодская Э. О. Алжирский пленник. Необыкновенные приключения испанского солдата Сервантеса, автора Дон-Кихота (биографическая повесть). Рисунки Л. Бруни. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Гайдар А. Дальние страны. Повесть. Переплет и рисунки Л. Бруни. Изд. 4-е. М., Детгиз, 1934.

Гурьян О. М. Медвежата на корабле. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Евдокимов И. В. Медведи (рассказ). Рисунки Л. Бруни. М.—Л., «Молодая гвардия», 1930.

Как проходит жизнь оленя. Сборник. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Зимовье на Студеной. Рисунки Л. Бруни. ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Поленова Е. Д. Приключения укротительницы. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Татар А. Укротители. Пер. с французского. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., «Молодая гвардия», 1930.

Федорченко С. З. Зверинные загадки (стихи). Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Федорченко С. З. Про кота (стихи). Рисунки Л. Бруни. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Флейрон С. Келла. Пер. А. и Э. Цубиных. Рисунки Л. Бруни. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1930.

40-е годы

Бек А. Восьмое декабря. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., Детгиз, 1942.

Скребицкий Г. Остров белых птиц. Рисунки Л. Бруни. М.—Л., Детгиз, 1942. (то же, 1954).

Литература: Л. А. Бруни, Н. Н. Купреянов, П. В. Митурич. Выставка произведений. Каталог. М., Московское отделение Союза художников СССР, 1958; Государственная Цветковская галерея. Каталог выставки рисунков группы художников: Бруни Л. А., Купреянова Н. Н., Лебедева В. В., Львова П. И., Митурича П. В., Татлина В. Е., Тырсы Н. А. М., 1925; Бассехес А. Фрески В. А. Фаворского и Л. А. Бруни. — «Архитектура СССР», 1933, № 6, стр. 31; Русский рисунок за 10 лет Октябрьской революции. М., 1928; Кравченко К. С. Л. А. Бруни. — «Искусство», 1956, № 6; Кравченко К. Три графика. — «Искусство», 1958, № 11.

¹⁸ Ватагин Василий Алексеевич (род. 1884 г.) — советский художник-анималист, заслуженный деятель искусств

РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии СССР. Учился в студии художника Н. А. Мартынова, затем в студии К. Ф. Юона. Окончил естественный факультет Московского университета (1907). Много лет работал вместе с профессором-зоологом М. А. Мензбиром (зоогеографические атласы). Посетил Финляндию, Италию, Грецию, Англию, Германию, Францию, Голландию, Бельгию, Индию, изучая животных в зоопарках Европы и Азии. Работал с советскими учеными в экспедициях на ледоколе «Малыгин», в Средней Азии, на Кавказе, на Дальнем Востоке. Выполнял большое число анималистических скульптурных работ для Дарвиновского музея, Зоологического музея МГУ, Московского зоопарка. Книжной иллюстрацией начал заниматься еще до революции. Иллюстрировал многие научные издания, статьи в БСЭ и МСЭ, книгу С. И. Огнева «Звери Восточной Европы и Сибири» (1921—1923), книгу Г. П. Деметьева «Кречеты СССР» (1946—1948), книги для детей. Ватагин является также автором книги «Изображение животного» (1957), в которой делится своим творческим опытом и знаниями в области анимализма.

Список основных детских книг, иллюстрированных
В. А. Ватагиным:

20-е годы

- Бизоны. Необычайные рассказы из жизни ручных и диких бизонов. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1927.
- Бобры. Необычайные рассказы из жизни бобров. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1928.
- Брук Г. Я. Ариэна (рассказ). Рисунки В. Ватагина. М.—Л., ГИЗ, 1928.
- Ватагин В. А. Азбука в картинках. Рисунки В. А. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Ватагин В. А. Дикie звери (картинки). Редакция А. В. Бакушинского. М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Ватагин В. А. Домашние животные (картинки с текстом). М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Ватагин В. А. Железная дорога В. Дурова. М., Г. Ф. Мириманов, 1927 (то же, 1929).
- Ватагин В. А. Звери красивые. М., Г. Ф. Мириманов, 1929.
- Ватагин В. А. Звери и птицы самые странные. М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Ватагин В. А. Звери самые большие. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Ватагин В. А. Звери самые маленькие. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Ватагин В. А. Кто нас возит. М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
- Ватагин В. А. Кто на чем ездит. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Ватагин В. А. Малыши. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Ватагин В. А. Московский зоосад. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Ватагин В. А. Обезьяны. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Ватагин В. А. Птицы. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Ватагин В. А. Слоны Вамбо. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Ватагин В. А. У дедушки Дурова. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Волки. Необычайные рассказы из жизни ручных и диких волков. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1927.
- Вороны. Необычайные рассказы из жизни воронов и ворон. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1928.
- Дуров В. Л. Звери дедушки Дурова. Кн. III. Рисунки В. Ватагина. М., ГИЗ, 1924.
- Дуров В. Л. Пернатые артисты. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1927.
- Езучевский М. Дети народов мира. Рисунки М. Езучевского и В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Зналов Н. А. Кукушка (сказка). Рисунки В. Ватагина. М., Кнесьель, 1924.

- Кабаны. Необычайные рассказы из жизни диких зверей. Рисунки В. Ватагина. М., «ЗИФ», 1929.
- Киплинг Р. Котуко (повесть из жизни эскимосов). Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Киплинг Р. Маленький Тумай. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., ГИЗ, 1923 (то же, 1924, 1927, 1929).
- Киплинг Р. Маугли. М.—Л., ГИЗ, 1926 (то же, 1928).
- Киплинг Р. Рикки-Тикки-Тави. Пер. с английского К. Чуковского. Рисунки В. Ватагина. М., ГИЗ, 1923 (то же, М.—Л., ГИЗ, 1928).
- Киплинг Р. Слоны — друг. М., «Рабочая газета», 1929.
- Лисы. Необычайные рассказы из жизни ручных и диких лис. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1927.
- Лондон Д. Бурый волк (рассказ). Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Лондон Д. Повесть о Кише. Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Лоси. Необычайные рассказы из жизни ручных и диких лосей. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1927.
- Лукьянская В. И. Лесные были. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1925.
- Лукьянская В. И. Лягушка-квакушка. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1923.
- Львы. Необычайные приключения из жизни ручных и диких львов. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1927.
- Лялицкая С. Д. Маленькие пингвины. Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Лялицкая С. Д. Птицы — помощники человека. Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Сказка про воронку, черную головушку и желтую птичку канарейку. М., Г. Ф. Мириманов, 1925.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Сказка про козла упрямого. Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1925.
- Манаскина Н. И. Как чулочки бежали. Рассказ. Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Манаскина Н. И. Совенок (рассказ). Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Моржи. Необычайные рассказы из жизни ластоногих. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1928.
- Обезьяны. Необычайные рассказы из жизни обезьян. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1924.
- Олени. Необычайные рассказы из жизни ручных и диких оленей. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1927.
- Ослы. Необычайные рассказы из жизни домашних и диких ослов. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1927.
- Орлы. Необычайные рассказы из жизни орлов. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «ЗИФ», 1928.
- Охотники за медведями. Сборник. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., ГИЗ, 1928.
- Охотники за слонами. Сборник. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., ГИЗ, 1928.
- Павильщиков Н. Н. Суслиночек. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., ГИЗ, 1928, 1929.
- Покровский С. В. Белки. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., ГИЗ, 1927.
- Покровский С. В. Желтоухий. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., ГИЗ, 1925 (то же, 1928).
- Покровский С. В. На тюленьем промысле. Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1925 (то же, 1927).
- Покровский С. В. Тундра и кто в ней живет. Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1929.
- Потемкина М. Мои знакомые. Рисунки В. Ватагина. М., Г. Ф. Мириманов, 1926 (то же, 1927).
- Робертс Ч. Маленький чужестранец. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., ГИЗ, 1929.
- Сетон-Томпсон Э. Джонни-медвежонок. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., ГИЗ, 1926. (то же, 1928).
- Сетон-Томпсон Э. Кутенейский баран. Рисунки В. Ватагина. М.—Л., «Синяя птица», 1923.

- Сетон-Томпсон Э. Спрингфилдская лисица. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., ГИЗ, 1927.
- Слоны. Необычные рассказы из жизни ручных и диких слонов разных стран. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., «ЗИФ», 1924.
- Собаки. Необычайные рассказы из жизни ручных и диких собак. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., «ЗИФ», 1924.
- Солодовников В. А. Дети негров. Картинки М. Езучевского и В. Ватагина, М., Г. Ф. Мириманов, 1929.
- Солодовников В. А. Японские дети (стихи). Рисунки М. Езучевского и В. Ватагина, М., Г. Ф. Мириманов, 1929.
- Тигры. Необычайные рассказы из жизни ручных и диких тигров. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., «ЗИФ», 1924.
- Тургенев И. С. Муму. Рисунки В. Ватагина, М., Г. Ф. Мириманов, 1926 (то же, 1927).
- Федорченко С. З. Живет, растет, двигается. Рассказы из жизни животных. Рисунки В. Ватагина и Д. Горлова, М.—Л., ГИЗ, 1929.
- Федорченко С. З. Зоологический сад. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., ГИЗ, 1927.
- Чеглок А. Нолла. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., ГИЗ, 1929.
- Чеглок А. По Австралии. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., «ЗИФ», 1925.
- Шестаков Н. Я. Уголок дедушки Дурова. Рисунки В. Ватагина, М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Штамм В. А. А червяки летают? (рассказ для детей). Рисунки В. Ватагина, М.—Л., ГИЗ, 1925.
- Дэрильи. Приключения доисторического мальчика. Рисунки В. Ватагина и М. Езучевского, М.—Л., ГИЗ, 1922 (то же, 1929).
- Яковлев А. С. Куцый и хитрые волки. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., ГИЗ, 1928.

30-е годы

- Ватагин В. А. Звери большие и маленькие. Автолитографии В. Ватагина, М., Детгиз, 1936.
- Дикие малыши. Рассказы о животных. Рисунки В. Ватагина, М., Детгиз, 1934.
- Капица О. И. Про зверей. Рисунки В. Ватагина, М., Детгиз, 1934.
- Киплинг Р. Маугли. Рисунки В. Ватагина, М., Детгиз, 1934 (несколько переизданий в 30-х гг.).
- Киплинг Р. Маленький Тумай. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., Детиздат, 1937.
- Киртон Ч. Мои веселые друзья. Рисунки В. Ватагина, М., Детгиз, 1935 (то же, 1940).
- Перовская О. Ребята и зверята. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., Детгиз, 1934 (то же, 1940).
- Плавильщиков Н. Н. Оранг. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., ГИЗ, 1930.
- Румянцева Е. Т. Мои знакомые. Рисунки В. Ватагина, М., Детгиз, 1935 (то же, М., Детгиз, 1934).
- Тальшина О. К. Домашние животные. Автолитографии В. Ватагина, М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
- Толстой Л. Н. Акула. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., Детиздат, 1937.
- Толстой Л. Н. Булька. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., Детиздат, 1936.
- Толстой Л. Н. Рассказы о животных. Рисунки В. Ватагина, М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
- Шкляр Н. Повесть о зоопарке. Рисунки В. А. Ватагина и др. М.—Л., Детиздат, 1939.

40-е, 50-е и 60-е годы

- Бианки В. Заячьи хитрости. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., Детгиз, 1941 (то же, 1955, 1956).
- Ватагин В. А. Наш Север (книжка-картинка). М., Детгиз, 1949.
- Киплинг Р. Маугли. Рисунки В. Ватагина, М.—Л., Детиздат, 1947 (то же, 1956),

Перовская О. Ребята и зверята (рассказы). Рисунки В. Ватагина и И. Година, М., Детгиз, 1955 (то же, 1956, 1957, 1960).

Скребицкий Г. Заяц (рассказ). Рисунки В. Ватагина, М., изд. Московского зоопарка, 1944.

Литература: Кузьминский К. Художник-анималист В. А. Ватагин. — «Печать и революция», М., 1926, кн. 6; Бакушинский А. В., Молодчиков А. И., В. А. Ватагин, М., 1933; Разумовская С. В., В. А. Ватагин, М., «Советский художник», 1956; Лапшин В. Художник-анималист. (Об автолитографиях В. Ватагина). — «Творчество», 1959, № 12; Ватагин В. А. Избранные произведения. М., «Советский художник», 1961.

¹⁹ Комаров Алексей Никанорович — советский график, заслуженный деятель искусств РСФСР, родился в 1879 г. в Скороднем Ефремовского р-на Московской области, в семье крестьянина. Окончил Тульское реальное училище, а в 1901 году — Школу живописи, ваяния и зодчества, где учился у А. С. Степанова. Сотрудничал в журнале «Псовая и ружейная охота». С 1902—1903 годов иллюстрировал детские книги в издательствах «Светлячок», Сытина, Ступина и др. Комаров писал также и анималистические картины маслом («Дикие лошади», «Пеликаны», «Волки»). Для Зоологического музея им написаны «Охота на волков с флажками», «Загон волка» и др.; для Политехнического — «Фактория на севере», «Охота на собаку». Картины Комарова находятся также в Дарвиновском музее.

Список основных детских книг, иллюстрированных А. Н. Комаровым:

1918—1929 годы

- Аксагорская. Серпок и молоток. Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1925.
- Бедный Д. Читай. Фома, набирайся ума. Рисунки А. Н. Комарова, М., ГИЗ, 1919.
- Беляков Н. Д. Сенька-куровад. Рисунки А. Комарова, М., «Работник просвещения», 1928.
- Бостром А. Как Юра знакомится с жизнью животных. Рисунки А. Комарова, М., И. Д. Сытин, 1918.
- Буренушка. Сборник рассказов и стихов. Рисунки А. Комарова, М., И. Д. Сытин, 1921.
- Веприцкая Л. В. Хохлатые хохотушки. Сборник народных поговорок. Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Казмин Н. В. Пропала кошка (рассказ). Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
- Гурьян О. Приключения Димы. Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
- Гурьян О. Труска, Глазок и Жужутка. Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
- Дмитринева В. И. Елка в лесу (сказка). Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Дмитринева В. И. Малыш и Жучка. Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
- Дудоров П. История одного грача. Рисунки А. Комарова, М., ГИЗ, 1923.
- Евгеньев Б. С. Косой в городе (рассказ). Рисунки А. Комарова, М., «Работник просвещения», 1929.
- Звери на свободе в Московском зоопарке. Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Зилов Л. Н. Как Костя весне помогал. Рисунки А. Комарова, М., «Работник просвещения», 1929.
- Зилов Л. Н. Катина кашка. Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Зилов Л. Н. Пес Акимка. Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Златовратская С. У Мишки в берлоге. Рисунки А. Комарова, М., «Работник просвещения», 1927.
- Калицкая В. О шимпанзе, их характере и уме. Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Коваленский А. В. Зверинные ребята (стихи). Рисунки А. Комарова, М., Г. Ф. Мириманов, 1929.

- Комаров А. Н. Азбука-крошка. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. Домашние животные. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. Животные далеких стран. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. Животные жарких стран. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. Животные холодных стран. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. Звери наших лесов. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. И мы играем. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Комаров А. Н. Мы играем. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Комаров А. Н. Мы тоже играем. М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
- Комаров А. Н. Козел-бородач. М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
- Комаров А. Н. Колобок. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. Кто у нас на дворе. М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
- Комаров А. Н. Курочка-ряба. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. Мир животных. М., Г. Ф. Мириманов, 1924 (то же, 1926, 1927, 1928).
- Комаров А. Н. Моя книжка. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. Наш двор (картинки). М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Комаров А. Н. Наши друзья. М., Г. Ф. Мириманов, 1925 (то же, 1927).
- Комаров А. Н. Птицы (картинки). М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Комаров А. Н. Птицы-строители. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Комаров А. Н. Репка. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Корф Л. В. Уголок Зоопарка (рассказы для детей). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1929.
- Критский В. Рассказы о животных. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Крылов И. А. Басни. Рисунки А. Комарова. М., И. Д. Сытин, 1918.
- Куприн А. И. Белый пудель. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Куприн А. И. Скворцы (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Куприн А. И. Слон (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1919.
- Лавров Н. Морские львы (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Лебедев К. Е. Маленький следопыт. Рисунки А. Комарова. М., «Правда», 1930.
- Лесовички (сказка). Рисунки А. Комарова. М., ГИЗ, 1923.
- Лондон Д. Бук — почтовая собака. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Лондон Д. Приключения щенка Джерри. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Лубяная избушка. Русские народные сказки в обработке А. А. Федорова-Давыдова. Рисунки А. Комарова. М., «Светлячок», 1920.
- Лукьянская В. И. Зайчишка. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1929.
- Лукьянская В. И. Медведица. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1929.
- Майн-Рид. Ползуны по скалам. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Бука (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Емеля-охотник. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Лучший друг. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Медведко. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1925.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Не мое дело (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Постою (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Серая шейка (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Сказка про Воробья Воробейча. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Сказка про Комара Комаровича... Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1925.
- Марков С. Белый ошейник (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Насимович А. Ф. Весна (стихи). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Нектонова А. А. Дашутка на болоте (рассказ из жизни крестьянской детворы). Рисунки К. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Нектонова А. А. Страшная охота. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Нектонова А. А. Устишины ворота. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Некрасов Н. А. Мороз, Красный нос. Рисунки А. Комарова. М., И. Д. Сытин, 1923.
- Орлов П. Чудесная искра (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Пришвин М. Матрешка в картошке (рассказы). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1925.
- Птичка-синичка. Сб. рассказов и стихотворений. Рисунки А. Комарова. М., И. Д. Сытин, 1921.
- Робертс Ч. Белый медведь. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Робертс Ч. Звери и люди (рассказы). Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
- Робертс Ч. Кот Робинзон. Рисунки А. Комарова. М., «Рабочая газета», 1929.
- Свентицкая М. Х. Кошка и белка и другие рассказы. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Серафимович А. С. В бурю. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1926.
- Серафимович А. С. На льдине. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1928.
- Снегирь (сказка). Рисунки А. Комарова. М., ГИЗ, 1923.
- Станюкович К. М. Васька тайна. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1923.
- Ушинский К. Д. Обезьяна-живулька. Рисунки А. Комарова. М., 1918.
- Федоров-Давыдов А. А. Бабушкин карлик. Повесть из далекого прошлого. Рисунки А. Комарова. М., «Светлячок», 1919.
- Федоров-Давыдов А. А. Куколка в лесу. Повесть. Рисунки А. Комарова. М., «Светлячок», 1919.
- Федоров-Давыдов А. А. Лапуть и Зая. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
- Федоров-Давыдов А. А. Мои хорошие. Сборник сказок. Рисунки А. Комарова. М., «Светлячок», 1919.
- Федоров-Давыдов А. А. Похождения разбойника Капризки и его верного слуги Плаксы. Рисунки А. Комарова. М., «Светлячок», 1918.
- Федоров-Давыдов А. А. Серенький козлик. Рисунки А. Комарова. М., «Светлячок», 1919.
- Федоров-Давыдов А. А. Сказки бабушки-ладушки. Рисунки А. Комарова. М., «Светлячок», 1919.
- Федоров-Давыдов А. А. Сказки кота Баюна. Рисунки А. Комарова. М., «Светлячок», 1920.
- Федоров-Давыдов А. А. Тапочка и Рычик. Рисунки А. Комарова. М., «Путеводный огонек», 1918.
- Хомутов В. А. Приключения коня-весельчака. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1929.
- Чехов А. П. Белолобый. Рисунки А. Комарова и А. Топикова. М., Г. Ф. Мириманов, 1925.

Чехов А. П. Каштанка. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.
Шолок Э. Лягушка-квакушка. Рисунки А. Комарова. М., Г. Ф. Мириманов, 1927.

30-е годы

Андор П. Победители. Рассказ. Рисунки А. Комарова. М., «Правда», 1930.
Власов-Окский Н. С. Волки (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., «Правда», 1930.
Дмитриев С. Н. В поисках мамонта. Обложка А. Комарова. Иллюстрации В. Лингарт. М., 1935.
Лебедев К. Е. Маленький следопыт. Рисунки А. Комарова. «Правда», 1930.
Мантейфель П. А. Рассказы натуралиста. Рисунки А. Комарова. М.—Л., Детгиз, 1937.
Огнев С. И. Биология наших птиц. Под ред. профессора Б. М. Житкова. Илл. художников В. А. Ватагина и А. Н. Комарова. М., Сельхозгиз, 1938 (Научно-популярная серия. Школьная 6-ка).

40-е годы

Барто А. Мишка (стихи). Рисунки А. Комарова. М., издание Московского зоопарка, 1945.
Домашние животные. Рисунки А. Комарова. Текст С. Толстого. М., издание Московского зоопарка, 1945.
Животный мир СССР. Птицы. Под ред. А. Н. Формозова и Б. М. Житкова. Иллюстрации В. А. Ватагина и А. Н. Комарова. М.—Л., Детиздат, 1940.
Ильин М. и Сегал Е. Как человек стал великаном. Рисунки А. Комарова, кн. I. М.—Л., Детиздат, 1940.
Комаров А. Звери. Л., «Советский художник», 1946.
Комаров А. Первое знакомство с животными (Альбом для дошкольного возраста). М., Полиграфическая ф-ка Москворецкого райпромтреста, 1949.
Михалков С. Приключения зайца. Веселые картинки. Рисунки А. Комарова. М., Полиграфическая ф-ка Москворецкого райпромтреста, 1949.
Пржевальский Н. М. Путешествия. Путевые записки. Рисунки А. Комарова. М.—Л., Детиздат, 1941.
Ренар М. Пещера чудовищ. Рисунки А. Комарова. М.—Л., Детгиз, 1943.
Скребицкий Г. Воробей (рассказы). Рисунки А. Комарова. М., издание Московского зоопарка, 1945.
Скребицкий Г. Ворона и лисица. Рисунки А. Комарова. М., Изд. Московского зоопарка, 1946.
Скребицкий Г. Еж. Рисунки А. Комарова. М., издание Московского зоопарка, 1947.
Скребицкий Г. Лисица (рассказ). Рисунки А. Комарова. М., издание Московского зоопарка, 1945.
Скребицкий Г. Лось. Рисунки А. Комарова. М., издание Московского зоопарка, 1947.
Скребицкий Г. Рысь. Рисунки А. Комарова. М., издание Московского зоопарка, 1947.
Скребицкий Г. Скворец (рассказы). Рисунки А. Комарова. М., издание Московского зоопарка, 1945.
Скребицкий Г. Ястреб. Рисунки А. Комарова. М., изд. Московского зоопарка, 1947.
Ушинский К. Д. Петушок. Иллюстрации А. Комарова. М., Детгиз, 1945.
Чаплина В. Малыши зоопарка. Рисунки А. Комарова. М., издание Московского зоопарка, 1945.
Шманкевич А. Наши воспитанники (стихи). Рисунки А. Комарова. М., Краснопресненский райпромтрест, 1948.

50-е и 60-е годы

Зверев М. Д. О птицах и зверях нашей Родины. Рисунки А. Н. Комарова. М., Учпедгиз, 1960.
Мантейфель П. А. Рассказы натуралиста. Изд. 3-е. Рисунки А. Комарова. М., Учпедгиз, 1955.
Мантейфель П. А. Рассказы натуралиста. Изд. 5-е. Рисунки А. Н. Комарова. М., Учпедгиз, 1961.
О птицах и зверях нашей Родины. Для внеклассного чтения учащихся средней школы. Рисунки А. Комарова. М., Учпедгиз, 1956.

Спангенберг Е. П. Записки натуралиста. Рисунки А. Комарова, кн. I. Изд-во Московского общества испытателей природы, 1950; кн. II. Изд-во Московского общества испытателей природы, 1951.
Товарков В. С. Шутки. Стихи. Рисунки А. Комарова. М., «Детский мир», 1961.

Литература: Песков В. Рисунок с буквой «К». — «Комсомольская правда», № 98, 26 апреля 1959 г.; Туров С. Наш художник-анималист. К 80-летию со дня рождения и 60-летию творческой деятельности. — Журнал «Охота и охотничье хозяйство», 1959, № 10.

²⁰ Конашевич Владимир Михайлович — советский график, род. в 1888 г. в Новочеркасске; заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведческих наук, профессор. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1908—1913), после окончания его переехал в Петербург, где преподавал в Школе народного искусства (до 1919 г.). С 1923 года — профессор Академии художеств, а с 1924 года — руководитель литографской мастерской; заведовал кафедрой рисунка. С 1918 по 1927 год В. Конашевич был научным сотрудником и хранителем Павловского дворца-музея. С 1917 года выступает как иллюстратор. Кроме детской литературы, иллюстрировал произведения классиков русской и западноевропейской литературы (Фет А. А. Стихотворения. Пг., «Аквион», 1922; Тургенев И. С. Первая любовь, изд. 3. И. Гржебина. 1923; Тургенев И. С. Помещик, Пг., 1922; Гейне Г. Стихотворения. М., «Academia», 1931), советских писателей (Горький А. М. Голубая жизнь. Изд-во писателей в Ленинграде, 1931; Тихонов Н. Анофелес. Изд-во писателей в Ленинграде, 1930). Наряду с иллюстрацией Конашевич постоянно работал и в области станковой графики, главным образом рисунка и акварели. Умер в 1963 г.

Список основных детских книг, иллюстрированных В. М. Конашевичем:

1918—1929 годы

Акульшин Р. Новый пояс. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.
Баранов С. Три республики (повесть из жизни школьников). Рисунки В. Конашевича. М., «Молодая гвардия», 1929.
Барто А. Борька-баран (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1927.
Бианки В. Росянка — комариная смерть. Рисунки В. Конашевича. Л., «Начатки знаний», 1925.
Борисовский В. В. В лавке на прилавке. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1927.
Веприцкая Л. В. Гули-голубочки. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.
Веприцкая Л. В. Хвастунишки. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.
Гоголь Н. В. Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. Гравюры на дереве В. Конашевича. М.—Л., ГИЗ, 1929.
Гурьян О. Насекомые (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1927.
Дементьева А. Старик-годовик. Пг., «Начатки знаний», 1923.
Ершов П. П. Конек-Горбунок. Рисунки В. Конашевича. М.—Пг., «Синяя птица», 1924.
Зак С. Г. Боря в амбулатории (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1928.
Коваленский А. Книжка-календарь (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.
Конашевич В. М. Азбука в рисунках. Пг., 1918.
Конашевич В. М. Вот так картинка. М., ГИЗ, 1928.
Конашевич В. М. Всякая всячина. Рисунки автора. Пг., Гржебин, 1923.
Конашевич В. М. Рожи. М.—Л., «Радуга», 1925.
Мальчик-с-пальчик. Пг. — Берлин, 1923.
Кот в сапогах. Рисунки В. Конашевича. Пг. — Берлин, 1922.

Маршак С. Я. Дом, который построил Джек. Рисунки В. Конашевича. Пг.—М., 1923 (то же, Л., ГИЗ, 1925, М., ГИЗ, 1928).

Маршак С. Я. Зайныка в гостях. Рис. В. Конашевича, М., ГИЗ, 1925.

Маршак С. Я. Котятка. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1927.

Маршак С. Я. Кривоносый. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1928.

Маршак С. Я. Петрушка — иностранец. Рисунки В. Конашевича. Л., «Радуга», 1927 (то же, М., ГИЗ, 1928).

Маршак С. Я. Пожар. Рисунки В. Конашевича. М.—Пг., «Радуга», 1923 (9 переизданий в 20-х годах).

Маршак С. Я. Раз, два и готово. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1927.

Маршак С. Я. Сказка о глупом мышонке. Автоциклограммы В. Конашевича. Пг.—М., «Синяя птица», 1923.

Маршак С. Я. Три зверолова. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1927.

Маршак С. Я. Фома и Ерема. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Меерович В. Наша улица. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., ГИЗ, 1926 (то же, 1928).

Мексин Я. Как Алла хворала. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1926.

Мексин Я. Небылица-складка про Курицу-хохлатку. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1927.

Михайловский А. А. Наташина каша. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1928.

Мукосеев И. Козел (стихи). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Народные песенки. Рисунки В. Конашевича. М., 1927.

Остроумов Л. Е. Берегитесь автомобиля. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1926.

Павлович Н. И. Капризник Тики. Рисунки В. Конашевича. Л., Брокгауз-Ефрон, 1925.

Перро Ш. Красная Шапочка. Рисунки В. Конашевича. Пг.—Берлин, 1923.

Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке. Рисунки В. Конашевича. Пг.—Берлин, 1922.

Соловьева Е. Розовая азбука. Рисунки В. Конашевича. Пг., 1918.

Фроман М. Мышонок Алешка и кошка Матрешка. Рисунки В. Конашевича. Пг., Брокгауз-Ефрон, 1923.

Чуковский К. И. Барабек и другие стихи для детей. Рисунки В. Конашевича. Л., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Вдоль по сахару. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Веселые работники (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Загадки и отгадки. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Зайныка в гостях. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Кошки в лукошке. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Муркина книга. Рисунки В. Конашевича. Пг.—М., «Радуга», 1924.

Чуковский К. И. Мухина свадьба. Рисунки В. Конашевича. Л.—М., «Радуга», 1924 (то же, 1926, 1927).

Чуковский К. И. Муха-Цокотуха. Рисунки В. Конашевича. М., б. г.

Чуковский К. И. Муха-Цокотуха. Рисунки В. Конашевича. Л., 1927.

Чуковский К. И. Огород. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Охотник. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Путаница. Рисунки В. Конашевича. Л.—М., «Радуга», 1926.

Чуковский К. И. Тараканище. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Черепаха. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Чуковский К. И. Чудо-дерево. Рисунки В. Конашевича. Л., «Радуга», 1926.

Шварц Е. Л. Нос. Рисунки В. Конашевича. Л.—М., «Радуга», 1927.

Шварц Е. Л. Прятки (картинки-шутки). Рисунки В. Конашевича. Л., «Радуга», 1927.

Шервинский С. В. Азбука в стихах. Рисунки В. Конашевича. Л., «Радуга», 1929.

Энгель Р. Мала куча. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

Энгель Р. Почему голубей поздно накормили. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1928.

Энгель Р. Работничек. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1929.

30-е годы

Андерсен Г. Х. Сказки. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1937.

Баранов С. Юные техники в колхозе. Рисунки В. Конашевича. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Барто А. Невзгоды от погоды (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1930.

Барто А. Стихи. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1936.

Введенский А. И. В дорогу (стихи). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Гюго В. Козетта. Пер. с французского. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, «Молодая гвардия», 1931.

Гайдар А. П. Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове. Рисунки В. Конашевича. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Дилаторская Н. Л. Первомай (стихи). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1938.

Квитко Л. М. В гости. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1937 (то же, 1939).

Квитко Л. М. Кисанька. Рисунки В. Конашевича. М., Детиздат, 1937.

Квитко Л. М. Колыбельная. Рисунки В. Конашевича. М., Детиздат, 1939.

Квитко Л. М. Лошадка (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., Детиздат, 1938.

Квитко Л. М. Письмо Ворошилову. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1937.

Крачковская А. Ванька-Встанька. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1937.

Крылов И. А. Басни. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1936 (то же, 1937).

Лермонтов М. Ю. Ашик-Кериб. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1936 (то же, 1937).

Маршак С. Веселый день. Стихи и сказки. Рисунки В. Конашевича и группы художников. М.—Л., Детиздат, 1939.

Маршак С. Я. Вот какой рассеянный. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1930.

Маршак С. Я. Вот какой рассеянный. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., «Молодая гвардия», 1933.

Маршак С. Дом, который построил Джек. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1936.

Маршак С. Мяч. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1937.

Маршак С. Перчатки. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1930.

Маршак С. Перчатки. Английская детская песенка. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1937.

Маршак С. Петя-попугай. Стихи. Рисунки В. Конашевича. Л., Детиздат, 1939.

Маршак С. Пожар. Рисунки В. Конашевича. Л., Детиздат, 1934 (3 переиздания в 30-х годах).

Маршак С. Сказки, песни, загадки. Рисунки В. Конашевича, В. Лебедева, А. Пахомова. М.—Л., Детиздат, 1938 (то же, 1939).

Монро Керк. Перо фламинго. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Пожарова М. А. Городок (загадки). Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1930.

Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке. Рисунки В. Конашевича. М., Детиздат, 1936 (изд. 1-е и 2-е).

Пушкин А. С. Сказки. Гравюры на дереве В. Конашевича, М. Орловой, С. Мочалова, Н. Фан-дер-Флита. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Твен М. Прыгающая лягушка. Рассказы. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1937.

Тургенев И. С. Безжин луг. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Тургенев И. С. Бирюк. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Углов А. Повесть о Тарасе Шевченко. Рисунки В. Конашевича, М., ГИЗ, 1930.

Хармс Д. Игра (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., ОГИЗ, 1930.

Хармс Д. Миллион (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Чехов А. П. В овраге. Рисунки В. Конашевича. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Чуковский К. И. Загадки. Рисунки В. Конашевича. Л., «Молодая гвардия», 1933.

Чуковский К. И. Котауси и Мауси. Рисунки В. Конашевича. М., Детиздат, 1936.

Чуковский К. И. Лимпопо. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1935.

Чуковский К. И. Мойдодыр (стихи). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1938 (и М., Детиздат, 1939).

Чуковский К. И. Муха-цокотуха. Рисунки В. Конашевича. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (то же, 1934, 1936).

Чуковский К. И. Сказки. Рисунки В. Конашевича. М., «Academia», 1935; М., Детиздат, 1938.

Чуковский К. И. Тараканище. Рисунки В. Конашевича. Л., Детиздат, 1935.

Чуковский К. И. Телефон. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1934 (то же, 1935, М.—Л., Детиздат, 1936, 1938, 1939).

Чуковский К. И. Федорино горе. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1936.

Шварц Е. А. Буренка. Рисунки В. Конашевича. М., ГИЗ, 1930.

40-е годы

Андерсен Г. Х. Дикие лебеди. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1947.

Андерсен Г. Х. Огниво. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1945.

Андерсен Г. Х. Сказки. Рисунки В. Конашевича. Л., Гослитиздат, 1943.

Андерсен Г. Х. Сказки. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1945 (то же, 1947).

Бобров С. П. Волшебный Двурог. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1949.

Бой на Калинковом мосту. Русская народная сказка в обработке И. Карнаухова. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1945.

Груздев И. Жизнь и приключения Максима Горького по его рассказам. Обложка и рисунки В. М. Конашевича. Л., «Молодая гвардия», 1945.

Данько Е. Победенный Карабас (повесть). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1941.

Жуковский В. А. Сказки. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1946.

Инбер В. Сдается квартира (стихи). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1941.

Каверин В. Два капитана. Рисунки Ю. Сырнева и В. Конашевича. Кн. I, М.—Л., Детиздат, 1940 (то же, Л., Гослитиздат, 1941).

Квитко Л. Весна. Стихи. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1946.

Квитко Л. Мои друзья. Стихи. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1948.

Кораблик. Сборник стихов. Сост. Е. Привалова. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1947.

Крылов И. А. Басни. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же, 1942).

Лермонтов М. Ю. Ашик-Кериб. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1941.

Маршак С. Я. Дом, который построил Джек. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1940.

Маршак С. Я. Мороженое (стихи). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1941.

Маршак С. Я. Петя-попугай. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1940.

Маршак С. Я. Пожар. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же, 1945, 1947, 1948).

Маршак С. Я. Сказки, песни, загадки. Рисунки В. Конашевича, В. Лебедева. А. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1942.

Маршак С. Я. Стихи. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1940.

Маяковский В. Конь-огонь. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1940 (то же, 1946).

Олеша Ю. Три толстяка. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детиздат, 1940.

Ненаглядная красота. Русские волшебные сказки. Пересказала И. Карнаухова. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1949.

Погореловский С. Игрушки. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1948.

Пушкин А. С. Сказка о золотом петушке. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1949 (то же, 1950).

Пушкин А. С. Стихи. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1949.

Толстой А. Н. Косточка. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1945.

Тувим Ю. Лиян. Детям (стихи). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1949 (то же, 1950).

Чехов А. П. Каштанка. Белолобый. Рисунки В. Конашевича. Л., Гослитиздат, 1944.

Чуковский К. И. Кошки в лукошке. Рисунки В. Конашевича. Л., артель «Пионер», 1941.

Чуковский К. И. Мойдодыр. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1948.

Чуковский К. И. Федорино горе. Рисунки В. Конашевича. М., Детиздат, 1940 (то же, 1941, 1945).

Чуковский К. И. Чудо-дерево. Обложка А. Каневского. Форзац и рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1943.

Чуковский К. И. Чудо-дерево. Рисунки В. Конашевича. Л., Гослитиздат, 1944.

Шварц Е. Сказка о потерянном времени. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1948.

Шварц Е. Три сказки. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1945.

50-е годы

Андерсен Г. Х. Гадкий утенок. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1950.

Андерсен Г. Х. Дикие лебеди. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1950.

Андерсен Г. Х. Сказки. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1954, 1955).

Андерсен Г. Х. Соловей (сказки). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1951.

Барто А. Л. Игрушки (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1954 (то же, 1955, 1956).

Берестов В. Про машину (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1957 (то же, 1958).

Гернет Н. и Конашевич В. Дети, в школу собирайтесь! Книжка-игра. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1956 (то же, 1959).

Гримм братья. Семеро храбрецов. Умная Эльза (сказки). Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1955 (то же, 1956, 1957, 1958).

Гуси-лебеди. Русская народная сказка в обработке А. Н. Толстого. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1950.

Даль В. И. Старик-годовик. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1959.

Детям на потеху. Русские народные песни, загадки, пословицы. Составитель Э. Померанцева. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1956 (то же, 1959).

Ершов П. П. Конек-горбунук. Рисунки В. Конашевича. Л., Лениздат, 1953.

Инбер В. Приключения сосульки (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1955.

Квитко Л. Моим друзьям (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1957.

Кончаловская Н. П. Сказ про муравья и великана. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1958.

Кончаловская Н. П. Что случилось. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1958.

Лифшиц В. Слон и Зоя (стихи). Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1956.

Любарская А. И. Приходи, сказка! Сказки и поговорки народов Эфиопии и Судана. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1958.

Маленьким детям. Стихи. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1951.

Маршак С. Я. Вот какой рассеянный. М.—Л., Детгиз, 1953.

Маршак С. Я. Загадки. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1950.

Маршак С. Я. Про все на свете. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1959.

Маршак С. Я. Пожар. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1957, 1958, 1962).

Маяковский В. В. Конь-огонь. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1951).

Михалков С. Веселые путешественники (стихи). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1950.

Михалков С. Телефон. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1951).

Одоевский В. Ф. Мороз Иванович (сказка). Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1954.

Перро Ш. Кот в сапогах. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1953, 1954).

Перро Ш. Золушка. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1956 (то же, 1957).

Пушкин А. С. Сказка о золотом петушке. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1950.

Плывет, плывет кораблик. Английские детские песенки. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1956.

Русские народные сказки в обработке А. Н. Толстого. Рисунки В. Конашевича. Л., Лениздат, 1953.

Сказки старого Сюня. Составитель Б. Рифтин. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1957.

Сюзон и Мотылек. Французские народные песенки, шутки. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1959.

Чуковский К. И. Бибигон. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1956.

Чуковский К. И. Доктор Айболит. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1954 (то же, 1956, 1959, 1962).

Чуковский К. И. Загадки. Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1951.

Чуковский К. И. Сказки. Рисунки В. Конашевича и Н. Радлова. М.—Л., Детгиз, 1951.

Чуковский К. И. Сказки. Рисунки А. Каневского, В. Конашевича и Н. Радлова. М.—Л., Детгиз, 1951.

Чуковский К. И. Сказки. Рисунки В. Конашевича, Н. Радлова, Ю. Узбякова, Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1953.

Чуковский К. И. Тараканище. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1954 (то же, 1955, 1957).

Чуковский К. И. Муха-Цокотуха. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1957.

Чуковский К. И. Путаница. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1957 (то же, 1959).

Чуковский К. И. Телефон. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1955 (то же, 1956).

Чуковский К. Чудо-дерево (сказки, песенки). Рисунки В. Конашевича и др. М., Детгиз, 1956. (то же, 1957).

60-е годы

Габбе Т. Г. и Халтурин И. И. Лукоморье. Сказки русских писателей. 2-е изд. Переплет, форзац и титул В. Конашевича. Л., Детгиз, 1960.

Гримм Я. и Гримм В. Горшок каши. Сказка. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1960.

Даль В. И. Привередница. Русская народная сказка в пересказе В. И. Даля. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1960.

Даль В. И. Старик-годовик. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1961.

Задунайская З. М. Дух камня. Четыре сказки о Ма Дань-би. Рисунки В. Конашевича Л., Детгиз, 1960.

Как Джек ходил счастья искать. Английские народные сказки. Рисунки В. Конашевича. Л., Детгиз, 1960.

Квитко Л. М. В гости (стихи). Рисунки В. Конашевича. М.—Л., Детгиз, 1962.

Квитко Л. М. Моим друзьям (стихи). Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1960.

Маршак С. Я. Где тут Петя, где Сережа? Вот какой рассеянный. Рисунки В. Конашевича и Ю. Коровина. М., Детгиз, 1960.

Маршак С. Я. От одного до десяти. Веселый счет. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1960.

Маршак С. Я. Пожар. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1960.

Чуковский К. И. Муха-Цокотуха. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1960 (то же, 1961, 1962).

Чуковский К. И. Сказки. Рисунки Ю. Васнецова, А. Каневского, В. Конашевича, В. Сутеева. М., Детгиз, 1961.

Чуковский К. И. Телефон. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1960.

Чуковский К. И. Федоринно горе. Рисунки В. Конашевича. М., Детгиз, 1961.

Литература: Дульский П., Мексин Я. Иллюстрация в детской книге. Казань, 1925; В. Конашевич. Павловск. 10 рисунков и карта окрестностей Ленинграда. М.—Л., ГИЗ, 1927; В. М. Конашевич. Ленинград. Новые пейзажи. 1917—1932. Вступительная статья Э. Голлербаха. Л., «Время», 1932; Мексин Я. Иллюстраторы дошкольных сказок. — «Детская литература», 1935, № 3; Нейман М. Иллюстрации к сказкам К. Чуковского. — «Детская литература», 1935, № 3; Девисев А. «Сказка о рыбаке и рыбке» В. Конашевича. — «Детская литература», 1936, № 6; Холодовская М. Иллюстрации В. Конашевича к сказкам Чуковского. — «Детская литература», 1936, № 8; Конашевич В. Заметки художника. — «Литературный современник», 1937, № 5; Витинг Н. Иллюстрации В. М. Конашевича в детской книге. — «Детская литература», 1938, № 2; Корнилов П. Е. В. М. Конашевич, — «Ленинград», 1944, № 12, стр. 17—18. Графика (Ленинградские художники), М.—Л., «Искусство», 1947; В. М. Конашевич. Каталог выставки к 70-летию со дня рождения. Л., ЛОСХ, 1958. Корнилов П. Е. Обаяние таланта. — «Советская культура», 24 июня 1958 г.; Силантьева. В. Конашевич — иллюстратор детской книги. — «Искусство», 1959, № 11; Кузнецов Э. Д. Фантазия и мастерство. — «Дошкольное воспитание», 1960, № 1; Петров В. Оптимизм и выдумка. — «Творчество», 1958, № 9; Молок Ю. Путь одной детской книги. — В сб.: Искусство книги. 1956—1957, вып. II. М.—Л., «Искусство», 1961, стр. 99—104; Конашевич В. Обложка детской книги. Там же, стр. 79—89; Конашевич В. Реп-

лика на статью А. Гончарова. — «Творчество», 1961, № 1; Маршак С. Я. Щедрый талант. — «Литературная газета», 12 мая 1962 г. Молок Ю. Конашевич — художник книги. — В сб. «Искусство книги. 1958—1960». Вып. III. М., «Искусство», 1962.

²⁰ Лебедев Владимир Васильевич (род. 1891 г.) — советский график, заслуженный деятель искусств РСФСР. Родился в Петербурге. Учился в мастерской художника Бернштейна, затем в Академии художеств. В 1910—1914 годах работал в мастерской баталиста Рубо. Был активным сотрудником журнала «Сатирикон». В 1918 году стал профессором Академии художеств в Петрограде. В годы революции Лебедев работал в «Окнах РОСТА», создал много агитационных плакатов. В 20-х годах исполнил остросатирические серии станковых рисунков: «Улицы революции» (1922) и «Нэп» (1925—1927). Был членом объединения «4 искусства». В 30-х — 40-х годах Лебедев занимался живописью, в которой сказалось изучение французского искусства (в частности, творчества О. Ренуара). Выступал как мастер станкового рисунка и цветной акварели. Основной специальностью Лебедева было и остается иллюстрирование детской книги.

Список основных детских книг, иллюстрированных
В. В. Лебедевым:

1918—1929 годы

- Елка. Сборник. Пг., «Парус», 1918.
Заяц, петух и лиса. Сказка. Рисунки В. Лебедева. П., «Мысль», 1924.
Золотое яичко. Сказка. Рисунки В. Лебедева. П., «Мысль», 1923.
Киплинг Р. Слоненок. Перевод К. Чуковского. Рисунки В. Лебедева. Пг. — Берлин, «Эпоха», 1922.
Киплинг Р. Сказки. Рисунки В. Лебедева и группы художников. М.—Л., ГИЗ, 1929.
Лебедев В. В. Азбука. Рисунки автора. Л., ГИЗ, 1925.
Лебедев В. В. Верхом (альбом рисунков). М.—Л., ГИЗ, 1928.
Лебедев В. В. Кто сильнее (рассказ). Рисунки автора. М.—Л., ГИЗ, 1927.
Лебедев В. Медведь. Рисунки автора. Пг., «Мысль», б. г.
Лебедев В. В. Охота (картинки). Рисунки автора. Л., «Радуга», 1925.
Лебедев В. В. Приключения Чуч-Ло. Рисунки автора. Пг., «Эпоха», 1922.
Лебедев В. Три козла. Литографии и текст В. Лебедева. Пг., «Мысль», 1923.
Лев и бык. Арабская сказка. Рисунки В. Лебедева. П., «Огни», 1918.
Маршак С. Я. Багаж (стихи). Рисунки В. Лебедева. Л., «Радуга», 1926 (то же, 1927; М.—Л., ГИЗ, 1929).
Маршак С. Я. Веселый час. Рисунки В. Лебедева. Л., ГИЗ, 1929.
Маршак С. Я. Вчера и сегодня (стихи). Рисунки В. Лебедева. Л., «Радуга», 1925 (то же, М.—Л., «Радуга», 1928).
Маршак С. Я. Как рубанок сделал рубанок (стихи). Рисунки В. Лебедева. Л., «Радуга», 1927.
Маршак С. Я. Мороженое (стихи). Рисунки В. Лебедева. Л., «Радуга», 1925 (то же, М.—Л., «Радуга», 1926).
Маршак С. Я. Пудель (стихи). Рисунки В. Лебедева. Л., «Радуга», 1927 (то же, М., ГИЗ, 1928, 1929).
Маршак С. Я. О глупом мышонке. Рисунки В. Лебедева. Л., «Радуга», 1925 (то же, 1926, Л.—М., ГИЗ, 1928).
Маршак С. Я. Цирк (стихи). Рисунки В. Лебедева. Л., «Радуга», 1925 (то же, Л.—М., ГИЗ, 1928).

30-е годы

Берггольц О. Ф. Зима-лето-попугай. Рисунки В. Лебедева. М., ГИЗ, 1930. Изд. 2-е, Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Киплинг Р. Сказки. Рисунки Лебедева и группы художников. Изд. 5-е, Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Лебедев В. В. Игрушки и зверушки (картинки). Л., Детиздат, 1939.

Лебедев В. В. Крась и рисуй (вып. 1-й). Рисунки В. Лебедева. Текст Н. Орловой. Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Лебедев В. В. Крась и рисуй (вып. 2-й). Рисунки В. Лебедева. Текст Н. Орловой, Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Лебедев В. В. Кто сильнее? Обложка и рисунки В. Лебедева, изд. 3-е, Л., Лендетгиз, 1934 (изд. 4-е, Лендетиздат, 1935).

Маршак С. Я. Багаж. Рисунки В. Лебедева. Л., Лендетгиз, 1935 (М.—Л., Детиздат, 1936).

Маршак С. Я. Веселый день. Стихи и сказки. Рисунки В. Лебедева и группы художников, М.—Л., Детиздат, 1939.

Маршак С. Я. Вчера и сегодня. Рисунки В. Лебедева, М., ГИЗ, 1930; М.—Л., «Молодая гвардия», 1931; Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1935.

Маршак С. Я. Вот какой рассеянный. Рисунки В. Лебедева, Л., Лендетгиз, 1934 (4 издания в 1935 г.).

Маршак С. Я. Доска соревнования. Рисунки В. Лебедева, М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Маршак С. Я. Мистер Твистер. Рисунки и обложка В. Лебедева. Л.—М., «Молодая гвардия», 1933.

Маршак С. Я. Мистер Твистер. Рисунки и обложка В. Лебедева, Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1935.

Маршак С. Я. Мистер Твистер. Рисунки и обложка В. Лебедева, М.—Л., Детиздат, 1937 (то же 1939).

Маршак С. Я. Мы военные (стихи). Рисунки В. Лебедева, М.—Л., Детиздат, 1938.

Маршак С. Я. Отчего кошку назвали кошкой. Мельник, мальчик и осел (стихи). Рисунки В. Лебедева, М.—Л., Детиздат, 1939.

Маршак С. Я. Петрушка-иностранец. Рисунки В. Лебедева, Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1935.

Маршак С. Я. Прогулка на осле. Рисунки В. Лебедева, М.—Л., ГИЗ, 1930. (то же, М., «Молодая гвардия»; 1932).

Маршак С. Я. Пудель. Рисунки В. Лебедева, Л., Лендетгиз, 1934.

Маршак С. Я. О глупом мышонке. Рисунки В. Лебедева, Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1934 (1935, 1936, 1937).

Маршак С. Я. Сказки, песни, загадки. Рисунки В. Лебедева, М., «Academia», 1935.

Маршак С. Я. Сказки, песни, загадки. Рисунки В. Лебедева, В. Конашевича и А. Пахомова, М.—Л., Детиздат, 1938 (то же, 1939).

Маршак С. Я. Усатый-полосатый. Рисунки В. Лебедева, М., ГИЗ, 1930.

Маршак С. Я. Усатый-полосатый. Рисунки В. Лебедева, Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1935 (то же, 1938).

Первое Мая. Рисунки бригады художников: Ю. Васнецова, Ю. Мезерницкого, В. Ермолаевой, В. Курдова, М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Семин Ф. Я. Первый в строю. Красноармейские рассказы. Обложка и рисунки В. Лебедева, М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

40-е годы

Данько Е. Деревянные актеры. Повесть. Рисунки В. Лебедева, М.—Л., Детиздат, 1940.

Маршак С. Я. Великан (стихи). Рисунки В. Лебедева, М.—Л., Детгиз, 1949 (то же, 1950).

Маршак С. Я. Вересковый мед (английские баллады, песни и лирические стихотворения). Рисунки В. Лебедева, М.—Л., Детгиз, 1947.

Маршак С. Я. Голуби (сказка). Рисунки В. Лебедева, М.—Л., Детгиз, 1946.

Маршак С. Я. Двенадцать месяцев (славянская сказка). Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1940, 1943, 1944.

Маршак С. Я. Двенадцать месяцев (пьеса-сказка). Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1946.

Маршак С. Я. Детки в клетке. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1948.

Маршак С. Я. Живые буквы. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детиздат, 1940.

Михалков С. Котята (стихи). Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1949.

Маршак С. Я. Круглый год (стихи). Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1949.

Маршак С. Я. Мистер Твистер. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1948.

Маршак С. Я. Мы военные. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детиздат, 1940.

Маршак С. Я. Откуда стол пришел? (стихи). Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1946.

Маршак С. Я. Раз, два, три, четыре. Рисунки В. Лебедева. М., Детиздат, 1941.

Маршак С. Я. Разноцветная книга. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1947.

Маршак С. Я. О глупом мышонке. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1942 (то же, 1944, 1948).

Маршак С. Я. Сказки, песни, загадки. Рисунки В. Конашевича, В. Лебедева, А. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1942 (то же, 1944).

Маршак С. Я. Сказки. Песни. Загадки. Рисунки на переплете и титуле В. В. Лебедева, в тексте — В. Лебедева, В. Конашевича, А. Ермолаева и др. М.—Л., Детгиз, 1949.

Маршак С. Я. Стихи для детей. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1947.

Маршак С. Я. Усатый-полосатый. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1948.

Толстой Л. Н. Три медведя. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1948.

50-е годы

Маршак С. Я. Багаж. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1955. (то же, 1959).

Маршак С. Я. Великан. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1950.

Маршак С. Я. Где обедал воробей? Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1958).

Маршак С. Я. Двенадцать месяцев (славянская сказка). Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1952.

Маршак С. Я. Детки в клетке. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1952.

Маршак С. Я. Курочка-ряба и десять утят. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, 1954).

Маршак С. Я. Лесная книга (стихи). Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1950.

Маршак С. Я. Мистер Твистер (стихи). Рисунки и обложка В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1959).

Маршак С. Я. Почта. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1956.

Маршак С. Я. Пудель. Багаж. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1956.

Маршак С. Я. Сказка об умном мышонке. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1956 (то же, 1959).

Маршак С. Я. Сказка о глупом мышонке. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1953, 1956).

Маршак С. Я. Тихая сказка. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1958.

Маршак С. Я. Усатый-полосатый. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1953 (то же, 1954, 1955, 1956, 1957).

Маршак С. Я. Чего боялся Петя? Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1955.

Маяковский В. В. Что ни страница, то — слон, то — лвица. Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1954. (то же, 1955).

Толстой Л. Н. Рассказы для маленьких детей. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1956.

Толстой Л. Н. Три медведя (сказка). Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1952, 1955).

Маршак С. Я. Откуда стол пришел? (стихи). Рисунки В. Лебедева. М.—Л., Детгиз, 1951.

60-е годы

Маршак С. Багаж. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1962.

Маршак С. Детки в клетке. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1961.

Маршак С. Кто колечко найдет? Сказка-игра. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1962.

Маршак С. Мистер Твистер. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1962.

Маршак С. Пудель. Багаж. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1961.

Маршак С. Я. Разноцветная книга. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1960.

Маршак С. Я. Сказка о глупом мышонке. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1961.

Маршак С. Тихая сказка. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1961.

Маршак С. Я. Усатый-полосатый. Рисунки В. Лебедева. М., Детгиз, 1961.

Литература: Лебедев В. В. БСЭ. изд. 1-е. т. 36. стр. 130; Пунин Н., В. В. Лебедев, Л., 1928; Русский плакат. 1917—1922. Вып. I. В. В. Лебедев. Текст Н. Н. Пунина. П., «Стрелец», 1922; Выставка рисунков В. В. Лебедева. Каталог, Л., 1926; А. Чегодаев. Вот какой рассеянный (рецензия на рисунки В. Лебедева). — «Детская литература», 1935, № 5; Девишев А. А. С. Маршак и В. Лебедев. О глупом мышонке (рецензия). — «Детская литература», 1935, № 3; Лебедев В. О рисунках для детей. — «Литературный современник», 1933, № 12; Ляхов В. Мастер иллюстраций детской книги. — «Дошкольное воспитание», 1959, № 8; Сущанская В. В. В. В. Лебедев как художник детской книги. — В сб. «О литературе для детей». Вып. 3-й. М., Детгиз, 1958; Маршак С. Я. Замечательный художник. — «Литература и жизнь», 28 мая 1961 г.; Молдавский Д. Юность. Сила. Мастерство. — «Нева», 1960, № 6; Петров В. Портреты В. Лебедева. — «Творчество», 1961, № 6.

²¹ Тырса Николай Андреевич (1887—1942) — советский график и живописец. Родился в урочище Аралык, бывшей Эриванской губернии, в дворянской семье. Окончил реальное училище, затем школу живописи Л. С. Бакста в Петербурге (1906—1910), в 1916 году выставил свои работы на художественных выставках «Мира искусства». Работал и в области монументальной живописи: расписывал реставрированную церковь в Овруче. С первых лет революции преподавал, был профессором архитектурного факультета Ленинградского института коммунального строительства. Скончался в Вологде при эвакуации из осажденного Ленинграда в феврале 1942 года.

Список основных детских книг, иллюстрированных Н. А. Тырсой:

20-е годы

Белых Г. и Пантелеев Л. Республка Шкнд. Повесть. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Бианки В. Лесная газета на каждый год. Рисунки Л. Бруни, П. Соколова, Н. Тырсы, Т. Шишмаревой, Е. Эвенбаха. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Бианки В. Лесные домишки. Рисунки Н. Тырсы. М., ГИЗ, 1927.

Бианки В. Охотники на взморье. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1926.

Бианки В. Рассказы об охоте. Рисунки Н. Тырсы, Е. Чарушина, В. Курдова, Е. Морозовой. Л., ГИЗ, 1929.

Бианки В. Снежная книга. Рисунки Н. Тырсы. Л., Ленгиз, 1926.

Груздев И. Жизнь и приключения М. Горького. По его рассказам. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1926.

Житков Б. С. Голый король. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Житков Б. С. Джарылгач. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Житков Б. С. Дяденька. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Житков Б. С. Злое море. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Житков Б. С. Компас. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Житков Б. С. Коржик Дмитрий. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Житков Б. С. «Мария» и «Мэри». Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Житков Б. С. Морские истории. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1926.

Житков Б. С. Над водой. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Житков Б. С. Про обезьянку. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Житков Б. С. Про слона. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1926.

Житков Б. С. Удав. Рис. Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Житков Б. С. Черная махалка. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Житков Б. С. Шквал. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Каверин В. Осада дворца. Повесть для юношества. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1926.

Козлик (сказка). Рисунки Н. Тырсы. Пг., «Мысль», 1923.

Маршак С. Отряд. Рисунки Н. Тырсы. М., ГИЗ, 1928.

Пантелеев Л. И. Портрет (рассказ). Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Серенький козлик (сказки). Рисунки Н. Тырсы. Пг., «Мысль», 1924.

Тихонов Н. С. Бетховен (рассказ). Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Тихонов Н. С. Веселые кони (рассказ). Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Тихонов Н. С. Военные кони (рассказы). Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Тихонов Н. С. Фриц (рассказ). Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Тихонов Н. С. Горит (рассказ). Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Шкловский В. Б. Нанду 2-й. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1928.

30-е годы

Белых Г., Пантелеев Л. Республика Шкид. Рисунки Н. Тырсы. ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931, 1932, 1933; Л., Детгиз, 1934.

Бианки В. Лесная газета на каждый год. Рисунки Л. Бруни, П. Соколова, Н. Тырсы, Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1934 (Лендетиздат, 1935).

Бианки В. Лесные домишки. Рисунки Н. Тырсы, Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1934 (Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение, 1935).

Горький М. Детство. Рисунки и обложка Н. Тырсы. Л.—М., Ленгиз, 1933.

Григорьев Н. Сапер Ребров. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., Детиздат, 1938.

Груздев И. А. Жизнь и приключения Максима Горького. По его рассказам. Рисунки и обложка Н. Тырсы. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Детгиз, Ленинградское отделение, 1934).

Житков Б. С. Морские истории. Рисунки Н. Тырсы и П. Павлинова. М.—Л., Детиздат, 1937.

Житков Б. С. Под водой. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Житков Б. С. Про обезьянку. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932 (М.—Л., Детиздат, 1936).

Житков Б. С. Про слона. Рисунки Н. Тырсы. Детгиз, Ленинградское отделение, 1934 (Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение, 1935; Л., Детиздат, 1938).

Житков Б. С. Пудя. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Житков Б. С. Рассказы о животных. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., Детиздат, 1940.

Зощенко М. М. Рассказы о Ленине. Автолитографии Н. Тырсы. М.—Л., Детиздат, 1939.

Каверин В. Осада дворца. Рисунки Н. Тырсы. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Каверин В. Страус Фома. Обложка и рисунки Н. Тырсы. Детгиз, Ленинградское отделение, 1934.

Матвеев В. Комиссар золотого поезда. Повесть. Рисунки Н. Тырсы. М., ГИЗ, 1930.

Маршак С. Я. Отряд. Рисунки Н. Тырсы. Л., ГИЗ, 1930; Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Мирошниченко Г. Юнармия. Рисунки и обложка Н. Тырсы. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Лендетиздат, 1935, Детиздат, 1936).

Пантелеев Л. И. Пакет. Обложка и рисунки Н. Тырсы. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Детгиз, Ленинградское отделение, 1934; Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение, 1935; М.—Л., Детиздат, 1936).

Тихонов Н. С. Военные кони. Рассказы. Рисунки Н. Тырсы. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение, 1935).

Тихонов Н. С. Симон-большевик. Обложка и рисунки Н. Тырсы. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932 (Детгиз, Ленинградское отделение, 1934).

Толстой Л. Н. Анна Каренина. Автолитографии Н. Тырсы. Л., Гослитиздат, 1939.

40-е годы

Бианки В. Сказки. Рисунки Н. Тырсы. Л., Детгиз, 1945.

Бианки В. Рассказы и сказки. Рисунки В. Курдова, И. Ризнича, Н. Тырсы, Е. Чарушина, М.—Л., Детгиз, 1949.

Житков Б. Морские истории. Рисунки Н. Тырсы и П. Павлинова. М.—Л., Детгиз, 1947.

Житков Б. С. Рассказы о животных. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., Детиздат, 1940.

Золотая Э. Осада мельницы. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., Детгиз, 1944.

Зоологический сад. Рисунки Н. Тырсы. М.—Л., Детиздат, 1940.

50-е годы

Житков Б. Про слона. Рассказ. Рисунки Н. Тырсы и Н. Петровой. М., Детгиз, 1955.

Литература: Тырса Н. Выступление на Всесоюзном совещании по детской литературе. — «Детская литература», 1936, № 2; Тырса Н. А. Иллюстрация и творчество. — «Литературный современник», 1937, № 1, стр. 216—218; Капелян Г. Художник Н. А. Тырса. — «Нева», 1962, № 6, стр. 209—210; Гос. Цветковская галерея. Каталог выставки группы художников: Бруни Л. А., Купреянова Н. Н., Лебедева В. В., Львова П. И., Митурича П. В., Татлина В. Е., Тырсы Н. А. М., 1925.

²² Лапшин Николай Федорович (1888—1942) — советский график. Родился в Петербурге. Окончил рисовальную школу Штиглица, затем школу Общества поощрения художеств. Работал в мастерских Я. Ф. Ционглинского и художника М. Д. Бернштейна. С 1918 по 1919 год служил в Красной Армии. В 1919—1922 годах был членом «Объединения новых течений», в 1922—1924 годах — членом «Общества художников-индивидуалистов». Работал в области живописи, графики, театрально-декорационного искусства. С 1929 года Лапшин преподавал в Ленинградском полиграфическом техникуме и на архитектур-

ном факультете Академии художеств. Много работал в станковой графике (литография, акварель). В конце 30-х годов создал серии пейзажей Ленинграда, Новгорода, Карелии, акварели «Волга». В 20-х — 30-х годах оформил более 50 книг для детей, сотрудничал в детских журналах.

Список основных детских книг, иллюстрированных

Н. Ф. Лапшиным:

1918—1929 годы

- Артамонова О. Управдом (стихи). Рисунки Н. Лапшина. Л.—М., ГИЗ, 1927.
 Беоу Л. Письма из Африки. Обработка Н. Заболоцкого. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1928.
 Вайсенберг Л. М. Приключения Джека Лондона. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1925.
 Даныко Е. Китайский секрет. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1929.
 Житков Б. С. Воздушный шар. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1926.
 Зошенко М. Черт (рассказ). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1928.
 Ильин М. Я. Желтый крест. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1929.
 Ильин М. Я. Который час? Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1927.
 Ильин М. Я. Солнце на столе. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1927.
 Ильин М. Я. Сто тысяч почему (путешествие по комнате). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1929.
 Ильин М. Я. Черным по белому (рассказы о книгах). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1928.
 Ильина Е. Я. Печать управдома (рассказ). Рисунки Н. Лапшина. Л., «Красная газета», 1929.
 Лапшин Н. Маленький Чон и длинный Джон (кино-книжка). Рисунки автора. Л., ГИЗ, 1928.
 Любавина Н. Как пропала баба-яга. Рисунки Н. Лапшина. «Сегодня», 1918.
 Мандельштам О. и Лапшин Н. Шары (стихи). Л., ГИЗ, 1926.
 Олейников Н. М. Удивительный праздник. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1928.
 Перельман Я. И. Газетный лист. Электрические опыты (рассказ для детей). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1929.
 Перельман Я. И. Для юных физиков. Опыты и развлечения. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1929.
 Перельман Я. И. Фокусы и развлечения. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1929.
 Полонская Е. Г. Город и деревня (стихи). Рисунки Н. Лапшина. М., ГИЗ, 1927.
 Полонская Е. и Лапшин Н. Часы (рассказы и стихи). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1925.
 Тихонов Н. С. Друг народа. Повесть для детей старшего возраста. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1926.
 Толмачева М. Как Вася один в городе жил (рассказ). Рисунки Н. Лапшина. М., ГИЗ, 1928.
 Фламарион К. Звездная книга (начальная астрономия). Переработка Я. Перельмана. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1928.
 Чуковский Н. Наша кухня (стихи). Рисунки Н. Лапшина. Л., ГИЗ, 1925.
 Шаронов В. И. Прогулка по небу (популярная астрономия). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1927.

30-е годы

- Барто А. Л. Тревожный сбор. Рисунки Н. Лапшина. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
 Богданович Т. А. Соль вычегодская. Рисунки Н. Лапшина. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
 Бронштейн М. П. Солнечное вещество. Обложка и рисунки Н. Лапшина. Л., Детиздат, Ленинградское отделение, 1936.

Годин К. Питт Бурн. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Даныко Е. Деревянные актеры. Повесть. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Даныко Е. Китайский секрет. Рисунки и обложка Н. Лапшина. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931; Л., Детгиз, 1934 (Лендетгиз, 1935; М.—Л., Детиздат, 1936).

Ильин М. Горы и люди. Рассказы о перестройке природы. Обложка и рисунки Н. Лапшина. Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение, 1935 (М.—Л., Детиздат, 1936, 1937).

Ильин М. Как автомобиль учился ходить. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Ильин М. Когда оживут вещи. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1930.

Ильин М. Который час? Рассказы о времени. Рисунки Н. Лапшина. ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Детгиз, Ленинградское отделение, 1934; Лендетгиз, 1935; М.—Л., Детиздат, 1936).

Ильин М. Рассказы о вещах. Рисунки и переплет Н. Лапшина. М.—Л., Детиздат, 1936.

Ильин М. Солнце на столе. Рассказы об освещении. Рисунки Н. Лапшина. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Детгиз, Ленинградское отделение, 1934; Лендетгиз, 1935).

Ильин М. Сто тысяч почему. Путешествие по комнате. Рисунки Н. Лапшина. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Детгиз, Ленинградское отделение, 1934; Лендетгиз, 1935; Детиздат, 1936).

Ильин М. Фабрика будущего. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1930.

Ильин М. Черным по белому. Рассказы о книгах. Рисунки Н. Лапшина. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Детгиз, Ленинградское отделение, 1934; Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение), 1935.

Левин Д. Полет герр Думкофа (рассказ). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Михайлов Д. Завод-изобретатель. Рисунки и обложка Н. Лапшина. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Миллер Я. Таинственный город. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1931.

Савельев Л. С. Часы и карта Октября. Рисунки Н. Лапшина. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Скалдин А. Э. Колдун и ученый. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Терской А. Н. Рассказы подмастерья. Рисунки и обложка Н. Лапшина. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Терской А. Н. С киноаппаратом по СССР. Рисунки Н. Лапшина и В. Власова. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Тихонов Н. С. Сами. Поэма. Рисунки и обложка Н. Лапшина. Л., Детиздат, 1939.

Толстой Л. Н. Акула (рассказ). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Толстой Л. Н. Как мальчика в лесу гроза застала (рассказ). Рисунки Н. Лапшина. М., ГИЗ, 1930.

Шварц Е. Карта с приключениями. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Японские народные сказки. Рисунки Н. Лапшина. Л., Детиздат, 1936.

40-е годы

Даныко Е. Китайский секрет (история фарфора в рассказах). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., Детиздат, 1941 (Детгиз, 1946).

Ильин М. Рассказы о вещах. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., Детгиз, 1946.

Ильин М. Черным по белому (рассказы о книгах). Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., Детиздат, 1941.

Свешников М. Тайны стекла. Рисунки Н. Лапшина. М.—Л., Детиздат, 1940 (Л.—М., Детгиз, 1946).

50-е годы

Свешников М. Тайны стекла. Рисунки Н. Лапшина и Е. Войшвилло. Л., Детгиз, 1955.
Литература: «Искусство», 1935, № 3; «Творчество»

во», 1935, № 5—6; «Творчество», 1940, № 5 (статья о выставке произведений ленинградских графиков и об иллюстрациях Лапшина к книгам М. Ильина); Гоберман Д., Н. Ф. Лапшин. — «Искусство», 1956, № 6, стр. 32; Сурис Б., Н. Ф. Лапшин. — В сборнике: Искусство книги. 1956—1957. Вып. II. М., «Искусство», 1961, стр. 126—131.

К ГЛАВЕ III

¹ Пахомов Алексей Федорович — советский график, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР. Родился в 1900 году в дер. Варламово близ Вологды, в крестьянской семье. Художественное образование получил в училище Штиглица в Петрограде (работал в мастерских Н. И. Шухалева, М. В. Добужинского, С. В. Чехонина, затем — у В. В. Лебедева, Н. А. Тырсы и А. Е. Карева) и в Академии художеств у А. И. Савинова. После окончания ее (1925) занимался живописью. К иллюстрированию детской книги обратился в 1925 году; с 1931 года работает также над станковыми рисунками и литографиями на детские темы. А. Ф. Пахомов руководит мастерской литографии в Государственном художественном институте им. И. Е. Репина в Ленинграде. Лауреат Государственной премии (1946).

Список основных детских книг, иллюстрированных А. Ф. Пахомовым:

20-е годы

Гайдар А. П. Р. В. С. Повесть для юношества. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Каверин В. Впереди всех. Повесть для юношества. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Киплинг Р. Кошка, гулявшая сама по себе. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., ГИЗ, 1929.
Киплинг Р. Сказки. Рисунки В. Лебедева, Л. Бруни, А. Пахомова и др. М.—Л., ГИЗ, 1929 (переиздание Л.—М., «Молодая гвардия», 1933).
Круглов Г. Коса (стихи). Рисунки А. Пахомова, М., ГИЗ, 1929.
Круглов Г. Топор. Рисунки А. Пахомова, М., ГИЗ, 1929.
Маршак С. Я. Мастер. Рисунки А. Пахомова, Л., ГИЗ, 1927.
Неверов А. С. Революция (рассказы). Рисунки А. Пахомова, М.—Л., ГИЗ, 1929.
Пахомов А. Лето. Альбом картин. М., ГИЗ, 1927.
Твен М. Том Соуер — сыщик. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Тихонов Н. С. От моря до моря. Повесть для юношества. Рисунки А. Пахомова, М.—Л., ГИЗ, 1926.
Четвериков Д. Кривулина (рассказ). Рисунки А. Пахомова, М.—Л., ГИЗ, 1927.
Шварц Е. Л. Лагерь. Рисунки А. Пахомова, Л., ГИЗ, 1925.
Шварц Е. Л. На морозе. Рисунки А. Пахомова, М., ГИЗ, 1927.
Шварц Е. Л. Ведро (стихи). Рисунки А. Пахомова, М., ГИЗ, 1929.

30-е годы

Блюмберг М., Мартынов А., Трифонов Ф. Шестой скороходовский. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
Будогосская Л. Как Саньку в очаг привели. Рисунки А. Пахомова, М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Григорьев Н. Мальчик с противоголозом. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., Детиздат, 1939.

Гулливер у лилипутов. Пересказ Т. Габбе и З. Задунанской. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Каверин В. Впереди всех. Эпизод из жизни Котовского. Рисунки А. Пахомова, Л., Детгиз, 1934.

Кожеников А. В. Демид Шапкин. Повесть из школьной жизни. Рисунки А. Пахомова, М., «Молодая гвардия», 1930.

Маршак С. Я. Веселый день. Стихи и сказки. Рисунки В. Конашевича, В. Курдова, В. Лебедева, А. Пахомова, М.—Л., Детиздат, 1939.

Маршак С. Я. Лодыри и кот. Рисунки А. Пахомова, Л., Детгиз, 1935.

Маршак С. Я. Мастер-ломастер. Рисунки А. Пахомова, М.—Л., ГИЗ, 1930 (ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931, 1932).

Маршак С. Мяч. Л., Детгиз, 1934.

Маршак С. Я. Рассказ о неизвестном герое. Рисунки А. Пахомова, Л., Детиздат, 1938.

Маршак С. Я. Сказки, песни, загадки. Рисунки В. Конашевича, В. Лебедева, А. Пахомова, М.—Л., Детиздат, 1939 (то же, 1942, 1944, 1945).

Маршак С. Я. Школьные товарищи. Рисунки А. Пахомова, М.—Л., Детиздат, 1937.

Маяковский В. Что такое хорошо и что такое плохо. Рисунки А. Пахомова, М.—Л., Детиздат, 1939.

Наш отряд. Рисунки А. Пахомова, стихи С. Маршак, Л.—М., Детиздат, 1937, (Л., Детиздат, 1938).

Некрасов Н. А. Мороз, Красный нос. Рисунки А. Ф. Пахомова, Л., Гослитиздат, 1938.

Островский Н. Как закалялась сталь. Обработка для детей. Рисунки А. Пахомова, М.—Л., Детиздат, 1936 (то же, 1937, 1938).

Пантелеев Л. И. Часы. Автолитографии А. Пахомова, Л., Детгиз, 1934.

Пантелеев Л. И. Часы. Рисунки А. Пахомова, Л., Детгиз, 1935 (М.—Л., Детиздат, 1936).

Тургенев И. С. Бежин луг. Рисунки А. Пахомова, М.—Л., Детиздат, 1936.

Шорин И. Одногодки. Автолитографии А. Пахомова, Л., Детгиз, 1934.

40-е годы

В те дни. Ленинградский альбом. Рисунки А. Пахомова текст Н. Тихонова. М.—Л., Детгиз, 1946.

Маршак С. Я. Рассказ о неизвестном герое. Рисунки А. Пахомова, М., Детиздат, 1940.

Маршак С. Я. Школьные товарищи. Рисунки А. Пахомова, М.—Л., Детиздат, 1941.

Маяковский В. Детям. Стихи. Рисунки А. Пахомова, М.—Л., Детгиз, 1948 (М.—Л., Детгиз, 1949).

Маяковский В. История Власа — лентяя и лоботряса. Рисунки А. Пахомова, Л., Детгиз, 1942.

Маяковский В. Кем быть? Рисунки А. Пахомова, М.—Л., Детгиз, 1947.

Маяковский В. Что такое хорошо и что такое плохо. Рисунки А. Пахомова, Л., Гослитиздат, 1943 (М.—Л., Детгиз, 1943, 1949).

Михалков С. Так (стихи). Рисунки А. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1949.

Островский Н. Как закалялась сталь. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1944 (Л., Лениздат, 1947; М.—Л., Детгиз, 1948).

Пантелеев Л. И. Большая стирка (рассказ). Рисунки А. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1949.

Пушкин А. С. Дубровский. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., Детиздат, 1940.

Так. Рисунки А. Пахомова, стихи С. Михалкова. Л., Детиздат, 1940.

50-е годы

Будьте здоровы. Рисунки А. Пахомова. Стихи С. Островского. Л., Детгиз, 1954.

Важные дела. Рисунки А. Пахомова, стихи С. Михалкова. М.—Л., Детгиз, 1950.

В нашем городе. Рисунки А. Пахомова, стихи С. Островского. М.—Л., Детгиз, 1952.

Добро пожаловать. Рисунки А. Пахомова, стихи С. Погореловского. М.—Л., Детгиз, 1953.

Демьянов И. Два секрета. Рисунки Пахомова. Л., Детгиз, 1958.

Маршак С. Рассказ о неизвестном герое. Рисунки А. Пахомова. М., Детгиз, 1955 (то же 1957, 1961).

Маяковский В. Кем быть? Рисунки А. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1950, 1951, 1953.

Маяковский В. Песня-молния. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1952.

Маяковский В. Что такое хорошо и что такое плохо. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1950, 1951, 1953.

Михалков С. А что у вас? Рисунки А. Пахомова. М., Детгиз, 1951, 1954, 1959.

Мы сами. Рисунки А. Пахомова, стихи С. Погореловского. М.—Л., Детгиз, 1952.

Наша дружная семья. Рисунки А. Пахомова, стихи С. Михалкова. М.—Л., Детгиз, 1951, 1953, 1956.

Некрасов Н. А. Крестьянские дети. Рисунки А. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1953.

Некрасов Н. А. Мороз, Красный нос. Рисунки А. Пахомова. М., Детгиз, 1959.

Осеева В. О. Волшебное слово и другие рассказы. Рисунки А. Пахомова. М., Детгиз, 1953, 1954, 1955, 1957, 1959.

Строим. Рисунки А. Пахомова, стихи С. Михалкова. М.—Л., Детгиз, 1950, 1951.

Так. Рисунки А. Пахомова, стихи С. Михалкова. М.—Л., Детгиз, 1950, 1958.

Толстой А. Н. Детство Никиты. Рисунки А. Пахомова. М., Детгиз, 1959.

Толстой А. Н. Для маленьких. Рисунки А. Пахомова. Л., Детгиз, 1954.

Толстой А. Н. Корова (рассказы). Рисунки А. Пахомова. Л., Детгиз, 1957.

Толстой А. Н. Котенок. Рисунки А. Пахомова. Л., Детгиз, 1955, 1956.

Толстой А. Н. Пожар. Рассказы и басни. Рисунки А. Пахомова. Л., Детгиз, 1958.

Толстой А. Н. Птичка (рассказы). Рисунки А. Пахомова. М., Детгиз, 1959.

Толстой А. Н. Рассказы. Рисунки А. Пахомова. Л., Детгиз, 1959.

Толстой А. Н. Филиппок. Рисунки А. Пахомова. Л., Детгиз, 1955.

Тургенев И. С. Бежин луг. Рисунки А. Пахомова. М., Детгиз, 1959.

Шварц Е. Приключения Шуры и Маруси. Рисунки А. Пахомова. Л., Детгиз, 1954.

60-е годы

Карасева В. Я сам. Рисунки А. Пахомова, М., Детгиз, 1961.

Маяковский В. Эта книжечка моя про моря и про маяк. Рисунки А. Пахомова. М., Детгиз, 1961.

Литература: Апикиева В. Н., А. Ф. Пахомов.

Л., 1935. Витинг Н. Иллюстрации А. Пахомова. — «Детская литература», 1937, № 23, стр. 28—37; Витинг Н. О новых рисунках А. Пахомова. — «Детская литература», 1938, № 4, стр. 36—38; Пахомов А. Автобиография. — «Детская литература», 1937, № 23, стр. 41—43; Радлов Н. Э. Советские ребята в творчестве художника А. Ф. Пахомова (альбом рисунков со вступительной статьей). Л., 1938; Конашевич В. Иллюстрации Пахомова к поэме Некрасова «Мороз, Красный нос». — «Детская литература», 1939, № 12, стр. 66—70; Пахомов А. Художник в детской книге. — «Детская литература», 1939, № 4; Пахомов А. Как возникла книга «Раз, два, левой». — «Детская литература», 1941, № 1, стр. 23—25. Пиккулев И. П., А. Ф. Пахомов. М.—Л., 1950. Ганкина Э. З. А. Ф. Пахомов. М., «Советский художник», 1958; Кузнецов Э. Д., А. Ф. Пахомов. — «Дошкольное воспитание», 1959, № 11; Гоо Геннадий. Образы детей. — «Нева», 1958, № 7. О детях—детям. — «Литература и жизнь», 21 октября, 1960 г.; Славентатор Д. Жизнь — всюду. — «Звезда», 1961, № 11.

² Чарушин Евгений Иванович — советский график, заслуженный деятель искусств РСФСР. Родился в 1901 году в Вятке в семье архитектора. После окончания средней школы вступил в Красную Армию, работал в отделе Политпросвета, затем заведовал в Вятке декоративной мастерской по украшению города. В 1922 году поступил в Академию художеств. Учился у Матюшина, Савинова, Рылова. С 1925 года начал иллюстрировать детские книги о животных. Вскоре выступил и как писатель. Чарушин — один из родоначальников советского детского эстампа. Им создано в 30-х и 40-х годах большое число цветных автолитографий с изображениями животных. Широко известны и скульптурные произведения Чарушина — фарфоровые фигурки куницы, козленка и др.

Список основных детских книг, иллюстрированных Е. И. Чарушиным:

20-е годы

Бианки В. В. Мурзук. Повесть. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Бианки В. Рассказы об охоте. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1929 (то же, 1931).

Бианки В. В. Теремок (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М., ГИЗ, 1929.

Бианки В. В. Черный сокол (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Лесник. Волк. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Смирнова Н. В. Как Мишка большим медведем стал (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Чарушин Е. Вольные птицы (картинки). М., ГИЗ, 1929.

Чарушин Е. Разные звери (картинки). М., ГИЗ, 1929.

30-е годы

Арсеньев В. К. Дерсу Узала. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детиздат, 1936.

Берггольц О. Ф. Пыжик (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Бианки В. В. Красная горка (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Бианки В. В. Мурзук. Повесть. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Бианки В. В. Первая охота. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Изд-во детской литературы, Ленинградское отделение, 1935; Детиздат, Ленинградское отделение, 1936).

Бианки В. В. Черный сокол (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Введенский А. И. Щенок и котенок. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детиздат, 1937.

Лесник А. Встречи в лесу. Рисунки Е. Чарушина. М., ГИЗ, 1930.

Маршак С. Я. Детки в клетке. Рисунки Е. Чарушина. Л., Гос. изд-во детской литературы. Ленинградское отделение, 1935 (Л.—М., Детиздат, 1936, 1939).

Маршак С. Я. Мой зоосад (стихи). Рисунки Е. Чарушина. М., Детиздат, 1938.

Олешек — золотые рожки. Сказки северных народов. Переплет и рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детиздат, 1937.

Пришвин М. Зверь бурндук. Рисунки Е. Чарушина. М., Изд-во детской литературы, 1935 (М.—Л., Детиздат, 1936).

Пришвин М. Ярик. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детиздат, 1936 (то же, 1937).

Робертс Ч. Избранные рассказы. Рисунки Е. Чарушина и В. Курдова. М.—Л., ГИЗ, 1931.

Смирнова Н. В. Как Мишка большим медведем стал (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1930, (ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931).

Смирнова Н. В. Про курочку (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Ушинский К. Бишка (рассказы). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детиздат, 1938.

Флейрон С. Стрик (История одного филина). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., «Молодая гвардия», 1930.

Чарушин Е. Васька, Бобка и Крольчиха. Рисунки автора. Л., Детгиз, 1934 (Детиздат, 1936).

Чарушин Е. Волчишко и другие. Рисунки автора. М.—Л., ГИЗ, 1931 (Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931, 1933; Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение, 1935; М.—Л., Детиздат, 1936, 1938).

Чарушин Е. Волчишко. Медвежата (рассказы). М., Детиздат, 1938.

Чарушин Е. Вольные птицы (картинки). М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Чарушин Е. Джунгли — птичий рай (рассказ). Рисунки автора. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Чарушин Е. Животные жарких стран. Рисунки автора. Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1935.

Чарушин Е. Звери жарких и холодных стран. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детиздат, 1938.

Чарушин Е. Каждой маме и каждому папе. М.—Л., Детиздат, 1938.

Чарушин Е. Никитка и его друзья. Рисунки Е. Чарушина и Р. Великановой. М.—Л., Детиздат, 1938.

Чарушин Е. Облава (рассказ). Рисунки автора. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Чарушин Е. Охота на медведя. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., «Молодая гвардия», 1933.

Чарушин Е. Про сороку. Рисунки автора. М., Детиздат, 1937.

Чарушин Е. Птенцы. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Чарушин Е. Разные звери (картинки). ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Чарушин Е. Семь рассказов. Рисунки и обложка автора. Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1935 (М.—Л., Детиздат, 1936, 1937).

Чарушин Е. Три рассказа. Рисунки автора. М.—Л., Детиздат, 1937.

Чарушин Е. Удивительные звери. Рисунки автора. М.—Л., Детиздат, 1938.

Чарушин Е. Цыплячий город. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Чуковский К. И. Цыпленок. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1934 (М., Детиздат, 1937, 1938).

Чарушин Е. Щур. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Шварц Е. Красная Шапочка (эскизы костюмов Е. Чарушина). М., 1938.

40-е годы

Арсеньев В. К. Дерсу Узала. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1944.

Белышев Ив. Упрямый котенок (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1946 (то же, 1948).

Бианки В. Кузя двуххвостый. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1948.

Бианки В. Плавунчик (рассказы). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1946.

Бианки В. Рассказы и сказки. Рисунки В. Курдова, И. Ризнича, Н. Тырсы, Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1949.

Бианки В. Чей нос лучше? Рисунки Е. Рачева и Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1942.

Горький М. Воробышко (сказки). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1949.

Дьяков В. Красная Армия. Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1942.

Дьяков В. Песенки-байки. Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1942.

Любимые сказки. В обработке А. Толстого и М. Булатова. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1949.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Рассказы и сказки. Рисунки В. Кобелева и Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1947.

Маршак С. Я. Детки в клетке. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1947.

Маршак С. Я. Мой зоосад (стихи). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детиздат, 1940.

Олешек — золотые рожки. Сказки северных народов. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1949.

Песенки-байки. Рисунки Е. Чарушина. Киров, Детгиз, 1942.

Русские сказки про зверей. Собрала О. Капица. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1947.

Сетон-Томпсон Э. Королевская Аналостанка. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детиздат, 1941.

Чарушин Е. И. Васька, Бобка и крольчиха. Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1948.

Чарушин Е. Волчишко и другие рассказы. Рисунки автора. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же 1947, 1948).

Чарушин Е. Зверята. Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1949, 1957.

Чарушин Е. И. Кот Епифан (рассказы). Рисунки автора. Детгиз, 1948.

Чарушин Е. И. Кот, петух и лиса. Сказка-пьеса для театра. Рисунки автора. М., «Молодая гвардия», 1944.

Чарушин Е. И. Лиса и заяц (сказка). Иллюстрации автора. Киров, обл. изд., 1946.

Чарушин Е. И. Маленькие рассказы. Рисунки автора. М., Детиздат, 1940.

Чарушин Е. И. Медвежата. Рисунки автора. Л., Детгиз, 1945 (то же, 1946).

Чарушин Е. И. Моя первая зоология, ч. I. На нашем дворе. М., Детгиз, 1942.

Чарушин Е. И. Моя первая зоология, ч. II. В лесу. М., Детгиз, 1942.

Чарушин Е. И. Моя первая зоология, ч. III. Животные жарких и холодных стран. М.—Л., Детгиз, 1944.

Чарушин Е. И. Никитка и его друзья (рассказы). Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1947.

Чарушин Е. И. Охотничьи рассказы. Переплет и форзац автора. М.—Л., Детиздат, 1940.

Чарушин Е. И. Путешественники (рассказы). Рисунки автора. М.—Л., Детиздат, 1940 (М.—Л., Детгиз, 1947).

Чарушин Е. И. Рассказы. Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1947 (то же, 1948, 1959).

Чарушин Е. И. Теремок. М., Детгиз, 1947.

Чарушин Е. И. Что за зверь? Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1948.

Чарушин Е. и Шумская Е. Шутки. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1946.

Чуковский К. Цыпленок. Рисунки Е. Чарушина. М., Детиздат, 1940.

50-е годы

Белышев И. Упрямый котенок (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1955.

Бианки В. Лесные были и небылицы. Рисунки В. Курдова и Е. Чарушина. Л., Лениздат, 1952 (то же, 1957).

Бианки В. Лесные разведчики. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1955.

Бианки В. Мастера без топора. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1954.

Бианки В. Мишка-Башка (рассказы). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1952, 1953.

Бианки В. Первая охота (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1951 и 1954).

Бианки В. Рассказы и сказки. Рисунки В. Курдова, И. Ризнича, Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1951.

Брандт Л. Браслет (2 повести). Рисунки Е. Чарушина и А. Коростышевского. Л., Детгиз, 1957.

Горький М. Воробышко (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1956 (то же, 1962).

Лиса и заяц. Русская народная сказка. В обработке А. Толстого. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1950.

Карнаухова И. Избушка на опушке. Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1953.

Лифшиц В. Лесные хозяева (стихи). Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1957.

Лифшиц В. Вот они какие (стихи). Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1956.

Курочка ряба (сказка). Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1957.

Мамин-Сибиряк Д. Аленушкины сказки. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1951.

Маршак С. Я. Детки в клетке (стихи). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1953, (то же, 1956, 1957).

Олешек — золотые рожки. Сказки северных народов. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1959.

Прокофьева С. Кто лучше? (стихи). Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1957.

Росин В. Болтавшая сойка. Сборник забавных сказок. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1955.

Русские сказки про зверей. Собрала О. Капица. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1951.

Сказки Севера. В обработке Г. А. Меновщикова. Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1953.

Сладков Н. Медвежья горка (рассказы). Рисунки Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1954.

Сладков Н. Воробышкина весна. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1955.

Сладков Н. Неслух. Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1954.

Сладков Н. Птенцы-хитрецы (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1955.

Сokolov-Микитов И. Листопадничек (рассказ). Рисунки Е. Чарушина. Л., Лениздат, 1955.

Снегирев Г. Я. Бобровая хатка. Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1958.

Стельмах М. Прилежные козлята. Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1959.

Чарушин Е. Большие и маленькие (рассказы). Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1959).

Чарушин Е. Волчишко (рассказы). Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1951).

Чарушин Е. Друзья. Рисунки автора. Л., Детгиз, 1957.

Чарушин Е. Кто как живет. Рисунки автора. Л., Детгиз, 1959.

Чарушин Е. Про больших и маленьких. Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1953).

Чарушин Е. Про Томку (рассказ). Рисунки автора. Л., Детгиз, 1957, 1958.

Чарушин Е. Теремок (русская народная песенка-игра). Обработал и нарисовал Е. Чарушин. М.—Л., Детгиз, 1952.

Чарушин Е. Три рассказа. Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1953 (1955, 1957).

Чарушин Е. Что за зверь (рассказы). Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1956).

Чарушин Е. и Шумская Е. Шутки (стихи). Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1954 (то же, 1956).

Чуковский К. Цыпленок. Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1955, 1958.

60-е годы

Бианки В. Красная Горка. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1961.

Бианки В. Хвосты. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1961.

Павлова Н. Зимние сказки. Рисунки Е. Чарушина. Л., Детгиз, 1961.

Росин В. Два цыпленка. Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1962.

Чарушин Е. Никита и его друзья. Рисунки автора. М., Детгиз, 1962.

Чарушин Е. Почему Тюпа не ловит птиц. Рисунки автора. Л., Детгиз, 1961.

Чуковский К. И. Чудо-дерево. Рисунки Е. Чарушина. М., Детгиз, 1956.

Литература: Алексеева А. Словом и кистью. — «Детская литература», 1933, № 9; Девинев А. Иллюстрация зоологической детской книги. — «Детская литература», 1935, № 6. Чарушин Е. И. Моя работа. — «Детская литература», 1935, № 6; Чарушин Е. Автобиография. — «Детская литература», 1937, № 23, стр. 43—45; Е. Чарушин. Мой метод рисования с детьми. — «Дополнительное воспитание», 1943, № 2; Е. Чарушин. Почему я стал художником. — «Костер», 1946, № 4; Чарнецкий Я. Е. И. Чарушин — иллюстратор детской книги. — В сборнике: «О литературе для детей. Вып. III. Л., Детгиз, 1958; Я. Чарнецкий и Э. Кузнецов. Е. И. Чарушин. Л., «Художник РСФСР», 1960; Силантьева В., Е. Чарушин — художник и писатель. — «Искусство», 1961, № 11, стр. 38—40, Гроденский Г., Е. Чарушин. Критико-биографический очерк. Л., Детгиз, 1962.

³ Курдов Валентин Иванович — советский график, заслуженный деятель искусств РСФСР. Родился в 1905 году в Михайловском заводе на Урале, учился на скульптурном отделении Художественного училища в Свердловске. В 1923 году поступил в Академию художеств в Ленинграде. Учился у Карева и Матюшина. С 1927 года работает как иллюстратор. Наряду с иллюстрациями создал несколько серий станковых автолитографий (1933 год — литографии из жизни северного края: «Охота», «Человек ночует в тундре», «Олени»; 1933—1940 — из жизни и быта Красной Армии: «Рубка лозы», «Конная разведка», «Тачанка»; 1942—1945 — из жизни партизанского края: «Дорога на восток», «Трасса на фронт», «Поход партизан», вошедшие в серию «По дорогам войны»). В последние годы много работал также в станковой цветной акварели. В годы Великой Отечественной войны в Ленинграде Курдов вместе с И. С. Астаповым и Ю. Н. Петровым организовал выпуск агитационных плакатов «Боевой карандаш».

Список основных детских книг, иллюстрированных В. И. Курдовым:

20-е годы

Бианки В. В. Аскыр. Повесть о саянском соболе. Рисунки В. Курдова. М.—Л., ГИЗ, 1927 (то же, 1928).

Бианки В. В. Рассказы об охоте. Рисунки Н. Тырсы, Е. Чарушина, В. Курдова, Е. Морозовой. Л., ГИЗ, 1929.

Лесник. Происшествия (рассказы). Рисунки В. Курдова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

30-е годы

Бианки В. Аскыр. Повесть о саянском соболе. Рисунки В. Курдова. М.—Л., ГИЗ, 1930 (то же, ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932).

Бианки В. Где раки зимуют. Рисунки В. Курдова. М.—Л., ГИЗ, 1930 (Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение, 1935; Детиздат, 1936).
 Бианки В. Конец земли. Путевые впечатления. 1930 год. Путевые зарисовки В. Курдова. Л.—М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
 Введенский А. И. Конная Буденного (стихи). Рисунки В. Курдова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
 Дубянская М. Песня деткорни. Рисунки В. Курдова. Л., Ленинградское областное изд-во, 1931.
 Киплинг Р. Рикки-Тикки-Тави. Рисунки и обложка В. Курдова. Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1934 (то же, 1935, 1938).
 Киплинг Р. Сказки. Рисунки и переплет В. Курдова. М.—Л., Детиздат, 1936.
 Курдов В. Кавалерия. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
 Курдов В. Пограничники. Рисунки автора. Л., Детиздат, 1936.
 Робертс Ч. Избранные рассказы. Рисунки Е. Чарушина и В. Курдова. М.—Л., ГИЗ, 1931.
 Соколов-Микитов И. Северные рассказы. Рисунки В. Курдова. Л., Гослитиздат, 1939.
 Теки О. Жизнь Имтеургена старшего. Автолитографии В. Курдова. Л., Детгиз, 1934.
 Яковлев А. С. Косматый охотник (рассказ). Рисунки В. Курдова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

40-е годы

Бианки В. Лесная газета на каждый год. Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детиздат, 1940 (М.—Л., Детгиз, 1949).
 Бианки В. Лесные домишки. Рисунки В. Курдова. Л., Детгиз, 1945.
 Бианки В. Приказ по снегу. Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детгиз, 1947.
 Бианки В. Прятки (рассказы старого охотника). Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детгиз, 1949.
 Бианки В. Рассказы и сказки. Рисунки В. Курдова, И. Ризнича, Н. Тырсы, Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1949.
 Ильин М. и Сегал Е. Волшебные очки (рассказы). Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детиздат, 1940.
 Карелин Д. Машка. Рисунки В. Курдова. Л., Детгиз, 1945.
 Киплинг Р. Рикки-Тикки-Тави. Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детиздат, 1941 (М.—Л., Детгиз, 1945).
 Киплинг Р. Слононок. Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детиздат, 1940 (то же, 1941).
 Киплинг Р. Слононок. Кошка, гулявшая сама по себе. Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детиздат, 1941.
 Толстой Л. Н. Рассказы из «Азбуки». Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детгиз, 1947.
 Чинков Г. Я. Сулакичан (эвенкийская сказка). Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детиздат, 1940.

50-е годы

Бианки В. Две вороны (рассказ). Рисунки В. Курдова. Л., Лениздат, 1955.
 Бианки В. Кувырк и другие рассказы. Рисунки В. Курдова и И. Ризнича. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Бианки В. Лесная газета на каждый год. Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детгиз, 1952 (Л., Детгиз, 1955, 1956).
 Бианки В. Лесные были и небылицы. Рисунки В. Курдова и Е. Чарушина. Л., Лениздат, 1952.
 Бианки В. Лесные были и небылицы. Рисунки В. Курдова, И. Ризнича, Е. Чарушина. Л., Лениздат, 1957.
 Бианки В. Лесные домишки. Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Бианки В. По следам (рассказы). Рисунки В. Курдова и И. Ризнича, обложка В. Курдова. М., Детгиз, 1955.
 Бианки В. Повести и рассказы. Рисунки В. Курдова и других, переплет В. Курдова. Л., Детгиз, 1956.
 Бианки В. Рассказы и сказки. Рисунки В. Курдова,

И. Ризнича, Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1954).

Бианки В. Рассказы и сказки. Рисунки В. Курдова, А. Рылова, И. Ризнича и Е. Чарушина; суперобложка, переплет, форзац и титул В. Курдова. М.—Л., Детгиз, 1954.
 Бианки В. Рассказы об охоте. Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Индийские сказки. Рисунки В. Власова и В. Курдова. М.—Л., Детгиз, 1955.
 Индийские сказки. Рисунки В. Курдова. М., Детгиз, 1957.
 Как дикая кошка искала себе дом (китайские сказки). Перевод Л. Меньшикова. Пересказала для детей А. Любарская. Рисунки В. Курдова. Л., Детгиз, 1956.
 Кузнецова А., Кравчук М. Приключения лисенка. Рисунки В. Курдова. М., Детгиз, 1959.
 Соколов-Микитов И. Рассказы охотника. Рисунки В. Курдова. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Соколов-Микитов И. Первая охота (рассказы). Рисунки В. Курдова. М., Детгиз, 1956.
 Соколов-Микитов И. По охотничьим тропам (рассказы). Рисунки В. Курдова. Л., Лениздат, 1956.
 Шевченко А. Следы говорят. Рисунки В. Курдова. Л., Лениздат, 1954.

60-е годы

Клепов В. Птичка-сестричка. Рисунки В. Курдова. М., Детгиз, 1962.
 Литература: Чаушанский Д. Иллюстрации В. Курдова к сказкам Киплинга. — «Детская литература», 1937, № 14, стр. 18—22; Графика (ленинградские художники). «Искусство», 1947; В. Н. Курдов. Каталог выставки. Л., ЛОСХ., 1958; Петров В. В. И. Курдов. — В сб.: «Искусство книги», 1956—1957. Вып. II, М., «Искусство», 1961, стр. 158—161.

4 Васнецов Юрий Алексеевич — советский художник-график, заслуженный деятель искусств РСФСР. Родился в 1900 году в Вятке. В 1922 году поступил в Академию художеств в Ленинграде, учился у Карева, Матюшина, Тырсы, затем у Малевича и Лебедева. С 1929 года активно работает как иллюстратор детских книг, главным образом, русских народных сказок. В конце 30-х годов Васнецов начал работать над эстампами для детей на эти же темы. Им создана большая серия цветных эстампов «Русские народные сказки» (1947) и ряд отдельных эстампов («Котик» 1949; «Зайкина избушка», 1948). В годы Великой Отечественной войны Васнецов деятельно участвовал в работе ленинградских художников по выпуску «Боевого карандаша», затем в Загорске под Москвой работал в качестве главного художника Института игрушки.

Список основных детских книг, иллюстрированных Ю. А. Васнецовым:

20-е годы

Бианки В. Карабаш (рассказ). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

30-е годы

Бианки В. Болото. Рисунки Ю. Васнецова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
 Бианки В. Хвосты. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детиздат, 1937 (то же, 1939).
 Волк и семеро козлят. Русская народная сказка. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детиздат, 1938.
 Гуси-лебеди. Сборник русских народных сказок, песенок, загадок и скороговорок. Рисунки Ю. Васнецова и К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1937.
 Ершов П. П. Конек-Горбунчик. Русская сказка в 3-х частях. Автолитографии Ю. Васнецова. Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение, 1935, 1936 (то же, [рисунки] — М. — Л., Детиздат, 1936, 1938).
 Зайка. Народная сказка и песни. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детиздат, 1936.

Про кота. Народные прибаутки и сказки. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детиздат, 1938.
 Прокофьев А. Веселые стихи. Рисунки Ю. Васнецова. Л., Детиздат, 1939.
 Пятьдесят поросят. Детские народные песенки. Рисунки Ю. Васнецова. Л., Лендетиздат, 1936.
 Репка. Сказка. Автолитографии Ю. Васнецова. М., Детиздат, 1936 (то же, 1938).
 Решетов А. Аист (легенда). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детиздат, 1939.
 Теремок. Русская народная сказка. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детиздат, 1938.
 Толстой Л. Н. Три медведя (сказка). Автолитографии Ю. Васнецова. Л., Гос. изд-во детской литературы, Ленинградское отделение. 1935 (М.—Л., Детиздат, [рисунки] 1936, 1937, 1939).
 Чуковский К. И. Краденое солнце. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детиздат, 1936.
 Чуковский К. И. Путаница. Рисунки Ю. Васнецова. Л., Детгиз, Ленинградское отделение, 1934.
 Хармс Д. И. О том, как папа застрелил мне хорька (стихи). Рисунки Ю. Васнецова. М., ГИЗ, 1930.

40-е годы

Баба-яга, Ивашка и ведьма (русские народные сказки). Рисунки К. Кузнецова и Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Ванька-встанька. Книжка-игрушка. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1944.
 Васнецов Ю. Курочка ряба. Теремок. Лисичка со скалочкой и др. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1947.
 Волк и козлята. Народная сказка. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детиздат, 1940.
 Волк и семеро козлят (русская народная сказка). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1946.
 Гуси-лебеди. Сборник русских народных сказок, песенок, загадок и скороговорок. Рисунки Ю. Васнецова и К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же, Детгиз, 1942, 1947).
 Ершов П. П. Конек-Горбунук. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же, М.—Л., Детгиз, 1942, 1944, 1945, 1946).
 Квитко Л. Лошадка (книжка-игрушка). Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1944.
 Колобок (русская народная сказка). Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1944.
 Колыбельные песенки. Рисунки Ю. Васнецова. Л., Детгиз, 1945.
 Кот-Воркот. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Кот, петух и лиса (русская сказка). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Крошечка-Хаврошечка. Сестрица Аленушка и братец Иванушка. Кривая утка. Рисунки Ю. Васнецова и К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Ладушки (русские народные игровые песенки). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Курочка ряба (русская народная сказка). Рисунки Ю. Васнецова. Таллин, 1945.
 Лермонтов М. Ю. Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1946.
 Лисичка-сестричка и волк. Русские народные сказки. Рисунки Ю. Васнецова и К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1949.
 Маршак С. Я. Английские народные песенки. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1945.
 Маршак С. Я. Старушка (стихи). Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1944.
 Маршак С. Я. Теремок (сказка). Автолитографии Ю. Васнецова. М., Детиздат, 1941 ([рисунки], М., Детгиз, 1947, 1948).
 Маршак С. Я. Кошкин дом (сказка для чтения и

представления). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1947.
 Небылицы в лицах (народные потешки и небылицы). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Петушок — Золотой Гребешок. Русская народная сказка. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детиздат, 1940.
 Русские народные прибаутки. Рисунки Ю. Васнецова. М., «Советский график», 1944.
 Русские сказки. Альбом иллюстраций Ю. Васнецова. Л., Лениздат, 1947, 1948.
 Сестрица Аленушка и братец Иванушка (русская народная сказка). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Собака, кот, кошка и курочка (стихи). Рисунки Ю. Васнецова. М., «Советский график», 1945.
 Теремок (русская народная сказка). Рисунки Ю. Васнецова. М., «Молодая гвардия», 1946.
 Толстой Л. Н. Три медведя. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1944.
 Толстой Л. Н. Три медведя. Мальчик-с-пальчик. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Чудодейное колечко (русские народные сказки). Рисунки Ю. Васнецова. Л., Лениздат, 1947.

50-е годы

Булатов М. Первые сказки. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Волк и козлята. Русская народная сказка в обработке А. Н. Толстого. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1955.
 Волк и козлята. Русская народная сказка в обработке А. Н. Толстого. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1959.
 Гуси-лебеди. Сборник русских народных сказок, песенок и загадок. Составитель М. Булатов. Рисунки Ю. Васнецова и К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1953).
 Зайка. Русские народные сказки. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1950, 1951; М., Детгиз, 1959.
 Коза с кудрявыми ножками (сказка). Пер. с таджикского. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1953 (М., Детгиз, 1956).
 Колобок. Русская народная сказка. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1953 (2 переиздания).
 Колосок. Украинская народная сказка. Обработка С. Могилевской. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1954 (М., Детгиз, 1956).
 Кот Котофеевич (сказки). Рисунки Ю. Васнецова. Л., Детгиз, 1953, 1959.
 Котенка-коток. Русские народные песенки. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1959.
 Курочка, мышка и тетерев (сказка). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Ладушки (русские народные песенки). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1950 (М., Детгиз, 1955, 1956, 1959).
 Лисичка со скалочкой. Русская народная сказка. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1958, 1960).
 Лисьи увертки (русские народные сказки в пересказе И. С. Соколова-Микитова). Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1956.
 Маршак С. Я. Кошкин дом (сказка для представления). Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1954, 1959.
 Маршак С. Я. Теремок. Сказка для чтения и представления. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Непослушный козленок (монгольские народные сказки). Запись и обработка В. Ключевой. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1955.
 Песенки (русские народные песенки для самых маленьких). Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1955.
 Первые сказки. Русские народные сказки, рассказанные К. Ушинским. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Песенки-потешки. Русские народные песенки. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1959.

Полон двор. Русская народная песня. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1952).
 Прокофьев А. Шел кот-скороход (веселые стихи). Рисунки Ю. Васнецова. Л., Детгиз, 1956.
 Пятьдесят поросят (детские народные песенки). Собрал К. Чуковский. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1957, 1958, 1959.
 Русские сказки. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1952 (Л., Детгиз, 1954).
 Сказки про лису. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1953, 1959.
 Сорока-белобока (русская народная игровая песня). Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1957, 1958.
 Собака, кот, кошка и курочка. Русская народная песенка. Рисунки Ю. Васнецова. Л., Детгиз, 1959.
 Соколов-Микитов И. С. Дружба зверей. Русские народные сказки. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1959.
 Тараторки. Русские народные песенки, сказки, потешки, загадки. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Толстой Л. Три медведя (сказка). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1952 (1953, 1959, 1960, 1961).
 Чуковский К. И. Краденое солнце (стихи). Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1958.
 У солнышка в гостях. Словацкая народная сказка. Пер. Л. Зориной. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1953 (М., Детгиз, 1955, 1957, 1961).
 Ушинский К. Русские сказки, рассказанные К. Ушинским. Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Ушинский К. Первые сказки (русские народные сказки, рассказанные К. Ушинским). Рисунки Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Шах петух (татарская народная сказка). Пересказал в стихах И. Нехода. Рисунки Ю. Васнецова. Л., Детгиз, 1957.

60-е годы

Даль В. И. Лиса и заяц. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1961.
 Карнаухова И. и др. Скок-поскок. Русские народные песенки. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1962.
 Колпакова И. П. Гусли-самогуды. Народные песенки и потешки. Рисунки Ю. Васнецова. Л., Детгиз, 1961.
 Чуковский К. Краденое солнце. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1962.
 Чуковский К. Сказки. Рисунки Ю. Васнецова. М., Детгиз, 1961.
 Литература: Петров В. Н., Ю. А. Васнецов. Л., «Искусство», 1960; Васнецов Ю. А. Выставка цветных автолитографий. Каталог. Пермь, 1943; Денисов Б. А. Художник русской сказки. — «Дошкольное воспитание». 1959, № 7; Силантьева В. Художник-сказочник. О творчестве Ю. Васнецова. — «Искусство», 1960, № 5.

⁵ Шмаинов Дементий Алексеевич — советский график, народный художник РСФСР, действительный член Академии художеств, лауреат Государственной премии (1943). Родился в 1907 году в Казани. Учился в Киеве, в студии Н. А. Прахова (1922), затем в Москве — в студии Д. Н. Кардовского (с 1923 года). Сотрудничал в газетах «Московский рабочий», «Красная Москва», журналах «Безбожник», «Мурзилка». Иллюстрировал книги в Госиздате. Занимался живописью. В 1932 году начал работать над иллюстрированием пьес А. М. Горького («На дне», «Враги»), а в 1933 году — романа «Жизнь Матвея Кожемякина». Эта работа была представлена на «Выставке иллюстраций к художественной литературе за 5 лет» в 1936 году. Шмаинов становится мастером больших циклов иллюстраций к русской классической и советской литературе (С. Аксаков «Детские годы Багрова-внука», 1936; Ф. Достоевский «Преступление и наказание», 1935—1945; А. С. Пушкин «По-

вести Белкина», 1937; А. Толстой «Петр I», 1940—1947). Им выполнены серии иллюстраций к стихотворениям Н. А. Некрасова (1947), «Дубровскому» А. С. Пушкина (1949), «Делу Артамоновых» А. М. Горького (1951) и, наконец, капитальный труд — цикл иллюстраций к «Войне и миру» Л. Н. Толстого (1953—1955), за которым последовала работа художника над иллюстрированием бессмертной трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта» для издания в Детгизе.

Список основных детских книг, иллюстрированных Д. А. Шмаиновым:

20-е годы

Дорохов П. Сын большевика (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1928 (то же, 1929).
 Кожевников А. В. Компаньоны (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М., ГИЗ, 1927.
 Мещеряков Т. Кешин друг (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1928.
 Муишель В. В. Рыжий приятель (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1928.
 Чижев В. Балагур (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1927.
 Эльден А. Джонни (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1928.

30-е годы

Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука. Обложка и рисунки Д. Шмаинова. М., «Молодая гвардия», 1935.
 Александрова З. Гибель Чапаева. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., Детиздат, 1937 (то же, 1938).
 Буйский А. Под красной звездой. Рисунки Б. Дехтерева и Д. Шмаинова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
 Владимирский В. К. Шахта Изумруд (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Гайдар А. П. Военная тайна. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., Детиздат, 1936, 1937.
 Гайдар А. П. Р. В. С. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., Детиздат, 1936, 1937.
 Горький М. Зазубрина. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., Детиздат, 1937.
 Доброклонский В. Крюк (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Дорохов П. Сын большевика. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Дорошин М. Павлик Морозов. Рисунки Д. Шмаинова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
 Зинде В. М. Новое поколение (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М., «Правда», 1931.
 Кассиль Л. А. Буденьши. Рисунки Д. Шмаинова и А. Брей. М., Детгиз, 1934.
 Катаев В. П. Я — сын трудового народа. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., Детиздат, 1938.
 Некрасов Н. А. Забытая деревня. Сборник. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Паустовский К. Г. Мещорская сторона. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., Детиздат, 1939.
 Пиганов П. А. Харитон-вожак (рассказ). Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Серафимович А. С. Юные труженики (рассказы). Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Смирнов-Сибирский А. Тайна двух. Рисунки Д. Шмаинова, М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
 Тараховская Е. Я. Общежитие коров. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Фурманов Д. Чапаев. Фронтиспис Д. Шмаинова. М., ГИЗ, 1935.
 Шолохов М. А. Поднятая целина. Роман. Рисунки Д. Шмаинова. М.—Л., Детгиз, 1934.

40-е годы

Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением «Семейной хроники». Рисунки

- Д. Шмаринова. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же, М.—Л., Детгиз, 1945, 1949).
- Александрова З. Н. Гибель Чапаева (стихи). Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детиздат, 1940.
- Гайдар А. П. Мои товарищи (рассказы). Рисунки А. Ермолаева и Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1945.
- Гайдар А. П. Р.В.С. (повесть). Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1942, 1947).
- Катаев В. Я.—сын трудового народа (повесть). Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1945 (то же, 1949).
- Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1948.
- Михалков С. Русские богатыри (стихи). Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1945.
- Некрасов Н. А. Дедушка Мазай и зайцы. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Некрасов Н. А. Стихи. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1941.
- Некрасов Н. А. Избранные стихотворения. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Барышня-крестьянка. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Выстрел. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Гробовщик. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Дубровский. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Метель. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Повести Белкина. Рисунки в тексте и на шмуцтитулах Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1946 (то же, 1948 и 1949).
- Пушкин А. С. Станционный смотритель. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Стихи русских поэтов. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1946 (то же, 1949).
- Толстой А. Н. Петр I (роман в 3 кн.). Иллюстрации Д. А. Шмаринова. М., Гослитиздат, 1947.

50-е годы

- В родном краю. Стихи для детей. Рисунки Д. Шмаринова. М., Детгиз, 1956.
- Горький М. Дело Артамоновых. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1953.
- Катаев В. Я.—сын трудового народа (повесть). Рисунки Д. Шмаринова. М., Детгиз, 1955.
- Лермонтов М. Ю. Бэла. Тамань. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1954).
- Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Рисунки Д. Шмаринова. М., Детгиз, 1955 (и 1957).
- Некрасов Н. А. Дедушка Мазай и зайцы. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1950, 1952.
- Некрасов Н. А. Избранные произведения. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1953.
- Некрасов Н. А. Стихотворения. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Некрасов Н. А. Стихи для детей (сборник). Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Пушкин А. С. Песнь о вещем Олеге. Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Пушкин А. С. Повести Белкина. Рисунки Д. Шмаринова. М., Детгиз, 1956.
- Пушкин А. С. Стихи. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Толстой А. Н. Война и мир. Рисунки Д. Шмаринова. М., Детгиз, 1956.
- Толстой А. Н. Петр Первый (роман). Рисунки Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Литература: Шантыко Н. И., Д. А. Шмаринов. М., 1949; Чегодаев А. Д., Д. А. Шмаринов. М., 1950; Халаминский Ю. Я., Д. А. Шмаринов. М., 1959; Вышеславцев Н. Роман «Преступле-

ние и наказание» в иллюстрациях Д. А. Шмаринова. — В книге: Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М., 1959; Лаптев А. М. Об иллюстрациях Д. Шмаринова к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». — «Творчество», 1957, № 9; Чегодаев А. Д. Рисунки к великой трагедии. (Об иллюстрациях Д. Шмаринова к трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта»). — «Творчество», 1961, № 2.

⁶ Дехтерев Борис Александрович — советский график, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР (1946). Родился в 1908 году в Калуге. Первые профессиональные знания получил в частной студии Л. М. Емельянова в Краснодаре. Затем учился в Москве у М. В. Леблана и И. И. Машкова. В 1925—1926 годах Дехтерев занимался рисунком в студии Д. Н. Кардовского. В 1926 году поступил во Вхутемас, который окончил в 1930 году. С 1929 года выступает как иллюстратор. Главной работой Дехтерева 30-х годов были его иллюстрации к произведениям А. М. Горького. С 1945 года Б. А. Дехтерев является главным художником Государственного издательства детской литературы. С 1948 года — профессор и руководитель кафедры графики в Московском художественном институте им. В. И. Сурикова. В конце 40-х — начале 50-х годов Б. А. Дехтерев выступает преимущественно как иллюстратор классической русской литературы и зарубежных сказок (Ш. Перро).

Список основных детских книг, иллюстрированных
Б. А. Дехтеревым:

30-е годы

- Алладин и волшебная лампа. Арабская сказка. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1937.
- Гайдар А. П. Голубая чашка. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1936.
- Горький М. Дед Архип и Ленька. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1936 (то же, 1937).
- Горький М. Детство. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1936, 1937, 1938; М., «Academia», 1937.
- Горький М. Рассказы. Рисунки Б. Дехтерева. М., ГИХЛ, 1933, то же, М., «Молодая гвардия», 1938.
- Груздев И. А. Жизнь и приключения Максима Горького. По его рассказам. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1939.
- Лесков Н. С. Человек на часах. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1937.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Аленушкины сказки. Рисунки Б. Дехтерева. М., Детиздат, 1935 (то же, 1938).
- Островский Н. Как закалялась сталь. Рисунки Б. Дехтерева. М., «Молодая гвардия», 1932.
- Тургенев И. С. Муму. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1936 (то же, 1937).
- Уткин И. Милое детство. Рисунки Б. Дехтерева. М., «Молодая гвардия», 1933.
- Фадеев А. А. Метелица. Рисунки Б. Дехтерева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (Гос. изд-во детской литературы, 1935; М.—Л., Детиздат, 1936, 1937).

40-е годы

- Гайдар А. П. Рассказы. Рисунки Б. Дехтерева, П. Алякринского, А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1940.
- Горький М. В людях. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1941 (Детгиз, 1948 и 1949).
- Горький М. Детства. Рисунки Б. Дехтерева, М.—Л., Детиздат, 1941 (Детгиз, 1943, 1946 и 1948).
- Горький М. Рассказы. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1944 (то же, 1946).
- Грибсеев А. С. Горе от ума. Иллюстрации Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1945.
- Гроссман В. С. Жизнь (рассказ). Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1944.

- Каверин В. Два капитана (роман в 2-х томах). Рисунки В. Ладягина и Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1945.
- Кононов А. Шалаш. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1945.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Аленушкины сказки. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1941.
- Паустовский К. Монисто (рассказ). Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1945.
- Паустовский К. Степная гроза (рассказы). М.—Л., Детгиз, 1945.
- Паустовский К. Далекие годы (повесть). Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1946.
- Перро Шарль. Золушка (сказка). Пер. с французского. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Перро Шарль. Красная Шапочка (сказка). Пер. с французского. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Прилежаева М. Юность Маши Строговой (повесть). Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1948.
- Пушкин А. С. Русалка. Рисунки Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Сказка о Попе и о работнике его Балде. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1948 (то же, 1949).
- Пушкин А. С. Сказки. Обложка и титул Б. Дехтерева. Рисунки И. Библина и Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1949 (в 1949 — два переиздания).
- Твардовский А. Василь Теркин. Рисунки Б. Дехтерева. М., «Молодая гвардия», 1942.
- Тургенев И. С. Записки охотника (сокращенное издание). Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1947.
- Ульянова А. И. Детские и школьные годы Ильича. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же, 1946, 1947).

50-е годы

- Горький М. В людях. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Горький А. М. Горящее сердце Данко. Рисунки Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1958.
- Горький М. Дед Архип и Ленка. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Горький М. Детство. Рисунки Б. Дехтерева. Л., Детгиз, 1951 (М., Детгиз, 1954, 1956).
- Горький М. Детство Ильи (рассказы). Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1950, 1954; (М., Детгиз, 1957).
- Горький М. Избранные произведения. Составила сборник В. Н. Ланина. Рисунки Б. Дехтерева и др. М.—Л., Детгиз, 1951, 1952.
- Горький М. Пепе. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1950, 1952 (М., Детгиз, 1954).
- Горький М. Рассказы и сказки. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1951 (М., Детгиз, 1955).
- Горький М. Сказки об Италии. Иллюстрации Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1950.
- Кононов А. Шалаш (рассказы). Рисунки Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1957.
- Перро Шарль. Золушка (сказка). Пер. с французского. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1953).
- Перро Ш. Красная Шапочка. Пер. с французского под ред. С. Маршака. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1951, 1952, 1953 (М., Детгиз, 1955, 1957).
- Перро Ш. Спящая красавица (сказка). Пер. с французского. Рисунки Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1957.
- Прилежаева М. Юность Маши Строговой (повесть). Рисунки Б. Дехтерева. Рига, Латгиз, 1950.
- Пушкин А. С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1951, 1953, 1954 (М., Детгиз, 1957).
- Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1951, 1952, 1953, 1954 (М., Детгиз, 1955, 1956).

- Пушкин А. С. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1953).
- Пушкин А. С. Сказки. Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, М., Детгиз, 1955).
- Тургенев И. С. Записки охотника (сокращенное издание). Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Тургенев И. С. Записки охотника. Рисунки Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1954.
- Тургенев И. С. Избранные произведения. Рисунки Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1954.
- Репка (русская народная сказка). Рисунки Б. Дехтерева. М.—Л., Детгиз, 1953, 1954. (М., Детгиз, 1958).

60-е годы

- Дюма А. Шевалье д'Арманталя (роман). Пер. с французского. Иллюстрации Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1962.
- Изюмский Б. Бегство в Соколиный бор (историческая повесть). Рисунки Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1961.
- Санд Ж. Мастера мозаики (повесть). Пер. с французского. Рисунки Б. Дехтерева. М., Детгиз, 1961.
- Литература: Вышеславцев Н. Художник Б. А. Дехтерев. — «Детская литература», 1939, № 10—11, стр. 27; Герценберг В. Р., Б. А. Дехтерев. М., «Советский художник», 1954; Левитин Е. Стиль и стилизация (о выставке худ. Б. А. Дехтерева). — «Творчество», 1958, № 8; Пушкин В. А. Иллюстрации Б. Дехтерева к произведениям А. М. Горького. — В книге: «Идеи и образы художественной литературы». Сб. статей. М., Академия общественных наук, 1958.

⁷ Родионов Михаил Семенович (1885—1956) — советский график. Получил художественное образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Занимался скульптурой. В 20-х годах Родионов был профессором Вхутемаса, затем много лет преподавал в Московском полиграфическом институте и Московском художественном институте им. В. И. Сурикова. Родионов был мастером станкового рисунка-пейзажа и портрета. В течение почти всей своей жизни он работал как иллюстратор.

Список основных детских книг, иллюстрированных
М. С. Родионовым:

20-е годы

- Акулишин Р. М. Находкины дети (рассказ). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1927.
- Акулишин Р. М. Разноцветные стекляшки (рассказ). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1928.
- Дорофеев Н. Пропорил (рассказ). М., ГИЗ, 1928.
- Иркутов А. Д. Зима (стихи). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1929.
- Кожевников А. В. Почтовые марки (рассказ). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1927.
- Коцюбинский М. Елочка (рассказы). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1928.
- Ларина Л. М. Осилили (повесть). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1926.
- Ларина Л. и Стремянов М. Пионерское начало (повесть). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1926.
- Липина Н. Минькин горб (рассказ). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1926.
- Соловов А. В. Аксюша-кривоножка (рассказ). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1927.
- Тургенев И. С. Муму (рассказ). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1929.
- Тургенев И. С. Перепелка. Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1929.
- Чехов А. П. Спать хочется (рассказ). Рисунки М. Родионова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

30-е годы

- Барто А. Л. Я с тобой (стихи). Рисунки М. Родионова. М., Детиздат, 1938.
- Гайдар А. П. Четвертый блиндаж. Рисунки М. Родионова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
- Гюго В. Гаврош. Рисунки М. Родионова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
- Квитко Л. М. Когда я вырасту. Рисунки М. Родионова. М., Детиздат, 1937.
- Квитко Л. М. Письмо Ворошилову. Рисунки М. Родионова. М., Детиздат, 1936 (то же, 1937, 1939).
- Ссгал Е. А. Дорога на эшафот. Рисунки М. Родионова. М.—Л., «Молодая гвардия», 1931.
- Толстой Л. Н. Охота пуще неволи (рассказ). Рисунки М. Родионова. М., ГИЗ, 1930.
- Толстой Л. Н. Холстомер. История лошади. Автолитографии М. Родионова. М.—Л., «Academia», 1934.
- Тургенев И. С. Муму. Рисунки М. Родионова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
- Фурманов Д. А. Чапаев (обработка для детей). Рисунки М. Родионова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
- Хазин Е. Я. Барабанщик революции (историческая повесть из времен Великой французской революции). Рисунки М. Родионова. М., «Молодая гвардия», 1930 (то же, 1931).
- Хазин Е. Я. Заговорщики (Повесть о жизни Огюста Бланки). Рисунки М. Родионова. М., «Молодая гвардия», 1930.

40-е годы

- Артюхова Н. Лето (стихи и загадки). Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Дмитриев Н. Честь Родины (рассказы о народных героях). Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детиздат, 1941.
- Толстой А. Н. Жар-птица (сказки). Составил И. Халтурин. Обложка и титул М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1947.
- Пушкин А. С. Избранные произведения в трех томах 1799—1837. Том II. Рисунки на вкладках А. Могилевского, К. Клементьевой, М. Родионова, Б. Дехтерева, В. Ладыгина. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Избранные произведения в трех томах 1799—1837. Том II. Рисунки на вкладках П. Соколова, П. Алякринского, Б. Дехтерева, Д. Шмаринова, М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Капитанская дочка. Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Медный всадник. Петербургская повесть. Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Полтава. Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Пушкин А. С. Полтава. Медный всадник. Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1949.

50-е годы

- Воронкова Л. Кружка молока. Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1953.
- Гоголь Н. Ночь перед Рождеством. Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1952.
- Гоголь Н. Старосветские помещики. Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1952.
- Голубов С. Из искры — пламя (роман). Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Дегтярев В. А. Моя жизнь. Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Пушкин А. С. Полтавский бой (из поэмы «Полтава»). Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1952).
- Радищев А. Н. Избранные произведения. Рисунки М. Родионова. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Скотт В. Роб-Рой (роман). Пер. с английского. Рисунки М. Родионова. М., Детгиз, 1955.
- Толстой Л. Н. Кавказский пленник. М.—Л., Детгиз, 1955.

Литература: Г. С. Верейский и М. С. Родионов. Каталог выставки. Вступительная статья А. Д. Чегодаева. М., 1946; «Выставка произведений профессора М. С. Родионова. Вступительная статья А. Д. Чегодаева»: М., МОССХ, 1958; Чегодаев А. Д. Г. Верейский и М. Родионов. — «Творчество», 1947, № 2; «История русского искусства». М., Академия наук СССР, 1961, т. 12, стр. 422—423; Буторина Е. И. Михаила Семенович Родионов. М., «Советский художник», 1962; Чегодаев А. Д. Родионов — иллюстратор. — В сб. «Искусство книги». 1958—1960. Вып. III М., «Искусство», 1962, стр. 247—253.

⁸ Пименов Юрий Иванович — советский живописец, театральный художник и график. Народный художник РСФСР, действительный член Академии художеств СССР. Родился в Москве в 1903 году в семье юриста. В 1920 году поступил во Вхутемас, который окончил в 1925 году. Был одним из учредителей ОСТА. Работал как иллюстратор в журналах «Красная Нива», «30 дней», «Прожектор» и др. В 1928 году вместе с Н. Куприяновым и П. Вильямсом по направлению Наркомпроса посетил Италию, Германию. В 30-х годах создал ряд живописных произведений, проникнутых оптимистическим современным духом. В 40-х годах много работал в области театрально-декорационного искусства. В 50-х и 60-х годах создал ряд серий живописных и графических работ, посвященных Подмосковию, Москве и москвичам, впечатлениям от поездок в Грецию, Италию, Францию и др. Лауреат Государственных премий (1947, 1950).

Список основных детских книг, иллюстрированных

Ю. И. Пименовым:

20-е годы

- Марков Е. Л. Сатанджио. Рассказ из жизни кавказской пантеры. Рисунки Ю. Пименова. М.—Л., ГИЗ, 1929.
- Немиров А. Женщина Лена, выйди из плена. Пьеса для детей. Рисунки Ю. Пименова. М.—Л., «Московский рабочий», 1927.
- Пименов Ю. И. Домашние животные. Книжка-картинка М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
- Робертс Ч. Зонни и Кид (рассказ). Рисунки Ю. Пименова. М.—Л., ГИЗ, 1928.
- Федорченко С. Зоосад у воды (стихи). Рисунки Ю. Пименова. М., ГИЗ, 1928.
- Федорченко С. Самые большие (рассказы). Рисунки Ю. Пименова. М.—Л., ГИЗ, 1928.

40-е годы

- Маршак С. Я. Хороший день (стихи). Рисунки Ю. Пименова. М.—Л., Детиздат, 1941; М.—Л., Детгиз, 1949.
- Маяковский В. В. Детям. Рисунки Ю. Пименова. М.—Л., Детиздат, 1940, 1941.
- Михалков С. Моя улица (стихи). Рисунки В. Васильева и Ю. Пименова. М.—Л., Детгиз, 1943.

Литература: Выставка произведений Пименова Ю. И. Каталог. М., 1947; Алмоева В. Юрий Иванович Пименов. М.—Л., «Советский художник», 1950; Акимов Л. Художник современности. — «Творчество», 1957, № 8, стр. 3—5. Пименов Ю. И. В Подмосковье. Записки художника. Рисунки автора. М., «Искусство», 1958; Климова М. Вещи людей (о серии натюрмортов Ю. Пименова). — «Художник», 1960, № 8; Пименов Ю. И. Год путешествий. Путевые заметки художника. Рисунки автора. М., «Советский художник», 1960; Пименов Ю. И. Искусство жизни и «искусство ничего», М., «Искусство», 1960; Недошивин Г. А. На выставке Ю. Пименова. — «Творчество», 1961, № 3, стр. 7—9. Бескин О. М. Юрий Пименов. М., «Советский художник», 1960.

⁹ Рылов Аркадий Александрович (1870—1939) — советский живописец. Учился у Куинджи (1894—1897).

С 1915 года — академик живописи. Заслуженный деятель искусств РСФСР. В конце 30-х годов начал работать в детской книге. Выполнил ряд иллюстраций для журнала «Чиж», а также иллюстрации к сказкам В. Бианки («Теремок», «Сказки эверолова») и рассказам о Ленине.

Список основных детских книг, иллюстрированных
А. А. Рыловым.

- Бианки В. Теремок. Рисунки А. Рылова. М., Детиздат, 1936 (то же, 1937).
Бианки В. Сказки эверолова. Рисунки А. Рылова. М., Детиздат, 1937 (то же, 1938).
Бианки В. Оранжевое горлышко. Рисунки А. Рылова. М., Детиздат, 1937 (то же, 1941).
Рылов А. Когда это бывает. Рисунки автора М., — Л., Детгиз, 1946.
Рылов А. Когда это бывает. Рисунки автора. М., Детгиз, 1950, 1952, 1954.
Литература: Рылов А. А. Воспоминания. М.—Л., «Искусство», 1940; Аникиева В. Н., А. А. Рылов. Л., «Искусство», 1937; Лебедев Г. Е. А. А. Рылов. М., «Искусство», 1954; Федоров-Давыдов А. А., А. А. Рылов. М., «Советский художник», 1959.

¹⁰ Радлов Николай Эрнестович (1889—1942) — советский график. Родился в Петербурге. В 1911 году окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Будучи студентом университета, учился в Академии художеств у Е. Е. Лансере и Д. Н. Кардовского. С 1913 года сотрудничал в журнале «Сатирикон». В 20-х годах работал в журналах «Смехач», «Бегемот» и др., а в 30-х годах — в «Крокодиле». Н. Э. Радлов был одним из организаторов «Окон ТАСС» и постоянным сотрудником журнала «Фронтальной юмор». В 1942 году удостоен Государственной премии СССР. В детской книге активно начал работать в середине 30-х годов. «Рассказы в картинках» (1937) были премированы на Международной выставке детской книги в Нью-Йорке. Многие иллюстрации Н. Радлова переиздавались Детгизом и другими издательствами после его смерти. Н. Э. Радлов занимался также педагогической и искусствоведческой деятельностью.

Список основных детских книг, иллюстрированных
Н. Э. Радловым:

20-е годы

- Твен М. Приключения Тома Сойера. Рисунки Н. Радлова. М.—П., ГИЗ, 1923.
Чуковский К. И. Чепушилка (стихи). Рисунки Н. Радлова, Л., «Красная газета», 1928.

30-е годы

- Волков А. Волшебник изумрудного города. Рисунки Н. Радлова, М.—Л., Детиздат, 1939.
Зощенко М. М. Понимать надо. Рисунки Н. Радлова. Л., Обл. изд., 1931.
Зощенко М. М. Рассказы. Рисунки Н. Радлова. М.—Л., Детиздат, 1939.
Радлов Н. Э. Рассказы в картинках. Текст Д. Хармса и др. М.—Л., Детиздат, 1937.

40-е — 50-е годы

- Барто А. Стихи. Рисунки Н. Радлова. М.—Л., Детиздат, 1940.
Барто А. и Зеленая Р. Дима и Вава. Рисунки Н. Радлова. М.—Л., Детиздат, 1941.
Белышев И. Рыбаки. Рисунки Н. Радлова. М., «Советский график», 1943 (то же, 1945).
Веприцкая Л. Белоснежка. Рисунки Н. Радлова. М.—Л., Детиздат, 1941.
Волков А. Волшебник изумрудного города. Рисунки Н. Радлова. М.—Л., Детиздат, 1941.
Два кота и одна птичка (сказка). Рисунки Н. Радлова. М., «Союзпечать», 1944.

Догадливый еж. Рисунки Н. Радлова. М., «Союзпечать», 1944.

Катасев В. Цветик-семицветик. Рисунки Н. Радлова. М.—Л., Детиздат, 1941.

Маршак С. Про все на свете. Рисунки Н. Радлова. М.—Л., Детгиз, 1941.

Маршак С. Веселая азбука. Рисунки Н. Радлова. М., «Советский график», 1943.

Михалков С. В цирке. Рисунки Н. Радлова. М., Детиздат, 1941.

Радлов Н. Рассказы в картинках. М.—Л., Детиздат, 1940.

Радлов Н. Рассказы в картинках. М., Детгиз, 1955.

Чуковский К. Сказки. Рисунки А. Каневского, В. Конашевича, Н. Радлова. М.—Л., Детгиз, 1951.

Чуковский К. Сказки. Рисунки В. Конашевича, Н. Радлова, Ю. Узбякова, Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, 1955).

Чуковский К. Краденое солнце. Рисунки Н. Радлова. М., Детгиз, 1956 (то же, 1958).

Эмден Э. В стране Бабушки Кукулы. Рисунки Н. Радлова. М.—Л., Детиздат, 1941.

Эмден Э. Дом с волшебными окнами. Рисунки Н. Радлова. М., Детгиз, 1959 (то же, 1962).

Литература: Радлов Н. Э. Советские ребята в творчестве Пахомова. (Статья в альбоме рисунков художника). М., Искусство, 1937; Радлов Н. Э. Советская графика. — «Советское искусство», 1940; Гастев А. Ясность. — «Творчество», 1961, № 4, стр. 10—13; Андроников И. Изыскание юмора. — «Советская культура», 25 марта 1961 г.

¹¹ Ротов Константин Павлович (1902—1958) — советский график. Родился в Ростове-на-Дону. Учился в Ростовской художественной школе. В начале 20-х годов переехал в Москву. Работал в сатирических журналах «Пржектор», «Лапотъ». С 30-х годов был одним из ведущих художников журнала «Крокодил». Один из первых иллюстраторов «Золотого тельца» И. Ильфа и Е. Петрова. Иллюстрировать детские книги начал в 20-х годах. В 1939 году был репрессирован, в 1954 году реабилитирован. С этого времени художник начал снова активно работать в «Крокодиле» и детской книге.

Список основных детских книг, иллюстрированных
К. П. Ротовым:

20-е годы

- Гурьян О. М. Бобин цирк. Рисунки К. Ротова. М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
Гурьян О. М. Шарик и трубка (стихи). Рисунки К. Ротова. М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
Зилов Н. Л. Ворона-карабута (байка). Рисунки К. Ротова. М.—Пг., ГИЗ, 1923.
Зилов Н. Л. Дождик (байка). Рисунки К. Ротова. М.—Пг., ГИЗ, 1923.
Зилов Н. Л. Мизгирь (байка). Рисунки К. Ротова. М.—Пг., ГИЗ, 1923.
Зилов Н. Л. У Леша — калоши. Рисунки К. Ротова. М.—Л., ГИЗ, 1925.
Мурзаев В. Котенок с пятнышком (рассказ). Рисунки К. Ротова. М., Г. Ф. Мириманов, 1924.
Переpletчикова М. Павлушка в гостях у муравьев (сказка по Г. Мюллер). Рисунки К. Ротова. М., «Красная новь», 1923.
Федоров-Давыдов А. А. Похождения Мурзилки, удивительно шустрой собачки (повесть). Рисунки К. Ротова. М., изд. автора, 1927.

30-е годы

- Афонский П. И. Весенняя атака. Рисунки К. Ротова. М.—Л., «Молодая гвардия», 1930.
Барто А. Л. Дом переехал (стихи). Рисунки К. Ротова. М., Детиздат, 1938 (то же, 1939).
Барто А. Л. Снегирь (стихи). Рисунки К. Ротова. М.—Л., Детиздат, 1939.

Кальма Н. Свисток. Рисунки К. Ротова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
 Каринский В. А. Грачи и кот. Рисунки К. Ротова. М.—Л., Детиздат, 1936.
 Катаев В. П. Белеет парус одинокий. Рисунки К. Ротова. М.—Л., Детиздат, 1937.
 Михалков С. В. Кораблики (сборник стихов). Рисунки К. Ротова. М.—Л., Детиздат, 1937 (то же, 1938 и 1939).
 Михалков С. В. Миша Корольков (стихи). Рисунки К. Ротова. М.—Л., Детиздат, 1938 (то же, 1939).
 Михалков С. В. Приключения зайца (стихи). Рисунки К. Ротова. М.—Л., Детиздат, 1938.
 Некрасов А. С. Приключения капитана Врунгеля. Рисунки К. Ротова. М.—Л., Детиздат, 1939.
 Чуковский К. И. Африканские сказки. Лимпопо. Бармалей. Тараканище. Рисунки К. Ротова. М.—Л., Детиздат, 1937.

40-е годы

Беспалов В. Путешественники (сказки). Рисунки К. Ротова. Куйбышев, Куйбышевское обл. гос. изд-во 1949.
 Лагин Л. Старик Хоттабыч. Рисунки К. Ротова. М.—Л., Детиздат, 1940.
 Михалков С. Стихи для маленьких. Рисунки К. Ротова. Куйбышев, Куйбышевское обл. гос. изд-во, 1948.
 Чуковский К. Сказки. Рисунки К. Ротова. М., Детиздат, 1940, то же, Рига, Латгосиздат, 1947.

50-е годы

Барто А. Дом переехал (стихи). Рисунки К. Ротова. М., Детгиз, 1956 (то же, 1958).
 Михалков С. Дядя Степа (стихи). Рисунки К. Ротова. М., Детгиз, 1957 (то же, 1958, 1959, 1960, 1961, 1962).
 Михалков С. Дядя Степа — милиционер. Рисунки К. Ротова. М., Детгиз, 1960.
 Маршак С. Про гиппопотама. Рисунки К. Ротова. М., Детгиз, 1958.
 Михалков С. Три поросенка. Рисунки К. Ротова. М., Детгиз, 1958 (то же, 1959, 1961).
 Литература: Ротов К. Об искренности. — «Детская литература», 1935, № 3; Милич Е. О чем мечтают наши дети. — «Юный художник», 1938, № 2, стр. 15—16; Денисов Б. А. Жизнерадостный талант. — «Дошкольное воспитание», 1960, № 7, стр. 62—65.

¹² Кукрыниксы — псевдоним творческого коллектива художников: Михаила Васильевича Куприянова (род. 1903 г.), Порфирия Никитича Крылова (род. 1902 г.) и Николая Александровича Соколова (род. 1903 г.), начавших совместную работу в 1924 году в Москве. Кукрыниксы — народные художники СССР, действительные члены Академии художеств СССР (1947), лауреаты Государственных премий (1942, 1947, 1949, 1950, 1954 гг.) — широко известны как авторы политических карикатур и ряда живописных произведений. Они постоянно работали и как иллюстраторы, в том числе и детской книги.

Список основных детских книг, иллюстрированных художниками Кукрыниксами:

20-е годы

Вольпин М. Письмо. Рисунки Кукрыниксов. М., «Московский рабочий», 1927.

30-е годы

Алексеев М. Большевик. Рисунки Кукрыниксов. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1930.
 Бедный Д. Старые куклы. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Гершензон М. Степан Петрович Путаница. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Гралица Ю. Свинья Федька Пескова. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
 Гутман Л. Неудовимая типография. Рисунки Кукры-

никсов. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
 Гоголь Н. Сочинения, т. I—III. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детиздат, 1938.
 Гоголь Н. Тарас Бульба. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детиздат, 1939.
 Григорьев С. Томка Лейла. Рисунки Кукрыниксов. М., «Молодая гвардия», 1930.
 Кассиль Л. Кондуит. Рисунки Кукрыниксов. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931 (то же, 1933).
 Кассиль Л. Подпись Цап-Царапыча. Рисунки Кукрыниксов. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
 Кукрыниксы. Смешалости. Рисунки авторов. М., Детиздат, 1936.
 Маршак С. Сказки. Рисунки Кукрыниксов. М., Детиздат, 1938.
 Маршак С. Акула, гиена и волк. Рисунки Кукрыниксов. М., Детиздат, 1938.
 Поп Пахом (сказки). Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Салтыков-Щедрин М. Избранное. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детиздат, 1939.
 Салтыков-Щедрин М. История одного города. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детиздат, 1939.
 Уральский Б. Крестовый поход. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., ГИЗ, 1930.
 Эмден Э. Известно ли сэр? Рисунки Кукрыниксов. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932 (то же, 1939).

40-е годы

Гоголь Н. Вечера на хуторе близ Диканьки. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же, Детгиз, 1942, 1943).
 Гоголь Н. Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же, Детгиз, 1943).
 Гоголь Н. Тарас Бульба. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1943.
 Гоголь Н. Шинель. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детиздат, 1941.
 Маршак С. и Кукрыниксы. Блицфрицы (стихи и рисунки). М.—Л., Детгиз, 1942 (то же, Магадан, «Советская Колыма», 1944).
 Маршак С. Капут. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Гослитиздат, 1947.
 Салтыков-Щедрин М. Господа Головлевы. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1946 (то же, 1949).
 Салтыков-Щедрин М. Сказки. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1943.
 Салтыков-Щедрин М. История одного города. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Чехов А. Рассказы. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1942.
 Чехов А. Унтер Пришибеев. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1942.
 Чехов А. Юмористические рассказы. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1945.
 Чехов А. Юмористические рассказы. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1949.

50-е годы

Горький М. Избранные произведения. Рисунки Б. Дехтерева, Кукрыниксов, В. Басова, К. Клементьевой. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1952).
 Горький М. Мать. Рисунки Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1955).
 Горький М. Фома Гордеев. Рисунки Кукрыниксов. М., Детгиз, 1950.
 Маршак С. Шесть единиц. Рисунки Кукрыниксов. М., Детгиз, 1955.
 Салтыков-Щедрин М. Сказки. Рисунки Кукрыниксов. Ташкент, Учпедгиз Уз ССР, 1952.
 Чехов А. Рассказы. Рисунки Т. Гапоненко и Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Литература: Соколова Н. И. Кукрыниксы. М., Советский художник, 1955; Демосфенова Г. А. Кукрыниксы-иллюстраторы. М., 1956.

¹³ Каневский Аминадав Моисеевич — советский график, заслуженный деятель искусств РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР. Родился в 1898 году. Юность провел в Днепропетровске. В 1921 году поступил в Москве на рабфак при Вхутемасе, а с 1924 года перешел в основные мастерские Вхутемаса. Учился у Н. Н. Купреянова, В. А. Фаворского, Л. А. Бруни и Д. С. Моора. В 1929—1930 годах окончил институт. Еще будучи студентом, Каневский начал печататься как иллюстратор в сатирических журналах «Безбожник у станка», «Прожектор», в детских журналах «Пионер», «Мурзилка», «Дружные ребята». Одновременно выступил как иллюстратор художественной литературы и детских книг. Широко известны иллюстрации Каневского к произведениям Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки»), Салтыкова-Щедрина («Помпадуры и помпадурши») и др.

Список основных детских книг, иллюстрированных
А. М. Каневским:

30-е годы

- Барто А. Л. Мальчик-наоборот. Рисунки и обложка А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1934 (М., Детиздат, 1936).
Барто А. и П. Девочка-ревушка. Рисунки А. Каневского. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1934 (М., Детгиз, 1934; Детиздат, 1936, 1937).
Гершензон М. А. Всезнайкинны загадки. Рисунки А. Каневского. М., Детиздат, 1935 (то же, 1936).
Ивантер Б. Большевикский рапорт. Рисунки А. Каневского. М., «Молодая гвардия», 1930.
Кац Д. Книжка о молоке и мясе. Рисунки А. Каневского. М., «Молодая гвардия», 1930.
Михалков С. В. Дядя Степа. Рисунки А. Каневского. М., Детиздат, 1936.
Нисневич Я. Война. Рисунки А. Каневского. М., «Молодая гвардия», 1930.
Пушкин А. С. Сказка о Попе и о работнике его Балде. Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детиздат, 1936.
Пушкин А. С. Сказки. Рисунки А. Каневского и В. Андреева. М.—Л., Детиздат, 1937.

40-е годы

- Барто А. Л. О чем пели птицы. Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1945.
Веселые рассказы (рассказы русских классиков). Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1947.
Гернет Н. Необыкновенные приключения Деда Мороза. Рисунки А. Каневского. М., Детгиз, 1943.
Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1947.
Гурьян О. Волшебная игла (сказки). Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1943.
Катаев В. Бочка (стихи). Рисунки А. Каневского. М., Детгиз, 1944.
Михалков С. Чиви-чиви. Веселые стихи (из Ю. Туви-ма). Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1947.
Пушкин А. С. Сказки. Рисунки А. Могилевского, В. Морозова, В. Таубера и А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1942.
Пушкин А. С. Сказка о Попе и о работнике его Балде. Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1949.
Толстой А. Н. Золотой ключик, или приключения Буратино. Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1943 (то же, 1946, 1948).
Чуковский К. Мойдодыр (стихи). Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1944.
Чуковский К. Так и не так. Рисунки А. Каневского. М., Детиздат, 1940.
Чуковский К. Тараканище. Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1945.

50-е годы

- Барто А. Дедушкина внучка (сатирические стихи). Рисунки А. Каневского. М., Детгиз, 1954.
Барто А. и Барто П. Девочка-ревушка (стихи).

Рисунки А. Каневского. М., Детгиз, 1954, 1955, 1956.

- Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Рисунки А. Бубнова и А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1954.
Гоголь Н. В. Повести. Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1950.
Маршак С. Вот какой рассеянный (стихи). Рисунки А. Каневского. М., Детгиз, 1956, 1957.
Михалков С. Басни. Рисунки А. Каневского и Кукрыниксов. М.—Л., Детгиз, 1952.
Носов Н. Прятки (рассказ). Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1953 (М., Детгиз, 1956).
Пушкин А. С. Сказка о Попе и о работнике его Балде. Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1950 (М., Детгиз, 1955).
Толстой А. Н. Золотой ключик, или приключения Буратино. Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1950, 1953, 1956 (то же, М., Детгиз, 1957, 1962).
Чуковский К. И. Мойдодыр (стихи). Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1950, М., Детгиз, 1961, 1962.
Чуковский К. Сказки. Рисунки А. Каневского, В. Конашевича, Н. Радлова. М.—Л., Детгиз, 1951.
Чуковский К. Тараканище (стихи). Рисунки А. Каневского. М.—Л., Детгиз, 1953, М., Детгиз, 1959, 1961.

60-е годы

- Чуковский К. Сказки. Рисунки Ю. Васнецова, А. Каневского, В. Конашевича и В. Сутеева. М., Детгиз, 1961.
Литература: Иоффе М. Л., А. М. Каневский. М., «Советский художник», 1954; Халаминский Ю. Я. А. М. Каневский. М., «Искусство», 1961; Иоффе М. Л., А. М. Каневский. — «Творчество», 1935, № 2; Нейман М. Л. «Девочка-ревушка» с рисунками А. Каневского. — «Детская литература», 1936, № 1; Гурьян О. Мастера веселой книги. — «Детская литература», 1939, № 10—11; Денисов Б. Художник А. Каневский. — «Дошкольное воспитание». 1960, № 2, стр. 71—75.

¹⁴ Кузнецов Константин Васильевич (1886—1943) — советский график. Родился в дер. Починок (Марийская АССР) в крестьянской семье. Учился в школе Общества поощрения художеств в Петербурге. С 1913 года печатался в журнале «Новый Сатирикон». В 1922 году переезжает в Москву, где проходит вся его дальнейшая жизнь. С этого времени постоянно работает над иллюстрированием детских книг. В 1923 году Кузнецов как художник участвует в научной экспедиции на Новую Землю. Круг его тем чрезвычайно широк и разнообразен. Он создает рисунки к книгам о пионерах, о природе, к книжкам-игрушкам и самоделкам. Но лучшие иллюстрационные циклы художника посвящены русским народным сказкам. Кузнецов был изобретателем оригинальной графической техники — гравюры на картоне.

Список основных детских книг, иллюстрированных
К. В. Кузнецовым:

20-е годы

- Акульшин Р. Гусыня и балалайка (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М., «Крестьянская газета», 1929.
Акульшин Р. М. Пестрые варежки (рассказы). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Арбатов Г. Про кота Федьку, ежа Хавроську и белую мышку (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Барто А. Л. Пионеры (рассказы в стихах). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Барто П. Н. Посол (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Бнанки В. Мохнач. Рисунки К. Кузнецова. М., «Крестьянская газета», 1927.
Бибик А. Семка (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1929.

Веприцкая Л. В. Лягавый (повесть). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Вольнов И. Е. Так было. Из повести о днях моей жизни. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1924, 1926, 1928 и 1929.

Гедройц В. Находка. Рисунки К. Кузнецова. М., «Посредник», 1929.

Григорьев С. Т. Берко-кантист (повесть). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1927, 1929.

Зеленцов Г. Артель Клубничников. Рисунки К. Кузнецова. М., «Крестьянская газета», 1928.

Зилов Н. А. Костя пошел в гости (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1929.

Коваленский А. В. Тетерев-косач (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1926.

Кожевников А. В. Сергунькин сон (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Колоолов Н. И. Дупло (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1924, 1926.

Лесной П. Галчата-приемыши. Рисунки К. Кузнецова. М., «Правда», 1929.

Лесной П. Ребячи друзья. Рисунки К. Кузнецова. М., «Рабочая газета», 1929.

Мексин Я. П. Держись, не отставай (народные песенки). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1929.

Мексин Я. П. Как папа Таню носил. Рисунки К. Кузнецова. М., ЗИФ, 1926.

Мексин Я. П. Картаус (народные песни). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1928.

Мексин Я. П. Комар-комарище (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1924, 1925 и 1928.

Мексин Я. П. Кот-воркот. Сборник. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1925, 1927 и 1928.

Мексин Я. П. Кто смел, тот и съел (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Мексин Я. П. Переполох (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1926, 1929.

Мексин Я. П. Серая утушка (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1927.

Мексин Я. П. Стройка. Одиннадцать песенок. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1926.

Митчелль Л. С. Для маленьких. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1926, 1929.

Молчанов И. Беглянка (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1927.

Новиков И. А. Овцы-лошадки. Детские загадки. Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1926.

Носилов К. Д. Таня Логай (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Перес Б. Ян из Плаушмян (повесть). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., «Молодая гвардия», 1927.

Покровский В. Унагарка (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1926, 1927, 1928.

Преображенский С. И. Война сквородников с огородниками (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., «Молодая гвардия», 1929.

Преображенский С. Новый товарищ. Рисунки К. Кузнецова. М., «Крестьянская газета», 1927.

Робертс Ч. Гагара (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1928.

Робертс Ч. Маленький ушан. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Свицкий А. М. Рыжик. Приключения бродяги. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1925, 1927.

Толстой А. Н. Филиппок (рассказы). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Федорченко С. З. Про козу бедовую. Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1927.

Федорченко С. З. Улитка (стихи). М., ГИЗ, 1928.

Черный С. Детский остров (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1928.

Шмелев И. К солнцу (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1929.

Яковлев А. С. Первый конь (рассказы). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1926.

Яковлев А. С. Сказки моей жизни (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1927.

30-е годы

Абрамов А. 33 зати. Рисунки К. Кузнецова. М., Детгиз, 1935.

Абрамов А. Центр тяжести. Рисунки К. Кузнецова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Абрамов А. Шесть моделей. Рисунки К. Кузнецова. М., Детгиз, 1934.

Абрамов А. Щепки, резинки, жест. Рисунки К. Кузнецова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Абрамов А. и Кузнецов К. Вырезай, печатай. Рисунки К. Кузнецова. М., Детгиз, 1934.

Аксаков С. Т. Аленский цветочек (сказка). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1938.

Акуляшин Р. М. Пестрые варежки (рассказы). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Александрова Э. Дозор (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1938, 1939.

Барто А. Л. Звездочки в лесу. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1936.

Барто А. Л. Игрушки. Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1936, 1937 и 1938.

Бобинская Е. Ф. Пионеры. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Введенский А. И. Володя Ермаков. Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1935.

Венгров Н. Песенки с картинками для маленьких. Рисунки К. Кузнецова. В. Васильева. М., Детиздат, 1935.

Вольнов И. Повесть о днях моей жизни. Рисунки К. Кузнецова. М., 1938.

Гайдар А. П. Судьба барабанщика (повесть). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1938, 1939.

Гершензон М. А. Бодун и Нюшка (рассказы). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1930 (М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931).

Глоба-Михайленко. Негритенок Ялинг. Рисунки К. Кузнецова. М., «Правда», 1930.

Горюнов И. Счастливая гривна (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1930.

Григорьев С. Т. Берко-кантист (повесть). Рисунки и обложка К. Кузнецова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (М., Детгиз, 1934; М., Детиздат, 1935).

Григорьев С. Т. Мальчий бунт (повесть). Рисунки и обложка К. Кузнецова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1934.

Григорьев С. Т. Революция на рельсах. Роман в 3-х томах, т. I. Трудная дорога. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Григорьев С. Т. Революция на рельсах, том II. Дальний путь. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Григорьев С. Т. Революция на рельсах, том III. Сладкий дым. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Гуси-лебеди (сборник русских народных сказок, песенок, загадок и скороговорок). Рисунки Ю. Васнецова и К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1937.

Дружная работа. Картинки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1931.

Зонненштраль Е. Я печатник. Рисунки К. Кузнецова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Ивсенсен М. Маю салют. Рисунки К. Кузнецова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Каманин Ф. Г. Хрустальная ваза (повесть). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Кассиль Л. А. Блуждающая школа. Рисунки и обложка К. Кузнецова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Клокова М. Стальные кони (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М., «Правда», 1930.

Колобок. Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1937, 1939.

Курочка ряба. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1936.

Ландская Н. Хабир и Хашим. Рисунки К. Кузнецова. М., «Правда», 1930.

Лесной П. Лесная грамота. Рисунки К. Кузнецова. М., «Правда», 1930.

Лермонтов М. Ю. «Тамань». Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1937.

Лисичка-сестричка и волк. Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1937.

Лисичка со скалочкой. Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1938.

Маршак С. Я. Сказка о глупом мышонке. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1938.

Мексин Я. П. Зинкины картинки. Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1930.

Мексин Я. П. Картошка. Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1930.

Мексин Я. П. Кто смел, тот и съел (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Мексин Я. П. Самodelки (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1930.

Мексин Я. П. Стройка. Одиннадцать песенок. Рисунки К. Кузнецова. М., ГИЗ, 1930.

Миндлин Э. Не может быть (сказка). Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1935.

Михалков С. В. Коля Кузнецов. Оборона (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1939.

Некрасов Н. А. Саша. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1938.

Орский Б. В далекой глуши (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М., «Правда», 1931.

Паустовский К. Г. Летние дни. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1937.

Песенки. Собрала О. И. Капица. Рисунки К. Кузнецова. М., Детгиз, 1935 (М., Детиздат, 1936).

Пришвин М. Рассказы. Рисунки К. Кузнецова. М., 1938.

Рудерман М. Субботники. Рисунки К. Кузнецова. М., «Молодая гвардия», 1931.

Русские народные сказки (сборник сост. М. Булатов). Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1935, 1936.

Смирнова В. Чудесные превращения одного стула. Рисунки и обложка К. Кузнецова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Фраерман Р. И. Вторая весна (повесть). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Чехов А. П. Белолобый. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1936 (1938).

Яковлев А. А. Пионер Павел Морозов (повесть). Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1936, 1938, 1939.

Яковлев А. С. Ковер-самолет (рассказ). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Яковлев А. С. Сказки моей жизни. Рисунки К. Кузнецова. М., Гос. изд-во детской литературы, 1935.

40-е годы

Аксаков С. Т. Аленький цветочек (сказка). Рисунки К. Кузнецова. Грав. на дереве А. Павлова, М.—Л., Детиздат, 1940. (М.—Л., Детгиз, 1943, 1946, 1948).

Александрова Э. Дозор (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1940.

Баба-яга, Ивашка и ведьма (русские народные сказки). В обработке М. Булатова. Рисунки К. Кузнецова и Ю. Васнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.

Бажов П. Малахитовая шкатулка. Сказы старого Урала. Рисунки К. Кузнецова. М., «Советский писатель», 1942.

Барто А. Две тетрадки. Рисунки К. Кузнецова. М., Детгиз, 1941.

Барто А. Л. Игрушки (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1940 (М.—Л., Детгиз, 1946).

Барто А. Л. Фонарик (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1944.

Волк и козлята. Коза-дереза. Козел (русские народные сказки). В обработке А. Толстого и М. Булатова. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.

Гуси-лебеди (сборник русских народных сказок, песенок, загадок и скороговорок). Рисунки Ю. Васнецова и К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1941 (М.—Л., Детгиз, 1942, 1947).

Дети революции (рассказы В. Гюго, Уйда, Дж. Лондона, В. Катаева, А. Гайдара, А. Яковлева). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1940.

Журавль и цапля. Лиса и волк (русские народные сказки в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М., «Молодая гвардия», 1944, 1945.

Зимовье зверей (русские народные сказки в обработке А. Толстого). М., «Молодая гвардия», 1944, 1945. М.—Л., Детгиз, 1946, 1949.

Иван-коробей сын (русская народная сказка в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1946.

Иван-царевич и серый волк (русская народная сказка в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1946 (1949).

Коза-дереза. Лиса и журавль (русские народные сказки в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М., «Молодая гвардия», 1944, 1945 (М.—Л., Детгиз, 1946, 1947, 1948, 1949).

Кот и лиса (русские народные сказки в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.

Колобок (русская народная сказка в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М., Детиздат, 1941.

Кривая уточка (русские народные сказки в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1948.

Крошечка-Хаврошечка (русские народные сказки в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова, Л., Детгиз, 1948.

Лермонтов М. Ю. Тамань. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1941 (М.—Л., Детгиз, 1945).

Лиса и волк (русские народные сказки в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1947.

Лисичка-сестричка и волк (русские народные сказки). Рисунки Ю. Васнецова и К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1949.

Оленич-Гнененко А. В. Лесная тропа (стихи). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1940.

Паустовский К. Жильцы старого дома (рассказы). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1941.

Паустовский К. Летние дни (рассказы). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1941 (М.—Л., Детгиз, 1945, 1949).

Пришвин М. Лисичкин хлеб (рассказы). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1941.

Пушкин А. С. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1946, 1949.

Русские народные сказки (в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1944, 1946, 1947, 1948.

Русские сказки. В обработке А. Толстого. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детиздат, 1940; М.—Л., Детгиз, 1944.

Сестрица Аленушка и братец Иванушка (русские народные сказки в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., 1947, 1948.

Сказка о молодильных яблоках и живой воде (русская народная сказка в обработке А. Толстого). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1946.

Толстой А. Н. Война грибов (русская народная сказка). Рисунки К. Кузнецова. М., «Молодая гвардия», 1946.

Царевна-лягушка (русская народная сказка). Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1944, 1948.

50-е годы

- Гуси-лебеди. Сборник русских народных сказок, песенок и загадок. Составил М. Булатов. Рисунки Ю. Васнецова и К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1951, 1953.
- Девочка и лиса. Русские народные сказки. Рисунки Г. Никольского и К. Кузнецова. М., Детгиз, 1956, 1957.
- Заячья избушка. Русская народная сказка в обработке М. Булатова. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1952, 1953.
- Зимовье зверей. Русские народные сказки. Пересказал А. Н. Толстой. Рисунки К. Кузнецова. М., Детгиз, 1957.
- Коза-дереза. Русские народные сказки в обработке А. Н. Толстого. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1951 (М., Детгиз, 1956).
- Колобок. Русская народная сказка в обработке М. Булатова. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1952, 1953.

- Кот и лиса. Русские народные сказки в обработке А. Н. Толстого. Рисунки К. Кузнецова. М., Детгиз, 1955.
- Петушок — золотой гребешок (русская народная сказка). Рисунки К. Кузнецова и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1950 (М., Детгиз, 1954).
- По щучьему веленью (русские народные сказки). Гравюры по рисункам К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Репка. Русские народные сказки. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1952, 1953.
- Русские народные сказки. В обработке А. Н. Толстого. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1953 (М., Детгиз, 1955).
- Русские сказки. В обработке А. Толстого. Рисунки К. Кузнецова. М.—Л., Детгиз, 1952, 1954.
- Литература: Коростин А. Ф., К. В. Кузнецов. М.—Л., «Советский художник», 1950; Холодовская М. Э., К. В. Кузнецова. М., издательство ГМИИ им. А. С. Пушкина, 1950.

К ГЛАВЕ IV

¹ Ермолаев Адриан Михайлович — советский график-иллюстратор, заслуженный деятель искусств РСФСР. Родился в 1900 году в Ростове-на-Дону. В 1915—1918 годах посещал вечерние классы Боголюбовского училища в Саратове. С 1919 по 1922 год сражался в Чапаевской дивизии и донской Армии. В 1922—1925 годах Ермолаев работал в Саратове художником цирка и городского театра. В 1925—1927 годах учился на графическом факультете Художественно-промышленного техникума в Ленинграде. С 1927 года работает в Москве. Им выполнен ряд иллюстраций к изданиям «Истории гражданской войны». С 1936 года Ермолаев сотрудничает в Детгизе. В годы Великой Отечественной войны художник часто выезжал на фронт.

Список основных детских книг, иллюстрированных
А. М. Ермолаевым:

20-е годы

Гарин-Михайловский Н. Г. День в гимназии. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., ГИЗ, 1920.

30-е годы

- Александрова З. Хорошо живет (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М., Детиздат, 1939.
- Боевые годы. Рассказы о гражданской войне. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1937 (то же, 1938).
- Ветов В. С. Байкальские рассказы. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., ГИЗ, 1930.
- Гайдар А. П. Дальние страны. Рисунки и обложка А. Ермолаева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.
- Гайдар А. П. Дым в лесу (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1939.
- Гайдар А. П. Мои товарищи. Рисунки А. Ермолаева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.
- Гайдар А. П. Четвертый блиндаж (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
- Гайдар А. П. Чук и Гек (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1939.
- Головко А. В. Инженеры (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., ГИЗ, 1930.
- Грала Ю. Первая борозда. Рисунки А. Ермолаева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
- Данилыч-Кочин А. Д. Злыдня. Обложка и рисунки А. Ермолаева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

- Жак В. Зарядка. Рисунки и обложка А. Ермолаева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.
- Злобин С. П. Здесь дан старт. Рисунки А. Ермолаева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
- Злобин С. П. Степан Разин. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1939.
- Ковалев М. Машина и сердце. Рисунки А. Ермолаева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
- Кононов А. Рассказы о Чапаеве. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1939.
- Лифшиц В. Сабля Чапаева (поэма-сказка). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1939.
- Михалков С. В. Стихи. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1939.
- Михалков С. В. Три товарища (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М., Детиздат, 1938.
- Могилевская С. А. Чапаенок (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1939.
- Мстиславский С. Д. Грач — птица весны. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1937.
- Первенцев А. Кочубей. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1938.
- Помяловский Н. Г. Очерки бурсы. Форзац, титул и рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1936.
- Эрдберг О. На станции Сян Яне. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

40-е годы

- Александрова З. Н. Салют (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1944 (Л., Детгиз, 1945).
- Барто А. Я живу в Москве (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1947, 1949.
- Бек А. Панфиловцы на первом рубеже (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944 (то же, 1946).
- Бирюков Н. Чайка (роман). Переплет и рисунки А. Ермолаева. М.—Л., «Молодая гвардия», 1945 (то же, 1947).
- Богданов Н. Черный кот (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1944.
- Воронкова Л. Лихие дни. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1942.
- Гайдар А. П. Избранное. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944.
- Гайдар А. П. Клятва Тимура (киносценарий). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941.

Гайдар А. П. Мои товарищи (рассказы). Рисунки А. Ермолаева и Д. Шмаринова. М.—Л., Детгиз, 1945, 1948.

Гайдар А. П. Поход (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1944.

Гайдар А. П. Рассказы. Рисунки Б. Дехтерева, П. Алякринского и А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1940.

Гайдар А. Р. В. С. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1948.

Гайдар А. Сочинения. Рисунки, переплет, форзац и титул А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1946, 1948, 1949.

Гайдар А. П. Тимур и его команда. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941 (М.—Л., Детгиз, 1944, 1945, 1948).

Гайдар А. П. Чук и Гек (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1940 (М.—Л., Детгиз, 1945, 1947, 1948).

Герасимов Е. Рассказ героя. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1946.

Григорьев С. Кружосветка. Повесть о далеком былом. Рисунки А. Ермолаева. М., «Московский рабочий», 1946.

Емельянова Н. Колбат (повесть о связной собаке). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944.

За Родину, честь и свободу! (Героические эпизоды Великой Отечественной войны). Выпуск 2. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1941.

За Родину, честь и свободу! (Героические эпизоды Великой Отечественной войны). Выпуск 3. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1941.

Злобин С. П. Степан Разин (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1942.

Кассиль Л. Великое противостояние. Рисунки А. Ермолаева. Кн. 1 и 2. М.—Л., Детгиз, 1947, 1948.

Кассиль Л. Дорогие мои мальчишки. Командосы Рыбачьего залива (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944, 1946, 1949.

Кассиль Л. Огнеопасный груз и другие рассказы. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1945 (то же, 1946).

Кассиль Л. Огнеопасный груз (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1946.

Кассиль Л. Твои защитники (рассказы Льва Кассиля). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1942, 1944.

Кассиль Л. Федя из подплава. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1947.

Катаев В. Флаг (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1942.

Катаев В. Электрическая машина (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1943.

Ковпак С. В Кремле. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1946.

Конан-Дойль А. Союз рыжих (и другие рассказы). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1945.

Кононов А. Рассказы о Чапаеве. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1947.

Лермонтов М. Ю. Бородино. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941.

Ликстанов И. И. Приключения юнги (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944.

Май (стихи о весне и празднике). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1943.

Майн-Рид. Всадник без головы. Пер. с английского. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1940 (М.—Л., Детгиз, 1943, 1948).

Маршак С. Я. Быль-небылица (разговор в парадном подъезде). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1949.

Маршак С. Я. Живые буквы (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944.

Маршак С. Я. Кто он (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1943.

Маршак С. Я. Почта военная (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944, 1946.

Маршак С. Сказки, песни, загадки. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1945.

Маршак С. Я. Школьник на память (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1945.

Медведев Д. Н. Это было под Ровно. Литературная обработка М. Белаховой. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1948, 1950.

Михалков С. Данила Кузьмич. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1941.

Михалков С. Мать (поэма). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944.

Мстиславский С. Восстание озерян. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941.

Мстиславский С. Грач — птица весенняя. Повесть о Н. Э. Баумане. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941.

Отечественная война 1812 года (Сборник стихов русских поэтов. Составитель И. Халтурин). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1942.

Пантелеев Л. Рассказы. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1947.

Пантелеев Л. Честное слово (рассказы). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1943.

Партизаны Великой Отечественной войны советского народа (сборник). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1941.

Первенцев А. Комсомольский пикет (рассказы). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944.

Первенцев А. Кочубей (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1940.

Первенцев А. Над Кубанью (роман). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941.

Саблин В. и Фазин З. Чрезвычайный комиссар (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1940.

Симонов К. Суворов (поэма). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1940.

Твардовский А. Два солдата. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1946.

Успенский Л. В. Скобарь (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1943.

Федин К. Мальчики (рассказы). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1944.

Филиппова К. В. Между людьми. Повесть о писателе Ф. М. Решетникове. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941.

Чуковская Л. История одного восстания. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1940.

Шишова З. Джек-Соломинка (историческая повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1943.

Шманкевич А. Кош на перевале (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941.

Шмерлинг В. Г. Штаб-труба (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941.

50-е годы

Атаров Н. Повесть о первой любви. Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1957.

Борисова Р. Незабываемые встречи. Лит. запись Л. Рудневой. Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1957.

Гайдар А. Дым в лесу (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1950.

Гайдар А. Маленькие рассказы. Рисунки А. Ермолаева, Л. Токмакова. Обложка А. Ермолаева. М., Детгиз, 1956.

Гайдар А. Тимур и его команда (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1957.

Гайдар А. Чук и Гек (рассказ). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1950.

Гайдар А. Мои товарищи (рассказы). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1954.

Гайдар А. Сочинения. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1951, 1954.

Героический год. 1905 год в художественной литературе (поэзия). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1955.

Иванов П. На заволжских озерах (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1953.

Калинин А. Красное знамя (роман). Рисунки А. Ермолаева. М., «Молодая гвардия», 1955.

Кассиль Л. Дорогие мои мальчишки (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1956.

Кассиль Л. Великое противостояние (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1957.

Кассиль Л. Твои защитники (рассказы). Рисунки А. Ермолаева и др. Переработанное издание, М., Детгиз, 1954 (то же, 1955).

Кононов А. Рассказы о Чапаеве. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1950.

Маршак С. Быль-небылица. Разговор в парадном подъезде (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1955 (то же, 1957).

Маршак С. Я. Волга и Вазуза (русская народная сказка). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1951.

Маршак С. Я. Как печатали вашу книгу (стихи). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1951.

Маршак С. Я. Что такое год (и другие стихотворения). Рисунки А. Ермолаева и других. М.—Л., Детгиз, 1951.

Пушкин А. Сказка о рыбаке и рыбке. Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1950.

Рид М. Всадник без головы. Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1954 (то же, 1955).

Яхнина Е. и Алейников М. Шарло Бантар (историческая повесть). Рисунки А. Ермолаева. М.—Л., Детгиз, 1951, 1954.

60-е годы

Аренштейн А. Нина остается в Баку. Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1960.

Гайдар А. Дым в лесу. Рисунки А. Ермолаева, М., Детгиз, 1962.

Жариков Л. Флаги над городом. Рисунки А. Ермолаева. М., «Детский мир», 1962.

Осеева В. Динка (повесть). Рисунки А. Ермолаева. М., Детгиз, 1962.

Литература: Костикова Н. Выставка оборонной иллюстрации художников В. В. Щеглова и А. М. Ермолаева. — «Творчество», 1939, № 4, стр. 12—15; Милотворская М. Б., А. М. Ермолаев. М., «Советский художник», 1960.

² Щеглов Валериан Васильевич — советский график-иллюстратор. Родился в 1901 году в Калуге. В 1920—1925 годах служил в Красной Армии. В 1925 году поступил в Ленинграде в рисовальную школу Общества поощрения художеств. С 1927 года живет в Москве. Как иллюстратор детских книг Щеглов выступил в середине 30-х годов, работая в основном над историко-революционными, героическими темами. Много лет посвятил рисункам для «Истории гражданской войны». В годы Великой Отечественной войны работал в газете «Комсомольская правда», участвовал в создании фронтовых плакатов.

Список основных детских книг, иллюстрированных

В. В. Щегловым:

30-е годы

Гаврилов П. Егорка. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1934.

Гаврилов П. Луганцы. Рисунки В. Щеглова. М.—Л.; Детиздат, 1939.

Городовиков О. В боях и походах. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1939.

Жариков Л. Повесть о суровом друге. Рисунки В. Щеглова. М., Гослитиздат, 1939.

Зильвер Л. Милыоны глаз. Рассказы. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1939.

Лосев В. Красная горка. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1939.

Михалков С. Граница. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1938.

Михалков С. Красная Армия. Рисунки В. Щеглова. М., Детиздат, 1939.

Михалков С. Товарищи. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1937.

Новиков-Прибой А. В бухте «Отрада». Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1938.

Новиков-Прибой А. Героический корабль. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1939.

Папанин И. Д. На полюсе. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1939.

Паустовский К. Кара-Бугаз. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1936, 1937.

Паустовский К. Черное море. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1937.

Потапыч. Охотники у костра. Рисунки В. Щеглова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Савельев Л. Штурм Зимнего. Рисунки П. Васильева и В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1938, 1939.

Ставский В. П. Сильнее смерти. Рисунки В. Щеглова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Тайц Я. М. Сигналист. Рисунки В. Щеглова. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (М., Детгиз, 1934).

Толстой А. Н. Хлеб. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1938.

Фельдман К. Броненосец «Потемкин». М.—Л., Детиздат, 1937.

40-е годы

Алигер М. Зоя. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1947.

Бадигин К. Седовцы. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1941.

Богданов Н. Вдвоем с братишкой. Рисунки В. Щеглова. г. Киров, Детгиз, 1942.

Богданов Н. Рассказы о войне. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1941.

Василевская В. Вербы и мостовая. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1940, 1941.

Всеволодский И. Е. Смелые моряки. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1941.

Гаврилов П. Егорка. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1948 (то же, 1949).

Гаврилов П. Личное отношение. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1943.

Гаврилов П. Луганцы. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1941.

Гайдар А. Школа. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1947, 1949.

Гершензон М. А. Робин Гуд. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1940.

Дни боевые. Сборник. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1944.

За родину, честь и свободу. Сборник. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1941.

Иваненко О. Скоро взойдет солнце. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1940.

Каверин В. Орлиный залет. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1942.

Коковин Е. Детство в Соломбале. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1949.

Маршак С. Сказки, песни, загадки. Рисунки В. Щеглова и группы художников. М.—Л., Детгиз, 1944 (то же, 1948).

Михалков С. Служу Советскому Союзу. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1947.

Михалков С. Стихи для детей. Рисунки В. Щеглова и группы художников. М.—Л., Детгиз, 1943 (то же, 1947).

Новиков-Прибой А. Броненосец «Ушаков». Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1940.

Полевой Б. Мы — советские люди. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1948.

Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1947 (то же, 1949).

Саблин В. Сын народа. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1948.

Савельев А. С. Штурм Зимнего. Рисунки П. Васильева и В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1946.
 Симонов К. Пехотинцы. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1944.
 Славин Л. Уралец. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1945.
 Станюкович К. Морские рассказы. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1943.
 Станюкович К. Человек за бортом. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1946 (то же, 1948).
 Тихонов Н. Ленинградцы. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1944 (то же, 1947).
 Тихонов Н. Я все живу. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1945.
 Толстой А. Н. Оборона Царицына. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1941 (то же, 1947).
 Трутнева Е. Победа. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1946.
 Фадеев А. Молодая гвардия. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1946, 1947.
 Фадеев А. Разгром. Рисунки В. Щеглова. М., «Советский писатель», 1940.
 Фиш Г. и Ходаков В. Ночь в блиндаже. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1941.
 Фиш Г. и Ходаков В. Шесть часов из жизни шофера Койды. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1940 (то же, 1941).
 Фраерман Р. Подвиг в майскую ночь. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1944 (то же, 1946).
 Фурманов Д. Чапаев. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1948 (то же, 1949).
 Шолохов М. Они сражались за родину (отрывок из романа). Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Шолохов М. Солдатская дружба. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1945 (то же, 1949).

50-е годы

Василенко Н. Звездочка. Обложка В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Васильев А. Смело, товарищи, в ногу. Обложка В. Щеглова. М., Детгиз, 1958.
 Вишневский В. Незабываемый 1919-й. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1953).
 Гайдар А. Школа. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1953, 1957).
 Гаврилов П. Егорка. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1955.
 Городовиков О. В боях и походах. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1959.
 Греков А. Хаджи-Мурат Дзарахов. Рисунки В. Щеглова. М., «Советская Россия», 1958.
 Жариков Л. Повесть о суровом друге. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1955).
 Жариков Л. Последняя ночь (рассказы). Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1957.
 Каверин В. Юность Тани. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1955 (1958).
 Коковин Е. Детство в Соломбале. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Коковин Е. Детство в Соломбале. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1957.
 Комаровские Г. и Н. Повесть о корейском мальчике. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1950, 1953.
 Леонов Л. Молодость (роман). Рисунки В. Щеглова. М., «Московский рабочий», 1954 (6-ка для юношества).
 Незлобин Н. Наше солнце. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Полевой Б. Золото. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1955.
 Полевой Б. Подвиг. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Полевой Б. Разведчики. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1953, 1954.

Саблин В. и Фазин З. Чрезвычайный комиссар. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1958.
 Соболев Л. Зеленый луч. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1959.
 Станюкович К. Куцый. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Станюкович К. Максимка. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Толстой А. Хлеб. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Фадеев А. Молодая гвардия. Рисунки В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1952, 1959.
 Фельдман К. Броненосец «Потемкин». Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1955.
 Фучик Ю. Слово перед казнью. Обложка В. Щеглова. М.—Л., Детгиз, 1953.

60-е годы

Алексеев С. Орел-село. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1960.
 Багмут И. Против ветра. Пер. с украинского. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1961.
 Каверин В. Юность Тани. Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1960.
 Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. М., Детгиз, 1960.
 Подвиг (рассказы). Рисунки В. Щеглова и И. Браславского. Ереван, Армучпедгиз, 1960.
 Розанов С. Первый планшет (повесть). Рисунки В. Щеглова. М., Детгиз, 1961.
 Яковлев Ю. Ленинский броневик. Рисунки В. Щеглова. М., «Детский мир», 1960.
 Литература: Щеглов В. Над чем я работаю. — «Детская литература», 1939, № 2, стр. 70—72; Витинг Н., В. Щеглов. — «Детская литература», 1941, № 3, стр. 20—24; Ганкина Э. Э., В. В. Щеглов. М., «Советский художник», 1954.

³ Дубинский Давид Александрович (1920—1960) — советский график. Член-корреспондент Академии художеств СССР. Родился в Новороссийске. В 1940 году поступил на графический факультет Московского художественного института им. Сурикова, который окончил в 1946 году. С 1941 по 1945 год, находясь в рядах Советской Армии, работал художником-редактором Военно-Морского издательства и художником-редактором газеты Брянского фронта «На разгром врага». В 1950 году Дубинскому присуждена Государственная премия СССР за иллюстрации к рассказу А. Гайдара «Чук и Гек». С 1945 года сотрудничал в издательствах Детгиз и Гослитиздат.

Список основных детских книг, иллюстрированных Д. А. Дубинским:

40-е годы

Ефремов И. Звездные корабли. Рисунки Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1948.
 Комаровский Г. и Комаровский Н. Твои ровесники (рассказы). Рисунки Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1949.
 Конрад Дж. Дуэль. Рисунки Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1947.
 Михалков С. Я хочу домой. Рисунки Д. Дубинского и В. Богаткина. М.—Л., Детгиз, 1949.
 Фонвизин Д. Недоросль. Рисунки Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1947.
 Фраерман Р. и Зайкин П. Ласточки. Обложка Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1947.

50-е годы

Алладин и волшебная лампа. Рисунки Д. Дубинского. М., Детгиз, 1958.
 Антонов С. Письмо. Рисунки Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Гайдар А. Голубая чашка. Рисунки Д. Дубинского. М., Детгиз, 1958.

- Гайдар А. Дальние страны. Рисунки Д. Дубинского. М., Детгиз, 1955.
- Гайдар А. Мои товарищи. Рисунки Д. Дубинского. М., Детгиз, 1959.
- Гайдар А. Р.В.С. Рисунки Д. Дубинского. М., Детгиз, 1953, 1958.
- Гайдар А. Чук и Гек. Рисунки Д. Дубинского. М., Детгиз, 1951 (то же, 1952, 1955, 1956).
- Готье Т. Капитан Фракасс. Рисунки Д. Дубинского. М., Детгиз, 1957.
- Гюго В. Гаврош. Рисунки Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1953).
- Губарев В. Королевство кривых зеркал. Рисунки Д. Дубинского. М., «Молодая гвардия», 1951.
- Ибсен Г. Пьесы. Рисунки Д. Дубинского. М., Детгиз, 1956.
- Копоницкая М. Стихи и рассказы. Рисунки Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Михалков С. Дядя Степа. Рисунки Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1950, 1953.
- Чалый Б. Весенний путь. Стихи, баллады, поэмы. Пер. с укр. Рисунки Д. Дубинского. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Чехов А. Человек в футляре. Рисунки Д. Дубинского. М., Детгиз, 1957.
- Литература:** Кравченко К. С. Д. А. Дубинский. М., «Советский художник», 1957. Виц И. Школа советской графики. — «Иностранная литература», 1956, № 12, стр. 163—165; Дубинский Д. Чеховские образы. — «Творчество», 1960, № 1, стр. 17—18; Чегодаев А. Д. Последняя работа Д. Дубинского. — «Творчество», 1960, № 7, стр. 11—12; Верейский О. Яркий талант. — «Правда», 8 июня 1962 г.; Д. Дубинский — Каталог выставки. (Вступительная статья О. Верейского); М., «Советский художник», 1962; Шмаринов Д. А. Светлый талант. На выставке Д. Дубинского — «Творчество», 1962, № 8, стр. 3—6; Андроников И. Образ Дубинского и образы Дубинского. — «Художник», 1962, № 9, стр. 37—40; Кравченко К. С. Счастливый талант. — «Художник», 1962, № 9, стр. 40—42; Ганкина Э. З. Творчество Д. Дубинского. — «Искусство», 1962, № 9.

⁴ Горяев Виталий Николаевич — советский график. Родился в 1910 году в Кургане в семье служащего. Рисованием начал заниматься в 1924 году в изостудии Читинского клуба. Первые рисунки и карикатуры Горяева появились в газете «Забайкальский рабочий». В 1928 году в Москве Горяев познакомился с В. В. Маяковским и по его рекомендации поступил во Вхутеин, где учился у С. В. Герасимова, Д. Моора, А. Дейнеки. С 1934 года Горяев сотрудничает в «Крокодиле», «Смене» и журнале «30 дней». С 1937 года работает как иллюстратор, с 1940 года наряду с работой в области сатиры иллюстрирует книги для детей. В 1941—1942 годах Горяев много работает в «Окнах ТАСС». С февраля 1942 года был художественным редактором и секретарем редакции журнала «Фронтальной юмор». В послевоенные годы Горяев снова возвращается к иллюстрированию книг. В последние годы выступает также с сериями рисунков, изображающих жизнь капиталистического мира и выполненных в результате его поездок в Европу, Америку и Азию.

Список основных детских книг, иллюстрированных В. Н. Горяевым:

40-е годы

- Барто А. Веселые стихи. Иллюстрации В. Горяева. М., «Правда», 1948.
- Барто А. Дом переехал. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1947.
- Барто А. Качели. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1946.
- Барто А. Сверчок. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детиздат, 1940.

- Барто А. Стихи детям. Рисунки А. Брей и В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Генри О. Рассказы. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1946.
- Инбер В. Стихи. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1947.
- Маршак С. Быль-небылица. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1947.
- Пудалов Ф. Клад погребенного моря. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1947.
- Твен М. Приключения Тома Сойера. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1948 (то же, М., ГИХЛ, 1949).
- Твен М. Рассказы. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1947.
- Твен М. Приключения Гекльберри Финна. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1948 (то же, М., ГИХЛ, 1949).

50-е годы

- Барто А. Веселые стихи. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Барто А. Веревочка. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1954 (то же, 1957).
- Барто А. Дом переехал. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, «Правда», 1956).
- Барто А. Краснокожные. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1959.
- Барто А. Петя рисует. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Барто А. Про слезы и дела. Рисунки В. Горяева, А. Каневского, К. Ротова, М., «Молодая гвардия», 1958.
- Барто А. Птенцы. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1952.
- Барто А. Стихи детям. Обложка В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1952.
- Берг Л. Маленькие рассказы про маленького Пита. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1956.
- Кальма Н. Дети Горчиного рая. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1951).
- Кальма Н. Дети Горчиного рая. Рисунки В. Горяева и М. Минаева. М., Детгиз, 1956.
- Катаев В. Белеет парус одинокий. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1953, 1954, 1957).
- Катаев В. Хуторок в степи. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1956 (то же, 1957).
- Карим М. Радость нашего дома. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, 1954).
- Ким Р. Девушка из Хиросимы (повесть). Рисунки В. Горяева. М., «Молодая гвардия», 1956.
- Маяковский В. Что такое хорошо и что такое плохо. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1954 (то же 1955, 1957).
- Маршак С. Про царя и про попозника. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1958.
- Носов Н. На горке. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, «Правда», 1953).
- Носов Н. Ступеньки. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1958.
- Олеша Ю. Три толстяка. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1956.
- Сотник Ю. Рассказы. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Тийяр П. Моряк свободы. Рисунки В. Горяева. М.—Л., Детгиз, 1953.

60-е годы

- Барто А. Твои стихи. Оформление и рисунки на шмуц-титулах В. Горяева. М., Детгиз, 1960.
- Драгунский В. Он живой и светится. Рисунки В. Горяева. М., «Детский мир», 1960.
- Катаев В. Волны Черного моря, т. I. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1961, 1962.
- Катаев В. Зимний ветер. Рисунки В. Горяева. М., Детгиз, 1960, 1961.
- Литература:** Костин В. И. Виталий Николаевич Горяев. М., «Советский художник», 1962; Горяев В. Н., Семенов И. М. Выставка рисунков и аква-

рслей, выполненных во время поездки в США в мае-июне 1958 года. Каталог. М., «Советский художник», 1959.

⁵ Рачев Евгений Михайлович — советский график, народный художник РСФСР. Родился в 1906 году в Томске. Учился в Краснодарском художественном техникуме с 1924 по 1928 год, а затем на полиграфическом факультете Киевского художественного института. С 1930-х годов работает как иллюстратор сначала в Киевском издательстве «Культура», а затем в Госиздате УССР и Детгизе. Иллюстрирует детские книги, преимущественно сказки о животных. В последнее время создал ряд эстампов на темы народных сказок.

Список основных детских книг, иллюстрированных

Е. М. Рачевым:

20-е годы

Воробьино счастье. Рисунки Е. Рачева. Киев. «Культура», 1929.
Клокова-Лапина М. Коньки (стихи). Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1929.
Шервинский С. В. Салки (стихи). Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1929.

30-е годы

Бианки В. Где раки зимуют (сказки и рассказы). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1937.
Бианки В. Лесные домишки (сказки). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1938.
Бианки В. Чей нос лучше? (сказки). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1938.
Владычина Г. Про зверей всяких. Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1930.
Вороний М. Красные галстуки (стихи). Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1930.
Гаршин В. Н. Лягушка-путешественница (сказка). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1939.
Дирш Н. Галоши. Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1930.
Дирш Н. О науке и муке. Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1930.
Друзья (арабская сказка). Рисунки Е. Рачева. М., Детгиздат, 1938.
Забилла Н. Незаметные друзья. Рисунки Е. Рачева. Одесса, «Молодой большевик», 1939.
Иогансен М. Г. Хитрые утки. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1936.
Кассиль Л. А. Агит-Медведь особого отряда. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1937.
Клейменова. Ночь в лесу. Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1930.
Клокова М. П. Песенки. Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1930.
Крылов И. А. Басни. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1939.
Курочка ряба (русская народная сказка). Рисунки Е. Рачева. М., Детгиздат, 1939.
Маршак С. Пароход из Испании. Рисунки Е. Рачева. М., Детгиздат, 1938 (книжка-малышка).
Ойфа П. Пионерская почта (стихи). Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1931.
Первенцев А. Володька — партизанский сын. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1939.
Пришвин М. Журка. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1938.
Рачев Е. Герой труда. Рисунки автора. Киев, «Культура», 1930.
Рачев Е. Стальные руки. Киев, «Культура», 1930.
Толстой А. Акула. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1938 (книжка-малышка).
Шмиговский К. Домики у насекомых. Рисунки Е. Рачева. Киев, «Культура», 1930.

40-е годы

Басни дедушки Памбо. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1941.
Башкирские народные сказки. Рисунки Р. Сайфуллина и Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1947.
Бианки В. Мышонок Пик. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1946.
Бианки В. Роковой зверь. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1946.
Бианки В. Чей нос лучше? Рисунки Е. Рачева и Е. Чарушина. М.—Л., Детгиз, 1942.
Бианки В. Лесные домишки. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1945.
Василевская В. Мишутка. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1946.
Гаршин В. М. Лягушка-путешественница. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1940, 1945, 1948.
Житков Б. Белый домик. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1945.
Кошелек (сказки). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1949.
Мамин-Сибиряк Д. Аленушкины сказки. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1948 (то же, 1949).
Мамин-Сибиряк Д. Серая Шейка. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1947.
Миронова Д. Сказки. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1947.
Лисичка-сестричка (сказки). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1946.
Обручев В. Плутония. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1941.
Перовская О. Васька. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1940.
Пришвин М. В краю дедушки Мазая. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1945.
Пришвин М. Дедушкин валенок. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1946.
Пришвин М. Журка. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1940.
Пришвин М. Золотой луг. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1948.
Пришвин М. Кладовая солнца. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1947 (то же, 1948; то же, Каунас, Гослитиздат Литовской ССР, 1948).
Пришвин М. Разговор птиц и зверей. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1949.
Толстой Л. Басни. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1949.
Свириденко Н. и Т. Друзья и враги. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1941.
Франко И. Мурка и Бурка. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1948.
Украинские народные сказки. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1947.
Франко И. Маленький Мирон. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиздат, 1941.
Яновская Ю. Девочка в венке. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1946.

50-е годы

Арамилев И. Мишутка. Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1956.
Арамилев И. На охотничьей тропе. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1952 (1959).
Арамилев И. Тюха. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1952.
Бианки В. Лесные домишки. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1950, 1954.
Бианки В. Лесные сказки и рассказы. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1950.
Бианки В. Чей нос лучше? Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1956 (то же, 1957).
Гаршин В. М. Лягушка-путешественница. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1950, 1955.
Два жадных медвежонка (сказки). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1953, 1956, 1958, 1961).

Дуров В. Мои звери. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1950, 1952, 1955.

Еж-богатырь (сказки). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1951.

Жили-были. Русские народные сказки. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1952.

Иваненко О. Куда летал журавлик. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1952, 1953).

Клыков А. Карпик. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1950.

Колобок (сказки). Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1956.

Мамин-Сибиряк Д. Сказка про Комара Комаровича... Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1951; М., 1957.

Маша и медведь (сказки). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1952.

Михалков С. Зайка-Зазнайка. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1952, 1957.

Михалков С. Как медведь трубку нашел. Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1955.

Пришвин М. Еж. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1953, 1955.

Пришвин М. Золотой луг. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1953, 1955.

Пришвин М. Разговор птиц и зверей. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1949.

Петушок — золотой гребешок. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1952, 1953, 1954, 1955.

Панк у-Яшь О. Все в лесу хорошо. Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1959.

Рукавичка (сказка). Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1951, 1952, 1953.

Толстой А. Басни. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1949.

Толстой А. Басни. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1951.

Украинские народные сказки. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1950, 1954.

Ушинский К. Сказки. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1954.

Что случилось в саду (сказка). Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1951.

Щербиновский Н. Шестиногие враги и друзья. Рисунки Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1951.

60-е годы

Барто А. Птичьи разговоры. Рисунки Е. Рачева. М., «Детский мир», 1961.

Бианки В. Чей нос лучше? Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1960.

Гаршин В. М. Лягушка-путешественница (сказка). Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1960 (то же, 1962).

Маша и медведь (сказки). Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1960.

Пришвин М. Золотой луг. Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1960.

Русские народные сказки. Рисунки и оформление Е. Рачева. М., Детгиз, 1960.

Три сказки про лису. Русские народные сказки в обраб. А. Толстого. Рисунки Е. Рачева. М., Детгиз, 1962.

Литература: Толстой В. П. Е. М. Рачев. М., «Советский художник», 1960; Ляхов В. Н. Художник-сказочник Е. М. Рачев. — «Дошкольное воспитание», 1959, № 5; Сутеев В. Своеобразный талант (о выставке работ художника Е. М. Рачева). — «Творчество», 1957, № 1; Черейская М. Г. Е. М. Рачев. — «Искусство», 1957, № 4; Рачев Е. Советские художники — детям. — «Художник», 1962, № 9, стр. 43—47; Рачев Е. Про моих героев. — «Огонек», 1958, № 8, стр. 24.

⁶ Никольский Георгий Евлампиевич — советский художник-анималист. Родился в 1906 году в Тарту в семье учителя. В 1924 году переехал в Москву, учился во Вхутемасе, а затем на биологическом факультете МГУ, продолжая заниматься рисованием. Участник многих биологических экспедиций. С 1935 года начал иллюстри-

ровать книги в Детгиздате. С 1943 года был военным художником студии им. М. Б. Грекова. С 1949 года сотрудничает в Детгизе и журналах «Мурзилка», «Дружные ребята», «Вокруг света» и др.

Список основных детских книг, иллюстрированных

Г. К. Никольским:

30-е и 40-е годы

Александрова З. Котят. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1946.

Арманд Д. Ореховая экспедиция. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1947.

Бианки В. Теремок. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1948.

Боровиков Г. Родник. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1949.

Булатов М. Домашние животные. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиздат, 1936.

Гаршин В. Лягушка-путешественница. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиздат, 1936, 1937; М.—Л., Детгиз, 1945 (то же, 1948).

Горький М. Песня о Буревестнике. Песня о Соколе. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1948.

Колосов А. Военно-почтовые голуби. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1943.

Кожевников А. У Каменной гряды. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1946.

Комаров П. Таежные жители. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1947.

Крылов И. Басни. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1949.

Мамин-Сибиряк Д. Емеля-охотник. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1949.

Оленич-Гнененко А. Весна в горах. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1949.

Пришвин М. В краю дедушки Мазая. Рисунки Г. Никольского и Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1945 (то же, 1946).

Пришвин М. Кладовая солнца. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1946.

Палей А. Остров Таусена. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1948.

Плавильщиков Н. Недостающее звено. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1945.

Покровский С. Охотники на мамонтов. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1947, 1948.

Сетон-Томпсон Э. Моя жизнь. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1946.

Скребицкий Г. Белка. Рисунки Г. Никольского. М., Зоопарк, 1947.

Скребицкий Г. Волк. Рисунки Г. Никольского. М., Зоопарк, 1947.

Скребицкий Г. Медведь. Рисунки Г. Никольского. М., Зоопарк, 1946.

Скребицкий Г. На заповедных островах. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1945.

Скребицкий Г. Простофили и хитрецы. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1944.

Скребицкий Г. Рассказы охотника. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1948.

Скребицкий Г. и Чаплина В. В Беловежской пуще. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1949.

Спангенберг Е. Записки натуралиста. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1948.

Спангенберг Е. Как мы ловили зверей. Рисунки Г. Никольского. М., Зоопарк, 1947 (кн. 1—5).

Стекольников И. Молния и гроза. Рисунки на обложке Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1950.

Толстой А. Н. Желтухин. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1948.

Толстой А. Рассказы. Рисунки М. Горшмана и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1948.

Ушинский К. Бишка. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1947 (то же, Ставрополь, «Ставропольская правда», 1948).

- Чаплина В. Четвероногие друзья. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1947 (то же, 1949).
 Чехов А. Каштанка. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детиздат, 1940.
 Чехов А. Рассказы. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1943.

50-е годы

- Арсеньев В. Встречи в тайге. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1950 (то же, 1956).
 Александрова З. Мишкины соседи. Рисунки Г. Никольского и Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1959.
 Аксаков С. Рассказы о родной природе. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1959.
 Бианки В. Лесной колобок — колючий бок. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1954.
 Бианки В. Синичкин календарь. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Борчев А. Рассказы о зеленом друге. Рисунки С. Закушевской и Г. Никольского. М., Детгиз, 1955.
 Времена года (стихи). Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Гаршин В. Лягушка-путешественница. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1950 (то же, 1956).
 Ганейзер Г. С севера на юг. Цветные вклейки Г. Никольского. М., Детгиз, 1955.
 Грибачев Н. Лесная сказка. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1961).
 Девочка и лиса (сказки). Рисунки Г. Никольского и К. Кузнецова. М., Детгиз, 1956 (то же, 1957).
 Зальтен Ф. Бемби. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1957.
 Зверев М. На разливе. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1956.
 Зингер М. Далеко на Севере. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1955.
 Ильин М. и Сегал Е. Рассказы о том, что тебя окружает. Рисунки Г. Никольского, Д. Боровского, П. Оссовского. М., Детгиз, 1955 (то же, 1957).
 Короленко В. Купленные мальчики. Рисунки Н. Симоновской и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Крылов И. Басни. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1952, 1953).
 Крылов И. Стрекоза и муравей. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1956.
 Мамин-Сибиряк Д. Емеля-охотник. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Мамин-Сибиряк Д. Серая шейка. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Маленьким детям (стихи). Рисунки В. Конашевича и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Маленьким детям (стихи). Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, М., «Правда», 1956).
 Некрасов Н. Дедушка Мазай и зайцы. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1954.
 Обручев В. Плутония. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1958.
 Оленич-Гнененко А. Про зверей и птиц. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1956.
 Оленич-Гнененко А. Стихи о природе. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1954.
 Панюков В. Рассказы зверолова. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1958.
 Петушок — золотой гребешок. Рисунки К. Кузнецова и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1950, 1954.
 Пржевальский Н. Путешествия. Рисунки К. Арцуслова и Г. Никольского. М., Детгиз, 1958.
 Покровский С. Охотники на мамонтов. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, 1954, 1956).
 Пришвин М. Золотой луч. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Пришвин М. Первая стройка. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1954.
 Пушкин А. Стихи. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1959.

- Русские сказки. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Русские сказки. Обложка Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1954.
 Рассказы о природе. Рисунки Г. Никольского, А. Келейникова. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Сетон-Томпсон Э. Рассказы о животных. Обложка, титул, форзац Г. Никольского. М., Детгиз, 1955.
 Сетон-Томпсон Э. Уличный певец. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1956.
 Скребицкий Г. В лесу и на речке. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Скребицкий Г. Друзья моего детства. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1950.
 Скребицкий Г. Лесное эхо. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Скребицкий Г. На лесной полянке. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Скребицкий Г. На пороге весны. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Скребицкий Г. Первый трофей. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1952).
 Скребицкий Г. Под зоркой охраной. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Скребицкий Г. С ружьем и без ружья. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Скребицкий Г. и Чаплина В. В Беловежской пуше. Рисунки Г. Никольского. Ставрополь, кн. изд., 1953 (то же, Смоленск, кн. изд., 1954).
 Соколов-Микитов И. Весна в лесу. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Соколов-Микитов И. Зима в лесу. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1955.
 Соколов-Микитов И. Лето в лесу. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1956.
 Стихи русских поэтов XIX века. Обложка и рисунки на титуле Г. Никольского. М., Детгиз, 1955.
 Толстой Л. Басни и рассказы. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Толстой Л. Булька. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1957.
 Толстой Л. Два товарища. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Толстой Л. Прыжок. Рисунки И. Архангельской и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Толстой Л. Рассказы. Рисунки И. Архангельской и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1955, 1956, М., Детгиз, 1958).
 Толстой Л. Рассказы для детей. Рисунки И. Архангельской и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1953).
 Толстой Л. Рассказы о природе. Рисунки Г. Никольского и И. Архангельской. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Толстой Л. Три медведя. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Толстой Л. Страшный зверь. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1956.
 Ушинский К. Бишка. Рисунки А. Лаптева и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Ушинский К. Рассказы и сказки. Рисунки А. Лаптева и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Ушинский К. Утренние лучи. Рисунки И. Архангельской и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1954.
 Ушинский К. Утренние лучи. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1956 (то же, 1959).
 Фарутин М. В лесной избушке. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1959.
 Фарутин М. Утро в заливе. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Фарутин М. У щуки разболелись зубы. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1957.
 Фет А., Блок А., Есенин С. Снег да снег. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1958.
 Фраерман Р. Непоседа. Рисунки И. Архангельской и Г. Никольского. М., Детгиз, 1956.

Шахов А. Путешествия по Кавказу. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Шахов А. Русские путешественники. Рисунки Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Чаплина В. Кинули. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1950 (то же, 1959).
 Чаплина В. Мои воспоминания. Обложка и рисунки на титуле Г. Никольского. М., Детгиз, 1956.
 Чаплина В. Шапун и Плакса. Обложка Г. Никольского. М., Детгиз, 1957.
 Яковлев Ю. Колыбельная. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1957 (то же, 1959).

60-е годы

Бианки В. Гоголенок. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1960.
 Бианки В. Лесные домишки. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1960.
 Брагин В. Однажды вечером в лесу. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1960.
 Зверев М. Охотники за барсами. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1960.
 Зверев М. Белый марал. Рисунки Г. Никольского. М., «Детский мир», 1961 (то же, 1962).
 Казаков Ю. Тропинки на пеще. Рассказы. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1962.
 Коростелев П. Компас. Рассказы. Рисунки Г. Никольского и В. Евдокименко. М., «Детский мир», 1961.
 Крылов И. Стрекоза и муравей. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1960.
 Мошкова Э. Жадина. Книжка-картинка. Рисунки Г. Никольского. М., «Детский мир», 1961.
 Скребицкий Г. В шапке-невидимке. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1961.
 Скребицкий Г. Четыре художника. Рисунки Г. Никольского и др. М., Детгиз, 1961.
 Чаплина В. Друг чабана. Рассказы. Рисунки Г. Никольского. М., Детгиз, 1961.
 Яковлев Ю. В какие игры играют тигры. Художник Г. Никольский. М., «Советская Россия», 1961.

7 Коровин Ювеналий Дмитриевич (род. 1913 г.) — советский график и иллюстратор. Родился в Свердловске. Первые рисунки художника появились в газете «Уральский рабочий» в 1931 году. Редакцией газеты Коровин был направлен в Московский художественный институт, который он окончил в 1939 году. Работал в журнале «Пионер». С 1940 по 1946 год служил в Советской Армии.

После войны сотрудничает в издательствах Детгиз, «Молодая гвардия» и др., работает в станковой графике.

Список основных детских книг, иллюстрированных Ю. Д. Коровиным:

50-е годы

Ладонщиков Г. Цирк. Рисунки Ю. Коровина и В. Тарасенко. М., Детгиз, 1957.
 Маршак С. Где тут Петя, где Сережа? Рисунки Ю. Коровина. М., Детгиз, 1954 (то же, 1957).
 Маршак С. Мастер-ломастер. Рисунки Ю. Коровина. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Маршак С. Почта. Рисунки Ю. Коровина. М., Детгиз, 1954, 1957.
 Маяковский В. Детям. Рисунки А. Пахомова, Н. Цейтлина, Ю. Коровина. Оформл. В. Зенькович. М.—Л., Детгиз, 1953.
 Маяковский В. Кем быть? Рисунки Ю. Коровина. М.—Л., Детгиз, 1953, 1955, 1956, 1959, 1962.
 Малинская А. Наш Адамок. Рисунки Ю. Коровина. М., Детгиз, 1955.
 Помяловский Н. Очерки бурсы. Рисунки Ю. Коровина. М., Детгиз, 1957.
 Родари Д. Чем пахнут ремесла? Рисунки Ю. Коровина. М.—Л., Детгиз, 1954 (то же, 1958, 1961, 1962).
 Тенчик Ф. Иванек. Рисунки Ю. Коровина. М., Детгиз, 1957.

60-е годы

Маршак С. Где тут Петя, где Сережа? Рисунки Ю. Коровина и В. Конашевича. М., Детгиз, 1960.
 Маршак С. Мяч. Рисунки Ю. Коровина. М., Детгиз, 1960.
 Маршак С. Почта. Рисунки Ю. Коровина. М., Детгиз, 1960 (то же, 1962).

8 Цейтлин Наум Иосифович (род. 1909 г.) — советский живописец и график. Родился в Геническом. В 1925 году Цейтлин начал работать как художник в местном кинотеатре. В 1930 году в «Крымской газете» появились первые карикатуры Н. Цейтлина, с этого же времени он работает как иллюстратор в журналах «Пионер», «Рост», «Смена». С 1931 по 1935 год Цейтлин служил в Военно-Морском флоте. С 1936 по 1940 год учился на курсах при Московском художественном институте. Годы Великой Отечественной войны провел на Северном флоте, выпускал плакаты, листовки. С 1949 года Цейтлин работает в Москве в издательствах «Молодая гвардия», Детгиз и др., выступает также как живописец и график-станковист.

Список основных детских книг, иллюстрированных Н. И. Цейтлиным:

40-е годы

Георгиевская С. Бабушкино море. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1949.
 Емельянов Б. Город в лесу. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1949 (то же, 1950).
 Немцов Вл. Три желания. Рисунки Н. Цейтлина. М., «Молодая гвардия», 1948.
 Шварц Е. и Фрез И. Наш завод. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1949.

50-е годы

Александрова З. Мишкины соседи. Рисунки Г. Никольского и Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1959.
 Алексин А. Тридцать один день. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1954.
 Барто А. Звездочки в лесу. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1959.
 Барто А. Машенька и ее друзья. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1955.
 Барто А. Машенька и ее друзья. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1953, 1956.
 Барто А. А. Уехали. Стихи. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1955.
 Блок А. Зайчик. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1956.
 Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома. Рисунки М. Цейтлина. М., Детгиз, 1955 (то же, 1956).
 Большинцов М. У самого синего моря. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Воронько П. Твоя книжка. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1952, 1953, 1956.
 Гао Юй-бао. Я хочу учиться. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1956.
 Гвоздь из родного дома (сказка). Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1956.
 Георгиевская С. Галина мама. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1958 (то же, 1959).
 Дриз О. Веселый пекарь. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1959.
 Забила Н. Наша Родина. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1951, 1954).
 Забила Н. Под ясным солнцем. Рисунки Н. Цейтлина и М. Полякова. М.—Л., Детгиз, 1951, 1954.
 Забила Н. Про всех. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1952).
 Калинин Н. Елка. Обложка Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1953).
 Калинин Н. Кто отгадает. Рисунки Л. Хайлова. Обложка Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Кардашова А. Маленькие товарищи. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1959.

Кардашова А. Мальчик Роб. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1952, 1953, 1954 (то же, Минск, Гослитиздат, 1953).

Кардашова А. Наш доктор. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1958 (то же, 1960, 1962).

Кона-Дойль А. Записки о Шерлоке Холмсе. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1956 (то же, Алма-Ата, Казучпедгиз, 1957).

Койн И. Девочка, с которой детям не разрешали водиться. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1957.

Маршак С. Костер в снегу. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1951.

Маяковский В. Конь-огонь. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, 1954, 1956, 1957, 1958, 1959).

Мало Г. Ромен Кальбри. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1959.

Михалков С. Смена. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1952.

Носов Н. Два друга. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1952.

Почему у месяца нет платья (сказки). Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1957.

Рассказы и стихи. Обложка Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1952.

Родари Д. Поезда и города. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1955.

Твен М. Принц и нищий. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1955, 1956, 1961 (то же, Ташкент, Учпедгиз Уз. ССР, 1956).

Фунг Куан. Побег с Пуло-Кондора. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1956.

Цейтлин Н. И. Праздник. Книжка-картинка. Рисунки автора. М., Детгиз, 1957.

Чуковский Н. Балтийское небо. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1956.

Шварц Е. и Фрез И. Наш завод. Рисунки Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1951.

Яковлев Ю. Наш Андрейка. Обложка Н. Цейтлина. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, 1961).

60-е годы

Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Воронько П. Твоя книжка. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Гао Юй-бао. Я хочу учиться. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Георгиевская С. М. Бабушкино море. Повесть. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1962.

Георгиевская С. М. Жемчужный остров. Рассказы. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1961.

Гергей М. Эфи. Повесть. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Дриз О. Гаюток воды. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Емельянов Б. Город в лесу. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Железников В. Разноцветная история. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Железников В. К. Хорошим людям — доброе утро (рассказы). Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1961.

Железников В. К. Чудак из шестого «Б» (рассказы). Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1962.

Кардашева А. В нашем переулке. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1961.

Михалков С. А что у вас? Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1961—1962.

Кардашова А. Сашино путешествие. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Нейман Л. Пятница. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Новогрудский Г. С. Большая жемчужина. Повесть. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1962.

Оржеховская Ф. Себастьян Бах. Оформление Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1960.

Салаи Л. Малышка. Повесть. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1961.

Сарнов Б. М. Трудная весна. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1962.

Ушинский К. Д. Козлятки и волк. Рисунки Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1961.

Чуковский К. И. Серебряный герб. Повесть. Оформление Н. Цейтлина. М., Детгиз, 1961.

Литература: Халаминский Ю., Д. Я. Черкес и Н. И. Цейтлин. — «Искусство», 1957, № 4, стр. 23—25; Шатова Л. Поиски нового. — «Творчество», 1957, № 2, стр. 23.

⁹ Лемкуль Федор Викторович (род. 1914 г.), советский график-иллюстратор. Родился в Москве. Трудовую деятельность начал в 1930 году. В 1938 году окончил Полиграфический техникум. С 1941 по 1946 год служил в Советской Армии. С послевоенных лет работает как иллюстратор в издательствах «Правда», «Молодая гвардия», Детгиз; с 1946 года сотрудничает в журнале «Пионер».

Список основных детских книг, иллюстрированных
Ф. В. Лемкулем:
40-е годы

Александрова З. Мой Мишка. Рисунки Ф. Лемкуля. М.—Л., Детиздат, 1940.

Михалков С. Красный галстук. Рисунки Ф. Лемкуля. М., «Молодая гвардия», 1947.

Попов Н. Бородинское сражение. Карты-схемы. Рисунки Ф. Лемкуля. М.—Л., Детгиз, 1949 (то же, 1950).

50-е годы

Баруздин С. Как Снежок в Индию попал. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1957.

Баруздин С. Кто сегодня учится. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1955.

Баруздин С. О разных разностях. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1959.

Баруздин С. Рави и Шаши. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1956 (то же, 1957).

Баруздин С. Светлана-пионерка. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1959.

Баруздин С. Шаг за шагом. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1957.

Баумволь Р. Клетчатый гусь. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1957.

Благинина Е. Аленушка. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1959.

Благинина Е. Башмачки. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1956.

Бременер М. Толя-Трилли. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1960.

Бейшеналиев Ш. Белый верблюжонок. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1958.

Высотская О. Горнист. Рисунки Ф. Лемкуля. М.—Л., Детгиз, 1951.

Весна (стихи). Рисунки Н. Гембицкой, Ф. Лемкуля, Т. Мавриной и Н. Ушаковой. М., Музгиз, 1953.

Гарин С. Поющие друзья. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1959 (то же, 1961).

Даренский И. Сад наш цветет. Рисунки М. Михаэлис и Ф. Лемкуля. М.—Л., Детгиз, 1951.

Емельянов Б. Дед Махотка. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1960.

Збанацкий Ю. Щедрый ежик. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1960.

Карем М. Мой змей. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1958.

Лангер Ф. Братство Белого Ключа. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1959.

Лунина Е. Мишка-артист. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1958.

Москвин Н. Лето летающих. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1959.

Осень (стихи). Рисунки Н. Гембицкой, Ф. Лемкуля, Т. Мавриной, Н. Ушаковой. М., Музгиз, 1952.

Трутнева Е. В дружной семье. Рисунки Ф. Лемкуля. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Трутнева Е. На помощь весне (стихи). Рисунки Ф. Лемкуля. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Трутнева Е. Родные голоса. Рисунки Ф. Лемкуля. М.—Л., Детгиз, 1951, 1954.
 Хейердал Т. Путешествие на Кон-Тики. Оформление и рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1957.
 Чуковский К. Чудо-дерево. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1959.

60-е годы

Баруздин С. Алешка, ведро воды и гвоздь. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1960.
 Баумволь Р. Клетчатый гусь (маленькие сказки). Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1961.
 Баруздин С. Шаг за шагом. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1961.
 Соколинская С. Художник и его сын. Рисунки Ф. Лемкуля. М., Детгиз, 1961.

¹⁰ Еремина Татьяна Александровна (род. 1912 г.), советский художник-иллюстратор, родилась в Москве. В 1927—1931 годах училась в художественном техникуме памяти 1905 года, а в 1938 году окончила Московский художественный институт. С 1937 года — участник крупных художественных выставок. С 1934 года сотрудничает в журналах «Смена», «30 дней» и др.

С 1950 года иллюстрирует книги для детей.

Список основных детских книг, иллюстрированных
 Т. А. Ереминой:

50-е годы

Аким Я. Неумейка. Рисунки В. Андриевича и Т. Ереминой. М., Детгиз, 1959.
 Барто А. Все для всех. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1959.
 Барто А. Младший брат. Рисунки Т. Ереминой, М., Детгиз, 1954 (то же, 1956, 1959).
 Барто А. Первоклассники. Стихи. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1955, 1956, 1957.
 Барто А. Там, где живет герой. Рисунки Т. Ереминой. М., «Детский мир», 1959.
 Барто А. Я знаю, что надо придумать. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1956.
 Бианки В. Аришка-трусишка. Рисунки Т. Ереминой. М.—Л., Детгиз, 1953, 1955, 1958, 1960.
 Благинина Е. Аленушка. Рисунки Т. Ереминой. М.—Л., Детгиз, 1953, 1959.
 Бычко В. Невеличка. Рисунки Т. Ереминой. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1952).
 Гернет Н. Настоящая девочка. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1958.
 Гурьян О. Рассказы Мей Лин. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1957, 1958.
 Жуковская Е. Про голубой таз, терку и иголку с ниткой. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1959.
 Креманович М. Радужные домики. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1953, 1956.
 Маршак С. Сад идет. Рисунки Т. Ереминой. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Нехода И. Мой папа. Рисунки Т. Ереминой. М.—Л., Детгиз, 1950.
 Трутнева Е. С добрым утром. Рисунки Т. Ереминой. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Чжу Бао-хуа. Новый костюм А Бао. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1956 (то же, 1957, 1958).

60-е годы

Аким Я. Неумейка. Рисунки В. Андриевича и Т. Ереминой. М., Детгиз, 1962.
 Благинина Е. Аленушка. Рисунки Т. Ереминой. М.—Л., Детгиз, 1961.
 Галкина Л. Мальчик вырос (маленькие рассказы). Пер. с болгарского. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1962.

Могилевская С. Сказки о маленькой Машеньке. Рисунки Т. Ереминой. М., Детгиз, 1962.

¹¹ Семенов Иван Максимович (род. 1906 г.) — советский художник-сатирик, народный художник РСФСР. Родился в Ростове-на-Дону, художественное образование получил в Ростовском художественном училище. С 1926 года начал работать в ростовской газете «Молот». В 1932 году появились его первые рисунки в «Комсомольской правде». Семенов переезжает в Москву, с 1936 года сотрудничает в журнале «Крокодил». В годы Великой Отечественной войны является специальным корреспондентом газеты «Красный флот», а затем вновь возвращается в «Крокодил». В детской книге начал работать в конце 40-х годов.

Список основных детских книг, иллюстрированных
 И. М. Семеновым:

40-е годы

Носов Н. Веселая семейка. Рисунки И. Семенова. М.—Л., Детгиз, 1949.

50-е годы

Винокуров И. Трое отважных (повесть). Рисунки И. Семенова. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Вишня О. Послушайте старика (юмористические рассказы). Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1957.
 Губарев В. Трое на острове (повесть-сказка). Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1959.
 Залудский М., Шпальский Р. О белом голубе и двенадцати ворогах (сказка). Рисунки И. Семенова. М.—Л., Детгиз, 1952.
 Михалков С. Мы с приятелем. Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1954.
 Михалков С. Тридцать шесть и пять. Рисунки И. Семенова. М.—Л., Детгиз, 1959.
 Носов Н. Бобик в гостях у Барбоса. Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1958, 1959.
 Носов Н. Веселая семейка. Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1950, 1951, 1955.
 Носов Н. Веселые рассказы и повести. Рисунки И. Семенова и др. М., Детгиз, 1958, 1959.
 Носов Н. Рассказы. Рисунки И. Семенова. М.—Л., Детгиз, 1950, 1951.
 Пермьяк Е. Яснокамское лето (повесть). Рисунки И. Семенова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Сотник Ю. Невиданная птица (рассказы). Рисунки И. Семенова. М.—Л., Детгиз, 1950, 1951, 1953.
 Сотник Ю. Райские пленники (рассказы). Рисунки И. Семенова, Г. Валька, В. Ладыгина. М., Детгиз, 1956.
 Сотник Ю. Рассказы. Рисунки И. Семенова. М.—Л., Детгиз, 1951.
 Сотник Ю. Учитель плаванья (рассказы). Рисунки И. Семенова. М.—Л., Детгиз, 1953, 1954.

60-е годы

Белоцерковский В., Постников Ю. Необыкновенные приключения знаменитого путешественника Пети Рыжика и его верных друзей Мика и Мука. Рисунки И. Семенова. М., «Детский мир», 1960.
 Носов Н. Живая шляпа. Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1962.
 Носов Н. Заплата. Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1961.
 Носов Н. И я помогаю. Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1961.
 Носов Н. Когда мы смеемся. Рассказ. Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1962.
 Носов Н. Фантазеры. Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1960.
 Михалков С. Тридцать шесть и пять. Рисунки И. Семенова. М., Детгиз, 1962.
 Литература: Иоффе М. А. И. М. Семенов. М., «Советский художник», 1956; Горяев В. Н., Семенов И. М. Выставка рисунков и акварелей, выполненных во время поездки в США в мае — июне 1958 го-

да. Каталог. М., «Советский художник», 1959; Редактор «Веселых картинок». — «Советская культура», 5 мая 1959 г.

¹² Лаптев Алексей Михайлович (род. 1905 г.), советский график и иллюстратор, заслуженный деятель искусств РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР. Родился в Москве, в 1923 году поступил в художественную школу Ф. И. Рерберга, а в 1924 — во Вхутемас, где учился рисунку у Д. А. Щербиновского, а литографии у Н. Н. Купреянова. После окончания института работает в издательствах «Молодая гвардия», Учпедгиз и др. С 1935 года работает над эстампами на историко-революционные, производственные и колхозные темы.

В годы войны художник создает на фронте и в партизанских отрядах серии графических листов о героях — защитниках Родины. С 1944 года снова работает над иллюстрациями к басням Крылова, романам М. Шолохова и др. С конца 20-х годов иллюстрирует книги для детей, в ряде случаев сам выступает и как автор текстов.

Список основных детских книг, иллюстрированных
А. М. Лаптевым:

20-е годы

- Бианки В. По следам. Рисунки А. Лаптева. М., «Молодая гвардия», 1929.
Бианки В. Птичий язык (рассказ). Рисунки А. Лаптева. М., «Крестьянская газета», 1930.
Богданов Н. Семь бед (рассказ). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., «Молодая гвардия», 1925.
Григорьев С. Т. Вола и волчок (рассказ). Рисунки А. Лаптева. М., «Молодая гвардия», 1929.
Замчалов Г. Е. Первый выгон (рассказ). Рисунки А. Лаптева. М., ГИЗ, 1929.
Зарнидина М. Р. Минька (рассказ). Рисунки А. Лаптева. М., ГИЗ, 1929.

30-е годы

- Абрамов А. Конвейер. Рисунки А. Лаптева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931, 1932.
Александрова З. Колхозная весна. Рисунки А. Лаптева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.
Афанасьев А. Лиса, заяц и петух (сказка). Рисунки А. Лаптева. М., ГИЗ, 1930.
Барто А. Про войну (стихи). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.
Барто А. Стихи. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1937.
Виленский Д. и Вигдорович П. Шиворот-навыворот (повесть). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1931.
Гершензон М. А. Морские дни (рассказ). Рисунки А. Лаптева. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
Горький А. М. Макар Чудра. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1937.
Гурьян О. М. Все вместе. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.
Дуров В. Л. Мои звери. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1937.
Житков Б. С. Рассказы. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1938.
Зак С. Г. Летчик и кот (стихи). Рисунки А. Лаптева. Изд. 2-е. М., ГИЗ, 1930.
Заяц (сборник). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.
Иваненко О. Лесные сказки. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1937.
Калинина Е. и Дружинина Г. Рассказ о Ефиме, мальчике не вредном и поэте Демьяне Бедном. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.
Кириченко А. Н. и Ульчиев Ю. К. Дом на Внешней (повесть из жизни детского клуба). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., «Молодая гвардия», 1930.

Коваленский А. В. Ай, ай — скорей доставай. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Лаптев А. Пятилетка. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Лаптев А. Строим из картона. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Маяковский В. В. Что такое хорошо и что такое плохо. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Рудерман М. Эстафета. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Тайц Я. Обидная команда (рассказ). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1931.

Федорченко С. З. В лесу. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Федяевская В. М. Про курочку. Рисунки А. Лаптева. М., «Крестьянская газета», 1930.

Хитрая лиса (сказка). Рисунки А. Лаптева. М., «Крестьянская газета», 1930.

Чумаченко А. А. Город под дождем. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Чумаченко А. А. Клуб исследователей. Школьная повесть. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Шатилов Б. В лагере. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1938.

40-е годы

Барбос и Моська. Глухая Хавронья. Рисунки А. Лаптева. М., «Советский график», 1945.

Веселые картинки. Рисунки А. Лаптева. М., «Всекохудожник», 1945; «Советский график», 1946, 1948, 1949; М., Детгиз, 1955, 1956, 1957, 1958.

Житков Б. С. Мангуста. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1948.

Загадки. Рисунки А. Лаптева. М., изд. 6-й тип. ОГИЗа, 1943 (изд. 2-е. «Всекохудожник», 1945).

Ильенков В. Сила жизни (рассказы). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1942.

Колобок. Русская сказка, рассказанная К. Ушинским. Рисунки А. Лаптева. Алма-Ата, «Казхудожник», 1946.

Крылов И. А. Басни. Рисунки А. Лаптева. М., «Советский график», 1944. М.—Л., Детгиз, 1947, 1948, 1950.

Лаптев А. Забавные малыши. Рисунки автора. М., «Советский художник», 1948, 1949.

Лаптев А. Патефон (стихи). Рисунки автора. М., «Советский график», 1947.

Лаптев А. Разрисуй! Рисунки автора. М., «Советский график», 1943.

Лаптев А. Сказки-игрушки. М.—Л., Детгиз, 1948.

Маршак С. Где обедал воробей. Рисунки А. Лаптева. М., «Всекохудожник», 1946.

Отгадай? Загадки. Рисунки А. Лаптева. М., «Советский график», 1944 («Союзпечать», 1944).

Русские сказки, рассказанные К. Ушинским. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1945, 1946.

Сказки. Лиса и журавль. Петух и бобок. Кот и Лиса. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1946.

Утренние лучи (рассказы). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1946.

50-е годы

Басни. Сборник составил И. Халтурин. Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1955, 1958.

Воронкова Л. Маша-растеряша (рассказ). Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1956.

Гоголь Н. В. Мертвые души (поэма). Рисунки А. Лаптева. Композиция и макет книги В. Пахомова. М.—Л., Детгиз, 1953, 1954, 1957, 1958.

Дамартас с пирогами. Литовские народные сказки. Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1955.

Жемайте Ю. Как Йонялис буквы узнал (рассказы). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1953.

Житков Б. С. Мангуста. Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1957, 1958.

Коза — кудрявые ножки. Народные сказки. Рисунки А. Лаптева и Е. Рачева. М.—Л., Детгиз, 1952.

Крылов И. А. Басни. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1951 (Л., Детгиз, 1951; Л., Детгиз, 1954, 1955; М., Детгиз, 1959).

Крылов И. А. Слон и Моська. Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1955, 1956, 1959.

Мудрое слово. Русские пословицы и поговорки. Рисунки на шмуцтитулах А. Лаптева. М., Детгиз, 1958.

Носов Н. Незнайка в Солнечном городе. Роман-сказка. Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1959.

Носов Н. Приключения Незнайки и его друзей (повесть). Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1954 (то же, 1956, 1957, 1958).

Лаптев А. Веселые картинки. Рисунки автора. М., Детгиз, 1956.

Лаптев А. Забавные картинки. Рисунки автора. М., Детгиз, 1958.

Лаптев А. Как я рисовал в зоопарке. Рисунки автора. Л., 1950; Л., 1952.

Лаптев А. Лесные диковины. Рисунки автора. М., Детгиз, 1959.

Литовские народные сказки. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1953, 1954.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Емеля-охотник (рассказы). Рисунки А. Лаптева и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1952.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Зимовье на Студеной. Рисунки А. Лаптева, Г. Никольского и А. Давыдовой. М., Детгиз, 1955.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Медведко (рассказ). Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1951.

Пирелли Д. Джованино и Пульчероза (повесть-сказка). Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1958.

Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке. Рисунки А. Лаптева. М., Госкультпросветиздат, 1951.

Степелмах М. Заячья капуста (стихи-шутки). Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1954.

Ушинский К. Д. Бишка (рассказы). Рисунки А. Лаптева и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1950, А. Лаптева, М., Детгиз, 1954, 1955, 1957, 1959, 1960).

Ушинский К. Д. Петушок с семьей. Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1957, 1959.

Ушинский К. Д. Рассказы и сказки. Рисунки А. Лаптева и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1951.

Ушинский К. Д. Рассказы о животных. Рисунки А. Лаптева и Г. Никольского. М.—Л., Детгиз, 1952.

Чарушин Е. Никитка и его друзья. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1950.

Шолохов М. Поднятая целина. Роман, кн. I. Рисунки А. Лаптева. М.—Л., Детгиз, 1950, 1953, 1954.

60-е годы

Воронкова Л. Маша-растеряша. Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1960.

Житков Б. С. Мангуста. Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1960.

Крылов И. А. Басни. Рисунки А. Лаптева. Оформление В. Дувидова. М., Детгиз, 1960.

Носов Н. Приключения Незнайки (роман-сказка в 2-х частях). Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1960.

Трусливый Ваня. Веселые стихи, рассказы, сказки русских писателей. Рисунки А. Лаптева. М., Детгиз, 1962.

Литература: Гурьева Т., Каменский А. А. М. Лаптев. М., «Советский художник», 1950; Каталог выставки рисунков и этюдов А. М. Лаптева. М., «Советский художник», 1949; Ситник К. Мастер станкового рисунка. — «Искусство», 1949, № 4, стр. 31—36; Машковцев Н. Рисунки А. М. Лаптева. — «Творчество», 1940, № 8, стр. 6—7; Белявский Н. Выставка художника А. Лаптева. — «Советское искусство». 1940, № 14, стр. 2; Лаптев А. М. Из творческого опыта. М., «Советский художник».

¹³ Сутеев Владимир Григорьевич (род. 1903 г.) — советский график, иллюстратор детской литературы. Родился в Москве, окончил художественный факультет Государственного института кинематографии в 1928 году. С 1920-х годов работает над иллюстрациями к детской литературе.

Список основных детских книг, иллюстрированных В. Г. Сутеевым:

20-е годы

Богданов Н. Митька за границей. Необычайные приключения Митьки-пионера в Западной Европе. Рисунки В. Сутеева. М., «Молодая гвардия», 1925.

Лебедев В. (Лебедев-Кумач). Кто на чем (стихи). Рисунки В. Сутеева. М., «Рабочая газета», 1928.

Поморцев Д. Выручили (рассказ). Рисунки В. Сутеева. М., «Рабочая газета», 1929.

Преображенский С. И. Удачливый рыболов (стихи). Рисунки В. Сутеева. М., «Крестьянская газета», 1929.

Федоров-Давыдов А. Ночные гости (рассказ). Рисунки В. Сутеева. М., «Рабочая газета», 1929.

40-е годы

Ивенсен М. И. Про мишку-нереяху (стихи). Рисунки В. Сутеева. М., Центральный институт санитарного просвещения, 1941.

Подарок (стихи, игры, затей и задачи). Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1949 (приложение к календарю «Круглый год»).

Сутеев В. Сто картинок. М.—Л., Детгиз, 1949.

Чуковский К. Айболит. Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1948.

Чуковский К. Мойдодыр. Рисунки В. Сутеева. Изд. 32-е. М.—Л., Детгиз, 1949.

Чуковский К. Тараканище. Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1948.

Чуковский К. Федорино горе. Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1949.

50-е годы

Барто А. Медвежонок-невежа (сказки для маленьких и больших). Рисунки В. Сутеева. М., Детгиз, 1956 (то же, 1957).

Гершензон М. А. Веселый час (книга развлечений, моделек и затей). Рисунки В. Булгакова, Б. Воробьева, Т. Коведяевой, В. Сутеева. Оформление Т. Коведяевой. М.—Л., Детгиз, 1952.

Михалков С. Дядя Степа. Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1953, 1954).

Михалков С. Щенок. Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1950, 1951, 1957, 1962.

Осеева В. Сосчитай-ка. Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1952.

Приключения Пифа (сказка). Пересказали с французского Е. Жуковская и М. Астрахан. Рисунки В. Сутеева. М., Детгиз, 1958, 1960.

Подарок. Маленьким читателям «Круглого года». Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1951, 1952).

Родари Д. Приключения Чиполлино. Рисунки В. Сутеева. М., Детгиз, 1955 (то же, 1956).

Сутеев В. Веселые картинки. Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1953).

Сутеев В. Две сказки про карандаш и краски. Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, 1954, 1956, 1957, 1959).

Сутеев В. Елка (сказка). Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1953.

Сутеев В. Кто сказал мяу? Рисунки автора. М., Детгиз, 1955 (то же, 1956, 1958, 1962).

Сутеев В. Под грибом (сказка-загадка). Рисунки автора. М., Детгиз, 1959, 1962.

Сутеев В. Разные колеса. Кораблик (сказка). Рисунки автора. М.—Л., Детгиз, 1953 (то же, 1957).

Сутеев В. Сказки в картинках. Рисунки автора. М., Детгиз, 1955 (то же, 1956, 1957).

Сутеев В. Умелые руки и Капризная кошка. Рисунки автора. М., Детгиз, 1959.

Сутеев В. Это что за птица? Рисунки автора. М., Детгиз, 1956.

Чуковский К. Айболит. Рисунки В. Сутеева. М., Детгиз, 1955 (то же, 1957, 1958, 1959, 1960, 1961, 1962).

Чуковский К. Котауси и Мауси (английские народные песенки). Рисунки В. Сутеева. М., Детгиз, 1956, 1958.

Чуковский К. Мойдодыр. Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1951, 1952, 1953, 1954.

Чуковский К. Федорино горе. Рисунки В. Сутеева. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1954, 1958).

60-е годы

Новые приключения Пифа (сказка). Пересказали с французского Е. Жуковская и М. Астрахан. Рисунки В. Сутеева. М., Детгиз, 1962.

Прейсен Альф. Про козленка, который умел считать до десяти (перевод с норвежского). Рисунки В. Сутеева. М., Детгиз, 1960.

Сутеев В. Умелые руки и Капризная кошка. Рисунки автора. М., Детгиз, 1960 (то же, 1961).

Чуковский К. Айболит. Рисунки В. Сутеева. М., Детгиз, 1960.

Чуковский К. Федорино горе. Рисунки В. Сутеева. М., Детгиз, 1962.

Литература: Денисов Б. А. Художник-затейник. (О творчестве В. Г. Сутеева). — «Дошкольное воспитание», 1959, № 10, стр. 72—76; Езикеева В. А. Творчество В. Сутеева как писателя и художника для маленьких детей. — «Дошкольное воспитание», 1957, № 8, стр. 57—58.

¹⁴ Маврина (Лебедева) Татьяна Алексеевна (род. 1902 г.), советский график-иллюстратор и живописец. Родилась в Нижнем Новгороде. С 1923 по 1928 год училась на живописном факультете Вхутемаса. С 1928 года начала печататься как иллюстратор в журнале «Красная Нива», а с 1929 года и в других издательствах и журналах. Работает над иллюстрированием детских книг, главным образом, русских народных сказок, сказок Пушкина.

В 1959 году состоялась персональная выставка работ Т. А. Мавриной.

Список основных детских книг, иллюстрированных

Т. А. Мавриной:

30-е годы

Брюллова-Шоскальская Н. В поисках неведомой реки. Рисунки Т. Мавриной. М., «Крестьянская газета», 1930.

Барто А. Песнь о стройке. Рисунки Т. Мавриной. ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Барто А. Песнь о стройке. Рисунки Т. Мавриной. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Иванчина-Писарева С. Братья. Рисунки Т. Мавриной. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Кольцов М. Дети смеются. Рисунки Т. Мавриной. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Лапин Б. Разрушение Кентау. Рисунки Т. Мавриной. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

Мархлевский Ю. Сегодня бросают работу. Рисунки Т. Мавриной. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Маяковский В. Мы вас ждем, товарищ птица... Рисунки Т. Мавриной. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

Паустовский К. Судьба Шарля Лонсевиля. Рисунки Т. Мавриной. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933 (то же, М., Детгиз, 1935).

Павильщиков Н. Бронтозавр. Рисунки Т. Мавриной. М., ГИЗ, 1930.

Павильщиков Н. Пять колец. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Покровский С. Приключения молодого журавля. Рисунки Т. Мавриной. М., «Крестьянская газета», 1930.

Поливанов В. Загора. Рисунки Т. Мавриной. М., ГИЗ, 1930.

Поливанов В. Осетинские сказки. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Репка (сказка). Рисунки Т. Мавриной. М., ГИЗ, 1930.

Саконская Н. Цыплята из ваты. Рисунки Т. Мавриной. М., ГИЗ, 1930.

Смирнов М. Джек Восьмеркин — американец. Рисунки Т. Мавриной. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1933.

Смирнова В. Кому плохо, кому хорошо. Рисунки Т. Мавриной. М., ГИЗ, 1930.

Стендаль. Ванина Ванини. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детиздат, 1938.

Тихонов Н. Сами. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Уолронд Э. Под игом. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., ГИЗ, 1930.

Чуковский К. Солнечная. Рисунки Т. Мавриной. М., Детгиз, 1934 (то же, 1936).

Эмден Э. Соль. Рисунки Т. Мавриной. М., ГИЗ, 1930.

Шер Н. Твоя книга. Рисунки Т. Мавриной. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.

40-е годы

В Москве (альбом). Рисунки Т. Мавриной. Л., 1947.

Горький М. Рассказы. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1943.

Гервинг В. Замечательные деяния Питера Твердоголового. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детиздат, 1940.

Пушкин А. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. Рисунки Т. Мавриной. М., Изд. полиграфической ф-ки Москворецкого РПТ, 1949.

Стивенсон Р. Павильон на дюнах. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1946.

Стивенс Джеймс и другие. Рассказы. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1943.

50-е годы

Белинович Н. Сильный Мирчо. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1951.

Бесценный камешек. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1953.

Булатов М. А. Бычок — черный бочок, белые копытца. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1953.

Весна. Рисунки Н. Гембицкой, Ф. Лемкуля, Т. Мавриной. М., Музгиз, 1953.

Зима. Рисунки Ф. Лемкуля, Т. Мавриной, Т. Покровской и других. М., Музгиз, 1953.

Иван — крестьянский сын и Чудо-юдо. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же 1952, 1954).

Иван-мешочек — разумом большой. Рисунки И. Кузнецова, Т. Мавриной, И. Бекетова, В. Минаева, Н. Кочергина. М.—Л., Детгиз, 1951.

Колпакова Н. Сокровище народа. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1952, 1954).

Марья Моревна. Рисунки Т. Мавриной. М., Детгиз, 1955.

Морозко. Рисунки Т. Мавриной, М., Детгиз, 1956.

Булатов М. А. Морозко. Рисунки Т. Мавриной, М., Детгиз, 1956.

Муха париться хотела! Рисунки Т. Мавриной. М., «Детский мир», 1958.

По щучьему велению. Рисунки Т. Мавриной. М., Детгиз, 1958.

Осень (стихи). Рисунки Н. Гембицкой, Ф. Лемкуля, Т. Мавриной, Н. Ушаковой. М., Музгиз, 1952.

Пушкин А. Сказка о царе Салтане. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1953, 1955, 1957, 1958.

Петух и бобок (сказка). Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1952.

Про охотника и про большого орла (сказка). Рисунки Т. Мавриной, М.—Л., Детгиз, 1951.

Петрушанская Р. Пир грибов. Рисунки Т. Мавриной. М., «Детский мир», 1957.

Сестрица Аленушка и братец Иванушка. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1951.

Сестрица Аленушка и братец Иванушка. Рисунки Т. Мавриной. Таллин, Эстонское гос. изд-во, 1954.

Соломенный бычок — смоляной бочок. Рисунки Т. Мавриной. Таалин, Эстонское гос. изд-во, 1954.
Сивка-Бурка. Рисунки Т. Мавриной, М., Детгиз, 1955 (то же, 1956).
Солнце, Месяц и Ворон Воронович. Рисунки Т. Мавриной. М., «Детский мир», 1959.
Старинные русские песни. Рисунки Т. Мавриной. М., Детгиз, 1959.
Хоровод. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1952.
Царевна-лягушка. Рисунки Т. Мавриной. М.—Л., Детгиз, 1952 (то же, М., Росгизместпром, 1951).

60-е годы

Василиса Премудрая. Русская народная сказка. Рисунки Т. Мавриной. М., Детгиз, 1961.
Как у бабушки козел. Русские народные сказки. Рисунки Т. Мавриной. М., «Детский мир», 1961 (то же, 1962).
Пушкин А. С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. Рисунки Т. Мавриной. М., «Советская Россия», 1962.

Литература: Каталог выставки живописи и графики Т. Мавриной. (Вступительная статья И. Грабаря). М., 1959. Грабарь И. Дневник художницы (на выставке Т. Мавриной). — «Литературная газета», 26 сентября 1959 г.; Костин В. Певец русской сказки. На выставке работ Т. Мавриной. — «Декоративное искусство СССР», 1960, № 1; Мурина Е. Яркий, веселый талант (о творчестве Т. Мавриной). — «Творчество», 1959, № 12; Гурьева Т. «Руслан и Людмила» (об иллюстрациях Т. Мавриной к изданию поэмы в Гослитиздате). — «Творчество», 1961, № 3.

¹⁵ Милашевский Владимир Алексеевич (род. 1893 г.), советский художник-иллюстратор. Родился в Тбилиси. Художественное образование получил в Высшем художественном училище при Академии художеств в 1913—1916 годах. В годы Великой Отечественной войны активно работал в «Окнах ТАСС» и журнале «Фронтовой юмор». Участник крупнейших выставок художников книги с 1922 года в СССР и за рубежом. Наиболее значительные работы — иллюстрации к книгам: «Городок Окуров» А. М. Горького, «Господа Головалевы» и «Пошехонская старина» М. Е. Салтыкова-Щедрина, к сказкам А. С. Пушкина.

Милашевский создал серию портретов советских писателей. В 1945 году в Москве состоялась персональная выставка работ В. Милашевского.

Список основных детских книг, иллюстрированных В. А. Милашевским:

20-е годы

Адамович Е. Наводнение. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Ауслендер С. За волю народную. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1925.
Богданов Н. Пионерский поход. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Богданов Н. Три беглеца. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Григорьев С. Флейщик Фалалей. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Дмитриева Н. На горе Койвисто. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1927.
Дуров В. Мои звери. Рисунки В. Милашевского. М., «Молодая гвардия», 1927.
Заяцкий С. Вместо матери. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., «Молодая гвардия», 1928.
Заяцкий С. Морской волчонок. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Заяцкий С. Рассказы старого матроса. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Зилов Л., Павлова М. Четверо из гусиного гнезда. Рисунки В. Милашевского. М., «Молодая гвардия», 1929.
Иркутов А. Поход. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Иркутов А., Ларина Л. Пастушок Марко. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Кожевников А. Анютка. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Кожевников А. Искатели. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Кожевников А. Злые огни. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Ларина Л. Волчонок-коммунар. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1926.
Лукьянская В. Под кустом смородины. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Мамин-Сибиряк Д. Кормилец. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1927.
Марист Ф. Маленький дикарь. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., «Молодая гвардия», 1927.
Моррис Г. Школа мужества. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1927.

Нельдхен С. Где Гришенька? Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1929.
Остроумов Л. Поросянок-волкодав. Рисунки В. Милашевского. М., ГИЗ, 1927.
Пиганов П. Как я все-таки добился краю. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1929.
Плавильщиков Н. Анпа и Гати. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Стивенсон Р. Тайна корабля. Рисунки В. Милашевского. М., «Молодая гвардия», 1928 (то же, 1930).
Тарховская Е. Алешка-горбун. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1929.
Тюкер Д. Юный китолов. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1928.
Фарафонтова Т. Крепостная бабушка. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1925.
Черников В. Небесный механик. Рисунки В. Милашевского. М., «Крестьянская газета», 1928.
Эльтекова О. Зверинные домики. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., ГИЗ, 1928.

30-е годы

Богораз В. Северная охота. Рисунки В. Милашевского. М., «Молодая гвардия», 1931.
Лоскутов М. Тринадцатый караван. Рисунки В. Милашевского. М., Детгиз, 1935.
Паустовский К. Кара-Бугаз. Рисунки В. Милашевского. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.
Паустовский К. Кара-Ада. Рисунки В. Милашевского. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1932.
Смирнов Н. Государство солнца. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., Детиздат, 1936.
Француз К. Мститель. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., «Молодая гвардия», 1930.

40-е годы

Брагин В. В Стране Дремучих Трав. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., Детгиз, 1948.
Конан-Дойль А. Собака Баскервильей. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., Детгиз, 1948.

50-е годы

Бажов П. Уральские сказки. Рисунки В. Милашевского. М.—Л., Детгиз, 1953.
Брагин В. В Стране Дремучих Трав. Рисунки В. Милашевского. М., Детгиз, 1959.
Грамотей и его сестра Ганечка. М., Детгиз, 1955.
Горячие сани (сказки). Рисунки В. Милашевского. М., Детгиз, 1959.
Ершов П. Конек-Горбун (сказка). Рисунки В. Милашевского. М., Детгиз, 1956 (то же, 1957; М., Гослитиздат, 1958).
Кремешок-богатырь (сказки). Рисунки В. Милашевского. М., Детгиз, 1957.
Майские сказки. Рисунки В. Милашевского. М., Детгиз, 1958.
Мордовские сказки. Рисунки В. Милашевского. М., Детгиз, 1955.

Охотник до сказок (сказки). Рисунки В. Милашевского. М.—Л., Детгиз, 1950.
Синяя свита наизнанку шита. Рисунки В. Милашевского. М., Детгиз, 1957.
Сказка про ерша (сказки). Рисунки В. Милашевского. М.—Л., Детгиз, 1951.

60-е годы.

Брагин В. В. Стране Дремучих Трав. Роман-сказка. Рисунки В. Милашевского. М., Детгиз, 1962.

¹⁶ Алфеевский Валерий Сергеевич (род. 1906 г.) — советский художник-график и иллюстратор, родился в Москве. В 1925 году поступил во Вхутеин. С 1930 года — член ОСТ и Общества книги, с 1935 года систематически экспонирует на выставках графические работы. С 1930 г. начал работать над иллюстрациями в издательствах «Советский писатель», «Молодая гвардия», затем в Детгизе.

В 1955 году в Москве состоялась персональная выставка произведений В. Алфеевского.

Список основных детских книг, иллюстрированных

В. С. Алфеевским:

30-е годы

Алфеевский В. На якоре (книжка-картинка). М., «Молодая гвардия», 1931.
Алфеевский В. Парк культуры и отдыха (книжка-картинка). М., ГИЗ, 1930.
Алфеевский В. Хитрые машины (издание для детей). М., ГИЗ, 1930.
Ивич А. Приключения изобретений. Рисунки В. Алфеевского и Т. Лебедевой. М.—Л., ГИЗ, 1930.
Квитко Л. Стихи. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детиздат, 1937 (то же, 1938).
Маяковский В. Стихи. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детиздат, 1938.
Михалков С. Елка. Рисунки В. Алфеевского. М., Детиздат, 1939.
Смирнова В. Заморяне. Рисунки В. Алфеевского и Т. Лебедевой. М.—Л., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.
Толстой Л. Три медведя. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детиздат, 1939.
Чуковский К. Новые загадки. Рисунки В. Алфеевского. М., ОГИЗ — «Молодая гвардия», 1931.

40-е годы

Александров Н. Каменная степь. Обложка В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1949.
Алимджан Х. Симуург (сказка). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1948.
Купала Янка. Мой край. Рисунки Е. Комарова. Обложка В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1949.
Маяковский В. Что ни страница, — то слон, то львица. Рисунки В. Алфеевского. М., Полиграфическая ф-ка Фрунзенского РПТ, 1947.
Миршакар Мирсайд. Золотой кишлак. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1949 (то же, 1950).
На чем ездят. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детиздат, 1941.
Смирнов Н. «Яблоня». Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1949.
Пионерский салют (сборник). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1948.
Тук ай Г. Шурале. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1946.

50-е годы

Алимджан Х. Симуург (сказка). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1951.
Андерсен Г. Х. Гадкий утенок (сказки). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1954 (то же, 1955).
Андерсен Г. Х. Дюймовочка. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1957.
Андерсен Г. Х. Сказки. Рисунки В. Алфеевского. М.,

Детгиз, 1955 (то же, Ташкент, Учпедгиз УзССР, 1956).

Андерсен Г. Х. Снежная королева (сказка). Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1956.
Абашидзе Г. Ласточка в Рустави. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1956.
Батъ Л. Сад жизни. Повесть об Алишере Навои. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1956.
Винокуров Н. и Флорич Ф. По Южному Сахалину. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1950.
Гауф В. Маленький Мук (сказки). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1952, 1955.
Граши Ашот. Стихотворения. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1950.
Детям. Альманах. Составитель С. Алексеев. Рисунки В. Алфеевского, А. Васина, О. Верейского, В. Высоцкого, Д. Дубинского, А. Ермолаева, К. Кокорина, М. Клячко, В. Ладягина, В. Минаева, Г. Никольского, Е. Рачева, Н. Шеберстова. Оформление М. Борисовой-Мусатовой. М.—Л., Детгиз, 1950.
Для Родины любимой! Стихи и рассказы. Рисунки П. Оссовского, А. Короткина, Н. Кравченко, В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1953.
Дружба (поэмы). Рисунки В. Богаткина, В. Алфеевского, А. Тарана. М.—Л., Детгиз, 1953.
Джамбул. Избранное. Редактор-составитель З. Кедрина. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1954.
Донникова. Медовый городок. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1955, 1958, 1960.
За морями, за горами. Сказки народов разных стран. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1957.
Ихсанова Л. На реке Серебрянке (рассказы). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1953.
Кэрролл Льюис. Алиса в стране чудес. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1958.
Коллоди К. (Карло Лоренцини). Приключения Пинокио. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1959.
Комаров П. С. Приамурье мое. Стихи и рассказы. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1957.
Конюшница М. Ходит песенка по свету. Стихи и сказки. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1959.
Кублицкий Г. И. По материкам и океанам. Рисунки В. Алфеевского. Рисунки П. Рябова. М.—Л., Детгиз, 1950 (то же, 1954, 1957).
Лейся, свет, впереди, тьма, стелись позади. Молдавские народные сказки. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1959.
Маршак С. Двенадцать месяцев, Горя бояться — счастья не видать (драматические сказки). Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1957.
Миршакар М. Мы приехали с Памира (стихи и поэма). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1953.
Муканов Сабит. Мои мектебы (повесть). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же для нерусских школ).
Мухаммади К. Школьник и весна (стихи). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1953.
Назир Х. Мальчики из кишлака (рассказы). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1951.
Назир Х. Куст хлопка (рассказы). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1953.
Назир Х. Рассказы. Пер. с узбекского. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1954.
Песни казахских степей. Редактор-составитель З. Кедрина. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1951.
Павлова Н. Желтый, белый, лиловый (рассказы). Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1954 (то же, 1956, 1957, 1958).
Приамурье мое (стихи и рассказы). Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1957.
Сан-Марку. Фаншетта, или Сад Надежды (повесть). Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1957.
Сармен А. Семеро счастливых (стихи). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1952.

- Сенд-заде М. Песня о Родине (стихи). Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1950.
- Сорок девушек. Каракалпакский эпос. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1952.
- Танк М. Ехал сказочник Гай (сказки). Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1954.
- Танк М. Журавель и цапля. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1956.
- Узбекские народные сказки. Под ред. М. Шевердина. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1952.
- Умный Алиджан. Узбекские народные сказки. Рисунки В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1954.
- Федькин Р. Девочка и рыбка (стихи). Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1958.
- Школьная эстрада. Литературно-художественный сборник для самодеятельности. Составитель С. Колосова. Обложка Б. Титова. Заставки к пьесам и сценкам В. Алфеевского. М.—Л., Детгиз, 1950.

60-е годы

- Андерсен Г. Х. Гадкий утенок. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1961.
- Андерсен Г. Х. Дюймовочка. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1960 (то же, 1961).
- Каверин В. Три сказки. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1960.
- Монтейру Лобату Жозе. Орден Желтого Дятла (повесть). В пересказе с португальского И. Тыняновой. Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1961.
- Татьяничева Л. Звезда советская (стихи). Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1960.
- Чалый Б., Глазовой П. О Барвинке-человеке и его коне Кузнечике (сказка в стихах). Рисунки В. Алфеевского. М., Детгиз, 1960.
- Литература: Светланова Э. Твои знакомые (об илл. художника В. Алфеевского к сказкам Андерсена). — «Советская женщина», 1954, № 2, стр. 4; Буторина Е. Художник-лирик (о выставке работ В. Алфеевского). — «Творчество», 1958, № 8; Кравченко К. В. Алфеевский. Каталог выставки живописи, скульптуры и графики группы художников (В. С. Алфеевский, Е. А. Асламазян, М. А. Асламазян, Б. А. Дехтерев, Н. Б. Никогосян). М., 1958.

¹⁷ Минаев Владимир Николаевич (род. 1912 г.) — советский художник-иллюстратор.

В 1940 году окончил Московский художественный институт, а затем аспирантуру.

Во время войны работал в партизанской газете «За свободную Беларусь», в газете Калининского фронта «Вперед на врага».

После окончания войны выступает как иллюстратор в Гослитиздате и Детгизе.

Список основных детских книг, иллюстрированных В. Н. Минаевым:

40-е годы

- Жемайте Ю. Рассказы. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1947.
- Кальма Н. Дети Горчичного Рая. Рисунки В. Горяева. Обложка В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Конов А. У железного ручья. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1949, 1950.
- Нехода И. Веснянка. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Сказки братьев Гримм. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1949.
- Судрабу Э. Шальной Даука. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1948.
- Трутнева Е. В родном краю. Рисунки Т. Александровой и В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1949.

50-е годы

- Волшебная игла (сказки). Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1952.
- Гримм, братья. Бабушка Метелица. Рисунки В. Минаева. М., Детгиз, 1955.
- Гримм, братья. Бременские музыканты. Рисунки В. Минаева. М., Детгиз, 1955 (то же, 1956, 1957, 1960).
- Гримм, братья. Семь воронов. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1951 (1953).
- Гримм, братья. Сказки. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1951 (то же, 1952, М., Детгиз, 1956, 1957, М.—Л., Детгиз, 1960).
- Гримм, братья. Три брата. Рисунки В. Минаева. М., Детгиз, 1955.
- Гримм, братья. Храбрый портняжка. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Габбе Т. Город Мастеров. Рисунки В. Минаева. М., Детгиз, 1958.
- Ефетов М. Улица Порт-Саида. Рисунки В. Минаева. М., Детгиз, 1959.
- Златовласка (сказка). Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1953, 1954.
- Игла, белка и рукавица (сказки). Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1953, 1954.
- Ковнацкая М. Приключения Пластуса. Рисунки В. Минаева. Сокр. пер. с польского Е. Жуковой и С. Внукова. М., Детгиз, 1958.
- Тредичино. Итальянская сказка. Пер. и обраб. А. Кершинина. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1951.
- Цвирка П. Сахарные барашки (рассказы). Рисунки В. Минаева. М., Детгиз, 1955.
- Чешские народные сказки. Рисунки В. Минаева. М.—Л., Детгиз, 1951.

60-е годы

- Дриз О. Косичка короля. Рисунки В. Минаева. М., «Детский мир», 1961.
- Паучок Энензи. Сказки Западной Африки. Пересказ с английского Н. Темчиной. Рисунки В. Минаева. М., «Детский мир», 1961.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. ИСТОРИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабушкина А. История русской детской литературы. М., Детгиз, 1950.
- Кон Л. Ф. Советская детская литература (1917—1929). М., Детгиз, 1960.
- Маршак С. Я. Литература детям. — «Литературный современник». 1933, № 12.
- Старцев И. И. Детская литература. Библиография. 1918—1931. М., 1933.
- Старцев И. И. Детская литература. Библиография. 1932—1939. М., Детиздат, 1941.
- Старцев И. И. Детская литература. Библиография. 1940—1945. М., Детгиз, 1948.
- Старцев И. И. Детская литература. Библиография. 1946—1948. М., Детгиз, 1950.
- Старцев И. И. Детская литература. Библиография. 1949—1950. М.—Л., Детгиз, 1952.
- Старцев И. И. Детская литература. Библиография. 1951—1952. М.—Л., Детгиз, 1954.
- Старцев И. И. Детская литература. Библиография. 1953—1954. М., Детгиз, 1958.
- Старцев И. И. Детская литература. Библиография. 1955—1957. М., Детгиз, 1959.
- Старцев И. И. Детская литература. Библиография. 1958—1960. М., Детгиз, 1961.

II. ГРАФИКА. КНИЖНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

- Радлов Н. Э. Современная русская графика. М., 1914.
- Сидоров А. А. Искусство книги. М., Дом печати, 1922.
- Сидоров А. А. Русская графика за годы революции (1917—1922). М., Дом печати, 1923.
- Книга в России, под редакцией В. Я. Адарюкова и А. А. Сидорова, ч. I и II. М., ГИЗ, 1924.
- Радлов Н. Э. Графика. Л., 1926.
- Чегодаев А. Д. Книжная и станковая графика за 15 лет. М., 1933.
- Кузьминский К. С. Русская реалистическая иллюстрация XVIII—XIX вв. М., 1937.
- Бродский И. А. Графика. Ленинградские художники. М.—Л., «Искусство», 1947.
- Сидоров А. А. История оформления русской книги. М., 1948.
- Сидоров А. А. Графика. М.—Л., «Искусство», 1949.
- Девнишев А. А. Советская книжная иллюстрация. — В кн. «30 лет советского изобразительного искусства». М., Академия художеств СССР, 1948.
- Сидоров А. А. Графика. М.—Л., «Искусство», 1949.
- Чегодаев А. Д. Современное состояние и задачи

книжной и станковой графики. — В кн. «Современное состояние и задачи советской графики». М., Академия художеств СССР, 1951.

- Лебедев Г. Е. Русская книжная иллюстрация XIX века. М., 1952.
- Чегодаев А. Д. Пути развития русской советской книжной графики. М., «Искусство», 1955.
- «Основы оформления советской книги». Под ред. А. А. Сидорова и В. А. Истрина. ВНИИ полиграфической промышленности и техники. М., «Искусство», 1956.
- «История русского искусства», т. XI (Кауфман Р. С. и Сидоров А. А. Книжная и станковая графика. 1917—1920 гг., стр. 79—100; 1921—1934 гг., стр. 464—501). М., Издательство Академии наук СССР, 1957.
- Пахомов В. В. Книжное искусство, т. 1—2. М., «Искусство», 1960—1962.
- Чегодаев А. Д. Графика. — В кн. «Советское изобразительное искусство». М., «Искусство», 1961.
- История русского искусства, т. XII («Искусство», 1934—1941 гг.) (Воркунова Н. И. и Чернова Г. А. Книжная и станковая графика, стр. 400—472). М., Издательство Академии наук СССР, 1961.
- Искусство книги. 1955. Выпуск 1, М., «Искусство», 1960.
- Искусство книги. 1956—1957. Выпуск 2, М., «Искусство», 1961.
- Искусство книги. 1958—1960. Выпуск 3, М., «Искусство», 1963.
- Книга. Исследования и материалы. Сборник 1. М., Всесоюзная книжная палата, 1959. (Ляхов В. Н. Пути оформления советской книги за минувшие 40 лет, стр. 10—44; Гончаров А. Д. Моя работа над книгой, стр. 74—98).
- Книга. Исследования и материалы. Сборник 2. М., Всесоюзная книжная палата, 1960. (Ляхов В. Н. Оформление внешних элементов советской книги, стр. 16—49).
- Книга. Исследования и материалы. Сборник 3. М., Всесоюзная книжная палата, 1960. (Кузнецов Э. Д. Иллюстрация как часть книжной графики, стр. 181—203).
- Книга. Исследования и материалы. Сборник 4. М., Всесоюзная книжная палата, 1961. (Камкин О. А. Об иллюстрациях в детской книге, стр. 196—209).
- Книга. Исследования и материалы. Сборник 5. М., Всесоюзная книжная палата, 1961. (Гончаров А. Д. и Ляхов В. Н. О путях к новому. Очередные вопросы оформления советской книги, стр. 129—148).

Информационный бюллетень правления Союза художников СССР, 1961, № 4. Материалы Всесоюзного совещания о состоянии и задачах современной иллюстрации и книжного оформления. (О состоянии и задачах современной советской иллюстрации — доклад секретаря правления Союза художников СССР И. А. Серебряного; Искусство книжной и журнальной иллюстрации — доклад доктора искусствоведческих наук А. Д. Чегодаева; Иллюстрирование детской книги — доклад искусствоведа Э. З. Ганкиной; Резолюция Всесоюзного совещания.).

III. ИЛЛЮСТРАЦИЯ В ДЕТСКОЙ КНИГЕ.

- Бенуа А. Художественные письма. — Газета «Речь», 19 ноября (2 декабря), 1909 г., № 318, стр. 2; 2 (15) ноября 1912 г., № 301, стр. 2.
- Дульский П. Современная иллюстрация в детской книге. Казань, 1916.
- Оршанский Л. Художественный облик детской книги. — «Что и как читать детям», 1911—1912, № 5.
- Оршанский Л. Очерки по вопросам художественного воспитания. Очерк I. Иллюстрация детских книг. — «Русская школа», 1911, № 10, 12.
- Дульский П. и Мексин Я. Иллюстрация в детской книге. Казань, 1925.
- Флерина Е. Картинка в детской книге. — «Книга детям», 1928, № 1.
- Мексин Я. Иллюстрация в советской детской книге. — «Книга детям», 1928, № 5—6, стр. 39—44.
- Данько Е. Иллюстрированная детская книжка в прошлом и настоящем. — «Книга детям», 1929, № 2—3, стр. 28—33.
- Могилевский А. П. Основные принципы иллюстрирования детской книги. — «Книга детям», 1929, № 4—5, стр. 18—24.
- Лебедев В. В. О рисунках для детей. — «Литературный современник», 1933, № 12.
- О художниках-пачкунах. — «Правда», 1 марта 1936 г., № 60, стр. 3.
- Против формализма и штампа в иллюстрациях к детской книге. — «Детская литература», 1936, № 3—4, стр. 43—55.
- Совещание по детской литературе при ЦК ВЛКСМ 15—19 января 1936 года. [Сокращенная стенограмма.] — «Детская литература», 1936, № 1, 2, 3—4.

- Вышеславцев Н. Графика в детской книге. — «Творчество», 1934, № 9.
- Вышеславцев Н. Иллюстрация в детской книге. — «Творчество», 1938, № 12.
- Девисhev А. А. Иллюстрация советской детской книги. — «Искусство», 1939, № 1, стр. 126—146.
- Никифоров Б. М. Иллюстраторы детской книги. — «Искусство», 1949, № 2.
- Сокольников М. Художники советской детской книги. — «Детская литература», 1938, № 18—19.
- Сокольников М. Искусство оформления советской книги для детей. — «Детская литература», 1938, № 20.
- Чегодаев А. Д. Советские иллюстраторы детской книги. — «Юный художник», 1939, № 1.
- Марин М. Выставка детской книги и иллюстрации, организованная к 20-летию комсомола. — «Творчество», 1938, № 12.
- Эмден Э. На выставке детской книги. — «Дошкольное воспитание», 1947, № 9.
- Светлова Н. Выставка детской книги. — «Полиграфическое производство», 1951, № 8.
- Езикеева В. А. Об иллюстрации в детской книге. — «Дошкольное воспитание», 1952, № 9.
- Езикеева В. А. О художественном восприятии иллюстраций детьми старшего дошкольного возраста. — «Дошкольное воспитание», 1956, № 7.
- Езикеева В. А. Особенности иллюстраций в детских книжках. — «Дошкольное воспитание», 1957, № 12.
- Теремецкая А. А. Собрание советских детских иллюстрированных книг в отделе редких книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Труды Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина. 1958, вып. 2, стр. 237—250. М., 1958.
- Кузнецов Э. Д. Книги минувшего года (иллюстрации и оформление). — «Дошкольное воспитание», 1961, № 2.
- Кузнецов Э. Д. Иллюстрации к сказкам Чуковского. «Дошкольное воспитание», 1960, № 8.
- Кузнецов Э. Д. Художники детям. (Об оформлении книг для дошкольников в 1961 году). — «Дошкольное воспитание», 1962, № 1.
- Петров В. Из истории детской иллюстрированной книги 1920-х гг. — В сб. «Искусство книги. 1958—1960». Вып. III. М., «Искусство», 1962, стр. 349—364.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ХУДОЖНИКОВ,

РАБОТАВШИХ В ДЕТСКОЙ КНИГЕ *

- Агин Александр Алексеевич (1817—1875) 30, 31, 213, 214.
Алфеевский Валерий Сергеевич (р. 1906) 184, 185, 264, 265
Алякринский Петр Александрович (1892—1961) 128, 153, 221, 241, 243, 250
Альтман Натан Исаевич (р. 1889) 219
Андреевич Валентин Валентинович (р. 1908) 184, 259
Анненков Юрий Павлович (р. 1889) 59, 60, 218, 219
Апсит (Петров) Александр Петрович (1880—1944) 55, 59, 218
Белянкин Архип Евдокимович (середина XIX в.) 14
Бем Елизавета Меркурьевна (1843—1914) 7, 34, 35, 36, 37, 38, 49, 56, 214, 215
Бенуа Александр Николаевич (1870—1960) 7, 52, 54, 55, 56, 68, 77, 79, 217
Билибин Иван Яковлевич (1876—1942) 7, 8, 51, 52, 55, 77, 217
Бисти Дмитрий Спиридонович (р. 1925) 203
Боим Соломон Самсонович (р. 1899) 153
Борисова-Мусатова Марианна Викторовна (р. 1904) 203
Брей Андрей Андреевич (р. 1902) 203, 240, 253
Бруни Иван Львович (р. 1920) 181
Бруни Лев Александрович (1894—1948) 68, 69, 73, 74, 77, 124, 128, 222, 231, 232
Брюллов Александр Павлович (1798—1877) 15
Бунин Леонтий (конец XVII — нач. XVIII в.) 8, 9, 211
Васильев Владимир Александрович (р. 1895) 166
Васнецов Аполлинарий Михайлович (1856—1933) 39, 216
Васнецов Виктор Михайлович (1848—1926) 7, 37, 38, 39, 40, 50, 51, 149, 215, 216, 220
Васнецов Юрий Алексеевич (р. 1900) 76, 115, 126, 127, 128, 164, 165, 184, 229, 230, 238, 239, 247, 248, 249
Ватагин Василий Алексеевич (р. 1883 — по новому стилю — 1884) 55, 74, 75, 76, 77, 222, 223, 224, 226
Верейский Орест Георгиевич (р. 1915) 203, 264
Власов Василий Андрианович (р. 1905) 115, 238
Волович Виталий Михайлович (р. 1928) 181
Галактионов Степан Филиппович (1779—1854) 12, 31
Герасимов Сергей Васильевич (р. 1885) 55, 128, 168, 253
Гилева Екатерина Владимировна (р. 1907) 181
Глуховцев Александр Ерофеевич (р. 1910) 181
Годин Игорь Михайлович (р. 1926) 183, 224
Гольц Ника Георгиевна (р. 1925) 181
Горяев Виталий Николаевич (р. 1910) 170, 253, 254, 259, 265
Грибов Евгений Алексеевич (р. 1928) 181
Дейнека Александр Александрович (р. 1899) 68, 71, 72, 73, 77, 123, 128, 152, 221, 222, 253
Дейнеко Ольга Константиновна (р. 1897) 129
Дехтерев Борис Александрович (р. 1908) 116, 130, 148, 149, 183, 241, 242, 243, 245
Добужинский Мстислав Валерианович (1875—1957) 54, 55, 58, 63, 64, 65, 69, 78, 79, 219, 234
Дубинский Давид Александрович (1920—1960) 168, 169, 181, 205, 252, 253, 264
Дувидов Виктор Аронович (р. 1932) 203, 261
Елисеев Анатолий Михайлович (р. 1930) 184
Еремина Татьяна Александровна (р. 1912) 182, 259
Ермолаев Андриан Михайлович (р. 1900) 167, 231, 241, 249, 250, 251, 264
Ермолаева Вера Михайловна (р. 1893) 59, 219, 230
Жуков Николай Николаевич (р. 1908) 183
Жуковский Рудольф Казимирович (1814—1886) 29, 30, 213
Зальцман Юрий Израилевич (р. 1935) 181
Замирайло Виктор Дмитриевич (1868—1939) 40, 54, 55, 58, 67, 220
Збарский Лев (Феликс) Борисович (р. 1931) 184
Зеленцов Капитон Алексеевич (1790—1845) 13, 37, 212
Зичи Михаил Александрович (1829—1906) 31
Зусман Леонид Павлович (р. 1906) 203
Ильинский Игорь Александрович (р. 1925) 183
Иванов Иван Алексеевич (1779—1848) 12, 212
Иванов Михаил Афанасьевич (р. ок. 1774) 12

* В указатель не включены имена художников, упоминающихся в списках иллюстрированных книг только как соавторы.

- Иордан Федор Иванович (1800—1883) 12
 Кабаков Илья Иосифович (р. 1927) 183
 Калаушин Борис Матвеевич (р. 1929) 203
 Калачев Спартак Владимирович (р. 1931) 181
 Каневский Аминадав Моисеевич (р. 1898) 130, 161, 162, 163, 164, 228, 229, 244, 246
 Каразин Николай Николаевич (1842—1908) 34, 35, 36, 37, 214, 215
 Кардовский Дмитрий Николаевич (1866—1943) 8, 54, 55, 130, 148, 217, 218, 221, 240, 241, 244
 Кибрик Евгений Адольфович (р. 1906) 116, 168
 Кившенко Алексей Данилович (1851—1895) 38
 Клементьева Ксения Александровна (р. 1896) 161, 243, 245
 Клодт Михаил Петрович (1835—1914) 33
 Клячко Марк Петрович (р. 1924) 184, 264
 Ковригин Егор Ильич (1819—1853) 30, 31, 35, 213, 214
 Кокорин Анатолий Владимирович (р. 1908) 185, 264, 265
 Комаров Алексей Никанорович (р. 1879) 55, 59, 74, 75, 76, 77, 118, 218, 224, 225, 226, 234
 Конашевич Владимир Михайлович (1888—1963) 61, 77, 78, 79, 80, 97, 98, 99, 102, 103, 107, 115, 127, 128, 166, 203, 205, 226, 231, 227, 228, 229, 230, 234, 244, 246, 249, 256, 257
 Коровин Ювеналий Дмитриевич (р. 1913) 182, 229, 257
 Коцебу Александр Евстафьевич (1815—1889) 30, 37, 213
 Кочергин Николай Михайлович (р. 1897) 184, 262
 Кравченко Алексей Ильич (1889—1940) 153
 Кузнецов Константин Васильевич (1886—1943) 76, 128, 129, 164, 165, 238, 239, 246, 247, 248, 249, 256
 Кукрыниксы — Куприянов Михаил Васильевич (р. 1903)
 Крылов Порфирий Никитич (р. 1902)
 Соколов Николай Александрович (р. 1903)
 116, 153, 154, 168, 205, 245, 246
 Купреянов Николай Николаевич (1894—1933) 68, 69, 70, 71, 77, 99, 102, 121, 122, 128, 147, 205, 221, 222, 232, 243, 245, 246, 250
 Курдов Валентин Иванович (р. 1905) 115, 121, 122, 123, 124, 126, 166, 205, 230, 231, 232, 234, 236, 237, 238
 Кустодиев Борис Михайлович (1878—1927) 55, 58, 67, 68, 79, 220, 221
 Кыштымов Борис Павлович (р. 1927) 183
 Лаптев Алексей Михайлович (р. 1905) 128, 183, 256, 260, 262
 Лапшин Николай Федорович (1889—1942) 107, 108, 110, 111, 112, 115, 128—166, 232, 233, 234
 Лебедев Владимир Васильевич (р. 1891) 59, 99, 101, 102, 103, 104, 107, 111, 115, 116, 121, 122, 127, 128, 159, 152, 164, 205, 218, 222, 227, 228, 230, 231, 232, 234, 238
 Лебедев Клавдий Васильевич (1852—1916) 38
 Легашев Антон Михайлович (1798—1865) 16, 25
 Лемкуль Федор Викторович (р. 1914) 182, 258, 259, 262, 263
 Лисицкий Лазарь Маркович (1890—1941) 59
 Маврина (Лебедева) Татьяна Алексеевна (р. 1902) 128, 184, 258, 262, 263
 Маковский Владимир Егорович (1846—1920) 38, 215
 Макунайта Альбина Иона (р. 1926) 181
 Малютин Сергей Васильевич (1859—1937) 8, 50, 51, 79, 127, 165, 217
 Малышев Михаил Егорович (1852—1914) 38
 Маркевич Борис Анисимович (р. 1925) 184
 Милашевский Владимир Алексеевич (р. 1893) 128, 184, 220, 263, 264
 Минаев Владимир Николаевич (р. 1912) 185, 262, 264, 265
 Митрохин Дмитрий Исидорович (р. 1883) 54, 58, 64, 65, 66, 79, 219, 220
 Митурич Май Петрович (р. 1925) 203
 Могилевский Александр Павлович (р. 1892) 128, 161, 243, 246
 Моравов Александр Викторович (р. 1878) 55
 Мунц Наталия Оскаровна (р. 1907) 203
 Нарбут Георгий (Егор) Иванович (1886—1920) 52, 53, 54, 55, 77, 79, 127, 217
 Нестеров Михаил Васильевич (1862—1942) 37, 38, 40, 49, 216
 Никольский Георгий Евампиевич (р. 1906) 179, 180, 205, 249, 255, 256, 257, 261, 264
 Нисский Георгий Георгиевич (р. 1903) 153
 Панов Иван Степанович (1844—1883) 34, 35, 36, 37, 214
 Пахомов Алексей Федорович (р. 1900) 115, 116, 117, 118, 150, 166, 205, 227, 228, 230, 231, 234, 235, 257
 Петров Георгий (Юрий) Николаевич (1904—1944) 115, 166, 237
 Пименов Юрий (Георгий) Иванович (р. 1903) 129, 159, 160, 166, 182, 243
 Пластов Аркадий Александрович (р. 1893) 167
 Пожарский Сергей Михайлович (р. 1900) 203
 Поленова Елена Дмитриевна (1850—1898) 7, 8, 40, 50, 51, 79, 127, 165, 216
 Порет Алиса Ивановна (р. 1902) 129
 Радаков Алексей Александрович (1879—1942) 59, 61, 218
 Радлов Николай Эрнестович (1889—1942) 59, 116, 161, 163, 166, 218, 229, 244, 246, 253
 Рачев Евгений Михайлович (р. 1906) 76, 179, 184, 236, 254, 255, 260, 264
 Ре-Ми (Ремизов Николай Владимирович, р. 1887) 59, 60, 66, 76, 218
 Репин Илья Ефимович (1844—1930) 6, 37, 38, 39, 40, 59, 67, 215, 220, 241
 Рисс Франц Николаевич (1804—1886) 28, 213
 Родионов Михаил Семенович (1885—1956) 116, 128, 129, 150, 159, 160, 161, 164, 242, 243
 Розонов Иван (вторая половина XVIII в.) 10, 212
 Ротов Константин Павлович (1901—1959) 161, 162, 244, 245
 Рудаков Константин Иванович (1895—1949) 160, 161
 Русецкий Федор Петрович (р. 1905) 181
 Рыбинский Василий Петрович (р. 1826 — год смерти неизвестен) 32, 35, 214
 Рылов Аркадий Александрович (1870—1939) 160, 164, 180, 235, 238, 243, 244
 Сварог Василий Семенович (1883—1946) 59, 61, 218

- Семенов Иван Максимович (р. 1906) 183, 253, 259
 Серов Валентин Александрович (1865—1911) 6, 8, 37, 39, 40, 147, 179 205, 216
 Симаков Иван Васильевич (1877—1925) 61, 219
 Скобелев Михаил Александрович (р. 1930) 184
 Смердов В. Г. 181
 Степанов Алексей Степанович (1858—1923) 39, 179, 216, 224
 Суворов Петр Иванович (р. 1901) 203
 Суриков Василий Иванович (1848—1916) 6, 37, 39, 49, 215
 Сутеев Владимир Григорьевич (р. 1903) 183, 184, 229, 246, 261, 262
 Тамби Владимир Александрович (1906—1955) 115
 Татлин Владимир Евграфович (1885—1953) 129, 222, 232
 Таубер Виктор Исаевич (р. 1901) 203, 246
 Телингатер Соломон Бенедиктович (р. 1903) 203
 Тербенев Иван Иванович (1780—1815) 12, 212
 Тербенев Михаил Иванович (1795—1864) 12, 13
 Тимм Василий Федорович (1820—1895) 29, 30, 35, 213
 Токмаков Лев Алексеевич (р. 1928) 185
 Трошин Николай Степанович (р. 1897) 129
 Тырса Николай Андреевич (1887—1942) 107, 108, 109, 110, 111, 112, 115, 124, 128, 147, 164, 166, 222, 231, 232, 234, 236, 237, 238
 Успенская Марина Евгеньевна (р. 1925) 203
 Фаворский Владимир Андреевич (р. 1886) 115, 203, 221, 222, 245, 246
 Фомина Ираида Ивановна (р. 1906) 203
 Ходасевич Валентина Михайловна (р. 1894) 59
 Цейтлин Наум Иосифович (р. 1909) 182, 256, 257 258
 Цехановский Михаил Михайлович (р. 1889) 115
 Цигаль Виктор Ефимович (р. 1916) 182, 183
 Цинберг Тамара Сергеевна (р. 1908) 203
 Чарушин Евгений Иванович (р. 1901) 115, 118, 119, 120, 121, 122, 229, 231, 232, 235, 236, 237, 238, 244, 254
 Чехонин Сергей Васильевич (1878—ок. 1941) 54, 55, 58, 59, 65, 66, 76, 77, 78, 79, 220
 Шевченко Тарас Григорьевич (1814—1861) 30, 37, 213
 Шмаринов Дементий Алексеевич (р. 1907) 116, 129, 130, 147, 148, 149, 168, 205, 240, 241, 243, 250
 Шикалов В. А. 181
 Шифрин Ниссон Абрамович (1892—1961) 129, 221
 Шмельков Петр Михайлович (1819—1890) 33, 35, 214
 Шрейдер (Шредер) Карл (40-е гг. XIX в.) 31
 Штеренберг Давид Петрович (1881—1948) 129
 Щеглов Валериан Васильевич (р. 1901) 167, 168, 250, 251, 252
 Якобсон Александра Николаевна (р. 1903) 115
 Якутович Георгий Вячеславович (р. 1930) 181

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

А. Белянкин. «Подарок детям по азбучному порядку». М., 1851.	14
Неизвестный литограф XIX века. Иллюстрация к альбому «Гулливер». М., лито- графия Логинова. 1830—1840.	15
Неизвестный литограф XIX века. Иллюстрация к альбому «Гулливер». М., лито- графия Логинова. 1830—1840.	16
Леонтий Бунин. «Ять». Гравюра из букваря Кариона Истомина. 1692.	17
Леонтий Бунин. «П». Гравюра из букваря Кариона Истомина. 1692.	17
«Повесть о Ерше Ершове сыне Щетинникове». Потешный лист. Конец XVIII в.	17
«Сказка о Емельяне-дурачке». Лубочное издание. Конец XVIII в.	18
«Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче». Лубочное издание. 1822.	18
М. Терещенев. «Е» (фита). Возрос как гриб и пал, познав ты суету. Что де- лаешь теперь? Весь сгорбился в Е [фиту]. Лист из азбуки «Подарок детям в память 1812 года». В типографии В. Плавильщикова. СПб, 1814.	19
М. Терещенев. «Б» (мягкий знак). Я прежде был Герой, но что я стал теперь. В руках у мужика я скорчился, как «Б» [ерь]. Лист из азбуки «Подарок русским детям в память 1812 года». 1814.	19
«Сказка о Емельяне-дураке красном колпаке». Потешный лист. Литография И. А. Голышева в с. Мстёра. 1872.	19
Пять четвероногих, обитающих в теплых странах. Таблица из «Детской теки». М., в типографии Зеленщикова. 1794.	20
Шесть древних солдат. Таблица из «Детской теки». В губернской типографии у А. Решетникова. 1802.	20
«Детское чтение для сердца и разума». Титульный лист журнала. М., в универси- тетской типографии у Н. Новикова. 1785.	20
«Волшебные сказки для детей, переделанные с французского». Титульный лист. СПБ. Печатано и издано А. А. Плюшаром. 1839.	21
Разворот книги «Великолепная русская азбука. Подарок для добрых детей». Шриф- ты, бордюры и полиטיפажи из словолитни Резильона и комп. С.-Петербург, 1844.	21
Р. Жуковский. (гравюра на дереве Л. Серякова). Иллюстрация к сказке П. Ершова «Конек-Горбунук». СПб, 1856.	22
В. Рыбинский (на камне рисовал Белоусов). Иллюстрация к книге «Житье- бытие Вани, подмосковного мужичка». Литография Каткова и К°. М., 1859.	22
А. Агин. Титульный разворот книги «Дедушка Крылов». СПб, 1845.	23
А. Агин. Иллюстрация к книге «Дедушка Крылов». СПб, 1845.	23
В. Тимм. Разворот книги «Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым». СПб, 1844.	24
А. Легашев. Мандарин и Дворецкий. Офорт.	25
А. Легашев. Пригород китайского города. Офорт.	25
А. Легашев. Иллюстрация к книге «Китайцы». Литография. Издание Л. Сне- гирева и К°. СПб, 1836.	26

А. Легашев. Китайский пейзаж. Офорт.	27
Ф. Рисс. Фронтиспис книги В. Одоевского «Пестрые сказки». СПб, 1833.	29
Е. Ковригин. Иллюстрация к «Альманаху для детей». СПб, 1845.	30
Е. Бем. Силуэт из книги «Народная сказка о репке». СПб, 1881.	34
И. Панов. Иллюстрация к сборнику стихотворений русских поэтов «Родные отголоски». Гравюра Паннемакера, Париж — С.-Петербург, 1875.	34
Н. Карзинн. Иллюстрация к сборнику стихотворений «Родные отголоски». Гравюра Паннемакера, СПб — М., 1881.	35
В. Суриков. «Острог». Иллюстрация к рассказу Л. Н. Толстого «Бог правду видит, да не скоро скажет». — В книге: «Рассказы для детей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстого». М., 1883.	41
В. Суриков. Иллюстрация к рассказу И. С. Тургенева «Перепелка». — В книге: «Рассказы для детей И. С. Тургенева и графа Л. Н. Толстого». М., 1883.	41
П. Шмельков. Иллюстрация к рассказу для детей А. Голицынского «Букварь дедушки Прокофья». М., издание книгопродавца Морозова. 1879.	41
В. Серов. За дровами. Иллюстрация к книге «Картины из русской природы и быта». Изд. А. И. Мамонтова. М., 1898.	42
А. Степанов. Иллюстрация к «Сказке про Воробья Воробеича, Ерша Ершовича и веселого трубочиста Яшу» Д. Н. Мамина-Сибиряка. Изд. Мамонтова. М., 1898.	42
В. Васнецов и В. Замирайло. Заглавный лист «Песни о вещем Олеге» А. С. Пушкина. Рисунки, заставки и заглавные буквы В. М. Васнецова. Текст песни и заглавного листа писан В. Д. Замирайло. Издание исполнено в экспедиции заготовления государственных бумаг, М., 1899.	43
В. Васнецов и В. Замирайло. Страницы книги «Песнь о вещем Олеге». 1899.	43
Е. Поленова. Иллюстрация к книге «Русские народные сказки и прибаутки, пересказанные для детей и иллюстрированные Е. Д. Поленовой». М., изд. Кнебель.	44
С. Малютин. Рисунки к сборнику русских народных сказок, песенок, прибауток, побасенок «Ай, ду-ду!» М., изд. А. И. Мамонтова. 1899.	44
Е. Поленова. Иллюстрация к народной сказке «Война грибов». Фототипия Р. Ю. Тим. М., 1889.	45
Е. Поленова. Филиппо в царстве Бабы-Яги. Иллюстрация к русской народной сказке «Сынко-Филиппо».	45
И. Билибин. Иллюстрация к сказке «Царевна-лягушка». Издание экспедиции заготовления государственных бумаг. СПб, 1901.	46
И. Билибин. Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина. Издание экспедиции заготовления государственных бумаг. СПб, 1905.	46
И. Билибин. Концовка книги «Сказка о царе Салтане». 1905.	46
Д. Кардовский. Иллюстрация к рассказу А. П. Чехова «Каштанка». 1903.	47
Д. Кардовский. Иллюстрация к рассказу А. П. Чехова «Каштанка». 1903.	48
М. Нестеров. Иллюстрация к «Сказке о Коньке-Горбунке и его господине Иване-Простоте». 1889.	48
А. Бенуа. Страница из «Азбуки в картинах». Издание экспедиции заготовления государственных бумаг. СПб, 1904.	52
Г. Нарбут. Иллюстрация к книге Б. Дикса «Игрушки». М., изд. Кнебель. 1911.	53
Г. Нарбут. Иллюстрация к сказке Г. Х. Андерсена «Соловей». М., изд. Кнебель. 1912.	53
Страница из книги Н. Венгрова «Зверушки». Артель художников «Сегодня». 1921.	58
Разворот сборника «Елка». П. «Парус». 1918.	59
Ю. Анненков. Иллюстрация к книге К. И. Чуковского «Мойдодыр». П. — М., «Радуга». 1923.	60
И. Симakov. Иллюстрация к рассказу В. Томилиной «Кисет». Журнал для детей «Северное сияние». 1920.	61
Д. Митрохин. Иллюстрация к сказке В. Гауфа «Маленький Мук». М., изд. Кнебель. 1912.	64

Д. Митрохин. Иллюстрация к стихотворению С. Я. Маршака «Книжка про книжки». М.—Л., ГИЗ. 1929.	64
С. Чехонин. Иллюстрация к стихотворению С. Я. Маршака «Книжка про книжки». Л., «Радуга». 1925.	65
Б. Кустодиев. Сеятель. Страница из альбома для раскрашивания «Труд». Л., Брокгауз-Ефрон. 1924.	66
Н. Купреянов. Заставка к роману Ф. Купера «Лев Святого Марка». М., «Молодая гвардия». 1930.	69
Н. Купреянов. Буржуйчики за чаем. Иллюстрация к книге В. В. Маяковского «Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий». М., «Московский рабочий». 1925.	70
Л. Бруни. Иллюстрация к сборнику «Как проходит жизнь оленя». М.—Л., ГИЗ. 1930.	73
В. Конашевич. Иллюстрация к сказке К. И. Чуковского «Муха-Цокотуха». М.—Л., Детиздат. 1936.	78
М. Добужинский. Иллюстрация к сказке Г. Х. Андерсена «Свинопас». Изд. Гржебина. 1922.	81
Ре-Ми. Иллюстрация к сказке К. И. Чуковского «Крокодил». Издательство Петросвета. 1919.	81
Б. Кустодиев. В шалаше. Иллюстрация к альбому «Детям о Ленине». М.—Л., ГИЗ. 1926.	82
В. Замирайло. Иллюстрация к английской народной сказке «Джек — победитель великанов». — В сборнике «Елка». 1918.	82
Б. Кустодиев. За что в тюрьмы сажали рабочих. Иллюстрация к альбому «Детям о Ленине». М., 1926.	83
В. Замирайло. Иллюстрация к английской народной сказке «Джек — победитель великанов». 1918.	83
А. Комаров. Иллюстрация к книжке-картинке «Птицы-строители». М., Г. Ф. Мириманов., 1927.	84
А. Комаров. Иллюстрация к книге А. А. Федорова-Давыдова «Лапусь и Зая». М., Г. Ф. Мириманов. 1924.	84
В. Ватагин. Багира. Иллюстрация к «Маугли» Р. Киплинга. М.—Л. ГИЗ. 1926.	85
В. Ватагин. Белые медведи с тюленем. Страница из альбома «Дикие звери». Редакция А. В. Бакушинского. М., Г. Ф. Мириманов. 1928.	85
Н. Купреянов. Рисунок к стихотворению Н. А. Некрасова «Дед Мазай и зайцы». 1930.	86
В. Конашевич. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака «Пожар». М.—Л., «Радуга». 1923.	87
В. Конашевич. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака «Пожар». 1923.	87
В. Конашевич. Разворот книги С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный» М., ГИЗ, 1930.	88
В. Конашевич. Иллюстрации к сказке К. И. Чуковского «Лимпопо». Л., Детгиз. 1935.	89
В. Конашевич. Иллюстрация к сказке Г. Х. Андерсена «Голый король». М.—Л., Детгиз. 1950.	90
В. Конашевич. Иллюстрация к «Сказке о золотом петушке» А. С. Пушкина. 1962.	91
В. Лебедев. Иллюстрации к книге С. Я. Маршака «Мороженое». Л., «Радуга». 1925.	92
В. Лебедев. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака «Мистер Твистер». М.—Л., Детиздат. 1937.	94
В. Лебедев. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака «Багаж». Л., «Радуга». 1926.	94
Н. Лапшин. Обложка книги М. Ильина «Который час?» М.—Л., ГИЗ, 1927.	95
В. Лебедев. Иллюстрация к стихотворению С. Я. Маршака «Усатый-полосатый». М., Детгиз. 1954.	95
В. Лебедев. Иллюстрация к славянской сказке «Двенадцать месяцев». М.—Л., Детгиз. 1943.	96
В. Лебедев. Обложка сказки Л. Н. Толстого «Три медведя». М.—Л., Детгиз. 1950.	96

В. Лебедев. Страница из книги С. Я. Маршака «Мистер Твистер». 1937.	100
Н. Тырса. Иллюстрация к стихотворению С. Я. Маршака «Отряд». М., ГИЗ. 1930.	105
Н. Тырса. Чтение при лунном свете. Иллюстрация к книге И. А. Груздева «Жизнь и приключения Максима Горького (по его рассказам)». М.—Л., ГИЗ. 1926.	106
Н. Тырса. Иллюстрация к рассказу Б. С. Житкова «Дяденька». М.—Л., ГИЗ. 1927.	106
Н. Тырса. Иллюстрация к повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД». М.—Л., ГИЗ. 1927.	106
Н. Лапшин. Иллюстрация к книге Беюл «Письма из Африки». 1928.	110
Н. Лапшин. Рисунок к книге Беюл «Письма из Африки». 1928.	110
Н. Лапшин. Рисунок к книге Беюл «Письма из Африки». 1928.	111
Н. Лапшин. Книга-лента. Рисунок для книги М. Ильина «Черным по белому». М.—Л., ГИЗ. 1928.	112
Н. Лапшин. Студент—переписчик книг. Рисунок для книги М. Ильина «Черным по белому». 1928.	112
Н. Лапшин. Ручное изготовление бумаги в Китае. Рисунок для книги М. Ильина «Черным по белому». 1928.	112
Н. Лапшин. Иллюстрация к книге Е. Шварца «Карта с приключениями». М.—Л., ГИЗ. 1930.	113
Н. Лапшин. Иллюстрация к книге Я. Миллера «Таинственный город». М.—Л., ГИЗ. 1931.	113
В. Курдов. Иллюстрация к книге В. Бианки «Конец земли». Л.—М., ОГИЗ. — «Молодая гвардия». 1933.	122
В. Курдов. Нагайна и Дарзи. Иллюстрация к сказке Р. Киплинга «Рикки-Тикки-Тави». Л., Детгиз. 1934.	123
В. Курдов. Страница из «Лесной газеты» В. Бианки. М.—Л., Детиздат. 1940.	123
В. Курдов. Разворот «Лесной газеты» В. Бианки. 1940.	125
Е. Чарушин. Иллюстрация к книге Н. Смирновой «Как Мишка большим медведем стал». М.—Л., ГИЗ. 1930.	133
А. Пахомов. Иллюстрация к стихотворению В. В. Маяковского «Кем быть?». М.—Л., Детгиз. 1947.	134
А. Пахомов. Рисунок к поэме Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос». М., Детгиз. 1959.	134
А. Пахомов. Иллюстрация к стихотворению С. Я. Маршака «Лодыри и кот». Л., Детгиз. 1935.	134
А. Пахомов. Иллюстрация к рассказам Л. Н. Толстого «Для маленьких». Л., Детгиз. 1954.	135
Е. Чарушин. «Олененок-сосунок». Эстамп. 1938.	136
Е. Чарушин. Иллюстрация к книге «Теремок». 1947.	136
Е. Чарушин. Иллюстрация к книге «Шутки». М.—Л., Детгиз. 1946.	137
Е. Чарушин. Иллюстрация к книге В. Лифшица «Лесные хозяева». М., Детгиз. 1957.	137
Ю. Васнецов. Иллюстрация к сказке П. П. Ершова «Конек-Горбунок». М.—Л., Детиздат. 1936.	138
Ю. Васнецов. Иллюстрация к сказке С. Я. Маршака «Теремок». М., Детгиз. 1951.	139
Ю. Васнецов. «Котик». Эстамп. 1949.	139
В. Курдов. Иллюстрация к книге А. Кузнецовой и М. Кравчук «Приключения лисенка». М., Детгиз. 1959.	140
Ю. Васнецов. Разворот книги «Собака, кот, кошка и курочка» Л., Детгиз. 1959.	140
Б. Дехтерев. Иллюстрация к «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях». А. С. Пушкина. М.—Л., Детгиз. 1951.	141
Б. Дехтерев. Иллюстрация к сказке Ш. Перро «Красная шапочка». М.—Л., Детгиз. 1951.	141
Б. Дехтерев. Обложка для рассказа А. М. Горького «Страсти-мордасти». 1947.	141

Д. Шмаринов. Иллюстрация к повести А. Гайдара «Р.В.С.». М.—Л., Детиздат. 1936.	142
Д. Шмаринов. Иллюстрация к сборнику стихотворений Н. А. Некрасова «Забывшая деревня». М.—Л., ГИЗ. 1930.	142
Д. Шмаринов. Иллюстрация к книге К. Паустовского «Мещорская сторона». М.—Л., Детиздат. 1939.	143
Д. Шмаринов. Иллюстрация к роману А. Н. Толстого «Петр Первый». М.—Л., Детизд. 1951.	143
М. Родионов. Разворот книги А. Барто «Я с тобой». М., Детиздат. 1938.	144
М. Родионов. Заставка к повести Л. Н. Толстого «Кавказский пленник». М.—Л., Детизд. 1955.	145
М. Родионов. Васька, Нюрка и Колька смотрят на маневры. Иллюстрация к рассказу А. Гайдара «Четвертый блиндаж». М., ОГИЗ — «Молодая гвардия». 1933.	146
М. Родионов. Иллюстрация к книге В. Гюго «Гаврош». М., ОГИЗ. — «Молодая гвардия». 1931.	146
А. Каневский. Рисунки к пьесе С. Я. Маршака «Кошкин дом». 1955.	151
А. Каневский. Иллюстрация к стихотворению С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный». М., Детизд. 1957.	151
А. Каневский. Буратино падает в пруд. Иллюстрация к сказке А. Н. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино». 1950.	152
А. Каневский. Буратино зарывает червонцы. Иллюстрация к сказке А. Н. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино». 1950.	152
К. Ротов. Иллюстрация к стихотворению А. Барто «Дом переехал». М., Детиздат. 1938.	153
А. Каневский. Иллюстрация к книге А. и П. Барто «Девочка-ревушка». М., Детизд. 1954.	153
К. Кузнецов. Город. Иллюстрация к сказке «Мужик и медведь». 1940.	154
К. Кузнецов. «Иванушка-дурачок и Сивка-бурка». Автолитография. 1940—1941.	154
К. Кузнецов. Шествие Гвидона во дворец. Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина. 1938.	155
К. Ротов. Фрагменты иллюстраций к сборнику стихотворений С. Я. Маршака «Про гиппопотама». М., Детизд. 1958.	156
К. Кузнецов. Иллюстрация к сказке «Медведь — липовая нога». 1940.	156
Т. Маврина. Иллюстрация к сказке «Василиса Премудрая». М., Детизд. 1961.	157
Т. Маврина. Заставка к «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина. М., «Советская Россия». 1962.	157
Кукрыниксы. Рисунок к книге Л. Кассиля «Конduit». М., ОГИЗ — «Молодая гвардия». 1933.	162
Кукрыниксы. Рисунок для разворота книги Л. Кассиля «Конduit». М., ОГИЗ — «Молодая гвардия». 1933.	162
В. Горяев. Рисунок к книге М. Твена «Приключения Гекльберри Финна». 1960.	169
В. Горяев. Рисунок к книге М. Твена «Приключения Гекльберри Финна». 1960.	170
Ю. Пименов и В. Васильев. Рисунок к книге С. В. Михалкова «Моя улица». М., Детизд. 1943.	171
А. Ермолаев. Страница из альбома «Твои защитники». М.—Л., Детизд. 1942.	171
А. Ермолаев. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака «Почта военная». М.—Л., Детизд. 1946.	172
А. Пластов. Разворот альбома «Год в колхозе». М., Детизд. 1943.	172
В. Щеглов. Ульяна Громова. Иллюстрация к роману А. А. Фадеева «Молодая гвардия». М.—Л., Детизд. 1946.	173
В. Горяев. На Ближних мельницах. Иллюстрация к повести В. П. Катаева «Белеет парус одинокий». 1950.	173
В. Горяев. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака «Про царя и про сапожника». М., Детизд. 1958.	174
В. Горяев. Обложка романа Ю. Олеши «Три толстяка». М.—Л., Детизд. 1956	174
Д. Дубинский. Иллюстрация к книге «Гаврош» В. Гюго. М.—Л., Детизд. 1953.	175

Д. Дубинский. Иллюстрация к повести А. П. Гайдара «Дальние страны». М., Детгиз. 1955.	175
Д. Дубинский. Иллюстрация к рассказу А. П. Чехова «Человек в футляре». М., Детгиз. 1957.	176
Д. Дубинский. Иллюстрация к рассказу А. П. Гайдара «Чук и Гек». М., Детгиз. 1951.	176
Г. Никольский. Иллюстрация к книге И. Соколова-Микитова «Зима в лесу». М., Детгиз. 1955.	177
А. Рылов. Иллюстрация к книге «Когда это бывает» М.—Л., Детгиз. 1946.	177
Е. Рачев. Страница книги Д. Н. Мамина-Сибиряка «Аленушкины сказки». М.—Л., Детгиз. 1949.	178
Е. Рачев. Иллюстрация к народной сказке «Рукавичка». М.—Л., Детгиз. 1951.	178
Е. Рачев. Иллюстрация к народной сказке «Лиса и заяц». М., Детгиз. 1962.	179
Г. Якутович. Иллюстрация к книге М. Билого и В. Грабовецкого «Как Довбуш бил панов». Киев, Детгиз. 1960.	181
И. Кабаков. Иллюстрация к книге Е. Мара «Чудеса из дерева». Л., Детгиз. 1960.	182
А. Макунайте. Иллюстрация к литовской народной сказке «Сказание о Еже и его молодой жене». Вильнюс, Гослитиздат Литовской ССР. 1959.	183
В. Сутсев. Иллюстрация к книге Д. Родари «Приключения Чиполлино». М., Детгиз. 1956.	184
Л. Токмаков. Иллюстрация к шотландским народным детским песенкам. М., Детгиз. 1962.	185
В. Дувидов. Иллюстрация к сказкам Р. Киплинга. М., Детгиз. 1956.	185
А. Лаптев. Иллюстрация к книге Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей». М., Детгиз. 1956.	186
Н. Цейтлин. Обложка книги А. Кардашовой «Наш доктор». М., Детгиз. 1958.	187
Н. Цейтлин. Страница из книги Д. Родари «Поезда и города». М., Детгиз. 1955.	188
Б. Кыштымов. Правая часть форзаца книги Н. Надеждиной «Моревизор» уходит в плавание». М., Детгиз. 1960.	189
В. Алфеевский. Иллюстрация к сказке «Стойкий оловянный солдатик» в сборнике сказок Г. Х. Андерсена. М., Детгиз. 1955.	189
Ф. Лемкуль. Иллюстрация к книге С. Баруздина «Шаг за шагом». М., Детгиз. 1961.	190
Т. Еремина. Иллюстрация к книге Е. Жуковской «Про голубой таз, терку и иголку с ниткой». М., Детгиз. 1959.	190
Ф. Лемкуль. Разворот книги Мориса Карема «Мой змей». М., Детгиз. 1958.	191
Г. Никольский. Разворот книги «Снег да снег». М., Детгиз. 1958.	192
В. Минаев. Иллюстрация к сказке О. Дриза «Косичка короля». М., «Детский мир». 1961.	192
И. Кононов. Иллюстрация к книге «Пионерская переключка». М., «Детский мир». 1962.	193
В. Цигаль. Иллюстрация к книге И. Исакова «Мостик». М., Детгиз. 1959.	193
Б. Кыштымов. Иллюстрация к книге А. Дорохова «Карлики и великаны». М., Детгиз. 1959.	194
И. Бруни. Река. Разворот книги А. Введенского «Дождик, дождик». М., «Детский мир». 1962.	195
Н. Гольц. Иллюстрация к рассказу А. П. Гайдара «Горячий камень». М., «Детский мир». 1962.	196
В. Андриевич и Б. Маркевич. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака «Четыре глаза». М., «Детский мир». 1961.	196
Ю. Зальцман. Иллюстрация к книге Я. Шура «Домик стрелки». М., «Детский мир». 1962.	197
Б. Диодоров. Обложка книги Г. Новогрудского «Маленький Тыук едет в Москву». М., «Детский мир». 1962.	197
А. Елисеев и М. Скобелев. Иллюстрация к книге Ф. Кривина «Славные вещи». М., «Детский мир». 1961.	197
В. Фаворский. Иллюстрация к книге Н. Кончаловской «Наша древняя столица». М.—Л., Детгиз. 1948.	198

В. Фаворский. Иллюстрация к книге Н. Кончаловской «Наша древняя столица». 1948.	199
М. Митурич. Обложка книги В. Берестова и Н. Панченко «Необычайные приключения солнечного зайчика». М., «Детский мир». 1961.	200
О. Верейский. Иллюстрация к повести П. Павленко «Степное солнце». М., Детиз. 1949.	200
А. Кокорин. Разворот книги «Водят пчёлы хоровод». М., Детиз. 1961.	200
В. Милашевский. Иллюстрация к сказке П. Ершова «Конек-Горбунок». М., Детиз. 1956.	201
М. Успенская. Иллюстрация к книге Е. Пермяка «Кто мелет муку». М., Детиз. 1960.	201
И. Ильинский. Иллюстрация к «Рассказам о Ленине». А. Кононова. М., Детиз. 1957.	202
И. Годин. Обложка книги П. Гаврилова «На баррикаде». М., Детиз. 1961.	202
И. Семенов. Иллюстрация к книге Н. Носова «Бобик в гостях у Барбоса». М., Детиз. 1959.	203
Е. Грибов. Фронтиспис к книге Х. Гюльназарян «Хорошие путешественники». М., Детиз. 1955.	207
М. Клячко и Ф. Збарский. Разворот книги К. И. Чуковского «Бутерброд». М., «Детский мир». 1961.	208
Б. Калаушин. Титульный разворот книги Б. Поттер «Ухти-Тухти». М., Детиз. 1958.	208

ЦВЕТНЫЕ ВКЛЕЙКИ:

М. Добужинский. Иллюстрация к роману Ю. Олеши «Три толстяка». М.—Л., «ЗИФ». 1928.	56—57
Б. Кустодиев. Газетчик. Иллюстрация к книге С. Я. Маршака «Чудеса». М.—Л., «Радуга». 1925.	64—65
А. Дейнека. Разворот книги Б. Уральского «Электромонтер». М.—Л., ГИЗ. 1930.	72—73
В. Конашевич. Разворот сборника английских детских песенок «Плывет, плывет кораблик». М., Детиз, 1956.	80—81
В. Лебедев. Разворот «Разноцветной книги» С. Я. Маршака. М.—Л., Детиз. 1947.	93
Ю. Васнецов. Иллюстрация к сказке Л. Н. Толстого «Три медведя». М., Детиз. 1961.	131
Ю. Пименов. Разворот книги С. Я. Маршака «Хороший день». М.—Л., Детиздат. 1941.	158
В. Горяев. Суперобложка книги В. Драгунского «Он живой и светится». М., «Детский мир». 1960.	170—171
Т. Еремина. Иллюстрация к книге С. Могилевской «Сказки о маленькой Машеньке». М., Детиз. 1962.	186—187
Ю. Коровин. Иллюстрация к стихотворению Д. Родари «Чем пахнут ремесла?». М., Детиз. 1956.	194—195
Т. Маврина. Иллюстрация к русской народной сказке «По щучьему велению». М., Детиз. 1958.	202—203
А. Ермолаев. Иллюстрация к рассказу К. Федина «Сазаны». М., Детиз. 1962.	209

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1	
Первые шаги	7
От полнотижа — к творческой иллюстрации	27
На пути к художественной демократической книге	31
Русские живописцы и детская книга	37
Эпоха красивой книги	40
На переломе	54
ГЛАВА 2	
Годы революции и гражданской войны	57
Восстановительный период	61
Детская книга художников «Мира искусства»	62
В поисках новых образов (Н. Н. Купреянов, А. А. Дейнека, Л. А. Бруни)	68
Художники-анималисты (В. А. Ватагин, А. Н. Комаров)	74
В. М. Конашевич	77
В. В. Лебедев	99
Н. А. Тырса и Н. Ф. Лалшин	107
ГЛАВА 3	
К социалистическому реализму	114
Ленинградская школа	115
А. Ф. Пахомов	116
Е. И. Чарушин	118
В. И. Курдов	121
Ю. А. Васнецов	126
Иллюстраторы-москвичи	128
Д. А. Шмаринов	130
Б. А. Дехтерев	148
С единой целью	149
М. С. Родионов	150
Жизнерадостное искусство	159
«Веселая книга» (Н. Э. Радлов, К. П. Ротов, Кукрыниксы, А. М. Каневский)	161
К. В. Кузнецов	164
ГЛАВА 4	
Детская книга военных и послевоенных лет (А. М. Ермолаев, В. В. Щеглов, Д. А. Дубинский, В. Н. Горяев, Е. М. Рачев, Г. Е. Никольский)	166
В наши дни	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
КОММЕНТАРИИ	211
К главе 1	211
К главе 2	218
К главе 3	234
К главе 4	249
Библиография	266
Алфавитный указатель	268
Список иллюстраций	271

Элла Зиновьевна Ганкина
РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ ДЕТСКОЙ КНИГИ

Редактор Е. Буторина
Художник В. Савченко
Технический редактор Л. Штейнер.
Корректор М. Антонова

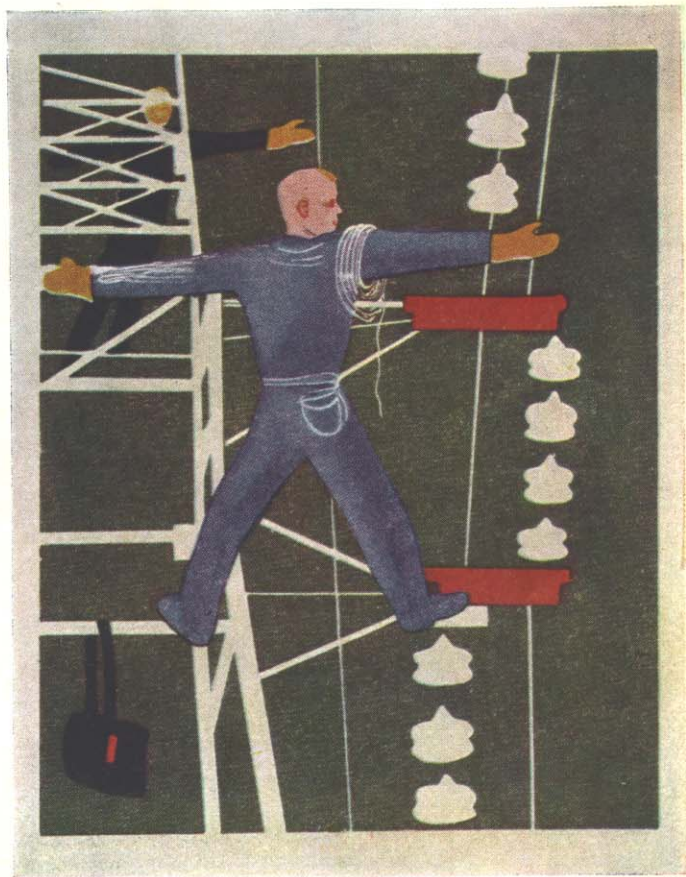
Цена 3 р. 13 к.

А 07507. Подп. к печ. 22.VII. 1963 г. Формат 60×92¹/₈. Печ. л. 36,375. Уч.-изд. л. 33,1.
Зак. 975. Тир. 9000.

Типография издательства «Советский художник»
Москва, Мало-Московская, 21.

М. Добужинский. Иллюстрация к роману Ю. Олеши «Три толстяка». 1928

А. Дейнека. Разворот книги Б. Уральского «Электромонтер», 1930.

ВЕСЁЛЫЙ КОРОЛЬ

Старый дедушка Коля
Был весёлый король.
Громко крикнул он свите своей:
— Эй, налейте нам кубки,
Да набейте нам трубки,
Да зовите моих скрипачей,
Трубачей,
Да зовите моих скрипачей!

Были скрипки в руках
У его скрипачей,
Были трубы
У всех трубачей,
И пилили они,
И трубили они
До утра, не смыкая очей.

Старый дедушка Коля
Был весёлый король.
Громко крикнул он свите своей:
— Эй, налейте нам кубки,
Да набейте нам трубки,
Да гоните моих скрипачей,
Трубачей,
Да гоните моих скрипачей!

В. Горьев. Суперобложка книги В. Драгунского «Он живой и светится». 1960.

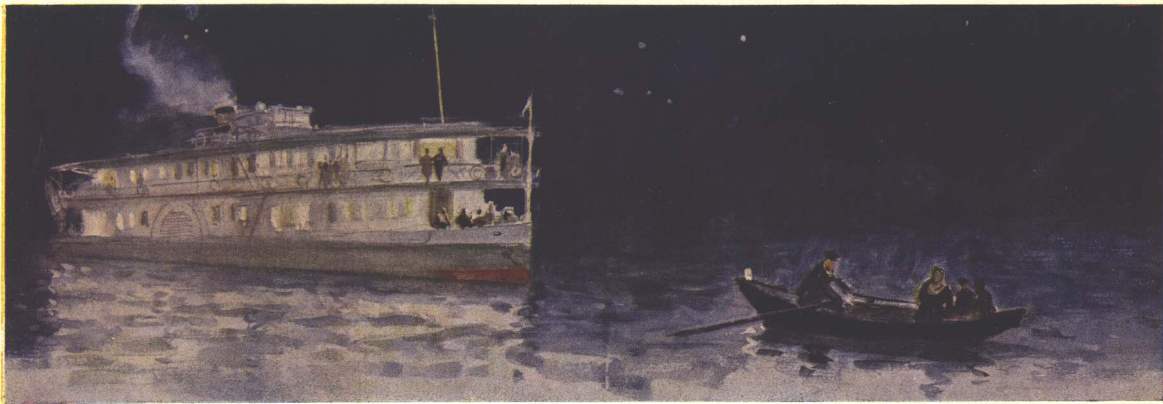
Т. Еремина. Иллюстрация к книге С. Могилевской «Сказки о маленькой Машеньке». 1962.

Ю. Коровин. Иллюстрация к стихотворению Д. Родари «Чем пахнут ремесла?». 1956.

Т. Маврина. Иллюстрация к русской народной сказке «По щучьему веленью». 1958.

А. Ермолаев. Иллюстрация к рассказу К. Федина «Сазаны». 1962.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
29	подпись под иллюстрацией		1883	1833
81	подпись под иллюстрацией		1918	1919
143	подпись под иллюстрацией		1955	1951
150	левый	6 снизу	...были много- ликой	...были не многоликой
214	правый	28 снизу	возврата	возраста
274	—	23 снизу	134	135

Зак. 975 — 9.000.